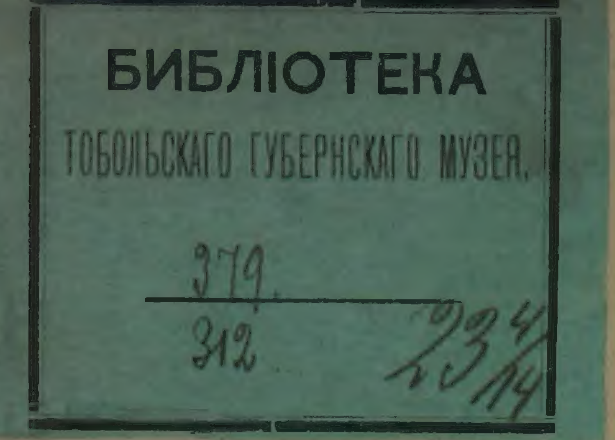
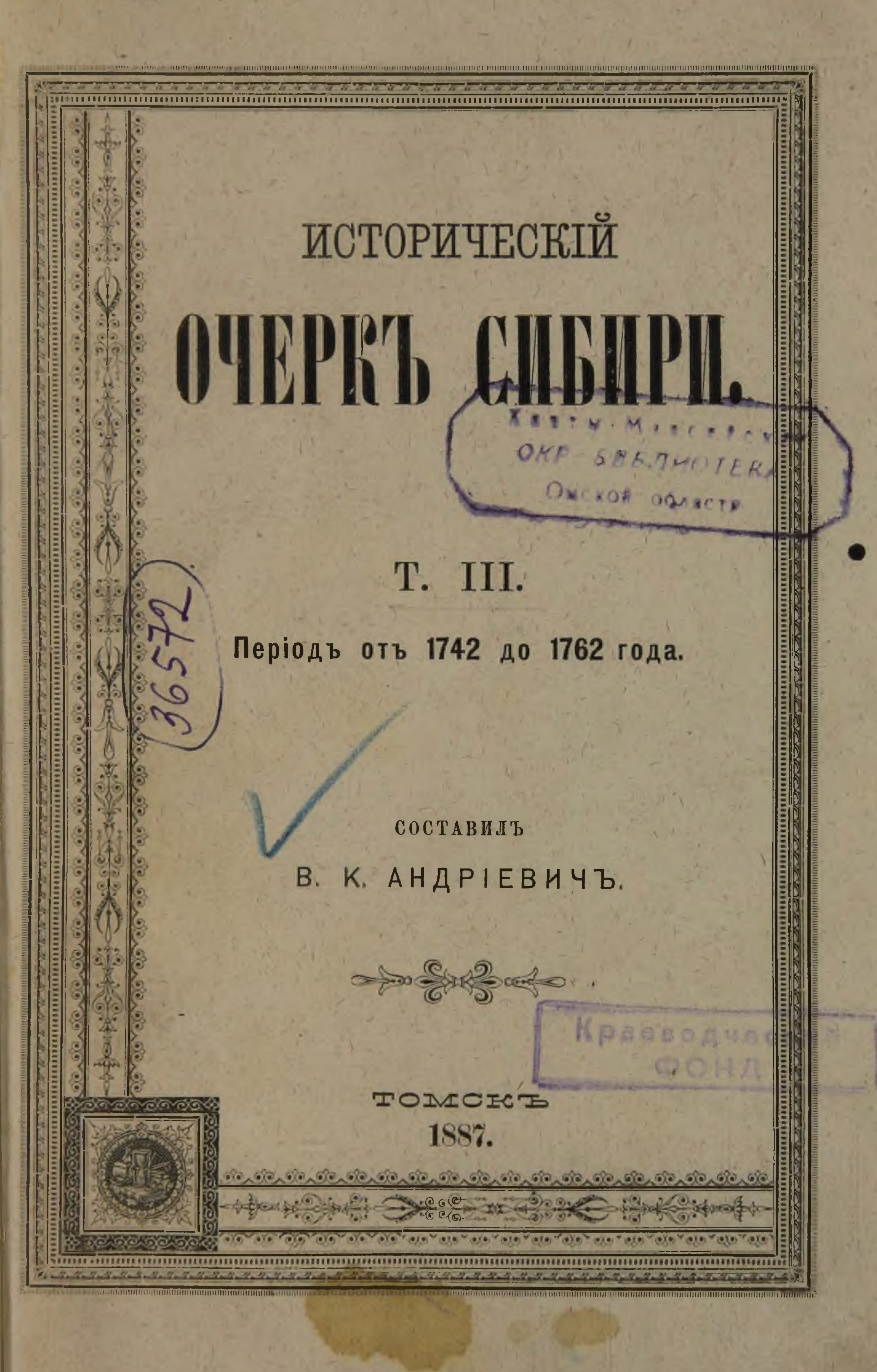

БИБЛІОТЕКА
ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ.
379
312

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ СИБИРИ.

Т. III.

Періодъ отъ 1742 до 1762 года.

СОСТАВИЛЪ

В. К. АНДРІЕВИЧЪ.

ТОМСКЪ

1887.

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ОЧЕРКЪ СИБИРИ

ПО ДАННЫМЪ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМЪ

ПОЛНЫМЪ СОБРАНІЕМЪ ЗАКОНОВЪ.

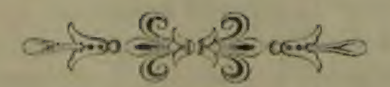
Т. III.

ЕЛИЗАВЕТИНСКІЙ ПЕРІОДЪ.

1742 — 1762 года.

СОСТАВИЛЪ

В. К. АНДРІЕВИЧЪ.

ТОМСКЪ.

Типо-Литографія Михайлова и Макушина.

1887.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 25-го Ноября 1886 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ГЛАВА V.

ГЛАВА VI.

ГЛАВА VII

ГЛАВА VIII.

ГЛАВА IX.

ГЛАВА X.

ГЛАВА XI.

ГЛАВА XII.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Свѣдѣнія о Сибири, обращающіяся въ нашемъ обществѣ, такъ ничтожны и такъ невѣрны, что нѣтъ поводовъ удивляться безуспѣшности большинства административныхъ мѣръ, примѣняемыхъ къ устроенію этого громаднаго по количеству земли края. И такъ будетъ длиться до того времени, пока не появится исторія Сибири.

Разгадка такого печальнаго положенія дѣлъ, заключается въ томъ, что неимѣніе исторіи этой далекой окраины не даетъ возможности администраторамъ, назначаемымъ въ Сибирь, а также той арміи чиновниковъ, которую всѣ они привозятъ съ собой на смѣну прежде бывшихъ,—ознакомиться съ тѣмъ, что было сдѣлано до нихъ, и что предпринималось, но неудалось. Вслѣдствіе изложеннаго каждая серія администраторовъ творитъ Сизифову работу: по прибытіи собираютъ справки, возбуждаютъ вопросы, составляютъ проэкты, и, какъ на все изложенное, при отсутствіи въ краѣ сносныхъ путей и интелигенціи, требуется громадное количество времени, то не успѣвъ докончить начатой работы, уступаетъ свое мѣсто вновь прибывающимъ администраторамъ и дѣльцамъ, повторяющимъ ту же работу. И эта сказка про бѣлаго бычка тянется уже такъ долго и такъ много стоитъ государственной казнѣ, что, право, было бы не лишнимъ дѣломъ издать исторію Сибири на казенный счетъ, хотя бы составивъ для написанія оной особую коммиссію. Немногія тысячи рублей на изданіе исторіи Сибири окупятся сотнями тысячъ рублей сокращенія въ современныхъ расходахъ, просто только въ силу того, что административныя мѣры будутъ приводиться въ исполненіе систематично, а не ощупью и не напоказъ, какъ это дѣлается теперь часто.

II.

Для ознакомленія съ Сибирью, въ настоящее время, кромѣ газетныхъ сообщеній, имѣются:

Исторія Сибирскаго царства Іогана Фишера, изд. 1778 г., доведена только до 1660 года. Обстоятельный трудъ но касается давно прошедшаго времени.

Историческое обозрѣніе Словцова не имѣетъ никакой цѣнности для изученія исторіи края, такъ какъ даетъ очень мало свѣдѣній, къ тому-же безъ системы, разрозненыхъ и часто безъ указанія источника, откуда они почерпнуты. Изд 1838 и 1844 года.

Новѣйшія любопытныя и достовѣрныя повѣствованія о Восточной Сибири, соч. Семивскаго,—книга уже болѣе цѣнная, но охватываетъ только небольшой періодъ времени, начало XIX вѣка, и, какъ показываетъ самое названіе, трактуетъ о Восточной Сибири.

Краткій перечень Сибирской исторіи, соч. Миллера, въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1763—1764 годовъ.

Затѣмъ отдѣльныя статьи о Сибири многихъ лицъ, интересовавшихся различными сторонами Сибирской жизни, представляя солидный матеріалъ для исторіи края, недоступны однако для легкаго ознакомленія съ нимъ уже въ силу одной многочисленности своей, въ чемъ можно убѣдиться изъ перечня однихъ только фамилій авторовъ, писавшихъ о Сибири и къ тому же далеко не всѣхъ: Абрамовъ, Сгибневъ, Костровъ, Лосевъ, Соколовъ, Шашковъ, Щаповъ, Штейнгель, Звѣринскій, Степановъ, Строевъ, Щукинъ, Потанинъ, Ядринцевъ, Андреевъ, Штрандманъ, Павловъ, Лукинъ, Пейзинъ, Хитровъ, Румянцевъ, Фуасъ, Якобій, Берхъ, Вагинъ, Шренкъ и масса другихъ лицъ.

Чтобъ облегчить приспособленіе упомянутаго матеріала къ дѣлу, необходима какая нибудь основа, которая бы давала возможность пользоваться матеріалами, держась извѣстной системы.

III.

Эту основу я предполагаю доставить своимъ трудомъ, Историческимъ очеркомъ Сибири, составленнымъ на основаніи данныхъ, представленныхъ полнымъ собраніемъ законовъ.

Настоящій томъ, составленіе котораго закончено во время случайной бытности моей въ Петербургѣ, представляетъ гораздо бо̀льшую цѣнность, въ смыслѣ подбора матеріала, чѣмъ II томъ, изданный въ Иркутскѣ. Одинъ сенатскій архивъ доставилъ не мало существеннаго вклада и во всякомъ случаѣ вклада гораздо болѣе цѣннаго, чѣмъ могли доставить всѣ библіотеки города Иркутска. И нечего удивляться, что въ Сибири почти не имѣется матеріаловъ для составленія исторіи страны:—въ 1879—горѣлъ Иркутскъ и въ 1881 году выгорѣлъ Красноярскъ.—Всѣ эти пожары естественно сгубили массу матеріаловъ, полезныхъ для изученія прошлаго, и на сколько были губительны для архивовъ, можно судить по послѣднему Иркутскому пожару. Въ библіотеку Восточ. Сибир. Отд. Географич. Общ. къ 1 Января 1880 года, послѣ пожара, можно было собрать только 1123 экземпляра разныхъ книгъ и картографій, считая за экземпляръ каждый выпускъ періодическихъ изданій, а за одинъ 1884 годъ въ названную библіотеку поступило 2783 экземпляра*). Точно также въ архивѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири сохранились только дѣла съ 1841 года и секретныя съ 1822 года, все-же остальное сгорѣло.

Очевидно, что исторія Сибири можетъ быть написана только въ столицахъ, но отнюдь не въ Сибири. Историческій очеркъ Словцова служитъ лучшимъ тому доказательствомъ. Начавъ свою работу въ бытность директоромъ Иркутской гимназіи, незадолго до пожара, онъ не могъ собрать на мѣстѣ достаточнаго матеріала и долженъ былъ удариться въ риторику, вмѣсто изложенія фактовъ. Какъ же разъискивать матеріалъ

*) Извѣст. Вост. Сиб. Отд. Им. Рус. Геогр. Общ. Томъ XVI №№ 4, 5. 1886 г. стр. 128.

въ Сибири теперь, когда уцѣлѣвшіе документы нѣкоторыми городскими управами продавались, на вѣсъ бумаги, для обертокъ въ лавкѣ?—Объ этомъ нельзя и думать. Вотъ почему я взялся хотя за менѣе благодарную и очень трудную и кропотливую работу, но за такую, которую можно вести въ любомъ губернскомъ городѣ.

Печатаніе этого тома произведено на средства Иннокентія Михаиловича Сибирякова, пожертвовавшаго на это дѣло 400 руб. сер.

В. Андріевичъ.

ИСТОЧНИКИ

послужившіе основаніемъ для составленія этого тома.

1. Полное собраніе законовъ

2. Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами, съ 1619 по 1792 годъ, составленное Николаемъ Бантышъ-Каменскимъ, по документамъ хранящимся въ Московскомъ архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

3. Документы имѣющіеся въ дѣлахъ Сенатскаго архива, въ С.-Петербургѣ; невошедшіе въ полное собраніе законовъ.

4. Матеріалы по исторіи Сибири. Чтенія общества исторіи и древностей Россійскихъ, 1866 года томъ IV и 1867 года томы I и II.

5. Охотскій портъ. Историческій очеркъ Сгибнева. Морской сборникъ 1869 года.

6. Сибирь и каторга, соч. Максимова.

7. Хронологическія данныя изъ исторіи Сибири, сочин. Щеглова.

8. Обзоръ событій въ Иркутской епархіи съ 1727 по 1872 годъ, соч. Иркутскаго протоіерея Громова.

ГЛАВА I.

Возстановленіе сената. Краткій перечень административныхъ распоряженій за разсматриваемый періодъ: указы опредѣляющія районъ вѣденія учрежденій; распоряженія по устроенію существующихъ учрежденій; учрежденія вызванныя спеціальными надобностями: таможни, соляныя и винныя конторы, полиціймейстерскія канцеляріи. Корчемство. Введеніе въ Сибири виннаго откупа. Работы по подготовленію уложенія. Распоряженія о колодникахъ и ссыльныхъ. Почтовое дѣло въ Сибири.

По восшествіи на престолъ Императрица Елизавета Петровна поставила себѣ задачею возстановить тотъ административный характеръ управленія государствомъ, который былъ введенъ ея отцомъ Петромъ I. Это направленіе высказалось весьма опредѣлительно въ указѣ[1]) о возстановленіи Правительствующаго Сената, въ тѣхъ правахъ которыми онъ былъ облеченъ Императоромъ Петромъ I и о роспускѣ Кабинета Министровъ.

Въ указѣ между прочимъ, изъяснено слѣдующее: «Усмотрѣли Мы, «что порядокъ въ дѣлахъ правленія Государственнаго, внутреннихъ, «отмѣненъ во всемъ отъ того, какъ было при отцѣ Нашемъ,... при«казомъ нѣкоторыхъ, прежній порядокъ правленія... нарушенъ вновь «изобрѣтеннымъ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ,... который, уничто«женный при восшествіи на престолъ Анны Іоанновны, въ другой «годъ Ея жъ владѣнія паки оставленъ сочиненіемъ Кабинета въ равной «силѣ, какъ былъ Верховный Тайный Совѣтъ и токмо имя перемѣнено, «отъ чего произошло многое упущеніе дѣлъ Государственныхъ внут«реннихъ всякаго званія; а правосудіе и весьма въ слабость пришло».

Возстановивъ Сенатъ въ прежней его роли, Императрица Елизавета Петровна поставила себѣ цѣлью только видоизмѣнять, соотвѣтственно надобностямъ, отцовскіе указы, «изъемля тѣ, которые съ «состояніемъ сего настоящаго времени несходны и пользѣ Государ«ственной противны»,—поручивъ Сенату составить реэстръ такимъ указамъ, съ поясненіемъ почему именно они непригодны нынѣ.

---

[1]) Полное Собр. Закон. № 8480. (Указъ 12 Декабря 1741 года).

Этимъ направленіемъ Ея взгляда на дѣло только и можно объяснить небольшое, сравнительно, число указовъ, вносившихъ коренное измѣненіе въ характеръ административнаго строя Государства, за 20-лѣтній періодъ ея царствованія, не смотря на усиленную дѣятельность высшихъ административныхъ инстанцій.

Улучшеніе существующаго порядка устраненіемъ, по мѣрѣ возможности, того что могло препятствовать справедливому и законному теченію дѣлъ, а также внесеніе мягкости въ отношенія администраціи къ народу, по крайней мѣрѣ желаніе установить таковую, рѣзко проявленное въ указахъ, сдѣлало то, что Государственный порядокъ окрѣпъ, народъ нѣсколько успокоился, благосостояніе его возрасло и Государственная казна поправилась.

Однимъ изъ первыхъ дѣлъ новаго царствованія, было уничтоженіе Доимочной Коммиссіи [1]), учрежденной при Аннѣ Іоанновнѣ, для взысканія штрафовъ по начетамъ на служащихъ «кои на откупы и «подряды и другими образы, непорядочно и противно указамъ отдачи «чинили...». Закрытіе этой канцеляріи мотивировано тѣмъ, что, по указу отъ 15 Декабря того же года, недоимки на купечествѣ и на людяхъ разнаго званія сложены, и коммиссіи слѣдовательно нечего дѣлать. Дѣла оной приказано сдать въ архивъ, а вѣдомости дѣламъ передать въ Ревизіонъ-Коллегію.

3 Апрѣля въ 1743 году [2]) учреждены вновь магистраты во всѣхъ городахъ, съ назначеніемъ Оберъ-Президента въ С.-Петербургѣ.

Всѣ прочіе указы административнаго характера имѣютъ цѣлью: или указать районъ вѣденія и отношенія между собою различныхъ учрежденій,— или устранить несовершенства существующихъ учрежденій,—или же устроеніе вновь организованныхъ учрежденій, вызываемыхъ спеціальными назначеніями.

Въ подтвержденіе сказаннаго можно сослаться на слѣдующія распоряженія.

Къ первой категоріи. Указомъ отъ 22 Іюня 1742 года [3]) приказано: свѣтскимъ судамъ не касаться лицъ духовнаго званія, не

---

[1]) Полное Собр. Законовъ № 8492. (31 Декабря 1741 года).

[2]) Тамъ же, № 8734.

[3]) Тамъ же, № 8566.

обвиняемыхъ въ Государственномъ преступленіи. Указъ этотъ вызванъ жалобою Свят. Синода на Сибирскаго губернатора, Шипова, вступающаго «въ неподлежащія ему духовныя дѣла».

По жалобѣ Ямской Канцеляріи воспрещено Сибирской Губернской Канцеляріи вмѣшиваться въ дѣла подлежащія вѣденію Ямской Канцеляріи [1]). Жалоба вызвана тѣмъ, что вопреки распоряженію Ямской Канцеляріи, Сибирская Губернская Канцелярія, по смерти маіора Герасимова, завѣдывавшаго почтовою частью въ Тобольскѣ, а также на мѣсто завѣдывавшаго Самаровскимъ и Демьяновскимъ Ямами,— назначила по своему усмотрѣнію Тобольскаго дворянина Якова Александрова, и сдѣлала это для того, чтобъ прекратить жалобы ямщиковъ на притѣсненія «и въ неуказной дачѣ, разныхъ чиновъ людямъ, «ямскихъ почтовыхъ подводъ и въ отдачѣ съ ямовъ, по прошеніямъ, «въ монастырскія вотчины и прочимъ людямъ не малаго числа ям-«щиковъ».

Въ 1748 году [2]) повелѣно Сибирскому приказу впредь, ни о какихъ дѣлахъ, къ воинскимъ командамъ указовъ не посылалъ, «а имѣть «прежде, для требованія о такихъ дѣлахъ отъ воинскихъ командъ «сношеніе съ Военною Коллегіею».

Замѣчательно также распоряженіе вызванное донесеніемъ Военной Коллегіи о томъ, что вмѣшательство полиціи «въ розыскъ воровъ и разбойниковъ»—только препятствуетъ дѣлать дѣло тѣмъ офицерамъ, которые для этой цѣли откомандированы въ губерніи. Въ силу этого донесенія Сенатъ приказалъ Главной Полиційместерской Канцеляріи въ 1750 году [3]) послать въ городовыя Полиціймейстерскія Конторы чтобъ они «въ вышеписанныя розыскныя и прочія непринадлежащія до тѣхъ конторъ дѣла не вступали».

Въ 1751 году [4]), по жалобѣ прокурора Сибирской губерніи Елисѣева,—состоялось распоряженіе о неудержаніи жалованья прокуроровъ, безъ разрѣшенія Сената. Изъ указа видно, что за нерадѣніе Сибирскаго губернатора при заготовленіи провіанта и фуража для

[1]) Полное Собр. Законовъ № 9319. (19 Августа 1746 года).
[2]) Тамъ же, № 9491. (Указъ 17 Марта).
[3]) Тамъ же, № 9807.
[4]) Тамъ же, № 9906.

драгунскихъ полковъ, по требованію генералъ-маіора Киндермана,— Военная Коллегія сообщила въ Штатсъ-Контору, чтобъ оная удерживала жалованье Сибирскаго губернатора и Сибирской Губернской Канцеляріи. Исполняя эту просьбу, Штатсъ-Контора удержала жалованье также и у прокурора, причисливъ его къ составу Губернской Канцеляріи.

Въ 1745 году[1]) повелѣно тѣхъ крестьянъ, которые, при ревизіи, окажутся живущими на архіерейскихъ и монастырскихъ земляхъ уже съ давняго времени,—не возвращать въ тѣ мѣста откуда они прибыли, а записать въ государственные крестьяне, оставивъ на тѣхъ же церковныхъ земляхъ, но съ тѣмъ, чтобы они платили 7-ми гривенный сборъ на войско и 4-хъ гривенный въ Штатсъ-Контору, а въ монастыри и архіерейскія управленія ничего. Штрафъ же которому подлежали духовныя имѣнія, за допускъ селиться на ихъ земляхъ—простить.

Въ слѣдующемъ году[2]), состоялось законоположеніе: о непокупкѣ впредь крестьянъ купцами и разночинцами. Повелѣніе это вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что лица производившія ревизію, въ разныхъ губерніяхъ, встрѣтили недоразумѣнія, въ отношеніи показанія лицъ податнаго сословія. Такъ въ Сибирской губерніи крѣпостные крестьяне явились за архіерейскими слугами и дѣтьми боярскими, за казаками и за разночинцами, которые сами занесены въ подушный окладъ. Это закрѣпощеніе крестьянъ значилось по переписи 1722 года, произведенной полковникомъ княземъ Сонцовымъ-Засѣкинымъ. Кромѣ сего явилось много крѣпостныхъ крестьянъ изъ ссыльныхъ, изъ разночинцевъ и изъ государственныхъ крестьянъ, давшихъ на себя временныя крѣпости. Въ качествѣ образчика можно указать на слѣдующій фактъ. Крестьянинъ слободы Царево Городище, Максимъ Незаконнорожденный, беря замужъ дворовую дѣвушку поручика Давыдова далъ ему такую запись: «Лѣта 1753, Генваря 18 дня, Ялу-
«торовскаго дистракта, Царева Городища Незаконнорожденный Максимъ,
«а по генеральной переписи въ подушной окладъ записанъ Царевымъ
«Городищемъ за разночинцемъ Николаемъ Гавриловымъ, сыномъ Кай-

[1]) Полное Собр. Законовъ № 9212.
[2]) Тамъ же, № 9267. (Указъ 14 Марта).

«городовымъ, далъ сію запись по договору добровольно, а не изъ «принужденія, кавалеріи вахмистру, Вологодскаго полка, Степану Алек«сѣеву сыну Давыдову, женѣ и дѣтямъ и наслѣдникамъ его, въ томъ, «что я, Максимъ, взялъ дворовую его, Давыдова, дѣвку крѣпостную «Авдотью Иванову дочь къ себѣ въ замужество, и жить мнѣ, Мак«симу, за нее, Авдотью, у него, Давыдова, въ домѣ и съ нею, «Авдотьею, 20 лѣтъ, и работать всякую работу, и жить добропоря«дочно, и что отъ него, Давыдова, приказано будетъ, исполнять «безотговорочно; а подушныя платить за меня, Максима, ему, Давы«дову, а будущіе впредь отъ насъ съ нею Авдотьею дѣти съ нимъ, «Давыдовымъ, пополамъ. А сія запись писана въ Царевомъ Городище, «не у крѣпостныхъ дѣлъ, понеже крѣпостныхъ дѣлъ неимѣется...[1])».

Раскольникъ Багаряцкой волости Иванъ Жуковъ просилъ записать за нимъ трехъ малолѣтнихъ новокрещенныхъ Башкирцевъ.

Ко второй категоріи могутъ быть отнесены указы: устанавливающіе порядокъ дежурствъ канцелярскихъ служителей и секретарей [2]) и часы занятій въ присутственныхъ мѣстахъ [3]).

Въ 1754 году [4]) приказано не держать въ губерніяхъ и провинціяхъ секретарей въ большемъ числѣ чѣмъ опредѣлено по штатамъ, и не допускать къ занятію этихъ должностей канцелярскихъ служителей.

По поводу недоразумѣній при назначеніи губернаторами Вальдмейстеровъ, (на Екатеринбургскихъ заводахъ) въ 1755 году [5]) состоялся указъ о неназначеніи самими губернаторами чиновниковъ на должности; въ случаѣ же допуска къ исправленію обязанности, а также при отрѣшеніи кого либо изъ чиновниковъ, офицеровъ и дворянъ (находящихся въ отставкѣ), сообщать въ Герольдмейстерскую Контору, для сдѣланія отмѣтокъ, чтобъ воспрепятствовать штабъ и оберъ-офицерамъ уклоняться отъ службы при назначеніи ихъ на должности правительствомъ.

---

[1]) Чтен. Общ. Ист. др. Р. 1866. Т. IV.
[2]) Полное Собраніе Законовъ №№ 9568, 10223, 10371.
[3]) Тамъ же, № 9695.
[4]) Тамъ же, № 10204.
[5]) Тамъ же, № 10385.

Въ 1749 году [1]) установленъ размѣръ канцелярскихъ денегъ въ Магистратахъ и Ратушахъ изъ доходовъ отъ исковыхъ и явочныхъ дѣлъ (100, 50 и 25 руб. въ зависимости отъ величины городовъ) и въ концѣ того же года [2]) состоялось распоряженіе о строеніи въ губерніяхъ и провинціяхъ губернаторскихъ и воеводскихъ дворовъ, а такъ же канцелярій «съ присутствующими камерами», тюремъ и гауптвахтъ съ офицерскимъ покоемъ.

Въ 1751 году устроенъ Прямскій мостъ въ Тобольскѣ, для облегченія сообщенія верхняго города съ посадомъ и съ Иртышемъ. Мостъ устроенъ генералъ-маіоромъ Киндерманомъ, по соглашенію съ губернаторомъ Сухаревымъ на деньги собранные по подпискѣ, въ количествѣ 146 р. 85 к. Денегъ этихъ оказалось недостаточно и прапорщику Уксусникову, строителю моста, генералъ Киндерманъ выдалъ изъ войсковыхъ суммъ 74 р. 13 к. Для возвращенія этого расхода было испрошено дозволеніе на сборъ съ проходящихъ по мосту возовъ, которое и дано указомъ отъ 23 Генваря 1752 года [3]) установившимъ сборъ по 1 копѣйкѣ съ воза.

Въ Декабрѣ 1754 года [4]) приказано строить, для размѣщенія казначействъ «въ удобныхъ отъ воды и отъ жилья мѣстахъ, по «одному каменному погребу, своды и съ желѣзными дверьми, а для «счета денежной казны по палаткѣ съ перегородками, гдѣ бъ и обрѣ-«тающіеся при подушномъ сборѣ офицеры присутствіе имѣть могли».

Въ 1755 году [5]) Сенатъ приказалъ привести къ присягѣ всѣхъ тѣхъ лицъ, кромѣ пахотныхъ крестьянъ, которые, за малолѣтствомъ, или по другимъ какимъ причинамъ, не принимали таковой въ 1741 и 1742 годахъ; «впредь же приводить къ присягѣ, при опредѣленіи «въ службу, къ дѣламъ, или въ церковный причтъ всѣхъ по дости-«женіи 12 лѣтняго возраста».

По отношенію къ денежнымъ сборамъ можно отмѣтить указы: отъ 27 Генваря 1747 года [6]) которымъ повелѣно привести въ яс-

[1]) Полное Собр. Законовъ № 9577. (17 Февраля).
[2]) Тамъ же, № 9662. (Указъ 1 Сентября).
[3]) Тамъ же, № 9931.
[4]) Тамъ же, № 10331.
[5]) Тамъ же, № 10361.
[6]) Тамъ же, № 9369,

ность дѣйствительное поступленіе доходовъ и произведенные расходы за время съ 1742 по 1747 годъ. Свѣдѣнія эти требовалось представить въ Сенатъ: изъ Петербургскихъ учрежденій—въ 2-хъ недѣльный срокъ, а изъ прочихъ—въ 4-хъ и 6-ти недѣльный. Данныя о Сибирской губерніи долженъ былъ доставить Сибирскій Приказъ. До окончанія этой работы, секретарей и подьячихъ приказано «держать «безъ выпуска, а присутствующимъ съѣзжаться и по полудни въ 3 «часа и сидѣть до 7 часовъ».

Затѣмъ въ 1758 году[1]) состоялось распоряженіе о возвращеніи на счетъ губернаторовъ и воеводъ тѣхъ счетовъ, которые, бывъ ими засвидѣтельствованы, окажутся, при повѣркѣ оныхъ въ Ревизіонъ-Коллегіи, неправильными; весь могущій объявиться начетъ установлено взыскивать съ губернаторовъ, а въ 1759 году[2]) подтверждено чтобъ всѣ отдѣльныя учрежденія высылали въ Ревизіонъ-Коллегію, вѣдомости и отчеты, въ опредѣленные сроки. Распоряженіе это распространено и на духовныя учрежденія[3]), вѣрнѣе снова повторено, такъ какъ изъ указа видно, что Правительствующій Сенатъ еще 30 Апрѣля 1756 года просилъ распоряженія Св. Синода, о доставленіи въ Ревизіонъ-Коллегію «изъ всѣхъ епархій и монастырей счетовъ и «сколько откуда остаточныхъ денегъ въ Штатсъ-Контору отправлено «будетъ».

До какой степени доходила заботливость правительства объ установленіи порядка въ дѣлопроизводствѣ, можно судить по Сенатскому указу отъ 17 Марта 1748 года[4]), коимъ повелѣвалось, во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, «съ получаемыхъ конвертовъ изъ Сената «и изъ прочихъ мѣстъ, на конвертахъ печатей, по распечатаніи тѣхъ «конвертовъ, отнюдь нигдѣ не оставлять, но по распечатаніи того жъ «часа тѣ печати ломать и бросать».

Къ категоріи канцелярскихъ дѣлъ надо отнести указы относительно подачи челобитныхъ. Декабрьскимъ указомъ 1741 года приказано подавать таковыя Государынѣ еженедѣльно по Вторникамъ,

---

[1]) Полное Собр. Законовъ № 10870. (Указъ отъ 15 Марта).
[2]) Тамъ же, № 10913.
[3]) Тамъ же, № 10923.
[4]) Тамъ же, № 9972.

но уже весною 1742 года[1]) это распоряженіе отмѣнено и челобитчикамъ приказано руководиться прежними указами относительно порядка подачи жалобъ; при этомъ повелѣно на прошеніяхъ указывать чинъ, имя и фамилію писцевъ. Новое подтвержденіе этого распоряженія состоялось 10 Мая 1749 года[2]), въ коемъ объявлено, что за подачу челобитныхъ Государынѣ, минуя инстанціи «изъ знат-«ныхъ особъ штрафованы будутъ лишеніемъ чиновъ, а прочіе имѣютъ «быть публично наказаны и въ каторжную работу сосланы». Наконецъ 2 Іюля 1752 года[3]) состоялся Сенатскій указъ о неподачѣ челобитныхъ въ Сенатъ минуя надлежащія судебныя мѣста, Конторы, Канцеляріи и Коллегіи.

Очевидно жалобъ на рѣшенія нижнихъ инстанцій, «на многовременныя волокиты и неправыя вершенія»—было много. Одною изъ причинъ споровъ и недовольства, возникавшихъ при рѣшеніи дѣлъ въ судахъ, было то, что рѣчи истцовъ и отвѣтчиковъ незаписывались; вслѣдствіе этого, при возникновеніи жалобъ на неправильныя рѣшенія дѣлъ, не представлялось возможности удостовѣряться въ справедливости оныхъ. Чтобъ устранить это неудобство, Правительствующій Сенатъ въ 1749 году предложилъ Юстицъ-Коллегіи записывать рѣчи обѣихъ сторонъ. Но требованіе это вѣроятно исполнялось весьма неаккуратно и ябеда и сутяжничество росли, такъ что Сенатъ былъ вынужденъ издать указъ отъ 4 Генваря 1761 года[4]), которымъ приказано: къ рѣчамъ записаннымъ на судѣ, прикладывать руки давшимъ показанія «дабы впредь никакого спора, будто бы въ перемѣнѣ рѣчей, показывать не могли». Съ тѣми челобитчиками, которые и послѣ сего будутъ затѣвать ябеду, поступать «по точному 152 года о искорененіи ябедниковъ указу неослабно».

Въ 1743 году[5]) повелѣно: крестьянамъ увольняемымъ на заработки, по прежнему выдавать пашпорта на короткій срокъ и на разстоянія до 30 верстъ—помѣщиками и старостами, а въ дальнія отлучки и на продолжительный срокъ (до 3-хъ лѣтъ)—выдавать

---

[1]) Полное Собр. Законовъ № 8558.
[2]) Тамъ же, № 9612.
[3]) Тамъ же, № 10007.
[4]) Тамъ же, № 11181.
[5]) Тамъ же, № 8738. (Указъ 21 Мая).

коммисарамъ и полковникамъ, находящимся на вѣчныхъ квартирахъ для сбора денегъ на полки. Пашпорта эти приказано выдавать не иначе какъ на печатныхъ бланкахъ, для того чтобы стѣснить проживаніе бѣглыхъ по фальшивымъ видамъ.

Особенности мѣстныхъ условій, въ которыхъ находилась Сибирь вызвали, въ 1744 году[1]), распоряженіе о томъ чтобъ воеводъ туда назначать на три года, а не на два, какъ то установлено указомъ 1730 года, потому что «въ Сибирской губерніи городы находятся «отъ Москвы въ дальномъ разстояніи, и ежели тѣмъ воеводамъ быть «противъ прочихъ Россійскихъ городовъ по два года, то оные не «столько будутъ у дѣлъ, какъ въ проѣздѣ». Надо думать однако, что этотъ указъ соблюдался не особенно строго, потому что указомъ отъ 26 октября 1760 года[2]) установлено воеводамъ быть не долѣе 5 лѣтъ, и тѣхъ изъ нихъ, которые, за время своего воеводства, полюбятся гражданамъ и помѣщикамъ, оставлять и на дальнѣйшій срокъ, но для сего помѣщики и граждане обязаны въ первой половинѣ пятаго года, заявлять въ Герольдмейстерскую контору о своемъ желаніи имѣть у себя прежняго воеводу.

Въ томъ же году[3]) положено чиновникамъ, назначаемымъ на службу въ Сибирь, давать подводы соотвѣтственно ихъ рангу. Распоряженіе это состоялось вслѣдствіе представленія Сибирскаго Приказа о томъ, что назначенный воеводою въ Нерчинскъ, прапорщикъ Пагадаевъ, проситъ объ оказаніи содѣйствія къ тому, чтобъ ему не было остановки въ проѣздъ отъ Верхотурья до Нерчинска. Изъ указа видно, что до Сибирской границы воеводы должны были отправляться на своихъ подводахъ, а отъ границы до городовъ въ которые воеводы отправлены будутъ, для дальнаго и многотруднаго пути, давать по рангу ихъ ямскія и уѣздныя подводы, за ихъ одинакія прогоны».

Въ 1754 году[4]) установлено быть при Иркутской Рентереи Рентмейстеру изъ Иркутскихъ дворянъ, по годно, съ перемѣною, «... и при нихъ одному канцеляристу и тремъ копіистамъ». Рентерея (Казна-

[1]) Полное Собр. Законовъ № 8967. (Указъ 14 Іюня).
[2]) Тамъ же, № 11131.
[3]) Тамъ же, № 9009.
[4]) Тамъ же, № 10300.

чейство) была уничтожена въ Иркутскѣ въ 1726 году, но какъ въ приходѣ денежной и товарной казны «бываетъ въ годъ близь 300000 «рублей, то за многотысячною оною суммою... съ 1748 года, для того «прихода и расхода, въ силу 1720 года указа учреждена Рентерея».

Къ третьей категоріи можно отнести нижепоказанныя распоряженія:

Въ 1749 году[1]), повелѣно завести во всѣхъ городахъ пожарные инструменты, на деньги изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ, «а гдѣ надлежитъ, яко то въ слободахъ, имѣть обывателямъ, то къ «построенію такихъ инструментовъ, кому надлежитъ, онымъ объявить, «чтобъ они такіе инструменты всегда имѣли во всякой исправности». Въ послѣдствіи (1753 года[2]) упомянутое распоряженіе добавлено приказаніемъ завести во всѣхъ городахъ большія заливныя трубы, на счетъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ, о стоимости донести въ Сенатъ и въ Штатсъ-Контору. Во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ приказано имѣть всегда, на случай пожара, воду въ чанахъ.

Въ 1754 году[3]) состоялось распоряженіе:

а) О назначеніи директоровъ въ Ямышевскую и Семипалатную Таможни.

б) О назначеніи переводчика въ Кяхтинскую Таможню, съ чиномъ прапорщика, изъ числа учениковъ находившихся въ Пекинской школѣ.

в) Опредѣленъ нижепоказанный штатъ въ Сибирскихъ таможняхъ, кромѣ директоровъ.

	Цольнеровъ.	Бухгалтеровъ.	Канцелярист.	Копіистовъ.	Переводчиков.	Сторожей.	Примѣчаніе.
Въ Кяхтинской	1	1	2	4	1	2	Цольнеръ выбирается изъ Московскаго купечества
» Верхотурской	1	1	2	4	—	2	
» Ямышевской	—	1	1	2	1	1	
» Семипалатинской	1	1	1	2	1	1	

[1]) Полное Собр. Законовъ № 9602. (Указъ 17 Апрѣля).
[2]) Тамъ же, № 10135.
[3]) Тамъ же, № 10281. (23 Августа).

Въ помощь цольнерамъ и вмѣсто амбарныхъ инспекторовъ и вагенъ и штемпель-мейстеровъ приказано выбрать отъ купечества по одному человѣку; кромѣ сего опредѣлены выборные ларечные въ Кяхтинскую и Верхотурскую таможни по 4 человѣка, а въ Ямышевскую и Семипалатную по 2; да цѣловальниковъ: въ Кяхтинскую—8, въ Верхотурскую—6, а въ остальныя по 4 человѣка. Выборному отъ купечества при Кяхтинской таможнѣ, точно также какъ и цольнеру, опредѣлено быть отъ Московскаго купечества и на 3 года, всѣмъ же прочимъ выбираться изъ мѣстнаго купечества и на одинъ годъ. Затѣмъ въ началѣ 1756 года[1]), въ Кяхтинскую таможню добавленъ еще одинъ директоръ, для того чтобы въ случаѣ болѣзни одного—дѣла не останавливались и казна не терпѣла убытковъ.

Въ 1757 году[2]) учреждена въ Иркутскѣ полиція «для лучшаго порядка и уравненія обывателямъ въ постояхъ». Полиціймейстеромъ назначенъ Якутскаго полка секундъ-маіоръ Иванъ Замощиковъ, съ исключеніемъ изъ списковъ полка.

Въ 1751 году[3]) учреждено Сибирское соляное коммисарство, для завѣдыванія коимъ назначенъ штабъ-офицеръ. Въ помощь ему опредѣлены еще три штабъ-офицера изъ Сибирскихъ дворянъ, изъ коихъ одинъ—назначенъ состоять при соляномъ коммисарѣ въ Тобольскѣ, въ качествѣ помощника; другой—имѣлъ обязанностью заготовлять соль при озерахъ: Ямышевскомъ, Коряковскомъ и Лебяжьемъ и доставлять оную въ магазины, учрежденные при р. Иртышѣ; третій—наблюдалъ за добываніемъ соли изъ степныхъ озеръ Иркутской провинціи и велъ отчетность по приходу и расходу оной.

Относительно разработки соли и доставки оной въ магазины приказано губернатору войти въ соглашеніе съ генералъ-маіоромъ Киндерманомъ, (командиромъ Сибирскаго корпуса) который, по открытіи озеръ Коряковскаго, Лебяжьяго и Багана, въ 1747 году, добывалъ соль казаками бывшими подъ его начальствомъ.

Въ томъ же году[4]) повелѣно учредить корчемныя конторы въ Тобольскѣ и въ Иркутскѣ, возложивъ завѣдываніе оными также на

[1]) Полное Собр. Законовъ № 10520. (Указъ 8 Марта).
[2]) Тамъ же, № 10769. (Указъ отъ 17 Октября).
[3]) Тамъ же, № 9896. (Указъ отъ 25 Октября).
[4]) Тамъ же, № 9907.

штабъ-офицеровъ. Въ составъ каждой изъ этихъ конторъ назначались: секретарь—1, канцеляристовъ—2, копiистовъ—4. Всѣхъ перечисленныхъ лицъ указано назначать распоряженiемъ Герольдмейстерской канцелярiи, потому что въ Сибирской губернiи недостаточно дворянъ и приказныхъ.

Корчемство въ царствованiе Елизаветы Петровны развилось чрезвычайно сильно. Указъ отъ 15 Декабря 1749 года, объ искорененiи корчемства, наплодилъ массу судныхъ дѣлъ и оштрафованiй, приведенiе въ исполненiе которыхъ было затруднительно уже въ силу одной численности ихъ, тѣмъ болѣе что утвержденiе приговоровъ должно было производиться въ Сенатѣ. Вслѣдствiе изложеннаго въ ноябрѣ 1751 года[1]) приказано: о всемъ «что по корчемнымъ дѣламъ происходить будетъ и о впадшихъ въ корчемство людяхъ» вѣдомости посылать въ Коммерцъ-Коллегiю, которая, по разсмотрѣнiи, должна «о тѣхъ дѣлахъ представлять въ Сенатъ съ обстоятельствомъ». Тоже и по солянымъ дѣламъ приказано писать въ соляную контору «а въ Сенатъ о томъ изъ тѣхъ губернiй, провинцiй и городовъ, мимо Камеръ-Коллегiи и соляной конторы не писать».

Въ видахъ сокращенiя случаевъ привлеченiя къ отвѣтственности за корчемство, въ Сентябрѣ того же года[2]) разъяснено, что помѣщики, крестьяне и всѣ вообще имѣютъ право варить пиво и медъ для своего домашняго обихода, но не должны продавать таковое на сторону.

28 Ноября 1751 года[3]) воспрещено производить пытки, при допросѣ пойманныхъ съ корчемнымъ виномъ и предписано доискиваться правды допросами и обысками.

Затѣмъ въ видахъ устраненiя недоразумѣнiй при обвиненiяхъ въ корчемствѣ, приказано выдавать, съ кружечныхъ дворовъ, ярлыки, при отпускахъ не меньше ведра, а кто пожелаетъ—то давать ярлыки на 1/2 ведра и даже на 1/4 и во всякомъ случаѣ таковую выдачу вина записывать въ особую книгу, занося имя и фамилiю получателя[4]). Тогда же[5]) повелѣно прiостановить приведенiе въ исполненiе

[1]) Полное Собр. Законовъ № 9908.
[2]) Тамъ же, № 9883.
[3]) Тамъ же, № 9912.
[4]) Тамъ же, № 9914. (Указъ отъ 4 Декабря).
[5]) Тамъ же, № 9915.

приговоровъ о нижнихъ воинскихъ чинахъ обвиненныхъ въ корчемствѣ, впредь до изданія новыхъ по сему поводу распоряженій, а 25 Декабря[1]) объявлено прощеніе всѣмъ тѣмъ, кои впали въ вины, по корчемнымъ дѣламъ, со дня изданія указа 15 Декабря 1749 года. Въ Декабрьскомъ указѣ 1751 года объявлены правила для искорененія корчемства, въ первомъ пунктѣ которыхъ говорится о строгомъ взысканіи съ цѣловальниковъ за разныя злоупотребленія съ ихъ стороны, при продажѣ вина. Этимъ указомъ воспрещено курить вино всѣмъ неимѣющимъ деревень, а также священно и церковнослужителямъ и монастырямъ; отмѣнены пытки при производствѣ дознаній по корчемнымъ дѣламъ; губернаторы и воеводы сдѣланы отвѣтственными за потворство корчемству или за доказанное нерадѣніе по искорененію онаго.

Въ слѣдъ за симъ[2]) опредѣлено зачитать на усышку и утечку вина, въ годъ, по 3 ведра на 100 и по 30 ведеръ на 1000, а 1 Марта 1753 года[3]) объявлена инструкція корчемной канцеляріи и корчемнымъ конторамъ, въ которой между прочимъ упомянуто, что корчемныя конторы состоятъ въ веденіи губернаторовъ и сами не производятъ слѣдствій по корчемнымъ дѣламъ, остающіяся по прежнему на обязанности воеводскихъ канцелярій. Въ тотъ же день объявлены и штаты названныхъ учрежденій. Отчетность о дѣйствіяхъ конторъ должна была представляться въ Сенатъ ежетретно изъ губернскихъ канцелярій[4]).

Откупная система въ Сибири введена по указу отъ 15 Генваря 1756 года[5]), коимъ повелѣно — продажу вина въ Сибирской губерніи отдать на откупъ, безъ доплаты налога въ 50 коп. на ведро, введеннаго въ Великороссійскихъ городахъ. Контракты приказано заключать на 10 лѣтъ, по стоимости за ведро не свыше средней цѣны по сложности за 10 лѣтъ (съ 1745 по 1755 годъ). Въ пользу казны, кромѣ пониженія цѣны производства, оставались накладныя деньги съ каждаго ведра, установленныя разновременно

---

[1]) Полное Собр. Законовъ № 9928.
[2]) Тамъ же, № 9937 (7 Февраля 1752 года).
[3]) Тамъ же, №№ 10072, 10073, 10074.
[4]) Тамъ же, № 11187.
[5]) Тамъ же, № 10497.

указами, какъ то: 189 года 10 коп., 1705—2 коп., 1723—10 коп. и 1742—10 коп. Казенныя винницы и каштаки, а также винокуренные заводы приказано продать въ частныя руки.

Чтобъ закончить съ корчемнымъ дѣломъ можно упомянуть еще и о томъ, что въ царствованіе Елизаветы Петровны состоялось распоряженіе о писаніи на вывѣскахъ, при кабакахъ, просто питейный домъ, не упоминая казенный[1]).

Серьезную заслугу царствованія Елизаветы Петровны составляютъ работы по подготовленію изданія Уложенія, въ которое должны были войти всѣ законоположенія разновременно объявлявшіяся въ указахъ. Работы эти начались въ силу указа отъ 12 Августа 1754 года[2]), которымъ повелѣно выслать, въ учрежденную при Сенатѣ коммиссію для составленія Уложенія,—штаты всѣхъ учрежденій.

Изъ указа видно что по учрежденіи Петромъ Великимъ мѣстной администраціи, каждая отрасль оной получала особыя инструкціи, такъ:

1) Генералъ-губернаторы, губернаторы, вице-губернаторы и воеводы—руководствовались особо издаваемыми наказами.

2) Надворные и провинціальные суды, ландрихтеры и судьи, а также судебные коммисары, получали инструкціи изъ Юстицъ-Коллегіи.

3) Камериры и земскіе коммисары—получали инструкціи изъ Камеръ-Коллегіи.

4) Рентмейстеры руководствовались инструкціями изъ Штатсъ-Конторы.

Чтобъ установить единство въ этомъ дѣлѣ, 12 Декабря 1741 года повелѣно было разсмотрѣть всѣ инструкціи и регламенты, для изданія таковыхъ въ руководство и 12 Марта 1746 года состоялся по этому поводу докладъ въ Сенатъ, который почему то небылъ одобренъ «и положено разсуждать вновь, для чего изъ указовъ сочинена и выписка». Августовскимъ указомъ 1754 года данъ толчокъ упомянутой коммиссіи и программа ея дѣйствій дополнена разсмотрѣніемъ и изданіемъ штатовъ всѣхъ существующихъ учрежденій. 24 Августа[3]) въ дополненіе къ упомянутому, изданъ новый указъ:

---

[1]) Полное Собр. Законовъ № 9352. (18 Ноября 1746 года).
[2]) Тамъ же, № 10274.
[3]) Тамъ же, № 10283.

«о сочиненіи ясныхъ и понятныхъ законовъ по обстоятельству «нынѣшнихъ временъ, въ примѣненіи обычаевъ и нравовъ, по кото-«рымъ необходимо и перемѣна законовъ быть должна». Для выполненія указанной цѣли при Сенатѣ учреждена коммиссія изъ многихъ членовъ, раздѣленныхъ на группы, изъ коихъ каждая разсматривала указы и регламенты, касающіеся извѣстной отрасли администраціи. Составленіе пунктовъ по отдѣлу Сибирскаго Приказа было возложено на коллежскаго ассесора Ивана Данилова.

Программа изложенія одобренная Сенатомъ была такова:

Первая часть—включаетъ все касающееся суда.

Вторая часть—о правахъ всѣхъ сословій.

Третья часть—объ имуществахъ.

Четвертая часть—о наказаніи.

Первая часть разбита на 50 главъ, вторая на 21, третья на 23 и четвертая на 65 главъ.

Для ускоренія дѣлъ въ этой коммиссіи, въ Апрѣлѣ 1756 года[1]) приказано безотлогательно доставить въ оную штаты изъ всѣхъ мѣстъ, со всѣми изслѣдовавшими дополненіями.

1-я и 4-я части уложенія окончены въ 1761 году, судя по указу отъ 29 Сентября этого года[2]), коимъ повелѣно выбрать дворянъ и купцовъ, по два человѣка, изъ всѣхъ городовъ и уѣздовъ кромѣ Сибирской, Астраханской и Кіевской губерній, для высылки ихъ въ Петербургъ къ 1 Генваря 1762 года, чтобъ выслушать уложеніе и дать свое заключеніе. 8 Декабря того же года[3]) послѣдовало приказаніе, въ дополненіе къ выше упомянутому указу, выслать по два выборныхъ отъ купечества: Тобольскаго, Иркутскаго, Кіевскаго, Нѣжинскаго и Оренбургскаго.

Въ разсматриваемый періодъ значительно смягчена участь колодниковъ вообще, а также преступниковъ ссылаемыхъ въ Сибирь. Въ силу этого обстоятельства нельзя умолчать и объ указахъ этого рода.

Въ 1742 году[4]) установлено имѣть заплечныхъ мастеровъ (палачей), «при губернскихъ канцеляріяхъ по два человѣка, а при про-

[1]) Полное Собр. Законовъ № 10542.
[2]) Тамъ же, № 11335.
[3]) Тамъ же, № 11378.
[4]) Тамъ же, № 8562.

«винціальныхъ по одному, съ жалованьемъ по гарнизонному окладу, «съ добавкомъ 9 р. 95 к. въ годъ на платье и на хлѣбъ».

Въ томъ же году[1]) повелѣно боярскихъ и посадскихъ людей ложно сказывающихъ за собою «слово и дѣло» не наказывать кнутомъ, а бить плетьми, чтобъ доставить помѣщикамъ возможность—годныхъ изъ нихъ отдавать въ строй, въ зачетъ за рекрутъ, а негодныхъ отсылать въ Сибирь, по прежнему, на житье, безъ вырѣзанія ноздрей.

Указомъ отъ 23 Августа того же года[2]), состоявшимся по поводу дѣла Прасковьи Ѳедоровой, 14-ти лѣтней преступницы, изъ деревни Горбуновой, Камчадальскаго острога, убившей двухъ крестьянскихъ дѣвочекъ, постановлено: впредь малолѣтнихъ обоихъ половъ освободить отъ пытки и отъ смертной казни. Малолѣтними предложено считать людей до 17-ти лѣтняго возраста; но указомъ отъ 18 Іюля 1744 года[3]) срокъ этотъ сокращенъ, по предложенію Св. Синода, до 12 лѣтъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что къ присягѣ велѣно приводить съ 12-ти лѣтняго возраста.

7 Мая 1744 года[4]) повелѣно смертную казнь и преданіе политической смерти чинить не иначе какъ съ утвержденія Сената, для полученія каковаго приказано высылать въ оный изложеніе обстоятельствъ дѣла. Первое распоряженіе объ отмѣнѣ смертной казни состоялось 2 Августа 1743 года, когда указомъ, даннымъ фельдмаршалу Ласси, повелѣвалось: за убійство и грабежъ шведскихъ подданныхъ, вмѣсто смертной казни «отсѣчь по правой рукѣ и вырѣзавъ ноздри ссылать въ вѣчную работу[5])». О нечиненіи смертной казни снова подтверждено въ Августѣ 1746 года[6]).

Затѣмъ въ началѣ 1746 года[7]) повелѣно: тѣхъ преступниковъ, которые будутъ подлежать смертной казни, а также вѣчной ссылкѣ, клеймить словомъ «воръ», ставя на лбу Во, на правой щекѣ—Р,

---

[1]) Полное Собр. Законовъ № 8572.
[2]) Тамъ же, № 8601.
[3]) Тамъ же, № 8996.
[4]) Тамъ же, № 8944.
[5]) Тамъ же, № 10086.
[6]) Тамъ же, № 9312.
[7]) Тамъ же, № 9293.

и на лѣвой Ъ, а въ 1754 году[1]) отпущены во всѣ губерніи и провинціи деньги, на заведеніе одинаковыхъ печатей для клейменія колодниковъ обреченныхъ на смертную казнь. Въ 1754 же году постановлено,—преступниковъ осужденныхъ въ каторжную работу, ставить на таковую руководствуясь слѣдующими указаніями: обреченныхъ на смерть—въ самую трудную работу и безъ отдыха; обреченныхъ на политическую смерть—на работу болѣе легкую; а тѣхъ которые осуждены на вѣчную работу—ставить на болѣе легкую, сравнительно, и освобождать отъ работы въ праздничные и воскресные дни.

Въ Сибири смертная казнь отмѣнена нѣсколько позже, какъ это видно изъ указа отъ 22 Августа 1751 года[2]) въ коемъ пояснено, что распоряженіе объ отмѣнѣ приговоровъ о смертной казни и о вѣчной каторгѣ властью губернаторовъ—распространяется также и на преступниковъ Сибирской губерніи и Екатеринбургскихъ заводовъ.

Затѣмъ въ 1753 году[3]) вслѣдствіе представленія Сената, повелѣно: не отсѣкать рукъ преступникамъ, коимъ смертная казнь замѣняется вѣчною каторгою и предоставлено женамъ и дѣтямъ таковыхъ преступниковъ, по желанію слѣдовать за ними въ ссылку или нѣтъ. Тогда же разъясненъ порядокъ учиненія политической смерти[4]) каковой утвержденъ окончательно 25 Мая 1753 года[5]).

Въ 1757 году[6]) приказано—преступницъ женскаго пола, подлежащихъ смертной казни ссылать въ Нерчинскъ, «чиня имъ при той «ссылкѣ одно жестокое кнутомъ наказаніе, а ноздрей не вынимать и «знаковъ не ставить, ибо женска пола колодницы изъ такихъ отда-«ленныхъ въ Сибири мѣстъ побѣговъ и воровства чинить не могутъ». Кромѣ сего надлежитъ отмѣтить и то обстоятельство, что не смотря на меньшее число лицъ ссылавшихся въ Сибирь, въ данный періодъ, въ правительственныхъ распоряженіяхъ проявляется бо́льшая заботливость объ урегулированіи ссылки и о содержаніи колодниковъ вообще. Такъ указомъ отъ 16 Апрѣля 1742 года[7]) отмѣнена ссылка въ Си-

---

[1]) Полное Собр. Законовъ № 10305.
[2]) Тамъ же, № 9875.
[3]) Тамъ же, № 10086.
[4]) Тамъ же, № 10087.
[5]) Тамъ же, № 10101.
[6]) Тамъ же, № 10686. (22 Генваря).
[7]) Тамъ же, № 8548.

бирь лицъ духовнаго званія, ложно показывавшихъ «слово и дѣло»; такихъ лицъ, для наказанія, приказано передавать изъ свѣтскихъ судовъ въ епархіальныя.

Въ февралѣ 1744 года[1]) повелѣно, во всѣхъ мѣстахъ заключенія, колодниковъ обоихъ половъ держать раздѣльно, а не вмѣстѣ.

Въ 1747 году[2]) установлено производить ежедневныя провѣрки арестантовъ начальниками карауловъ совмѣстно съ тюремнымъ начальствомъ.

Въ слѣдующемъ году[3]) приказано не высылать изъ Сибирской губерніи въ Коммерцъ-Коллегію лицъ обвиняемыхъ въ тайномъ провозѣ ревеня, а судить таковыхъ въ Тобольской губернской и въ Иркутской провинціальной канцеляріяхъ, приговора о военно-служащихъ присылать на утвержденіе въ Военную Коллегію, а о прочихъ—въ Коммерцъ-Коллегію; лицъ уже осужденныхъ отправить куда указано, а именно: сержанта Тобольскаго полка Ивана Лагунова—въ Охотскъ, того же полка солдата Бориса Трапезникова—въ Нерчинскіе заводы; на заводы же отправить солдата Сибирскаго гарнизона Костыгина.

Въ Маѣ 1754 года[4]) опредѣлено: всѣхъ колодниковъ какъ въ мѣстахъ заключенія, такъ и во время пути, при отправленіи ихъ въ ссылку, содержать на средства Штатсъ-Конторы, изъ которой выдавать и прогонныя имъ деньги. Затѣмъ 20 Декабря 1760 года[5]) подверждено о своевременномъ отпускѣ денегъ колодникамъ содержащимся въ мѣстахъ заключенія, «дабы оные, отъ неполученія тѣхъ «къ пропитанію денегъ, отъ нетерпимости, какъ Тайная Канцелярія «представляетъ, продерзостей, сказываніемъ за собою ложно Государева «слово и дѣло» чинить не могли».

Іюльскимъ указомъ 1749 года[6]) воспрещено производить экзекуціи въ праздничные и торжественные дни.

За симъ какъ на канцелярскую подробность касающуюся дѣлъ о

---

[1]) Полное Собр. Законовъ № 8877.

[2]) Тамъ же, № 9437. (Указъ отъ 2 Сентября).

[3]) Тамъ же, № 9531. (Указъ отъ 12 Сентября).

[4]) Тамъ же, № 10226.

[5]) Тамъ же, № 11173.

[6]) Тамъ же, № 9646.

колодникахъ, надо упомянуть: Ноябрьскій указъ 1749 года[1]) которымъ приказывалось: всѣ слѣдствія высылаемыя изъ губерніи въ Сенатъ, отправлять не иначе какъ съ утвержденія губернаторовъ; и объ указѣ 9 Августа 1755 года[2]) коимъ опредѣлено—при отсылкѣ въ Сибирь лицъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, писать въ Тобольскую губернскую канцелярію: кто именно, за что, куда сосланъ и къ какому наказанію присужденъ.

Въ Елизаветинское царствованіе почтовое дѣло стало также на твердую ногу и хожденіе почтъ въ Сибирь сдѣлалось регулярнымъ.

Вслѣдствіе донесенія Сибирскаго приказа о неудобствахъ существующаго пріема отправки казенныхъ конвертовъ въ Сибирскіе города, приказано, въ 1742 году[3]) всѣ пакеты адресуемые разными учрежденіями въ разные города Сибири, и направляемые въ Тобольскую губернскую канцелярію, для разсылки по назначенію, оплачивать прогонными деньгами за счетъ тѣхъ мѣстъ «откуда оные конверты въ присылкѣ будутъ». Деньги эти должны были возмѣщаться въ Сибирскій приказъ.

Въ Сентябрѣ 1744 года[4]) устроился Сибирскій трактъ: отъ Москвы на Царевосанчурскъ было 23 стана и 671 верста, отъ Санчурска до Верхотурья 1114 верстъ, ямовъ не имѣлось и почта возилась вольными, отъ Верхотурья до Тобольска и въ Тобольскѣ 15 становъ на 612 верстъ. Сенатъ приказалъ учредить ямы между Санчурскомъ и Верхотурьемъ и поставить на каждый изъ нихъ по 6 лошадей. 19 Декабря 1744 года[5]) ямская канцелярія донесла, что Тобольская почта учреждена и что на каждый изъ ямовъ поставлено по 6 лошадей, вслѣдствіе чего состоялось распоряженіе Сената о сдачѣ въ ямскую канцелярію пакетовъ, отсылаемыхъ въ Тобольскъ, изъ Петербурга и Москвы еженедѣльно по Средамъ.

По Барабинской степи почтовый трактъ проходилъ отъ Омска до дер. Артынска.

Подволожная отъ нея до зимовья Буторина . . .	31
до зимовья Резина	27

[1]) Полное Собр. Законовъ № 9685.
[2]) Тамъ же, № 10444.
[3]) Тамъ же, № 8531. (Указъ отъ 19 Марта).
[4]) Тамъ же, № 9039. (Отъ 28 Сентября).
[5]) Тамъ же, № 9094.

Почтовый станецъ Новоселова	17
Зимовье Назарова	14
» Хохлово	16
» Брязгово	20
Фарпостъ Устьтыртаскій	22
Почтовый станецъ Турумы	20
Зимовье Ичинское	18
» Антоново	25
» Булатково	22
Фарпостъ Каинскій	27
Зимовье Осиновы Колки	38
» Калмыково	27
» Убинское	30
» Каргайское	27
Фарпостъ Каргатскій	28
(На этомъ фарпостѣ съ 1747 года гоньбу отправляли Томскіе служилые казаки, вмѣсто Чеусскихъ крестьянъ).	
Зимовье Тарышкино	26
» Иткульское	26
» Сетковское	26
» Овчинниково	18
» Крутые Лога	26
Деревня Подволочина	20
Острогъ Чеусскій	30
Итого	581 [1])

19 Августа 1746 года [2]) введенъ пріемъ посылокъ, для отправленія по почтѣ, вѣсомъ до $^1/_2$ пуда, съ платою по деньгѣ за золотникъ.

За перевозку изъ Охотска въ Камчатку, по распоряженію бывшаго начальника города, Скорнякова-Писарева, въ 1732 году, приказано взимать по 50 к. съ человѣка и 50 коп. съ пуда тяжести. Девіеръ, назначенный въ Охотскъ вмѣсто Писарева въ 1740 году

[1]) Чт. Об. Ист. Др. Р. 1866 г., к. IV, стр. 12.
[2]) Полное Собр. Законовъ № 9320.

(прибылъ въ Ноябрѣ) установилъ плату по 1 р. 50 к. съ пассажира; но Сенатъ освѣдомясь объ этомъ, указомъ отъ 13 Декабря 1774 года, на имя Иркутскаго губернатора Нѣмцова, предписалъ оставить прежнюю плату, то есть 50 копѣекъ[1]).

Крупное улучшеніе въ почтовую пересылку введено въ Августѣ 1756 года[2]), а именно: для перевозки почтовой корреспонденціи заведены кожанные чемоданы, въ тѣхъ видахъ чтобъ предохранить конверты отъ порчи и подмочки и затѣмъ въ 1758 году[3]), установлено всѣ пакеты адресуемые въ города лежащіе по тракту, завязывать въ особые бунты, для того чтобъ ускорить пріемъ и сдачу почтъ.

Въ началѣ 1752 года[4]) состоялся указъ объ учрежденіи почты, по разнымъ трактамъ, отъ гор. Оренбурга, съ указаніемъ числа верстъ между городами и платы за пересылку корреспонденцій. Установлено почту въ Тобольскъ направлять черезъ Козмодемьянскъ еженедѣльно, по Средамъ, оплачивая до Козмодемьянска по таксѣ, а дальше по деньгѣ съ золотника за каждые 100 верстъ.

Засимъ, вслѣдствіе представленія Бергъ-Коллегіи о неудобствѣ передачи въ Екатеринбургъ казенныхъ конвертовъ сдаваемыхъ въ Верхотурье на Алапаевскій заводъ, съ котораго надо развозить ихъ заводскими средствами за 149 верстъ, приказано, кромѣ существующаго тракта (Нижній, Козмодемьянскъ, Царевосанчурскъ, Яранскъ, Котельничій, Хлыновъ, Кайгородскъ, Соликамскъ, Верхотурье, Туринскъ, Тюмень и Тобольскъ) открыть новый путь: Нижній, Казань, Кунгуръ, Екатеринбургъ, Тобольскъ. Послѣдній трактъ повелѣно учредить только для пересылки простой корреспонденціи, казенной и частной и для курьеровъ, которые будутъ посылаемы по распоряженію Государыни; на этомъ тракту предписано держать на станціяхъ по 4 лошади.

Къ числу мѣръ касающихся устроенія почтовой части надо отнести также указы: отъ 16 Августа 1744[5]), отъ 12 Ноября 1746[6])

---

[1]) Охотскій портъ. Историч. очеркъ Сгибнева, изъ № 11 Морск. Сбор. 1869 г.
[2]) Полное Собр. Законовъ № 10598.
[3]) Тамъ же, № 10884. (Указъ 6 Октября).
[4]) Тамъ же, № 9929. (Указъ 22 Генваря).
[5]) Тамъ же, № .
[6]) Тамъ же, № 9348.

и отъ 13 Генваря 1752 [1]) годовъ. Первымъ изъ этихъ указовъ опредѣлено, въ губерніяхъ и провинціяхъ поставить верстовые столбы и исправить надписи; вторымъ указомъ повелѣно красить верстовые столбы «чернедью и вохрою изъ масла», на счетъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ, а третьимъ установлено ямскую выть считать въ 28 душъ, по расчету 7 дворовъ и 4-хъ душъ мужскихъ на дворъ, и отъ каждой выти требовать выставки только 3-хъ лошадей для ямской гоньбы.

Ямская канцелярія была поставлена столь же независимо какъ и Сибирскій приказъ и отстаивала свои права весьма энергично. Характернымъ подтвержденіемъ этому служитъ фактъ вызвавшій сенатскій указъ отъ 19 Августа 1746 года [2]), воспретившій Сибирской губернской канцеляріи вмѣшиваться въ дѣла подлежащія веденію ямской канцеляріи. Изъ указа видно, что членъ ямской канцеляріи, статскій совѣтникъ Языковъ, докладывалъ Сенату: въ 1745 году умеръ завѣдывавшій почтовою частью въ Тобольскѣ маіоръ Герасимовъ, и, впредь до высылки новаго управляющаго, канцелярія возложила наблюденіе за порядкомъ въ почтовой гоньбѣ, на выборныхъ старостъ. Между тѣмъ Сибирская губернская канцелярія распорядилась назначить вмѣсто умершаго Герасимова и вмѣсто находившагося на службѣ поручика Орлова, завѣдывавшаго Самаровскимъ и Демьяновскимъ ямами, одно лицо, Тобольскаго дворянина Якова Александрова, и сдѣлала это «оная Сибирская канцелярія власть отъ ямской канце- «ляріи приняла, взять отважась, и собою въ управители опредѣлила, «въ противность предписанныхъ указовъ, безъ всякихъ законныхъ «резоновъ, дабы тѣхъ ямовъ ямщиковъ, отъ которыхъ черезъ неодно- «кратно присланныя въ ямскую канцелярію доношенія на оную губерн- «скую канцелярію въ напрасныхъ излишнихъ тягостяхъ» и т. д. чтобъ прекратить поступленіе жалобъ.

Ямская канцелярія въ послѣдствіи переименовалась въ Почтамтъ и съ 1758 года поступила въ веденіе коллегіи иностранныхъ дѣлъ, какъ это можно усмотрѣть изъ указа отъ 30 Сентября 1758 года [3]),

---

[1]) Полное Собр. Законовъ № 9926.
[2]) Тамъ же, № 9319.
[3]) Тамъ же, № 10883.

въ коемъ сказано «то нынѣ генеральнаго Почтамта болѣе не состоитъ, «ибо де Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества указомъ... въ «15 день Февраля сего года, коллегіи иностранныхъ дѣлъ даннымъ, «повелѣно: правленіе, принадлежащихъ генеральному почтамту почто-«выхъ дѣлъ, состоявшее въ вѣдомствѣ бывшаго канцлера Бестужева-«Рюмина, взять ей въ свое вѣдомство: приказали...».

ГЛАВА II.

Распространеніе русской власти на новыя земли въ Сибири. Устроеніе Охотска. Описаніе Охотскаго моря. Открытіе Командорскихъ острововъ. Открытіе острововъ въ Сѣверномъ океанѣ. Устроеніе южной границы Сибири. Посылка въ Пекинъ маіора Шокурова. Начало обострѣнія отношеній между Русскимъ и Китайскимъ Правительствами. Переходъ Калмыковъ въ русское подданство. Посылка въ Пекинъ курьера Братищева. Рѣзкость переписки между Сенатомъ и Китайскимъ трибуналомъ. Составъ Сибирскихъ провинцій какъ онъ обозначенъ на атласѣ изданномъ Академіей Наукъ въ 1745 году.

Переходя за симъ къ распоряженіямъ Правительства касавшимся завладѣнія новыми землями въ Сибири и распространенія вліянія на Сибирскихъ инородцевъ,—надлежитъ отмѣтить только тѣ мѣры, которыя принимались: къ упроченію власти въ Камчаткѣ, къ устроенію Охотскаго порта, къ завладѣнію Алеутскими островами, къ изслѣдованію Сѣвернаго побережья и острововъ въ Ледовитомъ океанѣ и къ уложенію пограничныхъ споровъ съ Китаемъ.

Скорняковъ-Писаревъ назначенный въ Охотскъ начальникомъ 10 Мая 1731 года, на первыхъ же порахъ своей дѣятельности встрѣтилъ большія препятствія со стороны Якутскаго воеводы Жадовскаго, какъ это видно изъ указа Иркутской провинціи отъ 19 Сентября 1732 года, состоявшагося вслѣдствіе жалобы Писарева: «требоватъ «все отъ Якутской воеводской канцеляріи, не взирая ни на какія «бездѣльныя и плутовскія отговорки Жадовскаго, а пока онъ требо«ваній не исполнитъ держать его въ канцеляріи скованнымъ въ цѣ«пяхъ и желѣзахъ, не освобождая по то число, какъ надлежащее «отправленіе Писареву учинитъ [1])». Столь натянутыя отношенія между начальникомъ Охотскаго порта и Якутскимъ воеводою разумѣется вредили дѣлу, а какъ Писаревъ и самъ былъ человѣкомъ безпокойнымъ и не безпорочнымъ, то онъ не уживался и съ морскими офицерами проживавшими въ Охотскѣ для завѣдыванія морскою частью, вслѣдствіе чего Охотскъ развивался туго.

---

[1]) Охотскій портъ. Истор. очеркъ Сгибнева, въ № 11 Мор. Сбор. 1869 года.

Въ Апрѣлѣ 1739 года, на мѣсто Писарева назначенъ Антонъ Девіеръ. Ему между прочимъ было приказано выбрать для порта другое мѣсто и разслѣдовать о злоупотребленіяхъ Писарева. Девіеръ по прибытіи въ Охотскъ принялся энергично за постройку необходимыхъ зданій и въ 1741 году въ Охотскѣ насчитывалось: въ слободѣ—33 обывательскихъ дома, 5 казармъ, 6 магазиновъ и 1 кузница, а въ городѣ—канцелярія, государевъ дворъ, 40 обывательскихъ домовъ, казарма, 3 мастерскихъ, 5 лавокъ, 5 амбаровъ и церковь[1]). Девіеръ завелъ школу, назначивъ въ оную разстригу Якова Самгина, и въ 1742 году просилъ выслать изъ Иркутска учителей ариѳметики и рисованія.

Съ воцареніемъ Елизаветы Петровны Девіеръ и Скорняковъ-Писаревъ были возвращены изъ ссылки и Иркутская провинціальная канцелярія предписала, 3 Марта 1742 года, Селенгинскому коменданту Якобію, отправить въ Охотскъ достойнѣйшаго офицера. Якобій отправилъ преміеръ-маіора Якутскаго полка Зыбина, который прибылъ въ Охотскъ въ 1743 году.

Зыбинъ водворилъ порядокъ въ управленіи городомъ и перестроилъ многія изъ казенныхъ зданій. Заботясь также объ устроеніи флотиліи онъ просилъ о высылкѣ моряковъ, и хотя распоряженіе Сената объ отправленіи 3-хъ штурмановъ и 6 мастеровыхъ въ Охотскъ «для морскаго хода и перевозки грузовъ въ Камчатку» состоялось въ Декабрѣ 1745 года, но прибыли они туда лишь въ 1748 году.

На Зыбина было возложено также описаніе Охотскаго моря. Первое описаніе береговъ было составлено лейтенантомъ Вальтономъ въ 1741 году, между рр. Ина и Улья, на протяженіи 209 верстъ. Затѣмъ штурманъ Хмѣтевскій описывалъ море, за исключеніемъ Гижигинской и Пенжинской губъ въ 1744 годахъ. Пенжинская губа описана Хмѣтевскимъ же въ 1752 году, а Гижигинская въ 1762 году.

Съ 1755 года, для завѣдыванія морскою частью въ Охотскъ стали назначать моряковъ и съ этой именно поры суда совершавшія плаваніе въ Камчатку и обратно стали разбиваться ежегодно. Въ 1752 году пакетботъ «Св. Іоаннъ» и дубель-шлюпка «Надежда»

---

[1]) Охотскій портъ. Истор. очеркъ Сгибнева, въ № 11 Мор. Сбор. 1869 года.

разбились, а гукеръ «Св. Петръ» потерпѣлъ аварію; съ потерею «Надежды» потонуло 10000 рублей казенныхъ денегъ. Въ томъ же году погибли: бригантина «Михаилъ» а съ нею грузъ и 5871 руб. Въ 1755 году погибъ шхерботъ «Елизавета». Въ 1757 году выброшенъ на берегъ гальотъ «Захарій».

Въ 1756 году Зыбинъ выстроилъ солеваренный заводъ въ 6 верстахъ отъ порта.

Въ 1757 году, по распоряженію Сибирскаго губернатора Мятлева, вмѣсто Зыбина въ Охотскъ назначенъ морякъ капитанъ Ртищевъ, находившійся въ секретной экспедиціи за Байкаломъ. Но Зыбинъ не сдавалъ должность не имѣя на то распоряженія Иркутскаго губернатора, отъ котораго зависѣлъ непосредственно. Сдача должности произошла уже послѣ вторичнаго приказанія новаго губернатора Соймонова, состоявшагося 13 Генваря 1759 года и произведена 23 Августа 1760 года.

Между тѣмъ Сенатскимъ распоряженіемъ отъ 14 Декабря 1756 года въ Охотскъ назначенъ коллежскій совѣтникъ Шатиловъ, власть котораго была распространена за предѣлы Удскаго округа, до самаго устья р. Амура, съ причисленіемъ къ Охотску всѣхъ Гиляковъ, которыхъ тогда было до 40000 человѣкъ и которыхъ Шатиловъ долженъ былъ склонить къ подданству. Въ послѣдствіи однако это распоряженіе отмѣнено.

Шатиловъ не доѣхавъ до Охотска пропалъ безъ вѣсти и адмиралтействъ Коллегія сообщила, отъ 25 Іюля 1759 года, чтобъ должность начальника Охотска исполнялъ, въ теченіи 5 лѣтъ, капитанъ Ртищевъ [1]).

2 Марта 1760 года, Соймоновъ писалъ Ртищеву чтобъ онъ розыскивалъ земли и острова за Камчаткой. Но еще до сего времени розыски этихъ островововъ и земель производились частными лицами. Такъ въ 1743 году [2]) сержантъ Камчатской команды Емельянъ Басовъ, вмѣстѣ съ Московскимъ купцомъ Андреемъ Серебренниковымъ, на шитикѣ, проплылъ до Берингова острова изъ группы Командорскихъ островововъ, и въ послѣдствіи совершилъ еще три такихъ эк-

[1]) Охотскій портъ. Истор. очеркъ Сгибнева. Морск. Сбор. 1869 года.

[2]) Хронол. дан. изъ Истор. Сибир., соч. Щеглова, стр. 233.

спедиціи въ сотовариществѣ съ Иркутскимъ купцомъ Никифоромъ Трапезниковымъ, въ видахъ достиженія торговыхъ цѣлей.

По примѣру Басова, въ 1745 году отправили свое судно къ Командорскимъ островамъ купцы: Чупровъ, Чебаевскій и Трапезниковъ, предоставивъ начальствованіе этою экспедиціею крестьянину Михаилу Неводчикову.—Неводчиковъ открылъ островъ Атту. Въ 1744—1749 годахъ Рыбинскій и Тюринъ пробыли два года на ближнихъ островахъ. Въ 1753—54 годахъ экспедиція Серебрянникова, а въ 1756—59 годахъ Андріяна Толстыхъ—сдѣлали нѣсколько новыхъ открытій въ Алеутской грядѣ. Съ 1758—64 годъ—Глотовъ и Пономаревъ, Байковъ и Дружининъ, Серебрянниковъ и Басовъ, Пушкаревъ и наконецъ Лазаревъ и Толстыхъ открыли одинъ за другимъ почти всѣ острова Лисьяго и Андреяновскаго отдѣловъ [1]). Всѣ эти промышленники выказывали поразительную жестокость и безсердечіе въ отношеніи мѣстныхъ жителей. Въ отношеніи изслѣдованія земли и острововъ лежащихъ въ сѣверномъ ледовитомъ океанѣ, надлежитъ указать на попытки Мезеньскаго жителя Рахманова, который желалъ изслѣдовать путь отъ города Архангельска къ устью Енисея. Онъ 5 лѣтъ къ ряду, съ 1750 года дѣлалъ эти попытки на суднѣ Архангельскаго купца Лобанова, но не имѣлъ успѣха; взбунтовавшійся экипажъ заставилъ его возвратиться обратно [2]).

Въ 1760 году Якутскіе купцы Шалауровъ и Баховъ предприняли экспедицію для изслѣдованія сѣвернаго ледовитаго океана, къ востоку отъ р. Лены,—но льды задержали ихъ у самаго устья р. Лены, гдѣ они и зимовали. Въ Іюлѣ 1761 года они снова пустились въ море и 6 Сентября обогнули Святой Носъ, при чемъ видѣли къ сѣверу гористый островъ,—первый Ляховскій, а 15 Сентября были у острова Діомида, описаннаго Лаптевымъ, который теперь не существуетъ. Въ концѣ Сентября они добрались до Медвѣжьихъ острововъ, въ виду коихъ долгое время были затерты льдами, но успѣли наконецъ укрыться въ р. Колыму; здѣсь они выстроили изъ пловучаго лѣса избушку, которую засыпали снѣгомъ, для тепла, да обнесли кругомъ валомъ изъ снѣга же. Во время зимовки Иванъ Баховъ умеръ [3]).

---

[1]) Хронолог. дан. изъ Исторіи Сибир., соч. Щеглова стр. 239.
[2]) Тамъ же, стр. 246.
[3]) Тамъ же, стр. 262 и 264.

По южной границѣ Сибири, въ Елизаветинскій періодъ, основана Петропавловская крѣпость, въ 1752 году[1]), состоящая нынѣ уѣзднымъ городомъ Акмолинской области. Въ томъ же 1752 году приступлено къ постройкѣ *Горькой* линіи, для охраны границы и для соединенія Оренбургской и Иртышской линій[2]).

Построеніе пограничныхъ форпостовъ вызывалось тѣми безпокойствами, которые отражались на южной Сибирской границѣ въ слѣдствіе раздоровъ происходившихъ въ Джунгаріи[3]).

По принятіи въ свое подданство въ 1740 году, алтайскихъ калмыковъ и киргизъ—кайсаковъ, русское правительство обязано было охранять ихъ отъ набѣговъ Джунгаръ,—но какъ подданство принято не всѣми калмыками и часть оныхъ обращалась за помощью къ богдыхану, то естественно должны были возникнуть недоразумѣнія между нашимъ и китайскимъ правительствами, которыя въ царствованіе Елизаветы Петровны достигли очень крупныхъ размѣровъ.

За разсматриваемый періодъ пререканія начались по слѣдующей причинѣ. Въ концѣ 1739 года прибыли въ Селенгинскъ посланцы къ Далай-Ламѣ, отправленные калмыцкимъ ханомъ Дондукъ-Омбо, русскимъ подданнымъ. Комендантъ Бухгольцъ, о пропускѣ ихъ просилъ пограничнаго владѣльца Монголіи Тушету-хана,—но получилъ отказъ, мотивированный тѣмъ, что отъ россійскаго Сената нѣтъ увѣдомленія объ ихъ проѣздѣ. Въ слѣдствіе указаннаго обстоятельства Сенатъ отправилъ къ Пекинскому трибуналу грамоту отъ 29 Мая 1740 года, прося о пропускѣ этихъ посланцевъ, а съ ними и русскаго толмача Савинова и 4 служителей. Отправленный курьеромъ въ Пекинъ, съ этою грамотою, толмачъ Савиновъ съ толмачемъ же Тукаевымъ и служивымъ Ляпуновымъ—возвратился въ Селенгинскъ 6 Марта 1741 года и привезъ листъ отъ трибунала въ коемъ изложено: «понеже «китайскіе послы назадъ тому нѣсколько лѣтъ къ калмыкамъ не «были пропущены, и понеже въ Китаѣ теперь только узнали, что «калмыки оные точно россійскіе подданные, а въ мирномъ трактатѣ, «въ 11 пунктахъ не изображено изъ подданныхъ россійскихъ людей

---

[1]) Хронол. дан. изъ Истор. Сибир., соч. Щеглова стр. 248.
[2]) Тамъ же, стр. 248.
[3]) Смотри приложеніе № 1.

«послами къ Далай-Ламѣ посылать,—того ради подданнаго россій-
«скаго государства, калмыцкаго хана посланцевъ принять не над-
«лежитъ и пропустить не возможно[1]).»

Причина отказа, какъ узналъ Савиновъ въ Пекинѣ, лежитъ въ томъ, что бывшіе въ Пекинѣ посланцы Черенъ-Дондука привезли обѣщаніе его дать богдыхану войско для войны съ Джунгарами; чтобъ поднять эти войска были отправлены къ калмыкамъ послы, которые и были задержаны въ Кяхтѣ болѣе трехъ лѣтъ и возвращены назадъ, что причинило китайцамъ не малый убытокъ.

Отказавъ въ пропускѣ калмыцкимъ посламъ китайцы пропустили къ Далай-Ламѣ 200 человѣкъ посланцевъ Джунгарскихъ съ которыми война уже прекратилась.

Въ концѣ Ноября 1742 года[2]), то есть черезъ годъ по восшествіи на престолъ, рѣшено отправить въ Пекинъ, съ увѣдомленіемъ объ этомъ происшествіи, а также для отвоза въ школу учениковъ, на мѣсто убылыхъ,—Тобольскаго гарнизона маіора Михаила Шокурова. Выѣхавъ изъ Москвы 29 Декабря 1742 года онъ прибылъ въ Пекинъ 12 Мая 1743 года[3]). Богдыханъ его хорошо принялъ и приказалъ доставить въ миссію учениковъ, задержанныхъ китайскими властями на границѣ. Передъ отпускомъ Шокурова въ Россію богдыханъ хотѣлъ отправить къ императрицѣ подарки, но курьеръ, предупрежденный духовенствомъ нашей миссіи въ томъ что подарки посылаются «не въ честь, но въ презрѣніе», таковыхъ не принялъ, отговариваясь не имѣніемъ на то полномочія. Это обстоятельство вызвало задержаніе его въ Пекинѣ на цѣлый мѣсяцъ,—наконецъ, богдыханъ, разгнѣванный его упорствомъ не отправилъ, какъ хотѣлъ прежде, поздравительное къ императрицѣ посольство и отпустилъ Шокурова 9 Іюля, приказавъ выдать ему 100 ланнъ серебра, 5 камокъ и 2 тюка китайки.

Въ томъ же году закончился, тоже неудовлетворительно, пограничный съѣздъ въ Кяхтѣ, для разбора спорныхъ вопросовъ о пограничныхъ воровствахъ и домогательствахъ[4]).

---

[1]) Дипломат. акты. Соч. Бантышъ-Каменск., изд. Флоринскаго стр. 241.
[2]) Тамъ же, стр. 245.
[3]) Тамъ же, стр. 246.
[4]) Тамъ же, стр. 247. Смотри приложеніе № 2.

Съ этаго времени отношенія обострились. Въ Іюлѣ 1744 года въ Сенатѣ получены, отъ китайскаго трибунала, два листа,—изъ коихъ въ одномъ требуется наказать солдата Селивана Уфимцева и дьячка Сажина, за убійство двухъ китайцевъ, въ Кяхтѣ, 8 Апрѣля 1742 года, при чемъ выражено что богдыханъ заявилъ: «что хотя «смертоубійцевъ и должно смертію казнить, однакоже за излишнее «онъ, богдыханъ, разсуждаетъ, ежели человѣкоубійцѣ отсѣчъ голову «но довольно ежели и повѣшенъ будетъ [1].»

Въ 1745 году Иркутская канцелярія доносила въ иностранную коллегію, что монголы безпощадно крадутъ лошадей и рогатый скотъ у русскихъ подданныхъ и китайскія власти не удовлетворяютъ жалобъ по этимъ поводамъ [2].

Затѣмъ воровство скота и разбои на границѣ, особенно въ Селенгинскомъ и Нерчинскомъ воеводствахъ, не только не прекращались, но постоянно усиливались, по мѣрѣ обострѣнія отношенія между нашимъ и китайскимъ правительствами и достигли своего апогея въ 1750 годахъ, во время войны съ Джунгарами, особенно послѣ бѣгства, въ предѣлы Россіи, въ 1756 году, нѣсколькихъ Джунгарскихъ зайсанговъ, а затѣмъ и Амурсаны и перекочевки на р. *Волгу* калмыковъ подъ начальствомъ *Серена*, въ числѣ 10000 кибитокъ [3].

Переходъ калмыковъ въ русское подданство подготовлялся исподволь. Сношенія пограничныхъ властей выяснили доброе расположеніе къ русской императрицѣ калмыцкихъ зайсанговъ. Усматривалось это изъ многихъ случаевъ готовности ихъ удовлетворять наши требованія. Такъ изъ письма Сибирскаго губернатора Сухарева отъ 10 Января 1744 года, адресованнаго къ владѣтелю Джунгаріи Галданъ-Черену [4], видно что зайсанъ Омбо, по требованію Колывано-Воскресенской заводской конторы, взыскивалъ товары, вещи и скотину покраденныя

---

[1]) Соч. Бантышъ-Каменск. изд. Флоринскаго стр. 250.—Оба названныхъ лица, по приказанію военной коллегіи, были избавлены отъ смерти и Селенгинскій комендантъ получилъ приказаніе отправить ихъ тайно, куда нибудь, и сообщить китайцамъ что они бѣжали изъ тюрьмы проломивъ стѣну. Люди эти были отправлены въ *Баргузинскій* округъ, на Баунтовскій фарпостъ, гдѣ Селиванъ утонулъ въ озерѣ въ 1750 году, а дьячекъ Сажинъ нропалъ безъ вѣсти въ 1754 году.

[2]) Тамъ же, стр. 250.

[3]) Тамъ же, стр. 269.

[4]) Чтен. Общ. Истор. древ. Рос. 1866 г. т. IV стр. 71.

калмыками и возвратилъ ихъ посланному изъ конторы сержанту Рѣскину, уплатилъ за недостающіе вещи 1 соболій хвостъ и непризнавъ справедливымъ заявленіе на 2 треноги, 2 кафтана и 5 лошадей. Неполное удовлетвореніе требованія побудило губернатора обратиться къ Галданъ-Черену съ письмомъ о возвратѣ недосланнаго и о запрещеніи впредь чинить грабежи. Въ Іюлѣ 1745 года[1]) Кузнецкій воевода Шаношниковъ доносилъ Киндерману, что по словамъ татарина Шадаева, бывшаго проводникомъ отставныхъ казаковъ Шорохова и Пойлова отправленныхъ въ Кумандинскую ясашную волость за сборомъ ясака, они при переправѣ черезъ р. Бію встрѣтили 24 калмыковъ, ѣхавшихъ,по ихъ словамъ, для торгу въ Итиберскую волость, которые, узнавъ отъ казаковъ что они отправлены въ Канскія волости для взятія съ Таутелеутскихъ пограничныхъ татаръ (двоеданцевъ) ясаку,— сказали: «ежели у васъ есть письма, поѣзжайте—ясакъ де вамъотдадутъ». Еще рѣзче выясняется готовность калмыковъ сохранить доброе отношеніе изъ рапорта поручика Поливанова отъ Ноября 1747 года[2]), поданнаго на имя полковника Павлуцкаго; въ рапортѣ изложено: Драгуны ѣхавшіе съ Часырскаго рудника, на р. Суетѣ встрѣтили двухъ калмыковъ, которые показали, что они отпущены изъ Ханъ-Сыра, отъ зайсана Омбы, назадъ тому съ мѣсяцъ, для звѣринаго промысла, а изъ степи, по слѣдамъ прогнались къ Колыванскому заводу, и что замѣтивъ это они одумались, «потому что отъ Омбы «намъ было наказано къ россійскимъ жилищамъ не явясь россійскимъ «командирамъ не ѣздить». Эти калмыки отпущены.

Убѣдясь въ доброжелательствѣ калмыковъ правительство приказало подготовлять почву для ихъ добровольнаго перехода въ русское подданство и командиръ Сибирскаго корпуса Генералъ-Маіоръ Киндерманъ далъ соотвѣтственныя предписанія пограничнымъ военнымъ начальникамъ. Изъ рапорта полковника Павлуцкаго отъ 8 Сентября 1745 года[3]) видно, что исполняя приказаніе генерала онъ: 1-е отправилъ капрала Ситникова для сопровожденія, верстъ па 50, бухарцевъ воз-

[1]) Чтен. Общ. Истор. древ. Россіи 1866 г. к. IV стр. 71.
[2]) Тамъ же, стр. 73.
[3]) Тамъ же, стр. 74.

вращавшихся въ Джунгарію съ товарами, и поручилъ ему «въ разговорахъ объ обращеніи ихъ землицы развѣдывать».

2-е Для подобнаго же секретнаго развѣдыванія посланъ до крайнихъ Киргизъ-Кайсацкихъ кочевьевъ казачій капралъ Савва Волковъ, съ однимъ Тобольскимъ служилымъ Татариномъ.

3 е Вахмистръ Савва Соболевъ, съ толмачемъ, изъ Тарскихъ разночинцевъ, Герасимомъ Зенковымъ, отправленъ до крайнихъ Джунгарскихъ улусовъ, съ товарами, въ качествѣ купца,—съ порученіемъ собрать свѣденія согласно данной ему инструкціи[1]) Въ 1 и 2 пунктахъ этой инструкціи предписывалось узнать о степени расположенія къ Россіи Галданъ-Череня и его Нойоновъ—зайсанговъ, «а также «развѣдывать, что Киргизъ-Кайсацкіе владѣльцы, Абулхай-Ханъ и «Абулъ-Маметъ-Ханъ, Аблай-Салтанъ и Баранъ-Салтанъ и прочіе вла«дѣльцы, въ какомъ же намѣреніи состоятъ и одинаково ли намѣрены «быть у Ея Императорскаго Величества въ непремѣнномъ подданствѣ».

По смерти Галданъ-Череня, въ Сентябрѣ 1745 года, отправленъ въ Россію, съ листомъ калмыкъ Курень Курчинъ съ 5 товарищами[2]). Прибыли они въ Ямышевскую крѣпость 28 Ноября, приняты были ласково и сообщивъ о томъ что Галданъ-Черену наслѣдовалъ его 15 лѣтній сынъ Цебень-Доджи, желающій сохранить добрыя отношенія къ Россіи для чего собственно и отправилъ настоящее посольство. Курень-Курчинъ просилъ отправить его къ генералу для личнаго врученія привезеннаго имъ листа. До *Тары* они отправлены на подводахъ, такъ какъ ихъ лошади были сильно заморены, подъ конвоемъ Енисейскаго полка сержанта Паклина на казенномъ продовольствіи. На переѣздѣ къ нимъ не допускались татары «дабы кто отъ без«разсудности, или въ глупости своей, или (паче чаянія) умышленно, «чего имъ не надобно и пользѣ Россійской противнаго, не могъ «объявить».

Вскорѣ послѣ этого въ Усть-Каменогорскъ прибыли 12 человѣкъ съ бабами и дѣтьми, назвавшія себя Киргизъ-Калмыками. Они показали, что лѣтъ 40 тому назадъ жили подъ Астраханью около Краснаго Яра, но отцемъ Галданъ-Черена забраны въ плѣнъ въ числѣ 3000 душъ

[1]) Смотр. приложеніе № 3.
[2]) Чтен. Общ. Истор. древ. Рос. 1866 г. т. IV. стр. 78.

и жили въ Ургѣ. Бѣжали потому, что раззорены албанамъ (ясакомъ). Джунгаріей управляетъ младшій братъ Бигланъ-Цаганъ 13 лѣтъ старшій живетъ съ нимъ въ дружбѣ. Джунгарское войско до 80000 живетъ по домамъ. На передопросѣ эти калмыки выяснили, что они жили въ степи по р. Бѣломъ Уюсѣ, противъ города Красноярска и что объ Астрахани и Волгѣ и понятія не имѣютъ и что Контайша женился на Волжской ханской дочери еще до взятія ихъ подъ свое владѣніе. Перепуталъ первое показаніе толмачъ. (Рапортъ полковника Зорина генералу Киндерману отъ 5 Октября 1746 года)[1]).

Рапортомъ отъ 9 Сентября 1750 года[2]) Крафтъ, начальникъ Бикатунской крѣпости донесъ, что бухарецъ Сундукъ привелъ нѣсколько русскихъ подданныхъ, возвращенныхъ изъ Джунгаріи, въ обмѣнъ на переданныхъ отъ насъ джунгаровъ,—и просилъ его, начальника крѣпости, выѣхать на рѣку Керенсу, съ военнымъ прикрытіемъ, для того чтобъ переговорить съ Омбой, который тоже прибудетъ туда, относительно прекращенія обоюднаго пограничнаго воровства. Въ слѣдъ за симъ состоялся переходъ калмыковъ, подъ начальствомъ нѣсколькихъ зайсанговъ въ Русское подданство. Изъ донесенія полковника Колобоваго[3]) видно, что маіоръ Фонъ-Энденъ выступилъ изъ Бійска 28 Іюня 1751 года, для отвода въ Оренбургъ калмыковъ, принятыхъ въ русское подданство въ крѣпостяхъ Кузнецкой и Колыванской линій: Бійской, Катунской, Ануйской и Николаевской, на заводахъ Колыванскомъ и Шульбинскомъ и на форпостахъ Убинскомъ, Красноярскомъ, Шеманаевскомъ, Алейскомъ, на рудникѣ Змѣевскомъ и на Кабаковской защитѣ. Всего принято 566 семействъ въ количествѣ: мужчинъ—1106, женщинъ—1178, а всего въ числѣ 2284 душъ. Въ спискѣ пересылаемыхъ поименованы зайсаны: Чекугалинъ, Ямanаковъ, Кутуйгулинъ, Уруковъ и семейства умершихъ зайсанговъ Гулчугая и Омбы. У зайсанговъ и нѣкоторыхъ калмыковъ показано по нѣскольку холоповъ.

26 Іюля того же года отправлено въ Оренбургъ изъ Омска 107 калмыковъ.

[1]) Чтен. Общ. Истор. др. Россіи 1866 г. т. IV стр. 127.
[2]) Тамъ же, стр. 84.
[3]) Тамъ же, стр. 92.

Однако нѣкоторые изъ калмыковъ, находя что «имъ здѣсь жить худо» пробовали бѣжать въ монголію, изъ Убинскаго форпоста, но были задержаны и отправлены въ Омскую крѣпость [1]).

На переходѣ къ Семипалатинску Фонъ-Энденъ набралъ еще калмыковъ, такъ что изъ Семипалатинска онъ вывелъ не 2284 души, а 3179 челов., а къ Августу, въ этой крѣпости вновь накопилось 194 калмыка [2]).

10 Октября 1757 года боярскій сынъ Маклаковъ, находившійся при Кузнецкой канцеляріи для сбора ясака съ двоеданцевъ, объявилъ что зайсангъ Боохолъ, съ подвластными ему калмыками желаетъ принять русское подданство, но съ тѣмъ чтобъ оставаться на мѣстѣ, а не переселяться на Волгу съ Торгоутскими калмыками. Изъ письма Боохола видно, что онъ со своими подвластными принялъ подданство 25 Сентября, но напуганный Торгоутскимъ зайсангомъ Научатаю и регистраторомъ Девятияровскимъ тѣмъ, что ихъ непремѣнно отправятъ на Волгу, онъ съ родомъ бѣжалъ въ горы. Полковникъ де-Гарриги призывая Боохола къ принятію подданства неупоминалъ о переселеніи на Волгу. Зайсанъ Научатъ и регистраторъ Девятияровскій взяли большія взятки.

Въ Ноябрѣ 1757 года въ Усть-Каменогорскѣ приняли русское подданство Мингаты (урянхайцы) въ числѣ 37 мужчинъ и 30 женщинъ [3]); въ Семипалатную выбѣжали 1 калмыкъ и 1 калмычка.

Въ Генварѣ 1758 года [4]), въ Усть-Каменогорскъ выбѣжали 7 Урянхайцевъ, изъ коихъ 4 человѣка заявили что зайсангъ Хоохой съ 14 мужчинами и 13 женщинами хочетъ также принять русское подданство, но передается въ крѣпости Семипалатинской или на Шульбинскомъ заводѣ.

Къ 1 Генваря 1758 года [5]) въ Омскѣ находилось 747 крещенныхъ и некрещенныхъ калмыковъ.

Въ Генварѣ же 1758 года въ Устьнинскій форпостъ прибылъ татаринъ Чалаку съ письмомъ отъ зайсанга Камка, въ которомъ

---

[1]) Чтен. Общ. Истор. др. Россіи 1866 г. т. IV стр. 93.
[2]) Тамъ же, стр. 94.
[3]) Тамъ же, стр. 100.
[4]) Тамъ же, стр. 102.
[5]) Тамъ же, стр. 103.

онъ просилъ защиты отъ Монголовъ. Камендантъ Бійской крѣпости написалъ письма зайсангамъ: Кукшину, Ивелю, Диндыгану, Далечамъ Далдѣ и Дрилдею, прося ихъ приблизиться къ Бійской крѣпости.

Въ Маѣ 1758 года[1]) перешли въ Россію калмыки торгоуты подъ начальствомъ Нойона Шерена въ кошѣ котораго по описи оказалось 1156 кибитокъ, а въ нихъ людей.

	Мужс. пола	Женс. пола.	
большихъ	2674	1963	
малыхъ (отъ 10 лѣтъ) . . .	364	222	
Итого	3038	2185	=5223 д.

Съ ними разнаго скота 12310 головъ, въ томъ числѣ 7800 лош. и 3124 верблюда.

27 Августа 1758 года[2]) на рѣку Слюдянку перекочевало 14 кибитокъ Урянхайцевъ, въ которыхъ было 17 мужчинъ 14 жен. и 9 дѣтей всего 40 душъ.

29 Сентября отъ Ямышева въ Омскъ отправлено 69 крещенныхъ калмыковъ.

27 Апрѣля 1759 года[3]), ясачный старшина Иргелековъ, объявилъ въ Бійской крѣпости, что китайскія власти посылали одного монгола къ старшинамъ *Телескихъ* волостей (между верьховьями рр. Енисея и Оби) требовать возврата 50 юртъ перебѣжчиковъ Джунгаровъ и угрожалъ, что если не выдадутъ и недадутъ алману 30 лошадей, то будутъ всѣ забраны въ китайскую сторону.

30 Мая 1756 года[4]), еще до перекочевки въ Россію *Серена* изъ Петербурга отправленъ курьеромъ въ Пекинъ Василій Братищевъ, которому поручено: а)—домогаться присылки отъ богдыхана посольства, съ поздравленіемъ по случаю восшествія на престолъ; б)—испросить дозволенія русскимъ судамъ доставлять но р. Амуру припасы въ крѣпости и остроги на Восточной окраинѣ Россіи, то есть въ Охотскій портъ и въ Камчатку; в)—стараться уладить пограничныя

---

[1]) Чтен. Общ. Истор. др. Россіи 1866 г. т. IV стр. 107.
[2]) Тамъ же, стр. 110.
[3]) Тамъ же, стр. 111.
[4]) Соч. Бантышъ-Каменск изд. Флоринскаго стр. 294.

дѣла и прекратить разбои монголовъ, построеніемъ карауловъ по границѣ, и г) склонить китайцевъ къ пріему и содержанію русскихъ учениковъ въ Пекинѣ.

Миссія Братищева не удалась [1]). Прибывъ въ Пекинъ 26 Сентября 1757 года, онъ выѣхалъ 4 Октября и вернулся въ Селенгинскъ 13 Декабря, откуда и донесъ въ Сенатъ; а) что богдыханъ чрезвычайно разгнѣванъ отказомъ въ выдачѣ Джунгаръ и узнавъ о маломъ числѣ русскихъ войскъ на границѣ «повелѣлъ многочисленную къ «Россійскимъ границамъ послать армію и вооруженною рукою, при«нятыхъ въ россійское подданство зенгорцевъ (джунгаровъ) оттуда «исторгнуть». б) Поздравительное посольство не отправитъ и в) На провозъ припасовъ по р. Амуру согласія не послѣдовало, при чемъ богдыханъ, по выслушаніи грамоты сказалъ: «О хитрая Россія! про«ситъ съ почтеніемъ, да притомъ же объявляетъ, что уже для того «ходу и суда приказано готовить, изъ чего даютъ знать, что и не «получа позволенія могутъ сами итти». По объясненію іезуита патера Сигизмунда, пропускъ судовъ по р. Амуру не разрѣшенъ «не «за инымъ чѣмъ, какъ только за опасеніемъ и боязнью, дабы рос«сіяне, бывъ до сей рѣки допущены, не завладѣли оной, по примѣру «города Албазина».

Относительно прекращенія пограничныхъ непорядковъ сказано, что когда пришлются на границу, отъ русскаго Сената, знатныя особы, то и съ китайской стороны будутъ отправлены повѣренные мандарины изъ манджуровъ.

Такая неподатливость Китайскаго двора, понятная пока былъ живъ Амурсана, принявшій 28 Іюля 1757 года, вмѣстѣ съ сыномъ Бундукомъ и 4000 подвластныхъ [2]) русское подданство, въ Семипалатинскѣ,—не прекратилось и съ его смертью (онъ умеръ 21 Сентября 1757 года), такъ какъ китайское правительство стало домогаться выдачи его тѣла, которое два раза было показываемо китайскимъ властямъ (18 Марта и 4 Апрѣля 1758 года). Напротивъ китайскій трибуналъ сдѣлался настойчивѣе въ своихъ требованіяхъ о выдачѣ Серена и прочихъ перебѣжчиковъ и джунгарцевъ принявшихъ

---

[1]) Соч. Бантышъ-Каменск. изд. Флоринскаго стр. 274 и 275.

[2]) Тамъ же, стр. 275.

русское подданство и китайскія войска покоривъ восточный Туркестанъ и приступивъ къ постройкѣ Кульджи въ Иллійской области [1]), приблизились къ нашимъ границамъ. Тонъ переписки трибунала съ Сенатомъ сдѣлался чрезвычайно дерзкимъ [2]), такъ что въ отвѣтной грамотѣ отъ 15 Апрѣля 1759 года, отправленной съ курьеромъ Стрекаловымъ, Сенатъ, отказавъ въ высылкѣ Серена и джунгарцевъ, предложилъ трибуналу «въ листахъ своихъ впредь съ благопристойною умѣренностью, дружбою и добрымъ согласіемъ» поступать; а затѣмъ въ грамотѣ отъ 17 Іюля того же года Сенатъ выразилъ, что онъ сомнѣвается «чтобъ все оное происходило отъ богдыхана, «но напротивъ, что собственно самъ собою оный трибуналъ таковыя «дерзкія въ листѣ своемъ употребилъ выраженія».[3]) Но трибуналъ не унимался и явно шелъ къ разрыву, какъ это можно усмотрѣть изъ 9 листовъ изданныхъ имъ въ ноябрѣ 1759 года и полученныхъ въ Сенатѣ въ 1760 году. Такъ въ листѣ о выдачѣ тѣла Амурсанова и о высылкѣ перебѣжчиковъ есть такое мѣсто: [4]) «Мы уже вмѣсто васъ «нѣсколько стыдъ терпимъ, что Сенатъ, правительство цѣлаго владѣ«нія, не смыслитъ такого дѣла и не хранитъ своей чести;... вѣдай«те что мы, какъ кости Амурсановы, такъ и Шереня и Лоуджанжапа «непремѣнно взять отъ васъ намѣрены. Смѣшной вашъ отзывъ и объ «зенгорцахъ, коихъ въ отдаленныя на поселенія посылаете мѣста, за«бывъ, что о поселеніи подданныхъ каждое владѣніе должно имѣть «свое разсмотрѣніе. И такъ, если вы опять напишите какія либо отго«ворки, то мы вашъ Сенатъ признавать будемъ правительствомъ не хра«нящимъ вѣрности, разрушающимъ миръ и не имѣющимъ ни правъ «ни законовъ; и для того мы уже болѣе къ вамъ и писать не станемъ.»

Листъ объ уничтоженіи надолбъ и о прекращеніи взиманія пошлиннаго сбора въ Кяхтѣ заканчивается такъ: «Когда мы узнаемъ, «что подлинно ихъ не выдаете, (опять объ Амурсанѣ и о зайсанахъ) «—то мы другія свои мѣры предпріимемъ; пришлите къ намъ о семъ «скорый отвѣтъ; а прежнія ваши отговорки здѣсь ненадобны.» [5])

---

[1]) Хрон. дан. изъ Истор. Сибир., соч. Щеглова, стр. 260.
[2]) Бантышъ-Каменск. изд. Флоринскаго стр. 284 и 285.
[3]) Бантышъ-Каменск., стр. 290.
[4]) Тамъ же, стр. 293.
[5]) Тамъ же, стр. 294.

Въ листѣ о вознагражденіи Монголовъ за грабежи учиненныя тунгусами въ долинѣ р. Ганъ, на нравомъ берегу р. Аргуни,—выражено: «а буде вы по прежнему свои какія либо въ семъ дѣлѣ от«говорки употреблять станете, то мы вамъ конечно въ томъ не ус«тупимъ». [1])

Наконецъ въ одномъ листѣ полномъ грубыхъ и язвительныхъ выраженій, между прочимъ изложено: «4-е, что при покореніи зенгор«цевъ въ китайскую сторону Россія для того не вмѣшалась въ сіе «дѣло, что ни силы, ни возможности къ тому не имѣла: въ против«номъ же случаѣ отъ побѣдоноснаго Китайскаго войска тогда бы и «Россійскія силы вмѣстѣ съ зенгорцами легко разбиты были». [2])

Также неудаченъ былъ и Кяхтинскій съѣздъ, на который русскіе и китайскіе пограничные начальники съѣхались 17 іюня 1759 года для вырѣшенія различныхъ пограничныхъ споровъ. [3]) Къ возбужденнымъ уже вопросамъ, китайцы добавили еще и новой о неправильной постановкѣ въ китайской землѣ надолбъ, и заявили притязанія на Куку-Челотоевскую дорогу, присваивая оную себѣ, а также присвоивали себѣ и островъ Цаганъ-Аралъ по р. Чикоѣ. Обѣ стороны ни въ чемъ не сошлись и разъѣхались.

При такихъ натянутыхъ отношеніяхъ пограничный вопросъ не могъ быть вырѣшенъ и разрывъ дѣлался неизбѣжнымъ и въ самомъ концѣ царствованія Елизаветы Петровны выразился прекращеніемъ Кяхтинскаго и всякаго пограничнаго торга съ Китаемъ.

Къ царствованію Елизаветы Петровны относится изданіе перваго въ Россіи полнаго атласа. Онъ былъ изданъ Академіей Наукъ въ 1745 году и въ немъ подробно указано изъ какихъ губерній, провинцій и городовъ состояла Россія. Въ составѣ Сибирской губерніи показаны: [4])

Тобольская провинція.

Города: Тобольскъ, Тюмень, Туринскъ, Верхо-Турье, Пелымь, Тара, Березовъ съ Обдорскомъ, Сургутъ, Нарымъ, Томскъ, Кузнецкъ.

---

[1]) Бандышъ-Каменск., стр. 294.
[2]) Тамъ же, стр. 296.
[3]) Тамъ же, стр. 291.
[4]) Хронол. дан. изд. истор. Сибири соч. Щелова стр. 241.

Крѣпости: Омская, Желѣзнинская, Ямышевская, Семипалатинская, и Усть-Каменогорская.

Енисейская провинція.

Города: Енисейскъ, Мангазея или Туруханскъ, Красноярскъ.

Иркутская провинція.

Города: Иркутскъ, Балаганскъ, Верхоленскъ, Селенгинскъ, Нерчинскъ, Илимскъ, Якутскъ, Охотскъ и Камчатка, въ которой остроги: Нижне и Верхне-Камчатскій, Большерѣцкій и Петропавловская гавань.

Всего 22 города, 5 крѣпостей, 3 острога и 1 гавань.

ГЛАВА III.

Численность населенія въ Сибири къ началу царствованія Елизаветы Петровны. Расчетъ населенія по городамъ Тобольской и Енисейской провинцій и на всю Иркутскую. Распоряженія по производству переписи 1744 года. Численность Сибирскаго населенія къ концу царствованія Елизаветы Петровны. Свѣдѣніе о численности ясачныхъ. Мѣры правительства къ заселенію Сибири. Заселеніе Кяхтинскаго форпоста. Мѣры для заселенія Нерчинскаго заводскаго округа. Устройство десятинной пашни въ Нерчинскомъ и Селенгинскомъ вѣдомствахъ. Назначеніе въ Нерчинскъ бригадира Суворова. Численность Нерчинско-заводскаго населенія въ 1761 году. Мѣры для заселенія Колывано-Воскресенскихъ заводовъ. Заселеніе Иртышской, Тобольской и Ишимской линій. Заселеніе Бухтарминской линіи. Высылка на линію женщинъ изъ ссыльныхъ для выдачи ихъ замужъ. Заселеніе Сибири ссыльными и государственными преступниками.

Большая недоимка въ сборѣ подушныхъ податей, затруднявшая содержаніе арміи, вызвала докладъ сената о необходимости производства новой ревизіи. Высочайшее соизволеніе на производство таковой послѣдовало 17 сентября 1742 года. [1])

Въ сенатскомъ докладѣ, по сказанному поводу, упомянуто, что по отчетности о населеніи въ 1736 году, составленной по даннымъ «переписи и по свидѣтельству генералитета и штабъ-офицеровъ» обложено подушнымъ сборомъ на полки, «кромѣ купечества» 5.472.516 душъ, да купечества на артиллерію 188.694 итого 5 661.210 душъ. Предноложивъ, что съ 1736 года приростъ Сибирскаго населенія шелъ только естественнымъ путемъ и кладя по 1%, слѣдуетъ допустить что къ началу разсматриваемаго періода въ Сибири должно было быть не менѣе 245.000 душъ мужск. пол. по слѣдующему расчету:

по переписи 1720 года было: въ Сибири . . . 221.401 м. д.
во всей Россіи . . . 5.409.930 м. д.

слѣдовательно въ 1736 году въ Сибири должно было быть: 5.409.930: 221.401=5.661.210:$\times$--одсюда$\times=\frac{5.661.210 : 221.401}{5.409.930}$=231684.

къ найденному числу душъ надлежитъ добавить естественный при-

¹) Полное Собр. Закон. № 8619.

ростъ за 6 лѣтъ, считая 1% въ годъ, получимъ 245766 мужеск. душъ. Но въ дѣйствительности количество Сибирскаго населенія должно было быть нѣсколько больше, потому что прибыль бѣглыми продолжалась, такъ какъ въ Европейской Россіи деревни пустѣли, какъ это усматривается изъ того же указа, напримѣръ въ уѣздѣ Переяславля-Залѣсскаго значилось 68 помѣщичьихъ деревень опустѣвшими. Хотя губернаторскія и воеводскія донесенія объ опустѣніи деревень, вслѣдствіе побѣговъ крестьянъ, во многомъ были преувеличены, но фактъ опустѣнія существовалъ, а слѣдовательно Сибирь пріобрѣтала поселенцевъ.[1])

Для исчисленія населенія Сибири, по отдѣльнымъ мѣстностямъ оной можетъ служить промеморія Сибирской губернской канцеляріи отъ 7 апрѣля 1741 года,[2]) съ показаніемъ количества рекрутъ подлежащихъ къ поставкѣ отъ разныхъ округовъ.

Въ вѣдомости показано:

Наименованіе городовъ по округамъ.	Рекрут.	Драгун. лошад.	Подъем лошад.
Въ Тобольскомъ дистриктѣ съ городомъ и монастырями	120	25	8
« Тарѣ и ея округѣ	37	7	2
« Верхне-Иртышскихъ крѣпостяхъ	9	2	1
« Томскѣ и его округѣ	142	29	8
« Колывано-Воскрсесенскомъ и Шульбинскомъ заводахъ	145	28	8
« Енисейскѣ	108	21	7
« Красноярскѣ	69	13	4
« Мангазеѣ	5	1	—
« Березовѣ	2	—	—
« Сургутѣ	3	1	—
« Нарымѣ	9	2	1
« Краснослободскѣ	91	18	5

[1]) Смотри приложеніе № 4.

[2]) Исп. общ. истор. древн. Рос. 1866 г. т. IV стр. 52 и 53.

Въ Ишимскомъ дистриктѣ	73	14	4
» Пелымѣ	9	2	1
» Ялуторовскомъ дистриктѣ			
» Тюмени	76	13	4
» Туринскѣ			
» Верхотурьѣ			
	895	176	52

Примѣчаніе: Противъ послѣднихъ четырехъ пунктовъ проставлены общія цифры, показывающія разницу итоговъ проставленныхъ въ вѣдомости, съ дѣйствительною суммою чиселъ проставленныхъ по округамъ. Сдѣлано это потому, что общіе итоги по вѣдомости выражаютъ то число рекрутъ и лошадей, которое должно было быть поставлено съ Тобольской и Енисейской провинцій, такъ какъ отношенія сложныхъ итоговъ проставленныхъ цифръ, по всѣмъ тремъ графамъ являются почти одинаковыми, то есть 819 : 895 почти также какъ 163 : 176 и почти также какъ 48 : 52.

Принявъ во вниманіе, что наборъ 1741 года производился по расчету одного рекрута съ 157 человѣкъ, [1])—на города Сибири, съ ихъ округами, причтется:

	числ. рекр.		должно быть населенія.
На Тобольскій дистриктъ съ городомъ и монастырями	120	—	18840
» Тару съ округомъ	37	—	5809
» населеніе Верхнеиртышскихъ крѣпостей	9	—	1413
» Томскъ съ округомъ	142	—	22294
» Колывано-Воскресенскій и Шульбинскій заводы	145	—	22765
» Енисейскъ съ округомъ	105	—	16485
» Красноярскъ съ округомъ	69	—	10833
» Мангазею съ округомъ	5	—	785
» Березовъ съ округомъ	2	—	314
» Сургутъ съ округомъ	3	—	771
» Нарымъ съ округомъ	9	—	1413
» Краснослободскъ съ округомъ . . .	91	—	14287

[1]) Полн. Собр. Зак. №№ 8306 и 8320.

	числ. рекр.	долж. быт. насел.
На Ишимскій дистриктъ	73 —	11466
» Пелымъ съ округомъ	9 —	1413
» Ялуторовскій дистриктъ		
» Тюмень съ округомъ	76 —	11932
» Туринскъ съ округомъ		
» Верхотурье съ округомъ		
Итого	. 895 —	140515 душ.

Въ указѣ же отъ 13 ноября 1727 года[1]) оговорено, что на Сибирскую губернію причиталось населенія: 25067 на заводахъ и 144809 душъ для полковъ, то есть всего 169876 душъ. А какъ въ приведенномъ выше итогѣ оказывается съ заводскими 140515, то на Иркутскую провинцію, съ заводскими, причтется 169876—140515= 29361 душа, за симъ всего населенія, то есть съ добавкамъ къ податному: привиллегированныхъ сословій, ямщиковъ, купцовъ, старыхъ службъ и т. п., во II томѣ этого очерка[2]) къ 1736 году было насчитано 230000 душъ, при чемъ на не податныя званія насчитывалось 60124 души, то по соотвѣтственной насчитанному числу податнаго сословія раскладкѣ этихъ душъ они должны быть распредѣлены: на Западную Сибирь . . . . 49732.

на Иркутскую провинцію . . . . 10392.

слѣдовательно къ 1736 году русское населеніе Сибири распредѣлилось:

въ Тобольской и Енисейской пров. . 140515+49732=190247 д.

» Иркутской провинціи . . . . 29361+10391 = 39753 —

а съ добавкомъ естественнаго прироста за 6 лѣтъ считая по 1% въ годъ, населеніе обѣихъ половинъ Сибири, въ началѣ царствованія Императрицы Елизаветы Петровны, выразится слѣдующими цифрами:

въ Тобольской и Енисейской пров. . 190247+11415=201662.

» Иркутской провинціи . . . . 39753 + 2385 = 42138.

Итого 230000+13800=243800 д.

Такое распредѣленіе Сибирскаго населенія будетъ весьма близко къ истинѣ, потому что по переписи 1744 года, результаты коей объявлены въ 1747 году, въ Иркутской провинціи податнаго сословія

[1]) Полн. Собр. Закон. № 5195.

[2]) Стр. 183.

должно было насчитываться около 31218 душъ, въ силу слѣдующихъ соображеній: Изъ указа отъ 13 октября 1759 года [1]) видно, что для переселенія къ Нерчинскимъ заводамъ назначено 269 рекрутъ Иркутской нровинціи за 1758 годъ и 244 рекрута той же провинціи за 1759 годъ. За упомянутые же года рекрутскій наборъ назначенъ:

за 1758 годъ—по рекруту съ 116 душъ [2]) } За исключеніемъ казенныхъ заводск. крестьянъ Колыванск. и Нерчин. заводовъ.
« 1759 годъ—по рекруту съ 128 душъ [3])

отсюда получаемъ число душъ въ Иркутской провинціи по расчету:

за 1758 годъ—269 × 116 = 31204.
« 1759 годъ—244 × 128 = 31232.

среднее отъ полученныхъ итоговъ будетъ 31218 душъ и это число душъ должно было значиться по результатамъ переписи 1744 года такъ какъ слѣдующая перепись произведена уже въ царствованіе Екатерины II.

Для производства новой переписи приказано употребить отставныхъ генераловъ и штабъ-офицеровъ, также и изъ гражданскихъ чиновъ, людей способныхъ и надежныхъ. (Этимъ же указомъ постановлено впредь ревизіи производить черезъ 15 лѣтъ). Но по окончаніи войны со Швеціею разрѣшено употребить генералитетъ и штабъ-офицеровъ изъ строевыхъ; [4]) 28 октября того же года [5]) приказано: всѣмъ лицамъ не попавшимъ въ прежнюю перепись и необложеннымъ подушнымъ окладомъ—непремѣнно самимъ явиться, и притомъ не позже 1 мая 1744, къ лицамъ производящимъ ревизію, въ мѣстахъ ихъ проживанія, тѣхъ же которые не исполнятъ этого приказанія ссылать напоселеніе въ Оренбургъ и взыскивать недоимку. 16 декабря того же года [6]) объявленъ именной списокъ лицъ, назначенныхъ для производства переписи, въ разныхъ губерніяхъ, въ Сибирскую губернію наряженъ генералъ-маіоръ и маіоръ лейбъ-гвардіи Чернцовъ.

Въ слѣдъ за симъ повелѣно управителямъ: дворцовыхъ, государ-

---

[1]) Полн. Собр. Закон. № 10993.
[2]) Тамъ же, № 10874.
[3]) Тамъ же, № 10990.
[4]) Тамъ же, № 8797.
[5]) Тамъ же, № 8811.
[6]) Тамъ же, № 8835.

ственныхъ, синодальныхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ, а также помѣщикамъ, а въ небытность ихъ старостамъ или прикащикамъ, также однодворцамъ, татарамъ и ясачнымъ (кромѣ Астраханскихъ, Уфимскихъ и Сибирскихъ), а о посадскихъ и разночинцахъ—магистратамъ и ратушамъ—составить правдивые списки, съ показаніемъ прибыли и убыли душъ мужескаго пола по разнымъ случаямъ, и представить эти сказки лицамъ производящимъ ревизію. Всѣ представленныя сказки должны быть завѣрены выборными людьми. Тогда-же [1]) объявлена и инструкція для учиненія ревизіи. Въ этой инструкціи, между прочимъ, въ отмѣну прежде сдѣланнаго распоряженія, приказано: всѣхъ тѣхъ крестьянъ, которые послѣ переписи 1722 года поселились «на проѣзжихъ земляхъ или въ чьихъ дачахъ, хотя-бы цѣлыми слободами... развозить на прежнія ихъ жилища безъ всякаго отлагательства».—Въ 26 статьѣ инструкціи опредѣлено число секретарей и канцеляристовъ въ распоряженіе производящихъ ревизію, въ каждой губерніи, при чемъ въ Сибирскую губернію назначено: 1 секретарь, 10 канцеляристовъ и 30 подканцеляристовъ, да въ провинціи по одному канцеляристу и по 2 копіиста. Всѣмъ этимъ людямъ опредѣлено жалованье: секретарямъ по 120 р., канцеляристамъ по 60 р., и подканцеляристамъ по 30 р. «дабы оные служители во время той переписи ко взяткамъ отнюдь не касались».

При производствѣ переписи выяснились недоразумѣнія относительно справокъ съ переписными книгами прежней переписи, вслѣдствіе чего приказано: въ случаѣ утраты въ губернскихъ канцеляріяхъ подлинныхъ генералитетскихъ книгъ,—требовать копіи съ оныхъ изъ городовъ, и если окажется, что они невѣрны,—тогда посылать нарочнаго въ камеръ-коллегію, для снятія копій съ генералитетскихъ книгъ въ оной хранящихся,—но книгъ этихъ изъ камеръ-коллегіи отнюдь никуда не высылать, «понеже оныя книги имѣются въ той «коллегіи за фундаментъ». [2])

За симъ въ томъ-же году издано нѣсколько указовъ разъясняющихъ недоразумѣнія возникавшія при производствѣ переписи. Такъ

[1]) Полное Собр. Законовъ № 8836.
[2]) Тамъ же, № 8970.

указомъ отъ 2 іюля [1]) пояснено, чтобъ тѣхъ отставныхъ солдатъ, которые сами могутъ снискивать пропитаніе не приписывать къ цехамъ, а оставлять на свободѣ, дѣтей-же ихъ переписать, не облагая окладомъ, но для того чтобъ по достиженіи ими опредѣленнаго возраста зачислять ихъ въ полки, а тѣхъ изъ нихъ которыхъ можно—теперь-же опредѣлить въ школы. Солдатъ не могущихъ снискивать пропитаніе—опредѣлять на пропитаніе въ монастыри.

3 августа [2]) состоялся указъ о томъ, чтобъ незаконнорожденныхъ записывать за тѣми лицами, при коихъ они объявились во время переписи, хотя-бы оные и нежелали этого.

7 августа [3]) приказано: объявляющихся непомнящими родства «спрашивать съ пристрастіемъ батоги» и засимъ поступать по силѣ 10 пункта инструкціи, то есть зачислять въ удѣльные крестьяне, привозя ихъ въ Петербургъ на счетъ тѣхъ за кѣмъ жили. 15 декабря 1745 года такихъ лицъ приказано не высылать больше въ Петербургъ, а указомъ отъ 13 генваря 1746 года [4]) повелѣно: непомнящихъ родства «въ Сибирской губерніи и въ Енисейской и Иркутской провинціяхъ»—таковыхъ же изъ Вятской, Соликамской и Исетской провинцій—записывать въ подушный окладъ на поселеніе въ Сибирской губерніи, отводя имъ мѣста по выбору губернатора, и давая льготу отъ податей въ теченіи 3-хъ лѣтъ; дряхлыхъ-же изъ нихъ сдать въ монастыри на пропитаніе.

31 августа 1844 года [5]) приказано переписать всѣхъ раскольниковъ мужескаго и женскаго пола, для обложенія ихъ подушнымъ окладомъ.

Затѣмъ повелѣно бобылей имѣющихъ торги и знающихъ ремесла приписать въ посадскіе и цехи, прочихъ-же писать по ихъ желаніямъ: въ службу, въ дворовые или государственные крестьяне, въ помѣщичьи, на заводы,—словомъ куда пожелаютъ и за тѣми кто ихъ приметъ изъ подушнаго оклада. [6])

---

[1]) Полное Собр. Законовъ № 8986.
[2]) Тамъ же, № 9011.
[3]) Тамъ же, № 9015.
[4]) Тамъ же, № 9250.
[5]) Тамъ же, № 9021.
[6]) Тамъ же, № 9106.

1 февраля 1745 года[1]) установлено: тѣхъ священно и церковно-служителей, которые оказались излишними и по прежней переписи записаны за священно-служителями не имѣющими права владѣть своими деревнями,—записать за ближайшими помѣщиками, или за-кѣмъ быть пожелаютъ; бобылей-же, проживающихъ на церковныхъ земляхъ и имѣющихъ пропитаніе съ оныхъ по прежнимъ указамъ —оставить; если-же между ними окажутся бѣжавшіе изъ другихъ мѣстъ, то поступать съ ними по инструкціямъ. Тѣхъ церковниковъ изъ числа излишнихъ, которые пропущены въ прошлую перепись—записать туда куда пожелаютъ, за тѣми кто ихъ возьметъ за уплату подушныхъ, или же въ государственные или дворцовые крестьяне.

Въ концѣ 1745 года[2]) приказано: черносошныхъ крестьянъ, которые по прежней переписи записаны на архіерейскихъ и монастырскихъ земляхъ изъ числа бѣжавшихъ съ другихъ мѣстъ, и уплачивающихъ только семигривенный сборъ на войска—оставивъ на тѣхъ-же земляхъ считать государственными крестьянами и обложить ихъ сверхъ семигривеннаго еще четырехъ гривеннымъ сборомъ, который вносить въ штатсъ-контору, а въ монастыри и духовенству ничего не платить. Штрафъ-же которому подлежали духовные владѣльцы за передержательство не взыскивать.

При производствѣ новой переписи выяснилось, что въ предшествующую перепись была допущена большая утайка душъ, да и во время настоящей принимались мѣры къ сокрытію таковыхъ.[3])

---

[1]) Полное Собр. Законовъ № 9106.

[2]) Тамъ же, № 9212.

[3]) Такъ изъ указа отъ 3 августа 1742 года видно, что въ двухъ волостяхъ Чаронскаго уѣзда, Бѣлозерской провинціи, земскій дьячекъ, староста, выборные и крестьяне,—съ общаго согласія, показали умершими 176 душъ живыхъ людей, изъ числа записанныхъ въ прошлую перепись (всего въ этихъ волостяхъ оказалось по переписи 900 душъ). За упомянутый подлогъ надлежало учинить наказаніе кнутомъ, всѣмъ виновнымъ въ ономъ, но Всемилостивѣйше повелѣно «выведши на мѣсто, гдѣ ихъ наказывать за ту утай-«ку надлежало и приготовя палачей, прочесть имъ указъ... а потомъ обна-«жить и по обнаженіи объявлять, что имъ... та вина и наказаніе отпущается».

Указомъ отъ 2 апрѣля 1745 года, по поводу сокрытія душъ въ имѣніи князя Оболенскаго, въ Шацкомъ уѣздѣ, приказано: за показаніе именами и фамиліями умершихъ послѣ прежней переписи тѣхъ лицъ, которые были пропущены въ оную—доправлять штрафъ за время съ 1724 года, за утайку-же родившихся послѣ переписи—«годныхъ, по наказаніи плетьми, отдавать

Затѣмъ выяснилось также, что нѣкоторые изъ положенныхъ въ подушный окладъ состоятъ на службѣ приказными.—Велѣно изслѣдовать кѣмъ они опредѣлены на службу и самовольно или нѣтъ выбыли изъ мѣстъ приписки, и всѣхъ возвратить на свои мѣста, впредь-же сего недопускать. Указъ объ этомъ состоялся 11 декабря 1745 года [1])

Перепись 1744 года производилась толково, подробно и весьма тщательно, вслѣдствіе чего постоянно возникали вопросы требовавшія разъясненій, а это, въ свою очередь, отодвигало срокъ обработки и свода данныхъ. Правительство интересуясь ходомъ ревизіи требовало, отъ лицъ производившихъ оную, представленія черезъ каждые три мѣсяца, рапортовъ объ успѣшности хода переписи съ показаніемъ прироста населенія и числа пропущенныхъ въ прежнюю перепись (указъ 21 генваря 1745 года. [2])

Въ 1746 году [3]) приказано: по окончаніи ревизіи, во всѣхъ губерніяхъ, составить по высланнымъ формамъ, краткія вѣдомости о людяхъ внесенныхъ въ подушный окладъ и выслать таковыя въ Правительствующій Сенатъ. Подлинныя книги этой ревизіи надлежало выслать въ камеръ-коллегію, а въ губерніяхъ и провинціяхъ должны были остаться копіи; всѣ-же дѣла и переписку о ходѣ ревизіи приказано хранить въ губернскихъ канцеляріяхъ.

Для ускоренія въ выполненіи работы по снятію копій съ ревизскихъ книгъ и для составленія перечневыхъ вѣдомостей, указомъ отъ 1 сентября 1746 года [4]) приказано во всѣхъ губерніяхъ, безъ всякихъ отговорокъ, назначать по половинѣ приказныхъ служителей, а также давать по половинѣ канцеляристовъ изъ губернскихъ, провинціальныхъ и городовыхъ магистратовъ и ратушъ, отпуская таковыхъ

«въ службу, а не годныхъ наказывать кнутомъ». Указомъ 13 мая того-же года, по поводу утайки душъ въ имѣніяхъ князя Вадбольскаго, въ Галицкой провинціи, приказано наказывать кнутомъ не только тѣхъ, кто утаиваетъ, но и тѣхъ кто способствуетъ укрытію. 26 ноября того-же года приказано выдавать по 10 руб. вознагражденія, изъ штрафныхъ денегъ собираемыхъ за утайку душъ тѣмъ кто будетъ доносить объ этомъ.

[1]) Полное Собр Законовъ. № 9233.

[2]) Тамъ же, № 9101.

[3]) Тамъ же, № 9273. (Указъ отъ 22 Марта).

[4]) Тамъ же, № 9328.

къ своимъ мѣстамъ, по окончаніи работы, безъ всякаго задержанія.

Не смотря однако на подтвержденія, представленіе краткихъ перечневыхъ вѣдомостей замедлилось, и въ указѣ отъ 16 февраля 1747 года[1]) изложено, что за недоставленіемъ такихъ вѣдомостей не можетъ быть приведено въ исполненіе Высочайшее повелѣніе о сборѣ подушнаго оклада съ 1 генваря 1747 года по числу душъ выяснившемуся по данной переписи. Приказано немедленно-же представить требующіяся вѣдомости, для того чтобы доставить возможность: или добрать подушный окладъ, или зачесть переборъ на вторую половину года.

По окончаніи переписи выяснилось, что всего въ Россіи 6614529 мужск. душъ. Эта цифра населенія обозначена въ указѣ отъ 15 іюля 1754 года,[2]) объявленнаго по поводу сбавки подушнаго оклада на 6 коп. съ души. Въ указѣ опредѣлительно сказано, что по ревизскимъ книгамъ 1747 года, приписныхъ къ корабельнымъ работамъ 66065 душъ, бобылей 28.850 душъ, а всего въ Россіи 6.614.529 душъ.

Принявъ во вниманіе, что подушнымъ окладомъ на содержаніе войска было обложено податное населеніе, безъ приписныхъ къ корабельнымъ работамъ и безъ бобылей получимъ таковаго населенія къ 1747 году—6.579.614 душъ. Слѣдовательно населеніе Сибири должно было быть равнымъ:

Число податн. насел. обложен. на содерж. войска по переписи 1720 г.		Число податн. населенія въ Сибири по переписи 1720 года.		Число податнаго населенія въ Россіи, обложеннаго на содержаніе войска по переписи 1744 года.		
5.409.930	:	221.401	=	6.519.614	:	×

$$\text{отсюда } \times = \frac{6.519.614 \times 221401}{5.409.630} = 266.815 \text{ мужск. душъ.}$$

а при составленіи пропорціи въ отношеніи ко всему числу населенія, на долю Сибири причтется 270699 мужскихъ душъ.

Изъ расчитаннаго числа Сибирскаго населенія причиталось на заводское населеніе Сибирскихъ и Нерчинскихъ заводовъ 47.000 мужскихъ душъ.[3])

[1]) Полное Собр. Законовъ № 9373.

[2]) Тамъ же, № 10260.

[3]) Это усматривается изъ указа отъ 21 іюля 1755 года, о наборѣ рек-

Исчисленная выше цифра Сибирскаго населенія разумѣется меньше дѣйствительной, потому что въ оную не включены: казаки, духовенство, служилые люди. Предположивъ, что эти сословія подчинялись только условіямъ естественнаго прироста, полагая таковой въ 1% и принявъ во вниманіе, что къ 1710 году таковыхъ состояній насчитывалось 21831 [1]), получимъ общую, вѣроятную цифру Сибирскаго населенія къ 1747 году 296.723 муж. душ., а вмѣстѣ съ женщинами около полумилліона.

Думаю, что эта послѣдняя цифра будетъ близка къ истинѣ, потому что даетъ ежегоднаго прироста, считая за 25 лѣтъ 1,36, то есть нѣсколько менѣе противъ нынѣшняго средняго для всей Россіи, который высчитывается въ 1,42.

Такимъ образомъ является основаніе думать, что и за разсматриваемый періодъ колонизація Сибири пришлымъ людомъ, хотя и въ меньшей степени чѣмъ въ началѣ XVIII столѣтія,—продолжалась.

23 генваря 1761 года, [2]) повелѣно для болѣе правильнаго распредѣленія ясака «и лучшаго между всѣми удовольствія и бездоимоч-«но-казеннаго сбора, во всей Сибирской губерніи, по Тобольску и «Иркутску со всѣми городами и мѣстами учинить вновь перепись». Для производства переписи приказано назначить генерала «а дворянъ «и дѣтей боярскихъ выбрать добрыхъ и надежныхъ»—Сибирскому губернатору. Повелѣвалось производить разцѣнку лѣсовъ и звѣринаго улова и раскладку ясака и справедливо для пользы и облегченія ясачныхъ, а не для отягощенія. [3])

рутъ съ заводскаго населенія, по расчету одного со ста душъ. Въ указѣ говорится: «по недавно бывшей генеральской ревизіи, написанныхъ и положен-«ныхъ въ подушный окладъ въ Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ состоитъ при «Сибирскихъ, Пермскихъ, Нерчинскихъ казенныхъ заводахъ 69.421 душа... «съ нихъ рекрутъ во взятьѣ надлежитъ быть, съ Сибирскихъ (кромѣ Нер-«чинска) 450, съ Нерчинскихъ 22, съ Пермскихъ 221, всего 693».—Отсюда явствуетъ, что въ Тобольской губерніи было 45.000 душъ заводскаго населенія, а въ Нерчинскомъ вѣдомствѣ 2.200.

[1]) Истор. очер. Сибири соч. Андріевича II томъ стр. 327.

[2]) Полное Собр. Законовъ № 11191.

[3]) Слѣдующая перепись состоялась въ силу указа отъ 28 ноября 1761 г. которымъ повѣлено перечневыя вѣдомости о числѣ людей по губерніямъ доставить въ Сенатъ въ декабрѣ 1762 года. Въ эту ревизію требовались свѣдѣнія и о женскомъ полѣ. При указѣ разосланы формы вѣдомостей, по которымъ требовались Сенатомъ свѣдѣнія.

Относительно числа ясачныхъ, точныхъ свѣдѣній правительство не имѣло, такъ какъ многіе изъ нихъ въ качествѣ двоеданцевъ ограничивались только уплатою установленнаго ясака, не упоминая сборщикамъ отъ кого именно онъ получался.

По свѣдѣніямъ доставленнымъ переписью Елизаветинскаго времени, объ ясашныхъ Барабинской степи и Кузнецкаго вѣдомства оказывается:

Въ Барабинской степи значилось 7 ясашныхъ волостей, населеніе которыхъ уплачивало ясакъ и Джунгарскому владѣльцу Галданъ-Черену и въ казну Ея Императорскаго Величества. По донесенію эсаула Кучука *Мельбердѣева*, въ маѣ 1746 года [1]) въ волостяхъ этихъ числилось душъ, что подтверждено справкою данною отъ Тарской канцеляріи,—какъ показано ниже:

	Платежныхъ.		Малолѣтнихъ записанныхъ въ ясакъ въ 1741 году.	Не платежныхъ.		Итого.
	Платять по 1 рублю.	Платять по 5 коп.		Малолѣтковъ ниже 18 л.	Престарѣлыхъ и больныхъ	
Барабинской волости	156	—	4	97	11	268
Кулебинской . . .	57	1	2	10	2	72
Тунуской	65	—	2	24	4	95
Теренинской . . .	30	—	2	16	4	52
Чайской	44	—	2	25	5	76
Любанской . . .	27	1	—	2	—	30
Кароголинской . .	24	—	2	13	5	44
Итого . .	403	2	14	187	31	639

Въ Кузнецкомъ вѣдомствѣ, по рапорту воеводы Шапошникова, отъ 10 августа 1745 года, [2]) ясашныхъ двоеданцевъ значилось 12 волостей, съ общимъ числомъ мужскаго населенія какъ показано ниже:

		Общее число мужск. душъ.
Волость	Кумандинская	110
»	вторая Кузенская	46

[1]) Чт. Об. Ист. Др. Р. 1866 г., т. IV, стр. 54.
[2]) Тамъ же, стр. 88.

		Общее число мужск. душъ.
Волость	Камляжская	51
»	Кергешская	43
»	Таутелеутская	51
»	Итиберская	34
»	Елейская	31
»	Карачерская	75
»	Каргинская	7
»	Шелкалская	46
»	Юсская	11
»	безъимянная, противъ Кергешской, по другой сторонѣ Телецкаго озера—приблизительно до	100
	Итого	605

Въ 1757 году начальникъ Колывано-Воскресенской линіи де Вильневъ, считалъ двоеданцевъ Кузнецкаго вѣдомства до 2.200 человѣкъ, [1]) а по мнѣнію коммисіи, собиравшейся въ Кузнецкѣ въ 1754 году для обсужденія вопроса о переселеніи двоеданцевъ въ русскіе предѣлы, всѣхъ двоеданцевъ Кузнецкаго вѣдомства насчитывалось 2.220 челов. Въ составъ коммисіи входили: дворянинъ Левъ Мельниковъ, Федоръ Мельниковъ, секундъ-маіоръ А. Поливановъ, коллежскій асессоръ Иванъ Грязевъ, подполковникъ Семенъ Колобовъ. [2]) Изъ мнѣнія этой коммисіи, засвидѣтельствованнаго 6 сентября 1754 года въ Кузнецкѣ видно: двоеданцы давно проживаютъ на занимаемыхъ ими нынѣ земляхъ и положены въ окладъ, какъ значится въ Кузнецкой канцеляріи, по окладной камеръ-коллежской книгѣ такъ: *Телецкихъ порубежныхъ:*

Башлыкъ (старшина) Кулашъ Кутеремовъ съ товарищи	Платятъ вольный ясакъ по 4 сороку и 26 соболей въ годъ. Число людей не обозначено, приняли подданство въ 133 году (1625 года), тогда ихъ было 200 человѣкъ.

[1]) Чтен. Общ. Истор. древ. Россіи 1866 г. т. IV стр. 95.

[2]) Тамъ же, стр. 96 и 99. Смотри приложеніе № 5.

Верхніе Саянцы князецъ Еруктей съ товарищи	Платилъ въ казну въ 160 году (1652 году) 7 соболей.

А нынѣ по переписи учиненной боярскими дѣтьми Бутримовымъ и Максюковымъ, со всѣхъ двоеданцевъ «обще до сущаго ребенка» значится:

Телецкихъ	339	челов.
Таутелеутскихъ, Канскихъ, и Каракольскихъ . .	541	»
Да сверхъ оныхъ изъ древнихъ лѣтъ платежныхъ въ казну Ея Величества ясакъ, кои Кондомскихъ въ 10 волостяхъ всѣхъ до	1400	»

Всего же староплатежныхъ и по новымъ переписямъ до 2220 челов.

Правительственныя мѣры къ заселенію Сибири выразились въ слѣдующихъ распоряженіяхъ: 13 декабря 1743 года[1]) состоялось повелѣніе о заселеніи Кяхтинскаго форпоста. Для исполненія сего приказано поселить на Кяхтѣ до 100 семействъ изъ охотниковъ посадскихъ Сибирской губерніи и Иркутской нровинціи, записанныхъ послѣ переписи 1722 года «а изъ настоящихъ тамошнихъ купцовъ не «допускать, дабы подушному сбору не учинилось помѣшательства». Селиться приказано «особливою слободою», на отведенной для того землѣ. Лѣсъ на строеніе разрѣшено употреблять привозный, не ближе какъ за 5 и за 10 верстъ, чтобъ сохранить ближайшій лѣсъ для дровъ жителямъ. Въ слободѣ приказано устроить шлагбаумъ— посельщики освождались отъ уплаты податей и отъ рекрутства въ теченіи 5 лѣтъ. Кромѣ купечества, въ Кяхтинскомъ форпостѣ дозволено селиться обывателямъ не положеннымъ въ подушный окладъ, если они не бѣглые крестьяне или солдаты. Отводъ мѣста подъ слоду и наблюденіе за обстройкой и заселеніемъ оной возложено на бригадира Якобія, бывшаго Селенгинскимъ комендантомъ «а судомъ «и расправою тѣмъ вновь поселившимся вѣдомымъ быть въ Кяхтинской таможнѣ, подъ смотрѣніемъ обрѣтающагося нынѣ уревенной «покупки коммисара Свиньина», или кто вмѣсто него будетъ назна-

[1]) Полн. Собраніе Законовъ, № 8833.

ченъ; недовольные судомъ коммисара могутъ жаловаться въ Селенгинскій магистратъ.

Указомъ отъ 16 сентября 1745 года [1]) допущены къ поселенію при Кяхтѣ купцы и крестьяне изъ губерній: Московской, Казанской и Архангелогородской, и о вызовѣ желающихъ приказано публиковать въ губерніяхъ и провинціяхъ; тѣхъ крестьянъ которые уже поселились при Кяхтѣ и обзавелись своими домами—на прежнія мѣста разрѣшено не высылать, а въ предстоящую перепись занести въ подушный окладъ при Кяхтѣ, сообщивъ объ этомъ въ тѣ мѣста откуда они прибыли, для исключенія ихъ тамъ изъ списковъ; мастеровыхъ записывать въ цехи; бѣглыхъ солдатъ и крестьянъ не приселять.

Въ слѣдствіе предоставленныхъ льготъ, а также удобствъ въ производствѣ пограничной торговли, Кяхтинскій форпостъ скорѣе застроился и въ ономъ развилась безпошлинная торговля. Это послѣднее обстоятельство побудило Сибирскаго губернатора Соймонова, въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны, возбудить вопросъ о перенесеніи слободы на другое мѣсто, дальше отъ границы, между Троицкою и Кяхтинскою крѣпостями, какъ просилъ объ этомъ Селенгинскій комендантъ Якобій. Сенатъ однако не согласился и указомъ отъ 4 сентября 1761 года [2]) приказалъ: проживающихъ какъ въ форпостѣ такъ и въ крѣпости на другія мѣста неволею не высылать; «а о недопускѣ безпошлинной покупки и продажи товаровъ «наи«прилежное смотрѣніе имѣть опредѣленнымъ на форпостахъ командирамъ»,—а съ виновными поступать по указамъ.

Кромѣ заселенія Кяхтинскаго форпоста, въ разсматриваемый періодъ приняты серьезныя мѣры къ заселенію Нерчинско-Заводскаго округа. Указомъ отъ 3 апрѣля 1756 года, [3]) даннымъ на имя главнаго судьи монетной канцеляріи, статскаго совѣтника Шлаттера, возбудившаго вопросъ объ увеличеніи добычи серебра въ Нерчинскихъ заводахъ, для дѣланія серебрянной монеты, приказано: въ добавокъ къ приписаннымъ уже къ заводамъ 2132 душамъ, приселить на

[1]) Полное Собр. Закон., № 9206.
[2]) Тамъ же, № 11322.
[3]) Тамъ же, № 10534.

свободныя и выгодныя для хлѣбопашества мѣста еще 2868 мужск. душъ, вызвавъ для этого крестьянъ Кузнецкаго и Томскаго вѣдомствъ. Кромѣ сего приказано зачислить въ заводскіе мастеровые 300 рекрутъ изъ Иркутска.

Но посельщики въ Нерчинскіе заводы шли изъ Россіи еще раньше, а именно въ 1755 году.[1]) Сибирскій губернаторъ Соймоновъ, представляя Сенату о необходимости заставить купцовъ направлять свои товары, въ Восточную Сибирь, по р. Чулыму, а не по р. Кети, потому что послѣдняя неудобна по многимъ причинамъ, въ числѣ другихъ неудобствъ указываетъ и на то «что всего паче отъ болот-«ной воды и отъ густыхъ лѣсовъ воздухъ тамъ не здоровъ бываетъ, «что по нѣсколько человѣкъ умираютъ», что онъ можетъ и засвидѣтельствовать тѣмъ, что изъ 2151 человѣка Соликамскихъ посельщиковъ, отправленныхъ изъ Тобольска въ Нерчинскъ въ 1755 году во время переѣзда по р. Кети умерло 517 душъ.

Въ 1758 году[2]) приказано Сибирскому губернатору приступить къ размноженію десятинной пашни въ Нерчинскомъ вѣдомствѣ, согласно сдѣланнаго имъ представленія. Онъ предлагалъ слѣдующее: по росписанію 1728 года, въ Нерчинскомъ уѣздѣ положено имѣть 395 десятинъ. Пашенныхъ крестьянъ обрабатывающихъ эти земли, состоитъ работниковъ 510 человѣкъ; за симъ съ этой пашни урожая, а также оброка съ разныхъ чиновъ, за владѣніе землею, причитается въ годъ 15344 пудъ каковыхъ недостаточно для мѣстныхъ расходовъ, а покупать провіантъ на мѣстѣ, «за малымъ тамо сѣвомъ, сыскать неуповательно». Для устраненія послѣдняго неудобства Соймоновъ признавалъ необходимымъ:

1) Добавить пашенныхъ крестьянъ на десятинную пашню.

2) Оброчныхъ крестьянъ, которые съ 15 десятинъ платятъ по 45 пудовъ оброчнаго хлѣба—посадить на десятинную пашню, сложивъ съ нихъ оброчный хлѣбъ.

3) Въ добавокъ къ упомянутымъ крестьянамъ посадить на десятинную пашню всѣхъ годныхъ для хлѣбопашества разночинцевъ, проживающихъ въ Нерчинскомъ округѣ.

[1]) Полное Собр. Закон. № 11208.
[2]) Тамъ же, № 10801.

4) Тѣхъ Нерчинскихъ посадскихъ, которые торговъ не имѣютъ, а проживая въ деревняхъ занимаются хлѣбопашествомъ—опредѣлить на казенную десятинную пашню.

5) Посадить также на пашню всѣхъ годныхъ монастырскихъ вкладчиковъ, изъ какихъ-бы мѣстъ они ни прибыли: изъ Россіи, изъ новокрещенныхъ тунгусовъ, изъ посадскихъ, изъ казаковъ и т. п., а остальныхъ назначить на другія казенныя службы.

Приведеніемъ въ исполненіе перечисленныхъ мѣръ, Соймоновъ предполагалъ добыть еще 500 рабочихъ, и въ такомъ случаѣ расчитывалъ обработывать 1000 десятинъ и получить съ нихъ не менѣе 8000 пудовъ ржи и ярицы. Всѣхъ вновь посаженныхъ на пашню предполагалось освободить отъ четырехъ-гривеннаго сбора, съ тѣмъ чтобъ таковой уплачивался за нихъ въ Нерчинской воеводской канцеляріи.

Исполненіе перечисленныхъ мѣръ должно было начаться съ весны 1759 года.

13 октября 1759 года [1]) Сенатъ приказалъ: сверхъ 2868 душъ, назначенныхъ къ переселенію въ Нерчинское вѣдомство, для приписки къ заводамъ, изъ Кузнецкаго и Томскаго уѣздовъ,—набрать еще для той-же цѣли 1100 человѣкъ, такъ чтобы всего переселить въ Нерчинское вѣдомство, 3968 душъ. Въ счетъ этого числа уже поступило 330 человѣкъ, да назначено къ отправкѣ рекрутъ Иркутской провинціи, за 1758 годъ, 269 человѣкъ, да за 1759 годъ—244, итого надлежало дослать 3125 душъ. Людей этихъ приказано набрать изъ прописныхъ и неположенныхъ въ подушный окладъ, въ Томскомъ и другихъ уѣздахъ Сибирской губерніи, посадскихъ людей и крестьянъ; за недостаткомъ-же оныхъ добрать изъ посадскихъ и цеховыхъ Енисейской и Иркутской провинцій, каковыхъ въ одной Енисейской провинціи числится 3364 души (объ Иркутской свѣденій нѣтъ), а если и этихъ недостанетъ—то взять изъ посадскихъ Тобольскаго вѣдомства, которыхъ по ревизіи числится 13512 душъ изъ коихъ не многіе занимаются торговлею и ремеслами, а большинство кормится черною работою. Половину всего переведеннаго числа приказано посадить на десятинную пашню, а другую припи-

[1]) Полн. Собран. Закон., № 10993.

сать къ Нерчинскимъ заводамъ. Расходъ на переселеніе отнести на средства Нерчинской канцеляріи. Относительно порядка переселенія губернатору Соймонову предложено снестись съ совѣтникомъ Клеопинымъ, который состоялъ начальникомъ Нерчинскихъ заводовъ.

Въ концѣ 1761 года [1]) для управленія Нерчинскими заводами отправленъ бригадиръ Василій Ивановичъ Суворовъ, и вмѣстѣ съ нимъ, для заселенія Нерчинскаго воеводства, отправленъ артиллеріи маіоръ Соймоновъ, съ производствомъ въ полковники. Соймоновъ долженъ былъ числиться въ Сибирской губернской канцеляріи, «при отцѣ его, а притомъ назначенныхъ въ публикованномъ изъ Правительствующаго Сената отъ 13 декабря прошлаго 1760 года указѣ «людей ему Соймонову селить во первыхъ на нужныхъ около Нерчинскихъ заводовъ мѣстахъ, а по ономъ заселеніи тѣхъ мѣстъ, «селить оныхъ по дорогѣ отъ Нерчинска къ Иркутску, по братской «степи». Заселеніе при заводахъ производить руководствуясь требованіями Суворова, а при заселеніи братской степи получать указанія Суворова и губернатора, наблюдая только «дабы тѣ мѣста къ хлѣбопашеству и къ размноженію скота были способныя, чтобъ тѣ поселяемые будучи тамъ не могли ни какой нужды имѣть».

Изъ приведенныхъ данныхъ можно прійти къ слѣдующему заключенію о численности населенія въ Нерчинскомъ воеводствѣ, къ концу царствованія Елизаветы Петровны. Если на 2132 души (указъ 3 апрѣля 1756 года) состояло дѣйствительныхъ работниковъ 510 человѣкъ, то чтобы набрать 500 работниковъ изъ посадскихъ, разночинцевъ, крестьянъ и другихъ, проживавшихъ въ Нерчинскомъ воеводствѣ, для усиленія десятинной пашни, какъ это проектировалось Соймоновымъ (указъ отъ 19 февраля 1758 года) надо предположить, что таковыхъ насчитывалось не менѣе 2000 душъ. [2]) Стало быть въ Нерчинскомъ воеводствѣ надо считать населенія пригоднаго для хлѣбопашества не менѣе 4200 душъ: полагая $^1/_6$ часть на свободныя состоянія должно прійти къ заключенію что всего му-

---

[1]) Полн. Собр. Закон., № 11328.

[2]) Соймоновъ хорошо зналъ Забайкалье. Сосланный въ Сибирь за участіе въ дѣлѣ Волынскаго, онъ былъ освобожденъ съ воцареніемъ Елизаветы Петровны, но добровольно оставался въ Сибири до назначенія въ 1757 году губернаторомъ, въ 1753 году онъ измѣрялъ фарватеръ р. Шилки и развѣдывалъ р. Амуръ (Щеглов. стр. 258).

жескаго населенія, собственно въ Нерчинскомъ вѣдомствѣ, къ 1758 году, должно было быть не менѣе 5000 душъ и къ нимъ въ силу указовъ: 19 февраля 1758 года и 13 октября 1759 года должны были приселиться еще 3968 мужск. душъ. Такимъ образомъ, къ концу царствованія Елизаветы Петровны, въ Нерчинскомъ воеводствѣ должно было числиться не менѣе 9000 мужскихъ душъ русскаго населенія [1]) а добавивъ къ этому числу Соликамскихъ посельщиковъ и добровольныхъ переселенцевъ, а также старыхъ крестьянъ всего надлежитъ считать въ одномъ Нерчинскомъ воеводствѣ не менѣе 12 или 13 тысячъ мужск. душъ.

Примѣнительно къ устроенію десятинной пашни въ Нерчинскомъ вѣдомствѣ, въ 1760 году [2]) приказано Сибирскому губернатору Соймонову устроить десятинную пашню и въ Селенгинскомъ вѣдомствѣ «по Хилкѣ рѣкѣ на проѣзжихъ мѣстахъ, для той пользы, что по «оному Хилку водяная между Селенгинскомъ и Нерчинскомъ коммуни- «кація обыскалась.. . и доброта земель за равное съ Нерчинскимъ «уѣздомъ почитается».

Ко времени царствованія Елизаветы Петровны, Максимовъ относитъ прибытіе въ Забайкалье первой партіи раскольниковъ, выгнанныхъ изъ Бѣлорусскихъ лѣсовъ Могилевской и Черниговской губерній (Сибирь и Каторга часть II), осѣвшихся въ Западной части Забайкалья, въ Селенгинскомъ воеводствѣ по р. Хилку, и извѣстныхъ нынѣ подъ названіемъ Семейскихъ; Щегловъ-же точно указываетъ годъ прибытія въ Иркутскъ первой партіи этихъ раскольниковъ относя этотъ фактъ къ 1756 году. [3])

Для привлеченія желающихъ селиться въ Забайкалье, а также чтобъ побудить помѣщиковъ отдавать для этой цѣли крестьянъ,— 13 декабря 1760 года [4]) объявлено во всенародное свѣденіе: «Понеже «въ Сибирской губерніи и Иркутской провинціи, въ Нерчинскомъ «уѣздѣ, состоятъ къ поселенію и хлѣбопашеству весьма удобныя «мѣста, которыхъ къ заселенію государственный интересъ требуетъ» того ради публикуется:

---

[1]) Смотри приложеніе № 4.
[2]) Полн. Собр. Закон., № 11101.
[3]) Хронол. дан. изъ Истор. Сибир., соч. Щеглова, стр. 256.
[4]) Полн. Собр. Зак., № 11166.

1) Всѣмъ помѣщикамъ предоставляется право посылать въ Сибирь, въ зачетъ рекрутъ, крестьянъ не старѣе 45 лѣтъ, годныхъ къ крестьянской работѣ. Если съ этими людьми будутъ отправляться дѣти, то правительство платитъ за дѣтей мужескаго пола въ возрастѣ до 5 лѣтъ—по 10 рублей, отъ 5 до 15 по 20 рублей, 15 лѣтнихъ опредѣлено зачитать въ счетъ рекрутъ; за женскій полъ опредѣлена половинная плата. Всѣхъ отправляемыхъ помѣщики должны были снабжать одеждою и кромѣ того кормовыми деньгами по расчету: на одинокаго—20 руб., на человѣка съ женою—15 руб., а на человѣка съ женою и дѣтьми—по 10 руб.

2) Воспрещено сдавать чужихъ крестьянъ.

3) Сдающимъ крестьянъ на поселеніе послѣ рекрутскаго набора —зачитать таковыхъ въ послѣдующіе наборы.

4) При сдачѣ на поселеніе крестьянъ изъ монастырскихъ, церковныхъ и вообще духовныхъ имѣній,—предъявлять общественные приговора объ отсылкѣ въ Сибирь сдаваемыхъ.

5) Для удобства пересылки въ Сибирь приказано сдавать крестьянъ мѣстнымъ властямъ къ веснѣ, чтобъ имѣть возможность пользоваться сплавомъ, а для уменьшенія побѣговъ приказано довольствовать ихъ въ пути хорошо и обращаться съ ними ласково.

Относительно устроенія десятинной пашни въ Иркутскомъ и Илимскомъ воеводствахъ. Соймонову предложено снестись съ Иркутскимъ вице-губернаторомъ. [1]) По переписи 1744 года въ Иркутскѣ числилось:

посадскихъ	175	м. д.
цеховыхъ	271	»
разночинцевъ	2004	»
дворовыхъ	54	»
Итого	2504	»

въ вѣдомствѣ города Иркутска, крестьянскаго мужскаго населенія, допуская естественный приростъ въ 1% должно было быть въ 1744 году 4279 душъ, [2]) слѣдовательно на Иркутское вѣдомство причиталось около 8350 человѣкъ, а къ концу царствованія Елизаветы Петровны, при естественномъ приростѣ въ 1% должно было быть

[1]) Полн. Собр. Закон., № 11101.

[2]) II выпускъ Истор. Очерк. Сибири соч. Андріевича стр. 347.

9446 или 10000 мужскихъ душъ.

Въ 1749 году послѣдовало распоряженіе о заселеніи мѣстностей при Колывано-Воскресенскихъ, Барнаульскихъ и Шульбинскихъ заводахъ всѣми людьми, которые оказались пришлыми въ Сибирь, послѣ послѣдней переписи, чьи-бы они ни были. Изъ указа отъ 19 сентября 1749 года [1]) видно, что еще въ 1747 году было приказано доставить въ Сенатъ списки пришлымъ въ Сибирь людямъ, для передачи ихъ генералъ-маіору Бѣэру, назначенному завѣдывать Колывано-Воскресенскими заводами. Ко времени отданія указа списки Иркутскаго вѣдомства еще не были доставлены, хотя «изъ нѣкоторыхъ «той провинціи городовъ, Селенгинска, Илимска и другихъ» таковые прислали, но безъ показанія ремеслъ и годовъ и съ отмѣтками общаго характера: «дряхлы, увѣчны, сущіе бродяги, не способные не «только къ хлѣбопашеству, но и ни къ какому труду для собственнаго пропитанія»... Въ слѣдствіе не полноты представленныхъ списковъ не представилось возможности назначить точно, опредѣленное Екатеринбургскою канцеляріею число людей, къ поселенію при Колыванскихъ заводахъ, 1800 человѣкъ,—а приказано выслать изъ Сибирскихъ городовъ всѣхъ пришлыхъ послѣ переписи людей и престарѣлыхъ и малыхъ, «понеже и старые хлѣбъ пахать и при заводахъ «работать по долѣ своей могутъ, а между тѣмъ малолѣтніе возрастутъ».

Въ 1759 году [2]) въ видахъ восполненія недостатка женщинъ въ Сибири опредѣлено поселить на Сибирскую линію годныхъ для замужества ссыльныхъ женщинъ. По прибытіи таковыхъ въ Тобольскъ онѣ осматривались воеводою и годныя отправлялись въ Омскъ, къ бригадиру Фрауэндорфу; которому подавались прошенія желающими жениться. Изъ числа 77 женщинъ, доставленныхъ въ 1759 году въ Омскъ, были сосланы:

24 за мужеубійство.
10 за дѣтоубійство
1 за отцеубійство
1 за блудъ съ отцемъ

остальныя за другія крупныя уголовныя преступленія. Всѣ эти жен-

[1]) Полн. Собр. Законовъ, № 9666.
[2]) Соч. Щеглова стр. 261.

щины имѣли отъ 19 до 40 лѣтъ и были скоро разобраны или въ услуженіе или въ жены.

25 сентября 1761 года[1]) по представленію Сибирскаго губернатора Соймонова, приказано всѣхъ колодниковъ предназначенныхъ къ отсылкѣ на Нерчинскіе серебренные рудники, изъ числа коихъ уже прибыло въ Тобольскъ 312 да ожидалось къ прибытію 210,—направить на Барнаульскіе серебренные заводы, впредь до прибытія въ Тобольскъ новаго командира Нерчинскихъ заводовъ, бригадира Суворова, съ тѣмъ, чтобъ уже по соглашенію съ нимъ колодниковъ этихъ переслать въ Нерчинскъ въ послѣдствіи.

Въ октябрѣ 1760 года[2]) послѣдовало распоряженіе о заселеніи Бухтарминской линіи, отъ крѣпости Усть-Каменогорской по Бухтармѣ, до Телецкаго озера и по р.р. Удѣ, Ульбѣ, Березовкѣ, Глубокой и по другимъ впадающимъ въ р. Иртышъ. Для выполненія сего предназначено 2000 работниковъ изъ состоящихъ въ Тобольскомъ вѣдомствѣ крестьянъ и разночинцевъ, «но понеже толикаго числа изъ «помянутыхъ Тобольскихъ крестьянъ и разночинцевъ безъ крайняго «тамошнему народу отягощенія употребить весьма не можно, потому «что уже нынѣ и безъ того съ Сибирской губерніи безъ опасности «на Нерчинскую и Селенгинскую линіи не малой нарядъ изъ тако«выхъ крестьянъ назначивается»,—того ради, въ облегченіе Сибирскаго населенія повелѣно:

1) Селить изъ тамошнихъ Сибирскихъ обывателей только тѣхъ, которые пожелаютъ. Поселенцевъ избавить на три года отъ всякихъ податей.

2) Вызвать желающихъ селиться изъ губерній Архангелогородской и Устюжской и Вятской провинцій.

3) Дозволить поселеніе не свыше 2000 семействъ въ общемъ, «дабы черезъ то и самыя тѣ мѣста не оскудить».

4) Поселенія размѣщать не на самой границѣ, а отступя внутрь верстъ на 40 или 50.

Кромѣ заселенія мѣстъ по видамъ правительства, дозволялись и частныя переселенія обывателей изъ одного пункта въ другой. Такъ

---

[1]) Полн. Собр. Закон., № 11331.
[2]) Тамъ же, № 11124.

въ 1746 году, полковникъ Павлуцкій рапортомъ отъ 19 Августа [1]) доносилъ, что крестьяне Малышевской слободы, Бѣлоярскаго острога просятъ разрѣшенія переселиться на р. Кулунду, по тракту изъ Чеусскаго острога къ Ямышеву;—при чемъ крестьяне: Налимовъ, Паршуковъ, Кирпичевъ и Брызгаловъ обязуются содержать зимовье на р. Чюмака, въ 30 верстахъ отъ Ямышева.

Въ 1758 году, [2]) какъ видно изъ промеморіи Сибирской губернской канцеляріи отъ 31 августа, приказано вызвать изъ Енисейской провинціи, крестьянъ, разночинцевъ и казаковъ, желающихъ селиться при Бійской крѣпости, съ непремѣннымъ условіемъ селиться деревнями, по рѣчкамъ, получая на дворъ по 12 и по 8 сажень (глядя по величинѣ семьи) по лицевому фасаду и 15 сажень въ глубину, да кромѣ того для огорода, коноплянника и овина, при той-же ширинѣ, 40 сажень въ глубину.

По упомянутому вызову пожелали переселиться къ *Бійску* [3]) домохозяевъ:

Города Енисейска, изъ разночинцевъ	15	чел.
Посадовъ: Верхопашеннаго, Маковскаго, Подпорожнаго и Еланскаго, а также Кемскихъ деревень,—крестьянъ и разночинцевъ	31	«
Бѣльскаго острога и города Енисейска посадскихъ . .	13	«
Всего-же мужескаго пола .	108	душ.

Къ 15 мая 1760 года [4]) къ Бійской крѣпости, изъ Енисейской провинціи переселилось: крестьянъ, казаковъ и разночинцевъ . . . . м. п. 178 душъ
ж. п. 128 «

при нихъ рогатаго скота:

лошадей	118
коровъ	13
овца	1
Итого . . .	132 гол.

[1]) Чтен. Общ. Истор. древ. Рос. 1866 г. т. II стр. 255.
[2]) Тамъ же, стр. 259.
[3]) Тамъ же, стр. 260.
[4]) Тамъ же, стр. 266.

Кромѣ сего, къ Бійской-же крѣпости пожелали переселиться [1]) изъ Татмытской слободы, крестьянъ и разночинцевъ . . . . 14 чел.

Изъ Петропавловской крѣпости (на р. Ишимѣ) разночинцевъ . . . . 1 »

По вѣдомости составленной полковникомъ де-Гарриги въ іюнѣ 1759 года, [2]) къ поселенію при Бійской крѣпости прибыло . . . . м. п. 51 душ.
ж. п. 37 »

Къ поселенію *при Усть-Каменогорской крѣпости*, просили разрѣшенія въ 1743, а потомъ въ 1746 году, [3]) крестьяне Бѣлоярской слободы: Максимъ Земляныхъ и Василій Шибаевъ съ другими въ общемъ . . . . 29 семействъ.

Затѣмъ изъ донесенія полковника де-Гарриги, въ іюнѣ 1759 года [4]) видно, что селиться при Усть-Каменогорскѣ по р.р. Березовкѣ и Глубокой пожелали крестьяне деревень: Родиной, Луговой, Хариной, Сыропяской, Зотиной, форпоста Усть-Заостровскаго и слободы Чернолуцкой въ общемъ . . м. п. 107 душ.
ж. п. 77 »

На тѣхъ-же рѣчкахъ, въ 1760 году, [5]) пожелали селиться, изъ Омской крѣпости, крестьянъ и разночинцевъ . . . . м. п. 104 душ.
ж. п. 73 »

Затѣмъ изъ промеморіи Семипалатинской канцеляріи отъ 13 апрѣля 1761 года [6]) видно, что изъ Семипалатинской крѣпости селились къ Усть-Каменогорской, на р. Березовку, такъ какъ въ оной сказано, что «крестьяне Яковъ Ляпуновъ съ товарищи», поселившіеся на р. Березовкѣ, «по твердости новой залежной земли «и по

[1]) Чтен. Общ. Истор. древ. Рос. 1867 г. т. II. стр. 262.
[2]) Тамъ же, стр. 263.
[3]) Тамъ же, стр. 255.
[4]) Тамъ же, стр. 263.
[5]) Тамъ же, стр. 264.
[6]) Тамъ же, стр. 265.

незнаемости оной къ урожаю», опасаются сѣять яровой хлѣбъ и желаютъ посѣять таковой на распашныхъ земляхъ при деревнѣ Убинской, Прапорщиковой и Шульбинскомъ заводѣ, состоящихъ въ вѣденіи Усть-Каменогорской крѣпости.

Кромѣ сего «крестьяне Денисъ Баровиковъ съ товарищи» выселившіеся къ Усть-Каменогорской крѣпости, обыскали себѣ мѣсто близь старицы Зѣвакиной.

Наконецъ изъ числа крестьянъ поселившихся при деревнѣ Убинской, за недостаткомъ земель въ оной, пожелали основать новую деревню при Усть-Выдрихѣ, всего 16 семействъ . . . . 38 душъ.

Въ новую слободу при Красномъ Яру, (на р. Ишимѣ) пожелали переселиться, какъ значится въ вѣдомости полковника де-Гарриги отъ 19 іюня 1759 года: [1])

Тобольскаго и Ишимскаго дистриктовъ крестьяне м. п. 91 челов.

Изъ промеморіи Сибирской губ. канц. отъ 14 августа 1759 года [1]) видно, что туда-же изъ Туринскаго вѣдомства пожелали перейти крестьяне 70 коп. оброка и разночинцы оброка въ 1 р. 10 к. . м. п. 451 душ.

Тюменскаго вѣдомства крестьянъ [2]) . . . . м. п. 47 душ.

Тюменскаго вѣдомства, села Красноборскаго разныхъ деревень, оброчные крестьяне, въ общемъ . м. п. 41 душ.

Въ 1761 году, по донесенію Семипалатинской канцеляріи отъ 13 апрѣля [3]) изъ города Тюмени и Краснослободскаго дистрикта пожелали селиться при Красномъ Ярѣ—крестьяне и разночинцы . . . м. п. 65 челов.

21 декабря 1762 года изъ Ялуторовскаго дистрикта, крестьянъ и разночинцевъ . . . . м. п. 61 челов.

15 февраля 1762 года изъ городовъ: Тюмени, Туринска, Ялуторовска и Ишимскаго дистрикта крестьяне . . . . м. п. 132 душ.

---

[1]) Чт. Общ. Ист. др. Россіи 1867 г. т. II стр. 263.
[2]) Тамъ же, стр. 264.
[3]) Тамъ же, стр. 265.

22 іюля 1762 года изъ тѣхъ-же мѣстъ, «за «крайнимъ ихъ въ пашенной землѣ, сѣннымъ покос-«нымъ оскуденіемъ»—крестьянъ . . . . м. п. 99 душ.

22 февраля 1763 года, изъ тѣхъ-же мѣстъ переселилось крестьянъ . . . . м. п. 142 душ.

Кромѣ сего, на рѣку Ишимъ желали селиться и въ другія мѣста, такъ наприм. крестьяне Краснослободскаго дистрикта, «за крайнимъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ оскуденіемъ» и по неимѣнію въ дистриктѣ другихъ годныхъ къ хлѣбопашеству мѣстъ, пришли селиться къ Красному Яру. Ихъ приказано селить отъ крѣпости св. Петра внизъ по р. Ишиму, деревнями (рапортъ Тюменева 9 апрѣля 1759 г.[1])

Къ октябрю 1759 года,[2]) при урочищѣ Шакшахъ, на р. Ишимѣ, въ деревнѣ Вогульской поселилось 26 дворовъ изъ Туринскаго вѣдомства крестьянъ м. п. 61 чел.

Въ 1760 году, изъ Тарскаго вѣдомства, пожелали устроиться при крѣпости св. Петра, съ женами и дѣтьми . . . . м. н. 6 чел.

Изъ Тобольскаго подгороднаго дистрикта въ 1758 году пожелали селиться на Красномъ Яру, крестьяне и разночинцы деревни: Русановой, станцевъ: Кумежскаго, Бакаловскаго, Іевлевскаго, Гилевскаго, Агарацкаго, Памфиловскаго, Загвоздинскаго, Яринскаго, Давдинскаго, остроговъ: Адбашскаго и Абацкаго изъ города Тобольска и изъ Ишимскаго дистрикта Норкиной слободы—всего . . . . м. п. 295 чел.[3])

Въ новыя слободы Ялуторовскаго дистрикта пожелали селиться крестьяне и разночинцы Краснослободскаго дистрикта острога Краснослободскаго и деревень Рѣпиной, Заборской и другихъ всего . . . . м. н. 495 чел.

[1]) Чтен. Общ. Истор. др. Россіи 1867 г. т. II стр. 263.

[2]) Тамъ же, стр. 264.

[3]) Тамъ же, стр. 260.

Между *Долонскимъ* и *Талицкимъ* форпостами, по р. Иртышу пожелали селиться изъ села Кулаги, слободы Чернолуцкой и одной деревни крестьянъ, въ мѣстахъ удобныхъ для устройства водяныхъ мельницъ, 14 семействъ [1] . . . . м. п. 60 душ.
ж. п. 34 »

Изъ Омской крѣпости туда-же пожелали переселиться 12 семействъ . . . . м. п. 59 »
ж. п. 29 «

Для облегченія поселенцевъ въ выборѣ земель были составлены описи землямъ, которыя правительство думало заселять и составленъ расчетъ сколько на какомъ пунктѣ дворовъ могло быть заселено. Въ 1758 году инженеръ Плутовъ описывалъ озера, рѣки и болота на пространствѣ между Омскомъ, озеромъ Чаны, озеромъ Карасукомъ и пр. Желѣзнинскаго, къ востоку отъ р. Иртыша. [2]) Онъ призналъ пространство между озерами Чаномъ и Карасукомъ годнымъ для заселенія, но пространство отъ озера Карасука къ р. Иртышу непригоднымъ, потому что здѣсь лежитъ «пустая степь, по которой кромѣ горькихъ и соленныхъ озеръ ничего нѣтъ».

Командированный, для розыска годныхъ къ поселенію мѣстъ, въ пространство западнѣе Плутова поручикъ Бутеневъ, донесъ, что годныя мѣста имѣются при озерахъ: Песчаномъ, Маломъ и Большомъ Баженовыхъ, Шипицином и Бекишевомъ. Онъ описалъ также годныя подъ поселеніе мѣста при озерахъ Алабугѣ, Колмаковѣ и Икѣ и по рр. Тюкалѣ, Ямону и Кутермѣ, въ пространствѣ между рѣками Иртышемъ и Ишимомъ. [3])

Уксунниковъ выбиралъ мѣста для поселенія при крѣпостяхъ и редутахъ по Ишимской линіи; между прочимъ онъ не могъ пройти на востокъ, потому что его «недопустили великія, непроходимыя займища», начавшіяся почти отъ крѣпости св. Петра, редута Болотнаго и озера Бѣлаго вплоть до озера Таволожнаго. [4])

---

[1]) Чтен. Общ. Истор. др. Россіи 1867 г. т. II стр. 264.
[2]) Тамъ же, стр. 256.
[3]) Тамъ же, стр. 257.
[4]) Тамъ же, стр. 258.

Изъ рапорта капитана Шустова [1]) видно что онъ назначилъ мѣста для поселенія.

1. При озерѣ Селезневѣ въ 20 верст. отъ Ишима, противъ редута Гагарья отъ новой линіи въ 73 верст. деревня	на 20 двор.
2. При озерѣ Пеньковѣ, противъ редута Сарапульскаго, отъ новой линіи въ 98 верст. деревня .	на 10 »
3. При озерѣ Бутурлинѣ, противъ редута Сарапульскаго, въ 98 верстахъ отъ новой линіи деревня	на 30 »
4. Въ части крѣпости Прѣсновской и редута Третично—Прѣснаго, въ 86 вер. отъ новой линіи, при озерѣ Ракитномъ, деревня	на 10 »
5. При озерѣ Сладкомъ противъ редута Второ-Прѣснаго, отъ новой линіи въ 80 верст.—село . .	въ 20 »
6. При озерѣ Драгунскомъ деревня	въ 10 »
7. » » Глубокомъ »	въ 10 »
8. » » Екунинѣ »	въ 10 »
9. » » Сумныхъ »	въ 10 »
10. Противъ редутовъ Прѣснаго и Песчаннаго, въ слѣдствіе близости къ Тобольнымъ форпостамъ мѣстъ не назначено.	
11. При озерѣ Орловскомъ деревня	въ 10 »
12. » » Колмацкомъ »	въ 10 »
13. » » Рямовомъ »	въ 10 »
14. » » Орловкѣ »	въ 10 »
15. » » Дубынкинѣ »	въ 10 »
16. » » Степномъ »	въ 10 »

Засимъ въ районѣ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ мѣста назначались еще въ 1748 году и опись землямъ составлена прапорщикомъ Геодезіи Старцевымъ. [2])

Заселеніе пограничныхъ линій съ 1758 года происходило вслѣдствіе утвержденія сенатомъ представленія по этому поводу Си-

[1]) Чтен. Общ. Истор. др. Россіи 1867 г. т. II стр. 258.

[2]) Смотри приложеніе № 6.

бирскаго губернатора Соймонова, состоявшемуся въ Сентябрѣ 1760 года, но было начато Соймоновымъ по собственному почину. Приводя въ исполненіе постановленіе сената о заселеніи пограничныхъ линій, Сибирскій губернаторъ, отъ 7 октября 1760 года, извѣстилъ генерала Веймарна, о томъ что ихъ общее соображеніе о заселеніи уважено и сенатъ согласился на переселеніе 2000 семействъ и проситъ выслать къ нему свѣденія о мѣстахъ удобныхъ для заселенія, въ видахъ занятія хлѣбопашествомъ: 1) отъ Бійской крѣпости до Колывано-Воскресенскаго завода,—для 600 семействъ изъ Енисейскаго и Красноярскаго уѣздовъ; 2) по Бухтармѣ рѣкѣ, около Усть-Каменогорска, и отъ него по внутренней линіи до Колывано-Воскресенскаго-же завода для 800 семействъ и 3) около Семипалатинска и отъ него внизъ, по правому берегу Иртыша, хотя-бы на 50 вер. отъ рѣки для поселенія 600 семействъ изъ подгородныхъ Ялуторовскаго, Ишимскаго и Краснослободскаго дистриктовъ. [1])

Кромѣ указанныхъ мѣръ, въ царствованіе Елизаветы Петровны, ссылка продолжала доставлять Сибири достаточный контингентъ населенія, можетъ быть и меньшій, сравнительно съ предшествующимъ царствованіемъ, но все-же ощутительный, какъ можно судить хоть по указу отъ 25 сентября 1761 года, [2]) изъ коего видно, что на одни Нерчинскіе заводы въ годъ ссылалось 522 человѣка; относительно ссылки въ Сибирь въ Елизаветинское время объявлены слѣдующіе указы:

15 декабря 1741 года [3]) состоялся именной указъ о прощеніи винъ, въ которомъ приказано отправить на житье въ Сибирь тѣхъ лицъ, которыя растративъ казенныя суммы свыше 500 руб. не могутъ ихъ пополнить.

19 марта 1744 года [4]) повелѣно: «для новости города Орен-«бурга, какъ купецкихъ, такъ и мастеровыхъ и ремесленныхъ людей», подлежащихъ ссылкѣ въ Сибирь и на заводы, посылать временно въ Оренбургъ, для скорѣйшаго заселенія онаго.

---

[1]) Чтен. общ. истор. древн. Рос. 1867 г. т. II стр. 279.
[2]) Полн. Собр. Закон., № 11331.
[3]) Тамъ же, № 8481.
[4]) Тамъ же, № 8906.

Въ 1746 году [1]) всѣхъ непомнящихъ родства въ Сибирской губерніи и провинціяхъ Енисейской и Иркутской, оказавшихся въ названныхъ мѣстностяхъ во время ревизіи, приказано оставлять на мѣстахъ и кромѣ того велѣно высылать въ Сибирь всѣхъ непомнящихъ родства изъ провинцій Вятской, Соликамской и Исетской. Годныхъ къ работѣ селить на пашню, а негодныхъ опредѣлять въ богадѣльни; въ военную-же службу никого изъ нихъ не опредѣлять чтобы избѣжать сверхъ—комплекта въ войскахъ.

Съ конца 1751 года [2]) стали высылаться въ Сибирь женщины приговоренныя къ смертной казни, для разсѣленія оныхъ «въ подлежащія мѣста, съ такимъ смотрѣніемъ, чтобы отъ нихъ впредь «худыхъ поступокъ быть не могло». Тѣхъ-же, которыя уже сосланы въ Рогервикъ (24 женщины изъ Нижегородской губернск. канцеляріи) нынѣ-же возвратить и отправить въ Сибирь, для употребленія на казенныя работы.

Въ Сибирь-же ссылались преступники избавленные отъ смертной казни. Такъ въ 1741 году посадскій Лука Морозовъ и солдатъ Игнатій Сидорковъ [3]) въ мѣстную работу. Бѣглый матросъ Петръ Назимовъ «за неоднократное сказываніе за собой ложно слово и дѣло» и за другія провинности въ Охотскъ. [4]) Въ 1760 году [5]) приказано сослать въ Сибирь 6 латышекъ за дѣтоубійство.

Затѣмъ въ 1760 же году [6]) «для лучшаго пріумноженія въ «Сибири при Нерчинскихъ серебряныхъ заводахъ работъ и поселеній, «находящихся какъ здѣсь такъ и въ прочихъ мѣстахъ колодниковъ», приговариваемыхъ къ ссылкѣ въ Рогервикъ, отправлять, впредь, въ Сибирскую губернскую канцелярію, которая уже и будетъ селить ихъ на удобныхъ мѣстахъ въ Нерчинскомъ уѣздѣ. Кромѣ сего—5 декабря того-же года [7]) приказано: солдатъ и матросовъ, которые не исправятся въ поведеніи послѣ троекратнаго наказанія шпицрутенами, отсылать въ Сибирь на поселеніе при Нерчинскихъ заводахъ.

[1]) Полное Собр. Законовъ № 9250.
[2]) Тамъ же, № 9911. (Указъ 28 Ноября)
[3]) Сен. Ар. дѣло № CXL стр. 62. ст. 8475.
[4]) Сен. Ар. дѣло № CXLIV, стр. 124, ст. 8628.
[5]) Полн. Собр. Закон. № 11122.
[6]) Тамъ же, № 11123.
[7]) Тамъ же, № 11155.

5 декабря 1761 года [1]) «для наисильнѣйшаго въ поселенiи отставныхъ и въ хлѣбопашествѣ размноженiя», приказано—имѣющихся при нихъ дѣтей оставить на томъ поселенiи впредь до особаго указа о взятiи ихъ на службу.

Неоскудевала Сибирь и политическими ссыльными, хотя многiе изъ нихъ были возвращены изъ ссылки. Тотчасъ-же по вступленiи на престолъ, 6 декабря 1741 года указомъ сенату повелѣно освободить Петра и Якова Мировичей, которые были сосланы въ Сибирь, для опредѣленiя въ боярскiе дѣти. [2]) Тогда-же генералъ-прокуроръ князь Трубецкой сообщилъ въ сенатъ волю Ея Императорскаго Величества объ освобожденiи дѣтей князя Алексѣя Григорьевича Долгорукова. [3]) Княженъ Императрица освободила отъ монашескихъ обѣтовъ и выдала замужъ; но розыскать сыновей, князей Алексѣя и Николая было труднѣе. Алексѣй, черезъ два года по воцаренiи Елизаветы Петровны случайно узналъ о своемъ освобожденiи, находясь въ Камчаткѣ, и прибылъ въ Иркутскъ съ купцомъ Спиридоновымъ. Въ Иркутскѣ губернаторъ его не призналъ и онъ пѣшкомъ отправился въ Москву. Другой братъ Николай оказался сторожемъ при церквѣ Св. Харлампiя въ Иркутскѣ. [4]) Въ декабрѣ-же 1741 года послѣдовало распоряженiе объ освобожденiи съ Сибирскихъ заводовъ капитана Михалевскаго. [5])

Освобожденъ также Фикъ, содержавшiйся послѣднiе годы въ Зашиверскѣ [6])

17 генваря 1742 года [7]) возвращенъ изъ ссылки Эрнестъ Биронъ съ братьями Карломъ и Густавомъ, а также генералъ Бисмаркъ, бывшiй Рижскимъ губернаторомъ.

26 марта 1743 года [8]) Императрицею данъ былъ такой указъ сенату:

«Всемилостивѣйше пожаловали Мы бывшаго лейбъ-гвардiи нашей

[1]) Полное Собр. Законовъ № 11375.
[2]) Сенат. Ар. дѣло № 66, стр. 55, по кат. № 8695.
[3]) Тамъ же, дѣло № 67, стр. 89, по кат. № 8674.
[4]) Сибирь и Катор. соч. Максимова, кн. III, стр. 139.
[5]) Сенат. Ар. дѣло № 67, стр. 117, по кат. № 8686.
[6]) Сибирь и Катор. соч. Максимова кн. III стр. 142.
[7]) Полное Собр. Законовъ № 8501.
[8]) Сенат. Ар. дѣло № 71, стр. 75, по кат. № 9008.

«Семеновскаго полка прапорщика Алексѣя Шубина (который безъ «вины претерпѣлъ многія лѣта въ ссылкѣ и въ жестокомъ заклю «ченіи въ Камчаткѣ) нынѣ въ оной-же лейбъ-гвардіи нашей въ «Семеновскій полкъ премьеръ-маіоромъ и при томъ генераломъ-маіо-«ромъ, которому жалованье по чину его давать изъ воинской сум-«мы, что надлежитъ въ прибавку къ жалованью опредѣленному въ «гвардіи. И повелѣваемъ нашему Сенату учинить.

Другой указъ такого-же рода состоялся въ апрѣлѣ того-же 1743 года о Скорняковѣ-Писаревѣ; вотъ подлинный текстъ:

Указъ Нашему Сенату.

«Всемилостивѣйше пожаловали Мы Григорія Скорнякова-Писаре-«ва, который по нападкамъ Меньшикова безвинно страдалъ, по преж-«нему какъ онъ отъ Нашей Государыни Матери блаженныя и вѣчно «достойныя памяти Ея Императорскаго Величества былъ пожалованъ «чиномъ генералъ-маіора, и жить ему въ домѣ своемъ, а къ дѣламъ «никуда его не опредѣлять. И повелѣваемъ Нашему Сенату учинить «по сему Нашему указу» [1])

Въ концѣ 1743 года [2]) состоялось распоряженіе о скорѣйшемъ освобожденіи изъ каторги и изъ ссылки тѣхъ, которые подлежали освобожденію въ силу манифеста отъ 15 декабря 1741 года и о представленіи Государынѣ именныхъ списковъ всѣхъ освобожденныхъ.

Освободивъ многихъ изъ ссылки Императрица Елизавета Петровна нашлась вынужденною продолжать таковую относительно лицъ замышлявшихъ заговоры противъ Ея особы. Такъ 22 генваря 1742 года сосланы: Остерманъ—въ Березовъ, гдѣ онъ и умеръ въ 1747 году; Минихъ—въ Пелымъ, гдѣ онъ жилъ 20 лѣтъ и возвращенъ изъ ссылки Петромъ III въ 1762 году; Головинъ—въ Германгъ, (собачій острогъ, послужившій основаніемъ Средне-Колымску) онъ умеръ въ 1754 году; [3]) какъ это усматривается изъ сообщенія генералъ-прокурора въ сенатъ отъ 18 декабря 1754 года, въ коемъ передается приказаніе предать тѣло Головина погребенію при ближайшей церкви, а женѣ его позволить выѣхать въ Москву вмѣстѣ съ

[1]) Сенат. Ар. дѣло № 71, стр. 85. по кат. № 9020.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 856.

[3]) Сен. Ар. дѣл. № CXIII, стр. 86. (Неизвѣстно почему Максимовъ въ своемъ соч. Сибирь и Катор. упоминалъ что Головинъ умеръ въ 1766 г, Кн. III, стр. 141.

людьми бывшими при Головинѣ. Менгденъ—въ Колымскій острогъ, гдѣ онъ развелъ рогатый скотъ и лошадей и ввелъ торговлю; [1]) Левенвольдъ—въ Соликамскъ; Тимирязевъ—въ Сибирь безъ указанія мѣста. Женамъ дозволено ѣхать съ мужьями. Анна Бестужева была поселена въ Якутскѣ, гдѣ она жила на полной свободѣ и обворожала всѣхъ своимъ обращеніемъ. [2])

Указомъ отъ 29 августа 1743 года [3]) сосланы въ ссылку: генералъ-поручикъ Степанъ Лопухинъ съ женою и съ сыномъ Иваномъ; который былъ возвращенъ изъ ссылки Петромъ III, съ приказаніемъ жить въ деревнѣ безвыѣздно, при своей матери. [4]) Графиня Анна Бестужева, по выбитіи кнутомъ и по вырѣзаніи языковъ, Иванъ Мошковъ и князь Путятинъ—по выбитіи кнутомъ, а Алексѣй Зыбинъ—по выбитіи плетьми; Софія Лиліенфельдова высѣчена плетьми послѣ родовъ и тоже отправлена въ ссылку. Всѣ эти лица, вмѣстѣ съ австрійскимъ посланникомъ маркизомъ Ботта, замѣшаны въ заговоръ о возведеніи на престолъ Анны Леопольдовны и о сверженіи Императрицы Елизаветы Петровны.

Въ 1749 году [5]) отправленъ въ Камчатку поручикъ Бутырскаго полка Іосафатъ Батуринъ, за то что предложилъ свои услуги Великому Князю Петру Ѳеодоровичу къ возведенію его на престолъ при жизни тетки.

Въ 1742 году [6]) сосланы: прапорщикъ Преображенскаго полка Ивашкинъ—въ Большерѣцкій острогъ; товарищи его сержантъ Сновидовъ—въ Нижнекамчатскъ; камеръ-лакей Гурчаниновъ—въ Охотскъ. Всѣ они сосланы за дерзкія рѣчи противъ Государыни, высказанныя въ трактирѣ.

При Елизаветѣ Петровнѣ былъ сосланъ въ Сибирь одинъ прусскій шпіонъ. Въ экстрактѣ изъ прокотола конференціи учрежденной при дворѣ Ея Императорскаго Величества 11 генваря 1757 года изложено. «Передъ недавнимъ временемъ пойманъ въ Курляндіи прус-

[1]) Сибирь и Каторг. соч. Максимова, кн. III, стр. 141.
[2]) Тамъ же.
[3]) Полное Собр. Закон., № 8775.
[4]) Сенат. Ар. дѣло № 96, стр. 120.
[5]) Сибирь и Катор. соч. Максимова кн. III, стр. 124.
[6]) Тамъ же, стр. 124.

«скій шпіонъ маіоръ Ремеръ, котораго отправленнымъ къ его пра-
«вительству генералъ-фельдмаршалу Степану Өедоровичу Апраксину
«рескриптомъ велѣно прислать сюда въ правительствующій сенатъ, о
«чемъ оному симъ сообщается, съ тѣмъ, дабы помянутый арестантъ
«Ремеръ, когда сюда пришлется, немедленно отправленъ былъ-бы въ
«Сибирь за конвоемъ, и съ такимъ къ тамошнему губернатору нас-
«тавленіемъ, чтобъ его Ремера содержать въ какомъ либо отъ боль-
«шой дороги отдаленномъ городкѣ, и хотя не подъ арестомъ одна-
«кожъ подъ такимъ присмотромъ, чтобъ уйтить немогъ, давая ему
«на пропитаніе по 30 рублевъ въ годъ изъ тамошнихъ доходовъ».

ГЛАВА IV.

Рекрутскіе наборы. Число Сибирскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ къ началу царствованія Елизаветы. Мѣры для облегченія тягостей рекрутъ и солдатъ. Заботы по снабженію войскъ вещами. Поставка въ войска провіанта. Мѣры къ заготовкѣ провіанта для войскъ Сибирскаго корпуса. Заведеніе пашень въ войскахъ, вызванное неурожаями. Способъ доставки провіанта въ Иртышскія крѣпости въ концѣ царствованія Елизаветы. Затрудненія по доставкѣ провіанта въ дальніе остроги. Служба войскъ. Раскомандировки изъ Сибирскихъ войскъ.

Рекрутскіе наборы за время царствованія Елизаветы Петровны были сравительно много легче чѣмъ до нея. Изъ указа о производствѣ переписи, объявленнаго 17 сентября 1742 года,[1]) видно что съ 1719 по 1727 года, было: бѣглыхъ . . . 198876

взято въ рекруты . . 53928

сослано на каторгу . . 2494

за время съ 1727 по 1736 года взято въ рекруты 147418 человѣкъ, всего-же за 16 лѣтъ, съ 5 милліоннаго населенія взято 201346 челов.

31 декабря 1732 года[2]) повелѣно произвести наборъ во всемъ согласно указаніямъ даннымъ о предшествующемъ наборѣ 1741 года, и затѣмъ въ февралѣ 1743 года[3]) пояснено, чтобъ наборъ произвели: съ купечества, ясачныхъ, дворцовыхъ, черносошныхъ, синодальныхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и приписныхъ къ частнымъ заводамъ крестьянъ,—по человѣку съ 330 душъ, а съ помѣщичьихъ и приписныхъ къ госпиталю, адмиралтейству, артиллеріи и къ казеннымъ заводамъ—по человѣку съ 220 душъ. Наборъ произвести губернаторамъ и воеводамъ совмѣстно съ офицерами назначенными для подушнаго сбора и окончить въ два мѣсяца,

[1]) Полное Сорб. Закон. № 8619.

[2]) Тамъ же, № 9106.

[3]) Тамъ же, № 9212.

принимая людей не менѣе 2 арш. 4 вершк. На рекрутъ съ отдатчиковъ брать платье, провіантъ или деньги за оный и жалованье на 3 мѣсяца въ количествѣ 1 р. 50 коп. на человѣка. Тѣхъ людей, которые, уклоняясь отъ рекрутства, будутъ рубить себѣ пальцы или вообще уродоваться—бить плетьми и зачислять погонщиками. Дозволено ставить наемщиковъ, но не изъ бѣглыхъ и, въ случаѣ поставки бѣглыхъ таковыхъ, зачислять въ Сибирскій гарнизонъ, по выбитіи плетьми.

Въ 1744 году состоялось разъясненіе, что званіе Сибирскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ не даетъ никакихъ преимуществъ, которыя-бы могли переходить на потомство. Какъ служилые люди они лично избавлялись отъ податей, но не имѣли права покупать крестьянъ имѣть деревни и брать то и другое въ закладъ. Переходъ изъ податнаго сословія въ Сибирскіе дворяне и казаки воспрещенъ. Въ 1737 году, для службы въ Сибирскихъ городахъ, по гражданской администраціи, оставлено 76 Сибирскихъ дворянъ и 277 боярскихъ дѣтей,—всѣ прочіе сданы въ солдаты. [1]) Изъ вѣдомостей о нерегулярныхъ войскахъ, представленныхъ Г. М. Киндерману въ 1745 г., видно, что въ Западно-Сибирскихъ городахъ число Сибирскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ оставалось долгое время безъ перемѣны, такъ какъ въ августѣ 1755 года ихъ значилось:

дворянъ 77
дѣтей боярскихъ . . . . . 270 [2])

Слѣдующій указъ о наборѣ состоялся 30 декабря 1745 года. [3]) Приказано взять по рекруту съ 171 души, во всемъ государствѣ, кромѣ Сибирской губерніи приписныхъ къ казеннымъ заводамъ, однодворцевъ и служилыхъ старыхъ службъ, а также Бахмутской провинціи. Наборъ произвести на основаніяхъ, изложенныхъ въ указѣ 11 февраля 1743 года.

Поступившихъ наемщиками, если они окажутся бѣглыми,—по наказаніи плетьми зачислять въ Сибирскій гарнизонъ.

Другимъ указомъ того-же дня, [4]) и опять таки за исключеніемъ

[1]) Хронолог. дан. изъ Исторіи Сибир., соч. Щеглова стр. 235.
[2]) Чтен. Общ. Истор. др. Россіи 1866 г. т. IV стр. 98.
[3]) Полн. Собр. Закон. № 9242.
[4]) Тамъ же, № 9234.

Сибирской губерніи, приписныхъ къ заводамъ, однодворцевъ, старослужилыхъ и Бахмутской провинціи—приказано собрать по одной лошади съ 784 душъ, въ драгунскіе полки и по лошади-же съ 1600 душъ для подъемныхъ; вмѣсто лошадей дозволено брать деньги: за драгунскихъ по 19 р., а за подъемныхъ—по 8 руб.

Третій наборъ Елизаветинскаго періода нроизведенъ въ 1747 г. [1]) Повелѣно собрать 50000 человѣкъ, по расчету одного на 121 душу, со всѣхъ, кромѣ однодворцевъ старыхъ служебъ, а также милиціи. Условія набора тѣже что и въ 1743 году. Въ тотъ-же день [2]) объявленъ указъ о наборѣ лошадей, которыхъ приказано взять: для драгунскихъ полковъ по одной съ 608 душъ, а для подъемныхъ съ 2028 душъ. При замѣнѣ лошадей деньгами взимать: за драгунскую —18 р. 24 коп., а за подъемную 10 руб.

Затѣмъ 14 декабря 1748 года [3]) приказано взять по рекруту съ 190 душъ, за исключеніемъ однодворцевъ, старыхъ служебъ, милицій и ямщиковъ. Наборъ произвести на тѣхъ-же основаніяхъ какъ и въ 1743 году.

Потомъ рекрутскій наборъ состоялся въ 1754 году [4]) и приказано взять по рекруту съ 100 душъ, со всѣхъ кромѣ указанныхъ въ предшествующемъ наборѣ и произвести оный на тѣхъ-же основаніяхъ, окончивъ таковой въ двухъ-мѣсячный срокъ. Послѣднее распоряженіе оказалось трудно выполнимымъ и въ генварѣ 1755 года [5]) окончаніе набора отложено до 1 апрѣля, но съ угрозою выставки двойнаго числа рекрутъ въ случаѣ опозданія.

За всѣ перечисленные наборы Сибирская губернія выставляла рекрутъ на общемъ основаніи безъ всякаго послабленія, какъ это можно усмотрѣть изъ указа отъ 21 іюля 1754 года [6]) которыми сенатъ приказалъ, чтобъ вѣдомство Екатеринбургскихъ казенныхъ заводовъ безотговорочно выставило требуемое число рекрутъ, для высылки въ полки по расчету числа душъ приписныхъ къ заводамъ, а именно съ

---

[1]) Полн. Собр. Заков. № 9366. (Указъ отъ 27 генваря).
[2]) Тамъ же, № 9367.
[3]) Тамъ же, № 9562.
[4]) Тамъ же, № 10326. (Указъ 21 ноября).
[5]) Тамъ же, № 10350. (Указъ 31 генваря).
[6]) Тамъ же, № 10435.

69321 души 692 рекрута, безъ зачета прежде взятыхъ 328 человѣкъ для работниковъ на Нерчинскіе заводы. Распоряженіе это однако въ послѣдствіи, въ силу представленія главнаго судьи монетной канцеляріи, статскаго совѣтника Шлаттера, о необходимости—образовать особое управленіе Нерчинскими заводами и учредить при ономъ особую роту, было измѣнено и 3 апрѣля 1756 года [1]) приказано: «обрѣтающихся нынѣ въ вѣдомствѣ Екатеринбургскихъ заво-«довъ собранныхъ рекрутъ» оставить въ Сибири «по самой необхо-«димости и малолюдству, для распространенія и умноженія упомина-«емыхъ Нерчинскихъ и прочихъ сереброплавящихъ заводовъ».

3 сентября 1756 года [2]) повелѣно собрать драгунскихъ лошадей по одной съ 610 душъ, со всѣхъ кромѣ уволенныхъ отъ сего и въ предшествующій наборъ. Лошадей приказано брать лучшихъ противъ прежнихъ: «плотныхъ, не пашистыхъ, въ грудяхъ и крест-«цахъ широкихъ, въ ногахъ просторныхъ, неострокостныхъ» вышиною отъ 1¼ до 6 вершковъ, мѣряя безъ подковъ.

Въ случаѣ замѣны деньгами лошадь оцѣнена въ 30 р. 50 коп. Засимъ указомъ отъ 25 октября [3]) ростъ пониженъ въ крайности до ½ вершка.

Черезъ мѣсяцъ [4]) объявленъ снова наборъ, по рекруту со 135 душъ, со всѣхъ кромѣ однодворцевъ, старыхъ служебъ, ландмилиціи, бобылей и крестьянъ приписанныхъ къ Нерчинскимъ и Колывано-Воскресенскимъ заводамъ. Наборъ велѣно произвести на прежнихъ основаніяхъ и окончить таковой къ 1 генваря, но указами отъ 22 февраля и 18 марта 1757 [5]) срокъ поставки лошадей и рекрутъ отдаленъ до 1 мая. Но и къ этому сроку наборъ не былъ оконченъ такъ что 3 іюня [6]) состоялось подтвержденіе о скорѣйшемъ окончаніи набора, при чемъ «секретарей и подъячихъ, у кого оныя дѣла «въ правленіи состоятъ, велѣть держать безъ выпуска» пока не соберутъ весь недоборъ и упомянуто о наложеніи штрафа на губер-

[1]) Полное Собр Законовъ. № 10534.
[2]) Тамъ же, № 10600.
[3]) Тамъ же, № 10613.
[4]) Тамъ же, № 10639.
[5]) Тамъ же, № 10633 и 10704.
[6]) Тамъ же, № 10732.

наторовъ и воеводъ въ случаѣ дальнѣйшаго промедленія въ доставкѣ рекрутъ.

Затѣмъ 23 декабря 1757 года[1]) повелѣно собрать рекрутъ по одному съ 194 душъ, со всѣхъ за прежними исключеніями съ добавкомъ крестьянъ, приписанныхъ къ адмиралтейству и татаръ, содержащихъ почту. Наборъ опредѣлено кончить къ 1 марта 1758 г. Вмѣстѣ съ симъ[2]) объявлено «генеральное учрежденіе о ежегодномъ «сборѣ рекрутъ», составленное генералъ-фельдцейхмейстеромъ Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ. По силѣ этого положенія, всѣ губерніи, въ томъ числѣ и Сибирская, разбивались на 5 участковъ (Казанская дѣлилась на 4; а 5 участокъ оной составляла Астраханская губернія) и наборы должны были производиться по очереди съ каждаго участка, а въ крайности съ двухъ. При указѣ объявлены правила: а) для производства наборовъ, б) для наряда конвоя и «в) «о штрафахъ и наказаніяхъ отдатчиковъ, за всякія противности дол«жности и присягѣ непорядки». Въ числѣ мѣръ взысканія опредѣлено ссылать на житье въ Нерчинскіе заводы какъ тѣхъ, кто отдаетъ въ рекруты чужихъ людей за своихъ, такъ и бѣглыхъ отдаваемыхъ въ солдаты,—первыхъ по наказаніи плетьми, а послѣднихъ пропустить подъ шпицрутены. Если въ подобной отдачѣ будутъ виноваты прикащики, то ихъ наказывать шпицрутенами и отдавать въ Сибирскій гарнизонъ, а негодныхъ, по наказаніи кнутомъ, ссылать въ Охотскъ на житье.

Осьмой наборъ рекрутъ при Императрицѣ Елизаветѣ состоялся въ концѣ 1758 года,[3]) когда повелѣно взять по одному человѣку съ 116 душъ со всѣхъ, за тѣми исключеніями, которыя даны для прежняго набора и съ обязательствомъ окончить таковой въ двухъмѣсячный срокъ. О ходѣ набора приказано доносить еженедѣльно.

Въ послѣдній наборъ Елизаветинскаго періода, объявленный указомъ отъ 18 сентября 1759 года[4]) взято по рекруту съ 128 душъ, со всѣхъ за прежними исключеніями.

---

[1]) Полное Собр. Закон., № 10785.
[2]) Тамъ же, № 10786.
[3]) Тамъ же, № 10874. (Указъ отъ 30 августа).
[4]) Тамъ же, № 10990.

Затѣмъ въ 1760 и 1761 годахъ указовъ о наборѣ объявлено не было. Очевидно проектъ Шувалова имѣлъ нѣкоторыя неудобства и немогъ осуществиться вполнѣ.

Заботясь о возможномъ облегченіи населенія отъ тягостей рекрутской повинности, Императрица заботилась также и объ облегченіи участи рекрутъ и солдатъ и стремилась къ урегулированіи ихъ службы. Въ этихъ видахъ 11 февраля 1743 года, [1]) приказано на содержаніе рекрутъ, отъ отдатчиковъ, требовать по 50 коп. въ мѣсяцъ, по расчету на 3 мѣсяца жалованье. Въ февралѣ 1759 года,[2]) повелѣно перевозить рекрутъ не по 4, а по 2 человѣка въ однихъ саняхъ, чтобъ они имѣли возможность отдыхать дорогой; и вслѣдъ за симъ приказано выдавать рекрутамъ горячую пищу при проходѣ черезъ города.[2])

По отношеніи къ солдатамъ заботливость проявилась въ слѣдующихъ распоряженіяхъ: 18 октября 1743 года [3]) повелѣно распустить по домамъ, до 13 апрѣля, третью часть всѣхъ воинскихъ чиновъ, имѣющихъ свои деревни, а 17 сентября того же года [4]) приказано никого изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ не употреблять въ собственныя услуги и работы, подъ опасеніемъ отвѣтственности по артикулу. Въ 1744 году [5]) снова подтверждено чтобъ командиры не употребляли солдатъ въ качествѣ своихъ слугъ и довольствовались-бы только деньщиками и ординарцами.

Въ 1759 году [6]) повелѣно отводить для рекрутъ и солдатъ сухія, просторныя и удобныя квартиры, для того чтобы избѣжать развитія болѣзненности между ними.

Забота объ участи престарѣлыхъ, увѣчныхъ и отставныхъ солдатъ выразилась въ учрежденіи инвалиднаго дома, которому предшествовалъ длинный рядъ указовъ о призрѣніи въ монастыряхъ. Такъ указомъ отъ іюня 1745 года [7]) приказано монастырямъ не постригать

[1]) Полн. Собран. Закон., № 8703.
[2]) Тамъ же, № 10621.
[3]) Тамъ же, № 10928 (указъ 21 февраля).
[4]) Тамъ же, № 8642.
[5]) Тамъ же, № 8619.
[6]) Тамъ же, № 10938.
[7]) Тамъ же, № 9172.

въ монахи на мѣста убылыхъ, для того чтобы на причитающееся на оныхъ содержаніе пропитывать увѣчныхъ и старыхъ отставныхъ солдатъ, не могущихъ снискивать себѣ пропитаніе трудомъ.

21 іюля 1745 года [1]) въ слѣдствіе донесенія бригадира Бардкевича, производившаго ревизію въ Казанской губерніи, состоялся сенатскій указъ о постройкѣ въ Казанской губерніи богадѣленъ, на 600 человѣкъ, въ силу указа 1712 года, коимъ въ бытность Апраксина Казанскимъ губернаторомъ, повелѣвалось устроить при церквахъ по одной и по двѣ избы, для размѣщенія 25 человѣкъ. Людямъ этимъ приказано отпускать, изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ, по деньгѣ въ день, да муки ржаной по одному четверику. Богадѣльни эти приказано впредь поддерживать.

16 мая 1746 года [2]) вновь состоялось распоряженіе о томъ чтобы воинскихъ чиновъ, не могущихъ пропитывать себя за дряхлостью, увѣчьями и болѣзнями опредѣлять въ монастыри, а весьма дряхлыхъ въ богадѣльни, «дабы они, служа Ея Императорскому Величеству «нѣсколько лѣтъ, не остались безъ всякаго призрѣнія, и по міру «не шатались: ибо таковыхъ, кромѣ опредѣленія къ монастырямъ и «въ богадѣльни, на пропитаніе опредѣлять некуда».

Однако мѣра эта оказывалась неудобною и монастыри дѣлали утѣсненіе отставнымъ военнымъ, бывшимъ у нихъ на пропитаніи, чѣмъ заставляли тѣхъ бродяжить и просить милостыню. Это обстоятельство вызвало указъ отъ 18 генваря 1757 года, [3]) въ коемъ повелѣно не дѣлать утѣсненій отставнымъ военнымъ посылаемымъ въ монастыри на пропитаніе, подъ опасеніемъ подвергнуться штрафу, а для болѣе равномѣрнаго распредѣленія ихъ по монастырямъ—приказано отсылать ихъ на распоряженіе архіереевъ, которые уже обязаны были распредѣлять отставныхъ по монастырямъ.

Наконецъ въ генварѣ 1758 года [4]) приказано старый каменный дворецъ въ гор. Казани, обратить въ инвалидный домъ, «ежели и «кромѣ какое старое (зданіе) найдется, то поправить; буде же не «сыщется то и вновь построить каменный домъ, и содержать ихъ

[1]) Полн. Собр. Закон.. № 9191.
[2]) Тамъ же, № 9287.
[3]) Тамъ же, № 10684.
[4]) Тамъ же, № 10690.

«на такомъ порядкѣ какъ въ Европейскихъ государствахъ состоятъ, «а наипаче примѣняясь какъ въ Парижѣ также содержатся». На содержаніе инвалидовъ приказано употреблять тѣ деньги, которыя расходовались на этотъ предметъ по монастырямъ.

Завершилось это дѣло учрежденіемъ государственной лоттереи для содержанія отставныхъ и раненныхъ оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. (Указъ 15 іюля 1760 года [1])

Заботливость о снабженіи войскъ штатнымъ довольствіемъ проявлялась также весьма часто. Такъ указомъ отъ 19 декабря 1745 года [2]) приказано мундирныя вещи въ полки доставлять на подводахъ, по вольному найму, а въ крайнемъ случаѣ прибѣгать къ ямскимъ, за указные прогоны. Это-же распоряженіе подтверждено еще 15 іюля 1746 года [3]) и 6 апрѣля 1750 года. [4]) Но въ войскахъ, квартировавшихъ въ Сибири, заботливость эта не приводила къ желаемымъ результатамъ, въ чемъ убѣждаетъ рапортъ полковника Павлуцкаго отъ 9 февраля 1745 года, на имя генералъ-маіора Киндермана. Вотъ текстъ рапорта: [5])

«Отъ имѣющей въ Кузнецкомъ вѣдомствѣ драгунской команды «капитанъ Соколовъ мнѣ доноситъ, что команды его драгуны и другіе чины нижняго мундира не получали за прошлые 742, 43 и «44 года, а верхняго мундиру и енанечъ, также и на казенныхъ «лошадей попонъ во всемъ томъ полку не имѣется, и полковые служители безъ того мундиру, а казенныя лошади безъ попонъ, имѣютъ великую нужду».

Въ видахъ установленія однообразія въ формѣ, въ шитье мундирной одежды, въ 1759 году [6]) разосланы во всѣ части войскъ формы мундировъ установленнаго образца, за печатью.

Для устраненія затрудненій и недоразумѣній по довольствію войскъ провіантомъ и фуражемъ во время походовъ, въ апрѣлѣ 1750 году [7])

---

[1]) Полное Собр. Закон., № 11083.
[2]) Тамъ же, № 9239.
[3]) Тамъ же, № 9306.
[4]) Чтен. Общ. Истор. древ. Рос. 1866 г. т. IV стр. 35.
[5]) Полное Собр. Закон. № 9733.
[6]) Тамъ же, № 10985.
[7]) Тамъ же, № 9732 (указъ 6 апрѣля).

приказано заготовленіе провіанта и фуража возложить на коммисаровъ, назначаемыхъ изъ отставныхъ офицеровъ, и только за неимѣніемъ таковыхъ возложить на лицъ по усмотрѣнію губернаторовъ и воеводъ. Это распоряженіе снова подтверждено въ маѣ того-же года, [1]) съ поясненіемъ чтобъ коммисаровъ этихъ назначать «изъ людей достойныхъ и пожиточныхъ, кои-бъ не меньше капитанскаго «ранга были», и о томъ кто будетъ назначенъ сообщать въ герольд«мейстерскую контору».

Въ Сибирской губерніи, довольствіе войскъ провіантомъ шло вообще туго, но съ прибытіемъ въ Западную Сибирь двухъ пѣхотныхъ и трехъ драгунскихъ полковъ, а также Яицкихъ казаковъ въ 1745 году, эти затрудненія возрасли до послѣдней степени и Сибирская губернская канцелярія должна была прибѣгнуть къ самымъ крайнимъ мѣрамъ, чтобъ извернуться почти изъ безвыходнаго положенія. Изъ промеморіи Сибирской губернской канцеляріи отъ 21 генваря 1745 года, [2]) видно что при разстановкѣ войскъ встрѣтились затрудненія въ отношеніи довольствія ихъ обывателями. По справкѣ въ Сибирской губернской канцеляріи оказалось что казеннаго провіанта (съ десятинной пашни и покупнаго) заготовлено мало, особенно въ Тарѣ и Верхне-Иртышскихъ крѣпостяхъ, при чемъ выяснилось что въ Тарѣ третій годъ недородъ хлѣбовъ, и что за прокормомъ себя и войскъ, стоящихъ на квартирахъ, у жителей не остается сѣмянъ къ посѣву. Для продовольствія войскъ Сибирскаго корпуса требовалось въ мѣсяцъ:

муки	4876	четвер.	6	четвер.
крупъ	208	»	7	»
сѣна	112890	пудовъ.		

имѣлось-же въ заготовкѣ всего:

муки	14139	четвертей.
крупъ	78	»

На совѣщаніи губернатора съ Киндерманомъ о томъ какъ извернуться, постановлено:

а) просить Оренбургскаго губернатора, тайнаго совѣтника Неплюева, заготовить въ Исетской провинціи по 10000 пудовъ овса и му-

---

[1]) Полное Собр. Законовъ № 9756.

[2]) Чтен. Общ. Истор. древ. Россіи 1866 г. т. 1 стр. 201.

ки, которыя по первой водѣ сплавить въ Верхне-Иртышскія крѣпости.

б) изъ Томска и Кузнецка, хотя 1000 четвертей доставить зимнимъ путемъ въ крѣпости Семипалатинскую и Усть-Каменогорскую.

в) въ Тобольскѣ вновь заготовить до 50000 четвертей.

Для приведенія въ исполненіе указанныхъ мѣръ предписано:

1. Весь продажный, хлѣбъ имѣющійся у частныхъ людей въ гор. Тобольскѣ, переписать и воспретить продажу онаго подъ страхомъ смертной казни.

2. Прекратить куреніе вина на винокуренныхъ каштакахъ: Сузгунскимъ, Кундумскомъ, (Тобольской ратуши) и Арешмянскимъ (Корнильева и Заровнятнаго) и секвестровать весь имѣющійся на оныхъ запасъ хлѣба.

3. Въ подгороднемъ дистриктѣ описать весь хлѣбъ и все сѣно, выяснивъ что необходимо для собственной потребности обывателей и на посѣвъ, остальное оставить за казной и не продавать никому подъ страхомъ смертной казни.

4. Въ Ишимскій дистриктъ, въ Тару, Томскъ и Кузнецкъ командированъ дворянинъ Замощиковъ для описи хлѣба на каштакахъ откупщиковъ: Петра Подольскаго, Федора Кирилова и принадлежащихъ ратушамъ Томской и Кузнецкой. Хлѣбъ этотъ опечатать и не велѣть курить вино до указу.

5. Для той-же цѣли дворянинъ Алексѣй Вакулинъ посланъ въ Краснослободскій дистриктъ и въ Верхотурье, опечатать хлѣбный запасъ каштака въ Угецкой слободѣ, бывшаго Тюменскаго купца Перевалова, а въ Верхотурьѣ каштакъ ратуши и посадскаго Максима Походяшина.

6. Изъ Краснослободскаго дистрикта велѣно перевести въ Тару, по зимнему пути:

овса	10000	четвертей.
муки	10000	»
крупъ	630	»

Для перевозки указаннаго количества приказано собрать крестьянскія подводы:

въ Краснослободскѣ	970
» Тюмени	747

въ Туринскѣ	510	
» Ялуторовскѣ	1316	
Итого	3543	

и отправить этотъ хлѣбъ черезъ Тюмень и Ялуторовскъ до Коркиной слободы Ишимскаго дистрикту, накладывая на подводу муки и крупъ—по 3 четверти, а овса по 5 четвертей. Для отвоза-же этого хлѣба изъ Коркиной приказано подрядить:

изъ Тобольскаго подгороднаго дистрикта . . .	1170	под.
» Ишимскаго дистрикта	1062	»
» Тарскаго округа	1311	»
Итого	3543	»

за перевозку плата будетъ выдана по плакату, впередъ.

7. Весь переписанный хлѣбъ, за исключеніемъ того который необходимъ для домашней потребности и на посѣвъ, обывателямъ хранить до указа, а городамъ выслать въ Сибирскую канцелярію вѣдомости сему хлѣбу.

8. Сѣно для драгунскихъ лошадей до 100.000 пудовъ перевести въ Тару изъ Ишимскаго и Ялуторовскаго дистриктовъ на крестьянскихъ подводахъ, укладывая на возъ 20 пудовъ.

9. Дворянамъ посланнымъ для исполненія порученія вмѣняется не дѣлать обидъ обывателямъ.

10. Провіантъ изъ Тары въ войска, расположенныя въ Краснослободскомъ округѣ, развести на войсковыхъ лошадяхъ. О чемъ просить генерала Киндермана.

11. Просить командира Сибирскаго корпуса на время перевозки провіанта освободить съ форпостовъ выписныхъ казаковъ Ялуторовскаго (800 ч.) и Ишимскаго (660 чел.) дистриктовъ, замѣнивъ ихъ прибывающими ямщиками казаками, чтобъ доставить этимъ имъ возможность выполнить подрядъ и поработать на себя, чтобъ избѣжать окончательнаго разоренія.

12. Ширванскій полкъ поставить въ Тобольскѣ, а Нотебургскій —въ подгороднемъ дистриктѣ.

13. Сибирской губерніи дворянамъ и ружникамъ, кромѣ рядовыхъ казаковъ, во всѣхъ городахъ, впредь до указа провіантъ не производить.

14. Въ Томскую и Кузнецкую воеводскія канцеляріи предписано весь провіантъ сверхъ необходимаго для мѣстной потребности и на посѣвъ отправить въ Семипалатинскъ и Усть-Каменогорскъ.

15. Потребовать изъ Исетской провинціи весь оставшійся тамъ провіантъ, съ тѣмъ чтобъ онъ былъ доставленъ въ Тобольскъ по зимнему пути.

16. Починить старые и построить новые магазины въ Тарѣ и Верхне-Иртышскихъ крѣпостяхъ.

17. Купить по Тобольскимъ уѣздамъ провіанта на 1000 руб.

Кромѣ изложенныхъ мѣръ, для сплава хлѣба приказано заготовить: [1])

въ Томскѣ и Туринскѣ . . по *два* большихъ дощанника и по *двѣ* набойныя лодки.
» Верхотурьѣ . . . . . *три* дощан. средней руки и *три* лодки.
» Пелылѣ . . . . . . *одинъ* дощанникъ средней руки и *одну* лодку.
» Краснослободскомъ дистриктѣ *три* дощанника самыхъ большихъ и *шесть* барокъ.
» Ялуторовскомъ дистриктѣ *двѣ* барки.

На всѣхъ перечисленныхъ суднахъ приказано хлѣбъ приплавить въ Тобольскъ; да на всякій случай приказано заготовить судовъ:

въ Туринскѣ . . . . 3 дощанника и 3 лодки.
» Тюмени . . . . тоже.
» Верхотурьѣ . . . . 7 дощанниковъ и 7 лодокъ.
» Краснослободскѣ . . . . . . 7 дощан., 7 лодокъ и 4 барки.
» Ялуторовскѣ . . . . 5 дощанниковъ.

всѣ эти суда приказано выстроить самымъ прочнымъ образомъ, хорошо проконопатить и просмолить и имѣть по 2 запасныхъ мачты, а если суда «въ чемъ либо явятся неспособныя, и за то всеконеч-«но тѣхъ городовъ дистриктовъ воеводы и управители безъ жесто-«чайшаго штрафа оставлены не будутъ».

Во избѣжаніе подобныхъ трудностей въ будущемъ генералъ Киндерманъ приказалъ завести пашни при крѣпостяхъ и результатъ оказался слѣдующій. [2])

---

[1]) Чт. Об. Ист. Др. Р. 1867 г., т. I, стр. 194.

[2]) Тамъ же, стр. 196 и 197.

	Посѣяно.					Въ умолотѣ.					Прибыль.				
	Рж.	Яр.	Яч.	Ов.	Итого.	Рж.	Яр.	Яч.	Ов.	Итого.	Рж.	Яр.	Яч.	Ов.	Итого.
Въ Устькаменогорс. 746	—	—	50	64	114	—	—	96	202	297	—	—	49	138	184
747	—	100	50	50	200	—	311	139	285	735	—	211	89	235	535
„ Семипалатинскѣ. 746	—	—	27	43	70	—	—	57	132	190	—	—	30	89	119
747	2	100	50	50	202	—	178	117	129	424	—	78	67	79	224
„ Ямышевскѣ . . 746	5	—	—	166	171	вы	б ит	о	г	рад	омъ	—	—	—	¹)
747	—	27	45	52	124	9	76	117	101	305	4	49	72	49	174
„ Желѣзинскѣ 746	123	—	—	100	223	—	—	—	300	300	—	—	—	200	200
747	—	62	50	50	162	581	207	214	160	1162	458	145	164	110	877
„ Омскѣ 746	125	—	50	100	275	—	—	238	362	601	—	—	188	262	450
747	—	115	50	50	215	888	528	394	342	2152	763	413	344	292	1812
„ Ялуторовс. дист. 746	—	53	32	35	120	—	93	93	143	329	—	40	61	108	209
	255	457	404	760	1876	1478	1393	1465	2156	6493	1225	935	1061	1562	4784

Въ 1747 году [1]) изъ Томска на Колыванскіе заводы отправлено провіанта и фуража 1029 четвертей, на 16 дощанникахъ, которые оказались вѣтхими и потому приказано построить новые для перевозки провіанта въ 1748 году. Вслѣдствіе трудности въ продовольствіи заводскихъ рабочихъ, начальникъ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ генералъ-маіоръ Бееръ просилъ о нарядѣ войскъ для обработки казенной пашни на заводахъ, какъ это усматривается изъ рапорта полковника Павлуцкаго отъ 9 апрѣля 1748 года, [2]) въ которомъ онъ проситъ отмѣны наряда на заводы изъ войскъ Верхне-Иртышской линіи за недостаткомъ людей.

Для облегченія войскъ въ развозкѣ провіанта по расположенію оныхъ, генералъ Киндерманъ желалъ знать какъ велики въ войскахъ средства для перевозки провіанта водой въ зерновомъ видѣ и мукой. На запросъ по этому поводу полковнику Павлуцкому, относительно средствъ, имѣющихся въ Верхне-Иртышскихъ крѣпостяхъ, онъ получилъ донесеніе [3]), что судовъ и мельницъ въ названныхъ крѣпостяхъ имѣется согласно нижеприводимаго указанія:

---

[1]) Чтен. Общ. Истор. древ. Рос. 1867 г. т. I. стр. 164.

[2]) Тамъ же, стр. 192.

[3]) Тамъ же, стр. 193.

	Дощанниковъ.	Вѣтрянныхъ мельницъ.		Рукомолотныхъ жернововъ.		
		Казенныхъ.	Казачьихъ.	Казенныхъ.	Солдатскихъ.	Казачьихъ.
въ Омской крѣпости. . . .	—	1	5	—	18	86
» Ямышевской крѣпости .	6	1	—	48	—	21
» Усть-Каменогорск. крѣп.	1	1	—	—	—	5
» Желѣзнинской крѣпости	—	1	—	1	—	25
» Семипалатинской крѣп.	—	1	—	10	—	2
Итого . . .	7	5	5	50	18	139
		10		216		

при этомъ Павлуцкій доносилъ, что Ямышевскіе дощанники поднимаютъ по 400 четвертей, а Усть-Каменогорскіе 320 и что они по первой водѣ должны отвезсти въ Тобольскъ соль и оттуда уже могутъ подвезти провіантъ, но необходимо чтобъ они лѣтомъ-же возвратились къ своимъ мѣстамъ.

Нѣкоторый успѣхъ обработки пашни солдатами и казаками въ 1746 и 1747 годахъ, побудилъ Киндермана продолжать это дѣло и впредь и расширить районъ войсковой обработки пашень, для производства опыта. Въ 1748 году, кромѣ посѣва хлѣба въ крѣпостяхъ, въ Омскѣ посѣяно 50 четвертей, въ Желѣзнинской 90 четвертей, какъ доносили капитаны Быковъ и Сергѣевъ [1]) начались посѣвы на станцахъ и форпостахъ, такъ:

на Осьморыжскомъ станцѣ . . посѣяно 10 четвертей овса на 2 десятинахъ.

» Семіярскомъ станцѣ . . посѣяно 15 четвертей овса на $^1/_2$ десятинѣ, а какъ ее залило, то 15 мая посѣяно ячменю 2 четверти 4 четверика на одной десятинѣ. [2])

у Горькаго озера . . . . посѣяно по 6 четвертей 5 четвериковъ овса на десятину, а всего засѣяно 22 десятины. Такая густота посѣва объясняется тѣмъ что въ ов-

[1]) Чтен. общ. истор. древ. Рос., т. 1, стр. 206.
[2]) Тамъ же, рапортъ прапорщика Плишкина.

	сѣ доставленномъ изъ Тары много торицы и рыжику. [1])
на Кривомъ станцѣ	посѣяно 5 четвертей овса на 1¼ десятинѣ.
при Лебяжьемъ станцѣ . . .	посѣяно овса 1 четверть на 22 саженяхъ длиннику и 15 поперечнику.
» Чернявскомъ станцѣ . .	посѣяно овса 4 четверти 5 четвериковъ на 20 саж. длин. 90 попереч.
» Подпускномъ станцѣ . .	посѣяно 5 четвертей овса на 33 с. длиннику и 67 поперечнику. [2])

Въ 1749 году былъ неурожай и, какъ видно изъ рапорта полковника Сухотина отъ 6 апрѣля 1750 года[3]), результатъ посѣвовъ въ Усть-Каменогорскѣ у разныхъ лицъ былъ такой:

		Посѣяно.	Снято.
поручикъ Боровиковъ .	ярицы	1 четверть.	1 чет. 4 четверик.
	ячмен.	4 »	6 четвериковъ.
капралъ Пятковъ	ярицы	1 »	2 чет. 6 четверик.
	ячмен.	4 четверика.	1 четверть.
солдатъ Туголуковъ . .	ярицы	6 »	2 чет. 6 четверик.
	ячмен.	4 »	1 четверть.
разночинецъ Шленьевъ .	ярицы	1 четверть.	— 2 четверика.
	ячмен.	1 »	1 четверти.
	овса	3 чет. 4 четвер.	16 чет. 4 четверик.
казакъ Бѣляевъ	ячмен.	— 4 »	1 четверть.
» Зенковъ . . .	ячмен.	— 4 »	1 »
» Бражниковъ . .	ячмен.	— 4 »	1 »
	овса	— 4 »	— 7 четверик.
» Лосевъ	ячмен.	— 4 »	1 четверть.
» Рыжиковъ . . .	ярицы	— 4 »	— 1 четверик.

по донесенію поручика Редрикова, приставленнаго къ казенной пашнѣ, видно, что въ 1749 году хлѣбъ стали жать 26 іюля и окончили уборку съ укладкою въ скирды 15 сентября, а посѣвъ происхо-

[1]) Чтен. общ. истор. древ. Рос. 1867 г., т. 1 стр. 206, рапортъ капитана Бѣсевцева.

[4]) Тамъ же, стр. 207.

[3]) Тамъ же, стр. 198

дилъ съ 26 апрѣля по 23 мая,—хлѣбъ выходилъ мѣстами и былъ блеклъ. [1])

Надо думать, что сильный недородъ хлѣба вызвалъ назначеніе слѣдствія, которое производилъ Бушуевъ, потому что въ промеморіи Усть-Каменогорской канцеляріи на его имя, отъ 10 генваря 1750 года, канцелярія сообщаетъ: «посѣянная въ 1748 году рожь «выходомъ была хороша. Ярица (на 86 десятин.) была плоха (по «извѣстію отъ 14 іюля отъ Редрикова) въ 3 и 5 четвертей; овесъ «(12½ десятины) плохъ, вышиною за 4 вершка. Недородъ отъ без «дождія; весь май не было дождя, а въ іюнѣ, въ 3, 4 числахъ, «былъ небольшой, не смочившій травы». [2])

Неурожай этотъ сказался въ 1749 году по всей Иртышской линіи, какъ можно судить изъ отзывовъ, доставленныхъ на запросъ слѣдователя; именно: *по Желѣзнинской крѣпости* [3])

Разные обыватели, снявшіе яровой хлѣбъ, показали: «сѣяли овесъ, «ярицу и ячмень,—оному хлѣбу исходъ отъ земли и былъ, но за «неимѣніемъ дождей, отъ великихъ жаровъ, въ вышину не поднял- «ся, а овесъ выгорѣлъ, а егда стали дожди перепадать, то оный «только взошелъ и въ трубку не собрался, а овесъ на бронь не вы- «шелъ. А хотя нѣкоторыя и собрались, но на колосъ не выметались, «и жали съ выборомъ, но въ пищу человѣческую хлѣбъ этотъ ока- «зался негоденъ, и его въ снопахъ скормили лошадямъ».

Тамъ-же священникъ Башлыковъ снялъ пшеницы четверикъ и ярицы 1 четверть. «Хлѣбъ выгорѣлъ и ни единаго снопа не снято».

Тамъ-же прикащикъ Неворотовъ снялъ пшеницы 1 четверикъ, ячменю 4 четвер.—не родилось.

По Омской крѣпости [4])

По донесенію управительской канцеляріи отъ 5 февраля 1750 г.

	Посѣяно.	Явилось.
ржи на десятину . .	1 четверть.	4 четвер. 4 четверик.
овса на десятину . .	2 »	4 четверти.

Казаки, снявшіе яровой хлѣбъ показали:

---

[1]) Чтен. общ. истор. древ. Рос. 1867 г., т. 1 стр. 199.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же, стр. 200.
[4]) Тамъ же.

	Посѣян.		Явилось.	
ярицы . .	11 четвертей.		22 четверти.	
ячменю . .	5 »	4 четверика.	10 »	1 четверикъ.
овса . . .	13 »	4 »	25 »	6 »
ржи . . .	6 »	7 »	10 »	2 »

Неурожай 1749 года оказался повсемѣстнымъ въ Западной Сибири, что ясно выражено въ промеморіи Сибирской губернской канцеляріи отъ 28 ноября 1750 года. [1]) Въ своемъ предположеніи о заготовкѣ провіанта для войскъ—Киндерманъ предлагалъ произвести закупку въ Томскомъ и Кузнецкомъ вѣдомствахъ, такъ какъ въ Красноярскомъ былъ сильный неурожай. Канцелярія отвѣчала «не «въ одномъ томъ городѣ Красноярскѣ, но едва и не во всѣхъ мѣ«стахъ какъ о томъ и походная канцелярія есть не безъ извѣстна, «противъ прочаго въ умолотахъ хлѣбу, по волѣ Божіей, происходитъ «съ уменьшеніемъ на десять и болѣе. Не смотря однако на неурожай «1749 года, въ умолотѣ оказалось:

ржи . . .	1988	четвертей.
ярицы . . .	1812	»
ячменю . .	1255	»
овса . . .	2117	»
Итого .	7174	»

какъ донесъ генералъ Киндерманъ въ государственную коллегію отъ 3 мая 1750 года [2]) и въ силу этого обствоятельства Киндерманъ получилъ указъ отъ военной коллегіи отъ 31 августа 1750 года, заботиться о распространеніи пашни въ войскахъ [3]) Изъ указа видно, что въ 1748 и 1749 годахъ въ Томскѣ хлѣбъ продавался по 20 и 30 коп. за пудъ, а въ Красноярскѣ четверть обходилась въ 40 и 50 коп.

Для развитія пашни въ войскахъ приказано: въ Верне-Иртышскихъ крѣпостяхъ 400 казакамъ, а по Колыванской линіи 200, въ добавокъ къ ихъ лошадямъ, дать по парѣ воловъ и обязать распахать и засѣять по 3 десятины ярицы и ржи, что составитъ въ общемъ 3600 десятинъ. Въ Тарскихъ-же, Тобольскихъ и Ишимскихъ

[1]) Чтен. общ. истор. древ. Рос. 1867 г., т. 1 стр. 201.
[2]) Тамъ же, стр. 208.
[3]) Тамъ же, стр. 207.

форпостахъ распахать противъ прошлаго года въ двое.

Съ этого времени дѣло заготовки провіанта войсками пошло надо думать успѣшно; и повсемѣстно, то есть и въ крѣпостяхъ, и на форпостахъ. Такъ по донесенію Желѣзнинской канцеляріи отъ 21 генваря 1756 года [1]) видно, что въ 1755 году посѣвъ и уборка хлѣба происходили:

	Сѣяли.	Убрали.
въ крѣпости . . .	съ 27 апрѣл. по 2 іюня.	съ 28 іюля по 30 сент.
въ форпостахъ: Пятොрыжскомъ, Осморыжскомъ, Татарскомъ и Урлютинскомъ . . .	съ 27 апрѣл. по 15 мая.	съ 28 іюля по 30 сент.

17 сентября 1759 года [2]) Усть-Каменогорская канцелярія представляла въ Ямышевскую, не будеть-ли признано возможнымъ казенную пашню отъ станціи Уваровской перенести на рѣчку Глубокую, гдѣ годной для хлѣбопашества земли много. Представленіе это состоялось вслѣдствіе заявленія вахмистра Жилякова, приставленнаго къ казенной пашнѣ, о томъ, что земля при Уваровскомъ станцѣ выпахана, и хотя-бы ее и назьмить, какъ то приказывалъ покойный Киндерманъ, то все-же «ту траву осокъ и лебеду по луговому мѣс-«ту не вывесть, ибо де та трава осокъ на старой пахотѣ довольно «родится».

9 генваря 1758 года [3]) объявлены «Высочайше утвержденныя для провіантскаго правленія Регулы»,—и таковыя-же для коммисаріатскаго правленія, подраздѣленныя: первыя на 15 главъ, а вторыя—на 12. Въ этихъ правилахъ обстоятельно указаны какъ способы заготовленія и храненія провіанта и вещей, такъ и мѣры для разсылки оныхъ въ войска при разныхъ положеніяхъ.

Въ ноябрѣ 1761 года [4]) установленъ порядокъ довольствія провіантомъ всѣхъ войскъ расположенныхъ по Иртышской, Колывано-Воскресенской и Кузнецкой линіяхъ. По донесенію Сибирской губернской канцеляріи, подрядчики по доставкѣ провіанта и фуража на регуляр-

[1]) Чтен. общ. истор. древн. Рос. 1867 г., т. 1, стр. 199.
[2]) Тамъ же, стр. 210.
[3]) Полн. Собр. Закон., № 10788 и 10789.
[4]) Тамъ же, № 11368.

ныя и иррегулярныя войска, стоящія на выше упомянутыхъ линіяхъ, отказались доставлять продукты по прежней цѣнѣ,—точно также и генералъ-маіоръ Веймарнъ, начальствовавшій этими войсками, отказался развозить провіантъ средствами войскъ, вслѣдствіе бывшей раскомандировки оныхъ. (Надлежало отправить на Китайскую границу 4 роты и 250 казаковъ, да для осмотра земель и рудниковъ и на занятіе крѣпостей по р. Бухтармѣ 800 человѣкъ). Губернаторъ Соймоновъ признавалъ возможнымъ: или порядить подрядчика Шевырина, съ переплатою противъ казенной доставки въ 1086 р. 46 к., или купить на казенный счетъ 200 лошадей, на которыхъ и развозить провіантъ по постамъ изъ Омскаго магазина, въ который доставить таковой обывателями по наряду, за поверстную плату. Сенатъ приказалъ: перевозить провіантъ и фуражъ «казеннымъ коштомъ», употребляя, для облегченія обывателей, «отправляемыхъ изъ «Россіи, за вины, на поселеніе и съ зачетомъ въ рекруты на Нерчинскіе заводы людей». Конвой наряжать отъ войскъ; а если-бы таковыхъ оказалось недостаточно «то, прибавлять гарнизонныхъ и «другихъ казенныхъ людей», крестьянъ-же употреблять только въ крайней необходимости. «Чтобъ домашнія и полевыя ихъ работы ни«когда остановки не имѣли», а по линіямъ отъ магазиновъ въ полки развозить на полковыхъ лошадяхъ.

Затрудненія по довольствію провіантомъ въ Сибири сказывались давно. Жители Сибирскихъ остроговъ, зимовьевъ, станицъ и крѣпостей, не получая сплошь и рядомъ ни денежнаго, ни хлѣбнаго жалованья, очень часто сидѣли безъ хлѣба, безъ одежды, безъ свинцу и пороху, питались падалью и кореньями, поджаренными ремнями и глиною, и въ лѣтніе походы на инородцевъ ходили не рѣдко босыми; зимою они знобились, умирали отъ голода и отъ цынги. [1]) Предмѣстникъ генерала Веймарна, по командованію войсками на Иртышской и Кузнецкой линіяхъ, генералъ-маіоръ Киндерманъ, между прочимъ составилъ проектъ о продовольствіи войскъ сѣверо-восточной Сибири, вмѣсто хлѣба, березовою истолченною корою,—въ избѣжаніе казнѣ Ея Императорскаго Величества ущерба. [2])

[1]) Хронол. дан. изд. истор. Сибири соч. Щеглова стр. 239.
[2]) Тамъ же, стр. 230.

Служба войскъ была также разнообразна какъ и въ предшествующій періодъ. Такъ указомъ отъ 15 іюля 1742 года [1]) приказано во всѣ церкви въ губерніяхъ и провинціяхъ назначить сборщиковъ штрафа, за нарушеніе благочинія въ церквахъ,—оберъ и унтеръ-офицеровъ изъ отставныхъ «людей добрыхъ и достойныхъ», которые должны были собираемый штрафъ записывать въ шнуровыя книги, при священникахъ и причетникахъ «чтобъ утайки иногда онымъ «не было».

Изъ указа отъ 18 октября 1744 года [2]) видно что для не пропуска изъ заграницы мѣдныхъ 5 копѣечниковъ, денежекъ и полушекъ и для не пропуска за границу золота и серебра ни въ слиткахъ, ни въ монетѣ, велѣно, на учрежденныя для сего заставы, дать по 2 оберъ-офицера, съ потребнымъ числомъ унтеръ офицеровъ и рядовыхъ отъ гарнизонныхъ полковъ, стоящихъ въ губерніяхъ. Хотя упомянутое распоряженіе и нельзя было выполнить въ точности, по большому числу заставъ, на которыя не доставало офицеровъ, тѣмъ не менѣе войска были поставлены (по Кіевской губерніи значилось 325 форпостовъ).

Изъ вѣдомостей о нерегулярныхъ войскахъ числившихся въ Сибирскихъ городахъ въ 1745 году, представленныхъ командовавшему войсками въ Сибири генералъ-маіору Киндерману, видно, что служилые люди въ Сибири исполняли самыя разнообразныя обязанности: [3]) Сибирскіе дворяне командировались для надзора за почтовыми станціями, для сбора подушныхъ денегъ, въ канцеляріи, къ водочной продажѣ; въ Кузнецкѣ изъ дворянъ показаны командированными:

въ лекарскіе ученики	1
» заплечные мастера (палачи)	1
для воженія часовъ	1

Дѣти боярскіе командировались за пріемомъ провіанта, для продажи казеннаго гороха и конопляннаго сѣмени, посылались для сбора мягкой рухляди, назначались прикащиками къ заставамъ и разнымъ сборамъ. Служилые нижняго званія исполняли всевозможныя

[1]) Полн. Собр. Законовъ, № 8583.
[2]) Тамъ же, № 9051.
[3]) Чтен. общ. истор. древ. Рос. 1866 г., т. IV, стр. 8.

низшія обязанности: назначались писарями, сторожами, деньщиками, мастеровыми, барабанщиками, караульными, конвойными, въ казначейства, въ провіантскіе магазины, на заставы и т. п.

Расходы служилаго сословія на командировки, въ Сибири, были очень велики. Такъ изъ 542 человѣкъ служилаго сословія въ Томскѣ, свободными на лицо, при составленіи вѣдомости въ 1745 году оказалось: дворянъ и дѣтей боярскихъ 6

полковниковъ 2

нижнихъ чиновъ 29

Итого 37

Изъ промеморіи Сибирской губернской канцеляріи 1748 года [1]), написанной вслѣдствіе требованія Г. М. Киндермана о высылкѣ на Колывано-Воскресенскіе заводы 65 казаковъ изъ Сургута и 56 изъ Березова,—видно, что въ Сургутѣ, за постояннымъ расходомъ, изъ 126 казаковъ остается 43, изъ коихъ весною надо полагать за провіантомъ, виномъ, солью и сборомъ ясака 30 человѣкъ;—а въ Березовѣ, изъ 165 казаковъ, за расходомъ остается 70 человѣкъ, изъ коихъ 15 дряхлыхъ и больныхъ, такъ что некѣмъ охранять городъ отъ Самоѣдовъ и посылать команды для наказанія неплатящихъ ясака.

Полковникъ Павлуцкій рапортомъ отъ 17 іюня 1747 года [2]) доноситъ, что хотя въ Кузнецкѣ, по росписанію Сибирскаго приказа, должно быть 415 человѣкъ «и хотя состоитъ 462 человѣка, но «изъ коихъ, за расходомъ, въ Кузнецкѣ, остается только 188 че- «ловѣкъ»—потому что «казаки въ разныхъ многотрудностяхъ, яко «то: въ форпостахъ и станцахъ, въ караулахъ и разъѣздахъ, а «паче у хлѣбопашества и въ посылкахъ въ Тобольскъ на дощан- «никахъ съ солью, и въ добычѣ соли и въ крѣпостныя работы «употребляются».

Изъ промеморіи Сибирской губернской канцеляріи отъ 11 генваря 1745 года [3]) видно, что драгуны и казаки распологались по 2 человѣка на каждой почтовой станціи, на всемъ протяженіи отъ

[1]) Чтен. общ. истор. древн. Рос. 1866 г., т. IV, стр. 25.
[2]) Тамъ же, стр. 24.
[3]) Тамъ же, стр. 32.

Тары до Ялуторовскаго дистрикта, отъ Ялуторовска до Тюмени, отъ Тюмени до Тобольска и отъ Туринска до Тюмени.

Изъ Сенатскаго указа отъ 17 сентября 1755 года [1]) объ отправлении трехъ драгунскихъ полковъ и 1000 Яицкихъ казаковъ въ Сибирь, для охраны границы отъ нападенія Джунгаровъ, при Галданъ-Черенѣ, видно, что по донесенію Сибирской губернской канцеляріи изъ Тобольскаго и Енисейскаго полковъ и новоучрежденнаго баталіона, въ коихъ числилось:

въ Тобольскомъ	434
» Енисейскомъ	466
» Новоучрежденномъ баталіонѣ	140
Итого	1090

было въ раскомандировкахъ 492 человѣка, то есть болѣе 45°/o, по слѣдующему распредѣленію:

въ Ялуторовскомъ дистриктѣ	12 чел.
за лѣсными припасами	16 »
въ Камчатской экспедиціи	75 »
на ревизіи	145 »
при арестантахъ въ разныхъ городахъ въ караулѣ изъ Тобольскаго полка	77 »
за разными дѣлами изъ всѣхъ частей	130 »
отпущено домой для излеченія отъ болѣзни	13 »
въ разныхъ посылкахъ	24 »
Итого	492 »

сенатъ приказалъ собрать всѣхъ немедленно, за исключеніемъ находящихся на ревизіи, при которой оставить впрочемъ самое малое, крайне необходимое число людей.

Офицеры и солдаты полевыхъ войскъ были раскомандированы въ губерніи «для сыска воровъ и разбойниковъ». Указомъ отъ 8 ноября 1745 года [2]) приказано: штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, отпустить къ полкамъ по прежнему, а на ихъ мѣсто опредѣлить изъ гарнизонныхъ полковъ, которымъ и вести сыскныя

[1]) Сенат. Архив., № 9333.

[2]) Полн. Собран. Закон., № 9224.

дѣла во всемъ «по даннымъ прежде опредѣленнымъ сыщикамъ изъ «правительствующаго сената инструкціямъ».

Войска ставились на таможенныя заставы и форпосты для воспрепятствованія хода контробанды; посылались «для пресѣченія тайнаго провоза соли; [1]) для производста наборовъ рекрутъ; для захвата раскольниковъ; отбывали караульную и конвойную службу.

При многоразличіи обязанностей исполненіе не могло быть безупречнымъ. Такъ изъ указа отъ 2 сентября 1744 года [2]) видно, что повѣрка арестантовъ въ тюрьмахъ производилась небрежно. По поводу побѣга 20 арестантовъ изъ Казанской тюрьмы, при помощи подкопа, которые «при побѣгѣ били стоявшихъ близь того тю-«ремнаго двора часовыхъ солдатъ», приказано: «дабы утечки та-«кимъ-же ворамъ отнюдь послѣдовать не могло»,—начальникамъ карауловъ вмѣнено въ обязанность имѣть «ежечасные дозоры» и рапортировать въ губернскія канцеляріи, которымъ тоже наблюдать, чтобъ офицеры повѣряли колодниковъ.

Въ широкихъ размѣрахъ, надо думать, практиковалась продажа казенныхъ вещей и оружія. Сенатскимъ указомъ отъ 16 апрѣля 1743 года [3]) приказано: «публиковать и въ губерніи и провинціи «послать указы, дабы впредь никто у драгунъ и солдатъ и про-«чихъ служилыхъ людей» не покупалъ ни ружья, ни аммуничныхъ вещей, ни мундировъ—безъ разрѣшенія начальниковъ частей.

Августовскимъ указомъ 1754 года [4]) приказано военно-служащимъ носить форму своихъ частей, безъ всякихъ отступленій, и не присвоивать себѣ форму другихъ частей; а отставнымъ, состоящимъ не при воинскихъ командахъ, мундировъ не носить.

Указомъ отъ 10 августа 1762 года, [5]) состоявшимся вслѣдствіе доклада сенату о томъ, что воинскія команды, посылаемыя по требованію Тобольской коммисіи о раскольникахъ для захвата таковыхъ, разоряютъ крестьянъ, грабятъ ихъ дома, бьютъ и мучатъ не милосердно—приказано послать указы и въ канцелярію главнаго

[1]) Полн. Собр. Закон., № 10309 и 10310.
[2]) Тамъ же, № 9437.
[3]) Тамъ же, № 8723.
[4]) Тамъ же, № 10286.
[5]) Тамъ же, № 11305.

управленія Сибирскихъ заводовъ и въ Сибирскую губернскую канцелярію, чтобъ «какъ Верхне-Исетскихъ крестьянъ, такъ и прочихъ «своего вѣдомства обывателей отъ вышеозначенныхъ гонимыхъ ду«ховными командами разореній, прилежнѣйше защищать» и отнюдь не допускать въѣзда въ деревни командъ, высылаемыхъ Тобольскою консисторіею для забиранія жителей,—командъ духовнымъ не давать, «и ни малѣйшаго въ томъ духовнымъ командамъ вспомоществованія «не чинить».

ГЛАВА V.

Командированіе въ Сибирь двухъ пѣхотныхъ и трехъ драгунскихъ полковъ, а также 1000 Яицкихъ казаковъ. Отправка въ Сибирь еще драгунскаго полка и 1000 Донскихъ казаковъ. Боевыя качества Сибирскихъ войскъ. Число войскъ въ Сибири какъ регулярныхъ, такъ и иррегулярныхъ: служилыхъ людей, казаковъ и иноземцевъ. Расквартированіе войскъ. Затрудненія по довольствію Сибирскихъ войскъ, жалованье и т. д. Тягость положенія служилыхъ людей и казаковъ въ Сибири. Освобожденіе Ялуторовскихъ и Ишимскихъ казаковъ отъ оброчной пашни и податай. Численность выписныхъ казаковъ по разнымъ городамъ Сибири. Затрудненія по довольствію командъ на крайкемъ Востокѣ. Полковыя школы.

Въ видахъ поднятія боеваго значенія войскъ въ 1743 году [1]) повелѣно имѣть при всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ по двѣ пушки, какъ это существовало при Петрѣ Великомъ, а при драгунскихъ по одной. Въ Сибири, въ это время, какъ видно изъ указа отъ 5 октября 1743 года [2]), въ коемъ перечислены всѣ генералы, съ показаніемъ кому, въ какой губерніи, при какихъ полкахъ находиться,—не стояло ни одного полеваго полка и не было ни одного генерала для командованія войсками. Затѣмъ указомъ въ маѣ 1745 года [3]) Нотебургскій и Ширванскій полки двинуты въ Сибирь и имъ приказано выдать двойное число артиллеріи, въ прочихъ-же полкахъ арміи повелѣно имѣть: въ пѣхотныхъ по двѣ, а въ драгунскихъ по одной пушкѣ и для всѣхъ этихъ полковъ имѣть въ запасѣ другой комплектъ. Двойное-же число пушекъ приказано выдать также въ полки, назначенные въ Астраханскій корпусъ: Владимірскій, Псковскій, Нижегородскій, Азовскій и Сибирскій.

Нотебургскій и Ширванскій пѣхотные полки изъ крѣп. Св. Анны, точно также какъ Вологодскій, Луцкій и Оленецкій драгунскіе полки (первые два изъ Казанской, а послѣдній изъ Нижегородской губер-

---

[1]) Полн. Собр. Закон. № 8721. (Указъ отъ 15 апрѣля).

[2]) Тамъ же, № 8798.

[3]) Тамъ же, № 9163.

ніи) передвинуты въ Сибирь, подъ начальствомъ генералъ-маіора Киндермана, для прикрытія границъ отъ нападеній Джунгарскаго владѣтеля Галданъ-Черена.

Командированіе этихъ войскъ въ Сибирь состоялось вслѣдствіе представленія Сибирской губернской канцеляріи о томъ, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, Джунгары предполагаютъ открыть военныя дѣйствія въ самомъ близкомъ времени, а войскъ въ Сибири мало. По разсужденіи о мѣрахъ къ защищенію границъ Сибири, сенатъ 17 сентября 1744 года постановилъ: [1])

1. Немедленно-же перевести въ Сибирь три драгунскихъ полка и 1000 Яицкихъ казаковъ, для занятія форпостовъ по рр. Тоболу и Ишиму.

2. Изъ Тобольскаго и Енисейскаго полковъ, а также изъ новоучрежденнаго баталіона отправить въ Верхне-Иртышскіе форпосты и крѣпости 500 человѣкъ (по 200 отъ полковъ и 100 отъ баталіона); туда-же отправить по 100 челов. изъ двухъ драгунскихъ полковъ, стоявшихъ въ Тобольскихъ и Ишимскихъ форпостахъ. Полки эти (Сибирскій и новоучрежденный), по смѣнѣ ихъ прибывающими изъ Россіи драгунскими полками, должны быть передвинуты тоже въ Верхне-Иртышскія крѣпости.

3. По прибытіи трехъ драгунскихъ полковъ, два изъ нихъ поставить въ Тобольскіе и Ишимскіе форпосты, и одинъ, а также пѣшій баталіонъ, который долженъ былъ прійти изъ Оренбургской губерніи, поставить въ Тобольскъ.

4. Пѣхотный Сибирскій полкъ собрать съ форпостовъ и отправить въ Верхне-Иртышскія крѣпости.

5. Сибирскому губернатору озаботиться заготовкою провіанта и фуража.

6. Такъ какъ по донесенію Сибирской губернск. канцеляріи значилось, что изъ Тобольскаго и Енисейскаго полковъ, а также новоучрежденнаго баталіона, въ общемъ 1090 человѣкъ, въ раскомандировкахъ 492 человѣка—то собрать ихъ немедленно, чтобъ выслать на форпосты 500 человѣкъ.

7. Написать во всѣ учрежденія, гдѣ могутъ находиться воинскіе

[1]) Сен. Ар. дѣло подъ № CXII стр. 86, а по катал. № 9333.

чины Сибирскихъ частей, чтобъ ихъ немедленно откомандировали въ свои части.

8. Сибирской губернской канцеляріи умножить численность служилыхъ людей въ Западной Сибири и представить свѣденіе о распредѣленіи оныхъ по городамъ.

9. Потребовать свѣденіе о числѣ иррегулярныхъ войскъ отъ Иркутской провинціальной канцеляріи.

10. Для разузнанія о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ Джунгаровъ отправить въ Джунгарію выбранныхъ людей въ качествѣ купцовъ, снабдивъ ихъ товарами на счетъ казенной суммы, на каковой предметъ издержать до 1000 рублей.

11. Для болѣе частаго полученія свѣденій, хожденіе почты между Москвою и Тобольскомъ вмѣсто одного раза въ мѣсяцъ (23 числа каждаго мѣсяца) установить еженедѣльное и на станціахъ держать по 6 лошадей.

Всѣ перечисленныя мѣры были одобрены Императрицею 24 сентября того-же года, но противъ пункта объ увеличеніи числа нерегулярныхъ войскъ, въ коемъ сенатъ предлагалъ привлечь къ службѣ изъ неположенныхъ въ подушный окладъ всѣхъ желающихъ «а так«же изъ ссыльныхъ, у коихъ ноздри не вынуты и знаки на лице «не положены» Ея Величество выразило удивленіе, какъ могли быть таковые сосланы, вопреки Ея неоднократныхъ указовъ. [1])

За симъ новое увеличеніе числа войскъ въ Сибири послѣдовало въ силу указа, состоявшагося по распоряженію конференціи 9 апрѣля 1758 года. [2]) Изъ указа видно, что не смотря на то, что, на случай войны съ Китаемъ, правительство можетъ располагать содѣйствіемъ Киргизъ-Кайсаковъ малой орды, а также нѣсколькими тысячами Мещеряковъ, конференція признаетъ необходимымъ передвинуть въ Сибирь еще 1000 Донскихъ казаковъ, которые находились на Оренбургской линіи, а также драгунскій полкъ изъ Уфы, возложивъ на военную коллегію озаботиться возможно скорымъ замѣщеніемъ упомянутыхъ войскъ.

Боевыя качества войскъ, находившихся въ Сибири, были надо

[1]) Сенат. Ар. дѣло подъ № CXII, стр. 94.
[2]) Тамъ же, дѣло № CXXIX, стр. 401.

думать, не высоки. Въ промеморіи Сибирской губернской канцеляріи отъ 17 ноября 1750 года [1]) изложено: въ указѣ государственной военной коллегіи отъ 12 іюня написано, что генералъ-маіоръ Киндерманъ представилъ въ коллегію ходатайство генерала Беера—о назначеніи на Колывано-Воскресенскую линію двухъ полковъ Яицкихъ или Донскихъ казаковъ, Чугуевскихъ калмыковъ и до 1000 челов. Сербскаго гусарскаго полка, «ибо, хотя на Колыванской линіи и со-«стоитъ 1577 человѣкъ, но имъ, Беeромъ, усмотрѣны къ оборонѣ «хуже тамошнихъ крестьянъ, и изъ нихъ годныхъ и доброконныхъ «не наберется и половины, а которые и выберутся, но къ отпо-«ру отъ нихъ храбрости быть ненадежно, и кромѣ того, какъ въ «работу горную или къ хлѣбопашеству никуда негодятся. И за нуж-«ду при случаѣ къ войнѣ, а отпору отъ непріятеля негодны; ибо-де «по нынѣшней ихъ храбрости, ежели послать противъ непріятеля «однихъ, то истинно-де, ихъ развѣ отдать на погибель, отъ чего «государству безславіе, а непріятелю авантажъ».

Генералъ Беeръ съ 1747 года завѣдывалъ кабинетскими Колывано-Воскресенскими заводами и видалъ, какъ коренныя Сибирскія, такъ и пришедшія изъ Россіи войска и, какъ видно изъ изложеннаго, предпочелъ регулярнымъ казачьи войска.

Да и трудно было развиться въ войскахъ надлежащимъ боевымъ качествамъ, когда нравственный уровень офицеровъ былъ очень не высокъ и обращеніе съ ними старшихъ начальниковъ мало чѣмъ отличалось отъ обращенія съ нижними чинами. Въ качествѣ образчика, иллюстрирующаго эти отношенія, можно указать на рапортъ Фауэндорфа Веймарну, командовавшему Сибирскимъ корпусомъ, написанный въ апрѣлѣ 1760 года [2]). Вотъ его содержаніе. Полковникъ Лестокъ рапортуетъ мнѣ, что преміеръ-маіоръ Линеманъ донесъ ему: Состоящій въ Покровской крѣпости Донскаго войска хорунжій Линевъ чинитъ ослушаніе противъ ордеровъ Вашего Пр—ва, и, сверхъ того, «Онъ «же хорунжій Линевъ, поручику Пашкевичу учинилъ предобижденіе «невѣжливымъ образомъ, ровняя себя оберъ-офицеру, и посреди крѣ-«пости, публично, при всѣхъ, въ то время находящихся военныхъ

[1]) Чтен. Общ. Истор. древ. Рос. 1866 г. т. IV стр. 42.
[2]) Тамъ же, стр. 52.

«чинахъ, въ слухъ ему Пашкевичу сказалъ: Ты, де, поручикъ, а я «прапорщикъ,—твой братъ, офицеръ такой-же. И онаго безъ слѣдствія «оставить невозможно; но токмо, какъ Вашему Превосходительству «довольно извѣстно, что оныхъ слѣдствій и кригсрехтовъ и безъ того «довольно состоитъ, и такъ за всѣ его Линева противности, по мнѣнію моему, надлежитъ учинить ему наказаніе, передъ ихъ казачьею «командою, въ страхъ другимъ, а ему въ воздержаніе:—высѣчь его «плетьми нещадно; и болѣе передаю на разсмотрѣніе Вашему Превосходительству».

Количество войскъ въ Западной Сибири, съ образованіемъ сибирскаго корпуса, вызваннаго угрожающимъ положеніемъ принятымъ Галданъ-Череномъ, было наибольшимъ, за все время сибирской исторіи, и видно изъ нижеслѣдующаго:

до 1745 года.

гарнизонные полки: . . .	Тобольскій Енисейскій	въ Западной Сибири.
	Якутскій	въ Забайкальи.
пѣхотный батальонъ . . .	Новоучрежденный (въ 1736 г.)	въ Запад. Сибири.
драгунскіе полки: . . .	Сибирскій Новоучрежденный	въ Западной Сибири.

въ 1745 году прибыли[1]).

пѣхотные полки: . . .	Нотебургскій Ширванскій	въ Западной Сибири.
драгунскіе полки: . . .	Олонецкій Луцкій Вологодскій	въ Западной Сибири.
Яицкіе казаки	1000 человѣкъ	въ Западной Сибири.

въ 1758 году прибыли[2]).

драгунскіе полки: . . . . . . изъ г. Уфы.
Донскіе казаки: . . . . 1000 человѣкъ.

Кромѣ сего числилось *нерегулярныхъ* войскъ въ Восточной Сибири, въ Забайкальи[3]):

[1]) Полное Собр. Законовъ. № 9163.
[2]) Сен. Ар. дѣло № CXXIX, стр. 401.
[3]) Башлыкъ-Каменск., стр. 216, 217.

дворянъ, дѣтей боярскихъ и служилыхъ 882
ясачныхъ иноземцевъ 4803

Итого . 5685

Въ Западной Сибири[1]), (по вѣдомости, представленной изъ городовъ генералъ-маiору Киндерману въ 1745 году):

Наименованіе рода войскъ. / Названіе городовъ.	Дворянъ.	Дѣтей боярскихъ.	Конныхъ казаковъ.	Чацкихъ мурзъ.	Татаръ. Яуштинск.	Татаръ. Абицкихъ.	Татаръ. Служил.	Выписныхъ бѣлыхъ калмыковъ.	Пѣшаго полка.	Служилыхъ.	Русск. казаков. Конныхъ.	Русск. казаков. Пѣшихъ.	Итого.
Въ Томскѣ	20	80	219	52	9	—	—	16	146	—	—	—	542
» Кузнецкѣ	5	25	219	—	—	20	—	—	146	—	—	—	415
» Тюмени	1	11	92	—	—	—	97	—	104	—	—	—	305
» Тарѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	198	274	472[2]
» Тобольскѣ	40	77	—	—	—	—	228	—	—	583	—	—	928
» Туринскѣ	—	2	—	—	—	—	—	—	—	35	—	—	37
» Верхотурьѣ . . .	—	5	—	—	—	—	—	—	—	71	—	—	76
» Пелымѣ	—	5	—	—	—	—	—	—	—	42	—	—	47
» Березовѣ	—	6	—	—	—	—	—	—	—	165	—	—	171
» Сургутѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	126	—	—	126
» Енисейскѣ . . .	10	20	—	—	—	—	—	—	147	—	—	—	249
» Красноярскѣ . . .	—	30	219	—	—	—	—	—	276	—	—	—	525
» Мангазеѣ	—	4	—	—	—	-	—	—	96	—	—	—	100
» Верхнеудинскихъ форпостахъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	489	—	—	489
» Нарымѣ и Кетскомъ	1	5	—	—	—	—	—	—	—	57	—	—	63
ИТОГО .	77	270	821	52	9	20	325	16	915	1568	198	274	4545
				1590							472		

[1]) Чтен. Общ. Истор. др. Россiи 1866 г. т. IV стр. 82.

[2]) Изъ нихъ 111 конныхъ 166 пѣш. казаковъ получали денежн. и хлѣбное жалованье, а 87 кон. и 108 пѣшихъ служили за одно хлѣбное жалованье въ пѣшихъ.

Въ числѣ 4545 человѣкъ служилаго западно-сибирскаго нерегулярнаго войска было: конныхъ 1788, пѣшихъ 2757 человѣкъ.

Между тѣмъ по представленію сибирской губернской канцеляріи, о высылкѣ изъ Россіи войскъ противъ Галданъ-Черена, значилось, что по росписанію 1736 года, за выдѣленіемъ людей изъ служилаго разряда на сформированіе новоучрежденныхъ драгунскаго полка и пѣхотнаго баталіона—дворянъ, дѣтей боярскихъ и конныхъ и пѣшихъ казаковъ, оставалось 6666 человѣкъ, коихъ приказано было «пріумножать» зачисленьемъ изъ неположенныхъ въ подушный окладъ, «также изъ ссыльныхъ, у коихъ ноздри не вынуты и знаки на лице «не положены» [1]). Сопоставляя свѣденіе представленное генералу Киндерману (вызванное требованіемъ Сената) съ только что приведенною цифрою, видимо, что раскладъ служилыхъ людей въ городахъ Западной Сибири, по административнымъ надобностямъ, былъ довольно великъ: 6666—4545=2121 челов., то есть 1/3 часть всего списочнаго состава.

Кромѣ перечисленныхъ войскъ, въ сибирской губерніи состояли на счету еще такъ называемые выписные казаки, выходившіе на службу конными. При генералъ-маіорѣ Киндерманѣ таковыхъ значилось [2]):

въ Тобольскѣ	1000
» Тюмени	647
» Верхотурьѣ	484
» Туринскѣ	380
» Пелымѣ	100
» Тарѣ	669
» Кузнецкѣ	1000
» Томскѣ	1000
» Красноярскѣ	253
» Енисейскѣ	1000
» Краснослободскѣ	1000
» Березовѣ	16
» Нарымѣ	119
» Сургутѣ	28

[1]) Указъ Сената 17 сент. 1744 г. Сен. Арх. дѣло № 9333, 9334.

[2]) Чтен. общ. истор. древ. Рос. 1866 г., т IV., стр. 30.

» Самаровѣ	6
» Ишимскомъ и Ялуторовскомъ дистриктахъ	1400 [1])
Итого .	9102

Такимъ образомъ, за исключеніемъ служилаго люда и казаковъ, находившихся въ Восточной Сибири: въ Нижнеудинскѣ, Иркутскѣ, Илимскѣ, Якутскѣ и Камчаткѣ, все число нерегулярныхъ войскъ, находившихся въ Сибири, опредѣляется слѣдующими цыфрами:

въ Восточной Сибири.

служилаго разряда	842
ясачныхъ иноземцевъ	4803
Итого .	5685

въ Западной Сибири.

служилаго разряда	4545
выписныхъ казаковъ	9102
Итого . .	13647
А всего . . .	19332 ч.

Числительность войскъ въ регулярныхъ частяхъ, съ добавленіемъ Яицкихъ и Донскихъ казаковъ, была вѣроятно немногимъ меньше; точнѣе опредѣлить нельзя, потому что части войскъ никогда не содержались въ штатномъ составѣ такъ напримѣръ:

	должно состоять по штату		въ 1745 году состояло.
въ новоучрежденномъ драгунскомъ полку . .	1133 [2])	—	1169 [3])
въ новоучрежденномъ баталіонѣ.	763 [2])	—	425 [3])

Считая же среднимъ числомъ:

пѣшіе полки	въ	2000 ч.
драгунскіе	въ	1000
гарнизонные.	въ	1200
баталіонные	въ	700

Получимъ:

въ двухъ пѣшихъ полкахъ	4000

---

[1]) Полное Собр Законовъ. № 9869.

[2]) Тамъ же, № 7261.

[3]) Чтен. общ. истор. древ. Рос. 1866 г., т. IV стр. 35, (вѣдом. отъ 29 октября).

» четырехъ росс. драгунскихъ.	4000
» двухъ сибирскихъ драгунскихъ.	2000
» трехъ сибирскихъ гарнизонахъ	3600
» одномъ баталіонѣ	700
казаковъ Яицкихъ и Донскихъ.	2000
Итого .	16300 ч.

Регулярные войска, какъ видно изъ промеморіи Сибирской губернской канцеляріи отъ 23 генваря 1745 года [1]), состоявшейся въ силу требованія генераломъ Киндерманомъ продовольствія для войскъ Сибирскаго корпуса, были расквартированы:

въ Тарскомъ уѣздѣ	два драгунскихъ и одинъ пѣхотный полкъ.
» Ялуторовскомъ дистриктѣ . . .	Яицкая команда.
» Тюмени и его уѣздѣ	Вологодскій полкъ.
» Туринскомъ уѣздѣ	Луцкій полкъ.
» Краснослободскомъ дистриктѣ . .	Олонецкій полкъ.
» Тобольскѣ	Ширванскій пѣхотн. полкъ.
» Тобольскомъ подгородномъ дистриктѣ	Нотебургскій полкъ.
на форпостахъ Ишимскомъ и Тобольскомъ	Сибирскій и новоучрежденный драгунскій полки, а когда на смѣну имъ прибылъ драгунскій полкъ изъ Оренбурга, они перешли на Иртышскую и Колыван. линію.

гарнизонные полки, кромѣ Якутскаго, квартировавшаго въ Забайкальи, были разбиты небольшими частями по крѣпостямъ, форпостамъ и городамъ. Такъ изъ рапорта Кузнецкаго воеводы Шапошникова отъ іюня 1745 года [1]) видно, что въ Кузнецкомъ вѣдомствѣ состоитъ:

Новоучрежденнаго полка драгунъ.	280 чел.
Тобольскаго гарнизона	32 »
Енисейскаго гарнизона	27 »
Пѣхотнаго баталіона	69 »

Изъ вѣдомости о числѣ регулярныхъ войскъ по крѣпостямъ, со-

[1]) Чтен. общ. истор. древ. Рос., 1866 г., т. IV, стр. 32, 33 и 34.

ставленной 22 марта 1755 года, [1]) видно, что въ нихъ стояло войскъ:

Луцкаго драгунскаго полка	930	челов.
Олонецкаго драгунскаго полка	61	»
Сибирскаго драгунскаго	815	»
Новоучрежденнаго драгунскаго	113	»
Тобольскаго гарнизоннаго	89	»
Енисейскаго гарнизоннаго	62	»
Пѣхотнаго баталіона	5	»
Артиллеристовъ	79	»

Но постоянныхъ квартиръ войска не имѣли и часто переходили съ мѣста на мѣсто, что вызывалось отчасти стратегическими соображеніями, отчасти-же административными и экономическими. Такъ напр. изъ рапорта полковника Павлуцкаго генералу Киндерману отъ іюля 1745 года [2]) видно, что Сибирскій и новоучрежденный драгунскіе полки передвинуты съ Ишимской линіи въ Колывано-Воскресенскіе заводы и Кузнецкіе форпосты въ видахъ огражденія заводовъ отъ нападенія Джунгаровъ. Въ инструкціи, которую далъ Павлуцкій премьеръ-маіору Кенеману, назначенному начальникомъ войскъ на заводахъ и Кузнецкихъ форпостахъ сказано: 1) взявъ команды изъ Шульбинскаго завода и Усть-Каменогорской крѣпости, идти черезъ Змѣевскій рудникъ въ Колывань; 2) назначить мѣста между названнымъ заводомъ и рудникомъ для постройки двухъ защитъ и почтовыхъ дворовъ (на протяженіи 84 верстъ); да отъ Колывани къ крѣпости Бикатунской, на 237 верстахъ, построить 3 редута и выстроить почтовые дворы; 3 и 4) исправить старыя укрѣпленія и стараться «дабы всѣ причиненныя мѣста закрыты остались и вся-бы тамошняя граница военными людьми была укрѣплена и въ безопасное состояніе приведена»; 5) штабъ свой составить изъ приличныхъ персонъ; 6) если придутъ Зенгорскіе войска, то выслать толмачей, чтобъ вызнать цѣль ихъ прибытія, и, если окажется, что они пожелаютъ отобрать крѣпости—то разъяснить имъ, что лучше сохранить миръ до полученія отвѣта Ея Императорскаго Величества; 7) при разъѣздахъ и поискахъ за непріятелемъ не вступать первыми въ бой, чтобъ

[1]) Чтен. Общ. Истор. др. Россіи 1866 г. т. IV стр. 43.

[2]) Тамъ же.

не произошло такого-же несчастнаго нападенія, какое было сдѣлано въ 1743 году изъ Омской крѣпости «для одного лакомства и добычи». Если Зенгорцы будутъ пріѣзжать съ письмами или съ торгомъ, то принимать учтиво, а не подавать повода къ ссорѣ; 8) разъѣздамъ съѣзжаться на серединѣ, гдѣ давъ отдыхъ лошадямъ въ пригонахъ съ крышами и покормивъ кошенной травою, отправляться назадъ; 9) въ случаѣ опасности дать знать и съ сильнѣйшимъ непріятелемъ въ бой не вступать; 10) въ форпостахъ и защитахъ на каланчѣ имѣть часовыхъ, конныхъ вѣстовыхъ, и отъѣзжіе караулы, которые къ ночи ближе сводить; 11) на срединѣ между форпостами и защитами поставить маяки о 3 портаментахъ и чтобъ обильны были сухимъ хворостомъ и верхній снопъ былъ-бы не малый мелкаго хвороста, и при маякѣ имѣть хвороста на три перемѣны въ запасъ; и ежели откроется непріятель, то маяки жечь и изъ пушекъ стрѣлять холостымъ залпомъ. По одиночкѣ и безъ ружей людей не отпускать, и за травой ѣздить компаніей.

Изъ донесенія полковника Омолина Киндерману, отъ 31 марта 1748 года [1]) видно что 812 человѣкъ Нотебургскаго полка готовы къ выступленію въ Верхне-Иртышскія крѣпости, на мѣсто людей, ушедшихъ въ Колыванскіе заводы;—полкъ этотъ стоялъ въ подгороднемъ Тобольскомъ дистриктѣ.

Увеличеніе числа войскъ въ Сибири вызвало затрудненія по довольствію ихъ провіантомъ и жалованьемъ. Въ 1743 году [2]) генералъ кригсъ—коммисаръ возбудилъ вопросъ о томъ, что съ отдѣленіемъ изъ Сибирской губерніи Исетской провинціи, доходовъ оной недостаточно на содержаніе войскъ, отнесенныхъ на губернію, къ которымъ добавились еще и новые расходы, какъ напримѣръ, приказано отпускать, по требованію Иркутской провинціи, денежную казну въ Камчатскую экспедицію и въ Охотское правленіе «и той казны отпущено изъ Тобольска и изъ городовъ въ 1742 году изъ «разныхъ, въ томъ числѣ и изъ подушнаго сбора 33130 руб. 60 «коп.» При этомъ главный коммисаріатъ просилъ сенатъ увѣдомить откуда послѣдуетъ возвратъ упомянутыхъ 33130 руб. «понеже-де на

[1]) Чтен. общ. истор. древн. Рос 1866 г. т. IV стр. 28.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 8794.

«Охотское правленіе изъ подушнаго сбора по воинскому штату от-«пусковъ чинить не положено, да и впредь-де, ежели паче чаянія, «изъ той Сибирской губерніи къ Охотскому правленію таковой-же от-«пускъ учиненъ будетъ, тобъ по тому-жъ вмѣсто оныхъ отпускае-«мо было».

Потребность въ деньгахъ заставляла главный коммисаріатъ строго требовать исполненія всѣхъ мѣръ, коими достигалось увеличеніе денежной его казны. Такъ изъ указа отъ 3 декабря 1746 года [1]) видно, что сенатъ, согласно представленію коммисаріата, разъяснилъ: что съ докторовъ, лекарей и аптекарей, за повышеніе въ чины, долженъ производиться вычетъ изъ жалованья въ размѣрѣ одномѣсячнаго содержанія, на общемъ основаніи съ офицерами,—не смотря на то, что указомъ военной коллегіи, даннымъ въ 1735 году, было дозволено не производить этого вычета съ тѣхъ лекарей, которые «изъ другихъ государствъ выписаны и опредѣлены въ чины». Но тѣмъ не менѣе денежная казна на содержаніе войска, въ Сибири, постепенно сокращалась, вслѣдствіе уменьшенія числа лицъ, уплачивающихъ подушный налогъ, отъ перечисленія въ казаки и отъ увеличенія расходовъ на содержаніе бóльшаго числа войскъ.

Какъ на образчикъ въ подтвержденіе тягостнаго положенія, въ которомъ находились служилые люди въ Сибири, привожу два донесенія на имя генералъ-маіора Киндермана, поданныя ему при вступленіи его въ должность командующаго войсками на Сибирской линіи: [2]) въ одномъ изложено:

«Доносятъ г. Тобольска служилые люди, а вмѣсто ихъ выбран-«ные челобитчики Ст. Свашевскій и Кирило Емелевъ:

«1. Минувшаго 744 г., по опредѣленію Сибирской губернской «канцеляріи, посланы были мы, нижайшіе, изъ Тобольска 100 че-«ловѣкъ, въ Ишимскіе форпосты въ команду полковнику Деграве, и «обрѣтались въ оныхъ прошедшее лѣто въ караулахъ и разъѣздахъ «неотлучно.

«2. И того-же 744 года, въ декабрѣ, изъ упомянутыхъ форпо-«стовъ командированы были мы полковникомъ Павлуцкимъ до Омской

[1]) Полное Собр. Закон., № 9357.

[2]) Чтен. Общ. Истор. др. Россіи 1866 г. т. IV стр. 12.

«крѣпости, изъ которой и распредѣлены во всѣ Верхне-Иртышскія крѣ«пости, и въ тѣхъ обрѣтались въ безсмѣнныхъ караулахъ и работахъ.

«3. И во оныхъ одеждою весьма обносилися и обувью, а у про«чихъ отъ воли Божіей померло нашихъ собственныхъ лошадей 22, «потомужъ и въ другихъ крѣпостяхъ знатно, что не безъ тогожъ; «и для того во всемъ вышеписанномъ имѣемъ всекрайнюю нужду.

«4. А денежнаго жалованья получали мы отъ Сибирской губерн«ской канцеляріи сего 745 года на одну половину года, котораго «получаемъ въ годъ по 6 р. 16½ к.

«5. И того ради Ваше Высокопревосходительство покорно про«симъ, дабы повелѣно было насъ, нижайшихъ выборныхъ челобитчи«ковъ, съ принадлежащею оказіей, для прошенія вышеозначеннаго де«нежнаго жалованья въ Сибирской губернской канцеляріи, отпустить «и о пропускѣ дать пашпортъ. (1745 года іюня 7».)

Въ другомъ прошеніи изложено:[1])

«Понеже съ прошлыхъ раннихъ лѣтъ, по указамъ Его Импера«торскаго Величества Петра I, отцы наши и дѣды служили при Тат«мыцкой слободѣ въ бѣломѣстныхъ казакахъ, всего по списку 200 «человѣкъ, безъ денежнаго жалованья, токмо изъ земли и изъ тра«вы. А въ 724 г. на генеральной переписи положены въ подуш«ный окладъ и съ дѣтьми своими, и платимъ тѣ подушныя бездо«имочно, такожъ и за взятыхъ въ солдаты и рекруты и за умер«шихъ на ратскую раскладку. И съ 739 г. по указу изъ Тарской «воеводской канцеляріи опредѣлены мы въ выписные казаки, для ка«раулу и охраненія границы отъ приходу непріятельскихъ людей при «оной Татмыцкой слободѣ бѣломѣстные казаки опредѣлены въ под«водную гоньбу безъ прогонныхъ и поверстныхъ денегъ и въ про«чія всякія посылки. Также обще съ Тарскими конными казаками «за непріятельскими людьми завсегда бываемъ въ походахъ и пар«тіяхъ, и содержимъ конвой въ двѣ стороны до Омской крѣпости «209 верстъ, до гор. Тары 75 вер. И за имѣющеюся нынѣ нашею «скудостью, что мы гоняемъ въ двѣ стороны подводную гоньбу и «завсегда бываемъ въ караулахъ и въ разныхъ посылкахъ, и по-

---

[1]) Чтен. общ. истор. древ. Рос. 1866 г., т. IV стр. 133.

«душныхъ денегъ и прочихъ казенныхъ поборовъ и раскладокъ платить противъ своей братьи не въ состояніи».

«Того ради Ваше Превосходительство просимъ насъ отъ подводной гоньбы и дальнихъ отлучекъ уволить, дабы намъ не прійти въ «крайнее разореніе. Иванъ Шипицынъ, Максимъ Соломейскій, Михайло Гуровъ съ товарищи, 44 человѣка. (Мая 29 1745 г.»)

Еще рѣзче обрисовывается тягость положенія служащихъ въ указѣ сената отъ 13 іюня 1748 года, данномъ на имя генерала Киндермана[1]) сущность этого указа такова:

Въ генварѣ 1747 года выбранные челобитчики отъ всѣхъ крестьянъ Ялуторовскаго и Ишимскаго дистриктовъ Иванъ Бородинъ и Василій Бѣлыхъ отправились въ Петербургъ чтобъ подать въ сенатъ просьбу: объ отмѣнѣ назначенія крестьянъ въ выписные казаки «понеже-де крестьяне не токмо платья, но и денежнаго жалованья нисколько за тое свою службу не получаютъ и обрѣтаются всегда на «форпостахъ и служатъ съ 732 года своимъ коштомъ и со своимъ «ружьемъ и со всѣми къ тому принадлежащими припасы; да оние крестьяне съ прочими военными командами имѣются, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, на караулахъ, и употребляются въ партіяхъ «и разъѣздахъ на своихъ собственныхъ лошадяхъ и со своимъ припасомъ; да косятъ въ лѣтнее время на драгунскихъ лошадей сѣна «обще съ драгунами, а для де осторожности отъ непріятельскихъ «людей, имѣютъ тѣ выборные изъ крестьянъ казаки собственное свое «ружье и покупаютъ на свои деньги изъ казны Ея Императорскаго «Величества порохъ и свинецъ, и платятъ подушныя деньги какъ «за себя, такъ за умершихъ отцевъ и братей и за взятыхъ въ рекруты и въ полонъ Киргизами и ворами Башкирцами; а нѣкоторые «изъ нихъ-же казаковъ пашутъ Ея Императорскаго Величества десятинную пашню, отъ чего де они пришли во всеконечное разореніе и нищету». Сенатъ запрашивалъ Киндермана на какомъ содержаніи находятся эти крестьяне, получаютъ-ли они фуражъ, жалованье, аммуницію, нужны-ли они впредь и для чего? А пока это дѣло будетъ разсматриваться въ сенатѣ, съ выписныхъ казаковъ по-

[1]) Чт. Общ. Ист. др. Россіи 1866 г. т. IV стр. 28.

душныхъ не брать; если-же обратить ихъ въ государственные крестьяне, то можно-ли вмѣсто ихъ набрать столько-же изъ непомнящихъ родства и не положенныхъ въ окладъ?

Но требованіе сената не было исполнено въ точности, эти крестьяне продолжали нести тягости по прежнему, потому что 20 іюля 1751 года [1]) состоялся сенатскій указъ объ освобожденіи отъ оброчной и денежной пашни и всѣхъ прочихъ податей и тягостей мірскихъ,—крестьянъ, казаковъ Ялуторовскаго и Ишимскаго дистриктовъ, выставляющихъ 1400 человѣкъ на форпосты и объ уплатѣ этимъ людямъ жалованья, за время отбыванія ими службы. Таковыхъ крестьянъ было: въ Ялуторовскомъ дистриктѣ 14690 душъ, а въ Ишимскомъ 8814 душъ. Упомянутое сенатское распоряженіе состоялось потому, что уполномоченный отъ населенія названныхъ округовъ, казакъ Иванъ Родіоновъ Бородинъ, подалъ челобитную, въ которой жалуется на рѣшеніе Сибирской губернской канцеляріи и генералъ-маіора Киндермана, о томъ, чтобъ имъ казакамъ нести службу на своемъ коштѣ, потому что будто-бы они несутъ службу для охраненія только своихъ дистриктовъ,—въ чемъ онъ Бородинъ, видитъ не защищеніе, а нападеніе. «А понеже де они службу Ея Императорскаго Величества со великою ихъ противъ регулярныхъ войскъ «ревностью, и содержатъ ружье, провіантъ, лошадей и прочее своимъ коштомъ, въ лѣтнее и зимнее время стоятъ на караулахъ въ «степныхъ защитахъ, и на почтовыхъ станціяхъ, какъ Ялуторовскаго и Ишимскаго дистриктовъ въ слободахъ, такъ и въ Тобольныхъ «форпостахъ и между слободами и форпостами возятъ они, съ почты на почту, всякія письменныя Ея Императорскаго Величества «дѣла, яко сущіе ямщики, такожъ ѣздятъ съ курьерами, оберъ и «унтеръ-офицеры и драгуны на собственныхъ-же ихъ лошадяхъ, безъ «платежа имъ указанныхъ прогонныхъ денегъ... а жалованья не получаютъ, отъ чего пришли во все крайнее разореніе и нищету, а «прочіе, видя такую несносную себѣ тягость, изъ тѣхъ дистриктовъ «многіе, оставя домы свои, женъ и дѣтей, невѣдомо куда разошлись «и разбѣжались». Далѣе въ челобитной изложено, что они на сво-

---

[1]) Полное Собр. Законовъ № 9869.

ихъ лошадяхъ пашутъ, сами дѣлаютъ сохи, сошники точатъ на своихъ-же точилахъ, да и посѣянный на той пашнѣ казенный хлѣбъ снимаютъ и молотятъ сами, и въ казенные магазины хлѣбъ поставляютъ на своихъ-же лошадяхъ, отчего пришли въ окончательное раззореніе и уже не могутъ платить податей не только за убылыя души, но и за себя.

Не смотря однако на сенатскій указъ положеніе выписныхъ казаковъ не улучшилось, какъ можно судить по изложенному въ промеморіи Сибирской губернской канцеляріи отъ 6 апрѣля 1754 года. По извлеченію г. Потанина [1]) содержаніе этой промеморіи таковое. По свѣдѣнію доставленному Генералъ-Маіоромъ Киндерманомъ, выписныхъ казаковъ, кромѣ Ялуторовскаго и Ишимскаго дистриктовъ, значится:

Въ Тобольскѣ	1000
» Тюмени	647
» Верхотурьѣ	484
» Туринскѣ	380
» Пелымѣ	100
» Тарѣ	669
» Кузнецкѣ	1000
» Томскѣ	1000
» Красноярскѣ	253
» Енисейскѣ	1000
» Краснослободскѣ	1000
» Березовѣ	16
» Нарымѣ	119
» Сургутѣ	28
» Самаровѣ	6
Всего	7702 человѣка.

Изъ нихъ посылалось по 500 человѣкъ на работу по постройкѣ Ишимской линіи, со своимъ оружіемъ, порохомъ и свинцомъ и получали только солдатскую дачу провіанта. Смѣнили ихъ лишь въ 1784 году и они совершенно раззорились. При новомъ нарядѣ Сибир-

[1]) Чтен. Общ. Истор. и Др. Россіи 1866 г. т. IV стр. 30.

ская губернская канцелярія заботилась, чтобъ управители не вмѣшивались въ отправку людей, взятокъ чтобъ не брали и чтобъ для отвода выписныхъ казаковъ на линію были назначены хорошіе отвѣдцы, которые бы ихъ недопустили разбѣжаться.

Жалованье выписнымъ казакамъ въ 1757 г. выдавалось за овесъ, въ мѣсяцъ: сотнику — 75 к., пятидесятнику — 60 к., рядовому 44½ к.

Назначеніе въ выписные казаки разоряло крестьянъ и въ 1757 году крестьяне слободы Орлово Городище отказались идти на службу на новую линію; для понужденія къ выступленію была отправлена команда изъ 1 офицера и 30 рядовыхъ; 6 человѣкъ казачьихъ старшинъ приказано было заковать въ ручные и ножные кандалы, отправить въ Сибирскую губернскую канцелярію и вмѣсто нихъ приказано выбрать новыхъ. Благодаря указаннымъ мѣрамъ отправлено подъ начальствомъ новаго старшины, Осинцова 149 человѣкъ, но изъ нихъ 52 человѣка бѣжало не дойдя до Коркина, Ишимскаго дистрикта, гдѣ они должны были получить жалованье. Въ слѣдъ за симъ, по требованію военно-походной канцеляріи, Ишимская управительская канцелярія нарядила еще 188 человѣкъ, не принимая никакихъ отговорокъ.

Не ослабѣвала эта казацкая тягота вплоть до конца царствованія Елизаветы Петровны. Какъ можно судить по донесенію 105 омскихъ казаковъ на имя Генералъ-Маіора Веймарна, отъ 28 апрѣля 1760 года [1]), въ донесеніи изложено: присланнымъ изъ Сибирской губерн«ской канцеляріи строжайшимъ указомъ велѣно, чтобъ выписные ка«заки къ выступленію въ походъ состояли въ ежечасной готовно«сти.... и состоимъ въ ежечасной готовности, для чего у которыхъ «за упадкомъ лошадей не было, то займывая у прочихъ, а нѣкото«рые и рогатаго скота и для того внезапнаго походу покупали лоша«дей и исправляли конскій уборъ. Да служили еще изъ насъ въ Верхъ«иртышскихъ крѣпостяхъ для конвоя выписныхъ въ подданство Ея «Императорскаго Величества Зенгорскихъ калмыковъ между Омской и «Св. Петра крѣпостью. Да чрезъ все лѣто находились для смотрѣнія «и караулу, дабы потаеннаго провоза соли не было на вновь отыскан«ныхъ Ишимскихъ озерахъ. Да съ прочими, находящимися въ Тар-

[1]) Чт. Об. Ист. Др. Р. 1866 г., т. IV, стр. 31.

«скомъ уѣздѣ крестьянами и разночинцами въ выписныхъ казакахъ «опредѣлены на казенную десятинную пашню и опредѣлено на каж«даго дѣйствительнаго работника, въ трехъ поляхъ по 1 десятинѣ, «и по новости той земли, что оная не распашная, велѣно въ прошед«шую осень каждому дѣйствительному работнику поднять по $^1/_4$ де«сятины, а нынѣшнею весной той земли поднять же подъ яровой «хлѣбъ, а паче подъ овесъ, на всякаго работника по 1 десятинѣ. «И нынѣшнею весною Омская управительская канцелярія всѣхъ вы«шеназванныхъ казаковъ безъ остатку выслала на службу. А поне«же намъ противъ прочихъ крестьянъ и разночинцевъ, которые не «состоять въ выписанныхъ казакахъ, въ той опредѣленной нема«лой пашнѣ слѣдуетъ крайнее отягощеніе, а ежели иногда куда вос«требуется къ внезапному походу, то уже и для себя и для пропи«танія женъ и малолѣтнихъ дѣтей, за отлучкою отъ домовъ своихъ, «и собственной своей пашни принуждены будемъ отстать, а въ каз«ну Ея Императорскаго Величества подушныя деньги и прочія казен«ныя подати неминуемо должны платить, отъ чего уже можемъ прид«ти во всеконечное раззорѣніе и нищету да и впредь на службѣ Ея «Императорскаго Величества неисправными быть». Просятъ о сложеніи съ нихъ пашни.

Изъ рапорта Быкова въ сенатъ въ ноябрѣ 1750 года [1]) видно что въ Верхъ-Иртышскихъ крѣпостяхъ въ Ямышевѣ, Семипалатной и Устькаменогорской изъ казаковъ назначили болѣе 30 человѣкъ: бурмистрами, ларечными, цѣловальниками и счетчиками въ таможняхъ, не смотря на то, что они безграмотны и въ случаѣ растратъ и упущеній, недоборы взыскивались не съ дворянъ, бывшихъ коммисарами въ таможняхъ, но со всѣхъ казаковъ въ крѣпости стоящихъ, по раскладкѣ изъ жалованья, такъ что казакамъ по цѣлымъ годамъ иногда не приходилось получать жалованья.

Вѣскимъ фактомъ, доказывающимъ тягость казацкой службы того времени, служатъ частые и многочисленные побѣги казаковъ. Такъ въ 1757 г. въ іюнѣ изъ разныхъ крѣпостей Ишимской линіи бѣжало:

выписныхъ казаковъ . . . . 44 чел.
въ августѣ изъ Лебяжьей бѣжало . . . . 2 чел.

[1]) Чтен. Общ. Истор. и Древн. Рос. 1866 г. т. IV.

»	»	»	Прѣсногорьковской станицы	5	»
въ сентябрѣ изъ			Прѣсногорьковской »	1	»
»	»	»	Пяторыжской Тарскихъ казаковъ бѣж.	8	»
съ 21 по 31 іюля съ Ишимской линіи бѣжало выписныхъ казаковъ				11	»

За недостаткомъ денежной казны въ Сибири, войскамъ жалованье выдавалось иногда товарами и даже солью. Кромѣ сего для покупки вещей, положенныхъ по штату, отпускались иногда товары. Такъ изъ рапорта полковника Павлуцкаго, поданнаго въ мартѣ 1748 года [1]) видно, что для покупки лошадей къ нему отправлены товары: юфть, бобры, сукна, чай, всего на сумму 8296 руб. Онъ доносилъ, что товары эти около Омска слѣдуютъ очень трудно, потому что крѣпостныя и особенно казачьи лошади чрезвычайно изнурены возкою писемъ, соли и молотьбою хлѣба. Упомянутое распоряженіе состоялось потому, что по заявленію генерала Киндермана въ 2 пѣхотныхъ и 2 гарнизонныхъ драгунскихъ полкахъ, да въ 3 армейскихъ драгунскихъ недостаетъ 1771 лошади. Купить же ихъ Сибирская губернская канцелярія не могла, за недостаткомъ денегъ и рѣшила продать казенные товары, не раскупленные на аукціонѣ въ Тобольскѣ, джунгарскимъ купцамъ [2]).

Затрудненіе въ довольствіи, ощутительное въ Западной Сибири, было гораздо тяжелѣе въ отношеніи войскъ, стоявшихъ на крайнемъ Востокѣ. 7 декабря 1761 года [3]) сенатъ приказалъ Иркутской канцеляріи «крайнее стараніе и попеченіе прилагать», —чтобъ команды регулярныхъ «и нерегулярныхъ войскъ, стоящія въ отдаленныхъ отъ «Якутска—Анадырскомъ и прочихъ острогахъ»—не встрѣчали-бы затрудненія въ своемъ пропитаніи, а особливо-бъ такое бѣдственное состояніе отвращено было, какъ нынѣ Иркутская канцелярія представляетъ, что уже изъ тѣхъ командъ отъ голоду болѣе 40 человѣкъ померло и по нестерпѣливости ѣдятъ сыромятныя кожанныя сумы и ремни. Приказано изыскать способы къ болѣе легкой и скорой доставкѣ провіанта въ тѣ дальнія мѣста. Затѣмъ 12 августа

---

[1]) Чтен. Общ. Ист. др. Рос. 1867 г. т. 1, стр. 164.

[2]) Чтен. Ист. др. Рос. 1867 г. т. 1, стр. 214.

[3]) Полное Собр. Закон. № 11160.

того-же года [1]) состоялся указъ о томъ, чтобъ войскамъ, находящимся въ Анадырскѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ давать: регулярнымъ—муки по 32½ фунта въ мѣсяцъ, а за остальные 12 пудовъ выдавать деньгами, по 1 р. 50 к. за пудъ, а за крупу, въ случаѣ ея непривоза, давать по 2 р.; нерегулярнымъ-же войскамъ выдавать 10 пудовъ муки, а за остальные 18 пудовъ—по 1 руб. для того чтобъ уровнять ихъ въ хлѣбной дачѣ съ регулярными войсками.

Забота о полковыхъ школахъ сказывалась и въ разсматриваемый періодъ. Такъ 11 іюля 1744 года [2]) приказано при производствѣ переписи, всѣхъ солдатскихъ незаконнорожденныхъ дѣтей, въ возрастѣ свыше 6 лѣтъ,—зачислить въ гарнизонныя школы, а тѣхъ коимъ меньше—зачислить или за ихъ матерями и родственниками, если таковые пожелаютъ держать малолѣтнихъ, съ тѣмъ, чтобъ по достиженіи 6-лѣтняго возраста дѣти были отданы въ школы,—или же отдавать ихъ какъ крѣпостныхъ тѣмъ, кто ихъ взять пожелаетъ, уплачивая за нихъ подати; тѣхъ-же, которые достигли 15 лѣтняго возраста опредѣлить въ службу. Затѣмъ въ 1761 году [3]) приказано принимать въ гарнизонныя школы солдатскихъ дѣтей и моложе 7 лѣтняго возраста, если матери ихъ не въ состояніи ихъ прокармливать; но въ такомъ случаѣ приказано удостовѣряться въ томъ, что дѣти эти дѣйствительно солдатскія сироты. Очевидно, что пріемъ солдатскихъ дѣтей разными лицами, въ качествѣ крѣпостныхъ, съ уплатою за оныхъ податей,—оказался непримѣнимымъ.

Въ указѣ отъ 26 октября 1744 года [4]) говорится: въ силу 12 пункта указа 2 сентября 1732 года, въ полкахъ, сверхъ положенныхъ по указу 721 года, 50 вакансій въ гарнизонныхъ полковыхъ школахъ, имѣть еще 14, чтобъ въ общемъ на полкъ приходилось 64 ученика, по 8 на роту. Школы эти учреждены въ общемъ на 4000 человѣкъ, въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ, Ригѣ, Ревелѣ, Нарвѣ, Выборгѣ, Кексгольмѣ, Москвѣ, Каза-

---

[1]) Полное Собр. Закон., № 4234.

[2]) Тамъ же, № 8989.

[3]) Тамъ же, № 11354 (указъ 6 ноября).

[4]) Тамъ же, № 9054.

ни, Смоленскѣ, Сибири, Астрахани, Воронежѣ, Бѣлгородѣ и въ крѣпости св. Анны. Въ этихъ школахъ обучали:

1. Словесной и письменной наукѣ и пѣнію, ротнымъ писарямъ, или кто къ чему искусенъ.

2. Солдатской экзерциціи, для того опредѣленными унтеръ-офицерами.

3. Ариѳметикѣ, артиллерійской и инженерной наукамъ, обрѣтающимися въ тѣхъ гарнизонахъ, полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ офицерами, которые оныя науки знаютъ.

Далѣе говорится, что въ силу іюльскаго указа 1735 года, разрѣшено принимать въ школы сверхкомплектныхъ учениковъ и отпускать на каждаго по одному четверику муки въ мѣсяцъ и по 30 копѣекъ деньгами, изъ числа неположенныхъ въ штатъ доходовъ.

За симъ, принявъ во вниманіе, что полковыя школы развились, а ариѳметическія, учрежденныя еще Петромъ Великимъ—не установились,—приказано соединить таковыя съ полковыми гарнизонными, допустивъ въ оныя всѣхъ желающихъ, на собственное ихъ содержаніе.

Вскорѣ послѣ сего, а именно въ концѣ 1745 года [1]) пояснено, что въ полковыхъ школахъ 64 ученика должны содержаться на военные доходы, а сверхкомплектные—на доходы штатсъ-конторы.

Всѣхъ обучающихся въ полковыхъ школахъ, въ 1750 году [2]) было 6002 человѣка. Сенатъ приказалъ доставить ему подробныя вѣдомости о томъ, сколько въ какой школѣ учениковъ и какихъ они лѣтъ, и постановилъ правиломъ, чтобъ солдатскія дѣти поступали непремѣнно въ полковыя школы, въ которыя велѣно зачислять не только изъ гарнизонныхъ полковъ, но и изъ полевыхъ, «а мимо гарни«зонныхъ школъ никуда ихъ не употреблять и не отпускать, дабы «черезъ порядочное въ томъ смотрѣніе оныхъ въ школахъ умноже«жено быть могло».

---

[1]) Полн. Собран. Закон., № 9222.

[2]) Тамъ же, № 10928 (указъ 18 ноября.)

ГЛАВА VI.

Торговля съ Китаемъ. Ревень. Мягкая рухлядь. Таможенный досмотръ. Права крестьянъ на торговлю. Таможенный уставъ. Отмѣна внутреннихъ таможенъ. Штаты Сибирскихъ таможенъ. Посылка казенныхъ каравановъ въ Пекинъ; караваны: Фирсова, Лебротовскаго, Владыкина. Прекращеніе караванной торговли съ 1755 года. Цурухайтуевскій пограничный постъ. Кяхтинскій торговый пунктъ. Пограничная торговля въ Западной Сибири.

Не смотря на желаніе правительства передать казенный караванный торгъ съ Китаемъ, въ частную компанію—это не удалось и правительство продолжало посылать свои караваны. Въ силу изложеннаго и въ разсматриваемый періодъ казна удерживала за собою монополію торговли тѣми товарами и предметами, которые приносили наибольшую выгоду, а именно: ревенемъ и мягкою рухлядью.

Съ 1737 года покупка въ Кяхтѣ копытчатаго ревеня возложена на коммисара Свиньина. Въ сенатскомъ указѣ 15 октября 1742 года [1]) выражено: торгъ ревенемъ, сдѣланный свободнымъ съ 1727 года, въ 1731 году снова объявленъ казенною монополіею и заготовка онаго съ 1737 года возложена на отправленнаго изъ комерцъ-коллегіи коммисара Свиньина, который заключилъ подрядъ съ бухарцемъ Муратомъ Бачимомъ на 4 года, для ежегодной поставки ревеня въ количествѣ 2000 пудовъ и срокъ этому контракту заканчивается въ 1742 году. Въ 1739 году приказано Свиньину принимать только хорошій ревень, безъ гнили, вслѣдствіе чего въ 1741 году онъ принялъ только 1776 пудовъ изъ 4216 предъявленныхъ Бачимомъ, что разумѣется оказалось крайне невыгоднымъ для бухарца, который отказался отъ дальнѣйшей поставки ревеня, если пріемъ будетъ производиться очень строго и согласился продолжать поставку по прежней цѣнѣ въ такомъ только случаѣ, если у него, для полу-

[1]) Полное Собр. Закон., № 8633.

ченія 2000 пудовъ хорошаго ревеня будутъ брать 6000 пудовъ и то при обыкновенномъ купеческомъ бракѣ, на аптекарскій-же бракъ онъ соглашался, но за 300 руб. пудъ. А какъ другіе торговцы заподряжались гораздо дороже Бачима, а именно по 30 р. за пудъ, при обыкновенномъ купеческомъ бракѣ, въ концѣ концевъ сенатъ разрѣшилъ заподрядить Бачима по 9 р. 80 к. пудъ, заплативъ ему убытки, понесенные при браковкѣ прежде поставленнаго ревеня. Барышъ па ревенѣ получался огромный,—съ доставкою въ Петербургъ онъ обходился по 37 р. 7 к. пудъ, а отпускался за границу по 289 руб. за пудъ; но раскупалось его сравнительно немного, такъ что въ Петербургѣ образовался запасъ въ 5345 пудовъ и потому приказано было заключить подрядъ на поставку только 700 пудовъ въ годъ.

Прибыльность торговли ревенемъ соблазняла не только наше правительство но и Джунгарское. Въ 1741 году [1]) посланцы владѣтеля Джунгаріи Галданъ-Черена везли съ собой ревень и не хотѣли сдать таковой въ Тобольскѣ, такъ что сенатъ нашелся вынужденнымъ предписать Сибирскому приказу, по прибытіи въ Москву посланцевъ Галданъ-Черена, (которыхъ сопровождалъ отъ Тобольска конвой подъ начальствомъ поручика Федора Овчарникова) ревень отобрать отъ нихъ въ казну, оплативъ оный по настоящей Сибирской цѣнѣ, а посланцамъ объявить, что въ Россіи торговля ревенемъ воспрещена партикулярнымъ людямъ.

Вслѣдствіе большой доходности отъ продажи ревеня, онъ сдѣлался однимъ изъ важныхъ предметовъ контрабандной торговли и вывозился не только въ Россію изъ Сибири, но и заграницу, какъ это усматривается изъ указа отъ 31 марта 1748 года, [2]) въ коемъ, между прочимъ, изложено, «а нынѣ комерцъ-коллегія доноситъ, что «по извѣстіямъ оказалось, яко черезъ партикулярную покупку изъ «Россіи за границу вывезено тайно нѣсколько пудовъ помянутаго «ревеня». Сенатъ приказалъ подтвердить во всѣхъ пограничныхъ губерніяхъ и въ Сибирской губерніи, изъ которой въ Москву и С.-Петербургъ вывозъ ревеня бываетъ, а также въ военныя команды сто-

---

[1]) Сенат. Ар. дѣло № CXXXVII, стр. 225 и 428.

[2]) Полн. Собран. Закон., № 9493.

ящія на форпостахъ, чтобъ заповѣдные товары и особенно ревень за границу и внутрь не пропускать, подъ опасеніемъ жесточайшаго наказанія, тѣхъ кто будетъ задержанъ съ ревенемъ присылать въ камерцъ-коллегію за крѣпкимъ карауломъ, въ Западной Сибири—высылать въ Тобольскъ, а въ Иркутской провинціи—въ Иркутскъ, и только дѣла о нихъ высылать: о военныхъ—въ военную коллегію, а о прочихъ—въ камерцъ-коллегію.

Это распоряженіе снова подтверждено въ августѣ 1751 года, [1]) когда послѣдствіямъ выяснилось, что ревень изъ Сибири провозится въ Москву, а отъ туда въ С.-Петербургъ и Остъ-Зейскіе города, вѣроятно вслѣдствіе недосмотра на заставахъ. Приказано поставить новыя заставы если откроются такіе пути, на которыхъ заставъ не имѣется.

Затѣмъ, уже послѣ уничтоженія внутреннихъ заставъ и таможень, состоявшагося въ декабрѣ 1753 года, ревень еще долго не входилъ въ категорію товаровъ обращающихся въ свободной торговлѣ, такъ какъ въ октябрѣ 1760 года [2]), приказано продавать казенный ревень съ публичнаго торга, по 100 руб. за пудъ, какъ для внутренняго употребленія, такъ и для отпуска за границу, «а въ «Сибирской губерніи... оставлять тамо для продажи обывателямъ нѣ-«которое число пудъ», по распоряженію камерцъ-коллегіи и поручить Сибирской губернской и Иркутской канцеляріямъ продавать тотъ ревень по 1/4 и не болѣе 1/2 фунта въ одни руки, и наблюдать чтобъ покупаемый тамъ ревень не вывозился внутрь государства, а купленный въ Москвѣ не ввозился въ Сибирь. Не смотря однако на не большую сравнительно съ прежнимъ, цѣну ревеня онъ раскупался туго и потому 30 генваря 1761 года [3]) сенатъ приказалъ отослать въ медицинскую коллегію 1 фунтъ имѣющагося въ камерцъ-коллегіи ревеня для изслѣдованія и обнародованія его качествъ, съ разъясненіемъ его цѣлебныхъ свойствъ, для того чтобы результатъ этого изслѣдованія пропечатать въ газетахъ «опровергая всякое происхо-«димое сомнительство». Кромѣ сего приказано разослать по нѣсколь-

---

1) Полн. Собр. Закон., № 9873 (указъ отъ 12 августа)..
2) Тамъ же, № 11118.
3) Тамъ же, № 11201.

ку пудовъ во всѣ аптеки, для розничной продажи онаго, въ частныя руки, безъ рецептовъ, по расчету 100 руб. пудъ. 13 февраля того-же года [1]), въ отмѣну прежнихъ распоряженій о провозящихъ ревень, приказано ограничиваться только конфискаціей онаго, если онъ не будетъ оплачиваться пошлиной на пограничныхъ таможняхъ и взимать причитающіяся за оный пошлины. Потомъ, по полученіи донесенія медицинской коллегіи объ освидѣтельствованіи ревеня, состоялся указъ, разрѣшающій продажу онаго, въ Балтійскихъ портахъ, по 2 р. за фунтъ [1]) съ запрещеніемъ привоза иностраннаго, который по донесенію медицинской коллегіи, оказался дешевле 100 руб. Разсылка-же ревеня въ частныя аптеки состоялись въ небольшемъ количествѣ, потому что медицинская коллегія признала невозможнымъ пустить ревень въ частную продажу, для употребленія безъ совѣта доктора.

Наконецъ въ маѣ того-же года [2]), приказано ежегодно покупать на Китайской границѣ для придворной аптеки, не только 3 и 4 пуда ревеня, какъ просилъ докторъ Лерхъ, но даже до 10 пудовъ, но самаго лучшаго, свѣжаго, чистаго и копытчатаго.

Мягкая рухлядь повидимому заботила меньше правительство, потому что въ указахъ Елизаветинскаго времени о ней упоминается только два раза: 17 октября 1752 года [3]), когда запрещено отпускать мягкую рухлядь за границу. «Сенату извѣстно учинилось», что за границу провозятся черныя лисицы «а понеже по указамъ, въ «Сибирскихъ городахъ, мягкою рухлядью... кромѣ казенной, никому «торговать не велѣно, и когда отъ самой лучшей мягкой рухляди «на продажу, что въ городахъ проявится, то изъ оной потребную «въ казну покупать повелѣно; а чтобъ той запрещенной мягкой «рухляди партикулярные никто за границу ни тайно, ни явно не от«пускали». приказано о непропускѣ черныхъ, бурыхъ и сѣдыхъ лисицъ написать во всѣ таможни и заставы, «а у кого по усмот«рѣнію такая заповѣдная мягкая рухлядь объявится, то о конфис«кованіи поступать въ силу прежнихъ о томъ указовъ, безъ всякаго «упущенія».

---

[1]) Полное Собр. Законовъ № 11233.
[2]) Тамъ же, № 11254.
[3]) Тамъ же, № 10034.

Другой указъ (26 генваря 1756 года [1]) касается мелкой мягкой рухляди: бѣлокъ, горностаевъ, ласокъ. По представленію коммиссіи о портовой и внутренней пошлинахъ, приказано мелкую мягкую рухлядь печатать «въ бунтахъ отъ 25 до 50 штукъ, снизавъ оные на «веревкѣ», особеннымъ, для сего вновь заведеннымъ штемпелемъ на свинцѣ, а не на сургучѣ. Вызвано это распоряженіе тѣмъ, чтобъ не производить остановки въ продажѣ этой рухляди, для купечества отъ клейменія множества шкурокъ, а также и въ тѣхъ видахъ, чтобъ не портить самыхъ шкурокъ.

Нѣкоторое понятіе о количествѣ мягкой рухляди, привозившейся въ караванахъ, даетъ записка Бутурлина отъ 11 февраля 1755 года [2]), посланная въ сенатъ. Онъ писалъ: Ея Величество повелѣла привезенную изъ Иркутской рентереи мягкую рухлядь 2 сорока, 32 соболя, 56 лисицъ красныхъ, 15 лосей и т. д. изъ Селенгинска 326 лисицъ высланныхъ разобрать по сортамъ и сдѣлавъ изъ нихъ мѣха прислать ко двору.

Мягкая рухлядь присылалась въ караванѣ съ десятичными товарами, собиравшимися въ таможняхъ, что ясно усматривается изъ указа сенату, подписаннаго Императрицей 11 генваря 1755 года [3]). Въ указѣ сказано: «изъ привезенныхъ въ Москву въ Сибирскій при«казъ въ минувшемъ генварѣ мѣсяцѣ сего 1755 года десятинныхъ «и ясашныхъ товаровъ повелѣваемъ нашему сенату, по приложен«ной при семъ росписи, сполна, чего и означено изъ тѣхъ товаровъ «велѣть сюда отправить немедленно».

Роспись товарамъ десятиннымъ и ясашнымъ, которые сюда отправить.

Голей разныхъ рукъ и цвѣтовъ:

большой руки	910	оные отправить выбравъ лучшіе.
малой руки	1197	

Канфъ разныхъ рукъ и цвѣтовъ:

большой руки 41

[1]) Полн. Собр. Законовъ, № 10500.
[2]) Сенат. Ар. дѣло № 86, стр. 41, но кат. № 10509.
[3]) Сенат. Ар. дѣло № 86, стр.34 , но кат. № 10508.

средней руки	58
малой руки	29
пятиланныхъ	16
юбошныхъ	13
семилаиныхъ	30
поставовъ съ гербами	377
усоли разныхъ рукъ и цвѣтовъ	155
свистуновъ	2
флеровъ разныхъ рукъ и добротъ	9
мангулъ	1
соломенки разныхъ добротъ и цвѣтовъ	2
фанзъ разныхъ званій и цвѣтовъ	348
лянзъ разныхъ добротъ и цвѣтовъ	20
шелку наджинскаго разныхъ званій, добротъ и цвѣтовъ гиней	595
выбойки бухарскія	1
цѣнинныхъ чарокъ	72
финифтяныхъ подносовъ съ чарками	2
Посуды лаковой разныхъ званій:	
подносовъ	7
досканчи	2
табакерокъ	13
деревянныхъ цвѣтныхъ но плоскихъ	15
байки бумажной конецъ	1
кукла бумажная	1
кукла фанзовая	1

Чаевъ зеленыхъ и черныхъ разныхъ званій и добротъ лучшихъ отъ каждой присылки по половинѣ.

Десятинные товары и мягкая рухлядь, какъ составлявшія собственность двора, привозились вмѣстѣ съ Китайскимъ караваномъ. Генералъ-прокуроръ князь Николай Юрьевичъ Трубецкой 25 декабря 1755 года писалъ въ сенатъ: что Государыня повелѣла прибывшій изъ Иркутска караванъ, въ полномъ составѣ направить въ Петербургъ, и сенатъ приказалъ Сибирскому приказу караванъ этотъ раздѣлить на двѣ части и выслать въ С.-Петербургъ зимнимъ путемъ, сдѣлавъ

отъ себя распоряженіе о заготовленіи подводъ [1]).

Прибытіе этихъ каравановъ очень озабочивало дворъ и нерѣдко на встрѣчу имъ посылались курьеры. Такъ 2 марта 1756 года Бутурлинъ писалъ князю Трубецкому по приказанію Императрицы, чтобъ онъ отправилъ курьера на встрѣчу второй части каравана, съ приказаніемъ спѣшить въ С.-Петербургъ, а сенату предложено оказать содѣйствіе для прослѣдованія каравана. 24 сентября 1757 года сенаторъ графъ Шуваловъ писалъ: «Ея Императорское Величество Все«милостивѣйшая Государыня указать соизволила: отправить курьера «на Кяхту, а въ случаѣ по обстоятельству и далѣе въ Пекинъ для «привозу потребнаго ко двору Ея Императорскаго Величества, а «чтобъ оное такъ дѣйствительно исправлено быть могло, паспор«томъ до границы, а взапасъ другимъ и даже снабдить, не одного «но двухъ курьеровъ нарядить давъ имъ въ оба пути прогонныя «деньги, и изготовивъ совсѣмъ для отправленія прислать ко мнѣ».

Производя торговлю, и къ тому-же монопольную, по многимъ предметамъ, правительство неминуемо должно было широко развить таможенный досмотръ и заботиться о правильномъ сборѣ пошлинъ. Забота эта проявилась изданіемъ многихъ указовъ по сему поводу.

12 сентября 1743 года [2]) изданъ сенатскій указъ, въ подтвержденіе прежнихъ, о мостахъ и перевозахъ, о таможенныхъ пошлинахъ, объ откупахъ и о порядкѣ принесенія жалобъ купцами на притѣсненія

5 декабря того-же года [3]) приказано съ 1744 года никому, ни подъ какимъ предлогомъ, не привозить изъ Европейскихъ государствъ «Китайскихъ и тѣмъ подобныхъ индѣйскихъ товаровъ... а именно: «штофовъ, шелковыхъ китайскихъ канфъ, камокъ, банбрековъ, сви«стуновъ гладкихъ, травчатыхъ или полосатыхъ, флеровъ шелко«выхъ, всякихъ прочихъ шелковыхъ парчей китайскихъ, какого-бы «званія ни были, такожъ китайки, ревеню, бадьяну, мѣди зеленой «и красной въ посудѣ китайской работы, сургуча китайскаго-жъ, вы«возить отнюдь не дерзали». Вывезшимъ уже эти товары изъ за-

[1]) Сенат. Ар. дѣло № 86, стр. 169 по катал. 10596.
[2]) Полн. Собр. Закон. № 8778.
[3]) Тамъ же, № 8828.

границы приказано теперь-же объявить, чтобъ знали на тѣхъ таможняхъ, куда ихъ будутъ доставлять, а за симъ все привозимое конфисковать въ пользу казны.

Въ слѣдъ за упомянутымъ состоялся указъ отъ 11 генваря 1744 года [1]), столь-же малодѣйствительный какъ и предшествующій, которымъ однако правительство надѣялось косвенно содѣйствовать поддержанію своей китайской торговли, приказано: «для предосторож-«ности отъ тайнаго провозу товаровъ, на Китайской границѣ, меж-«ду рѣками Чикоемъ и Селенгою сдѣлать ровъ и при немъ надол-«бы; а въ которыхъ мѣстахъ учинить не можно, то въ оныхъ по-«ставить надолбы-жъ, а въ лѣсныхъ мѣстахъ засѣки». Работу эту приказано произвести наемными рабочими, на средства изъ таможеннаго сбора, а выполненіе возложено на Селенгинскаго коменданта, бригадира Якобія, затѣмъ чтобъ не вызвать недоразумѣній со стороны Китайскихъ властей, приказано имъ «дать знать о томъ «пристойнымъ образомъ... дабы имъ безъ того какая тревога не «приключилась».

Въ тѣхъ-же видахъ, то есть для прекращенія тайнаго провоза товаровъ, 20 февраля 1744 года [2]) приказано: «для пресѣченія въ «провозѣ тайнымъ образомъ товаровъ, воровства въ вышеупомяну-«томъ Кяхтинскомъ форпостѣ» сдѣлать особое клеймо, которымъ клеймить товары «на сургучѣ а не на бумагѣ» и сообщить во всѣ Сибирскіе и другіе города, чтобъ безъ этого клейма товаровъ Китайскихъ ни покупать, ни продавать, а захваченные въ тайномъ провозѣ полностью конфисковать въ пользу казны. Затѣмъ на постахъ въ Кяхтинской таможнѣ и въ Верхотурьѣ провѣрять товары по выписямъ и по клеймамъ, не разбирая тюковъ. Такія же особенныя клейма приказано завести въ Верхотурской, Нерчинской и Ямышевской таможняхъ. Въ этомъ-же указѣ подтверждено, чтобъ въ Демидовскомъ Невьянскомъ заводѣ, «кромѣ харчеваго торгу пре-«сѣчь и торговать не велѣть», а Сибирское купечество должно было привозить туда товары за упомянутыми выше клеймами.

19 августа 1745 года [3]) опредѣлены права крестьянъ по тор-

[5]) Полн. Собр. Закон. № 8852.
[6]) Тамъ же, № 8877.
[7]) Тамъ же, № 9201.

говлѣ мелочнымъ товаромъ, забираемымъ въ ближайшихъ городахъ съ уплатою пошлинъ по торговому уставу и указано какими именно товарами они имѣютъ право торговать, товары эти слѣдующіе:

1) деревянная и стеклянная посуда.

2) сохи, серпы, косы, булавки, ножи, ножницы, топоры, замки, гвозди, наперстки, сковороды и прочія крестьянскія желѣзныя потребности, необходимыя въ домашнемъ обиходѣ, а также къ телѣгамъ и санямъ.

3) сукна сермяжныя, полотна, кушаки, пряжу и проч. тому необходимыя деревенскаго рукодѣлія товары.

4) дѣланное платье, овчинныя шубы, сермяжные кафтаны, кожаные балахоны, холстинныя рубахи и порты, шапки, рукавицы, коты, лапти, онучи, вареги, чулки русскіе, такожъ мошны и черезы кожанныя.

5) дубленныя, сыромятныя и подошвенныя кожи въ разрѣзъ.

6) кресты, цѣпочки, перстни, пуговки, серги мѣдныя и оловянныя и пронизки стеклянныя.

7) пояса, шнурки шелковые и бумажные безъ золота и серебра, шелковыя хлопья, бумагу для пряжи бѣлую и цвѣтную, флоренты, мишуру, ветошное лоскутье кромѣ шелковыхъ и парчевыхъ съ золотомъ и серебромъ, выдѣланную мягкую рухлядь.

8) ладонъ, восковыя и сальныя свѣчи.

9) писчую бумагу, сургучъ, сандалъ, квасцы, золу, мыло, деготь, смолу.

10) конскія потребности: хомуты, сѣделки, простыя шлеи, ремни сыромятные, сани, кошевки, дровни, тѣлеги, роспуски, колеса, оси и прочія тому подобныя потребности, кромѣ наборной конской сбруи.

11) рогожи, цыновки, мочалу, лыко.

Въ сентябрѣ того-же года [1]) разрѣшено давать и продавать узкіе холсты, во всей Россіи «дабы... въ коммерціи остановки, а въ «арміи Ея Императорскаго Величества, къ дѣланію мундира и аммуниціи недостатка послѣдовать не могло» и чтобъ дать возмож-

[1]) Полн. Собр. Закон., № 9205, (указъ 28 февраля).

ность Сибири получить холстъ, который она сама не производила.

Въ видахъ облегченія торговыхъ дѣлъ Сибирскими товарами въ февралѣ 1746 года [1]) дозволено принимать въ работники къ Сибирскимъ караванамъ людей и съ письменными паспортами, если не найдется работниковъ съ печатными. Паспорты эти должны были быть выдаваемы на одно лѣто и только рабочимъ, слѣдующимъ съ казенными караванами «и оное о принятіи работниковъ на ка«зенные караванные суда, съ письменными паспортами, опредѣле«ніе учинено, по самой необходимой нуждѣ». [2])

Развитіе торговли вызвало необходимость въ болѣе подробныхъ указаніяхъ способовъ взиманія торговыхъ пошлинъ и въ выдачѣ купцамъ выписокъ на товары. Указомъ отъ 18 іюля 1746 года [3]) приказано во всѣхъ таможняхъ выписи на товары писать на цѣлыхъ листахъ гербовой бумаги и на каждое лицо отдѣльно, сдѣлано это въ видахъ увеличенія доходовъ казны.

Въ 1747 году [4]) повелѣно пересмотрѣть таможенный регламентъ и уставъ. Вызвано это распоряженіе тѣмъ обстоятельствомъ, что по старому регламенту, товары прибывшіе въ таможни безъ фактуръ могли храниться въ пакгаузахъ въ теченіи года и 6 недѣль; за столь продолжительное время они могли портиться и казна отвѣчала,—а то и просто сложенный въ пакгаузъ товаръ замѣнялся, за это время, дряннымъ и купцы требовали потомъ, по предъявленіи фактуръ, хорошій «и такіе негодности по досмотрамъ во мно«гихъ мѣстахъ являлись, что здѣсь и писать о томъ за неудоб«ностью оставляемъ, а о всемъ томъ по дѣламъ въ нашемъ сена«тѣ извѣстно».

---

[1]) Полн. Собраніе Законовъ, № 9261.

[2]) Характеренъ указъ отъ 14 апрѣля 1747 года, устанавливающій опредѣленный размѣръ вѣса веревокъ, которыми связывается, и бумаги, которою обертывается сахаръ. Изъ указа видно что заграничные купцы жалуются на то, что лыки, которыми связывается юфтовый товаръ очень тяжелы и нерѣдко составляютъ 10% всего вѣса, точно также и русскіе купцы жаловались на то, что сахаръ обертывается двойною бумагою и обвязывается толстыми веревками. Для устраненія пререканій постановлено: вѣсъ лыкъ обвязывающихъ юфтовый товаръ не долженъ превышать 3%, а вѣсъ оберточной бумаги и веревокъ 2%.

[3]) Полн. Собр. Закон., № 9307.

[4]) Тамъ же, № 9407.

Наконецъ 20 декабря 1753 года [1]) состоялся именной указъ объ уничтоженіи внутреннихъ таможенъ съ 1 апрѣля 1754 года и объ увеличеніи пошлины до 13 копѣекъ съ рубля, на товары въ таможняхъ: портовыхъ, ограничныхъ и Сибирскихъ. Изъ этого указа видно, что пошлинъ съ Сибирскихъ товаровъ взято въ одинъ годъ 112270 рублей, что даетъ оцѣнку Сибирскимъ товарамъ около одного милліона рублей.

Отмѣна внутреннихъ таможенъ мотивирована слѣдующимъ образомъ: хотя положеніе народа нѣсколько улучшилось, но «между про«чимъ Всемилостивѣйше усмотрѣли, какія отъ сборщиковъ внутри «государства таможенныхъ пошлинъ происходятъ отягощенія под«верженнымъ къ платежу оныхъ, хотя они безъ наказанія по из«слѣдованіи не оставляются, но пресѣченія не видно, и всегдашнія «примѣтки, грабительство и воровство, а отъ того слѣдствія комми«сіи тамъ умножаются, что учрежденнымъ мѣстамъ для расправъ и «судовъ настоящихъ дѣлъ теченіе пресѣкаютъ, купечеству-жъ помѣ«шательство въ торгахъ, перебойка товаровъ и прочіе убытки слѣ«дуютъ,.... Жалуемъ и освобождаемъ отъ платежа внутри государ«ства таможенныхъ и мелочныхъ сборовъ»: идетъ перечисленіе.

Докладъ по этому поводу былъ составленъ сенаторомъ графомъ Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ.

Для приведенія въ исполненіе вышеупомянутаго повелѣнія—при сенатѣ организована коммисія (указъ отъ 22 декабря 1753 года [2]), на которую возложено разсмотрѣніе пошлинныхъ сборовъ и опредѣленіе оныхъ на будущее время; при чемъ относительно Сибири приказано—вѣдомости о пошлинахъ, съ надлежащимъ реэстромъ высылать изъ Сибирскаго приказа въ возможной скорости, а коммисіи «о пошлинахъ Сибирскихъ, которыя остаются на прежнемъ положе«ніи разсмотрѣніе учинить и учредить съ пользою; что-жъ касается «учрежденія порядочныхъ заставъ и до предосторожности, дабы ми«новать оныхъ не могли, провозя тайно товары, объ клеймахъ, явкѣ «и мѣстахъ, гдѣ оныя явить, объ отдачѣ денегъ изъ собираемыхъ «мѣстъ толикаго числа въ губерніи, сколько которой на содер-

[1]) Полное Собр. Законовъ № 10164.
[2]) Тамъ же, № 10169.

«жаніе мостовъ.... о томъ учрежденія постановить надежныя».

Въ видахъ скорѣйшаго приведенія въ исполненіе Высочайшей воли о закрытіи внутреннихъ таможень—сенатъ приказалъ [1]): на всѣхъ таможняхъ закончить счета непремѣнно къ 1 апрѣля 1754 года и затѣмъ всѣ книги, вѣдомости и дѣла сдать въ губернскія и провинціальныя канцеляріи. Въ отношеніи взиманія пошлинъ въ Сибири пояснено: съ заграничныхъ товаровъ, ввозимыхъ въ Сибирь изъ Россіи, пошлинъ не брать и на Верхотурье не досматривать, такъ какъ за нихъ уплачена пошлина въ портовыхъ и пограничныхъ таможняхъ по 13 коп. съ рубля, и отпускать за Сибирскую границу безпошлинно; съ товаровъ русскихъ въ сыромъ видѣ и въ издѣліяхъ—въ Верхотурьѣ тоже не брать пошлины, но при отпускѣ оныхъ за Сибирскую границу взимать по 18 коп. съ рубля; со всякой мягкой рухляди, дозволенной къ вывозу за границу, брать по 13 коп. съ рубля. На границѣ съ продажи, а именно: верблюдовъ, лошадей и рогатаго скота брать по 23 коп. съ рубля. Со всѣхъ китайскихъ товаровъ брать въ пограничныхъ таможняхъ тоже по 23 коп. съ рубля. Со всякой мягкой рухляди, вывозимой въ Россію, взимать въ Верхутурьѣ $^1/_{10}$ часть товарами съ полныхъ десятковъ и деньгами, по разцѣнкѣ, съ неполныхъ; засимъ если эту мягкую рухлядь повезутъ изъ Россіи за границу—въ портовыхъ и пограничныхъ таможняхъ взимать еще по 13 коп. съ рубля. Всѣ товары клеймить пограничными и Верхотурской таможни клеймами изъ краски, но не сургучными. Засимъ всѣ внутреннія Сибирскія таможни приказано уничтожить. 15 апрѣля того-же года [2]) сенатскимъ указомъ предписано: съ товаровъ нѣмецкихъ и китайскихъ, коли за границы повезены будутъ іюня до 1 числа сего 1754 года, къ уплаченнымъ уже 6 коп. пошлины новой, въ добавокъ къ 13 коп., не добирать; съ товаровъ Сибирскаго продукта и всякой мягкой рухляди, которые пойдутъ за границу до 1 іюня—добрать по 7 коп., а послѣ 1 іюня и внутреннія пошлины по 13 коп. съ рубля; со всѣхъ Россійскихъ товаровъ, которые повезутся за границу и не будутъ имѣть выписей объ уплатѣ пошлинъ, на внутреннихъ таможняхъ—брать по 13 к. съ рубля.

[1]) Полное Собр. Закон., № 10179 (указъ 23 генваря 1754 года).

[2]) Тамъ же, № 10208.

Установленіе уплаты пошлины за Россійскіе товары, вывозимые въ Китай, на Кяхтинской таможнѣ, вызвало указъ отъ 29 апрѣля 1754 года[1]), коимъ дозволено Всероссійскимъ купцамъ уплачивать пошлину въ Кяхтинской таможнѣ не деньгами, а векселями, за поручительствомъ, съ обязательствомъ произвести уплату въ теченіи полугода; на Сибирскихъ-же купцовъ это право не распространялось. «А въ Сибирскія-жъ Цурухайтуевскую, Ямышевскую и Семипалатин-«скую пограничныя и Верхотурскую таможни по малочисленности въ оныхъ пошлинъ сбору», какъ съ Великороссійскихъ такъ и съ Сибирскихъ купцовъ векселей не брать и требовать уплату пошлинъ деньгами.

Затѣмъ 23 августа 1754 года[2]) послѣдовало распоряженіе, опредѣлившее штатъ Сибирскихъ пограничныхъ таможенъ; служащіе въ эти таможни (кромѣ директоровъ, которыхъ было во всѣхъ по одному) назначены по слѣдующему расчету.

Названіе таможенъ.	Цольнеровъ.	Бухгалтеровъ.	Канцеляристовъ.	Копіистовъ	Переводчиковъ.	Сторожей	Примѣчанія.
Въ Кяхтинской . . .	1	1	2	4	1	2	Цольнеръ назначенный изъ Московскаго купечества.
» Верхотурской . .	1	1	2	4	—	2	
» Ямышевской . .	—	1	1	2	1*)	1	*) Переводчики изъ таможенныхъ казаковъ.
» Семипалатинской .	1	1	1	2	1*)	1	

Во всѣ эти таможни назначены выборные отъ купечества по одному человѣку; нарочные въ Кяхтинскую и Верхотурскую по 4 человѣка, а въ Ямышевскую и Семипалатинскую по 2; цѣловальниковъ опредѣлено: для Кяхтинской 8, Верхотурской 6, въ Ямышевской и Семипалатинской по 4. Выборнаго въ Кяхтинскую таможню назначать отъ Московскаго купечества, на 3 года; въ Верхотурскую таможню—давать изъ Тобольскаго купечества; въ Ямышевскую—изъ

[1]) Полн. Собр. Зак. № 10212.

[2]) Тамъ же, № 10281.

Тары и въ Семипалатинскую—изъ Томска. На проѣздъ выборныхъ къ таможнямъ приказано давать прогоны только Московскимъ выборнымъ въ оба пути, на двѣ подводы.

Въ 1756 году[1]), въ Кяхтинскую таможню, вслѣдствіе особенной ея важности, добавленъ другой директоръ, въ тѣхъ видахъ, чтобъ въ случаѣ болѣзни одного дѣятельность таможни не прекращалась.

1 декабря 1753 года[2]) изданъ таможенный уставъ, составленный изъ 15 главъ. Къ этому указу приложена вѣдомость портовымъ и пограничнымъ таможнямъ, изъ коей видно, что всего таможенъ было:

портовыхъ:	при	Балтійскомъ морѣ	16
»	»	Бѣломъ морѣ	5
»	»	Каспійскомъ	1
»	»	Азовскомъ	1
		Итого	23
пограничныхъ:	при	западной границѣ	21
»	»	южной границѣ Европ. Россіи	7
»		въ Сибири	4
»		при восточной границѣ Евр. Россіи	2
		Итого	34

Кромѣ сего для лучшаго уясненія тѣхъ мѣръ, которыми-бы можно было поднять торговлю, въ ноябрѣ 1760 года[3]) предложено всѣмъ городамъ и каждому купцу подать свое мнѣніе о мѣрахъ, которыми бы можно было поднять отечественную торговлю и о томъ какія препятствія и тягости надлежитъ устранить для облегченія купечества. А за симъ 31 мая 1761 года[4]) утвержденъ тарифъ о сборѣ пошлинъ въ Сибирскихъ пограничныхъ таможняхъ съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ. Тарифъ этотъ объявленъ 9 августа того-же года.

Какъ на образчикъ косности пріемовъ въ существовавшей въ то время Сибирской торговлѣ можно указать на слѣдующій фактъ[5]), Сибирскій губернаторъ Соймоновъ донесъ сенату, что движеніе тор-

---

[1]) Полное Собр. Законовъ. № 10520.
[2]) Тамъ же, № 10486.
[3]) Тамъ же, № 11146.
[4]) Тамъ же, № 11260.
[5]) Тамъ же, № 11208 (указъ 16 февраля 1761 года).

говыхъ каравановъ по рѣкѣ Кетѣ, до Маковскаго волока, очень неудобно и просилъ объ отданіи указа, который-бы побудилъ купцовъ направлять свои караваны по р. Чулыму. Въ донесеніи онъ указываетъ, что на 540 верстъ теченія рѣки Кети только три жилыхъ мѣста: Кетскій острогъ, одинъ монастырь и одна небольшая деревня. Рѣка узка и берега лѣсисты.

Вода отъ прилегающихъ болотъ почти болотная. Много мелей и климатъ вреденъ для здоровья. Доноситъ, что «все здѣшнее купечество, а особливо промышленники, которые отсюда на своихъ судахъ товары, до Маковскаго и обратно сюда возятъ, безпорно тотъ «ходъ по р. Чулыму, противу того, что ходить по Кети за способнѣйшій признаваютъ и поданными сказками утвердили», но прежнее обыкновеніе и нежеланіе вести товаръ большее число верстъ сухимъ путемъ, дѣлаетъ то, что купцы «всѣ тѣ, находящіеся по «Кети рѣкѣ страхи и трудности, пріемлютъ». Далѣе онъ говоритъ: «но купеческая неразсудность, а оттого толь великія трудности и «убытки, а паче потеряніе многаго числа людей, инако отвращены быть не могутъ»—какъ по указу Ея Императорскаго Величества.

Съ царствованія Елизаветы Петровны началось хожденіе казенныхъ каравановъ въ Китай черезъ Кяхту. Четвертый караванъ по общему счету, послѣ посольства Измайлова, ходилъ въ Пекинъ подъ начальствомъ коммисара Ерофея Фирсова. Распоряженіе о снаряженіи этого каравана состоялось въ силу имянныхъ указовъ сенату, данныхъ 12 и 21 сентября 1839 года[1]). Директоромъ назначенъ Фирсовъ, бывшій помощникомъ въ предшествующемъ караванѣ, ходившемъ подъ начальствомъ Ланга. Курьеромъ въ Китай съ извѣстіемъ объ отправленіи каравана посланъ Михаилъ Шокуровъ, которому между прочимъ вмѣнено просить возврата съ нимъ въ Россію учениковъ Пекинской школы: Ларіона Разсохина и Михаила Пономарева, которые, по донесенію Ланга, хорошо ознакомились съ языками китайскимъ и монгольскимъ. Шокуровъ выѣхалъ изъ Кяхты 16 апрѣля, прибылъ въ Пекинъ 15 мая, а выѣхалъ оттуда 7 іюля и вернулся въ Кяхту 9 августа[2]). Съ коимъ вернулся ученикъ Разсохинъ, дру-

[1]) Соч. Бантышъ-Каменск изд. Флоринскаго стр. 238.

[2]) Тамъ же, стр. 239. Разсохинъ привезъ въ сенатъ донесеніе ученика Пекин-

гой-же Пономаревъ умеръ въ Китаѣ. Караванъ подъ начальствомъ Фирсова пробылъ цѣлый годъ въ Иркутскѣ, ведя переписку съ пограничными китайскими властями и только въ маѣ 1741 года прибылъ къ Кяхтинскому форпосту, гдѣ былъ осмотрѣнъ бригадиромъ Якобіемъ и 9 іюня отправился за границу, а прибылъ въ Пекинъ 29 сентября [1]). Торгъ начался 23 октября и окончился въ началѣ слѣдующаго года, а 20 апрѣля караванъ выступилъ обратно и прибылъ въ Кяхту 21 іюля 1742 года.

(Третій караванъ ходилъ въ Китай черезъ Цурухайту, а вернулся черезъ Кяхту).

Фирсовъ по возвращеніи донесъ, что съ нимъ поступали въ Китаѣ какъ съ совѣтникомъ Лангомъ и что какъ въ бытность его такъ и въ пути никакихъ кормовыхъ денегъ не давали. Съ совѣтникомъ-же Лангомъ поступали въ Пекинѣ настолько придирчиво, что онъ былъ вынужденъ писать въ Мунгальскій приказъ, [2]) «что торгов- «ля, которую мы по силѣ трактата въ Пекинѣ имѣемъ, никакимъ «образомъ»—вольною названа быть не можетъ, «ибо никто совер «шенной воли къ намъ на дворъ ходить не можетъ... что Россій- «скіе караваны, а паче всѣхъ нынѣшній въ пути, но токмо въ пу- «стыхъ мѣстахъ, вольность всякую имѣетъ, а ежели-бъ при жилыхъ «или при кочевьяхъ кто дерзнулъ къ каравану съ чѣмъ нибудь при- «ближаться, таковой-бы бѣдный человѣкъ или окрикъ, или наказа- «ніе за то получилъ, на что другіе смотря, не весьма желательно «къ намъ для продажи или найма являлись, и тѣмъ паче, что всѣмъ «заблаговременно вездѣ объявлено было, что Россійскіе люди дикіе, «вздоры и пьяницы, отъ которыхъ весьма надлежитъ имѣть всякое «опасеніе и отъ нихъ отдаляться». Изъ этого донесенія видно также, что никто изъ китайскихъ купцовъ не можетъ приходить на Россійскій дворъ безъ паспортовъ; что приставленные къ двору пристава допускаютъ только самыхъ бѣдныхъ оборванцевъ покупщиковъ и ведутъ дѣло такъ, что наши товары скупаютъ за безцѣнокъ куп-

ской Миссіи Алексѣя Владыкина, о безнравственномъ поведеніи архимандрита Илларіона Трусова, который, къ тому-же, вовсе не заботился объ ученикахъ. Въ силу этого донесенія съ 4 караваномъ отправленъ на смѣну Трусова—архимандритъ Гервасій.

[1]) Соч. Бантышъ-Каменск. изд. Флоринскаго стр. 243.

[2]) Тамъ же, стр. 229.

цы монополисты. Короче сказать притѣсненія были настолько существенны, и Китайскій трибуналъ такъ очевидно выразилъ свое нежеланіе содѣйствовать устраненію препятствій для развитія караванной торговли, что Лангъ нашелся вынужденнымъ:—всю стаю соболей, которую имѣлъ при себѣ, продать «за возможную цѣну». Притѣсненія каравану Ланга начались съ отъѣздомъ изъ Пекина курьера маіора Шарыгина, который являлся богдыхану вмѣстѣ съ Лангомъ, 6 декабря 1736 года, а выѣхалъ 17 генваря 1737 года; до выѣзда Шарыгина караванъ распродалъ почти на 50 т. рублей [1]), затѣмъ продажа почти прекратилась, а послѣ жалобъ Ланга снова развилась съ конца февраля и къ 9 апрѣля была продана остальная казенная мягкая рухлядь.

Слѣдующій казенный караванъ, по общему счету пятый, снаряженъ по распоряженію Сибирскаго приказа 5 марта 1744 года [2]), подъ начальствомъ директора Герасима Лебратовскаго. По пріѣздѣ въ Иркутскъ, Лебратовскій, 3 февраля 1745 года написалъ пограничному монгольскому начальству о прибытіи каравана и просилъ снестись съ трибуналомъ о пропускѣ онаго. Переписка эта велась такъ медленно, что караванъ могъ перейти границу только 1 сентября и прибылъ въ Пекинъ 27 ноября. Дѣла этого каравана шли чрезвычайно плохо. Лебратовскій какъ Фирсовъ и Лангъ доносилъ, что торговлю нельзя признать свободною, что «къ Россійскому двору, подъ «видомъ яко-бы для охраненія, опредѣлены по четыре человѣка заргучеевъ, которые всякій день сидятъ на переднемъ дворѣ у воротъ, «въ которые входъ на Россійскій дворъ; каждаго китайца при входѣ «и выходѣ они осматриваютъ и записываютъ, что кто несетъ продавать и что кто на Россійскомъ дворѣ купитъ; а притомъ что имъ «или ихъ министрамъ изъ покупнаго китайцами понадобится, лучшее у тѣхъ китайцевъ, хотя и за покупную цѣну, малую токмо «уже, на выборъ отнимаютъ, и тѣмъ купечество отъ караваннаго «торга весьма отбиваютъ. Сіи-же самые пристава имѣютъ караваны «яко-бы на откупу, понеже купечество идетъ по ихъ волѣ, кого они «захотятъ, того и допускаютъ, и все сіе чинится черезъ плату, кто

[1]) Соч. Бантышъ-Каменскаго, изд. Флоринскаго, стр. 228.
[2]) Тамъ же, стр. 249.

«имъ даетъ, тотъ и допущенъ будетъ» [1]). Вслѣдствіе этого богатые купцы къ каравану не являются, торгуютъ-же только бѣдняки, или прикащики богатыхъ купцовъ, которые даютъ малую цѣну за товаръ, потому что должны оплатить право покупки платою приставу; наконецъ многіе дѣлаютъ между собою стачки и дорожатъ китайскими товарами, дешевя русскими. Купцы русскаго каравана содержатся въ заперти, какъ колодники;—около торговаго двора до 1000 караульныхъ солдатъ и ворота, при закатѣ солнца запираются заргучеями, которые уносятъ ключи съ собою на домъ. При выходѣ кого изъ русскихъ купцовъ въ городъ за нимъ непремѣнно слѣдуетъ солдатъ, вслѣдствіе чего ни продать нашъ товаръ, ни купить китайскій, въ лавкахъ, не представляется возможности. Въ силу изложенныхъ обстоятельствъ приходится сбывать свой товаръ за половину цѣны, «поелику китайцы обманъ свой къ немалому россійскаго каравана «ущербу со всѣхъ сторонъ употребляютъ, стараясь свои только на«полнить карманы, о караванѣ-же ни мало не радятъ и впредь ни«какой отъ нихъ пользы, по ихъ лукавымъ поступкамъ ожидать «караванъ не можетъ» [2]).

Шестой караванъ по общему счету и третій въ Елизаветинское царствованіе, снаряженъ въ началѣ 1753 года и врученъ Алексѣю Матвѣеву Владыкину, который былъ ученикомъ въ Пекинской школѣ. Съ извѣстіемъ о посылкѣ каравана отправленъ, въ качествѣ курьера, прапорщикъ Иванъ Якобій, сынъ Селенгинскаго коменданта, который, выѣхавъ изъ Кяхты 7 іюля, прибылъ въ Пекинъ 27 того же мѣсяца, затѣмъ, получивъ отвѣтный листъ 20 августа, на другой же день выѣхалъ и прибылъ въ Кяхту 24 сентября [3]). Трибуналъ сообщалъ, что каравану будетъ оказано всякое содѣйствіе, а архимандритъ Гервасій писалъ что одинъ изъ учениковъ, Чекановъ, умеръ, а трое: Леонтьевъ, Канаевъ и Сахновскій сдѣлали большіе успѣхи въ изу-

---

[1]) Соч. Бантышъ-Каменск. стр. 251.

[2]) Тамъ же, стр. 253. Въ бытность свою въ Пекинѣ Лебратовскій занялъ денегъ на расходы по каравану, въ количествѣ 1400 руб. у іезуитскаго епископа Поликарпа и уѣхалъ не заплативъ.

[3]) Тамъ же, стр. 259.

ченіи Манджурскаго и Китайскаго языковъ и могутъ быть возвращены въ Россію [1]).

Караванъ 15 сентября отправился изъ Кяхты и прибылъ въ Пекинъ 23 декабря 1754 года; 29 декабря Владыкинъ предъявилъ въ Трибуналъ данную ему изъ Сената грамату, а 26 января 1755 года начался торгъ, окончившійся къ іюню мѣсяцу. 4 іюня караванъ выступилъ въ обратный путь и прибылъ въ Кяхту 5 сентября [2]).

Изъ донесенія Владыкина видно, что пріемъ и содержаніе каравана въ пути были посредственны; продажа товаровъ производилась хотя съ успѣхомъ, «но въ платежѣ Китайцами денегъ не малое «встрѣчалось затрудненіе и неудовольствіе», и что Китайцы пріобрѣтя въ подданство до 10 т. душъ джунгаровъ, перекочевавшихъ къ нимъ со всѣмъ имуществомъ, спасаясь отъ Контайши—«отмѣнно «себя противу Россіи гордыми являютъ».

Владыкинъ привезъ съ собою три отвѣтныхъ листа, отъ китайскаго трибунала, на имя сената. Въ одномъ изъ нихъ сообщалось, что караванъ былъ встрѣченъ на границѣ китайскимъ чиновникомъ и оберегался старательно за все время пребыванія въ Китаѣ. Въ другомъ заявлено, что Владыкинъ своимъ поведеніемъ, упрямствомъ и придирчивостію изъ корыстныхъ видовъ, навлекъ на себя неудовольствіе Богдыхана и трибуналъ просилъ таковыхъ людей, особенно же изъ бывшихъ учениковъ, впредь не назначать начальниками каравановъ. Третій листъ разъяснялъ почему не приняты ученики, присланные съ караваномъ, а также лишніе служители, отправлявшіеся въ духовную миссію.

Послѣ этаго каравана китайскій торгъ прекратился на долгое время, вслѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ по разнымъ пограничнымъ вопросамъ, въ числѣ коихъ играли роль мѣры, принятыя правительствомъ для прекращенія контрабандной торговли, постановка надолбъ между р.р. Чикоемъ и Селенгою, мѣстами на китайской землѣ и взиманіе пошлинъ съ китайскихъ товаровъ.

[1]) Соч. Бантышъ-Каменск. стр. 262. Изъ нихъ: Сахновскій оставленъ при Кяхтинской таможнѣ, въ качествѣ переводчика; Канаевъ умеръ въ дорогѣ, а Леонтьевъ назначенъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

[2]) Тамъ же, стр. 261.

Торговый пунктъ въ Цурухайту оказался неудобнымъ, во первыхъ потому что самый посадъ заливался водою «и впредь отъ потопу къ спасенію безнадежный», а во вторыхъ и потому, что слобода эта, какъ русскими такъ и китайцами признана «неспособною» [1]). Еще вице губернаторъ Жолобовъ открылъ новую заставу въ деревнѣ Олончинской, которая не могла быть признана торговою слободою, потому что находилась далеко внутри страны. Въ инструкціи Бибикову, при назначеніи его вице-губорнаторомъ въ Иркутскую провинцію, указомъ изъ коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 9 іюня 1736 года, предписано выбрать вмѣсто Цурухайту другой пунктъ, хотя бы по указанію Ланга, въ урочищѣ при устьѣ р. Турги, впадающей въ р. Ононъ, или же въ другомъ мѣстѣ поближе къ границѣ. Но другой пунктъ для пограничной торговли не находился и черезъ 20 лѣтъ, 29 января 1756 года, [2]) изъ коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ посланъ къ Сибирскому губернатору, Генералъ-Поручику Мятлеву, указъ о перенесеніи Цурухайтуевскаго форпоста на другое, лучшее мѣсто «и построить оное съ надлежащимъ укрѣпленіемъ».

Кяхтинская торговля, завязавшаяся со времени учрежденія форпоста, скоро развилась, потому что оказалась прибыльною для китайцевъ, проявлявшихъ гораздо большую предпріимчивость чѣмъ наше русское купечество [3]). Уже въ 1750 году въ Кяхтѣ появились китайской работы ткани съ Россійскими гербами. Сенаторъ графъ Шуваловъ 19 іюня 1759 года писалъ: Ея Императорское Величество Августѣйшая Государыня Всемилостивѣйше указать соизволила Сенату, вымѣненные россійскимъ купцомъ въ 1750 году въ Кяхтѣ у китайцевъ съ Россійскими гербами 13 поставовъ голей хранить въ Москвѣ въ Сибир. Пр. до прибытія Ея Императорскаго Величества въ Москву; изъ которыхъ одна красная..... Россійскимъ же купцамъ вымѣнивать всемилостивѣйше повелѣла и притомъ же вымѣненіи съ Россійскими гербами постава брать въ казну по оцѣнкѣ, о чемъ въ Сибирскій прик. и указъ послать, въ которомъ написать дабы старались въ Китай на тѣ фабрики черезъ купцовъ дѣлать наставленіе

---

[1]) Соч. Бантышъ-Каменск., изд. Флоринскаго стр. 263.
[2]) Тамъ же.
[3]) Сен. Ар. дѣло № 80 ст. 77. 10132.

чтобъ гербы одинъ вверхъ а другой внизъ головами не были, а были бы вверхъ головами, да особливо заказать довольное число поставовъ госей бѣлыхъ по которымъ гербы были-бы синими съ тѣмъ же подтверждніемъ чтобы вверхъ а не такъ какъ нынѣ одинъ противъ другаго головами.

Не смотря однако на выгодность пограничной Кяхтинской торговли для китайцевъ она прерывалась, по распоряженію китайскихъ властей, съ 1744 года, нѣсколько разъ, а именно: въ 1744 году—17 дней; въ 1747—3 дня; въ 1751—2 дня; въ 1753—5 мѣсяцевъ и 2 дня; въ 1756—1 мѣсяцъ и 7 дней; въ 1759—11 дней; съ 1762—1768 годъ—6 лѣтъ; въ 1775—3 дня; съ 1778 по 26 апрѣля 1780 года—2 года и 13 дней; съ 1785 по 24 апрѣля 1792 года—6 лѣтъ 11 мѣсяцевъ и 23 дня [1]).

Пограничная торговля въ Западной Сибири можно сказть была ничтожна, и велась на всемъ протяженіи границы, такъ какъ не имѣлось особо учрежденныхъ пунктовъ на сей предметъ. Такъ напр. въ рапортѣ Кузнецкаго воеводы Шапошникова, отъ іюля 1745 года[2]) изложено, что отставные казаки Шороховъ и Пойловъ, во время командированія ихъ въ ясашныя волости Таутлеутскихъ пограничныхъ татаръ, для сбора въ казну доимочнаго ясаку, по переправѣ черезъ р. Бію, встрѣтили 24 калмыковъ, которые везли съ собою различные мѣха, войлоки и лошадей головъ 100, и заявили, что ѣдутъ въ Кондомскую, Итиберскую волость для торга. По справкѣ, наведенной изъ Кузнецкой канцеляріи, они дѣйствительно въ Итиберской волости мѣняли свои товары «на козлины да на желѣза». Да по сказкамъ пріѣхавшаго съ ними ясашнаго татарина Кызлакова, «къ Кумандинской-же волости пріѣхало», кромѣ прежнихъ, еще 5 человѣкъ »для торгу; да изъ тѣхъ-же Канскихъ волостей пришло въ Комлям-«скую волость 10 человѣкъ».

Нашимъ-же торговцамъ было нѣсколько хуже, потому что ихъ часто грабили. Такъ напр. тѣхъ-же казаковъ Шорохова и Пойлова, которые повстрѣчали калмыковъ на р. Біѣ: при обратномъ ихъ переѣздѣ въ русскіе предѣлы, на р. Ненги, на нихъ напали Зенгор-

[1]) Хронол. дан., изъ Истор. Сибири, соч. Щеглова стр. 237.
[2]) Чтен. общ. истор. древн. Рос. 1866 г., т. IV, стр. 72.

скіе (Джунгарскіе) Каракальскіе калмыки, 4 человѣка и потребовали у нихъ тюкъ китайки, которую они везли съ собой для мѣны. Казаки должны были имъ отдать 7 концевъ и 50 иголокъ, и хотя впослѣдствіи, по ихъ жалобѣ начальному человѣку въ Каракальской волости Кутагулину китайка была разыскана, но имъ возвратили только 2 конца и 10 иголъ, остальное досталось начальнику [1]).

При такихъ порядкахъ пограничная торговля не могла быть прибыльной, производилась туго, хотя она была весьма желательна, для калмыковъ, нуждавшихся въ предметахъ крайней необходимости и не имѣвшихъ у себя никакой заводской промышленности. О важности значенія пограничной торговли для калмыковъ можно судить по факту, изложенному въ рапортѣ Крафта отъ сентября 1750 года; онъ доносилъ:[2]) драгунъ Давыдовъ, посылавшійся «въ Зенгорію», объявилъ, что среди степи на него напали калмыки и хотѣли зарѣзать, затѣмъ два человѣка, схвативъ его за волосы, таскали на лошадяхъ въ степи и при этомъ «де объявили что онъ ѣздитъ къ нимъ для об-«ману, а товаровъ никакихъ не привозитъ; а зайсанъ ихъ говорилъ: «хотя-бы на какое нибудь мѣсто около Бикатунской крѣпости поз-«волили пріѣзжать съ товаромъ, быками, коровами и овцами». Въ Семипалатинскую де ѣздить невозможно за высокими горами. Особливо двоеданцы просятъ объ этомъ; они ясакъ платятъ, а для покупки первыхъ потребностей въ крѣпости не допускаются. Всѣ они просятъ объ учрежденіи торжка при горахъ Кесны и Тутджедебы, въ 20 верстахъ отъ крѣпости Бикатунской, между Біей и Катунью.

Изъ экстракта составленнаго въ Сибирской губернской канцеляріи, въ мартѣ 1745 года [3]), по требованію генерала Киндермана, о правахъ торговли съ Джунгарами видно:

1. Торговля эта была очень выгодна для Джунгарскихъ купцовъ, такъ какъ они пошлинъ не платили.

2) Въ 1732 году къ Галданъ-Черену былъ отправленъ въ качествѣ довѣреннаго для переговоровъ маіоръ Угримовъ, съ тѣмъ чтобъ убѣдить его въ необходимости досмотра джунгарскихъ това-

---

[1]) Чтен. общ. истор. древ. Рос. 1867 г., т. IV стр. 85—87.
[2]) Тамъ же, стр. 85.
[3]) Тамъ же, т. 1, стр. 168.

роъ на пограничныхъ таможняхъ, не беря съ нихъ пошлинъ, но Галданъ не согласился и въ 1733 году прибывшій на Ямышевскую таможню изъ Урги бухарецъ «Мулла Назаровъ съ товарищи», привезшій 45 тюковъ «Еркизкихъ товаровъ», не дозволилъ ихъ разбирать и разсматривать въ таможнѣ, сказавъ, что товары эти собственные Галданъ-Черена, и что онъ ихъ обмѣняетъ въ Тобольскѣ на тѣ, которые необходимы для его владѣльца.

3. Въ 1733-же году, въ слѣдъ за бухарцемъ Назаровымъ прибыли на туже таможню посланцы Галдана—«Зунду-Зомсу съ товарищи», которые тоже не допустили осматривать товаръ и по раскупоркѣ онаго въ Тобольскѣ оказалось въ привозѣ:

зенделей шанскихъ	2300
корсаковъ	600
хамовъ	600
выбоекъ	1100
лисицъ	100
волковъ	90
кушаковъ	22
зенделей малыхъ	500
занавѣсъ	70
концовъ китаекъ	800

со всѣхъ этихъ товаровъ пошлину не брали.

4. Сибирская губернская канцелярія находитъ, что было-бы прибыльнѣе для казны торгъ съ джунгарами имѣть въ Семипалатинскѣ и Ямышевѣ, а пропускать ихъ купцовъ внутрь государства нельзя безъ осмотра, потому что они могутъ тайно провозить товары какъ отъ насъ, такъ и продавать свой, въ Россіи, безъ оплаты пошлины за нихъ русскими купцами

5. Нашимъ купцамъ не выгодно ѣздить въ Ургу, потому что ихъ тамъ могутъ грабить, какъ это случилось съ купцомъ Ярышкинымъ, котораго Кантайша казнилъ, а товары разграбилъ. Тоже бывало и съ другими. Въ 1732 году Туринскаго купца Колмогорова ограбили въ пути.

6. Въ 7 пунктѣ указа отъ 23 сентября 1735 года приказано было досматривать товары джунгарскихъ купцовъ въ таможняхъ:

Ямышевской и Семипалатинской, но пошлины брать съ русскихъ купцовъ, пріобрѣтающихъ товары; но это распоряженіе не понравилось Галданъ-Черену и 29 іюля того-же года приказано торговлю съ джунгарами производить только въ Ямышевѣ, и Семипалатной, не осматривая джунгарскихъ товаровъ, но требуя отъ ихъ купцовъ только описей товарамъ; продажу разрѣшено производить безпошлинно, но только въ двухъ названныхъ пунктахъ

7. Въ генварѣ 1737 года Сибирская губернская канцелярія разрѣшила пропустить на Ирбитскую ярмарку Камалай-Хаджи съ 16 товарищами, для продажи товаровъ, посланныхъ владѣльцемъ Джунгаріи, пошлины приказано взять съ русскихъ купцовъ, которые раскупятъ эти товары, о чемъ сообщено Верхотурскому воеводѣ Вороблеву.

Въ 1738 году, по просьбѣ Галданъ-Черена, пропущенъ на Ирбитскую ярмарку купецъ Авзабай, «для покупки про домовой его (владѣтеля) обиходъ товаровъ». Съ Авзабая тоже не приказано брать пошлинъ.

Въ декабрѣ 1737 года требовалъ пропуска въ Тобольскъ купецъ Руканбай и тоже пропущенъ.

Пропускъ этихъ торговцевъ на ярмарку подрывалъ дѣло нашихъ купцовъ и въ 1742 г. Тобольскіе купцы подали въ Сибирскую губернскую канцелярію прошеніе о недопускѣ бухарскихъ купцовъ въ Ирбитъ, съ тѣмъ чтобъ они покупали товаръ отъ русскихъ купцовъ на пограничныхъ форпостахъ; но это прошеніе не скоро было уважено, по крайней мѣрѣ въ 1745 году отвѣта отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ губернской канцеляріи получено не было. И на Ирбитскую ярмарку бухарскіе купцы пропускались въ 1742, 1743 и 1744 годахъ, а 24 генваря въ 1745 года въ Тобольскъ прибыли купцы Ніязбай и Ираимъ, съ 170 человѣками и предъявили въ Сибирскую губернскую канцелярію письмо Джунгарскаго владѣтеля такого содержанія:

«Тобольскому генералу подать. Ніязбай, Ираимъ, двое башлы-«ки и нѣсколько людей въ Тобольскъ, надобно что взять, поѣхали; «это прежде за дѣломъ въ городъ ѣзжали; торгъ дѣлался; по обы-«чаю сдѣлать въ торгу, гдѣ лучше сдѣлать-же. Просимъ! Въ гос-«тинцы одну парчу».

Съ упомянутыми купцами, проѣхавшими через Ямышевъ въ декабрѣ 1744 года, проѣхали еще изъ Джунгаріи въ Томскъ, черезъ Семипалатную крѣпость 70 чел., при нихъ 20 верблюдовъ вьючныхъ; черезъ Убинскую заставу бухарецъ Адылбай, съ нимъ 60 челов. бухарцевъ и 4 калмыка, верблюдовъ 200, лошадей 300 [1]).

Въ мартѣ 1748 года [1]) прапорщикъ Толстовъ доносилъ, что у него не хватаетъ денегъ, для оплаты за подводы на обывательскихъ лошадяхъ, на которыхъ везется въ Тобольскъ товаръ купца Юсупъ-Ходжу, да и плата за провозъ по 25 коп. съ пуда ему кажется большою. Очевидно, что провозъ на казенный счетъ въ русскихъ предѣлахъ товаровъ, отправлявшихся Галданъ-Череномъ, продолжался и при его пріемникѣ.

Вообще правительство русское снисходительно относилось къ торговлѣ съ джунгарами и кажется искренно желало пріохотить ихъ къ возможно большому развитію оной. Такъ, по представленію коллегіи иностранныхъ дѣлъ [2]) послѣдовало Высочайшее повелѣніе 22 іюня 1745 года, о томъ, чтобъ «съ товаровъ Зенгорскихъ послан-«цевъ Ламы-Даши и Авасбая, которые они покупали для отвоза съ «собою и часть коихъ уже отправили съ товарищемъ Наурусъ-Хазы, «въ общемъ на 37873 р. 98½ к., съ коихъ причиталось пошли-«ны внутренней и Верхотурской 6262 р. 82½ к.» не брать пошлину какъ проявленіе милости къ ихъ владѣльцу. Коллегіи-же иностранныхъ дѣлъ приказано обсудить этотъ вопросъ и составить докладъ «дабы единожды опредѣленіе постановить... дабы всегда уже «потомъ впредь поступаемо и для зенгорцевъ извѣстно было».

Къ числу новыхъ предметовъ Сибирской торговли, появившихся въ оборотѣ въ Елизаветинское царствованіе, надо отнести мамонтову кость. Купцомъ Ляховымъ найдена эта кость въ 1750 году въ землѣ тундроваго полуострова между устьями рр. Хатанги и Анабары,—что доставило ему большую прибыль [3]).

Затѣмъ, въ 1757 году, прибыли въ Семипалатинскъ китайцы, для торговли плѣнными джунгарами [3]).

---

[1]) Чтен. Общ. Истор. др. Россіи 1866 г. т. I стр. 43 182 и 164.

[2]) Сен. Ар. дѣло подъ № 73 стр. 35,—(9424).

[3]) Хронолог. дан. изъ Исторіи Сибир., соч. Щеглова стр. 246 и 258.

ГЛАВА VII.

Подушный окладъ. Прощеніе недоимокъ. Взиманіе подушнаго оклада по числу душъ. Перепись 1744 года. Скидка съ солянаго налога. Ясачные взносы. Денежныя затрудненія. Введеніе откуповъ: табачный, винный. Количество вина, расходовавшагося въ Сибири. Развитіе корчемства. Соляной доходъ. Соляныя озера и выработка на оныхъ соли казаками. Выдѣлка монеты. Цѣна золота и серебра. Употребленіе виннаго дохода въ Иркутской провинціи. Торговый трактъ изъ Москвы въ Сибирь.

Заботясь о развитіи торговли въ видахъ увеличенія частнаго благосостоянія, правительство не упускало изъ виду и своихъ личныхъ итересовъ, и, какъ уже разъяснено выше, съ 1754 года увеличило пошлину на товары, привозимые изъ заграницы, а также и на отпускаемые изъ нашихъ таможень. Но этотъ доходъ, какъ и прежде, оставался второстепеннымъ, главною же статьею государственныхъ доходовъ былъ подушный окладъ и правительство естественно должно было принимать мѣры къ бездоимочному и своевременному поступленію онаго. Первое распоряженіе императрицы Елизаветы Петровны, по сему поводу объявлено 15 декабря 1745 года [1]), когда прощены всѣ недоимки за время съ 1719 по 1730 годъ и приказано за 1742 и 1743 года вмѣсто 7 гривеннаго подушнаго сбора брать съ крестьянъ по 6 гривенъ, а съ купечества по 1 р. 10 копѣекъ.

Не смотря однако на эти скидки недоимки въ подушномъ сборѣ не прекращались и 31 автуста 1742 года. [2]) вслѣдствіе донесенія главнаго Коммисаріата о невзносѣ, за первую половину 1742 года, подушныхъ денегъ,—состоялось распоряженіе о наложеніи штрафовъ на тѣхъ губернаторовъ и воеводъ, которые виновны въ допускѣ недоимокъ (на губернаторовъ 100 руб., на воеводъ провинціальныхъ 50 руб., на городовыхъ воеводъ 25 руб., а офице-

---

[1]) Полное Собр. Законовъ. № 8481.

[2]) Тамъ же, № 8609.

ровъ приказано взыскать по усмотрѣнію Коммисаріата. Изъ указа же отъ 17 сентября того же года[1]), (коимъ повелѣно произвести ревизію), видно что недоимокъ накопилось около 5 мильоновъ руб. вслѣдствіе чего на содержаніе арміи приходилось получать деньги изъ «вѣденія генерала Волкова и соляной конторы».

Такое положеніе дѣлъ вызвано указомъ[2]) о взысканіи недоимокъ за прошлое время «по самой сущей справедливости, не умножая излишняго письма и не продолжая вдоль времени»; а особливо ко взяткамъ и подаркамъ «ни съ кого ни подъ какимъ предлогомъ «отнюдь не касаться, понеже отъ того казнѣ нашей не малый «ущербъ чинится». Новое подтвержденіе о сборѣ недоимокъ послѣдовало въ февралѣ 1743 года[3]) и затѣмъ въ апрѣлѣ 1745 года[4]) когда сенатъ приказалъ: ратушамъ и магистратамъ бездоимочно собирать подушный окладъ съ купечества и посадскихъ, при чемъ указано тѣхъ бурмистровъ съ товарищами, которые не платили двухъкопѣечнаго сбора, на положенные расходы,—держать подъ карауломъ пока не заплатятъ и впредь не допускать подобной недоимки подъ опасеніемъ большаго штрафа.

Затѣмъ манифестомъ отъ 15 декабря 1752 года[5]) всѣ недоимки въ подушномъ сборѣ за время съ 1724 года по 1747 прощены. Въ этомъ манифестѣ между прочимъ изложено: «благодаря Нашей заботливости и благословенію Господа Имперія такъ силою возрасла, что «лучшаго времени своего состоянія какое до нынѣ не было, несравненно превосходитъ во умножившемся доходѣ государственномъ и «народѣ, изъ котораго состоитъ и комплектуется высокославная Наша «армія, ибо какъ въ доходѣ такъ и въ упомянутомъ народѣ едва «не пятая часть прежнее состояніе превосходитъ... Въ разсужденіи «сего, а паче обычное Матернее милосердіе Наше... Всемилостивѣйше «повелѣваемъ, имѣющуюся на вѣрныхъ нашихъ подданныхъ по прежней ревизіи подушнаго сбора съ 1724 по 1747 годъ недоимку, «которой состоитъ 2534008 рублей сложить всю».

[1]) Полное Собр. Законовъ № 8619.
[2]) Тамъ же, № 10874. (Указъ отъ 30 августа).
[3]) Тамъ же, № 8709 (указъ 22 февраля).
[4]) Тамъ же, № 9149 (22 апрѣля).
[5]) Тамъ же, № 10061.

Указъ этотъ служитъ вѣскимъ доказательствомъ тому, что благосостояніе народа поднялось—за 10 лѣтъ, протекшихъ съ 1742 года, недоимки не только не увеличилось, но народъ внесъ 24 милліона рублей въ уплату недоимокъ за прошлое время. Въ дополненіе къ вышеприведенному—15 мая 1754 года [1]) состоялось повелѣніе, о сложеніи недоимокъ рекрутской и конской за то-же время, то есть отъ смерти Петра Великаго до объявленія результатовъ переписи 1744 года.

13 декабря 1756 года [2]) приказано: подушную недоимку, накопившуюся съ 1747 года, въ общемъ въ 582441 р. 48¾ к. по докладу генералъ-прокурора, и въ 431764 р. 68¼ к. по свѣдѣніямъ главнаго коммисаріата—взыскать; недоимку: кабацкую, конскую и прочихъ сборовъ, достигшую 326820 руб. 57½ к. разсмотрѣть и выяснить, что изъ оной подлежитъ сложенію или прощенію и что должно быть взыскано,—послѣднее взыскать и о ходѣ этого взысканія камеръ-коллегіи требовать свѣдѣній отъ прочихъ коллегій и конторъ «а Сибирскому приказу отъ Сибирской губерніи и отъ Иркутской провинціи годовые рапорты разсматривать и во взысканіи «недоимки крайнее стараніе прилагать». По разнымъ прочимъ статьямъ разсмотрѣть, что можетъ быть прощено и что должно быть взыскано и донести. Относительно недоимки въ 179808 р. 72½ коп. по Замосковнымъ и Сибирскимъ желѣзнымъ заводамъ взысканіе пріостановить до разсмотрѣнія жалобъ заводчиковъ въ сенатѣ. Затѣмъ упущенія, замѣченныя въ отчетности о недоимкахъ въ Сибирской губерніи и Иркутской провинціи, Сибирскому приказу и главному коммисаріату «забравъ изъ Сибирской губерніи и Иркутской провинціи «вѣрныя, черезъ нарочно посланныхъ курьеровъ, вѣдомости, по тому «же разсмотрѣть, и которая де недоимка запущена и взыскать надлежитъ, о взысканіи оной наикрѣпчайше подтвердить, и о той также, которой взыскать невозможно, для какихъ именно обстоятельствъ, «въ правительствующій сенатъ рапортовать» и впредь такіе рапорты отъ Сибирской губерніи и Иркутской провинціи присылать ежегодно.

---

[1]) Полн. Собраніе Законовъ, № 9261.
[2]) Тамъ же, № 8989.

Въ октябрѣ 1742 года[1]) повелѣно сложить, съ 1742 года, съ русскихъ ясачныхъ и черносошныхъ крестьянъ, татаръ и инородцевъ добавочный платежъ провіанта, установленный въ 1737 году.

Вслѣдствіе того что численность населенія измѣнилась съ 1722 года, (когда была произведена предшествующая генеральная ревизія душъ мужескаго пола)—многіе были не въ состояніи платить за убылые души и запустили недоимку «а другіе по нынѣ спуста пла-«тятъ, и отъ того напрасное раззореніе нести принуждены»—тогда какъ другимъ приходится платить меньше, не смотря на то что ихъ семьи увеличились, 27 генваря 1747 года[2]) повелѣно съ 1747 года взимать подушный окладъ по результатамъ послѣдней переписи, хотя таковые еще не были объявлены, да и самая перепись не вездѣ была окончена, а въ сентябрѣ[3]) приказано съ крестьянъ, записывающихся въ купечество, брать по 1 р. 20 к., то есть брать тотъ же подушный окладъ, которымъ обложено купечество.

Въ 1754 году[4]) сложено по 6 копѣекъ съ души солянаго налога, за вторую половину года. Скидка эта мотивирована тѣмъ, что соляной доходъ увеличился отъ сокращенія тайнаго провоза соли. Новая скидка съ этого налога послѣдовала въ 1755 году[5]), когда приказано сложить изъ подушнаго оклада, за вторую половину года, по 5 коп. съ души «и чтобы о дѣйствительномъ зачетѣ изъ соля-«наго сбора суммы въ подушный окладъ всѣ были извѣстны, и тѣмъ «Высочайшаго Ея Императорскаго Величества милостію, тѣ люди, «кои въ подушный окладъ написаны, а паче крестьяне, обрадованы «быть могли, публиковать печатными указами». Сибирскіе инородцы вмѣсто подушнаго сбора уплачивали ясакъ, размѣръ котораго и родъ устанавливался какъ-то произвольно и былъ неодинаковъ для различныхъ племенъ и нерѣдко замѣнялся денежнымъ взносомъ.

Такъ изъ показанія эсаула Кучука Мольбердѣева, даннаго въ маѣ 1746 года[6]), видно что Барабинскихъ татаръ 7 волостей и платятъ

---

[1]) Полн. Собран. Закон., № 8638.
[2]) Тамъ же, № 9368.
[3]) Тамъ же, № 9440.
[4]) Тамъ же, № 10260 (указъ 15 іюля).
[5]) Тамъ же, № 10441 (указъ 27 іюля).
[6]) Чтен. Общ. Истор. и Др. Россіи 1866 г. т. IV стр. 54.

они ясакъ и Галданъ-Черену и Ея Императорскому Величеству въ одинаковомъ размѣрѣ и уплачиваютъ таковой лисицами, орлиными перьями и юфтами; за сборомъ ясака каждогодно пріѣзжаютъ 20 калмыковъ. По справкѣ, сдѣланной въ Тарской канцеляріи по требованію Киндермана, выяснилось, что число Бэрабинскихъ юртъ неизвѣстно, а число душъ переписано въ 1741 году; ясакъ привозится самими барабинцами и состоитъ: въ лисицахъ, корсакахъ, горностаяхъ, бѣлкахъ, лосиныхъ кожахъ; кромѣ медвѣжинъ и русскихъ товаровъ Барабинскія волости доставляютъ ясака:

	Колич. ясака.	Число душъ.
Барабинская	на 156 р.	268
Чейская	44 »	72
Теренинская	30 »	95
Тукуская	65 »	52
Туражская	57 » 50 к.	76
Любанская	27 » 50 »	30
Караголинская	24 » — »	44
Итого	404 » — »	637 ч.

Уплата ясака въ Джунгарію барабинскими татарами прекратилась съ 1753 года[1]), какъ это усматривается изъ рапорта Тарской воеводской канцеляріи отъ 20 ноября 1755 года.

Присылка калмыковъ изъ Джунгаріи, для сбора ясака въ барабинскихъ волостяхъ, съ учрежденія Сибирскаго корпуса, начала очень заботить пограничное военное начальство и генералъ Киндерманъ требовалъ донесеній о каждомъ таковомъ наѣздѣ. Такъ Зоринъ отъ 28 февраля 1747 года[2]) донесъ, что калмыки, прибывшіе для сбора ясака съ Барабы, 18 декабря 1746 года, пропущены черезъ Семипалатинскъ, по силѣ ордера отъ 30 ноября.

Въ декабрѣ 1748 года[3]) Тарская канцелярія рапортовала Киндерману, что посылавшійся въ Барабинскія волости казачій пятидесятникъ Безсоновъ донесъ, что видѣлъ Зенгорскихъ ясачныхъ сборщиковъ Кидака и Баяра, которые выѣхали изъ собственнаго отока вла-

---

[1]) Чт. Об. Ист. Др. Р. 1866 г., т. IV, стр. 58.

[2]) Тамъ же, стр. 61.

[3]) Тамъ же, стр. 63.

дѣльца, въ іюлѣ, переправились черезъ Иртышъ повыше Бухтармы и Нарыма и прошли въ Капъ-Карагой, гдѣ оставались два мѣсяца, чтобы дать отдыхъ лошадямъ; затѣмъ проѣхали между Колываномъ и Усть-Каменогорской крѣпостью по р. Алею, повернули къ Шульбинскому заводу и въ 40 верстахъ отъ онаго проѣхали въ Барабу, гдѣ пробудутъ до мая 1749 года. Сбираютъ по корсаку или по полулисицѣ съ человѣка.

Въ августѣ 1750 года Крафтъ доносилъ, что на Таловскій станецъ, изъ за р. Алея, 5 августа прибыли 13 калмыковъ, подъ начальствомъ Бурута Иничамова, направляющихся въ Барабу, для сбора ясака, отправлены съ р. Или [1]).

Требованіе Киндермана о доставленіи ему свѣдѣній о пріѣздѣ сборщиковъ, состоялось вслѣдствіе промеморіи изъ Сибирской губернской канцеляріи отъ февраля 1745 года [2]), при которой приложенъ указъ Ея Императорскаго Величества, въ коемъ изложено: «всякими «пристойными образы навѣдываться секретно, черезъ добрыхъ и на«дежныхъ и знающихъ людей, коликое число нынѣ, изъ Зенгорской «землицы, отъ Галданъ-Черена въ Барабѣ имѣется для сбора на «онаго владѣльца Галмана калмыкъ,... и нѣтъ-ли у тѣхъ Зенгор«скихъ калмыкъ съ Барабинскими татарами, непріятельскому напа«денію на Россійскія жилища какого общаго согласія къ возмущенію».

Изъ рапорта маіора Бобровскаго, о проѣздѣ сборщиковъ за ясакомъ въ 1744 году (главными были Дебедень и Баяръ, а съ ними 22 калмыка), видно, что ясакъ давался по одной лисицѣ, а за неимѣніемъ, по одному бобру или по полукожѣ красныхъ, а если и этого нѣтъ, то 20 стрѣлъ безъ перьевъ и къ нимъ по 5 орлиныхъ крыльевъ [3]). Полковникъ Павлуцкій въ мартѣ 1745 года [4]) доносилъ Киндерману, что вышеупомянутые сборщики переправились черезъ Иртышъ 29 іюля 1744 года, близъ Семіярскаго станцу, причемъ башлыкъ (старшій) названъ Тебендей (Дебеденъ). Относительно уплаты ясака джунгарскому владѣльцу, калмыками Кузнецкаго вѣдомства, наши власти нашли возможнымъ вмѣшаться. Генералъ Киндерманъ

[1]) Чтен. Общ. Истор. др. Россіи 1866 г. т. IV стр. 85.
[2]) Тамъ же, стр. 63.
[3]) Тамъ же, стр. 64.
[4]) Тамъ же, стр. 65.

приказалъ воспретить уплату ясака таганами и котлами, подъ тѣмъ предлогомъ, что желѣзо потребно въ Кузнецкъ на котлы, и велѣлъ отдавать звѣремъ или чѣмъ другимъ. Воевода Кузнецкій Шапошниковъ, донося объ исполненіи, рапортомъ отъ августа 1745 года [1]) поясняетъ, что въ Кондомскія волости посланъ указъ, а въ Кумандинскія отправленъ нарочный, которому приказано секретно наблюсти чѣмъ будетъ уплаченъ ясакъ за 1745 годъ.

Бельтирскіе татары платили Галданъ-Черену по соболю съ человѣка, да сборщикамъ его что тѣ успѣвали выжать. Такъ, сборщикъ на 1742 годъ, Кутукъ Катакуловъ сверхъ ясаку взялъ силою, на себя, 10 соболей и 8 лошадей; онъ мучилъ Бельтиръ на всякій ладъ. Въ 1743 и 1744 годахъ пріѣзжалъ Мамантъ Катакуловъ; этотъ въ два года взялъ 22 коня и 20 соболей, тоже шибко мучилъ татаръ. Кромѣ сего оба они порознь съ разныхъ лицъ, взяли много разнаго добра и лошадей, чѣмъ внесли раззореніе въ татарскія семьи. Русскому правительству, 48 ясашныхъ этой волости платили по 4 сорока по 11 соболей ежегодно, что составляетъ по $3^1/_2$ соболя на человѣка [2]).

Въ 1745 году, для сбора ясака на Галданъ-Черена, съ двоеданцевъ Кузнецкаго вѣдомства пріѣзжали въ Кондомскія волости Чахо съ 13 калмыками, а въ Кумандинскихъ собиралъ Дюрень [3]).

Изъ рапорта Кузнецкаго воеводы Шапошникова отъ 10 августа 1745 года, видно что Кузнецкіе двоеданцы въ казну Ея Величества платили ясаку:

	Количество ясаку.				Число ясашн.
волость Кумандинская . . .	7	сороковъ.	17	соболей.	110
» Кузенская	1	»	25	»	46
» Камляжская	4	»	4	»	51
» Кергешская	3	»	12	»	43
отъ Кергешской волости, по другой сторонѣ Телецкаго озера, человѣкъ съ 100 двоеданцевъ платятъ, не объявляя съ кого собранъ ясакъ 60 соболей —				»	100

[1]) Чтен. общ. истор. древ. Рос. 1866 г., т. IV стр. 68.
[2]) Тамъ же, стр. 78
[3]) Тамъ же, стр. 88 рапортъ Шапошникова.

	Количество ясаку.		Число ясачн.
волость Таутелеутская (по берегамъ Катуни и по Наймѣ) . . .	52 соболя	—	51
волость Итиберская	2 сорока	22	34
	3 »	35	50
» Елейская	1 »	38	31
» Карагерская	6 »	14	75
» Каргинская	— »	14	7
» Шелкалская	3 »	20	46
» Юсская	— »	30	11
Итого . . .	33 »	23	658 д.

Изъ рапорта Крафта въ августѣ 1750 года[1]) видно, что джунгарскіе сборщики ясака забирали съ собою и товары для продажи двоеданцамъ, проживавшимъ въ Кузнецкомъ вѣдомствѣ. Онъ доноситъ что въ деревню Новикову (на р. Катунь) 26 августа прибѣжалъ татаринъ Кумандинской волости Урбекъ Урдоковъ и объявилъ, что изъ Урги прибыли алманщики (сборщики ясака), 10 человѣкъ, которые прослѣдуютъ вверхъ по р. Біѣ, въ Кумандинскую волость. При нихъ имѣются также хамы и выбойки для мѣны. Старшина у нихъ Тюрень.

Подполковникъ Самойловъ, въ августѣ 1752 года[2]) донесъ, что въ Октяшеву волость, изъ Зенгорской землицы прибыли алманщики, 17 калмыковъ подъ начальствомъ Тархай Чюхай Часманова, при нихъ 3 турка, 6 сайдаковъ и 38 лошадей. Лѣтомъ собирали ясакъ въ Бельтирской волости, а также въ волостяхъ: Шерской, Калорской и Елейской. Старшина Тархай жаловался, что Мраской волости башлыкъ Ебога не платитъ ясякъ 7 лѣтъ, Канской волости башлыкъ Копышакъ не отдалъ за 1752 годъ 30 головъ 4 шубы козлиныхъ да 1 коня и оба скрылись. 11 августа алманщики возвратились въ свою землицу.

Неудобства, проистекавшія отъ поѣздовъ въ наши владѣнія джунгарскихъ сборщиковъ податей, побудили правительство изыскивать мѣры къ переселенію двоеданцевъ въ безспорныя русскія владѣнія. Но эта мѣра оказалась неосуществимою, потому что, «двоеданцы,

[1]) Чтен. Общ. Истор. древ. Рос. 1866 г. т. IV стр. 84.
[2]) Тамъ же, стр. 67 и 90.

«по застарѣлому своему обычаю, къ зимнимъ временамъ для скота «сѣнъ никогда не заготовляютъ, безъ чего оный и перепасть можетъ; «къ тому-жъ и способныхъ для звѣриныхъ промысловъ мѣстъ внутри «Россійской границы, таковыхъ, каковые у нихъ нынѣ есть, не сы- «щется; а особливо, что уже оные на тѣхъ своихъ прежнихъ мѣ- «стахъ обжились, и ежели пересѣлять, то по новости мѣстъ и «водъ, какъ-то уже дѣйствительно видимо было приходящіе въ «Россійское подданство зенгорцы многіе померли, и онымъ по- «слѣдовать можетъ таковой-же тогда случай»; а хотя они живутъ за русскою границей, но недоимокъ въ сборѣ ясака не бываетъ. Такъ доносилъ начальникъ Колывано-Воскресенской линіи де-Вильневъ[1])

Коммисія, устроенная въ Кузнецкѣ для вырѣшенія этаго вопроса въ 1754 году, пришла также къ заключенію о неудобствѣ пересе- лять двоеданцевъ и признавала необходимымъ, оставивъ ихъ на мѣ- стахъ, раздѣлать къ нимъ дороги и построить для ихъ защиты крѣ- пость, въ которую поставить «пристойное число» войскъ»[2]).

Обложеніе ясакомъ вообще не было уравнено и неудобство это ясно сознавалось правительствомъ. Въ журналѣ правительствующаго сената отъ 29 марта 1753 года записано[3]):

Ея Императорское Величество въ присутствіи въ правительству- ющемъ сенатѣ Высочайше указать соизволила, что въ Сибирской гу- берніи и въ Иркутской провинціи положенъ ясакъ съ такихъ мѣстъ, гдѣ какой въ лѣсахъ звѣрь былъ, а послѣ того въ тѣхъ мѣстахъ лѣсъ вывелся, а ясакъ тотъ же берутъ, а гдѣ тогда лѣсу не было, а послѣ выросъ тутъ ясакъ не берутъ и оттого одни передъ дру- гими въ ясакѣ тягость несутъ. Того ради о томъ разсмотрѣніе и над- лежащее опредѣленіе учинить въ сенатѣ и въ исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго указа правительствующій се- натъ приказалъ: о ясакахъ въ Сибири сибирскому приказу справку учинить обстоятельную вѣдомость разсмотрѣть и представить въ пра- вительствующій сенатъ со мнѣніемъ.

Не смотря однако на уменьшеніе размѣра подушнаго оклада и

---

[1]) Чтен. общ. истор. древн. Рос 1866 г. т. IV стр. 94.
[2]) См. приложеніе № 5.
[3]) Сенат. Ар. дѣло № 82, стр. 89,—(10252).

скидки изъ онаго, денежныя затрудненія въ царствованіе Елизаветы Петровны не прекращались и правительство постоянно изыскивало способы увеличить свои доходы.

Въ видахъ сокращенія расходовъ казны на выдѣлку монеты, монетный дворъ въ Петербургѣ закрытъ въ 1742 году [1]) и чеканку серебряной монеты повелѣно производить только въ Москвѣ, гдѣ рабочіе дешевле и сокращется расходъ на перевозку серебра отъ Москвы до Петербурга.

Въ томъ-же году [2]), для удешевленія провоза денежной казны изъ Сибири, мѣдной и серебряной (подушнаго сбора), приказано: таковую зимой отвозить до Соликамска, подъ конвоемъ отъ Сибирскаго гарнизона, оставляя въ Сибири количество денегъ, необходимое для содержанія тамошнихъ войскъ; въ Соликамскѣ эту казну помѣщать въ «удобныя и безопасныя подъ церквами палаты», подъ охраной караула и доставлять уже потомъ водянымъ путемъ, или на наемныхъ судахъ главнаго коммисаріата «какъ въ томъ за способнѣе и «казнѣ безъ излишняго убытка усмотрѣно будетъ».

Въ тѣхъ-же видахъ, то есть для сокращенія расходовъ казны въ декабрѣ 1742 года [3]) приказано у всѣхъ служащихъ, кромѣ нижнихъ воинскихъ чиновъ и духовныхъ, сидящихъ на братской пищѣ, производитъ, въ теченіи однаго года, вычетъ изъ жалованья въ размѣрѣ

съ архіереевъ и генераловъ	20 коп.	съ	рубля.
» штабъ-офицеровъ	15 »	»	»
» оберъ-офицеровъ	10 »	»	»
» оберъ-офицеровъ гарн. пол.	5 »	»	»

съ штатскихъ въ соотвѣтственномъ размѣрѣ.

Деньги эти приказано отправлять въ штатсъ-контору. Но уже въ генварѣ слѣдующаго года [4]), повелѣно не производить вычета изъ содержанія оберъ-офицеровъ, такъ какъ война съ Швеціею еще не окончена и имъ необходимо подготовиться къ будущей кампаніи, а

---

[1]) Полн. Собр. Законовъ, № 8570.
[2]) Тамъ же, № 8604 (указъ 27 августа).
[3]) Тамъ же, № 8687 (указъ 11 декабря).
[4]) Тамъ же, № 8694.

въ апрѣлѣ [1]) эта милость распространена на врачей и аптекарей, состоящихъ на службѣ.

Для увеличенія доходовъ казны, введены откупа. 28 сентября 1745 года [2]) приказано отдать на откупъ: таможенные, кабацкіе и канцелярскіе сборы и съ откуповъ этихъ взимать печатные и крѣпостные сборы по прежнему. Для той-же цѣли дано разрѣшеніе Иркутскому купцу Югову, на ловлю бобровъ по Камчатскимъ островамъ, съ предоставленіемъ монополіи на одинъ годъ. Изъ указа отъ 12 февраля 1748 года [3]) видно что Юговъ съ компаніей еще въ 1746 году хлопоталъ о предоставленіи ему монополіи на 4 года, съ обязательствомъ уплачивать въ пошлину $^1/_3$ часть добычи деньгами. Рѣшеніе вопроса останавливалось за тѣмъ, что поручикъ Турчаниновъ донесъ въ сенатъ,—что мѣстные Камчатскіе жители, по заявленію сержанта Басова, охотно возьмутъ на себя монополію добычи бобровъ изъ половины. Сенатъ однако оставилъ монополію за компаніей Югова, ограничивъ количество компанейскихъ судовъ четырьмя.

Табачный сборъ отданъ на откупъ въ Сибири въ силу указа отъ 24 октября 1748 года [4]). Въ этомъ указѣ оговорено, что съ 1727 года, то есть съ того времени какъ табакъ допущенъ въ вольную торговлю, «въ томъ сборѣ произошли не малые противъ оклада недоборы, и, ради избѣжанія тѣхъ учинившихся недоборовъ къ приращенію впередъ казенной прибыли», приказано сдать табачный сборъ на откупъ на 4 года, съ 1 генваря 1749 года, Московскому купцу Козмѣ Матвѣеву съ товарищами, за 42891 р. $6^1/_2$ к. въ годъ, съ надлежащими пошлинами. При доставкѣ табаку въ Сибирь, приказчики Матвѣева должны были возить оный изъ малороссійскаго края, черезъ Брянскъ, Курскъ и Сѣвскъ. Кромѣ малороссіи они могли покупать табакъ и въ другихъ городахъ, гдѣ проживали малороссы, но въ такомъ случаѣ должны были объявлять въ таможняхъ о количествѣ купленнаго табаку и о стоимости онаго и получать ярлыки на этотъ табакъ, для безпрепятственнаго провоза въ Сибирь. Въ Верхотурской таможнѣ должна была произ-

[1]) Полное Собр. Закон., № 8728.
[2]) Тамъ же, № 8791.
[3]) Тамъ же, № 9480.
[4]) Тамъ же, № 9543.

водиться провѣрка провозимаго табаку по ярлыкамъ; съ Верхотурья же по Сибири табакъ долженъ былъ провозиться безпрепятственно съ ярлыками Матвѣева. Продавать табакъ Матвѣевъ долженъ былъ по цѣнѣ, въ два раза превышающей стоимость расхода на покупку онаго съ провозомъ, но разумѣется могъ продавать и дешевлѣ. «Дабы тѣмъ корчемство пресѣчь и во всей Сибирской губерніи и Иркутской провинціи и вѣдомствахъ ихъ во всѣхъ мѣстахъ ему Матвѣеву» или его приказчикамъ табакъ продавать только въ городахъ, острогахъ, на гостинныхъ дворахъ и въ рядахъ, но въ ясачныя волости для вымѣна на мягкую рухлядь отнюдь не возить, подъ опасеніемъ конфискаціи всего табаку, но разрѣшалось продавать ясачнымъ при провозѣ табаку по тракту.

Китайскій табакъ разрѣшалось покупать и мѣнять только въ казну и для продажи только инородцамъ, а Россійскимъ всякаго чина людямъ того шару табаку изъ казны и у иновѣрцевъ «какъ на товары, такъ и на деньги не покупать и не продавать и «не вымѣнивать». Для прекращенія корчемства китайскимъ табакомъ въ Сибири приказано выдавать въ распоряженіе Матвѣева оберъ и унтеръ-офицеровъ и солдатъ; штрафныя деньги за корчемство табакомъ опредѣлено выдавать Матвѣеву. Для разъѣздовъ приказчиковъ по дѣламъ этого откупа приказано выдавать отъ 2 до 4 ямскихъ подводъ, за двойные прогоны. Мѣстныя власти обязывались оказывать содѣйствіе всѣмъ служащимъ у Матвѣева.

Въ 1753 году [1]) табачный сборъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ сданъ на откупъ на 6 лѣтъ Петербургскому купцу Горбылеву, а Сибирская губернія съ Иркутской провинціей показана уступленною Горбылевымъ, добровольно, купцу Матвѣеву, при чемъ контрактъ съ Матвѣевымъ приказано заключить въ Сибирскомъ приказѣ, на сумму въ 63662 руб. 61 к. въ годъ, срокомъ на 6 лѣтъ.

Другою важною статьею откупнаго дохода было вино, которое въ разныхъ городахъ продавалось по разной цѣнѣ. Указомъ отъ 15 февраля 1750 года [2]) приказано во всѣхъ городахъ, кромѣ остзейскихъ провинцій, Малороссіи и Сибири, ведро вина продавать по 1

[1]) Полн. Собр. Закон., № 10078, (указъ 12 марта).

[2]) Тамъ же, № 9711.

р. $88^1/_2$ коп., а въ розничной продажѣ по 1 р. $98^1/_2$ коп., то есть сдѣлана надбавка въ 50 коп. на ведро и впредь установленіе цѣнъ возложено на Камеръ-Коллегію. Но это возвышеніе цѣны вызвало сокращеніе потребленія вина, какъ это усматривается изъ указа отъ 20 іюня того же года [1]), которымъ сенатъ признаетъ необходимымъ отложить срокъ заключенія контрактовъ на 1751 и 1752 г. до 13 мая 1751 года и затребовалъ представленія вѣдомостей отъ всѣхъ губернскихъ и воеводскихъ канцелярій о кабацкихъ доходахъ, а отъ Камеръ Коллегіи, на заявленіе объ уменьшеніи расхода вина въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, затребовалъ подробнаго указанія въ какихъ именно и какая распродажа сократилась: ведерная или чарочная, а также не увеличился ли при этомъ доходъ съ пива и не увеличилось ли корчемство «а о немедленной «въ сенатъ присылкѣ изъ Сибирскаго приказа, какими цѣнами во «всей Сибири съ кабаковъ вино продается, вѣдомостей съ прежнихъ «отпусковъ, подтвердить наикрѣпчайшимъ указомъ».

26 іюня 1750 года [2]) состоялся сенатскій указъ объ отдачѣ на откупъ таможенныхъ, кабацкихъ и канцелярскихъ сборовъ городовъ Тобольска и Тары съ ихъ уѣздами. Сборы эти съ 1730 года производились частью магистратами, частью на вѣрѣ, а именно: кабацкіе сборы на магистратѣ были въ 15066 руб. $96^5/_8$ коп., да на вѣрѣ таможенные и канцелярскіе за 1745, 1746 и 1747 года, а также и кабацкіе всего 9448 р. $99^3/_4$ к., итого сборъ въ Тобольскѣ 24515 руб. $96^7/_8$ к. Въ Тарѣ за тоже время сборъ достигалъ 1931 руб. $55^3/_4$ коп. Въ 1750 году пожелали взять на откупъ эти сборы Тобольскіе купцы Алексѣй Корнильевъ съ товарищами на 4 года, за сумму: Тобольскіе 25240 руб. 7 коп. съ наддачею въ годъ 701 р. $99^1/_2$ коп., а Тару за 2285 руб. $18^3/_4$ к. съ наддачею 63 р. $55^5/_8$ к., да пошлинъ въ общемъ на 1663 р. 70 коп.; пожелали также оставить за собой эти сборы и магистраты названныхъ городовъ. Сенатъ рѣшилъ оставить за магистратами по цѣнѣ: Тобольской за—25217 руб. $95^7/_8$ коп., а Тару за—1662 р. $35^3/_4$ коп.

Но магистраты, оставляя за собою откупа, могли сдавать ихъ уже

---

[1]) Полн. Собран. Закон., № 9765.

[2]) Тамъ же, № 9493.

отъ себя частнымъ людямъ, какъ это можно заключить изъ слѣдующаго факта. Въ 1745 году, по требованію генерала Киндермана, былъ отказанъ и не допущенъ къ расходованію хлѣбъ, доставленный на винокуренныхъ каштакахъ гор. Тобольска Суэгунскомъ и Кундумскомъ, а также на Аремшянскомъ каштакѣ Тобольскаго купца Михаила Корнильева. Тобольская ратуша, ссылаясь на то, что опечатаніе хлѣба пріостановило винокуреніе, что повлечетъ за собой недоборъ въ питейномъ сборѣ, «а Тобольскому купечеству великое и «рѣзкое въ платежѣ оклада отягощеніе и раззорѣніе» проситъ Сибирскую губернскую канцелярію разрѣшить куреніе вина и заявляетъ, что опечатаніе хлѣба раззоряетъ также и Корнильева, которому съ 1 генваря 1744 года отданъ на откупъ гор. Березовъ, на 3 года, съ обязательствомъ уплачивать въ казну по 1536 р. 89 к. ежегодно, и что Корнильевъ просилъ или заключить контрактъ или дозволить куреніе вина [1]).

Въ генварѣ 1751 года [2]) разосланы во всѣ губернскія и воеводскія канцеляріи въ ратуши и магистраты формы вѣдомостей для веденія отчетности по питейному сбору. Вѣдомости эти должны были составляться ежемѣсячно и по нимъ уже камеръ-коллегія должна была составлять третную и годовую отчетность.

15 генваря 1756 года [3]) состоялся указъ объ отдачѣ во всей Сибирской губерніи на откупъ питейнаго сбора. Изъ указа видно, что въ Сибирской губерніи расходовалось вина: «Въ Тобольской губерніи съ «приписными городами и присутственными мѣстами въ Енисейской «провинціи, кромѣ осьми присудовъ, въ Иркутской провинціи, кромѣ «же приписныхъ трехъ городовъ» 71470 ведеръ, по цѣнѣ 2 рубля «$50^1/_4$ коп. при стоимости ведра въ 1 руб. $30^1/_2$ к., «а достальныхъ той губерніи Иркутской провинціи городовъ Нерчинска, Якутска, Охотска, да Енисейской провинціи-жъ осьми присудовъ, объ «ономъ винѣ вѣдомостей не прислано». Въ цѣнѣ 2 руб. $50^1/_4$ к., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, были включены особые разновременно установленные сборы, въ общемъ на 32 к., въ другихъ же сборовъ

[1]) Чтен. Общ. Ист. др. Рос. 1867 г. т. 1, стр. 167.
[2]) Полное Собр. Законовъ № 9847.
[3]) Тамъ же, № 10497.

этихъ не было, приказано вездѣ добирать эти сборы.

Въ 1756 году 1) въ Сибири велѣно продавать вино по 2 руб. $23\frac{1}{2}$ коп., а въ чарочной распродажѣ по 2 руб. $33\frac{1}{2}$ коп. и кромѣ того добирать всѣ разновременно утвержденные накладные сборы, а именно по указу 189 года . . . . . 10 коп.

а именно по указу	189 года	10 коп.
— —	1705 года поведерныя	2 коп.
— —	1723 года на горяч. вин.	10 коп.
— —	1742 года на строен. кабак	10 коп.
	Всего	32 коп.

Въ 1760 году, винный откупъ отъ Иркутской канцеляріи отданъ генералъ-маіору Глѣбову, на 6 лѣтъ, за ежегодный взносъ въ 58000 руб. [2]) Именнымъ указомъ отъ 12 февраля 1761 года 3) графу Шувалову предоставлены табачный откупъ до 1771 годъ, а винный откупъ въ Тобольской губерніи съ Енисейскою провинціею до 1767 г.

Высокость цѣнъ, по которымъ продавалось казенное и откупное вино, естественно вызвало развитіе корчемства, которое, не смотря на строгость взысканій за оное, не только не прекращалось, но постоянно росло. Правительство нашлось вынужденныхъ наконецъ, воспользоваться случаемъ чтобъ раздѣлаться съ массою заключенныхъ по корчемнымъ дѣламъ и указомъ отъ 25 декабря 1751 года [4]), при которомъ объявлены правила для искорененія кормчества, освободило всѣхъ обвинявшихся по корчемнымъ дѣламъ, впавшихъ въ преступленія до 15 декабря 1740 года.

Не смотря на неоднократныя подтвержденія о представленіи отчетности о денежной казнѣ, въ Сибирской губерніи требованіе это не выполнялось, какъ усматривается изъ указа отъ 24 генваря 1761 года [5]), коимъ приказано потребовать отъ Сибирскаго приказа представленія отчета «о всей Сибирской губерніи и Иркутской провинціи «какъ окладнымъ, такъ и неокладнымъ доходамъ, сколько которо«му сбору дѣйствительно окладу» съ показаніемъ сколько взято и сколько недобрано и почему и за какой годъ; требовалось показать

[1]) Полн. Собр. Закон., № 10602.
[2]) Тамъ же, № 11253.
[3]) Сенат. Ар. дѣло № 95, стр. 17, (11771).
[4]) Полное Собр. Закон. № 11192.
[5]) Тамъ же, № 11192.

также расходы произведенные изъ сборовъ и что состоитъ въ остаткѣ. За Тобольскую губернію свѣдѣнія эти требовались за время съ 1747 года, а за Иркутскую провинцію съ 1752 года.

Въ число доходныхъ статей городовъ входили и рыбныя ловли; такъ, изъ рапорта полковника де-Гарриги отъ 26 сентября 1753 года [1]), видно что онъ не дозволялъ крестьянину Бійской крѣпости Ивану Казанцеву ловить рыбу на р. Катунѣ, отданной ему въ аренду за 1 р. 15 к. въ годъ, потому что этотъ участокъ былъ описанъ, вслѣдствіе отдаленія отъ крѣпости, а пропускатъ за границу одного изъ людей строго было воспрещено. Точно также въ 1759 году тѣ-же рыбныя ловли были отданы Кузнецкою воеводскою канцеляріею на откупъ Максюкову. Кузнецкая канцелярія насчитывала въ общемъ недоимку въ 48 р. 83¼ к. за время съ 1750 по 1759 годъ.

Немаловажною доходною статьею оказывался и соляной доходъ особенно послѣ открытія генералъ-маіоромъ Киндерманомъ соляныхъ озеръ: Коряковскаго, Лебяжьяго и Багана. Изъ указа отъ 21 декабря 1750 года [2]) видно, что генералъ Киндерманъ, слѣдуя вверхъ по рѣкѣ Иртышу въ 1745 году, по осмотрѣ Ямышевскаго озера, назначилъ для заготовки соли казаковъ, которые съ 1745 по 1750 годъ добыли всего только 276.450 пудовъ 15 фунтовъ. Но какъ въ 1749 и 1750 годахъ оказался въ Тобольскѣ недостатокъ соли, то онъ, отправляясь въ крѣпости лежащія вверхъ по р. Иртышу, осмотрѣлъ Коряковское озеро, находящееся въ 55 верстахъ ближе Ямышевскаго, въ 21 верстѣ отъ р. Иртыша, нашелъ, что благодатіею Божіею соль черезъ все озеро сѣла плотно, а озеро въ 24½ версты въ окружности, имѣя длиннику 8 верстъ 220 саженъ, а поперечнику 3 версты, 140 саженъ. Для добыванія соли онъ опредѣлилъ къ этому озеру 100 казаковъ, положивъ имъ въ плату по копѣйкѣ за кадку, въ которой 10½ пудовъ; казаки заявляли, что они могутъ набрать 9 кадокъ въ теченіи дня; 31 августа этого-же года, на Коряковскомъ и Ямышевскомъ озерахъ было заготовлено въ общемъ 443,350 пудовъ изъ нихъ 100.000 пудовъ на Ямышевскомъ, а остальное количество на Коряковскомъ. Заготовленное ко-

---

[1]) Чтен. Общ. Истор. древ. Рос. 1867 г. т. I. стр. 189.

[2]) Полн. Собр. Закон. № 9823.

личество соли, по казенной цѣнѣ, составляло сумму въ 146.267 р. и, по разсчету Киндермана, за 2 мѣсяца добыча соли казаками съ двухъ названныхъ озеръ сберегла казнѣ расходовъ на 44.435 руб. Онъ-же доносилъ, что «соль весьма бѣла и чиста» еще на Лебяжьемъ, находящемся въ 3 верстахъ отъ р. Иртыша, да найдена также соль на озерѣ Баганѣ «между Тарскаго уѣзду и Барабинской степи».

Затѣмъ онъ-же, Киндерманъ, 6 іюля 1747 года [1]), сообщилъ въ соляную контору—что въ Суерскую слободу не выгодно доставлять соль изъ Тобольска, такъ какъ она обходится по 12 к. пудъ. Сообщаетъ, что поблизости слободы Царева-Кургана находится много соляныхъ озеръ, какъ-то:

Ахтабанъ	въ 50 верстъ.
Караульное	50 »
Гамково	150 »
Грязное.	100 »
Боровое	100 »
Чебаркулъ	200 »
Бѣляй	500 »

по его разсчетамъ соль съ этихъ озеръ обошлась-бы въ 2 к. пудъ и потому Тюменскому и Краснослободскому уѣздамъ удобнѣе довольствоваться изъ Ялуторовска чѣмъ изъ Тобольска.

На это представленіе генерала Киндермана послѣдовало разрѣшеніе выдавать казакамъ, за добычу соли, даже по 2 копѣйки за кадку въ $10^1/_2$ пудовъ. Это обстоятельство ясно доказываетъ, что соляная контора признавала барышъ казны весьма солиднымъ. А какъ мѣстъ, въ которыхъ добывалась соль, въ Сибири было много, то вѣроятно солянной доходъ казны съ 1750 года увеличился значительно и, сравнительно съ прежнимъ, долженъ быть исчисляемъ не менѣе какъ въ 100.000 рублей.

Для храненія соли, по ордеру генерала Киндермана, при Ямышевской крѣпости построены: 1 амбаръ, 1 казарма къ 1747 году, а въ упомянутомъ году заложены еще 2 амбара и 2 казармы [2]).

---

[1]) Чтен. общ. истор. древн. Рос. 1867 г., т. I, стр. 184.

[2]) Тамъ же, стр. 182.

Распоряженіе соляной конторы о выдачѣ казакамъ за добычу соли по 2 коп. за кадку, состоялось вслѣдствіе указа сената отъ 13 ноября 1751 года [1]), которымъ разрѣшено: за вывозку, ломку, складку въ бугры—давать рабочимъ по 1 коп. за кадь въ 10 пудовъ; а за вывозку къ берегу въ зимнее время, за возъ въ 20 пудовъ, давать по 1 деньгѣ на версту. Кромѣ того за доставку въ Тобольскъ давать служилымъ по копѣйкѣ за пудъ. Мѣста, лежащія выше Тобольска, довольствовать прямо изъ озера, всѣ-же прочія мѣста Западной Сибири, кромѣ Верхотурья, Екатеринбурга и Невьянскихъ заводовъ, довольствовать изъ Тобольска. Нарымъ, Тюмень Кецкой и Кузнецкое село возможно довольствовать изъ ближайшихъ соляныхъ озеръ, при которыхъ устроить магазины.

Вскорѣ однако казенная доставка соли замѣнилась подряднымъ способомъ, какъ это усматривается изъ указа соляной конторы отъ 28 іюня 1754 года, на имя бригадира Крафта [2]). Въ указѣ сказано, что для довольствія Тобольска подряжены Тобольскіе и Верхотурскіе купцы, съ 1751 по 1755 годъ, по 125.000 пудовъ въ годъ. На Ямышевской пристани въ 1754 году было соли: заготовленной частными людьми . . . . . 643.076 пуд.
казаками . . . . 215.782 »
Итого . . 859.857 »

По вѣдомости Сибирской губернской канцеляріи значилось въ городахъ Тобольской и Енисейской провинцій, кромѣ Ямышевской, —1.380.033 пуда.

Вообще-же казенная заготовка соли была не особенно велика. Изъ рапорта Киндермана въ правительствующій сенатъ, отъ 17 марта 1748 года [3]), въ коемъ онъ проситъ разрѣшенія выдать солдатамъ и казакамъ, добывавшимъ соль, по 2 к. за пудъ, видно что ими было заготовлено соли на Ямышевскомъ озерѣ:

въ 1746 году		109.761 пуд.
» 1747 »		31.477 »

[1]) Чтен. Общ. Истор. др. Россіи 1866 г. т. I стр. 183.
[2]) Тамъ же, стр. 184.
[3]) Тамъ же.

въ 1748 году	31.500	пуд.
	172.748	»

по рапорту полковника Павлуцкаго въ 1748 году заготовлено солдатами соли:

на Ямышевскомъ озерѣ. . .	28.844	пуд.
» Коряковскомъ.	27.268	»
Итого .	56.112	»

изъ нихъ 15.215 пудовъ доставлены въ Тобольскъ [1]).

Затѣмъ изъ рапорта Киндермана въ правительствующій сенатъ отъ ноября 1750 года [2]) видно, что съ 1745 по 1750 годъ изъ Ямышева отправлено въ Тобольскъ всего 276.450 пудъ, слѣдовательно, 47.590 пудовъ приходится на 1749 годъ и частью на 1750 годъ.

Всего же казенной соли за указанное время расходовалось:

въ 1745 г.	45127 п.	18½ ф.	въ томъ чис. въ жалованье	296 п.	18½ ф.
» 1746 »	171175 »	17 »	» » » »	371 »	27 »
» 1747 »	33553 »	28 »	» » » »	538 »	20 »
» 1748 »	11425 »	— »			
Итого	261281 » [3])				

Добыча соли подряднымъ способомъ оказалась успѣшнѣе, чѣмъ разработка оной казаками и солдатами, что видно изъ того, что въ первый-же годъ подряда, то есть въ 1751 году, въ теченіи лѣта отправленно съ Ямышевскихъ озеръ въ Тобольскъ, на баркахъ и

дощанникахъ	252038	пуд.
отъ прошлогодней ломки осталось при озерѣ . . .	191491	»
» ломки 1751 года осталось	353314	»
Итого.	796853	» [4])

то есть добыто въ одинъ годъ въ три раза больше, чѣмъ было доставлено войсками въ четыре года. 10 барокъ, для отвоза соли, сдѣланныхъ въ Семипалатинской крѣпости, обошлись 183 руб., а 10 барокъ, построенныхъ въ Долонь-Карагаѣ, стоили 156 руб. и въ нихъ

---

[1]) Чтен. общ. истор. древ. Рос. 1867 г., т. 1 стр. 186.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же, стр. 185.

[4]) Тамъ же, стр. 187.

было погружено 154.892 пуда, что состовляетъ расхода на одинъ пудъ соли въ 0,22 копѣйки.

Монетныя затрудненія, хотя въ меньшей степени, сказывались и въ разсматриваемый періодъ. Такъ изъ указа отъ 15 марта 1744 года [1]) видно, что вслѣдствіе лежанія безъ дѣла, на монетномъ дворѣ 712 пудовъ 4 фунта $60^{54}/_{96}$ золотника низкопробнаго серебра, былъ возбужденъ вопросъ о передѣлкѣ онаго въ двухъ-рублевую монету, съ цѣлью сокращенія расходовъ на работу,—но сенатъ отклонилъ это предложеніе и приказалъ передѣлывать въ мелкую монету, допуская ефимки и серебро болѣе высокой пробы. Затѣмъ въ маѣ того-же года [2]) запрещено ввозить въ Россію мѣдь и вывозить серебро. Тогда же, для скорѣйшаго извлеченія пятикопѣечниковъ изъ обращенія, приказано принимать ихъ съ 1 генваря 1745 года въ 4 копѣйкахъ, уменьшая затѣмъ ежегодно по одной копѣйкѣ. Распоряженіе это состоялось потому, что со смерти Петра Великаго 5 копѣечники чеканились по расчету въ 40 р. пудъ мѣди, тогда какъ она стоила 8 руб., что и вызвало громадную поддѣлку названной монеты. Въ числѣ разныхъ проэктовъ, предлагавшихся для изъятія 5 копѣечниковъ изъ обращенія, были два, въ которыхъ главную роль должна была играть Сибирь. По проекту ассесора монетной канцеляріи Мокѣева—предпологалось изъ Сибирской мѣди надѣлать 5 копѣечниковъ на 3 милліона рублей, чеканя пудъ въ 20 руб.; по другому проекту, составленному Минихомъ, предпологалось учредить компанію для китайскаго торга, которая должна была-бы всю мѣдную монету спустить въ Китай, или же продать правительству по разсчету 10 руб. за пудъ. Оба названныхъ проекта забракованы, потому что по первому надо было израсходовать около 900.000 руб. на покупку 150 т. пудовъ мѣди, потребной для монеты, —а денегъ на лицо не имѣется; да наконецъ во время чеканки монеты деньги эти не будутъ приносить процентовъ,—Миниховскій-же проектъ забракованъ потому, что и безъ стѣснительныхъ условій не находится желающихъ образовать кампанію для китайской монопольной торговли.

Запрещеніе ввоза мѣдныхъ денегъ и вывоза за границу золота

---

[1]) Полное Собр. Законовъ. № 8898.

[2]) Тамъ же, № 8940.

и серебра, подъ страхомъ смертной казни подтверждено 17 мая того же года [1]), а 23 мая [2]) изданъ указъ отсрочивающій, извлеченіе мелкой серебряной монеты, изъ обращенія, еще на два года. Изъ послѣдняго указа видно, что за поддѣлку монеты въ 1727 году казнено 140 челов. одной компаніи. 8 іюня того-же года [3]) снова подтверждено покупать для монетной канцеляріи высокопробное серебро на персидской границѣ, въ портахъ, «а въ Сибирскую губернію «къ Иркутскому вице-губернатору Лангу писать-же, чтобъ онъ на «китайской границѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ потому-жъ «старался ханское серебро сколько возможно покупать, и на такіе «товары, которые тамо въ продажу вымѣнивать». Новое подтвержденіе о невывозѣ золота и серебра за границу, съ добавленіемъ распоряженія о производствѣ описи количеству золота и серебра, привозимаго иностранцами, а также съ дозволеніемъ вывозить съ собой нѣсколько мѣди, для мелочныхъ расходовъ,—состоялось 7 іюля того же года [4]). Въ октябрѣ (18) приказано постановить на форпосты, учрежденные для надзора за непровозомъ монеты и металловъ,—офицеровъ изъ полевыхъ полковъ, за недостаткомъ таковыхъ въ гарнизонныхъ [5])

Въ 1752 году [6]) приказано вымѣнивать въ Сибири мелкую серебрянную монету стараго чекана, не сортируя оной на настоящую и фальшивую, такъ какъ, по мнѣнію завѣдывавшаго монетнымъ дворомъ князя Голицина, таковой не можетъ быть много и пересылка оной на счетъ казны не принесетъ никакого ущерба. А 5 іюня то-

---

[1]) Полное Собр. Законовъ № 8992.

[2]) Тамъ же, № 8948.

[3]) Тамъ же, № 8961.

[4]) Тамъ же, № 8995.

[5]) Тамъ же, № 9051.

[5]) 28 марта 1751 г. повелѣно дѣлать гривенники изъ серебра 77 пробы вмѣсто прежнихъ 72.

Въ сентябрѣ 1751 года для облегченія монетному двору покупки золота и серебра привозимаго въ Оренбургскую губернію, изъ Персіи и Бухары, отправлены въ Оренбургъ: пробирный мастеръ и плавильщики, которые должны были за счетъ лицъ продающихъ индѣйское, бухарское и персидское золото и серебро сплавлять таковое въ слитки. Золото покупалось въ казну по 2 р. 52 к., а серебро по 19 коп.

Изъ указа видно что, за два года, на монетномъ Московскомъ дворѣ куплено 3000 пудовъ серебра и 4 пуда золота.

[6]) Полн. Собр. Заков. № 9978. (Указъ 30 апрѣля).

го-же года [1]) повелѣно всю милльонную сумму мелкой мѣдной монеты, сдѣланной на Екатеринбургскихъ заводахъ употребить въ Сибири только на вымѣнъ мелкой серебрянной монеты, но ни на какіе другіе расходы.

Но денежныя затрудненія, видно, были очень велики, если изъ 510000 руб., высланныхъ съ заводовъ въ счетъ милльонной суммы, какъ видно изъ указа, на размѣнъ денегъ употреблено только 127797 руб. 32 коп., а остальныя пошли на удовлетвореніе насущныхъ расходовъ, которые сильно возрасли для Сибири съ постановкою въ оную отряда генералъ-маіора Киндермана.

2 мая 1754 года [2]) курсъ русскимъ червоннымъ установленъ въ 2 р. 30 к. и въ 4 р. 60 к., по каковой цѣнѣ признано принимать ихъ въ уплату податей и этимъ же указомъ повышена плата, золото покупаемое для монетныхъ дворовъ, а именно, вмѣсто прежнихъ 2 р. 52 к. за золотникъ приказано уплачивать 2 р. 60 к.

Въ 1754 году [3]) въ Иркутскомъ казначействѣ (рентерее) собиралось денегъ до 300000 руб., что и вызвало необходимость установленія штата для этой рентереи изъ мѣстныхъ дворянъ и наемныхъ служащихъ по слѣдующему расчету:

Рентмейстеръ	1 на одинъ годъ.
Канцеляристъ	1
Копіистовъ	3

Указомъ отъ 18 мая 1761 года [4]) приказано винный доходъ съ Иркутской провинціи употреблять только на надобности Сибирскаго приказа. Кромѣ сего изъ упомянутаго указа видно, что на заготовленіе провіанта для регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ, стоящихъ въ Якутскомъ воеводствѣ и въ дальныхъ мѣстахъ, расходовалось 78652 р. 78½ к. и что Кяхтинская таможня безъ затрудненія могла выдавать Иркутской канцеляріи 60000 руб.

Крупнымъ подспорьемъ для денежныхъ оборотовъ послужило учрежденіе Государственныхъ банковъ одного для дворянства, другаго для купечества, торгующаго при С.-Петербургскомъ портѣ. Указъ объ

[1]) Полн. Собр. Зак. № 9997.
[2]) Тамъ же, № 10219.
[3]) Тамъ же, № 10300 (указъ 23 сентяря).
[4]) Тамъ же, № 11253.

этихъ банкахъ состоялся 13 мая 1754 года [1]). Выдача ссудъ изъ банка опредѣлена до 6 мѣсяцевъ изъ 6% годовыхъ. Учреждены эти банки, какъ пояснено въ указѣ, въ видахъ воспособленія дворянству и купечеству, которыя дѣлали займы изъ 12, 15 и 20% годовыхъ, чего «во всемъ свѣтѣ не водится; а иные есть такіе безсо-«вѣстные грабители, что по прошествіи срока и малыхъ дней поло-«женнаго заклада хотябъ и деньги приносилъ, неотдаютъ».

Въ завершеніе къ этому отдѣлу надлежитъ упомянуть еще объ указѣ отъ 27 сентября 1754 года, [2]) въ коемъ изложено что купцы и частные лица ѣздятъ въ Сибирь и обратно черезъ Екатеринбургъ, минуя Веехотурье и этимъ умаляютъ доходъ казны, неуплачивая законныхъ пошлинъ. Предписано на всѣхъ вновь проложенныхъ путяхъ, въ Сибирь, устроить заставы и всѣхъ задержанныхъ съ заповѣдными товарами препровождать въ Сибирскій приказъ. Изъ упомянутаго указа видно, что товарный и почтовый трактъ отъ Москвы шелъ на Владиміръ, Муромъ, Нижній, Козмодемьяскъ, Царевосанчурскъ, Яранскъ, Котельничій, Хлыновъ, Кайгородъ, Соликамскъ, Верхотурье, Туринскъ, Тюмень и Тобольскъ, всего 2409 верстъ, а трактомъ съ Нижняго на Казань, Кунгуръ, Екатеринбургъ, былъ короче на 409; приказано однако товары возить старымъ трактомъ, а на Казань возить только почту на Сибирскіе заводы.

---

[1]) Полное Собр. Законовъ. № 10235.

[2]) Тамъ же, стр.

ГЛАВА VIII.

Возстановленіе Бергъ-Коллегіи и уничтоженіе генералъ бергъ-директоріума. Отобраніе отъ барона Шемберга Гороблагодатскихъ заводовъ. Взятіе Колывано-Воскресенскихъ заводовъ въ собственность Ея Величества. Назначеніе служебнаго персонала и мѣры къ заселенію заводскихъ земель. Мѣры для поднятія производительности Колывано-Воскресенскихъ заводовъ. Образованіе экспедиціи для управленія Нерчинскими сереброплавильными заводами. Открытіе серебряныхъ рудниковъ въ Нерчинскомъ вѣдомствѣ и устройство сереброплавильныхъ заводовъ. Командированіе въ Нерчинскъ генералъ-маіора Суворова. О содержаніи колодниковъ на Екатеринбургскихъ заводахъ. Количество крестьянъ, бывшихъ въ припискѣ къ частнымъ заводамъ въ Сибири. Отбываніе заводскими крестьянами рекрутства. Распоряженіе относительно крестьянъ, оказавшихся на заводахъ излишними противъ нормы. О дѣятельности казенныхъ заводовъ по добыванію металловъ. Средства для содержанія казенныхъ заводовъ. Выдѣлка мѣдной монеты.

Съ воцареніемъ Елизаветы Петровны, забота объ устроеніи Сибирскихъ заводовъ, какъ-бы отошла на заднiй планъ; но къ концу Ея царствованія значеніе ихъ на столько упрочилось, что горнозаводская администрація развилась почти до тѣхъ размѣровъ въ которыхъ она пребываетъ и нынѣ.

7 апрѣля 1742 года[1]) состоялось Высочайшее утвержденіе сенатскаго доклада объ уничтоженіи генералъ-бергъ-директоріума и объ учрежденіи прежде существовавшей бергъ-коллегіи. Докладъ этотъ состоялся въ силу манифеста отъ 12 декабря 1741 года, которымъ Императрица Елизавета Петровна изъявила желаніе держаться той государственной системы управленія, которая установлена Петромъ Великимъ «однако изъемля тѣ (указы), которые съ состояніемъ сего «настоящаго времени не сходны, и пользѣ государственной против«ны»... А какъ сенатъ усмотрѣлъ, «что отъ помянутаго генералъ«бергъ-директоріума... не токмо казенная польза послѣдовала, но самъ «онъ Шембергъ, за взятое казенное желѣзо, уже по прошествіи до«вольнаго за срокомъ времени, великою суммою долженъ, да сверхъ

[1]) Полное Собр. Законовъ № 8543.

«того на немъ-же Шембергѣ казенныхъ денегъ надлежитъ взыскать «не мало-же; потому, признавъ себя къ заплатѣ знатно въ несостояніи. ...»

Одновременно съ бергъ-коллегіею возстановлена и мануфактуръ-коллегія.

Бергъ-коллегія учреждена въ Москвѣ, гдѣ и оставалась до конца 1760 года; 4 сентября [1]) этого года—она переведена въ Петербургъ, а въ Москвѣ оставлена только контора оной. Раздѣленіе это вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 1760 году президентомъ оной назначенъ Шлаттеръ, бывшій главнымъ судьею въ монетной канцеляріи, съ оставленіемъ въ своемъ прежнемъ званіи. Подъ бергъ-коллегію приказано отвести мѣсто въ С.-Петербургской крѣпости.

25 іюня 1742 года [2]) отъ Шемберга отобраны въ казну Горoблагодатскіе горные заводы и Лапландскіе серебряные рудники, а также сальные и китоловные промысла, потому что онъ не только не уплатилъ въ казну стоимости заводскихъ построекъ на горѣ Благодати, въ суммѣ 42159 руб., какъ это долженъ былъ сдѣлать по договору, пріобрѣтая заводы, но до 1742 года ни разу не платилъ въ казну договоренныхъ 6000 руб. и ни одного также рубля не уплатилъ и за Лапландскіе заводы; да кромѣ сего, по его завленію затратилъ на устройство этихъ заводовъ 64.944 рубля, которые долженъ былъ уплатить въ казну за взятое имъ на подрядъ, по отправкѣ за границу, казенное желѣзо, въ количествѣ 570.000 пуд.; не возвратилъ также въ казну 50.000 руб., данныхъ ему на устройство заводовъ въ долгъ. Короче сенатъ насчиталъ на Шемберга 134.944 р. 13 к., которые онъ долженъ былъ уплатить немедленно и 99634 р, 73 к. на срокъ за надежнымъ поручительствомъ, и какъ Шембергъ оказался несостоятельнымъ, то былъ взятъ подъ стражу [3]). Переписка по его дѣлу тянулась еще довольно долго и осложнялась тѣмъ, что бывшіе его агенты, Вульфъ и Шифнеръ, въ качествѣ англійскихъ купцовъ возбудили черезъ англійское правительство искъ на уплату имъ денегъ за яко-бы заподряженное уже имъ Шембергомъ

[1]) Полн. Собр. Закон. № 11097.
[2]) Тамъ же, № 8571.
[3]) Тамъ же, № 8876.

желѣзо, шедшее въ караванѣ и зазимовавшее въ Ярославлѣ, которое было взято въ казну на пополненіе его долговъ. Поступившее объ этомъ представленіе англійскаго правительства Елизавета Петровна препроводила 24 іюля 1747 года въ сенатъ на обсужденіе, при чемъ предложила, въ случаѣ надобности уплатить не деньгами, а желѣзомъ. Сенатъ однако не согласился на уплату, ссылаясь на то, что и въ прежнемъ составѣ сенаторъ Новосильцевъ не согласился «признавая контракты оныхъ купцовъ съ Шембергомъ учиненые неправильными и подозрительными [1]).

Затѣмъ до 1744 года правительственная забота о Сибирскихъ горныхъ заводахъ ни въ чемъ не проявилась. 20 февраля 1744 г.[2]) по поводу установленія клеймъ для товаровъ, проходящихъ черезъ Сибирскія таможни, въ видахъ болѣе правильнаго взиманія пошлинъ, упомянуто, что въ Невьянскомъ, Демидовскомъ заводѣ производится торговля товарами неоплаченными пошлиной, вслѣдствіе чего приказано: «кромѣ харчеваго, торгъ пресѣчь и торговать не велѣть».

Затѣмъ 24 іюля того-же года [3]) состоялся именной указъ о томъ, чтобъ по всѣмъ дѣламъ касающимся заводовъ Акинфія Демидова, жалующагося на прижимки со стороны заводскаго и другихъ начальствъ доносить Государынѣ, до приступа къ разбору дѣлъ.

Въ 1747 году учреждено управленіе Колывано-Воскресенскими горными заводами, которому указомъ отъ 20 декабря 1750 года [4]), приказано сноситься съ бергъ-коллегіею промеморіями, а не доношеніями. Изъ послѣдняго указа видно, что эти заводы взяты на Ея Императорское Величество отъ Акинфія Демидова въ 1747 году и «для произведенія и распространенія оныхъ» 12 мая того-же года командированъ генералъ-маіоръ Беэръ, который, «состоя подъ единымъ Ея Императорскаго Величества вѣденіемъ и управленіемъ» — не можетъ относиться въ бергъ-коллегію доношеніями.

Назначеніе Беэра состоялось въ силу нижеприведеннаго указа, даннаго Сенату [5]): «По указу нашему отправленъ отъ насъ на Ко-

[1]) Сен. Ар. дѣло № 75 ст. 43. 9674.
[2]) Полное Собр. Закон., № 8998.
[3]) Смотри приложеніе № 7.
[4]) Полн. Собр. Зак., № 9822.
[5]) Сенат. Ар. дѣло № XCIX, стр. 3. (9648).

«лывано-Воскресенскій, Барнаульскій и Шульбинскій умершаго дѣйст-«вительнаго статскаго совѣтника Акинфія Демидова заводы, для ис-«правленія горныхъ работъ бригадиръ Андрей Беэръ, которому для «исправленія тѣхъ заводскихъ работъ указали мы взять изъ Екате-«ринбурга ассесора Андрея Порошина, (18 декабря 1753 года про-«изведеннаго въ полковники[1]) вице маркъ-шейдера Гериха, геоде-«зиста, Пимена Старцева и написать его геодезіи прапорщикомъ и съ «нимъ ученика Іоанна Денисова. Изъ приказныхъ служителей въ «бухгалтеры одного, кто явится годенъ, канцеляриста одного, подкан-«целяристовъ двухъ, унтеръ-штейгера Ивана Бабина, бергъ-гоуровъ «пятьдесять человѣкъ и въ то число сколько потребно взять съ «Олонца такихъ, за которыми тамъ уже по ихъ должности дѣла нѣтъ, «также изъ прибывшихъ сюда саксонцевъ горныхъ мастеровъ оберъ «штейгера, штейгера, плавильщиковъ, абтрейберовъ, зейгеровъ, кои «отдѣляютъ серебро отъ свинца и мѣди, указали мы принять ему «Беэру въ нашу службу, выбравъ изъ нихъ искусныхъ и надобныхъ «людей. И повелѣваемъ нашей бергъ-коллегіи учинить по сему нашему «указу.» Указъ этотъ подписанъ 12 мая 1747 года.

Для созданія рабочихъ рукъ приказано начать заселеніе мѣстности около названныхъ заводовъ охочими людьми, а также переселеніемъ къ онымъ людей, которые прибудутъ въ Сибирь послѣ произведенной переписи; но распрояженіе это исполнялось туго, потому что начальство Колывано-Воскресенскихъ горныхъ заводовъ доносило, что Высочайшее повелѣніе о заселеніи рѣкъ при Колывано-Воскресенскихъ, Барнаульскихъ и Шульбинскихъ заводахъ,—людьми, прибывшими въ Сибирь послѣ периписи 1747 года, съ тѣмъ, чтобъ «государственныя и помѣщиковыя подати» они заработывали при заводахъ,—не приводится въ исполненіе, потому что присылаютъ людей, негодныхъ къ труду. Изъ рапорта полковника Павлуцкаго отъ 9 апрѣля 1748 г. видно, что генералъ Беэръ просилъ о высылкѣ изъ Верхне-Иртышскихъ крѣпостей иррегулярныхъ и регулярныхъ людей, для засѣва хлѣбомъ, при Алейскомъ станцѣ, Зміевскомъ рудникѣ, Колыванскомъ заводѣ и другихъ деревняхъ,—по три десятины овса, ячменя и яри-

---

[1]) Тамъ же, № 82, стр. 261. (10351)

цы, ссылаясь на то, что заниматься хлѣбопашествомъ людьми приписными къ заводамъ невозможно [1]).

Жалобы Беэра вызвали указъ сената отъ 19 сентября 1749 года [2]) коимъ предписано: всѣхъ пришлыхъ въ Сибирь, кромѣ казенныхъ заводовъ, оказавшихся по послѣдней переписи, отправлять на Колывано-Воскресенскіе заводы, канцелярія которыхъ должна отводить мѣста для поселенія пришельцевъ, какъ для старыхъ, такъ и для молодыхъ. Изъ этого указа, между прочимъ, видно, что на Екатеринбургскихъ заводахъ оказалось пришлыхъ 1800 человѣкъ; при этомъ оберъ-коллегія доносила въ сенатъ, что Гороблагодатскіе заводы прибыльнѣе Колывано-Воскресенскихъ и что этихъ прибыльныхъ людей выгоднѣе оставить при Гороблагодатскихъ заводахъ, на которыхъ должно быть 5486 душъ, а состоитъ всего только 2164 души; кромѣ сего коллегія указывала еще и на то, что при названныхъ заводахъ предстоитъ открыть еще два завода, для которыхъ по положенію, потребуется 5133 души, на возмѣщеніе коихъ изъ Лялинскихъ заводовъ, могутъ быть перечислены только 3322 души.

Въ силу изложеннаго обстоятельства Колывано-Воскресенская канцелярія, на запросъ о томъ, не найдется-ли по близости Кузнецкой Колыванской линіи внутри подъ поселеніе мѣстъ свободныхъ, не занятыхъ заводами и приписными къ онымъ крестьянами, отвѣтила промеморіею отъ 1 генваря 1759 года [3]), что мѣстъ свободныхъ нѣтъ, потому что оно ожидаетъ къ досылкѣ еще 400 семействъ. Изъ этой промеморіи видно также, что крестьяне пашенные при Бійской крѣпости, вслѣдствіе занятія ихъ земель военными командами, переселились къ заводамъ. По распоряженію Беэра, сдѣланному въ 1748 году, заводскіе крестьяне должны были обработывать пашни и поставлять казенный провіантъ для продовольствія 1300 заводскихъ рабочихъ, а также фуражъ на заводскихъ лошадей, что вызвало надобность въ большемъ количествѣ земли. За симъ канцелярія признавала необходимымъ имѣть запасныя земли, такъ какъ тѣ, которыя обработывались, могутъ выпахиваться. При этомъ канцелярія за-

---

[1]) Чтен. Общ. Истор. древ. Россіи 1867 г. т. 1 стр. 192.

[2]) Полн. Собр. Закон. № 9666.

[3]) Чтен. Общ. Истор. др. Россіи 1867 г. т. II стр. 261.

явила, что тѣмъ землямъ, которыя находятся по р.р. Біѣ и Катунѣ и состоятъ въ ея распоряженіи имѣются опись и чертежъ съ показаніемъ участковъ заселенныхъ и подлежащихъ заселенію. Изъ промеморіи той-же канцеляріи отъ 30 сентября 1760 года[1]) видно, что роспись землямъ, состоящимъ въ веденіи канцеляріи, составлена въ 1748 году прапорщикомъ геодезіи Пименомъ Старцевымъ[2]).

Въ 1751 году[3]) въ Бійскомъ округѣ Томской губерніи по древнимъ Чудскимъ копямъ, открытъ Золотушинскій мѣдный рудникъ; въ этомъ рудникѣ найдены мѣдныя кайлы, остатки глиняныхъ сосудовъ и другіе предметы, служившіе орудіями для Чудскаго рудокопства.

Въ апрѣлѣ 1758 года[1]) приказано вычеты на госпиталь, производящіеся изъ содержанія служащихъ на Колывано-Воскресенскихъ заводахъ—не посылать въ главный коммисаріатъ, а расходовать на содержаніе медикаментовъ и медицинскаго персонала, который установленъ, при этихъ заводахъ, указомъ отъ 1 мая 1747 года, даннымъ на имя бригадира Беэра, бывшаго начальника этихъ заводовъ.

Вслѣдствіе громадной пользы, приносимой Колывано-Воскресенскими заводами, 22 іюля 1750 года[5]) состоялось Высочайшее повелѣніе о припискѣ къ этимъ заводамъ, въ добавокъ къ приписаннымъ уже,—всѣхъ остальныхъ крестьянъ Томскаго и Кузнецкаго уѣздовъ, которыхъ значилось по переписнымъ свѣденіямъ 12823 души.

Въ отношеніи частныхъ лицъ, такой щедрости не замѣчается; такъ, изъ указа отъ 27 іюля 1760 года[6]), состоявшагося по поводу просьбы камергера графа Чернышева, получившаго въ подарокъ два мѣдныхъ Юговскихъ завода, добавить 376 человѣкъ приписныхъ работниковъ, сенатъ разрѣшилъ временно дать изъ казенныхъ крестьянъ, съ тѣмъ чтобъ владѣлецъ заводовъ платилъ за нихъ подати въ казну, и старался бы скорѣе замѣнить этихъ крестьянъ своими «ибо къ партикулярнымъ заводамъ деревни приписываются на время,

[1]) Чт. Общ. Ист. др. Россіи 1867 г. т. II стр 270.
[2]) Смотри приложеніе № 7.
[3]) Хронолог. дан. изъ Исторіи Сибир., соч. Щеглова стр. 247.
[4]) Полн. Собр. Закон., № 10823.
[5]) Полное Собр. Закон. № 10976.
[6]) Тамъ же, № 11086.

«а не вѣчно, чего ради, и оныхъ, нынѣ позволенныхъ выбрать въ «мастерства и къ прочимъ дѣламъ людей вѣчными, при тѣхъ его «графа Чернышева, яко партикулярныхъ заводахъ, почитать не над- «лежитъ».

Но годъ спустя, Императрица Елизавета надѣлила заводскими крестьянами графа Шувалова; 12 февраля 1761 года она дала такой указъ сенату: [1]) «Всемилостивѣйше просилъ насъ, нашъ генералъ-фельдцейхмейстеръ графъ Петръ Шуваловъ, чтобъ желѣзныя «заводы, состоящіе за нимъ со всѣми къ нимъ поданнымъ указами «принадлежностями Всемилостивѣйше пожертвовать и быть за нимъ «и наслѣдниками его, а приписныхъ крестьянъ по числу домепъ и «молотовъ, то число какое къ онымъ по силѣ того указа приписа- «но, утвердить-же къ тѣмъ заводамъ неотъемлемо, дабы по раз- «смотрѣніямъ его оныхъ по способности къ заводамъ переселять: «деньги, слѣдуемыя въ казну нашу за Гороблагодатскія и къ нимъ «принадлежащія заводы, 186.000 рублей, чтобы онъ графъ Шу- «валовъ заплатилъ на томъ основаніи какъ съ расположеніемъ пош- «линъ о томъ опредѣленіе сенатомъ сдѣлано, и въ тотъ срокъ какъ «имъ предписано». Далѣе говориться объ оставленіи за нимъ откупа табачнаго и виннаго въ Тобольской и Астраханской губерніяхъ.

Въ 1761 году [2]), для усиленія производительности кабинетскихъ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, по представленію полковника Порошина, назначеннаго главнымъ командиромъ оныхъ, приказано:

1. Опредѣлить на заводы, для обученія горному дѣлу, 12 человѣкъ дворянъ (по 4 человѣка изъ сухопутнаго и морскаго корпусовъ и 4 изъ прочихъ училищъ), знающихъ нѣмецкій и латинскій языки, ариѳметику, геометрію и тригонометрію, съ тѣмъ, чтобъ по прошествіи года, тѣхъ изъ нихъ, которые изучатъ горное дѣло произвести въ офицеры, а 6 человѣкъ оставить на заводахъ, а лучшихъ отправить въ Саксонію на два года, для практическаго завершенія горнаго образованія. Дальнѣйшее пополненіе офицерами производить такимъ-же путемъ, высылая черезъ каждые два года, на Колывано-Воскресенскіе заводы по 6 человѣкъ.

---

[1]) Полное Собр. Закон., № 11185 (указъ 12 генваря).

[2]) Сен. Ар. дѣло подъ № 95 стр. 17,—(11771).

2. Такъ какъ горные офицеры считаются въ пренебреженіи отъ прочихъ полевыхъ и гарнизонныхъ офицеровъ и солдаты не отдаютъ имъ даже чести, потому что производство ихъ совершается домашнимъ образомъ, властью управляющихъ заводами,—то впредь установить порядокъ производства Высочайшими приказами, на общемъ основаніи съ прочими офицерами арміи, съ коими и сравнить ихъ въ правахъ.

3. На содержаніе заводовъ вмѣсто 60000 рублей отпускать 120000 руб.

4. Для укомплектованія заводовъ рабочими выслать на оные 1000 человѣкъ рекрутъ.

5. По іюльскому указу 1759 года, къ заводамъ приписано только 10935 душъ, изъ коихъ годны къ заводскимъ работамъ только 5855 человѣкъ; приказано приписать остальныхъ крестьянъ Томскаго и Кузнецкаго уѣздовъ, съ тѣмъ чтобъ всего приписанныхъ по силѣ того указа было 12823 души.

6. Приписныхъ къ заводамъ крестьянъ уволить отъ рекрутской повинности для комплектованія войскъ.

7. Устроить почтовую гоньбу черезъ Барабинскую степь, переселивъ на этотъ пунктъ 1559 душъ ямщиковъ Самаровскаго и Демьянскаго ямовъ, предоставивъ имъ на два года льготу:—взимать прогоны по 1 копѣйкѣ на версту и лошадь.

8. Кузнецкую и колыванскую линію содержать войсками на счетъ Военной коллегіи, какъ и Иртышскую: для конвойной же и караульной службы, собственно на заводахъ, командировать въ распоряженіе заводской канцелярія 4 роты пѣхоты и 1 роту драгунъ; а для пересылки писемъ и бумагъ назначать конвой изъ казаковъ.

9. Богатство Змѣевскаго рудника можетъ скоро прекратиться, такъ какъ руда уже добывается глубоко, а какъ развѣдчики указываютъ, что прочія и богатыя рудныя мѣста находятся по направленію къ озеру Норъ-Зайсану въ Алтайскихъ горахъ, находящихся въ спорномъ владѣніи между калмыками принявшими русское подданство и джунгарами,—то позаботиться собрать точныя свѣденія черезъ калмыковъ и, «обнадежа ихъ довольнымъ награжденіемъ..... чтобъ о дѣйствительномъ потомъ полученіи и утвержденіи оныхъ

мѣстъ въ здѣшнюю сторону приложить неусыпное стараніе.

10. Для выплавки змѣиногорской руды устроить заводъ по р. Оби, доставляя на оный руду по р. Иртышу, на которой устроить бичевникъ.

11. Малыя спорныя и судныя дѣла разбирать въ заводской канцеляріи

12. Лучшимъ изъ иностранныхъ мастеровъ, находящимся на заводахъ, вмѣсто 600 руб. положить жалованье въ 1000 руб.

13. Въ случаѣ надобности разрѣшено нанимать и вольныхъ рабочихъ.

Въ дополненіе къ упомянутому указу, 27 апрѣля того же года [1]) приказано горныхъ офицеровъ сравнить въ чинахъ съ артилерійскими и инженерными офицерами и пожалованы имъ «кафтаны изъ крас-«наго сукна, съ зеленымъ стамеднымъ подбоемъ съ отворотами, «воротниками, небольшими разрѣзными обшлагами и камзолы зеле-«наго сукна, кафтаны, и камзолы въ тѣхъ мѣстахъ какъ у арти-«лерійскихъ офицеровъ, такожъ шляпы, будутъ обложены серебря-«нымъ позументомъ, а буднишніе мундиры тою же формою, но «токмо безъ позумента».

Въ 1756 году [2]) состоялось повелѣніе о размноженіи Нерчинскихъ и другихъ въ Сибири серебряныхъ заводовъ, кромѣ Колывано-Воскресенскихъ, находившихся въ вѣдомствѣ кабинета Ея Величества. Указъ объявленъ вслѣдствіе представленія проэкта объ этомъ, отъ главнаго судьи мѣстной канцеляріи, статскаго совѣтника Шлаттера. Сенатъ постановилъ:

1. Для управленія Нерчинскими заводами образовать особую экспедицію.

2. Къ состоящимъ при заводахъ 2132 душамъ приписать еще 2868 душъ.

3. На содержаніе заводовъ отпускать ежегодно 60000 рублей вмѣсто прежнихъ 10000 рублей.

4. Нерчинское золото и серебро высылать въ Петербургъ, на монетный дворъ, для раздѣленія и употреблять таковое для покупки иностраннаго золота и серебра.

---

[1]) Полн. Собр. Закон., № 11241.

[2]) Тамъ же, № 10534 (указъ 3 апрѣля.)

5. Для карауловъ и посылокъ учредить при Нерчинской экспедиціи роту съ должнымъ числомъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, которую выслать изъ Екатеринбурга немедленно.

6. Въ добавокъ къ 285 рабочимъ, состоящимъ при Нерчинскихъ заводахъ, дослать рекрутъ 715 человѣкъ.

7. Достраивать Уровскій заводъ крестьянами, приписанными къ заводу.

Главное наблюденіе и распоряженіе въ Нерчинской экспедиціи возложено на Иркутскаго вице-губернатора генералъ-маіора Вульфа; непосредственное же завѣдываніе дѣлами и работами на заводахъ, въ качествѣ спеціалиста въ горномъ дѣлѣ, возложено на ассесора Нерчинскихъ заводовъ Бапиръ-Маркшейдера-Іона, въ званіи оберъ-бергъ—и шихтмейстера съ жалованьемъ въ 600 р. Пробирный мастеръ высланъ изъ Москвы, съ жалованьемъ въ 400 р. (Лейманъ). Кромѣ перечисленныхъ лицъ опредѣлено имѣть: горныхъ офицеровъ, развѣдчиковъ рудъ, приказныхъ служителей, уставщиковъ для руководства работами и отдѣленія серебра отъ свинца «также похъ и Ванітейгеровъ, въ искусствѣ извѣстныхъ и надежныхъ». Для увеличенія числа охотниковъ искать руду предположено увеличить плату находящимъ таковую.

Въ ноябрѣ 1757 года [1]) Нерчинско-заводское управленіе выдѣлено изъ вѣденія Бергъ-коллегіи и подчинено мѣстной канцеляріи, при чемъ главнымъ начальникомъ надъ этими заводами поставленъ коллежскій совѣтникъ Клеопинъ, командированный изъ Екатеринбурга, съ непосредственнымъ подчиненіемъ онаго бергъ-коллегіи и Шлаттеру, и притомъ въ званіи оберъ-бергъ-мейстера, «генералъ-маіору «Вульфу тѣхъ дѣлъ уже не вѣдать, а остаться при прежней дол«жности».

Изъ вышеприведеннаго очевидно, что Нерчинскіе заводы въ сороковыхъ годахъ XVIII столѣтія пріобрѣли уже такую цѣнность, по количеству добычи въ оныхъ серебра, что мѣстная канцелярія могла ихъ считать прочнымъ источникомъ для постоянной доставки серебра. И дѣйствительно, за разсматриваемый періодъ въ Забайкальи открыто много новыхъ рудниковъ, такъ въ 1745 году открытъ

[1]) Полн. собр. Закон., № 10779. (Указъ 14 ноября).

рудникъ Благодатскій; 1748 году стали разрабатывать еще два рудника: Ново-Воскресенскій и Второ-Троицкій, и въ общемъ добыча серебра увеличилась до 20 пудовъ; въ 1757 году открытъ Каданскій рудникъ; въ 1760—Михайловскій; въ 1761—Воздаянскій, Воздвижинскій и Килгинскій [1]). Вслѣдствіе большаго количества добыванія руды явилась необходимость въ устройствѣ новыхъ серебро-плавильныхъ заводовъ и въ 1760 году основанъ Дучерскій заводъ [2]), въ 5 верстахъ отъ р. Калукчи впадающей въ нижнюю Борзу. Заводъ этотъ назывался также Калукчинскимъ и Борзинскимъ и оконченъ постройкою въ 1763 году.

4 сентября 1760 года [3]) монетная канцелярія соединена съ бергъ-коллегіею, президентомъ которой назначенъ главный судья монтной канцеляріи Шлаттеръ. Это обстоятельство вызвало подчиненіе монтной канцеляріи бергъ-коллегіи и вслѣдствіе сего, Нерчинская экспедиція въ Петербургѣ закрыта и Нерчинскіе, а также Екатеринбургскіе рудники подчинены бергъ-коллегіи [4]).

Черезъ годъ [5]), для устроенія Нерчинскихъ заводовъ командированъ бригадиръ Суворовъ, произведенный въ этотъ чинъ, изъ капитановъ лейбъ-гвардіи, одновременнно съ назначеніемъ. На него же возложено начальствованіе назначенными къ поселенію тамъ однимъ регулярнымъ и четырьмя казачьими полками, съ предоставленіемъ права судить военнымъ судомъ, представляя приговоры на конфирмацію въ военную коллегію. Назначеніе Суворова состоялось на 8 лѣтъ, съ выдачею ему двойнаго жалованья.—Послѣднее обстоятельство мотивировано большою дороговизною; въ указѣ сказано: изъ представленія бергъ-коллегіи отъ 11 іюля 1761 года, объ увеличеніи жалованья служащимъ на Нерчинскихъ заводахъ «между другихъ прописано, яко бы тамошней дороговизнѣ провіанта и всего «потребнаго къ содержанію человѣческому, тамъ холостые мало женятся, а женатые съ прежнихъ мѣстъ женъ туда къ себѣ не берутъ, а у коихъ жены и дѣти тамъ есть, тѣ безпрестанно при-

[1]) Хронолог. дан. изд. исторіи Сибири, соч. Щеглова. стр. 152.
[2]) Тамъ же, стр. 262.
[3]) Полн. Собр. Закон. № 11097.
[4]) Тамъ же, № 1113.
[5]) Тамъ же, № 11328 (указъ 17 апрѣля 1761 года.)

«ходятъ жаловаться, что они съ женами и дѣтьми голодъ терпятъ, «нижнимъ же работникамъ окладъ жалованья до учиненнаго предъ «симъ штата было по 12 рублей въ годъ человѣку, а нынѣ и тому «штату дается по 18 рублей въ годъ на человѣка, но и та 18 р. «сумма гораздо меньше какъ каторжному, тамъ на провіантъ, платье «и обувь выйдетъ». Вслѣдствіе изложеннаго въ представленіи— всѣмъ служащимъ на Нерчинскихъ заводахъ, впредь до особаго распоряженія, приказано выдавать двойное жалованье.

Бригадиръ Суворовъ поставленъ «подъ особливое вѣдомство правительствующаго сената» а относительно выплавки серебра онъ долженъ былъ доносить въ сенатъ только для свѣденія.

По представленію Суворова, лекарю и аптекарю, опредѣленнымъ на Нерчинскіе заводы, опредѣлено производить жалованье примѣнительно къ тому, которое установлено для аптекаря и лекаря, на Кяхтинскомъ форпостѣ, а именно: аптекарю по 500 руб., а лекарю 360 руб. въ годъ [1]).

16 марта 1752 года [2]) состоялось сенатское распоряженіе о содержаніи на Екатеринбургскихъ заводахъ, колодниковъ, приговоренныхъ къ смертной казни, на счетъ заводовъ, выдавая имъ «провіантъ и мундиръ противъ того, какъ каторжнымъ невольникамъ «отъ адмиралтейской коллегіи производится»... и для конвоя при нихъ, на первое время, командировать отъ войскъ Сибирской или Оренбургской губерній 100 рядовыхъ съ надлежащимъ числомъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.

Затѣмъ въ іюнѣ 1753 года [3]) приказано учредить при бергъ-коллегіи, для караульной службы и для раскомандировокъ роту въ составѣ:

	Штатъ.
оберъ-офицеровъ	4
сержантовъ	2
каптенармусовъ	1
подпрапорщиковъ	1

[1]) Полное Собран. Законовъ № 11383.
[2]) Тамъ же, № 9960.
[3]) Тамъ же, № 10112, (указъ 17 числа).

	Штатъ.
фурьеровъ	1
капраловъ	6
писарей	1
рядовыхъ.	144
барабанщиковъ	2
профосовъ	1

Кромѣ сего, этимъ-же указомъ опредѣлено образовать при бергъ-коллегіи школу, для обученія горному дѣлу, въ которую на первый разъ выслать изъ артиллерійской и инжинерной школъ по 22 человѣка, знающихъ: ариѳметику, геометрію, тригонометрію и планиметрію.

Въ томъ-же году [1]) приказано—при всѣхъ заводахъ частныхъ лицъ оставить только то число крестьянъ, которое утверждено Императрицею Анною Іоанновною, а именно: ко всякому доменному заводу на одну домну по 110 дворовъ, да къ двумъ молотамъ по 30 дворовъ по 4 мужскихъ души; къ мѣднымъ заводамъ—по разсчету 50 дворовъ, на заводъ выплавляющій 100 пудовъ. Изъ указа видно, что на Демидовскихъ Сибирскихъ заводахъ (сыновей Акинфія) въ Верхотурскомъ уѣздѣ, числится 13606 душъ, изъ нихъ 3630 душъ приписанныхъ по указамъ 1714 года, 2604 души—пришлыхъ, зачисленныхъ указами 1732 и 1738 годовъ и 4124 души—пришлыхъ-же и непомнящихъ родства, оставленныхъ въ 1736 году,—между тѣмъ по числу доменъ и 20 молотовъ должно было быть въ припискѣ 4800 душъ, слѣдовательно лишнихъ 8806 душъ. Затѣмъ при остальныхъ заводахъ Екатеринбургскаго вѣдомства и находившихся въ Казанской губерніи было лишнихъ крестьянъ:

на	заводахъ	Никиты Демидова . . .	571	душ.
»	»	дѣтей Акинфія—мѣдныхъ .	2971	»
»	»	Петра Осокина	2289	»
»	»	Гаврилы Осокина . . .	1327	»
»	»	Семена Красильникова . .	328	»
»	»	Семена Иноземцева . . .	319	»
»	»	Кирила Мебогатова и ауди-		

[1]) Полное Собраніе Законовъ № 10131, (указъ 12 августа).

тора Литвинова . . . . 248 »
на заводѣ Ивана Мосолова . . . . 406 »

Итого . . . . 8459 душъ.

Всего-же съ Сибирскими заводами лишнихъ 17265 душъ. Сенатъ призналъ: всѣхъ лишнихъ государственныхъ крестьянъ, поступившихъ на частные заводы послѣ указа 1743 года—приписать къ казеннымъ заводамъ; но указъ этотъ, какъ видно изъ указа отъ 30 декабря 1755 года [1]), не былъ приведенъ въ исполненіе.

Приписывая крестьянъ къ казеннымъ заводамъ сенатъ, не признавалъ возможнымъ освободить горное вѣдомство отъ поставки рекрутъ не только для заводскихъ надобностей, но и для войскъ. Такъ въ указѣ отъ 21 іюля 1752 года [2]), состоявшемся вслѣдствіе представленія бергъ-коллегіи о необходимости не брать съ крестьянъ вѣдомства Екатеринбургскихъ заводовъ причитавшееся съ нихъ, по числу 69321 души, 693 рекрута, или по крайней мѣрѣ зачесть 228 человѣкъ, прежде взятыхъ,—сенатъ категорически приказалъ выставить все требуемое число рекрутъ, а подать за нихъ платить изъ заводскихъ суммъ, пользуясь трудомъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ.

Но горное вѣдомство Сибирскихъ заводовъ жаловалось на недостатокъ рабочихъ рукъ и просило приписать еще 4000 душъ работниковъ; затѣмъ, не зная на чей счетъ отправить на мѣста тѣхъ лишнихъ заводскихъ крестьянъ, которые приписаны изъ бѣглыхъ, оно запрашивало указаній и сенатъ, въ указѣ отъ 30 декабря 1755 года [3]) приказалъ:

1. 2357 душъ, пришлыхъ на казенные заводы послѣ переписи 1724 года, на прежнія мѣста не высылать, а приписать къ заводамъ вѣчно,—въ томъ числѣ и къ Гороблагодатскимъ, Ушвинскому и Туринскому заводамъ, отданнымъ сенатору генералъ-аншефу графу Петру Ивановичу Шувалову, по указу отъ 10 марта 1746 г.

2. Изъ числа 4193 душъ пришлыхъ крестьянъ на заводахъ частныхъ лицъ, приказано: мастеровъ и работниковъ оставить, а

---

[1]) Полное Собран. Законовъ № 10494.
[2]) Тамъ же, № 10435.
[3]) Тамъ же, № 10494.

взамѣнъ ихъ выслать къ помѣщикамъ, отъ коихъ люди бѣжали, другихъ крестьянъ.

3. Разночинцевъ оказавшихся лишними—дозволено оставить на заводахъ.

4. Раскольниковъ оставить за тѣми, за кѣмъ они писаны въ послѣднюю ревизію.

5. Бѣглыхъ, прибывшихъ послѣ послѣдней ревизіи, отправить туда, откуда бѣжали, а за продержаніе взыскать штрафъ по указу 13 ноября 1754 года.

Свое рѣшеніе сенатъ оправдалъ тѣмъ, что Сибирская губернія «состоитъ большею частью въ самыхъ пустыхъ земляхъ... въ ко-«торой наиболѣе другихъ губерній довольныя и весьма лучшія и «надежныя руды и металлы обыскиваются... высылки выше-«упомянутыхъ, явившихся при нынѣшней ревизіи, пришлыхъ изъ «той Сибирской губерніи людей, какъ съ партикулярныхъ заводовъ, «такъ и съ казенныхъ то-же многими тысячами душъ... на преж-«нія жилища... заводы въ опустошеніе приведены быть могутъ, и «отъ того, что оные съ тѣхъ заводовъ не вышлются, не токмо «казнѣ Ея Императорскаго Величества никакого убытка быть не мо-«жетъ, но еще оные, какъ для произведенія тѣхъ заводовъ такъ «и въ пріумноженіе тамо... населенія... съ пользою Высочайшаго «Ея Императорскаго Величества интереса останутся».

На главнаго управляющаго Екатеринбургскими заводами дѣйств. статскаго совѣтника Щербинина, возложено провѣрить дѣйствительное число людей, на заводахъ, положенныхъ въ подушный окладъ.

Въ 1758 году [1]) приказано главной канцеляріи Сибирскихъ казенныхъ заводовъ не брать на себя распоряженій по сбору рекрутъ, а предоставить это дѣло губернскимъ и провинціальнымъ канцеляріямъ, въ которыя она должна доставлять точныя вѣдомости всему заводскому населенію.

Къ числу мѣръ, клонившихся къ устроенію заводскаго дѣла, надо отнести указы отъ 2 и 9 августа 1753 года, [2]), о платежѣ по окладу 1724 года, за кричное желѣзо, выплавляемое на малыхъ

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ № 10822.

[2]) Тамъ же, №№ 10125 и 10126.

ручныхъ горнахъ—и другой о порядкѣ взысканія денегъ въ казну съ желѣзныхъ заводчиковъ, по доменнымъ окладамъ, въ которомъ установлено;—въ случаѣ порчи домны давать скидку на два мѣсяца.

Переходя за симъ къ разсмотрѣнію дѣятельности заводовъ по добыванію металловъ, подлежитъ отмѣтить слѣдующіе факты: Въ промеморіи Колывано-Воскресенской канцеляріи отъ мая 1759 [1]) сказано, что на этихъ заводахъ желѣзо не добывалось и потому не имѣетъ быть отпускаемо въ войска на исправленіе крѣпостныхъ инструментовъ, какъ того требовалъ полковникъ де Гаррига онъ просилъ отпуска 50 пуд. да укладу 20 пуд.). Для заводскихъ надобностей желѣзо доставлялось изъ Екатеринбурга, но съ 1749 года Екатеринбургская канцелярія отказала въ отпускѣ полной суммы, ссылаясь на отдачу желѣзныхъ заводовъ въ партикулярное содержаніе. На будущее время канцелярія Колывано-Воскресенскихъ заводовъ намѣрена закупать годовую пропорцію желѣза на частныхъ желѣзо-дѣлательныхъ и чугунно-литейныхъ заводахъ, находящихся вблизи Красноярска, на коихъ желѣзо, укладъ и чугунные литые припасы на продажу дѣлаются.

Изъ указа отъ 10 марта 1748 года [2]) видно, что съ этаго года прекращенъ вывозъ свинца изъ Нерчинскихъ заводовъ въ Барнаульскіе, «понеже нынѣ на Колывано Воскресенскомъ заводѣ вы«шеписаннаго Нерчинскаго и своего свинцу, добытаго тамъ, на ра«сплавку серебра будетъ довольно».

25 февраля 1752 года [3]) состоялся именной указъ о присылкѣ Нерчинскаго серебра, для раздѣленія онаго отъ золота въ С.-Петербургъ. Изъ указа видно, что въ 1749 году изъ Нерчинска доставлено въ Москву на монетный дворъ 155 пуд. 31 фун. 38½ золотниковъ и, при пробномъ раздѣленіи серебра отъ золота въ 2-хъ пудахъ, раздѣленіе это оказалось убыточнымъ, что и вызвало распоряженіе о высылкѣ въ Петербургъ какъ Нерчинскаго такъ и Колывано-Воскресенскаго серебра, съ оплатою расхода за провозъ изъ бергъ-коллегіи. Указанное выше число пудовъ Нерчинскаго серебра,

[1]) Чтен. общ. истор. древн. Рос. 1867 г., т. 1, стр. 165.
[2]) Полное Собраніе Законовъ № 9489.
[3]) Тамъ же, № 9945.

надо полагать, составляло двухгодовую добычу онаго, потому что въ 1751 году изъ Нерчинска прислали только 84 пуд., какъ это усматривается изъ указа отъ 16 мая 1752 года [1]) о раздѣленіи золота отъ Нерчинскаго серебра, въ коемъ изложено: при раздѣленіи серебра отъ золота въ количествѣ 84 пуд. 21 золотника, присланнаго изъ Нерчинска въ 1751 году, присутствовать члену отъ Бергъ-коллегіи «для сумнительства». Это серебро долженъ былъ сплавлять совѣтникъ Шлаттеръ, а для пробы вынимать изъ горшка «съ обрѣтающимися на монетномъ дворѣ минцъ-мейстеромъ и минцъ-«пробирером»; два золотника изъ этого серебра должны были быть переданы для пробы въ Бергъ-коллегію. О результатахъ пробы членъ Бергъ-коллегіи, вмѣстѣ съ совѣтникомъ Шлаттеромъ, долженъ былъ подать въ кабинетъ Ея Величества рапортъ.

Добываніе серебра на Нерчинскихъ заводахъ увеличивалось довольно туго, какъ можно судить по докладу сената отъ 28 мая 1761 года [2]), о назначеніи начальникомъ Нерчинскихъ заводовъ генералъ-маіора Суворова. При упомянутомъ докладѣ приложена нижепомѣщаемая:

«ВѢДОМОСТЬ

«сколько на Нерчинскихъ заводахъ въ нижеписанныхъ годахъ сере-«бра и прочихъ минераловъ въ добычу получено и изъ него въ Пе-«тербургѣ, по раздѣленіи золота и серебра, вышло и почему расхо-«дами пудъ и фунтъ обошлось»

	чистаго.			
	п.	ф.	з.	д.
выплавка на Нерчинскихъ заводахъ 1755 года, а привезеннаго сюда въ С.-Петербургъ 1756 года въ августѣ мѣсяцѣ, золотистаго серебра вѣсомъ *131 п. 1 ф. 26 з.* и по раздѣленіи вышло:				
золота	—	16	68	27
серебра	121	9	34	25

а съ расходами при добычѣ на заводахъ обошелся фунтъ по 3 р. 73¼ к., а пудъ по 149 р. 30 к.

Выплавка 1756 года, привезеннаго сюда 1757

[1]) Полное Собраніе Законовъ № 9983.

[2]) Сенат. Ар. дѣло № 95 стр. 31. (11838).

года въ маѣ мѣсяцѣ, золотистаго серебра *126 п. 16 ф. 4 з.*, а по раздѣленіи вышло:

золота	—	16	56	70
серебра	117	—	72	54

а съ расходами при добычѣ на заводахъ обошелся фунтъ по 3 р 53⁷⁶/₉₆ к., а пудъ по 141 р. 52 к.

Выплавка на заводахъ 1757 года привезенна го сюда 1758 года въ маѣ мѣсяцѣ серебра всего *100 п. 2. ф. 9¹/₄ з.*, а по раздѣленіи вышло:

золота	—	20	79	59
серебра	93	7	10	14

При раздѣленіи онаго здѣсь расходовъ съ угаромъ обошлось по 87⁴/₉₆ к. на фунтъ, а пудъ по 34 р. 81⁶⁴/₉₆ к., а сколько при добычѣ на Нерчинскихъ заводахъ расходовъ произошло извѣстій здѣсь не имѣется.

Выплавка 1758 года, а привезеннаго сюда 1759 въ маѣ мѣсяцѣ золотистаго серебра вѣсомъ *125 п. 8 ф. 2 з.*, а по раздѣленіи вышло:

золота . . . . . . , . .	—	11	26	73
серебра	115	11	34	35

При раздѣленіи онаго явилось въ угарѣ серебра чистаго 2 п. 25 ф. 58³⁹/₉₆ зол. обошелся каждый фунтъ расходомъ и угаромъ по 82¹/₄ к., а пудъ по 32 р. 90 к., а сколько расходовъ получилось при добычѣ на Нерчинскихъ заводахъ свѣдѣнья не имѣется.

Да сверхъ того на оныхъ же заводахъ свинцу чистаго въ добычу получено: въ 1755 году—2105 п. каждый пудъ за расходомъ на заводѣ обошелся по 75⁵/₃₂ к.

Въ 1756 году 6591 пудъ, каждый же пудъ расходомъ обошелся по 57³/₄ к.

Съ 1745 года [1]) началась казенная добыча драгоцѣнныхъ камней

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ № 9489.

въ деревнѣ Корниловой, въ 70 верстахъ отъ Мурзинской слободы, вслѣдствіе представленія генералъ-маіора Беэра отъ 30 октября 1744 года. Онъ предложилъ воспользоваться весеннею водою, прорывъ главное русло къ разрытымъ ширфамъ, отъ коихъ воду спустить многими небольшими канавами, вбивъ заколы отъ входа въ канавы изъ ширфа, для того чтобъ напоромъ воды уносить землю и задерживать камни. Этимъ-же указомъ приказано выслать изъ Екатеринбурга въ бергъ-коллегію до 100 пудовъ карандашу, съ караваномъ желѣза. Карандашъ розысканъ генералъ-поручикомъ Геннингомъ въ 1724 году.

Разработка Шилово-Исетскаго рудника, «гдѣ оказуются признаки самороднаго золота» производились крайне небрежно и донесенія о ходѣ работъ за 1749, 1750 и 1751 года, какъ видно изъ указа отъ 5 марта 1752 года [1]), очень глухи, упоминается только о количествѣ добытыхъ рудъ, но ничего не говорится о богатствѣ ихъ содержанія и о количествѣ переплавки оныхъ. Въ 1750 году было предписано Екатеринбургской канцеляріи составить чертежи работамъ, произведеннымъ за все время съ открытія этого рудника (1748 г.), съ описаніемъ количества добытыхъ и промытыхъ рудъ и о количествѣ полученнаго металла, и представлять эти чертежи ежегодно, но Екатеринбургская канцелярія не выполнила этого и за 1751 г., а доносила глухо, что изъ 100 пудовъ руды можетъ быть около $^1/_4$ золотника золота. Между тѣмъ прибывшій въ С.-Петербургъ бергъ-гешворенъ Клеопинъ заявилъ словесно, «что оныхъ рудъ болѣе «20.000 пудовъ для толченія и промывки на имѣющейся въ близости Екатеринбурга Уктусскій заводъ перевезено и нѣсколько изъ «оной золота вымыто, и по пробамъ всего съ $1^1/_2$ пуда достать «уповаютъ».

25 мая 1754 года [2]), въ подтвержденіе прежде бывшихъ указовъ объявлено .. въ Сибирской губерніи и Иркутской провинціи,— всѣмъ желающимъ искать руды и каменья, дается разрѣшеніе производить изысканія на всѣхъ земляхъ и добывать всякіе металлы, золото, серебро, мѣдь, олово, свинецъ, желѣзо, а также и мине-

[1]) Полн. Собр. Зак. № 10534.

[2]) Тамъ же.

раллы «яко селитра, сѣра, купоросъ, квасцы и всякихъ красокъ каменія». О найденныхъ рудахъ и желаніи строить заводы приказано объявлять въ Сибирскую губернскую и Иркутскую провинціальную канцеляріи, а также мѣстному горному начальству, которое должно оказывать всякое содѣйствіе къ скорѣйшему рѣшенію дѣла.

Указанныя мѣры правительства мало однако помогали дѣлу, потому что начальство дѣлало приметки. Въ указѣ отъ 3 апрѣля 1756 года[1]), о размноженіи и приведеніи въ лучшее состояніе Нерчинскихъ серебрянныхъ заводовъ, между прочимъ говорится: «что-же «касается до присланныхъ въ сенатъ отъ дѣйствительнаго статскаго «совѣтника Щербинина, а потомъ и изъ бергъ-коллегіи, объ отправленіи въ Нерчинскъ для изслѣдованія о тамошнихъ непорядкахъ «и прочаго ассесора Алексѣева съ командою и объ отысканныхъ по «Нерчинскимъ заводамъ обстоятельствамъ доношеній, оныя для рассмотрѣнія и о надлежащемъ учиненіи и т. д.». Изъ упомянутаго указа видно, что въ С.-Петербургѣ, подъ вѣдомствомъ кабинета Ея Императорскаго Величества, имѣется въ наличности Нерчинскаго серебра, по разнымъ пробамъ, чистаго, съ тѣмъ что отдано для раздѣленія 450 пуд. 11 фунт. 2 золотника, по передѣльной цѣнѣ на 355.691 р. 93 коп.; чистаго золота съ тѣмъ, что по примѣрной пробѣ находится въ раздѣленіи 1 пудъ 28 фунтовъ, 52 золотника, по передѣльной цѣнѣ на 14022 руб. 36 коп.

Относительно Екатеринбургскаго золота упоминается, что не подалеку отъ Екатеринбурга, въ Шило-Исетскомъ рудникѣ, въ кварцѣ добывается самородное золото, и есть основвніе предположить, что въ Исетскихъ горахъ водятся и серебро и золото, а слѣдовательно золото должно находиться и въ р. Исети, берущей начало въ названныхъ горахъ «однако оныя горы понынѣ не развѣданы».

Указъ 12 генваря 1761 года[2]) даетъ основаніе думать, что добываніе золота и серебра на Колывано-Воскресенскихъ заводахъ шло гораздо лучше чѣмъ на Нерчинскихъ и было много прибыльнѣе для казны. Въ докладѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алсуфьева приведены слѣдующія свѣдѣнія: Колывано-Воскресенскія заводы взяты въ

[1]) Полное Собраніе Законовъ № 10534.
[2]) Тамъ же, № 11185.

кабинетъ Ея Величества отъ Акинфія Демидова. Заводскія работы на нихъ начались съ 1747 года и на нихъ затрачено всего 660.000 руб., между тѣмъ съ 1748 по 1759 годъ съ этихъ заводовъ привезено въ С.-Петербургъ:

золота—89 пуд. 14 фун. 65 золот., по передѣльной цѣнѣ на 962.372 руб. 86 коп.

серебра—2824 пуд. 14 фун. 59 зол. самаго чистаго, по передѣльной цѣнѣ на 2.231.087 р. 30 коп.

мѣди—съ 1747 по 1755 годъ, въ которомъ прекращена очистка оной, получено 2396 пуд. 15 фун. 55 золот., по цѣнѣ на 15145 руб. 9 коп.

Кромѣ сего на заводахъ имѣется серебряной руды, черной мѣди, угля и прочихъ припасовъ приблизительно на 100.000 руб.

Вся получка съ этихъ заводовъ оцѣнена въ 3.313.548 рублей 44 коп., а за вычетомъ 660.000 руб. чистой прибыли насчитано 2.653.548 руб. 44 коп.

Но какъ за симъ сказалось уменьшеніе въ добычѣ металловъ то и состоялось распоряженіе объ увеличеніи числа приписныхъ къ заводамъ крестьянъ и дарованы этимъ заводамъ тѣ льготы, которыя указаны выше. Въ этомъ указѣ между прочимъ упомянуто, что въ Змѣевскомъ рудникѣ въ 1760 году добыто болѣе 3 милліоновъ пудовъ руды, вслѣдствіе чего пришлось значительно углубиться и потому работы затруднились. Кромѣ сего въ докладѣ упомянуто, что сверхъ имѣющихся заводовъ было приказано учредить еще заводы по рѣкамъ Уѣ и Тарѣ,—но оказалось удобнѣе выстроить одинъ заводъ на р. Оби.

О томъ что серебра на Колывано-Воскресенскомъ заводѣ добывалось много, можно судить по тому факту, что когда встрѣтилось затрудненіе въ добываніи серебра покупкою для чеканенія монетъ, Императрица дозволила отпустить 1000 пудовъ Колыванскаго серебра, съ тѣмъ чтобы таковое было возвращено въ послѣдствіи въ томъ-же количествѣ и той-же пробы. Сообщилъ объ этомъ съ сенатъ изъ кабинета Ея Величества Адамъ Олсуфьевъ 7 декабря 1761 года[1]).

---

[1]) Сенат. Ар. дѣло № 94, стр. 89 (11738).

Въ первые годы царствованія Елизаветы Петровны, какъ уже было упомянуто выше, ощущался недостатокъ въ деньгахъ, а добывавшееся на Нерчинскихъ заводахъ серебро, а также доставлявшееся на монетные дворы покупкою,—было низкой пробы, что затрудняло выдѣлку монеты въ установленную 77 пробу. Въ указѣ сената отъ 15 марта 1744 года[1]) сказано, что для передѣлки 712 пуд. 4 фун. 60 зол. низкопробнаго серебра, имѣвшагося въ распоряженіи монетнаго двора, по сообщенію присутствующаго въономъ дѣйствит. статскаго совѣтника князя Голицына,—въ монету указной пробы, надо было купить ефимковъ 5432 пуда; но вѣроятно онъ нѣсколько преувеличилъ, потому что сенатъ не утвердилъ его проекта о передѣлкѣ упомянутаго серебра въ двухъ-рублевую монету, а приказалъ передѣлывать обычнымъ путемъ, съ докупкою высокопробнаго серебра.

Недостатокъ золота и серебра вызвалъ рядъ указовъ, запрещающихъ вывозъ этихъ металловъ за границу въ монетѣ и въ слиткахъ, подъ угрозою строгихъ взысканій. Вслѣдствіе указаннаго недостатка сказывался недостатокъ и въ содержаніи заводовъ; такъ въ сенатскомъ указѣ отъ 5 марта 1745 года[2]) сказано, что: Сибирская и Казанская губерніи и Вятская и Соликамская провинціи не высылали въ канцелярію Сибирскихъ заводовъ денегъ по ея требованіямъ «а на Сибирскую губернію въ отпускѣ на заводы денегъ «весьма малая надежда». Это обстоятельство побудило канцелярію Сибирскихъ заводовъ просить бергъ-коллегію выслать 20 т. рублей до уплаты таковыхъ изъ суммы, которая выручится отъ продажи казеннаго каравана желѣза. Сенатъ приказалъ канцеляріямъ названныхъ губерній и провинцій выдать на Сибирскіе заводы тѣ суммы, которыя они выплачивали до сего времени и взять на оныя векселн, а впредь бергъ-коллегіи образовать свой капиталъ изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи заводскихъ металловъ, и капиталъ этотъ ни на какія надобности кромѣ заводскихъ не употреблять.

Вслѣдствіе недостатка въ Сибирской губерніи мѣдныхъ денежекъ и полушекъ, для вымѣна мелкой серебряной монеты, въ 1747

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ № 8898.

[2]) Тамъ же, № 9115.

году[4]) во исполненіе наряда 1744 года, въ добавокъ къ вычекaненымъ уже 521.110 руб. 61 коп. приказано сдѣлать на Екатеринбургскихъ заводахъ денежекъ и полушелъ до 1 милліона рублей. Всего-же съ 1730 до 1744 года, на этихъ заводахъ сдѣлано мелкой мѣдной монеты 1.236.469 руб. 33 коп., да надлежитъ додѣлать еще 478.889 руб. 33 коп., такъ что все количество денежекъ и полушекъ, выпущенныхъ съ Екатеринбургскихъ заводовъ для оборота въ Сибири должно было достигать суммы въ 2.236.470 р. 71 коп. Для выдѣлки монеты разрѣшено купить у частныхъ заводчиковъ до 10 т. пудовъ мѣди и для ускоренія работы выслать изъ Москвы станки, инструменты и разныхъ мастеровъ; главное наблюденіе за ходомъ этой работы возложено на проживавшаго въ Сибири полковника Вейда, изъ отставныхъ. Въ тоже время затребовано представленіе вѣдомости о числѣ казенныхъ и частныхъ мѣдныхъ заводовъ, съ показаніемъ количества ежегодно выдѣлываемой мѣди, на каждомъ изъ нихъ и о количествѣ оной пускаемой въ продажу.

Затѣмъ указомъ того-же года отъ 19 ноября[1]), приказано на Сибирскіе заводы выслать изъ Казанской и Сибирской губерній и Вятской и Соликамской провинцій 100.000 руб. на вексель, мелкою серебряною монетою и для вымѣна этихъ денегъ на заводахъ употребить мѣдныя деньги и полушки, по разсчету 6 рублей пудъ мѣди, а въ прочія мѣста Сибири мелкую монету отправить какъ она и выдѣлывается, въ 10 руб. за пудъ. Такимъ способомъ горное вѣдомство пріобрѣтало на содержаніе заводовъ сумму довольно значительную. Чеканка этихъ денегъ должна была прекратиться, по донесенію бергъ-коллегіи, 1 іюля 1751 года[2]).

Изъ этого же указа видно, что желѣза и припасовъ, отправленныхъ въ С.-Петербургъ изъ Екатеринбургскихъ заводовъ и непроданныхъ еще,—состоитъ на 300.000 руб., да кромѣ того въ Твери зимуетъ караванъ съ желѣзомъ и другими товарами въ количествѣ 300 тыс. пудовъ Это количество желѣза, надо полагать, вы-

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ № 9378 (указъ 10 марта).
[2]) Тамъ же, № 9453.
[3]) Тамъ же, № 9864.

ражаетъ количество годовой выдѣлки онаго, потому что изъ мартовскаго указа 1745 года видно, что въ томъ году былъ отправленъ караванъ,—затѣмъ упоминаніе о желѣзныхъ припасахъ на 300 т. рублей, хранящихся въ Петербургѣ, при цѣнности желѣза въ 40 к. пудъ, даетъ основаніе предположить, что припасовъ этихъ было не менѣе 600.000 пудовъ и прямое указаніе, что въ послѣднемъ караванѣ желѣза 300 т. пудовъ—дѣлаютъ это предположеніе очень вѣроятнымъ. Отсюда надо прійти къ заключенію, что выдѣлка желѣза на Сибирскихъ заводахъ усилилась вдвое, по сравненію съ предшествующимъ періодомъ.

20 іюня 1751 года[1]) постановлено, впредь, по окончаніи чеканки мелкихъ мѣдныхъ денегъ, суммы необходимыя на содержаніе Екатеринбургскихъ заводовъ, въ количествѣ 150.000 руб. въ годъ или сколько понадобится, отпускать изъ подушнаго сбора Казанской губерніи и изъ Вятской и Соликамской провинцій, съ тѣмъ чтобъ деньги эти возмѣщались въ главный коммисаріатъ изъ бергъ-коллегіи, по продажѣ желѣза.

Чеканка мѣдной мелкой монеты была выгодна для Екатеринбургскихъ заводовъ, а потому разумѣется и повлекла за собой уловки неблаговиднаго характера. По окончаніи чеканки опредѣленнаго количества мелкой монеты, въ суммѣ до 1 милліона рублей, когда станки и инструменты были уже отправлены въ Москву,—получилось донесеніе отъ Сибирской губернской канцеляріи, что денежекъ этихъ отпущено съ заводовъ всего только на сумму въ 510.000 руб.[2]), а между тѣмъ изъ всей милліонной суммы горному вѣдомству разрѣшено было не высылать только на 100.000 руб. Разумѣется сенатъ приказалъ дослать въ Сибирь задержанныя деньги съ тѣмъ, чтобъ всѣ они полностью ушли на вымѣнъ мелкой серебряной монеты.

Изъ указа отъ 20 марта 1756 года[3]) видно, что на Екатеринбургскихъ заводахъ въ это время выдѣлывались копѣйки, которыми и приказано уплачивать частнымъ заводчикамъ за принимаемую отъ

[1]) Полное Собраніе Законовъ № 9864.
[2]) Тамъ же, № 9997 (5 іюня 1752 года).
[3]) Тамъ же, № 10526.

нихъ мѣдь, вмѣсто серебрянной мелкой монеты, о высылкѣ которой на 100.000 руб. для сказанной цѣли просило начальство этихъ заводовъ.

23 генваря 1756 года[1]) дозволено частнымъ заводчикамъ, въ отмѣну прежняго распоряженія продавать въ казну не $^3/_4$ всего добываемаго количества мѣди, по 5 руб. за пудъ, а только половину, съ тѣмъ чтобъ другую половину продавать въ Россіи отнюдь не вывозя за границу. Но указомъ отъ 9 октября 1756 года[2]) это распоряженіе снова отмѣнено, и вслѣдствіе большой нужды въ деньгахъ приказано: всю казенную и частную мѣдь передѣлать въ копѣйки, для чего въ Екатеринбургѣ передѣлывать мѣдь частныхъ заводовъ, уплачивая за оную по 5 руб. пудъ, а всю казенную выслать въ Москву и въ С.-Петербургъ по поламъ, «хотя и дозволено, чтобъ партикулярные заводчики половину выходящей на ихъ «заводахъ мѣди внутри государства продавали, однакожъ оное ны- «нѣ, для умноженія мѣдной монеты, и отъ бергъ-коллегіи и кон- «торы оной всѣмъ партикулярнымъ заводчикамъ объявить, чтобъ «они не токмо оную мѣдь за море, но и внутри государства ни- «кому не продавали-бъ, но всю безъ остатка на вышерѣченныя мѣ- «ста для передѣла въ монету привозили, въ заморскій-же отпускъ «употребляли-бы токмо въ копѣйки передѣланную уже мѣдь». Мѣдь Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, какъ содержащую въ себѣ серебро, приказано не употреблять въ передѣлъ мѣдной монеты, а назначить въ качествѣ лигатуры, для приведенія серебра въ указанную пробу.

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ № 10499.
[2]) Тамъ же, № 10624.

ГЛАВА IX.

Устроеніе церковнаго чина людей. Штаты церковныхъ учрежденій и опредѣленіе величины приходовъ. Мѣры къ устраненію изъ духовнаго званія лицъ, не отвѣчающихъ назначенію. Мѣры для поднятія нравственности духовенства. Приданіе монастырямъ характера страннопріимныхъ домовъ. Церковныя школы въ Сибири. Мѣры для установленія благолѣпія церковной службы и благочинія въ церквахъ. Величина заказовъ и приходовъ въ Сибири. Дозволеніе жителямъ строить церкви. Построеніе церквей въ Иркутской епархіи. Содержаніе Иркутскаго епископа. Дозволеніе строить мечети мусульманамъ Сибирскихъ городовъ. Мѣры для поднятія религіознаго обученія и нравственности въ народѣ. Мѣры къ уничтоженію раскола въ Сибири. Наклонность Сибирскихъ раскольниковъ къ самосожженію. Краткій очеркъ исторіи раскола. Притѣсненія народа со стороны Тобольской духовной консисторіи. Миссіонерская дѣятельность: въ Камчаткѣ, въ Западной Сибири, въ Пекинѣ. Неудачные результаты этой дѣятельности, особенно по сравненію съ развитіемъ магометанства.

Святѣйшій Сѵнодъ, поставивъ себѣ задачею совершенствованія духовенства, неуклонно стремился къ достиженію этой цѣли и много содѣйствовалъ къ устроенію дѣлъ церкви и положенія духовнаго чина людей, къ улучшенію и смягченію нравственности духовенства, къ устроенію учебныхъ заведеній для дѣтей священнослужителей, къ поднятію благолѣпія церковной службы и строенію церквей, а также къ водворенію истинъ Евангельскаго ученія въ средѣ народа, вообще и къ распространенію христіанской религіи въ средѣ Сибирскихъ инородцевъ.

По отношенію къ устроенію дѣлъ церкви и положенія духовнаго чина людей, въ Елизаветинскій періодъ, заботливость правительства выказалась слѣдующими мѣропріятіями:

Въ 1742 году[1]) отмѣненъ указъ 11 октября 1733 года, которымъ повелѣвалось—людей духовнаго чина, ложно объявившихъ «слово и дѣло»,—молодыхъ—по наказаніи плетьми сдавать въ солдаты, а старыхъ—по выбитіи кнутомъ и вырѣзавъ ноздри отсылать въ Сибирь. Новымъ указомъ повелѣно: за упомянутую про-

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ № 8548 (указъ 16 апрѣля).

винность священнослужителей посылать къ епархіальному начальству для наложенія взысканія по усмотрѣнію,—въ Сибирь-же и въ солдаты сдавать только тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся виновными по первымъ двумъ пунктамъ.

Въ іюнѣ того-же года[1]), вслѣдствіе заявленія Святѣйшаго Синода о томъ, что Сибирскій губернаторъ вступаетъ въ неподлежащія ему духовныя дѣла, —повелѣно чтобы «духовнаго чина людей въ «свѣтскія судебныя мѣста ни по какимъ дѣламъ, кромѣ тяжкихъ «государственныхъ, безъ сношенія съ архіереи и съ духовною де«кастеріею.... не брали».

Въ концѣ 1743 года[2]) Правительствующій Синодъ приказалъ, чтобъ никто изъ священнослужителей «ни въ какихъ судебныхъ мѣ«стахъ торгами, подрядами, откупами, промыслами и въ такихъ и «въ прочихъ тому подобныхъ дѣлахъ по другимъ поруками, яко пра«вила святыхъ отецъ все то священному чину чинить запрещаютъ, «обязываться и серебра своего должникамъ въ лихву давать от«нюдь не дерзалъ». Тѣхъ-же, которые будутъ изобличены въ этомъ по второмъ и третьемъ повтореніи, «неотмѣнно извреши сана священническаго вовсе».

Синодскимъ указомъ отъ 9 іюля 1744 года[3]) приказано: во всѣхъ епархіяхъ, архіерейскіе дома, въ которыхъ ведется дѣлопроизводство, именовать впредь консисторіями.

Въ 1745 году[4]), по поводу производста переписи церковнослужителей, вслѣдствіе предложенія Святѣйшаго Синода, приказано: лицамъ, на которыхъ возложено производство переписи, распредѣлить церковнослужителей по церквамъ, согласно указаній епархіальнаго начальства и дѣтей оныхъ записать особо, показавъ кто гдѣ учится; духовному начальству предоставлено: на мѣста священнослужителей, неотвѣчающихъ своему званію, выбрать достойныхъ изъ неслужащаго духовенства; епархіальному-же начальству предоставлено опредѣлить церковнослужителей во всѣ церкви до утвержденнаго штата

[1]) Полн. Собр. Законовъ, № 8566.
[2]) Тамъ же, № 8844.
[3]) Тамъ же, № 8988.
[4]) Тамъ же, № 9198 (указъ 22 числа).

«дабы вездѣ церкви святыя тѣми священно и церковно-служителями «объявленнымъ указнымъ числомъ безъ всякаго недостатка удоволь-«ствованы были». Затѣмъ остальному, не распредѣленному по церквямъ духовенству, предложено записаться по ихъ желанію: въ службу, въ посады, въ цехи, на фабрики и къ помѣщикамъ, кто ихъ изъ подушнаго оклада взять пожелаетъ.

Дѣтей духовенства, оказавшагося излишнимъ, находящихся въ семинаріяхъ, не записывать въ подушный окладъ, а, переписавъ особо, представить вѣдомость о нихъ въ Святѣйшій Синодъ и сенатъ; дѣти эти должны были тоже служить для укомплектованія духовенства.

Упомянутое распоряженіе снова подтверждено въ концѣ 1754 г. [1]), повелѣно «всѣхъ какъ дѣйствительно, такъ и не дѣйствительно слу-«жащихъ священно и церковно-служителей, неположенныхъ въ по-«душный окладъ и ихъ дѣтей ... разобрать и распредѣлить къ церк-«вамъ,... дабы вездѣ церкви святыя тѣми священно и церковно-«служителями онымъ указнымъ числомъ безъ всякаго недостатка «удовольствованы были; и гдѣ изъ дѣйствительно служащихъ явят-«ся негодные то вмѣсто оныхъ»... выбрать другихъ достойныхъ. Оставшихся излишними употреблять на пополненіе недостатка въ другихъ епархіяхъ, а засимъ предоставить перечисляться куда пожелаютъ.

Но и этотъ указъ не привелъ къ желаемымъ результатамъ, какъ можно судить по распоряженію сената отъ 13 іюня 1755 года [2]), изъ коего видно, что епархіальныя начальства жаловались на безпрестанныя требованія губернскими канцеляріями имянныхъ списковъ духовнымъ лицамъ, для скорѣйшаго распредѣленія оныхъ и не желали въ тоже время рѣшить вопросъ обще съ губернскими властями въ губернскихъ и воеводскихъ канцеляріяхъ, потому что «оному-жъ «о священно и церковно-служителяхъ съ дѣтьми ихъ, яко о церков-«номъ дѣлѣ, разбору и распредѣленію быть и опредѣленнымъ къ то-«му отъ архіереевъ духовнымъ персонамъ, наипаче-же самимъ архі-«ереямъ въ оныхъ канцеляріяхъ присутствіе имѣть, крайне неприлично». Такіе доводы Святѣйшаго Синода были уважены и въ губерніи разослано приказаніе принять въ руководство тѣ списки, ко-

---

[1]) Полн. Собран. Закон., № 10342.

[2]) Тамъ же, № 10422.

торые будутъ высланы изъ консисторій, «не требуя излишнихъ ка-«кихъ вѣдомостей, но по тѣмъ, каковыя, въ томъ духовномъ вѣ-«домствѣ учинены,.... а въ Правительствующій Святѣйшій Синодъ со-«общено вѣденіе, чтобъ и отъ Святѣйшаго Правительствующаго Си-«нода, ко всѣмъ преосвященнымъ архіереямъ и въ консисторіи под-«тверждено было указами» о скорѣйшемъ составленіи списковъ и притомъ вполнѣ точныхъ, безъ утайки и прописки людей.

Не смотря на перечисленныя мѣропріятія, при церквахъ и монастыряхъ оставалось много лишнихъ церковно-служителей и сенатъ въ декабрѣ 1756 года [1]) снова подтвердилъ, чтобъ число служащихъ при церквахъ не превышало слѣдующаго штата.

	Протопоповъ.	Ключарей.	Поповъ.	Протодіаконовъ	Діаконовъ.	Псаломщиковъ.	Пономарей.	Сторожей.	Иподіаконовъ.	Пѣвчихъ.	Поддьяковъ.	Мелкаго причта.
Въ соборахъ при архіереяхъ	1	2	5	1	4	2	2	—	—	—	—	—
» прочихъ соборахъ . .	1	—	2	—	2	2	2	2	—	—	—	—
» Сѵнодальномъ домѣ .	—	—	—	—	—	—	—	—	4	10	30	—
» архіерейскомъ домѣ .	—	—	—	—	—	—	—	8	3	10	—	20
» приходскихъ церквахъ .	—	—	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—

Примѣчаніе. Приходъ установленъ въ 100 и 150 дворовъ, на 200 дворовъ—два прихода и столько-же священниковъ, если они въ одномъ приходѣ. По числу священниковъ полагаются дьячки и пономари.

Относительно заявленія Святѣйшаго Синода о церквахъ, которыхъ приходъ состоитъ изъ 40 или 10 домовъ—предложено вновь таковыхъ приходовъ не допускать,—въ существующихъ-же обязать прихожанъ содержать священниковъ «въ надлежащемъ довольствѣ». Засимъ излишнихъ священно и церковно-служителей, съ ихъ дѣтьми зачислить въ подушный окладъ, предоставивъ имъ право записаться куда пожелаютъ. На пополненіе-же убыли въ священникахъ и въ

[1]) Полн. Собраніе Законовъ, № 10665.

церковно-служителяхъ, кромѣ ихъ дѣтей, оставлены бывшія въ семинаріяхъ въ прошлую ревизію дѣти духовенства, перечисленнаго въ подушный окладъ.

Въ видахъ недопуска въ монастыри людей неблагонадежныхъ, 29 марта 1754 года[1]) состоялся Синодскій указъ къ епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ и къ настоятелямъ ставропигіальныхъ лавръ и монастырей, чтобъ впредь монашествующихъ всякаго званія, безъ разрѣщенія Синода, не принимать и не отпускать, если-же по какимъ-либо случаямъ придется отпустить—то немедленно доносить въ Синодъ; а преосвященнымъ архіереямъ «безъ благословенія собственнаго» и указа отъ Святѣйшаго Синода не посвящать.

Въ 1754 году[2]), вслѣдствіе имяннаго указа, состоялось распоряженіе Синода о томъ, чтобъ во всѣхъ епархіяхъ, на мѣста архимандритовъ, архіереи назначали-бы достойныхъ непремѣнно изъ Великороссовъ, для того чтобъ доставить возможность назначать архіереевъ изъ Великороссіянъ.

Заботясь объ устроеніи священно и церковно-служителей и объ удаленіи изъ духовнаго званія людей наименѣе достойныхъ, правительство требовало отъ прихожанъ уваженія къ духовному званію и строго наказывало за обиды, причиняемыя священникамъ, какъ это усматривается изъ указа отъ 8 іюля 1757 года[2]). Ревельскаго драгунскаго полка Иванъ и Андрей Стахановы оскорбили священника дѣйствіемъ, за что по приговору суда присуждены къ тѣлесному наказанію и ссылкѣ въ дальніе монастыри на 10 лѣтъ. Военная колегія опредѣлила Стахановыхъ наказать шпицъ-рутенами черезъ 1000 человѣкъ по 6 разъ и отправить на казенную работу на 10 лѣтъ.

Переходя теперь къ мѣрамъ, проявляющимъ желаніе поднять нравственность духовенства, надо отмѣтить нижеприведенныя:

26 мая 1743 года [3]) объявлено о разсылкѣ въ епархіи букварей и катехизисовъ, для раздачи оныхъ производимымъ въ священство, коимъ «должно не только знать въ твердости чтеніемъ, но «наипаче разумѣть добрѣ чтомое на что потребно время не малое».

---

[1]) Полн. Собр. Закон., № 10201.
[2]) Тамъ же, № 10750.
[3]) Тамъ же, № 8743.

Для выполненія этой мѣры синодъ опредѣлилъ напечатать въ Московской типографіи по 17000 букварей и катихизисовъ, которыя и разослать по церквамъ.

Въ концѣ того же года [1]) состоялся именной указъ о непереводѣ на русскій языкъ съ иностранныхъ языковъ, книгъ богословскаго содержанія, безъ разрѣшенія синода или мѣстныхъ архіереевъ; распоряженіе это вызвано донесеніемъ Синода о томъ, что изданная въ Галлѣ, въ 1735 году, книга Арнда: «Объ истинномъ христіанствѣ», а также другая книга неизвѣстнаго автора «Ученіе о началѣ христіанскаго житія», которыя появились у многихъ православныхъ, «имѣя титлу подъ видомъ ревности къ Богу якобы о истинномъ христіанствѣ добродѣтелей», не освидѣтельствованы Синодомъ, а между тѣмъ подрываютъ православіе.

Сенатскимъ указомъ отъ 19 іюня 1761 года [2]), состоявшимся по поводу притѣсненій жителямъ, содѣланныхъ священникомъ Нагибинымъ, посланнымъ изъ Тобольской консисторіи, для увѣщанія раскольниковъ, предложено Синоду «накрѣпко подтвердить, дабы духов-«ныя команды и персоны отъ таковыхъ неприличныхъ должности «ихъ поступокъ имѣли воздержаніе и развращенныхъ—на путь ис-«тины приводили и усмиряли мечемъ духовнымъ».

За симъ монастыри, въ разсматриваемый періодъ приняли окончательно характеръ страннопріимныхъ домовъ для престарѣлыхъ солдатъ и колодниковъ, а также слабоумныхъ. Это обстоятельство разумѣется могло только способствовать поднятію ихъ нравственнаго значенія въ средѣ народа, хотя совершилось оно не подоброй волѣ духовенства, какъ это подтверждается многими указами этого періода. Такъ 23 іюля 1742 года [3]) правительствующій сенатъ сообщилъ въ Святѣйшій Синодъ вѣденіе, чтобъ онъ разослалъ отъ себя указы во всѣ епархіи о принятіи «на пропитаніе остатками отъ мо-«нашескихъ порцій» всѣхъ престарѣлыхъ и въ умѣ поврежденныхъ колодниковъ, которые будутъ высылаться въ монастыри изъ тайной канцеляріи, устраивая надзоръ за ними изъ отставныхъ солдатъ, на-

[1]) Полное Собр. Законовъ № 8832.
[2]) Тамъ же, № 11277.
[3]) Тамъ же, № 8587.

ходящихся въ монастыряхъ. 15 декабря 1746 года [1]), въ разъясненіе къ вышеприведенному указу, состоялось распоряженіе, чтобъ безумствующихъ безпокойнаго характера отсылать въ Святѣйшій Синодъ, безъ указанія монастыря для мѣстожительства, чтобъ онъ самъ могъ сдѣлать распоряженіе объ этомъ и кромѣ того отсылать только престарѣлыхъ, а не такихъ, которые могутъ оказаться опасными для богомольцевъ. 2 октября 1756 года [2]) снова объявленъ сенатскій указъ о томъ чтобъ безумствующихъ, распоряженіемъ Святѣйшаго Синода, опредѣлять на содержаніе «въ пристойные монастыри до исправленія ума».

4 февраля 1747 года [3]) приказано кошельковый сборъ, а также деньги отъ продажи свѣчей на церковныя потребности употреблять: на покупки и починки церковной утвари,, на покупку церковныхъ требъ, занося ихъ въ церковныя приходо-расходныя книги; остатки же употреблять на нищенствующихъ такихъ, «кои сами о себѣ питомства промыслить не могутъ». Засимъ въ Синодъ о такихъ сборахъ и расходахъ рапортовъ не присылать.

Въ видахъ доставленія возможности духовенству пополняться людьми грамотными, сенатъ неоднократно приказывалъ, при производствѣ переписи дѣтей духовенства, перечисляемаго въ податное званіе, находящихся въ учебныхъ заведеніяхъ, не обращать въ таковое, съ тѣмъ, чтобъ дать имъ возможность докончить свое образованіе и пополнять ими ряды духовенства».

Это намѣреніе высказано вполнѣ опредѣлительно въ указѣ отъ 11 марта 1744 года [4]), въ коемъ, между прочимъ, требуется составленіе особаго списка дѣтямъ, находящимся въ семинаріяхъ, съ показаніемъ лѣтъ и происхожденія «а къ положенію въ подушный ок-«ладъ покуда не писать и въ службу не брать». Это-же распоряженіе подтверждено указомъ отъ 9 апрѣля того-же года [5]), въ коемъ изложено: «находящихся въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, «семинаріяхъ и прочихъ училищахъ излишнихъ протопопскихъ, по-

[1]) Полное Собр. Законовъ № 9360.
[2]) Тамъ же, № 10614.
[3]) Тамъ же, № 9370.
[4]) Тамъ же, № 8904.
[5]) Тамъ же, № 8914.

«повскихъ и діаконскихъ дѣтяхъ, также и другихъ церковниковъ дѣ-«тей-же, записанныхъ въ семинаріяхъ, школахъ», въ службу не брать и ни къ кому не приписывать, а переписать особо и выслать вѣдомости въ сенатъ и Синодъ.

Митрополитъ Тобольскій Антоній, въ 1744 году приказалъ открыть школу въ Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ, для обученія въ оной дѣтей духовенства, которыя не имѣли возможности учиться въ Тобольскѣ. Въ Томскую школу на первый разъ было собрано 30 учениковъ, изъ которыхъ: одному было 73 года, четыремъ свыше 40 лѣтъ, четыремъ свыше 30, пяти—по 20 лѣтъ съ лишкомъ, а остальнымъ отъ 16 до 17 лѣтъ [1]).

Изъ промеморіи Томскаго Алексѣевскаго монастыря отъ 22 марта 1745 года [2]), видно, что изъ 30 человѣкъ священническихъ дѣтей, присланныхъ для обученія «Словенской грамотѣ, при разборѣ «явились возрастные и средовѣчные, и грамотѣ не ученые, и къ уче-«нію принять за средовѣчіемъ не способные, которые желаютъ быть «въ подушномъ окладѣ за Томскимъ Алексѣевскимъ монастыремъ», а именно:

сынъ дьячка	Бубновъ	39	лѣтъ
» »	Меркулевъ	37	»
сынъ попа	Бекишевъ	29	»
» »	Гавриловъ Яковъ	44	»
» »	Гавриловъ Алекс.	41	»
» »	Плотниковъ Григ.	18	»
» »	Плотниковъ Осипъ	15	»
сынъ дьячка	Меркурьевъ	22	»

1 сентября 1748 года [3]) состоялся сенатскій указъ объ учрежденіи, при Тобольскомъ архіерейскомъ домѣ, семинаріи, на подобіе Московской славяно-греко-латинской академіи, содержа таковую на доходы Святѣйшаго Синода. Указъ состоялся вслѣдствіе предложенія Тобольскаго митрополита Антонія (Нарожницкаго), который на содержаніе семинаріи предназначилъ 1/20 часть хлѣба со всѣхъ монасты-

---

[1]) Хронол. дан., изъ Истор. Сибири, соч. Щеглова стр. 232.
[2]) Новѣйшія повѣствованія о Вост. Сибири стр. 66. (Семивскаго).
[3]) Полное Собр. Закон., № 9528.

рей епархіи, а также пособіе со стороны архіерея деньгами и хлѣбомъ, кромѣ сего епископы должны были доставить часть книгъ для библіотеки и руководства.

Около этого-же времени, въ 1746 году, закрылась монгольская школа, а также школа, устроенная Св. Иннокентіемъ въ Вознесенскомъ монастырѣ для всѣхъ сословій, просуществовавъ только 20 лѣтъ [1]). Закрылась она вслѣдствіе выѣзда архіепископа Иннокентія Неруновича въ Петербургъ, куда онъ не доѣхалъ, потому что умеръ дорогой.

Въ разсматриваемый періодъ духовныя семинаріи были единственнымъ, въ Россіи, разсадникомъ лицъ, знающихъ латинскій и греческій языки, и это обстоятельство побудило медицинскую канцелярію, для пополненія аптекъ и госпиталей русскими людьми, просить Святѣйшій Синодъ сдѣлать вызовъ, изъ семинарій, желающихъ обучаться медико-хирургіи и фармаціи. Святѣйшій Синодъ отнесся къ этому дѣлу сочувственно и предложилъ ректорамъ семинарій давать на это разрѣшеніе тѣмъ студентамъ семинарій, которые выучились уже грамматикѣ, риторикѣ и хотя нѣсколько философіи [2]).

Въ 1758 году [3]) Павелъ Конюшкевичъ, назначенный Тобольскимъ митрополитомъ, открылъ въ Тобольскѣ классъ богословія и выпросилъ жалованье служащимъ въ семинаріи.

Паралельно съ принятіемъ мѣръ къ устроенію быта церковнаго чина людей, издавались также указы, клонящіеся къ установленію благолѣпія церковной службы и выработывались мѣры къ постройкѣ и поддержанію церквей.

Такъ 31 мая 1742 года [4]) изданъ Синодскій уставъ о взиманіи штрафа съ тѣхъ, кто во время церковной службы будетъ разговаривать и стоять не благочинно. Для храненія этихъ штрафныхъ денегъ приказано завести во всѣхъ церквахъ желѣзные ящики на цѣпяхъ, которые держать на видномъ мѣстѣ, чтобъ народъ зналъ объ ихъ назначеніи. Въ дополненіе къ упомянутому распоряженію, 15

---

[1]) Чтен. Общ. Истор. древ. Рос. 1867 г. т. II. стр. 324.
[2]) Полн. Собран. Закон., № 10196.
[3]) Хрон. дан. изъ истор. Сибири соч. Щеглова стр. 260.
[4]) Полн. Собр. Закон. № 8913.

іюля того же года [1]) Сенатъ приказалъ назначать сборщиковъ этаго штрафа изъ отставныхъ офицеровъ, находящихся на прокормленіи въ монастыряхъ; офицеры эти должны были, собирая штрафы записывать ихъ при священникахъ, въ заведенныя на сей предметъ, шнуровыя книги, жить при церквахъ на квартирахъ, отведенныхъ полиціею, и пропитаніе имѣть по силѣ указовъ коллегіи экономіи. Шрафныя деньги предназначены къ употребленію исключительно на церковное строеніе, о чемъ подтверждено указомъ отъ 25 іюля 1743 года [2]).

17 ноября того же года [3]) приказано во время церковной службы не производить продажу питій въ ближайшихъ къ церквамъ кабакахъ; также во время крестныхъ ходовъ и отправленія божественной литургіи «па улицахъ никакихъ криковъ и дракъ и никакого безчинства» отнюдь не допускать.

Въ апрѣлѣ 1744 года [4]) дозволено носить иконы изъ монастырей и церквей въ дома частныхъ лицъ, но съ соблюденіемъ подобающей чести и торжественности и отнюдь не возить таковыхъ въ извозчичьихъ роспускахъ или саняхъ. По приносѣ иконъ въ дома служить молебствія, даже и съ водосвятіемъ, по церковному чиноположенію, ничего не добавляя отъ себя, и по окончаніи молебствія уносить иконы въ церкви, не оставаясь «трапезовать или пьянство-«вать, но ниже мало какого хмѣльнаго питія вкушать не дерзать и «никакихъ разговоровъ о бываемыхъ чудесахъ, отъ каковыхъ иконъ «вымышленнаго отъ себя къ народному соблазну не употреблять», если же хозяева будутъ проситъ оставаться то разрѣшается не иначе какъ по относѣ иконъ на мѣсто «однако же и притомъ священ-«но и церковно-служителямъ въ тѣхъ домахъ быть съ крайнимъ, «священному чину принадлежащимъ благочиніемъ».

10 мая того же года [5]) приказано сельскимъ священникамъ наблюдать, чтобъ поселяне святыя иконы въ избахъ своихъ имѣли во «всякой чистотѣ и по часту бы ихъ обмывали и пыль обметали....

[1]) Полное Собр. Закон. № 8925..
[2]) Тамъ же, № 10913
[3]) Тамъ же, стр. 10977.
[4]) Тамъ же, стр. 10984.
[5]) Тамъ же, № 11085.

«а на которыхъ изображенія весьма не знать, таковыя отобравъ, учи-«нить по правиламъ святыхъ отецъ».... но при осмотрѣ иконъ никакихъ обидъ и озлобленій отнюдь не чинить и взятокъ не брать.

Затѣмъ въ 1759 году изданъ рядъ указовъ по поводу изъятія изъ употребленія иконъ дурно писанныхъ. Такъ 16 марта [1]) Святѣйшій Синодъ приказалъ во всѣхъ епархіяхъ и ставропигіальныхъ лаврахъ и монастыряхъ, черезъ особо выборныхъ духовныхъ особъ, отобрать изъ церквей всѣ неблагообразно писанныя иконы, для отсылки таковыхъ въ контору Святѣйшаго Синода и замѣнить эти иконы другими, хорошо написанными.

26 іюля [2]) сенатъ приказалъ, чтобъ нигдѣ неискусно писанныхъ иконъ не было и чтобъ впредь не допускать дурнаго писанія иконъ, а для надзиранія за этимъ дѣломъ выбрать искусныхъ мастеровъ въ каждомъ городѣ, а также назначить, по распоряженію синода, кого либо изъ духовныхъ особъ. Въ дополненіе къ этому указу 31 августа [3]) изданъ Синодскій указъ о томъ, чтобъ духовенство успокоивало народъ и оказывало бы содѣйствіе къ тому, чтобъ неискусно писанныя иконы отдавались безъ сопротивленія.

За симъ 21 іюля 1760 года [4]) Сенатскимъ указомъ опять подтверждено, чтобъ въ губерніяхъ и провинціяхъ не было иконъ дурно писанныхъ, чтобъ духовныя лица оказывали содѣйствіе при отбираніи дурно писанныхъ иконъ и что противящіеся отбиранію такихъ иконъ будутъ штрафованы

Наконецъ въ генварѣ 1761 года [5]) состоялось распоряженіе объ отобраніи деревянныхъ печатныхъ досокъ съ чудесами Димитрія Ростовскаго, неискусной работы и о воспрещеніи печатать святыхъ угодниковъ безъ утвержденія духовнаго вѣдомства.

12 ноября 1753 года [6]) Святѣйшій Синодъ отправилъ указы во всѣ церкви Россійскаго государства, о соблюденіи въ оныхъ «край-«не подабающей чистоты и о непремѣнномъ оныхъ въ должнѣйшемъ

---

[1]) Полн. Собр. Закон., № 10935.
[2]) Тамъ же, стр. 10977.
[3]) Тамъ же, № 10984.
[4]) Тамъ же, стр. 11085.
[5]) Тамъ же, стр. 11189.
[6]) Тамъ же, № 10150.

«благолѣпіи содержаніи»; при этомъ вмѣнено въ обязанность немедленно же сдѣлать необходимыя исправленія въ церквахъ, а если произвести таковыя, по вѣтхости церквей, нельзя на мѣстныя средства, то войти съ представленіемъ въ Синодъ.

Разсылка указовъ Сената совершалась вѣроятно черезъ епархіи, изъ коихъ они посылались въ заказы духовнаго правленія дѣлъ, а оттуда разсылались въ села. Заказы эти въ Сибири были очень велики, такъ напримѣръ въ заказѣ Томскаго правленія духовныхъ дѣлъ въ 1742 году числились нижепоказанныя села:

1. Спасское село.
2. Ярское »
3. Зеледѣевское село.
4. Сосновскій острогъ.
5. Иткаринское село.
6. Кулаково »
7. Пачинское »
8. Верхотомскій острогъ.
9. Усть-Сосновское село.
10. Ирменское »
11. Колывано-Воскресенскій заводъ.
12. Криволужское село.
13. Чеусскій острогъ.
14. Илеревинскій »
15. Уртамскій »
16. Богородское село.
17. Курчиповая волость.
18. Никольское село.
19. Казачаева волость.
20. Семилужное село.
21. Мелецкій острогъ.
22. Тутальская волость.
23. Ачинскому острогу.
24. Пышкинской волости.
25. Кожевниковское село [1]).

---

[1]) Чтен. общ. истор. древн. Рос. 1867 г., т. II, стр. 322.

Для установленія бо́льшаго благообразія и благолѣпія церковныхъ вещей: сосудовъ, евангелистовъ, окладовъ изъ золота и серебра, разрѣшено выдѣлывать эти вещи Московскому 1-й гильдіи купцу Василію Кункину, для чего приказано отпускать ему необходимое количество золота и серебра съ монетнаго двора, за деньги но съ тѣмъ условіемъ, чтобъ сплавъ этихъ металловъ въ указанную пробу производился на монетномъ дворѣ (указъ отъ 14 марта 1754 года [1]).

Не смотря на то, что разновременными указами предписывалось устанавливать приходы не менѣе какъ на 100 дворовъ и возбранялось строить церкви въ малыхъ приходахъ, если они не въ состояніи обезпечивать содержаніе причта, для Сибири дѣлались исключенія. Такъ, по представленію Преосвященнаго Антонія Митрополита Тобольскаго, указомъ отъ 1 сентября 1748 года [2]) разрѣшено построить въ Обдорской волости церковь для новокрещеннаго остяцкаго князя Мурзина Тайшина, по крещеніи Василія, съ домашними его, опредѣливъ причту, изъ неокладныхъ доходовъ Сибирской губерніи, денежное и хлѣбное жалованье и на церковныя потребы по 50 руб., хлѣба 50 четвертей, вина церковнаго по одному ведру, воску по пуду, ладону по 4 фунта и муки пшеничной на просфоры по 4 пуда.

13 декабря 1751 года [3]) по представленію Преосвященнаго Сильвестра, Митрополита Тобольскаго, предписано бергъ-коллегіи не возбранять обывателямъ рубить лѣсъ, необходимый для постройки церквей «такожъ чтобъ отъ тамошней свѣтской команды, по требованіямъ Его Преосвященства, въ таковыхъ же церковныхъ дѣлахъ по «силѣ указовъ, надлежащее вспоможеніе было чинено».

Въ 13 лѣтнее управленіе Иннокентія Неруновича Иркутскою епархіею, въ оной выстроено болѣе 30 церквей, считая Харлампіевскую и домовую въ рощѣ Жилкинской заимки, во имя Іустина Философа. При немъ-же Богоявленская церковь названа соборною, украшена новымъ иконостасомъ и освящена въ 1746 году [4]), Иннокентій Не-

[1]) Полн. собр. зак. № 10195.
[2]) Тамъ же, дѣло № 9528.
[3]) Тамъ же, № 9917.
[4]) Обзоръ событій въ Иркутск. епархіи съ 1727 по 1872 годъ Иркутскаго протоіерея Громова.

руповичъ умеръ 28 іюля 1747 года, въ Братской пустынѣ, гдѣ онъ остановился за болѣзнью, при выѣздѣ въ С.-Петербургъ.

Онъ въ 1742 году возбудилъ вопросъ объ увеличеніи отпусковъ на содержаніе Иркутскаго епископа[1]). Изъ доклада сената по сему поводу видно, что по опредѣленію Синода, съ 1731 года, «Иркут-«скому епископу со служителями» положено «трактамента» въ годъ 506 руб. 25 коп., ржи--647 четвертей и 100 ведеръ простаго вина. Доходовъ съ епархіи поступало до 300 рублей; этихъ денегъ и припасовъ оказывалось недостаточнымъ «а безъ довольнаго жалованья «денежнаго и хлѣбнаго никто при немъ жить не хотятъ, понеже «они не природные архіерейскіе люди, какъ таковыя по прочимъ «епархіямъ есть, но всѣ вольные, а ноне изъ другихъ городовъ при-«шлые и безъ довольнаго жалованья удержать ихъ не можно». Кромѣ сего епископъ заботился о распространеніи православія въ средѣ инородцевъ, которыхъ, со времени его прибытія въ Иркутскъ окрещено болѣе 1000 душъ обоихъ половъ. «И для лучшей де имъ охо-«ты въ привожденіи въ христіанство, покупалъ имъ изъ своего иж-«дивенія кресты и платы», давая имъ также пищу за все то время пока они живутъ при архіерейскомъ домѣ. Затѣмъ изъ доклада видно, что при архіерейскомъ домѣ не было никакихъ угодій «но вся-«кіе нужные потребы покупаются дорогою цѣною, супротивъ иныхъ «же Великороссійскихъ городовъ все едва-ли не впятеро; а не удо-«воливъ ихъ идолаторовъ, ко крещенію никто не идетъ». Въ силу изложенныхъ доводовъ Неруновичъ просилъ или объ увеличеніи содержанія, или объ отпускѣ суммы на обращеніе инородцевъ въ православіе, «ибо и вышеозначеннымъ опредѣленнымъ ему жалованіемъ «со служителями довольствоваться и жаловать, такожъ и наемщи-«ковъ содержать будетъ невозможно, наипаче-же новокрещеннымъ «иноземцамъ, для покупки суконъ добрыхъ, среднихъ и плохихъ хол-«стовъ, обуви, камокъ, китаекъ и для женскаго пола особаго платья «и прочаго нужнаго къ тому крещенію, и въ довольствѣ ихъ хлѣ-«бомъ, харчами, такожъ къ подчиванію виномъ, пивомъ, къ чему «де оные весьма склонны, а безъ того-же де и привлекать ихъ ко «крещенію невозможно». Примѣняясь къ положенію объ обращеніи въ

[1]) Сенат. Ар. дѣло № 66, стр. 247, по каталогу 8796.

христіанство иновѣрцевъ въ Казанской, Астраханской, Нижегородской и Воронежской губерніи, состоявшемся при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ въ 1740 году 11 сентября—сенатъ полагалъ возможнымъ, впредь до изданія указа объ организаціи дѣла обращенія идолопоклонниковъ и иновѣрцевъ въ Сибири и объ ассигнованіи особаго денежнаго отпуска на сей предметъ,—опредѣлить пока Иркутскому епископу денежное жалованіе въ 1200 р., а хлѣбное—въ размѣрѣ до 1000 четвертей ржи и овса, да кромѣ сего вмѣсто прежнихъ 100 ведеръ вина отпускать по 200 ведеръ. Императрица соизволила утвердить докладъ 7 апрѣля 1742 года.

Послѣ смерти Иннокентія Иркутская епархія 7 лѣтъ оставалась безъ архіерея, потому что на его мѣсто былъ назначенъ Камчатскій миссіонеръ Іосифъ Хотунцевичъ (Занкевичъ), которому для рукоположенія во епископа надо было прибыть въ Петербургъ. На сношеніе съ нимъ и затѣмъ на переѣздъ потребовалось много времени, а въ Петербургѣ онъ оказался немощнымъ и вмѣсто него 18 апрѣля 1753 года назначенъ Невской лавры іеромонахъ Софроній Кристалевскій, который прибылъ въ Иркутскъ въ мартѣ 1754 года. При немъ всѣ деревянныя церкви въ Иркутскѣ преобразились въ каменныя; онъ-же выстроилъ архіерейскій домъ и перевелъ консисторію изъ Вознесенскаго монастыря въ Иркутскъ въ 1755 году. Къ четыремъ Камчатскимъ церквамъ при немъ добавились еще: Гижигинская, Ключевская и Тигильская. При епископѣ Софроніи Иркутская паства, по внѣшнему и внутреннему устройству стала въ уровень съ епархіями Великой и Малой Россіи [1]). Софроній управлялъ епархіею 17 лѣтъ.

Дозволяя строить православныя церкви правительство разрѣшало строить и мечети. Такъ въ указѣ отъ 8 октября 1747 года [2]) изложено: татары городовъ Тобольска, Тюмени, Тары, Томска жаловались, что въ силу указа отъ 24 іюля 1744 года, которымъ приказывалось оставить мечети только въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ татары и бухарцы живутъ кучно, деревнями, у нихъ разрушено по одному Тобольскому уѣзду 66 мечетей и оставлено только 23, на

---

[1]) Обзоръ событій въ Иркутской епархіи съ 1727 по 1872 годъ Иркутск. протоіерея Громова, стр. 7.

[2]) Полное Собр. Закон. № 9446.

5843 души; въ Тюмени сломано 19 и оставлено 13 мечетей. Вслѣдствіе такого распоряженія они очень затруднены въ исполненіи своихъ религіозныхъ обрядовъ и просили дозволить имъ имѣть мечети въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они проживаютъ; приказано: иновѣрцевъ, проживающихъ въ городахъ Тобольской губерніи, въ деревни не перечислять и дозволить имъ строить мечети въ полуверстѣ отъ городовъ, но имѣть «крѣпкое смотрѣніе дабы они магометане христіанамъ ни-«какихъ соблазновъ и непотребствъ отнюдь чинить не дерзали».

Для поднятія духовнаго образованія и усиленія религіознаго духа въ народѣ въ апрѣлѣ 1743 года [1]), вмѣнено родителямъ въ обязанность обучать дѣтей. При чемъ, между прочимъ, изложено: дѣти дворянъ и прочихъ сословій обучаются только читать по часовнику и псалтырю и затѣмъ переходятъ къ свѣтскимъ наукамъ «а чтобъ пря-«мо знать Всеблагаго Бога и нашу къ нему должность и догматы «православныя христіанскія вѣры, въ чемъ истинный путь спасенія «нашего состоитъ, того едва-ли кто обучать тщится». Въ устраненіе сего приказано всѣмъ обязательно знать: толкованія букваря и катехизиса; затѣмъ губернаторамъ и воеводамъ предписано брать штрафъ съ тѣхъ родителей, которые проявятъ «нерачительство» въ обученіи малолѣтнихъ, по 10 руб. за каждаго человѣка изъ шляхетства и по 20 руб. съ прочихъ и деньги эти отсылать на содержаніе Московской славяно-греко-латинской академіи.

За симъ въ февралѣ 1752 года [2]) объявлено во всенародно извѣстіе объ отпечатаніи библіи, которую, для того чтобъ каждый могъ купить оную, приказано продавать: безъ переплета—за 5 руб.; при этомъ оповѣщено чтобъ никто не платилъ дороже указанной цѣны и что печатаніе библіи по объявленной цѣнѣ будетъ идти безостановочно.

Къ категоріи мѣръ, проявляющихъ заботливость о поднятіи народной нравственности, надо отнести также указъ отъ 12 декабря 1744 года [3]), которымъ воспрещено вступать въ бракъ 80 лѣтнимъ старикамъ, потому что «бракъ отъ Бога установленъ есть ради ум-

[1]) Полное Собр. Закон. № 8726.
[2]) Тамъ же, № 9947.
[3]) Тамъ же, № 9087.

«ноженія рода человѣческаго, чего отъ имѣющаго за 80 лѣтъ весь«ма отчаянно... въ эти года не плотоугодія устраивать, но о спасе«ніи души своей попечительствовать долженствовало, ибо по псал«мистѣ, человѣкъ въ силахъ можетъ быть только до 80 лѣтъ, а «множае трудъ и болѣзнь, которые больше клонятъ къ смерти чело«вѣка, а не до умноженія рода человѣческаго».

Синодскимъ указомъ отъ 17 мая 1742 года[1]), въ видахъ сокращенія расходовъ на пересылку, приказано подлинные списки исповѣдующимся не высылать въ Синодъ, какъ это требовалось указомъ 1737 года, а хранить въ архіерейскихъ домахъ. Въ послѣдствіи выяснилось, что при такомъ порядкѣ Синоду не было извѣстно о тѣхъ, кто не исповѣдывался и потому указомъ отъ 20 декабря 1754 г.[2]) постановлено: немедленно выслать въ Синодъ и въ губернскія канцеляріи, а также въ провинціальныя и воеводскія,—именные списки не бывшимъ у исповѣди за время съ 1744 по 1754 годъ и впредь эти списки доставлять ежегодно.

Въ своей заботливости объ устроеніи церкви правительство разумѣется не могло оставить безъ вниманія дѣла о раскольникахъ и указовъ, касающихся этого вопроса, въ теченіи разсматриваемаго 20 лѣтнаго періода издано много.

Число раскольниковъ въ Сибири, можетъ быть въ силу болѣе гнетущей обстановки и болѣе рѣзкаго произвола властей, возрастало постоянно. Хлысты, сосланные въ Сибирь при Аннѣ Іоанновнѣ, ученики Прокопія Лупкина, не прерывали сношеній съ оставшимися въ Россіи: ни тѣ трое, что были сосланы въ Тару, ни сестра хлыстовской богородицы Акулины Ивановны—Александра, увезенная въ Илимскъ. Сношенія эти выяснились когда былъ уличенъ въ ереси сынъ Лупкина, Серафимъ, іеродіаконъ Симонова монастыря въ Москвѣ, который по разстриженіи въ 1735 году былъ отправленъ въ Охотскъ. Наибольшій успѣхъ хлыстовщина имѣла въ Забайкальи; въ деревнѣ, пристроившейся къ стѣнамъ Троицкаго монастыря, нашли многихъ хлыстовъ, сдѣлавшихся таковыми вслѣдстіе соблазновъ отъ сосланныхъ въ монастырь изъ Россіи. Въ послѣдствіи монаховъ этого

[1]) Полное Собр. Закон. № 8553.
[2]) Тамъ же, № 10338.

монастыря раскассировали по другимъ монастырямъ и многихъ хлыстовъ изъ мірянъ отправили въ Туруханскій край [1]).

Сенатскимъ указомъ отъ 28 сентября 1743 года [2]) приказано имѣть наблюденіе за тѣми раскольниками, которые обратились въ православіе, и, въ случаѣ новаго совращенія ихъ въ расколъ, поступать по указамъ «безъ всякія пощады» и приказать Сибирскому духовенству наблюдать чтобъ расколъ не распространялся и, въ случаѣ узнанія о совратившихся, объявлять о нихъ и въ губернскую канцелярію и въ Синодъ. Указъ этотъ вызванъ «доношеніемъ Сибирской «губернской канцеляріи о раскольникахъ Кузнецкаго вѣдомства Бѣ«лоярской крѣпости, вознамѣрившихся къ сгорѣнію». Изъ этого донесенія видно, что сгорѣло 18 душъ обоихъ половъ; жители упомянутой волости: Ефимъ и Иванъ Лепехины, Иванъ Бѣлковъ, Федоръ и Иванъ Годлевскіе и Иванъ Савельевъ—тоже предназначили себя къ сожженію, но за помѣхою обратились, (кромѣ трехъ послѣднихъ) «къ святой церкви и всѣ церковныя таинства пріемлютъ», но только выполнили они это, какъ предполагаетъ губернская канцелярія, для избѣжанія «жесточайшаго истязанія» крестьянамъ.

Наклонность къ самосожженію сказывалась и въ другихъ мѣстахъ, такъ изъ указа отъ 20 февраля 1749 года [3]) усматривается, что сожглись 53 человѣка въ Устюженской провинціи, въ присутствіи прапорщика Емельяна Давыдова, съ которымъ были 3 солдата и священникъ, отправленные для розыска и увѣщанія этихъ лицъ.

Относительно наклонности къ самосожженію Максимовъ высказываетъ такого рода положенія, съ которыми нельзя не согласиться: человѣкъ въ неволѣ чувствуетъ тяжесть жизни; неволя отняла надежду и счастье, а съ ними утратилась и свѣжесть чувствованій и сила воли и готовность на борьбу съ препятствіями. Отнявъ счастіе, неволя отняла и охоту къ жизни. По его словамъ стремленіе къ самосожженію и лишенію себя жизни голодомъ, перешло въ Сибирь изъ Россіи въ формѣ особаго религіознаго толка и молодая

---

[1]) Сибирь и Каторг. соч. Максимова, кн. II, стр. 10.

[2]) Полное Собр. Закон. № 8786.

[3]) Тамъ же, № 9579.

страна, сильная воспріимчивостью, выказала свое увлеченіе въ грандіозныхъ размѣрахъ. Съ 1679 по 1823 годъ сожглось въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ въ одной Тобольской губерніи до 2000 человѣкъ [1]); сжигали себя по причинѣ записи въ двойной окладъ; много народу сожглось тотчасъ по объявленіи указа о ловлѣ въ Исетской провинціи раскольниковъ. Въ отвѣтъ на запись въ двойной окладъ сожглось 189 человѣкъ осенью и зимою 1851 г. (въ разныхъ деревняхъ 61 челов., близь Челябинской пристани 12, въ деревнѣ Смолиной Буткинскаго прихода Окуневскаго дистрикта 64, Туголымскаго прихода 25 и т. д.). Въ отвѣтъ на январскій указъ Исетской канцеляріи, въ мартѣ 1757 года сгорѣло не малое число въ деревнѣ Окуневой (Куртаминской слободы) и въ тоже время въ деревнѣ Коноваловой сожглись 72 челов. Изъ присланныхъ въ консисторію нѣкоторые обратились, другіе бѣжали въ Исетскъ и тамъ сгорѣли на заимкахъ, мужчинъ и женщинъ въ общемъ 64 души. 15, 16, 17 и 22 марта того же года сожглись: изъ деревни Гусевой (Томскаго округа) 39 челов.. въ деревнѣ Кулижной—-6 чел., въ деревнѣ Гилевой—25 чел. Въ апрѣлѣ того же года въ Буткинской слободѣ, собравшіеся въ дома и готовые сгорѣть, объявили, что горѣть не будутъ если не будетъ притѣсненій. Въ апрѣлѣ 1751 года, въ заимкѣ при дер. Березовой сгорѣли 33 чел., въ деревнѣ Дворцахъ сгорѣлъ крестьянинъ Чекишевъ съ семействомъ и крестьянка Епанчинцева съ двумя дѣтьми. Въ Куртамыжскомъ приходѣ сжегъ себя крестьянинъ Жерковниковъ съ двумя малолѣтками. Въ февралѣ и мартѣ того же года Воскресенскій заказчикъ Протасовъ потребовалъ раскольниковъ на увѣщаніе, но Окуневская управительская канцелярія отказала въ высылкѣ, боясь самосожженія, но всеже таки отъ притѣсненій дьячка и пономаря въ селѣ Кислянскомъ, крестьянка Кудрявцева утопила 7 человѣкъ дѣтей и сама бросилась въ прорубь. Въ 1756 году, въ Чаусскомъ приходѣ, въ деревнѣ Мальцевой, сгорѣло 175 человѣкъ. Въ 1759 году сгорѣло нѣсколько человѣкъ въ селеніи Шатровскомъ.

По заявленію Тобольскаго лѣтописца, первое самосожженіе въ Сибири состоялось въ 1679 году, когда въ Березовѣ сожглись

[1]) Сибирь и Катор. соч. Максимова кн. II стр. 80.

270 душъ, прибывшихъ изъ разныхъ мѣстъ. Въ 1687 году сгорѣло 323 души въ трехъ деревняхъ Курганскаго округа. Въ 1688 году сожжглись 150 человѣкъ, съ женами и дѣтьми, на р. Пышневкѣ, Куяровской слободы, дер. Боровиковой. По Димитрію Ростовскому въ Енисейскомъ и Томскомъ округахъ тоже сжигались. Въ 1722 году, близь слободы Коркиной на р. Ишимѣ, сгорѣло неизвѣстное число. Въ 1724 году сгорѣло 145 душъ за Пышмой. Неизвѣстное число лицъ сгорѣло въ 1743 и 1745 годахъ изъ числа записанныхъ православными. Въ августѣ 1750 г. въ дер. Зайковой, близь Томска, сгорѣло 14 челов. сжигались и во многихъ другихъ мѣстахъ: въ дер. Шумариной, селѣ Уваровскомъ, въ деревнѣ Крѣпость, Межеумной, Потаниной, Тетерьей, Большемъ Песьяномъ, Утечьей, Бѣляковкѣ, Орловой и другихъ [1]).

Приказаніе недопускать до самосожженій оставалось пустыми словами и правительство силою обстоятельствъ вынуждалось прибѣгнуть къ болѣе вѣрному средству, для достиженія цѣли, къ убѣжденію. Такъ 15 октября 1744 года [2]) послѣдовало Высочайшее соизволеніе на напечатаніе книги «Розыскъ», написанной Преосвященнымъ Димитріемъ Ростовскимъ, для вразумленія раскольниковъ и обличенія ихъ лжеученія. Въ этотъ-же день одобрена для напечатанія и другая книга «возраженія на разглогольствія Выгорѣцкихъ скитовъ», составленная Преосвященнымъ Архіепископомъ Феофилактомъ,

13 мая 1745 года [3]) состоялся указъ о томъ, чтобъ всѣ совращенные изъ православія назывались безразлично раскольниками, но отнюдь не старовѣрами, скитскими общежителями и пустынножителями; чтобъ раскольники никого въ расколъ не склоняли; чтобъ при выдачѣ раскольникамъ паспортовъ на отлучки точно прописывалось время и куда, и недозволять имъ оставаться нигдѣ сверхъ срока. Въ этомъ указѣ изложенъ краткій историческій очеркъ раскола и Правительствующій Синодъ убѣждаетъ совратившихся «что ихъ «раскольническое мнѣніе состоитъ крайне обманное и душепагубное». Въ началѣ указа Синодъ, высказывая сожалѣніе о томъ что нѣко-

[1]) Сибирь и Катор. соч. Максимова, стр. 83.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 9046.
[3]) Тамъ же, № 9155.

торые отторглись отъ святой церкви «и отъ праваго пути въ по-«гибельный совратилися», указываетъ на то что наставники ихъ въ доказательство твердости вѣры требуютъ сожиганія «чего надъ со-«бою оные мнимые наставники раскольническіе отнюдь никогда не «дѣлаютъ».

Въ 1746 году [1]) Сенатъ приказалъ доносить въ губернскія и воеводскія канцеляріи о ересе-учителяхъ не розысканныхъ еще по дѣлу, объявленному въ указѣ отъ 17 іюня 1734 года. Мѣстныя власти, по полученіи свѣдѣній о мѣстѣ нахожденія лицъ нижеупомянутыхъ, должны были ихъ заковать въ кандалы и отправить въ Москву, въ коммиссію о раскольникахъ; въ указѣ поименованы, съ описаніемъ примѣтъ, Московскіе купцы: Сергѣй Осиповъ, Димитрій Осиповъ, Иванъ Димитріевъ, Лжехристосъ Степанъ Васильевъ (Ярославскаго уѣзда деревни Поздѣевки), Василій Ларіоновъ; С.-Петербургскіе купцы: Иванъ и Герасимъ Ѳедоровы Чуркины и сестра ихъ Василиса.

Затѣмъ снова Синодскимъ указомъ отъ 9 декабря 1756 года [2]) приказано донести о лжеучителяхъ, разыскиваемыхъ по дѣлу объявленному въ указѣ 17 іюня 1734 года, но ересь эта названа уже Квакерскою и признается возникшею въ 1745 году, когда обвиненныхъ въ оной оказалось 416 душъ обоихъ половъ. Въ разборѣ ихъ дѣла Сенатъ опредѣлилъ: 34 души, по наказаніи кнутомъ, сослать въ самыя тяжкія работы въ Рогервикъ, вмѣсто смертной казни; 28 душъ, тоже по наказаніи кнутомъ, сосланы въ Рогервикъ; 216 душъ, по наказаніи плетьми, годныхъ взять въ солдаты и матросы, а монашествующихъ и негодныхъ въ монастыри; 2 старицъ, по наказаніи шелепами въ монастыри; 83 души, по наказаніи плетьми отпустить по домамъ и 47 человѣкъ освободить. Нерозысканныхъ считалось 167 человѣкъ.

Упомянутая ересь допускала принятіе Святыхъ Таинствъ и хожденіе въ церковь «дабы ихъ въ той ереси никто не призналъ»; возбраняя законный бракъ они допускали добровольное сожитіе; «лжеучитель оныхъ богопротивныхъ сборищъ Московскій купецъ

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 9251.

[2]) Тамъ же, стр. 10664

«Григорій Сапожниковъ, съ доносительницею Өедосьею Яковлевою «чинилъ блудное грѣхопаденіе».

Розыски виновныхъ въ названной ереси послужили поводомъ къ лишнимъ прижимкамъ и злоупотребленіямъ со стороны мѣстныхъ властей и вызвали новыя самосожженія, какъ это явствуетъ изъ Сенатскаго указа отъ 19 іюня 1761 года [1]. Сибирская губернская канцелярія и Тобольская духовная консисторія снарядили особый отрядъ изъ священника Нагибина и офицера Полтырева, съ 15 солдатами, который при отысканіи расколоучителей дѣйствовалъ крайне самоуправно и несправедливо. Забиравшіеся въ Тобольскую консисторію «держась долговременно, послѣ какъ видно, изъ одно-«го вымогательства отпущаются, а прочіе де по нынѣ тамъ, и отъ «того де изъ нихъ нѣсколько прошлаго 1760 года декабря 14 чи-«сла и сожглись». Упомянутый отрядъ забиралъ людей даже въ Исетской провинціи Оренбургской губерніи, чѣмъ вызвалъ самосожженіе 150 душъ разныхъ половъ, въ деревнѣ Кузиной, Самсоново тожъ, сгорѣвшихъ въ домѣ крестьянина Козмы Абрамова, упоминая, «что предаютъ себя сгорѣнію отъ присылаемыхъ командъ граби-«тельства и разоренія, для того что де многіе между раскольника-«ми безвинные взяты въ Тобольскъ и въ заключеніи претерпѣваютъ «голодъ и мученіе». Оренбургская губернская канцелярія, доносяобъ указанныхъ фактахъ, сообщила, «что многіе дома послѣ сгорѣ-«нія учинились пусты, а люди куда дѣвались неизвѣстно» и просила воспретить Сибирской губернской канцеляріи высылать команды забирать людей Исетской провинціи, безъ предварительнаго сношенія съ канцеляріею оной и не дозволять дѣлать «страховъ, обидъ «и раззореній» иначе крестьяне будутъ сожигать себя «ибо ежели «оныхъ не оставлять, то опасно, чтобъ и больше такихъ зажига-«тельствъ не произошло». Въ силу изложенныхъ обстоятельствъ Сенатъ просилъ Святѣйшій Синодъ распорядиться «дабы духовныя «команды и персоны отъ таковыхъ неприличныхъ должности ихъ «поступокъ имѣли воздержаніе, а возвращенныхъ на путь истины «приводили и усмиряли мечемъ духовнымъ и если гдѣ сыщется дѣйствительно раскольничій наставникъ, то забирать таковаго скрыт-

[1] Полн. Собр. Закон. № 11727.

но, безъ шума, не вызывая безпокойства жителей.

Затѣмъ указомъ отъ 10 августа того же года [1]) предписано Сибирской губернской канцеляріи защищать жителей «отъ вышеписанныхъ, чинимыхъ духовными командами раззореній прилежнѣйше «защищать» и отнюдь не допускать командъ раскольнической коммиссіи и Тобольской консисторіи въѣзжать въ мѣста жительства обывателей.

При строгости къ раскольникамъ Синодъ проявлялъ снисхожденіе къ иновѣрцамъ, чему рѣзкимъ подтвержденіемъ служитъ указъ отъ 12 декабря 1746 года, [2]) вызванный представленіемъ лейбъ-гвардіи подполковника Ушакова, препровождавшаго 15 нижнихъ чиновъ на монастырское содержаніе, изъ числа коихъ иновѣрцевъ просилъ назначить на тяжкія работы, чтобъ заставить ихъ принять православіе. Въ своемъ распоряженіи по упомянутому дѣлу Синодъ оговариваетъ; что же касается предложенія поставить иновѣрцевъ въ тяжкія работы, для принужденія ихъ принять крещеніе «чинить имъ «не надлежитъ, понеже къ познанію и воспріятію православно-во-«сточныя-грекороссійскія вѣры, слѣдуетъ призывать надлежащею «Евангелія проповѣдью, не токмо безъ всякаго угроженія и страха, «но и безъ суетнаго и слову Божію неприличнаго киченія, со сми-«реніемъ, тихостью и крѣпостью. Ибо сердце человѣческое насильст-«вуемо быть не можетъ, и человѣкъ понужденіемъ обращаемый, аще «и явитъ себѣ аки бы обратившагося, но токмо по внѣшнему ви-«ду христіанинъ будетъ, а въ сердцѣ своемъ и вяще прежняго ока-«менenъ».

Миссіонерская дѣятельность въ разсматриваемый періодъ по прежнему, направлялась главнымъ образомъ на распространеніе православія въ средѣ инородцевъ Камчатскаго полуострова, въ средѣ остяковъ и вогуловъ, а также въ средѣ калмыковъ. Указомъ отъ 2 генваря 1742 года [3]) приказано отправить въ Камчатскую землицу для проповѣди слова Божія и обращенія и наставленія къ познанію христіанскаго благочестія тамошняго народа, Тобольскаго Спасскаго

[1]) Полн. Собр. Закон. № 11305.
[2]) Тамъ же, № 9359.
[3]) Тамъ же, № 8507.

монастыря архимандрита Іосифа Занкевича (у Щеглова Хотунцевича а у Громова Хотунцевскаго); въ помощь ему къ нему велѣно назначить 2 священниковъ и 1 діакона; да кромѣ того назначено: отправить въ тамошніе остроги 5 священниковъ, 2 діаконовъ, 10 дьячковъ и понамарей. Жалованье и расходы на церковныя потребности дѣлать изъ Охотскихъ доходовъ, а если ихъ будетъ недостаточно то изъ Якутска. Для услугъ архимандрита въ дорогѣ приказано дать трехъ солдатъ изъ Тобольскаго гарнизона и затѣмъ придать ему толмача. За симъ указомъ отъ 10 апрѣля 1758 года [1]), въ дополненіе къ вышеупомянутому, приказано священно и церковно служителямъ въ Камчатскихъ острогахъ, въ Большерѣцкимъ, въ нижнемъ и въ верхнемъ и въ Анадырскомъ, какъ прибавокъ къ жалованью выдавать еще на каждую семью по 20 пуд. ржаной муки, которую въ первые три острога доставлять изъ Охотска, а въ Анадырскій по усмотрѣнію Иркутскаго Вице-Губернатора Вульфа. Результатомъ трудовъ этой миссіи было учрежденіе трехъ школъ, въ которыхъ въ 1748 году находилось 200 дѣтей. [3])

Іосифъ Занкевичъ (Хотунцевичъ), отозванный въ 1750 году въ С.-Петербургъ для рукоположенія во епископа передалъ начальствованіе миссіею Пахомію и донесъ въ Синодъ, что всѣ жители Камчатки, за исключеніемъ немногихъ, крещены.

Другой театръ миссіонерской дѣятельности, инородцы Западной Сибири, требовалъ также большой заботы, потому что, какъ видно изъ представленія Тобольскаго митрополита преосвященнаго Антонія (указъ отъ 1 сентября 1748 года [3]), многіе изъ новокрещенныхъ тамошнихъ мѣстъ «поправъ христіанскую вѣру и святое крещеніе, «развратились къ прежнему своему злочестію и идолопоклонству» а нѣкоторые изъ нихъ знаются даже съ сатаной и шаманствуютъ и называются шайтанчики; этихъ лицъ преосвященный Антоній предполагалъ разослать по разнымъ дальнимъ мѣстамъ. Какъ было шатко религіозное обученіе новокрещенныхъ видно изъ того, что митрополитъ Антоній просилъ о назначеніи казачьихъ командъ въ волости новокрещенныхъ «ибо де аще-ли такой оборонительной помо-

[1]) Полн. Собр. Закон. № 10820.

[2]) Хрон. дан. изъ истор. Сибир. соч. Щеглова. стр. 232.

[3]) Полн. Собр. Закон. № 9528.

«щи отъ свѣтской команды подаваемо не будетъ, а однимъ духов-«нымъ персонамъ, по толь великимъ нынѣ происходящимъ отъ тѣхъ «новокрещеннымъ противностямъ, въ волости ихъ въѣзжать уже ни-«какъ будетъ невозможно». Сенатъ приказалъ постройку церквей въ средѣ новокрещенныхъ и содержаніе причта въ оныхъ отнести на Синодскіе доходы, а относительно командъ предложилъ сперва составить обстоятельное свѣденіе «о положеніи мѣста города Березова и другихъ тамошнихъ мѣстъ».

Въ тысяча семьсотъ сороковыхъ годахъ, почти одновременно съ началомъ распространенія православія въ средѣ киргизовъ и калмыковъ, началась пропаганда исламизма въ средѣ Сибирскихъ татаръ. Митрополитъ Сильвестръ, въ промеморіи своей къ генералъ-маіору Киндерману, отъ іюня 1751 года [1]), заявляетъ, что одинъ Барабинецъ, принявшій православіе, проѣзжая Барабинскими улусами, слышалъ, что многіе-бы татары приняли православіе, еслибъ ихъ избавили отъ платежа ясака джунгарскому владѣльцу. Онъ-же заявилъ, что татарскій ахунъ или мулла Селтовъ, большую половину барабинцевъ обратилъ въ магометанскую вѣру, собирая съ улусовъ по 10 и по 20 руб. за ежегодное моленіе о нихъ Магомету. Вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства Сильвестръ просилъ Киндермана воспретить «татарскимъ абызамъ» въѣзжать въ барабинскія жилища «для прельщенія и обрѣзованія барабинцевъ».

Но запрещеніе это мало помогало дѣлу, потому что русскіе миссіонеры такъ дурно принялись за обращеніе въ православіе, что татары бѣжали отъ него. Подполковникъ Кнеманъ, 30 декабря 1751 года [2]) доносилъ, что татарскіе старшины: Кондомской волости Боштинъ и нижней команды Акучай Итигечевъ объявили ему—слышали они, что русское начальство намѣрено крестить татаръ, живущихъ около гор. Кузнецка «отъ чего они двоеданцы имѣютъ великое смя-«теніе и многіе удалились неизвѣстно куда». Въ силу изложеннаго старшины просятъ отъ крещенія освободить.

Въ генварѣ 1752 года митрополитъ Сильвестръ писалъ [3]), что

---

[1]) Чтен. Общ. Истор. и Др. Россіи 1866 г. т. IV стр. 56.
[2]) Тамъ же, стр. 57
[3]) Тамъ же.

драгунъ Давыдовъ, вернувшійся изъ верхъ-Куманской волости, слышалъ отъ старшинъ Акучая Итигечева и Кунегеша, что между татарами появились слухи, что ихъ хотятъ крестить и потому они собираются уйти въ чужую сторону. Митрополитъ объявляетъ, что подобнаго намѣренія не было. Но распоряженіе это вѣроятно было, потому что въ 1751 году, по выбору тарскихъ юртовскихъ бухарцевъ и татаръ, посылался въ Петербургъ Алимъ Шиховъ, для жалобы на митрополита Сильвестра, за насильное крещеніе татаръ [1]), какъ это усматривается изъ переписки о возвратѣ Шихову денегъ издержанныхъ имъ въ Петербургѣ изъ своихъ, сверхъ 800 р. собранныхъ съ татаръ.

Дѣло обращенія калмыковъ въ православіе пошло быстрѣе во время войны китайцевъ съ джунгарами при Амурсанѣ, когда массы раззореннаго народа не знали, гдѣ искать средствъ къ существованію. Въ это время состоялось распоряженіе о выдачѣ перебѣжчикамъ на нашу сторону кормовыхъ по 3 к. тѣмъ, кто принимаетъ крещеніе и остальнымъ по 1 к. взрослымъ и по деньѣ малымъ на мясо, кромѣ того всѣмъ выдать провіантъ [2]). Но и эта мѣра казалось мало поощряла, судя по инструкціи, данной прапорщику Гайдукову, отводившему въ апрѣлѣ 1757 года изъ Коркиной слободы въ Оренбургъ 54 крещенныхъ калмыка [3]). Ему предписывалось: «смотрѣть, чтобъ калмыки утечки не сдѣлали; на верховыхъ лошадей не сажать, оружія и лошадей въ руки не давать; встрѣчи «съ киргизами избѣгать; а если встрѣтятся, то говорить, что то «не плѣнные, а Тобольскіе старожилы и ѣдутъ въ Оренбургъ по своему желанію, на поселеніе, вмѣстѣ съ своими родственниками».

Въ апрѣлѣ-же этого года изъ Омской крѣпости въ крѣпость Орскую каптенармусъ Долбиловъ доставилъ 40 новокрещенныхъ калмыковъ [4]).

Въ 1757 году въ Колывано-Воскресенскомъ заводѣ крещено 109 джунгаровъ [5]).

---

[1]) Чтен. общ. истор. древ. Рос. 1866 г., т IV., стр. 59.
[2]) Тамъ же, стр. 106.
[3]) Тамъ же, стр. 91.
[4]) Тамъ же, стр. 91.
[5]) Тамъ же, стр. 97.

Въ сентябрѣ 1757 года поручикъ Келлеръ конвоировалъ изъ Лебяжьей въ Ямышевскую крѣпость 260 новокрещенныхъ калмыковъ.

Въ августѣ 1757 года, въ Усть-Каменогорскѣ крещено 237 калмыковъ; нѣкоторые по св. крещеніи снова обвѣнчались съ женами, другіе бросили прежнихъ женъ и женились на другихъ. Кромѣ сего изъ новокрещенныхъ калмычекъ 1 выдана за казака и 2 за крестьянъ.

Въ октябрѣ 1758 года, когда бѣдствія калмыковъ, не русскихъ подданныхъ, достигли высокой степени, состоялся ордеръ Фрауэндорфа [1]) такого рода: «Выбѣгающихъ калмыковъ въ форпосты и «крѣпости не впускать до спросу, что они за люди, *и если не пожелаютъ креститься*, то *не принимать* впредь до ордера, «и отсылать отъ крѣпостей прочь, *а ежели пожелаютъ крес-«титься то принимать*, какой-бы націи кто ни былъ».

На сколько были велики бѣдствія калмыковъ передъ принятіемъ ими русскаго подданства и православія, можно судить по слѣдующему факту: Въ 1757 году, во время слѣдованія отъ Бійска къ Ямышеву, съ 22 іюля по 20 сентября, умерло калмыковъ мужескаго пола 132 человѣка, да женскаго 142. При слѣдованіи отъ Ямышева до Омска умерло мущинъ 100 челов. и женщинъ 114 челов. Слѣдовательно всего умерло 488 челов. [2]). Тарскому воеводѣ было приказано давать калмыкамъ, принимающимъ крещеніе, по 3 деньги на день да по четверику муки въ мѣсяцъ, а въ Усть-Каменогорскѣ повелѣно давать большимъ крещеннымъ по четверику въ мѣсяцъ, а малолѣтнимъ полъ четверика, а въ дорогѣ по 3 коп. въ день, а чтобъ отъ стужи изнуренія не было, приказано давать одежду. Старшина Уржинъ представилъ, что хотя и выдано ячменю, но за неимѣніемъ мяса и молока, а особенно соли, калмыки претерпѣваютъ нужду, и оттого опухли и впали въ болѣзнь, а купить и вымѣнять не на что, да и ячменю не достаетъ, и оттого приходятъ въ слабость здоровья, *и отъ претерпѣннаго гладу поправиться не могутъ,* и просятъ неотступно о прибавкѣ про-

---

[1]) Чтен. бщ. истор. древ. Рос. 1866 г., т. IV стр. 110.
[2]) Тамъ же, стр. 108.

віанта и о выдачѣ соли и мяса. Нежелающимъ-же креститься ничего не дается [1]).

И при такомъ то сильномъ помощникѣ, какъ голодъ и бѣдствія войны православные миссіонеры оказались безсильными бороться съ миссіонерскою дѣятельностью магометанскихъ муллъ къ тому-же еще стѣсненныхъ въ свободѣ дѣйствій.

Кромѣ сего, какъ на подспорье къ воспріятію православной вѣры, можно указать еще на то обстоятельство, что со времени правительницы Анны Леопольдовны, установлено закономъ: иновѣрцевъ, подлежащихъ смертной казни за преступленія, избавлять отъ таковой, если они примутъ греческую вѣру. Указъ по сему поводу объявленъ 11 марта 1741 года и повелѣвается:

«1. Коннаго казацкаго полку калмыкъ, за смертное убивство, «изъ которыхъ нѣкоторые казнены, а остальные три человѣка по «наказаніи кнутомъ и вырѣзаніи поздрей послать въ Рогервикъ «ежели они живы, а убивство учинили передъ принятіемъ вѣры «греческаго исповѣданія, будучи въ магометанскомъ законѣ то ихъ «освободить и опредѣлить къ кому они пожелаютъ въ услуженіе, «а ежели ихъ въ услуженіе никто не приметъ то опредѣлить въ «монастыри и давать пропитаніе такъ какъ отставнымъ солдатамъ «опредѣлено, также и впредь ежели такіе иновѣрцы въ смертныхъ «убивствахъ или въ другихъ тяжкихъ винахъ явятся и потомъ вѣ«ру греческаго исповѣданія воспріемлютъ, то ихъ для того воспрі«ятія вѣры когда не описався смертью не казнить и въ ссылку не «посылать и требовать о томъ указа отъ кабинета». [2])

Не болѣе удачно дѣйствовали миссіонеры въ Пекинѣ. Постыдное поведеніе Россійскаго духовенства, находившагося въ Пекинѣ, не только не привлекало къ православію, но отвращало отъ онаго китайцевъ.

По смерти архимандрита Илларіона Трусова (12 апрѣля 1741 года) Пекинскій трибуналъ просилъ правительствующій сенатъ выслать другаго начальника миссіи; листъ объ этомъ былъ врученъ трибуналомъ директору 4 казеннаго каравана, Ерофею Фирсову, возвратившемуся изъ Пекина въ Москву 6 февраля 1743 года [3]). Фир-

[1]) Чтен. Общ. Истор. древ. Рос. 1866 г. т. IV стр. 108.
[2]) Сенат. Ар. дѣло № CXXXVII, стр. 197, по катал. № 8321.
[3]) Бантышъ-Каменск. изд. Флоринскаго 1882 г., стр. 244.

совъ, между прочимъ, донесъ, что находящееся въ Пекинѣ Россійское духовенство, большею частью препровождаетъ свое время (по заявленію китайцевъ) въ пьянствѣ междоусобныхъ ссорахъ и порочныхъ поступкахъ; римское-же духовенство напротивъ того живетъ порядочно и воздержно. Въ упомянутомъ листѣ Пекинскій трибуналъ сообщаетъ, что по требованію Фирсова отпущены изъ Пекина въ Россію іеромонахъ Лаврентій Уваровъ и причетникъ Яковъ Ивановъ, а вмѣсто ихъ оставлены іеромонахъ Лаврентій и причетникъ Кузьма. Святѣйшій Синодъ, по сношеніи съ коллегіею иностранныхъ дѣлъ, на мѣсто Илларіона Трусова, опредѣлилъ въ Пекинъ іеромонаха Гервасія Линцевскаго [1]) изъ Кіево-Михайловскаго монастыря, и съ нимъ двухъ іеромонаховъ изъ Кіево-Софійскаго монастыря: Іоиля Рублевскаго и Ѳеодосія Сморжевскаго, да кромѣ того, въ добавокъ къ тремъ церковно-служителямъ приказалъ назначить еще 3 церковниковъ и 3 служителей, въ числѣ церковниковъ былъ одинъ іеродіаконъ Іосафъ. Бывшихъ-же въ Пекинѣ іеромонаховъ Лаврентія и Антонія приказано отпустить въ Иркутскую епархію. Всѣ члены новой миссіи отправлялись въ Пекинъ на 7 лѣтъ.

Въ силу договоровъ они могли прибыть въ Пекинъ только съ казеннымъ караваномъ, который и отправился изъ Москвы въ 1744 году 5 марта [2]), а прибылъ въ Пекинъ 27 ноября 1745 года. Изъ членовъ миссіи три причетника, какъ излишніе, возвращены трибуналомъ; священникъ Іоиль Рублевскій умеръ 21 апрѣля 1747 года, а іеродіаконъ Іосафъ 13 октября того-же года; Ѳеодосій-же Сморжевскій питалъ вражду къ архимандриту Гервасію и постоянно съ нимъ ссорился [3]).

Въ 1753 году, съ 6 казеннымъ караваномъ, на смѣну Гервасія отправленъ архимандритъ Амвросій Юматовъ, которому велѣно называться старшимъ священникомъ, и съ нимъ два іеромонаха: Сильвестръ и Софроній, іеродіаконъ Сергѣй и три церковнослужителя: Степанъ Зиминъ, Илья Ивановъ и Алексѣй Даниловъ, а также три служителя; съ этою же миссіею, на перемѣну бывшихъ въ

---

[1]) Бантышъ-Каменск изд. Флоринскаго 1882 г, стр. 248.
[2]) Тамъ же, стр. 249.
[3]) Тамъ же, стр. 260.

Пекинѣ учениковъ: Владыкина, Быкова, Шихарева и Чеканова,— отправлены изъ Московской духовной академіи: Ермолаевъ, Соколовъ, Якимовъ и Озеровъ, съ выдачею каждому на проѣздъ по 100 руб. и жалованье въ 200 руб. въ годъ. Члены миссіи прибыли въ Пекинъ съ караваномъ 23 декабря 1754 года; [1]) 4 учениковъ и 3 служителей китайскій трибуналъ отправилъ назадъ.— Члены этой миссіи оставались въ Пекинѣ до 1768 года, до высылки новой миссіи, которая нашла въ живыхъ только одного дьячка Степана Зимина, прочіе же всѣ перемерли. Объ этой миссіи отзывы были лучше чѣмъ о всѣхъ прежнихъ,—такъ курьеръ Василій Братищевъ, отправленный въ Пекинъ въ 1757 году, доносилъ между прочимъ: «архимандритъ россійскій и самъ «порядоченъ, а подчиненныхъ своихъ во всякомъ содержитъ по«рядкѣ и послушаніи», учредилъ общую трапезу и службу въ церквѣ отправляетъ ежедневно; [2]) жалобъ на него нѣтъ:—носитъ манджурское или китайское платье во избѣжаніе насмѣшекъ со стороны народа и что исповѣдующихъ греко-россійскую вѣру казаковъ въ Пекинѣ, мужскаго и женскаго пола всего около 20 душъ, тогда какъ католиковъ въ одномъ Пекинѣ, изъ китайцевъ—болѣе 2000 душъ.

Не смотря однако на лучшій составъ этой послѣдней миссіи, она подверглась худшему обращенію съ нею со стороны китайскихъ властей. Съ 1756 года пограничныя недоразумѣнія съ Китаемъ по разнымъ вопросамъ, особенно же по поводу невыдачи русскими властями джунгарскихъ зайсанговъ, принявшихъ русское подданство послѣ пораженія ихъ китайцами, и невыдачи также Амурсаны, джунгарскаго нойона, бѣжавшаго въ Россію въ 1757 году,— развились до послѣдней степени и богдыханъ, чтобъ выказать свой гнѣвъ,—воспретилъ казенную караванную торговлю и приказалъ запереть всю россійскую духовную миссію въ Пекинѣ, въ монастырь,—приставилъ къ оному стражу и воспретилъ своимъ подданнымъ общеніе съ монастыремъ. Распоряженія эти, по донесенію сибирскаго губернатора, состоялись съ осени 1759 года. Подобная

[1]) Бантышъ-Каменскій изд. Флоринскаго стр. 261.

[2]) Тамъ же, стр. 277.

несправедливость китайцевъ вызвала запросъ сената въ трибуналъ, который отъ 4 августа 1761 года отвѣтилъ, что упомянутый слухъ—вздоръ, и отвѣтилъ въ выраженіяхъ крайне рѣзкихъ, напр. «Какъ же они русскіе, пишутъ столь сумосбродно?... Они бы «то подумали: Когда бы мы ламовъ ихъ держать у себя не захо-«тѣли, давно бы вонъ выгнали,... За ихъ такой безпутный, пло-«щадный вымыселъ, нынѣ посылаемые къ ламамъ товары принимать «не надобно для того, что они послѣ изъ того еще какой ни есть «безпутный вымыселъ произнесутъ».

Такимъ образомъ очевидно, что миссіонерскую дѣятельность сибирскаго духовенства, за разсматриваемый періодъ, нельзя признать удовлетворительною. Духовенство не только не было подготовлено къ этой роли, но какъ бы умышлено выказывало себя въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ. Отличаясь недостаткомъ общаго и духовнаго образованія оно проявляло такую нетерпимость къ раскольникамъ—что заставляло ихъ сжигаться, такъ было требовательно въ отношеніи новокрещенныхъ—что вызвало враждебныя дѣйствія съ ихъ стороны, и наконецъ было такъ фанатично—что требовало раззоренія мечетей магометанъ, проживавшихъ въ русскихъ городахъ и деревняхъ, (въ 1744 году). Неудивительно что въ 1745 году барабинскіе татары, оставивъ шаманство, приняли исламъ [1]).

Что русскіе упустили свою роль въ дѣлѣ вліянія—говоритъ Н. М. Ядринцевъ,—можно видѣть на религіозномъ вопросѣ. Среди сибирскихъ инородцевъ распространяется нѣсколько религій. Большинство сибирскихъ инородцевъ были язычниками или шаманистами, въ томъ числѣ даже нынѣшніе магометане и буддисты. Тобольскіе татары приняли магометанство изъ Бухары передъ пришествіемъ русскихъ и эта религія широко распространилась у нихъ уже во время владычества русскихъ; такъ барабинскіе татары принимаютъ магометанство только въ 1745 году, то есть болѣе 150 лѣтъ находясь подъ вліяніемъ русскихъ. Нынѣ изъ 142 и 191 тысячъ инородцевъ тобольской и томской губерніи 47326 магометанъ; если мы присоединимъ къ 788000 сибирскихъ киргизъ, также принявшихъ исламъ, то увидимъ, что магометанство здѣсь совершило наи-

---

[1]) Хронол. дан. изъ ист. Сибир Щеглова стр. 240.

большія побѣды. Во все время средняя Азія снабжала Сибирь своими проповѣдниками, ходжами, муллами, которые, ревностно проповѣдуя исламъ среди инородцевъ, уже подвластныхъ русскимъ, обратили значительную часть ихъ въ свое вѣроисповѣданіе. Точно также весьма сильное вліяніе имѣлъ на сибирскихъ инородцевъ и буддизмъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1741 году, въ Восточной Сибири оказалось, что большинство бурятъ держится Шаманской вѣры, а у буддистовъ было только 11 дацановъ и 150 ламъ,—но въ 1845 году оказалось буддистовъ 85060, а ламъ 3514, въ 1848 году буддистовъ было уже въ Забайкальи 125000, а ламъ 4546. Нынѣ между бурятами совершенно распространился буддизмъ. Вліяніе буддизма видно и на южныхъ алтайскихъ племенахъ. Воообще, по словамъ Ядринцева, православіе въ Сибири распространяется не между самыми культурными и развитыми инородцами, но среди нисшихъ ихъ представителей, осѣдлые же татары, окруженные русскимъ населеніемъ, остаются фанатиками ислама. Магометанская и буддійская пропаганды оказываются болѣе дѣятельными въ Сибири; муллы и ламы, проникая и живя среди инородцевъ, болѣе заискали, болѣе пріобрѣли симпатій и, наконецъ умѣли подѣйствовать на духъ инородца. Поэтому магометанство и буддизмъ являются окрѣпшими въ Сибири [1]).

До царствованія Елизаветы Петровны, учетъ лицъ духовнаго званія былъ крайне неточенъ, многіе самовольно переходили въ оное изъ податнаго состоянія,—другіе же, причисляясь къ духовному званію, при производствѣ второй переписи, затѣмъ отставъ отъ онаго, явились праздношатающимся. Для устраненія такого безпорядка правительство должно было вмѣшаться въ это дѣло и издало нѣсколько указовъ, точно опредѣлившихъ условія зачисленія въ духовный санъ. Такъ, указомъ отъ 2 іюля 1744 года [2]) приказано—лицъ, выбывшихъ изъ подушнаго оклада, по прежней переписи, въ священническій и діаконскій санъ,—въ производившуюся перепись не писать,—дѣтей же ихъ, родившихся въ прежнихъ званіяхъ зачесть въ податное сословіе. Затѣмъ тѣхъ лицъ,

[1]) Хронол. дан. изъ истор. Сибир. соч. Щеглова, стр. 241.

[2]) Полное собр. Закон. № 8981.

которые перечислились въ дьяки и пономари записать въ податное сословіе и не допускать этого впредь «ибо никогда исправно пла- «тежа подушныхъ денегъ быть не можетъ».

1 февраля 1745 года [1]) предписано—лишнихъ священно и церковно-служащихъ записать куда пожелаютъ, а тѣхъ, кои пожелаютъ быть однодворцами, селить на Украинской линіи «гдѣ имъ надле- «жащія противъ прочихъ однодворцевъ земли въ угодья отведены «будутъ». Церковниковъ, утаенныхъ въ прежнюю перепись и не- «обученныхъ грамотѣ, «писать по желаніямъ ихъ, въ службу, въ «посадъ и въ цехи, на фабрики или заводы, или на Государевы, «синодальныя, монастырскія земли и къ помѣщикамъ, кто ихъ изъ «платежа подушныхъ денегъ взять похочетъ»... понеже оные цер- «ковники... бывъ черезъ многіе годы въ такой праздности, впредь «къ опредѣленію въ церковной причтъ годными быть не могутъ».

Разборъ церковниковъ тянулся долго и надо полагать закончился въ 1757 году, когда указомъ отъ 11 іюля [2]) приказано доставить въ Синодъ изъ всѣхъ губерній и провинцій обстоятельныя вѣдомости «о приказныхъ и прочихъ неположенныхъ въ подушный «окладъ служителей, при нынѣшнемъ церковниковъ разборѣ, а «гдѣ оной уже оконченъ то особо... обще съ духовными персонами... «И годныхъ разобравъ, сколько оныхъ по необходимости гдѣ быть «надлежитъ и за тѣмъ сколько излишнихъ быть можетъ».

---

[1]) Полное собр. закон. № 9106.
[2]) Тамъ же № 10751.

ГЛАВА X.

Записываніе пыточныхъ рѣчей не выходя изъ застѣнка. Слѣдствіе по дѣлу бывшаго Тобольскаго губернатора Плещеева и оберъ-коменданта бригадира Сухарева. Дѣло по обвиненію Иркутскаго вице-губернатора Бибикова и Амурскаго воеводы Зборовскаго. Запрещено судьямъ ѣздить къ челобитчикамъ на домъ. Учрежденіе слѣдственной коммиссіи по дѣлу объ обидахъ башкирамъ со стороны властей. Развитіе ябеды и мѣры для сокращенія оной и взяточничества. Указъ 1744 года о сокращеніи взяточничества въ магистратахъ. Обвиненіе въ лихоимствѣ Сибирскаго губернатора Сухарева. Назначеніе слѣдственной коммисіи для разбора Камчатскихъ злоупотребленій. Самоуправство Сибирской губернской канцеляріи. Указъ о лихоимствѣ 16 августа 1761 года. Взяточничество въ средѣ духовенства. Слѣдствіе о великихъ взяткахъ начальствующихъ лицъ при принятіи калмыковъ въ русское подданство. Слѣдствіе по дѣлу слѣдователя Крылова въ Иркутскѣ.

Вслѣдствіе предложенія прокурора Безобразова, «о подписываніи «присутствующимъ колодничьихъ рѣчей, для убѣжанія отъ споровъ, «и дабы при перепискѣ тѣхъ пыточныхъ рѣчей отъ подьячихъ для «лихоимства и отъ не полученія жалованья винные закрыты быть «не могли, а невинные напрасно разоренія не терпѣли», 1 сентября 1763 года[1]) сенатъ приказалъ: пыточныя рѣчи записывать черновыя, до выхода судей изъ застѣнка. Это распоряженіе доказываетъ до какой беззастѣнчивости въ совершеніи злоупотребленій доведенъ былъ служащій русскій людъ режимомъ, практиковавшимся въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, и неудивительно, что это зло не могло быть искоренено вскорѣ. А завѣщанное прошлымъ въ Сибири было очень не красиво, какъ можно судить по нижепомѣщеннымъ фактамъ:

Секретари Сибирскаго приказа Михаилъ Володиміровъ и Михаилъ Морсочниковъ судились за взятки «въ неправильной отдачѣ купцамъ «въ вольную продажу ревеня и въ непорядочной продажѣ Сибирскихъ товаровъ». Правительница Анна Леопольдовна вины имъ простила и возвратила прежніе чины, при чемъ Володимірова приняла вновь на

[1]) Полное Собр. Законовъ № 8611.

службу, а Морсочникова, какъ судившагося уже третій разъ, по дѣламъ Сибирскаго приказа и отрѣшеннаго отъ дѣлъ еще въ 1725 г., повелѣно къ службѣ не допускать. Канцеляриста Михайлова приказано отрѣшить отъ дѣлъ въ Сибирскомъ приказѣ и опредѣлить къ другимъ дѣламъ [1]).

Правительницею-же Анною повелѣно прекратить слѣдствіе по дѣлу о хищеніяхъ и взяткахъ: бывшаго оберъ-коменданта въ Тобольскѣ бригадира Сухарева, бывшаго Сибирскаго губернатора Плещеева, воеводъ Серединина и Рукина, секретарей Баженова и Андреева и прочихъ «на кого по тѣмъ дѣламъ за преступленіе указовъ и за «неисправности и за прочіе непорядки положены штрафы и присуж-«дено, по мнѣнію коммисіи, чины отнять, всѣмъ тѣмъ.... вины и «штрафы опустить и для долговременнаго ихъ по тѣмъ дѣламъ пре-«терпѣннаго быть въ прежнихъ чинахъ.... а что до взысканія съ «нихъ казенныхъ денегъ и до возвращенія обиженнаго касается» о томъ сочинить экстрактъ и выслать въ правительствующій сенатъ немедленно. Относительно-же тѣхъ дѣлъ по которымъ изъ Сибири еще нѣтъ отвѣтовъ,— послать нарочнаго, и, если найдутся еще виновные, то новаго слѣдствія не начинать [2]).

Въ октябрѣ 1741 года повелѣно прекратить судное дѣло о злоупотребленіяхъ Иркутскаго вице-губернатора Бибикова и Якутскаго воеводы Зборовскаго, возникшее по донесенію ссыльнаго Александра Ракитова. Дѣло прекращено вслѣдствіе доклада сената о томъ, что доносъ оказался ложнымъ,—но Сибирскому губернатору все-же предписано «изслѣдовать о заведенныхъ тамъ партикулярныхъ винныхъ «заводахъ и о продажѣ съ оныхъ вина». Слѣдовательно поводы для доноса имѣлись. Ракитовъ сосланъ въ Охотскъ, по наказаніи кнутомъ, и впредь не велѣно принимать отъ него заявленій [3]).

Въ октябрѣ 1744 года [4]) повелѣно служащимъ принимать челобитчиковъ только въ приказахъ и отнюдь не ѣздить къ частнымъ людямъ, для писанія челобитныхъ на дому, какъ то требовалось еще

---

1) Сен. Ар. дѣло подъ № CXXXIV стр. 39, по катал. № 8052.
2) Тамъ же, стр. 78, по катал. № 8055.
3) Тамъ же, № CXLV, стр. 1, по катал. 8641.
4) Полн. Собр. Закон., № 9044.

Петровскимъ указомъ отъ 13 декабря 1717 года. «А нынѣ усмот«рѣли Мы, что не только по тому указу, исполняютъ но и изъ па«мяти у всѣхъ оной указъ вышелъ», хотя о соблюденіи таковаго было подтверждено 12 декабря 1741 года «и обрѣтающіеся у дѣлъ, «не только приказные, но и сами судьи оставя, свои мѣста и прав«леніе дѣлъ и время, въ которое въ засѣданіи быть должны, а па«че утреннее, ѣздятъ за своими дѣлами и съ поклонами, къ такимъ «же персонамъ, кои сами государственными дѣлами обязаны... и че«резъ то дѣла правленія государственнаго безъ дѣйства остаются и «упускаются... челобитчикамъ-же... не малая волокита происходитъ».

О томъ, что недобросовѣстное отношеніе къ дѣлу служащихъ, не только вредило службѣ, но и возмущало народъ, доводя оный подчасъ до бунта, было извѣстно Императрицѣ и что она искренне желала измѣнить такой несчастный порядокъ,—доказываетъ именной указъ отъ 20 ноября 1745 года [1]), въ которомъ сообщается сенату, что бывшій вице-губернаторомъ въ Уфѣ бригадиръ Аксаковъ «пись«менно Ея Императорскому Величеству, о многихъ происходимыхъ «башкирскому народу, бывшими прежде тамо командирами, озлобле«ніяхъ и не порядкахъ, всеподданѣйше доносилъ, прося чтобъ о томъ «Ея Императорское Величество изслѣдовать повелѣла». Вслѣдствіе сего Государыня повелѣла учредить особую коммисію подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и генералъ-прокурора князя Трубецкаго изъ членовъ: тайнаго совѣтника князя Голицына, бригадира Ивана Глѣбова, капитанъ-командира Толбухина и статскаго совѣтника Демидова. Сенатъ приказалъ всѣмъ мѣстамъ и учрежденіямъ высылать, по требованіямъ упомянутой коммисіи, всѣ дѣла и документы, которые оной понадобятся.

Одновременно съ повелѣніемъ сенату о назначеніи слѣдственной коммисіи по башкирскому дѣлу, Императрица дала такой указъ названной коммисіи.

«Указъ учрежденной для слѣдствія о башкирскихъ дѣлахъ коммисіи.

«Каковы намъ отъ бригадира и бывшаго въ Уфѣ вице-губерна«тора Аксакова о непорядочныхъ бывшихъ предъ нимъ въ тамош-

[1]) Полн. Собр. Закон. № 9227.

«нихъ мѣстахъ командировъ поступкахъ и башкирскому народу оз-«лобленіяхъ поданы доношенія оные оригинально при семъ прилага-«ются. По которымъ въ учрежденной для того слѣдствія коммисіи «Всемилостивѣйше повелѣваемъ изслѣдовать сущею правдою по при-«сяжной должности, не маня никому и не посягая ни на кого какъ «скоро возможно, и что по слѣдствію явится о томъ, на основаніи «указовъ и съ приложеніемъ своего заключенія подать Намъ обсто-«ятельный экстрактъ. А каковой о томъ-же Нашему сенату отъ «Насъ данъ указъ съ онаго при семъ прилагается копія. 20 нояб-«ря 1745 года»[1]. *Елизавета.*

Однако и желаніе Императрицы и дѣятельность коммисіи, пред-сѣдателемъ которой назначенъ генералъ-прокуроръ, оказались безсиль-ными въ раскрытіи зла; коммисія затянулась и въ 1748 году Импе-ратрица дала въ оную указъ такого рода:

«Предъ симъ за четыре года, многія Намъ безпокойства отъ бри-«гадира Аксакова происходили о чинимыхъ не порядкахъ въ бывшее «башкирское замѣшаніе, отъ находящихся тогда тамо командировъ и «озлобленіи ими башкирскаго народа, съ представленіемъ при томъ, «въ краткихъ терминахъ, не малыхъ важностей, о чемъ Мы еще въ «прошломъ 1745 году оной коммисіи указъ дали, и указали какъ «скоро возможно по доношеніямъ его изслѣдовать и Намъ доносить, «сему время уже третій годъ продолжается, а что учинено Мы неиз-«вѣстны: того ради повелѣваемъ оной коммисіи вступившіе и недо-«слѣдованные дѣла какъ наискорѣе окончать, а по силѣ прежняго «Нашего указа Намъ доносить, а что по нынѣ учинено, и за чѣмъ «та коммисія продолжается подать Намъ немедленно рапортъ, объявя «притомъ есть-ли въ тѣхъ дѣлахъ какая важность и упущеніе Наше-«го интереса и стоять-ли тѣ дѣла одного труда».

Въ 1 день Ноября 1748 года, *Елизавета.*
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Естественнымъ послѣдствіемъ недобросовѣстности служащихъ ока-залось развитіе въ обществѣ ябеды и сутяжничества, принявшихъ такіе размѣры, что явилась надобность въ именномъ указѣ, объяв-ленномъ 25 мая 1752 года[2]) объ искорененіи ябеды. Подлинныя

[1]) Сенат. Ар. дѣло № 81, стр. 1, по катал. № 9492.
[2]) Полное Собр. Закон. № 9989.

слова указа таковы: «понеже Мы имѣя матернее попеченіе о благо-«получіи и покоѣ подданныхъ Нашихъ Всемилостивѣйше повелѣть «соизволили: сенату публиковать какимъ образомъ къ крайнему не-«удовольствію Нашему слышимъ раззореніе и притѣсненіе поддан-«ныхъ Нашихъ отъ ябедниковъ, которые не страшась суда Божія, «всякіе вымыслы противу правды стараются употреблять и тѣмъ чи-«нятъ правымъ въ ихъ дѣлахъ рѣшенію помѣшательства и продол-«женіи въ приказахъ; а хотя въ указахъ о таковыхъ довольно явно, «однако-жъ безстрашно въ томъ предпріятіи дѣла свои производятъ «того ради на то учрежденнымъ мѣстамъ, по должности и званію «своему искоренять таковыя Нашему Императорскому Величеству и «общему покою противные поступки, и съ виновными поступать по «силѣ указовъ».

Но ябеда укоренилась уже на столько сильно, что бороться съ нею одними указами оказалось безполезнымъ. Въ именномъ указѣ отъ 13 мая 1754 года [1]), о возвращеніи бѣглыхъ ихъ владѣльцамъ и объ отвѣтственности держателей и укрывателей оныхъ выражено: о томъ на сколько Мы заботимся о благополучіи Нашихъ вѣрноподданныхъ извѣстно всѣмъ «а нынѣ Мы въ присутствіе Наше въ пра-«вительствующемъ сенатѣ, при собраніи всѣхъ коллегій и канцеля-«рій президентовъ и членовъ, къ немалому Нашему неудовольствію «извѣстились, что по дѣламъ въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ о бѣг-«лыхъ людяхъ и крестьянахъ въ отысканіи тѣхъ бѣглыхъ оказа-«лись ябедническіе и вымышленные поступки, и ища тѣхъ бѣглыхъ «прибираютъ по старымъ писцовымъ и переписнымъ разныхъ годовъ «книгамъ, по написаннымъ въ нихъ крестьянскимъ именамъ, якобы «народившихся отъ нихъ въ бѣгахъ не только дѣтей и внуковъ, но «и правнучатъ и ниже по нисходящей линіи лѣтъ за сто и болѣе». Для устраненія прижимокъ по вопросамъ этого рода, въ указѣ даны точныя правила, разъясняющія кого изъ бѣглыхъ за кѣмъ писать, въ зависимости отъ того, гдѣ бѣглый былъ записанъ по переписи 1719 года, а если не былъ записанъ, то гдѣ находился въ бѣгахъ.

Если взяточничество и ябеда были распространены въ средѣ приказныхъ, то не могли они быть слабѣе и между подъячими; если

[1]) Полное Собр. Законовъ. № 10233.

упомянутое зло рѣзко подмѣчалось въ средѣ столичнаго служебнаго персонала,—не могло оно не сказываться рѣзко также въ губерніяхъ и провинціяхъ. И дѣйствительно, въ полномъ собраніи законовъ помѣщено не мало указовъ, воспрещающихъ взяточничество губернаторамъ и всякаго чина людямъ, проживающимъ въ провинціяхъ. Такъ въ февралѣ 1743 года [1]), по поводу сбора недоимокъ, между прочимъ говорится, что наростаютъ недоимки отъ послабленій въ сборѣ и отъ того, что воеводы и прочіе управители и приказные люди берутъ безденежно съ кабаковъ питье, а изъ таможень дрова, и свѣчи и т. п. «А нынѣ правительствующему сенату нѣ безъизвѣстно «есть, что по губерніямъ, провинціямъ и городамъ, нѣкоторые губер«наторы, воеводы и ихъ товарищи и приказные люди съ кабаковъ «казенныя питья и изъ таможенъ и изъ канцеляріи на свои домо«вые расходы дрова, свѣчи берутъ безденежно». Приказано взыскать недоимки непремѣнно, подъ личною матеріальною отвѣтственностью. «При томъ-же какъ губернаторамъ и воеводамъ и ихъ товарищамъ, «такъ и приказнымъ людямъ наикрѣпчайше-же подтверждается, съ «кабаковъ, какъ казенныхъ питей и припасовъ, такъ изъ таможень «и канцеляріи, дровъ и свѣчь безденежно, для ихъ собственныхъ «расходовъ, отнюдь не брать и ни подъ какимъ предлогомъ не вы«могать; а бурмистрамъ и прочимъ людямъ, у кого оное все на ру«кахъ будетъ, ничего безденежно не отпускать», съ ослушниками поступать по указамъ «безъ всякія пощады».

Затѣмъ въ указѣ отъ 12 сентября 1743 года [2]), которымъ подтверждены установленныя указомъ 1743 года правила взиманія денегъ за перевозы, за право приставанія къ портамъ, за мосты, таможенныхъ пошлинъ и т. п. говорится, что правила эти объявляются «по прошенію разныхъ городовъ купецкихъ людей, для пресѣченія «чинимыхъ имъ въ городахъ отъ воеводъ и приказныхъ людей, отъ «офицеровъ и солдатъ, а паче отъ таможенныхъ и мостовыхъ от«купщиковъ обидъ, взятковъ и другихъ примѣтокъ».

По изложеніи правилъ указъ заканчивается такъ: того ради правительствующій сенатъ приказалъ: «въ подтвержденіе вышеписанныхъ

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 8709.
[2]) Тамъ же, № 8779.

«указовъ, во всемъ государствѣ, къ отвращенію таковыхъ чинимыхъ «непорядковъ и обидъ, и дабы такіе поступки весьма искоренены и «пресѣчены быть могли, публиковать, чтобъ никто вышеписанныхъ «непорядковъ и обидъ и притѣсненія и приметокъ... отнюдь-бы не «чинили, и взятковъ не брали, и дорогъ-бы не перепахивали, и въ «прогонѣ скота препятствія не чинили; такожъ судовъ, какъ съ хлѣ-«бомъ, такъ и съ прочими товары ни гдѣ ни мало не задерживать, «и отъ береговъ тѣхъ судовъ не отбивать, и денегъ ничего за то «что гдѣ станутъ при берегахъ, никому не имать, и ни подъ ка-«кимъ видомъ никому ни малаго озлобленія не дѣлать, и во всемъ «томъ и въ прочемъ вездѣ поступать по вышеобъявленнымъ и по «сему указамъ, во всемъ непремѣнно». Далѣе идетъ указаніе поряд-ка постепенности принесенія жалобъ и въ заключеніе говорится: «Ежели-жъ въ такихъ противныхъ поступкахъ и взяткахъ явятся «воеводы, о такихъ губернаторамъ со всякимъ обстоятельствомъ и «съ приложеніемъ своего мнѣнія, что тѣмъ воеводамъ за то учинить «надлежитъ» писать въ сенатъ; «а буде губернаторы и вице-губер-«наторы въ томъ явятся сами, на такихъ тѣмъ обидимымъ бить че-«ломъ прямо въ сенатъ».

Этотъ указъ приказано было выставить на пристаняхъ, у перевозовъ, на проѣзжихъ дорогахъ, въ селахъ и хранить его всегда.

Въ указѣ отъ 20 февраля 1744 года[1]) о свободной выдачѣ паспортовъ крестьянамъ, идущимъ съ мѣстъ приписки на заработки, подтверждается «чтобъ въ дачѣ печатныхъ паспортовъ, въ губерн-«скихъ и воеводскихъ канцеляріяхъ, и у опредѣленныхъ при подуш-«номъ сборѣ офицеровъ... никому ни малаго задержанія чинено не «было, и взятковъ-бы отъ того никто, а особливо приказные люди, «отнюдь не брали, а ежели кто въ томъ приличится, за то не ток-«мо жестоко будутъ наказаны, но и въ работу сосланы быть имѣ-«ютъ».

18 октября 1744 года[2]) сенатъ предложилъ камеръ-коллегіи, совмѣстно съ главнымъ магистратомъ, обсудить мѣры, которыми-бы можно было добиться, чтобъ таможенные и прочіе сборы, отдавас-

[1]) Полное Собр. Законовъ № 8873.
[2]) Тамъ же, № 9050.

мые на откупъ ратушамъ, не были расхищаемы сборщиками. По разсмотрѣніи предложенія по этому поводу, составленнаго вице-президентомъ камеръ-коллегіи княземъ Шаховскимъ, сенатъ постановилъ: 1) обязать сборщиковъ ежемѣсячно представлять въ городскіе магистраты рапорты о количествѣ поступленій, а магистратамъ свѣрять эти рапорты съ книгами, въ которыя записываются поступленія и свидѣтельствовать своимъ подписомъ правильность составленія вѣдомостей, которыя за симъ отсылать въ главный магистратъ, а окладныя деньги отдавать въ губернскія и воеводскія канцеляріи; 2) по прошествіи года производить новое освидѣтельствованіе книгъ выборными отъ купечества всѣхъ трехъ гильдій; 3) ящики для храненія денегъ выдавать сборщикамъ ежемѣсячно, за печатью магистратовъ и высыпку производить по окончаніи мѣсяца, а деньги на текущій расходъ давать изъ магистратскихъ.

Не смотря на эту заботливость о воспрепятствованіи хищеніямъ въ сборахъ магистратскихъ, сенатъ, надо полагать, признавалъ магистраты болѣе добросовѣстными плательщиками, чѣмъ другихъ лицъ, потому что въ томъ-же указѣ предложилъ: «А понеже таможенные «и канцелярскіе сборы... не во всѣхъ городахъ въ содержаніе на «ратуши или магистраты отданы, но состоятъ въ однихъ на вѣ«рѣ, а въ другихъ на откупахъ, того ради камеръ-коллегіи и глав«ному магистрату общее крайнее стараніе прилагать, чтобъ... тѣ «сборы во всѣхъ городахъ на ратуши или магистраты и все купе«чество на себя изъ учиненныхъ къ платежу въ казну подлежа«щихъ окладовъ приняли».

Изъ приведенныхъ выписокъ легко усмотрѣть, что наклонность къ хищеніямъ и взяткамъ, въ разсматриваемый періодъ, пустила въ русское общество раскидистые корни, охватила всѣ сословія и всѣ слои общества. Нечего стало быть удивляться, что эта наклонность не ослабла и въ Сибири, по сравненію съ предшествующимъ періодомъ, въ чемъ можно убѣдиться, хотя-бы изъ ниже приведенныхъ обстоятельствъ.

Сибирскій губернаторъ генералъ-маіоръ Сухаревъ, назначенный, при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, не смотря на то что состоялъ подъ слѣдствіемъ въ прошлое царствованіе за нарушеніе казеннаго

интереса, по званію Тобольскаго оберъ-коменданта, оказался губернаторомъ предосудительной нравственности. 23 ноября 1744 года, баронъ Иванъ Черкасовъ писалъ въ правительствующій сенатъ. «Въ «кабинетъ Ея Императорскаго Величества, въ мартѣ сего года, при«слано доношеніе обрѣтающагося въ Тобольскѣ Оренбургской команды «географа Василія Шишкова, на Сибирскаго губернатора генералъ-«маіора Сухарева въ похищеніи онымъ Сухаревымъ казны, и въ про«чихъ непорядочныхъ поступкахъ, по которому Ея Императорскому «Величеству докладывано и Ея Величество указала о томъ изслѣдо«вать и для того слѣдствія отправить туда нарочнаго. А справкою «изъ правительствующаго сената показано, что отъ того-жъ геогра«фа Шишкова на него губернатора Сухарева о томъ-же похище«ніи интереса и непорядочныхъ поступкахъ въ правительствующій «сенатъ присланы два доношенія, по которымъ имѣется и производ«ство, но понеже по силѣ онаго Ея Императорскаго Величества указа «надлежитъ туда отправить нарочнаго и чтобъ изъ двухъ мѣстъ объ «одномъ дѣлѣ нарочныхъ посылаемо не было: того ради въ каби«нетъ Ея Императорскаго Величества изъ правительствующаго сена«та благоволено было посланныя отъ онаго Шишкова на онаго гу«бернатора Сухарева, такожъ ежели есть и отъ другихъ кого выс«ланнымъ на того-жъ Сухарева такія доношенія, для надлежащаго «къ отправленію нарочнаго приготовленія сообщить немедленно» [1]).

24 сентября 1745 года [2]) состоялся указъ о командированіи въ Сибирь полковника Кабардинскаго пѣхотнаго полка Вульфа, съ оберъ и унтеръ-офицерами, для производства слѣдствія «въ защищеніе отъ «происшедшихъ здѣшнему вѣрноподданному Ея Императорскаго Вели«чества народу, а особливо Камчадаламъ, отъ находящихся здѣсь «при ясачномъ сборѣ командировъ и ихъ подкомандующихъ, обидъ «и раззореній, и дабы впредь никто ни подъ какимъ видомъ здѣш«нимъ народамъ никакихъ обидъ и раззореній не чинили, и отнынѣ «никто-жъ бы ни коимъ образомъ съ здѣшняго народа новокрещен«ныхъ и некрещенныхъ иновѣрцевъ, подъ образомъ долговъ напад«ками, подлогами и другими какими вымыслы никакихъ кабалъ не

[1]) Сен. Ар. дѣло № 72 ст. 321 по катал. № 9349.

[2]) Полн. Собр. Зак., № 9210.

«брали»... Если по слѣдствію окажется, что кто бралъ взятки, приказано «оныя съ тѣхъ лихоимцевъ возвращая, отдавать тѣмъ, съ «кого что взято безъ умедленія».

Въ дополненіе къ упомянутому указу 20 іюля 1748 года [1]) объявленъ манифестъ, въ коемъ изложено: «извѣстно Намъ учинилось, «что въ Сибирской губерніи находящимся разнымъ народамъ Нашимъ «вѣрнымъ подданнымъ, а особливо Камчадаламъ, при ясачномъ сбо-«рѣ, отъ опредѣленныхъ командировъ и ихъ подчиненныхъ, чинят-«ся обиды и раззоренія и берутъ сверхъ положенныхъ въ казну «Нашу сборовъ, ясакъ въ свою корысть, и обязываютъ ихъ вы-«мышленными кабалами и письмами: того ради Мы, милосердуя объ «нихъ, для отвращенія такихъ непорядочныхъ и указамъ Нашимъ «противныхъ поступковъ Всемилостивѣйше указали о томъ накрѣпко «изслѣдовать Нашему полковнику Вульфу съ штабъ-офицеры, кото-«рые имѣютъ быть въ Иркутскѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ. «И для сего всѣмъ находящимся въ Сибири объявляется, кому изъ «оныхъ народовъ учинены отъ кого какія обиды и взятки» тѣмъ подавать прошенія Вульфу. Кто имѣетъ на иновѣрцевъ и новокрещенныхъ кабалы или вообще письменныя обязательства предъявить коммисіи въ 3 недѣльный срокъ; съ кабалъ не предъявленныхъ на разсмотрѣніе коммисіи и не утвержденныхъ оною—никакихъ платежей не платить. Впредь никакихъ кабальныхъ писемъ на иновѣрцевъ и новокрещенныхъ «не брать и не писать, развѣ которые сами пи-«сать умѣютъ, и у тѣхъ брать письма на ихъ языкѣ» и дѣлать это не иначе какъ съ засвидѣтельствованіемъ ихъ старшинъ и записывать «въ главной своей командѣ» въ книги.

И эта коммисія, точно также, какъ и башкирская встрѣтила большія затрудненія при производствѣ слѣдствія отъ нежеланія нѣкоторыхъ лицъ и учрежденій отвѣчать на запросы оной, что и вызвало такое распоряженіе:

«Указъ Нашему Сенату.

«Отправленъ отъ Насъ въ Сибирь и въ Камчатку, для слѣдствія «по нѣкоторымъ извѣстнымъ въ сенатѣ и по другимъ дѣламъ пол-«ковникъ Вульфъ и съ нимъ подполковникъ Чабуковъ, маіоръ Рого-

[1]) Полное Собр. Законовъ № 9519.

«зинскій, съ ними велѣно быть и Нашей лейбъ-гвардіи Преображен-«скаго полка адъютанту Ознобишину. А правленіе ихъ именоватца «будетъ слѣдственною коммисіею Сибирскихъ и Камчатскихъ дѣлъ, «и хотя ему полковнику Вульфу, послушный Нашъ указъ съ проче-«томъ, за подписаніемъ собственной Нашей руки данъ, однакожъ «надлежитъ изъ Нашего сената послать для вѣдома во всѣ губер-«ніи и провинціи указы, съ такимъ подтвержденіемъ, ежели та ком-«мисія будетъ откуда требовать какихъ вѣдомостей отвѣтомъ, или «кого самихъ къ отвѣтамъ, оное всѣ отправлять безъ всякаго про-«долженія и отговорокъ подъ опасеніемъ за неисполненіе тяжкаго «штрафа по указамъ, и о томъ повелѣваемъ, Нашему сенату учи-«нить по сему Нашему указу»[1]).

Данъ въ Москвѣ 4 апрѣля 1749 года, полученъ въ сенатѣ 13 апрѣля.

Но дѣло это тянулось еще долго. Изъ записки отъ кабинета Ея Императорскаго Величества отъ 21 марта 1761 года видно, что коммисія подъ предсѣдательствомъ Вульфа была составлена вслѣдствіе доноса поручика Турчанинова «о непорядкахъ поступкахъ, взяткахъ «и прочихъ противныхъ государственнымъ правамъ дѣлахъ и народ-«ныхъ раззореніяхъ, чинимыхъ въ Сибири при ясашномъ сборѣ та-«мошнему народу, а болѣе Камчадаламъ. И о ущербѣ Ея Император-«скаго Величества интереса отъ опредѣленныхъ на Кяхту управите-«лей и ихъ помощниковъ». Коммисія эта высылала экстракты въ кабинетъ, но рѣшеній по онымъ, (какъ видно изъ записки) не послѣдовало, что задержало окончаніе дѣла. По докладѣ объ этомъ Императрицѣ Ея Величество приказала всѣ донесенія и экстракты означенной коммисіи, имѣвшіеся въ кабинетѣ, передать въ правительствуюшій сенатъ для рѣшенія[2]).

Въ высшихъ инстанціяхъ правительственныхъ такъ освоились съ мыслью о неизбѣжности злоупотребленій въ Сибири, что являлась ошибка такого рода: секретарь Родіонъ Монахтинъ жаловался на злоупотребленія Симбирскаго воеводы Андрея Ходырева. Дѣло тянулось очень долго, наконецъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ

[1]) Сенат. Арх. Дѣл. № 77, стр. 32, по катал. № 9848.
[2]) Тамъ же, № 95, стр. 21, по катал. № 11797.

удовлетвореніи Монахтина и генералъ-прокуроръ сообщилъ объ этомъ Высочайшее повелѣніе въ правительствующій сенатъ, 11 іюля 1761 года, назвавъ въ бумагѣ Ходырева воеводою Сибирской провинціи, а не Симбирской [1]).

О томъ какъ много забрала силы Сибирская администрація можно судить по слѣдующему факту: генералъ-маіоръ и гвардіи маіоръ Чернцовъ, производившій перепись въ Сибири донесъ [2]), что вопреки указа Петра Великаго отъ 1 сентября 1720 года и разъясненія, даннаго въ сенатскомъ указѣ отъ 27 августа 1727 года «въ «Сибирской губерніи въ дворяне и въ дѣти боярскіе жалуются изъ «казаковъ и изъ подьячихъ и посадскихъ людей и изъ солдатскихъ «дѣтей и изъ разночинцевъ, а напротивъ того изъ дворянъ и дѣтей «боярскихъ, изъ казаковъ и изъ подьячихъ—въ посадъ опредѣляют-«ся и изъ подушнаго оклада выключаются безъ указовъ, одними гу-«бернаторскими опредѣленіями». Сенатъ приказалъ всѣхъ такихъ людей записать прежними званіями и выключенныхъ изъ подушнаго оклада занести въ окладъ и впредь «безъ указовъ выключать от-«нюдь не дерзать... а для чего и кѣмъ и сколько по нынѣ тако-«выхъ разночинцевъ безъ указовъ собою въ дворяне и дѣти бояр-«скіе опредѣлено и изъ подушнаго оклада выключено было» о томъ приказано было произвести слѣдствіе, съ возложеніемъ таковаго на бригадира Юрлова, командированнаго отъ главнаго коммисаріата, по распоряженію военной коллегіи.

Въ этомъ-же смыслѣ достоинъ вниманія также указъ отъ 19 августа того-же года [3]), состоявшійся по жалобѣ Ямской канцеляріи на самоуправство Сибирской губернской канцеляріи, которая своею властью смѣстила назначеннаго почтовымъ вѣдомствомъ управителя Самаровскимъ и Демьяновскимъ ямами и вмѣсто него и умершаго управителя Тобольскаго яма, вопреки сдѣланнаго Ямскою канцеляріею распоряженія, назначила своего человѣка, Тобольскаго дворянина Якова Александрова. Въ представленіи Ямской канцеляріи, по этому поводу, изложено, что это сдѣлано: «въ противность предписанныхъ

[1]) Сенат. Арх. Дѣло № 100, стр. 111, по катал. 11859.

[2]) Полн. собр. Закон., № 9256. (Указъ 6 февраля 1746 г.).

[3]) Тамъ же, № 9319.

«указовъ, безъ всякихъ законныхъ резоновъ, дабы тѣхъ ямовъ ям-«щиковъ, отъ которыхъ черезъ неоднократно присланныя въ Ямскую «канцелярію доношенія на оную губернскую канцелярію въ напрас-«ныхъ излишнихъ тягостяхъ и въ притѣсненіяхъ и въ неуказной дачѣ «разныхъ чиновъ людямъ ямскихъ и почтовыхъ подводъ и въ отдачѣ «съ ямовъ, по прошеніямъ, въ монастырскія вотчины и прочимъ лю-«дямъ не малаго числа ямщиковъ, жалобы происходили.... хотя все «прикрыть, чтобъ впредь никакихъ жалобъ и протестовъ не проис-«ходило, и тѣмъ привесть ямщиковъ въ совершенное изнеможеніе». Разумѣется сенатъ отмѣнилъ назначеніе Сибирской губернской канцеляріи и предписалъ впредь такихъ вещей не дѣлать, подъ опасеніемъ штрафа.

Яркую картину взяточничества служащихъ рисуетъ именной указъ отъ 20 декабря 1753 года [1]) «объ уничтоженіи внутреннихъ тамо-«женъ». Въ указѣ изложено: «благополучіе и силу государства и «народа умножать и возстановлять Наше удовольствіе и желаніе о «томъ всегдашнее попеченіе имѣя.... отъ чего Богу спомоществую-«щему Намъ, благодареніе, государство въ цвѣтущую силу и славу «возрастаетъ, народъ, тѣмъ пользуется, въ лучшее состояніе при-«ходить началъ; между прочимъ Всемилостивѣйше усмотрѣли, какіе «отъ сборщиковъ внутрь государства таможенныхъ пошлинъ проис-«ходятъ отягощенія подверженнымъ къ платежу оныхъ, хотя они «безъ наказанія по изслѣдованіи не оставляются, но пресѣченія не «видно, а всегдашнія примѣтки грабительства и воровства, а отъ «того слѣдствія коммисій такъ умножаются, что учрежденнымъ мѣ-«стамъ для расправъ и судовъ настоящихъ дѣлъ теченіе пресѣкаютъ «купечеству-жъ помѣшательство въ торгахъ, перебойка товаровъ и «прочіе убытки слѣдуютъ»... Такимъ образомъ столь важное въ экономической жизни государства распоряженіе вызвано не столько финансовыми соображеніями, сколько желаніемъ прекратить грабительство народа фискальными чиновниками. Фактъ знаменательный.

Даже такія доходныя статьи, какъ винокуреніе были убыточными для казны по винѣ служащихъ. Въ 1755 году [2]) приказано

[1]) Полн. Собр. Закон. № 10164.
[2]) Тамъ же, № 10356.

продать въ частныя руки казенные низовые винокуренные заводы, потому что отъ нихъ не только «прибытка нѣтъ, но больше слѣ«дуетъ не малый убытокъ». Усышка и утечки вина въ казенныхъ заводахъ всегда оказывались гораздо больше противъ установленной нормы и взыскивать эту трату не всегда возможно, «ибо къ тѣмъ «заводамъ отъ герольдіи, изъ отставныхъ офицеровъ опредѣляются «почти всѣ мелкопомѣстные и бѣдные и къ дѣламъ необыкновенные», съ которыхъ и взыскивать нечего. Слѣдствій о недостающемъ винѣ было такъ много, что «въ сочиненіи счетовъ и вѣдомостей и «въ прочихъ перепискахъ во многихъ судебныхъ мѣстахъ, а особ«ливо въ камеръ-коллегіи, великое затрудненіе бываетъ, отъ чего «и въ другихъ дѣлахъ не малое помѣшательство есть».

Вѣроятно эта самая причина и вызвала необходимость обязательнаго ввода во всей Сибири виннаго откупа, состоявшагося въ 1756 году.

Язва лихоимства и продажность служащихъ къ концу царствованія Елизаветы Петровны, надо полагать, достигли высокой степени, потому что 16 августа 1761 года [1]) состоялся замѣчательный и по стилю и по содержанію именной указъ о принятіи сенатомъ на себя заботы по искорененію злоупотребленій, возстановленію надлежащаго порядка дѣлопроизводства и о поднятіи народнаго благосостоянія:

Вотъ подлинный текстъ указа:

«Съ какимъ Мы прискорбіемъ, по Нашей къ подданнымъ люб«ви, должны видѣть, что установленные многіе законы для блажен«ства и благосостоянія государства своего исполненія не имѣютъ, «отъ внутреннихъ общихъ непріятелей, которые свою беззаконную «прибыль присягѣ, долгу и чести предпочитаютъ; а равнымъ обра«зомъ чувствовать, что вкореняющееся также зло пресѣченія не «имѣетъ. Сенату Нашему, какъ первому государственному мѣсту, «по своей должности и по данной власти давно-бы надлежало ис«требить многіе, по подчиненнымъ ему мѣстамъ, непорядки, безъ «всякаго помѣшательства умножающіеся къ великому вреду госу«дарства.

[1]) Полное Собр. Закон. № 11092.

«Несытая алчба корысти до того дошла, что нѣкоторыя мѣста, «учрежденныя для правосудія сдѣлались торжищемъ; лихоимство и «пристрастіе предводительствомъ судей, а потворство и упущеніе— «ободреніе беззаконникамъ. Въ такомъ достойномъ сожалѣнія состо-«яніи, находятся многія дѣла въ государствѣ, и бѣдные, утѣснен-«ные неправосудіемъ люди, о чемъ Мы чувствительно соболѣзнуемъ, «какъ и о томъ, что Наша кротость и умѣренность въ наказаніи «преступниковъ, такое Намъ отъ неблагодарности приноситъ воздаяніе.

«Повелѣваемъ симъ нашему Сенату, какъ истиннымъ дѣтямъ «отечества, воображая долгъ Богу, Государству и законамъ Государя «Императора, нашего любезнѣйшаго родителя, которые Мы во всемъ «своими почитаемъ, всѣ свои силы и старанія употребить къ воз-«становленію желаннаго народнаго благосостоянія.

«Хотя нѣтъ челобитенъ и доносовъ, но по самымъ обстоятельст-«вамъ Сенату извѣстнымъ зло прекращать и искоренять всякой сек-«ретарь, по своей чистой совѣсти, долженъ представить о происхо-«дящемъ вредѣ въ государствѣ, и о беззаконныхъ, ему извѣстныхъ, «безъ всякаго пристрастія, дабы тѣмъ злымъ пощады, а невиннымъ «напрасной обиды не принесть; но какъ истинному сыну своего «отечества, памятуя страхъ Божій и свою должность, и зная, что «людямъ возведеннымъ быть судьями другихъ, надлежитъ почитать «свое отечество родствомъ, а честность—дружбою; которыя представ-«ленія уважать, заблужденія въ мѣстахъ исправлять, подозритель-«ныхъ судей смѣнять и слѣдовать; и паче всего изыскивать при-«чины къ достиженію правды, а не къ продолженію времени. Мно-«гія вредныя обстоятельства у всѣхъ передъ глазами: продолженіе «судовъ, во многихъ мѣстахъ раззорѣнія; черезъ мѣру богатящіеся «судьи; безконечныя слѣдствія, похищенія нашего интереса, отъ «тѣхъ кои сохранять должны; воровство въ продажѣ соли, при на-«борѣ рекрутъ, и при всякомъ на народъ налогѣ въ необходимыхъ «государству нуждахъ. Все оное неоспоримыя доказательства, от-«крывающія средства къ пресѣченію общаго вреда.

«Оставляя здѣсь описывать другія, подтверждаемъ наше пове-«лѣніе Сенату, дабы приняли въ уваженіе состояніе многихъ дѣлъ «въ государствѣ, которыя сильнаго и скораго поправленія требують

«со всякою ревностью стараться достигнуть успѣха Нашего жела-«нія, которое въ благополучіи подданныхъ состоитъ, и Намъ при-«нятыя мѣры и слѣдствія по онымъ доносить, и что будетъ надо-«бно для нашей конфирмаціи, о томъ докладывать».

Разумѣется хищничество властей не могло искорениться сразу, а потому вполнѣ естественно появленіе въ 1761 году нѣсколькихъ указовъ объ искорененіи злоупотребленій. Такъ 6 марта [1]), по поводу разсмотрѣнія въ сенатѣ дѣлъ о стѣсненіяхъ для проѣзжающихъ, дѣлаемыхъ на заставахъ, установленныхъ отъ коммерцъ-коллегіи отъ соляной канцеляріи «ради провозу утаенныхъ товаровъ, «корчемнаго вина, соли и табаку и отъ сыщиковыхъ въ разныхъ «мѣстахъ командъ чинятся проѣзжающимъ всякаго чина людямъ «прицѣпки и задержки, единственно для ненасытнаго лихоимства». Сенатъ приказалъ: послать въ военную и въ комерцъ-коллегіи, а также въ камеръ и соляныя конторы, указы съ подтвержденіемъ «чтобъ «при осмотрѣ проѣзжающихъ и проходящихъ никакихъ приметокъ и «задержаній не чинили, и подъ неупустительнымъ штрафомъ и истязаніи какъ сами тѣ команду имѣющіе отъ лакомства воздержа-«лись, такъ и стоящихъ на заставахъ же солдатъ ко взяткамъ «отнюдь не допускали.

Черезъ двѣ недѣли послѣ упомянутаго состоялся новый приказъ [2]) о защищеніи черносошныхъ крестьянъ отъ излишнихъ сборовъ, «дабы тотъ безгласный народъ ни подъ какимъ видомъ излишними «поборами и несправедливыми положеніями притѣсняемъ и въ отя-«гощеніе приводимъ не былъ». Подтвержденіе объ этомъ послать во всѣ губерніи, гдѣ есть черносошные крестьяне, «а изъ оныхъ и въ города послать указы».

Изъ указа отъ 19 іюня 1761 года [3]) видно что взяточничество было сильно распространено и въ средѣ духовенства, прижимки котораго, какъ напримѣръ Тобольской духовной консисторіи способствовали не только развитію раскола, но и побуждали раскольниковъ къ самосожженію. Управитель Исетской провинціи Окуневскаго дистрикта,

[1]) Полн. Собр. Закон. № 11220.
[2]) Тамъ же, № 11213.
[3]) Тамъ же, № 11277.

Бошнякъ доносилъ, что жители этого округа и въ церковь ходятъ, и исповѣдуются, и святыхъ Таинствъ пріобщаются, и отъ православія не только не отрекаются, но и не желаютъ, а Тобольская консисторія, забирая ихъ подъ предлогомъ, яко-бы совращенія въ расколъ, держитъ ихъ долговременно «послѣ, какъ видно, изъ одного вымо-«гательства отпускаются, а прочіе де по нынѣ тамъ, и отъ того де «изъ нихъ нѣсколько прошлаго 1760 года декабря 14 числа и сож-«глись». Далѣе изъ этого-же указа видно, что раскольники, сгорѣвшіе 14 февраля 1761 года въ деревнѣ Кузиной Исетскаго острога, упоминали, «что де предаютъ себя сгорѣнію отъ присылаемыхъ «командъ, грабительствъ и раззоренія, для того, что де многіе меж-«ду раскольниками безвинные взяты въ Тобольскъ ..»

Въ дополненіе къ приведенному сенатъ постановилъ [1]): послать въ Сибирскую губернскую канцелярію приказаніе «и велѣть оной, «какъ тѣхъ Верхне-Исетскихъ крестьянъ, такъ и прочихъ Оренбург-«ской губерніи и своего вѣдомства обывателей, отъ вышеозначен-«ныхъ чинимыхъ духовными командами раззореній прилежнѣйше за-«щищать и ни за чѣмъ посыланныхъ отъ вышеписанной расколь-«нической коммисіи и отъ Тобольской консисторіи командъ въ ихъ «жительства въѣзжать отнюдь не допускать».

О томъ на сколько беззастѣнчивы были въ совершеніи злоупотребленіи Сибирскія власти, можно судить по слѣдующимъ фактамъ. Въ 1757 году [2]) начато слѣдствіе, по представленію бывшаго Сибирскаго губернатора, адмирала Мятлева, «о великихъ взяткахъ пол-«ковникомъ Дегаригою и другими штабъ и оберъ-офицерами съ при-«нятыхъ въ Россійское подданство выходцевъ джунгаровъ, бухарцевъ «и киргизовъ и о роспускѣ оныхъ народовъ болѣе половины, подъ «предлогомъ бѣжавшихъ».

Изъ письма зайсана Боохола, припявшаго было русское подданство, но затѣмъ отдавшагося китайскимъ властямъ, можно судить какъ солидно наживались разныя пограничныя власти на счетъ калмыковъ, желавшихъ принять русское подданство [3]). Онъ пишетъ, что

---

[1]) Полн. собр. зак. № 11305.
[2]) Хронол. дан., изъ Истор. Сибири, соч. Щеглова стр. 258.
[3]) Чтен. Общ. Истор. др. Россіи 1866 г. т. IV стр. 98.

25 сентября 1757 года, онъ съ своими подвластными объявилъ себя въ вѣчномъ Ея Императорскаго Величества въ подданствѣ и желалъ жить вмѣстѣ съ двоеданцами татарскими волостями. Но, вслѣдствіе угрозъ Торгоутскаго зайсана Научата и регистратора Девятияровскаго, состоящихъ въ Бійской крѣпости, переселить ихъ на Волгу, онъ скрылся въ горы. Пишетъ еслибъ въ Бійской крѣпости былъ одинъ полковникъ де-Гарриги, то онъ-бы давно уже принялъ Россійское подданство «по его къ намъ угощеніямъ». Затѣмъ перечисляетъ взятки данныя калмыками разнымъ лицамъ:

Зайсанъ Научатъ и Девятияровскій—получили отъ *Боохола и Малаева* 4 соболя цѣна . . . 40 р.
корову и теленка.

Мунчукъ взялъ отъ зайсана *Кукшина*:
2 жеребцовъ цѣною . . . . . 12 »
15 овецъ . . . . 8 »

Мунчукъ и Петръ толмачъ—*отъ него-же*, попогонѣ:
отняли 32 коня . . . . . . 100 »
2 коровы . . . . 5 »

Они-же—взяли у *Емзынакова*:
шубу выдрой опушена цѣна . . 5 »

у Шеты Амина:
6 лошадей цѣна . . . . . . 30 »
2 соболя. . . . . 8 »
150 бѣлокъ . . . . 4 » 50 к.

Они же—*у Келекея Сайдакова*:
1 коня . . . . 10 »
лукъ съ сайдакомъ и съ стрѣлами . . . . 3 » 60 »
100 бѣлокъ чистыхъ . . . . 3 »
1 бобра . . . . 1 » 30 »
1 козлиную шубу . . . . . 2 »

Они же—у *Тончи Обычинова:*
1 коня . . . . 8 »

у Кунды Кучина:
40 бѣлокъ . . . . 1 » 20 »

1 соболя . . . . 2 р 20 к.
у Басарлы Танжина:
1 коня . . . . 10 »
у Шадалы Кобелева:
1 коня . . . . 4 »
у Бутая Чеганакова:
1 кобылу . . . . 3 »
у Тарбалакава Молодоваева:
2 коня . . . . 11 » 50 »
2 турки . . . . 10 »
3 котла желѣзныхъ . . . 3 »
Зайсанъ Научатъ—*у Аюча Салтаникова:*
1 корову съ теленкомъ . . 5 »
1 соболя . . . . 10 »
у Талдыгана Нечуртеева:
1 корову съ теленкомъ . . 5 »
Бусурьжанъ—у *Исаню Черточекова:*
1 коня . . . . 5 »
Мунчукъ—у *Бары Ширина:*
2 коней . . . . 10 »
у Бакты Адокчина:
1 корову . . . . 3 »
1 шубу крытую камкой . . 4 »
Петръ толмачъ—у *Талбека Ширина:*
70 бѣлокъ . . . . 2 » 10 »
1 овцу . . . . — » 50 »
Брутъ—у *Бичирки Тарлакова:*
1 корову . . . . , . . 4 »
1 коня . . . . 5 »
Мунчукъ—у *Табасы Бакаева:*
1 коня . . . . 4 »
у Ибалти Ботлеева:
дѣвочку 8 и парня—17 лѣтъ.
Петръ толмачъ—у *Чемы Бурушкина:*
4 коня . . . . 20 »

100 бѣлокъ	3 р.	
1 выдру	20 »	50 к.
27 лошадей	100 »	
2 быка	10 »	
2 коровы	15 »	
1 подставъ лозоревой камки .	10 »	
1 турку	4 »	

Брутъ, Мунчукъ и Петръ толмачъ у *Кадика Чукшичеева, Буксюка Чуумчеева, Чюкулы Машаева, Балогоша Еботова:*

40 лошадей } 8 коровъ }	170 »

у Адашки Чуумкчеева:

1 зипунъ.	5 »
1 лукъ съ сайдакомъ и стрѣлами	3 »

у Арсака Ченырова, Откорогаша Чебешева и Арбанака Егорлова:

20 лошадей	100 »

Баярскій сынъ Максюковъ, въ мартѣ 1758 года показалъ, что въ бытность его въ Каракольскихъ волостяхъ для сбора ясака, въ августѣ 1757 года старшины: Кукшинъ, Намки, Дарды, Ирелдей и др. *просили объ удовлетвореніи ихъ за взятки русскихъ чиновниковъ.* Народъ находился въ сборѣ для сдачи ясаку, въ урочищѣ Каюрлукѣ; здѣсь на нихъ напалъ Боохолъ, (который хотѣлъ принять русское подданство) и отнялъ ясакъ, который впрочемъ вскорѣ былъ отбитъ, за исключеніемъ одного мѣшка, въ которомъ было 80 бѣлокъ, 3 волка, 1 лисица и 1 соболь, всего на сумму 80 р. 80 копѣекъ [1]).

Въ Восточной Сибири былъ фактъ такого рода: въ 1758 году [2]) прибылъ въ Иркутскъ слѣдователь по винокуреннымъ дѣламъ, повѣренный откупщика тайнаго совѣтника Глѣбова, коллежскій ассесоръ Петръ Никифоровичъ Крыловъ. Забравъ дѣла съ 1709 года Крыловъ

[1]) Чтен. бщ. истор. древ. Рос. 1866 г., т. IV стр. 106.
[2]) Хронол. дан. изъ истор. Сибир. соч. Щеглова, стр. 259.

завелъ безконечное слѣдствіе, запутавъ въ оное множество купцовъ и посадскихъ и, черезъ пытки, плети и кнутъ, ограбилъ ихъ на сумму до 150.000 руб. Надѣлавъ въ Иркутскѣ неслыханно безнравственныхъ пакостей и противоестественныхъ поступковъ, по выраженію современниковъ, онъ оставилъ по себѣ постыдную память. Въ 1761 году, по предписанію губернатора Соймонова, Крыловъ былъ арестованъ и отправленъ въ Петербургъ. Чѣмъ кончилась его ревизія—неизвѣстно, но по однимъ свѣденіямъ онъ былъ наказанъ кнутомъ и сосланъ въ каторгу, а по другимъ избѣгъ всякаго наказанія, пользуясь покровительствомъ своего патрона, оберъ-прокурора Глѣбова.

Существованіе хищеній, прижимокъ и несправедливости въ средѣ тогдашней администраціи вызвало недовольство въ народѣ и потому нечего удивляться, что къ концу мягкаго царствованія Елизаветы Петровны шатаніе разбойническихъ командъ по всѣмъ мѣстностямъ Россіи еще не прекратилось, какъ это усматривается изъ указа отъ 11 октября 1761 года[1]), коимъ подтверждено, чтобъ во всѣхъ губерніяхъ черезъ сотскихъ объявить народу о необходимости ловить воровъ и разбойниковъ, не ожидая прибытія сыскныхъ командъ. Этимъ указомъ дозволено собирать крестьянъ «съ огненнымъ и прочимъ оружіемъ, какое у кого есть» для ловли разбойниковъ, при чемъ за нерадѣніе въ этомъ дѣлѣ или нежеланіе дѣлать погоню обыватели подвергались отвѣтственности.

---

[1]) Полное собр. Закон. № 11337.

ГЛАВА XI.

Мѣры правительства для сокращенія доноса и ябеды. Воспрещеніе подавать челобитныя Императрицѣ, минуя административныя учрежденія. Недовольство народа положеніемъ дѣлъ вызвало образованіе разбойничьихъ шаекъ въ Россіи. Мѣры для уничтоженія этихъ шаекъ. Назначеніе конвоя для сопровожденія денежной казны изъ Екатеринбурга. Развитіе корчемства. Мѣры для его уничтоженія самовластіе Сибирской Губернской канцеляріи, а также провинціальныхъ воеводъ (Мировичъ). Характеристика Сибирскаго общества по отзывамъ разныхъ лицъ. Невысокій уровень нравственнаго развитія этого общества. Распоряженія о колодникахъ.

Русское общество, измученное Бироновскимъ режимомъ, не могло выработать въ себѣ высокаго понятія о нравственныхъ правилахъ и понятно, что въ Елизаветинскій періодъ оно было такъ же безнравственно какъ и въ предшествующій и не могло скоро разстаться съ замашками, усвоенными въ прежнее царствованіе.

Доносъ и ябеда, упроченные въ Россіи Бироновщиной, не могли быть желательнымъ завѣщаніемъ и потому вскорѣ по восшествіи на престолъ Императрица Елизавета Петровна, подтвердила о наказаніи ложныхъ доносчиковъ[1]), смягчивъ однако Аннинскій указъ по этому поводу, отмѣною вырѣзанія ноздрей и оставивъ наказаніе кнутомъ и ссылку въ Сибирь тѣхъ, которые не могутъ быть годными въ солдаты. Сосланныхъ въ Сибирь приказано назначать въ вѣчную работу на заводахъ серебрянныхъ—слѣдовательно въ Забайкалье. 31 Генваря 1745 года[2]) состоялся указъ въ подтвержденіе прежнихъ указовъ 1715, 1718 и 1732 годовъ, о недонесеніи, о подметныхъ письмахъ, и объ уничтоженіи оныхъ, при свидѣтеляхъ, не распечатывая и не прочитывая. Въ указѣ между прочимъ оговорено, что народу неоднократно было объявляемо, о томъ что о важныхъ дѣлахъ воленъ каждый доносить куда надлежитъ, а подметныя и ано-

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ № 8572, (указъ 25 іюня 1742 г.).

[2]) Тамъ же, № 9105.

нимныя письма нечего прочитывать и предъявлять въ судебныя мѣста,—ихъ надлежитъ сжигать.

Но это приказаніе мало ограничивало наклонность къ ябедѣ и, надо полагать, побудило только больше осаждать Императрицу разными жалобами потому что въ 1752 году [1]), воспрещено подавать Государынѣ челобитныя на куртагахъ. Въ слѣдъ за симъ объявленъ указъ, доказывающій что ябеда въ обществѣ развилась до крупныхъ размѣровъ,—это указъ отъ 25 мая того же года [2]) «объ искорененіи ябеды», въ коемъ, между прочимъ изложено, что «къ крайнему «неудовольствію Нашему слышимъ разореніе и притѣсненіе подданныхъ Нашихъ отъ ябедниковъ, которые, не страшася суда Божія, «всякіе вымыслы противъ правды стараются употреблять».... Изъ указа видно, что ябедою занимались даже лица, принадлежащія къ аристократіи, какъ напр. отставной прапорщикъ Лейбъ-гвардіи князь Никита Андреевъ Хованскій;—приказано ему ябедою не заниматься, подъ угрозою лишенія чиновъ и имущества, равнымъ же образомъ, ежели кто съ нимъ о какихъ приказныхъ дѣлахъ совѣтывать станетъ... явно или тайно, и въ томъ уличенъ будетъ, то и у него какъ у князя Хованскаго отбирать имущество въ казну.

Въ 1753 году [3]) подтверждено, чтобъ минуя надлежащія инстанціи Государынѣ отнюдь не подавали челобитныхъ. Изъ этого указа видно, что еще 11 мая 1749 года, воспрещено обращаться съ челобитными къ Ея Императорскому Величеству, минуя генералъ-Рекетмейстера.

Очевидно—или правда трудно доискивались въ это время, или наклонность къ ябедѣ развилась въ народѣ до болѣзненности. Хорошая въ указанныхъ фактахъ сторона та, что народъ, значитъ, вѣрилъ въ стремленіе Государыни къ водворенію правды и силою обстоятельствъ вынуждался обращаться къ ней.

Послѣдній указъ о ложныхъ доносителяхъ въ царствованіе Елизаветы Петровны объявленъ 6 сентября 1755 года [4]). Въ указѣ

[1]) Полн. Собр. Зак. № 9951.
[2]) Тамъ же, № 9989.
[3]) Тамъ же, № 10136.
[4]) Тамъ же, стр. 10458.

говорится, что Саратовскій купецъ Симеонъ Свинухинъ, да возчики соли малороссіяне Сапбурскій и Дубровскій, по злобѣ, ложно донесли «на обрѣтающагося въ низовой соляной конторѣ полковника Казари-«нова,—якобы, о нѣкоторыхъ непорядочныхъ поступкахъ». Упомянутаго Свинухина «за тѣ ложные и затѣйные доносы, чѣмъ онъ Сви-«нухинъ въ настоящихъ дѣлахъ причинилъ помѣшательство и оста-«новку, на страхъ другимъ таковымъ же ложнымъ доносителямъ, «высѣчь кнутомъ и сослать на житье въ Оренбургъ»,—Малороссіянъ же наказать плетьми. Этотъ указъ приказано опубликовать «во «всемъ государствѣ печатными указами-жъ, съ такимъ подтвержде-«ніемъ, что ежели кто ложные доносители впредь отъ того не воз-«держится, то они за то наижесточайше будутъ штрафованы».

Недовольство народа тягостью существовавшаго порядка дѣлъ выяснилось и другимъ видомъ протеста, доставившимъ не малую заботу правительству:—организовалось множество разбойничьихъ шаекъ, дерзость которыхъ доходила до того, что они дѣлали нападенія даже на войсковыя части. Въ 1744 году[1]) въ низовыхъ городахъ, по Окѣ, до Казани «немалыя компаніи разбойниковъ умножились, хо-«дятъ человѣкъ по 50 и больше и не токмо плывущія по той рѣкѣ «суда, но и деревни разбиваютъ». Приказано губернаторамъ и воеводамъ принять мѣры къ искорененію разбойниковъ, а военной коллегіи, въ мѣстахъ по объявленіи разбойничьихъ шаекъ, назначать, отъ ближайшихъ войскъ, сыщиковъ изъ лучшихъ офицеровъ, придавая имъ военныя команды. Распоряженіе это вызвано главнымъ образомъ донесеніемъ директора Китайскаго каравана ассесора Лебратовскаго, о томъ, что на караванъ, отправленный изъ Москвы въ Сибирь, на пути къ Казани «многія, въ разныхъ мѣстахъ, нападе-«нія отъ тѣхъ злодѣевъ чинены и едва черезъ оружіе и пушки съ «судномъ своимъ спастися могъ, и одинъ изъ тѣхъ воровскихъ «компаній атаманъ, въ Бѣлоборьѣ, имъ пойманъ и отосланъ въ Пе-«реяславльскую провинцію Рязанскаго»... онъ встрѣтилъ болѣе 50 ограбленныхъ судовъ, при чемъ на нѣкоторыхъ было по 60 человѣкъ рабочихъ. Упоминается также о разбойничьихъ шайкахъ около Вышняго-Волочка.

---

[1]) Полное Собр. Закон. № 9020.

Въ слѣдъ за симъ [1]) повелѣно не только губернаторамъ и воеводамъ, но и всѣмъ частнымъ лицамъ способствовать поимкѣ воровъ и разбойниковъ и не давать у себя пристанища разнаго рода бѣглымъ; въ указѣ оговорено что вмѣстѣ съ симъ отправлены сыщики съ воинскими командами «яко то въ низовые города по Окѣ и Волгѣ рѣкамъ до Казани, а отъ Казани до Астрахани и по Камѣ». При этомъ указѣ объявлена инструкція сыщикамъ [2]) и инструкція штабъ-офицерамъ [3]), отправленнымъ въ губерніи для провѣрки дѣйствій губернскихъ канцелярій по сыску воровъ и разбойниковъ за прошлое время и для разслѣдованія тѣхъ случаевъ, въ которыхъ выкажется упущеніе, по этому поводу, со стороны мѣстныхъ властей, а также для принятія отъ гражданскихъ властей дѣлъ этаго рода и для дальнѣйшаго ихъ веденія.

Эти же разбойничьи шайки послужили поводомъ для расчистки лѣсовъ по обѣимъ сторонамъ дорогъ. Въ указѣ отъ 11 сентября 1752 года [4]) выражено, что, по заявленіямъ генералъ-маіора Шереметева и камергера князя Хованскаго, въ Суздалской провинціи и въ Юрьевцѣ Подольскомъ чинятся великіе разбои и воровства, «того «ради Правительствующій Сенатъ приказали: для свободнаго и отъ «воровскихъ людей безопаснаго проѣзда, какъ въ той Суздальской «провинціи, такъ и въ прочихъ губерніяхъ, и провинціяхъ, большія «проѣзжія дороги имѣть шириною въ обѣ стороны дороги, по пят«надцати (15) сажень и оныя расчистить». Расчистку должны были произвести помѣщики, каждый въ своихъ дачахъ «и впредь тѣхъ «дорогъ не перепахивать и лѣсомъ не запускать».

Чтобъ отличить разбойниковъ отъ прочихъ преступниковъ, въ іюнѣ 1746 года [5]) приказано тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ подлежать смертной казни, или ссылкѣ на вѣчную работу въ каторгу «до окончанія имъ розыска, клеймить сдѣланными на то литерами «Воръ,—волбу—Во, на правой щекѣ—Р, а на лѣвой—Ъ, чтобъ они «отъ прочихъ добрыхъ и неподозрительныхъ людей были отличены,

[1]) Полн. Собр. Закон. № 9025.
[2]) Тамъ же, № 9026.
[3]) Тамъ же, № 9027.
[4]) Тамъ же, № 9032.
[5]) Тамъ же, № 9293.

и когда изъ оныхъ какимъ либо случаемъ кто учинитъ утечку, та-
«ковыхъ къ поимкѣ черезъ то клейменіе удобный способъ быть
«можетъ».

Но разбойничество не прекращалось, и повидимому только лучше организовалось, такъ какъ разбойничьи шайки стали разбивать войска. Въ указѣ отъ 11 іюня 1756 года[2]) изложено: премьеръ-маіоръ Бражниковъ, находившійся для сыску воровъ въ Нижнемъ, узнавъ о появленіи на Волгѣ выше Нижняго разбойниковъ въ двухъ лодкахъ, раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ части изъ коихъ одну отправилъ водою, а другую сухимъ путемъ «и на тѣхъ разбойниковъ «наѣхавъ перво одною партіею, а потомъ и съ нимъ маіоромъ къ «поимкѣ чинено нападеніе и бой, токмо по многолюдной тѣхъ раз «бойниковъ партіи изъ команды его побито до смерти и въ водѣ «потоплено 27, ранено 5 человѣкъ, а изъ разбойниковъ убито до «смерти эсаулъ и еще до 5 человѣкъ, а живыхъ получить не могъ, «ибо при нихъ находились пушки и весьма вооружены». Захваченный въ послѣдствіи изъ этой шайки разбойникъ, прибывшій въ гор. Чебоксары для того чтобъ зажечь оный и тѣмъ подготовить удачу нападенія всею шайкою, заявилъ что эта партія на Волгѣ, ниже Чебоксаръ, въ двухъ мѣстахъ, изъ коихъ ближайшая къ городу часть на двухъ лодкахъ, 50 человѣкъ, а въ другой также на двухъ лодкахъ 34 челов., при первой партіи ружья и 6 пушекъ. Изъ указа отъ 29 сентября того-же года[3]) видно, что 3 марта разбойническая партія ночью разбила въ городѣ Алатырѣ провинціальный магистратъ и ограбила соляную казну на сумму въ 949 руб. 57 коп. Такая дерзость разбойниковъ вызвала распоряженіе сената о выдачѣ ружей и аммуниціи изъ главнаго коммисаріата «и пороху «и свинцу изъ артиллеріи безъ излишества» по требованію городовъ для обороны отъ разбойниковъ.

Разбойничество не ослабѣвало до самаго конца царствованія Елизаветы Петровны и вошло въ такую силу, что правительство было вынуждено приказать въ 1759 году[1]), чтобъ для сопровожденія изъ

[1]) Полн. Собр. Закон. № 10571.
[2]) Тамъ же, № 10612.
[3]) Тамъ же, № 10943.

Екатеринбурга денежной казны, до Москвы и С.-Петербурга давался по пути, «откуда способно» конвой изъ оберъ-офицера и цѣлаго капральства солдатъ, а если-бы этаго конвоя оказалось не достаточно, то давать отъ армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ сколько потребуется.

Въ имянномъ указѣ отъ 22 октября 1759 года[1]) упоминается уже объ усиленіи разбойническихъ шаекъ въ окрестностяхъ Москвы и Новгорода и высказывается предположеніе, что они могутъ укрываться здѣсь только благодаря потворству управителей, прикащиковъ и старостъ, а потому вмѣстѣ съ приказаніемъ сенату принять энергическія мѣры къ искорененію разбоевъ, повелѣно брать въ рекруты тѣхъ управителей, прикащиковъ и старостъ, въ районѣ веденія которыхъ будутъ схвачены разбойники.

Сильное развитіе корчемства служитъ также однимъ изъ вѣскихъ доказательствъ невысокаго уровня нравственныхъ правилъ, господствовавшихъ тогда въ народѣ. Быстрому росту корчемства содѣйствовалъ указъ отъ 15 февраля 1750 года[2]), которымъ во всѣхъ городахъ, кромѣ Остзейскихъ провинцій, Малороссіи и Сибири, установлена одинаковая плата за вино, съ предоставленіемъ камеръ-коллегіи права ежегодно установлять цѣну. Наклонность къ корчемству была развита во всѣхъ слояхъ общества. Въ этихъ дѣлахъ судились и помѣщики, и дѣти боярскіе, и крестьяне, и однодворцы, и посадскіе и солдаты[3]); послѣднихъ приказано взять въ службу, а прочихъ освободить. Всѣ слѣдственныя дѣла по корчемнымъ дѣламъ «вовсе от«ставить и не вчинать.... и впредь буде кто доносить станутъ... тѣхъ «доносовъ не принимать и въ дѣйство не производить и не вчинать же». Приказано также простить секретарей и приказныхъ, обвиненныхъ въ послабленіяхъ и упущеніяхъ по этимъ дѣламъ. Въ видахъ сокращенія числа проступковъ этого рода пришлось допустить большія послабленія въ выкуркѣ вина и пива и ввести взысканія денежныя, увеличивающіяся при повтореніи преступленія. Но это распоряженіе, не содѣйствуя сокращенію корчемства, развило наклонность къ за-

[1]) Полн. Собр. Закон., № 11001.
[2]) Тамъ же, № 9711.
[3]) Тамъ же, № 9928.

пирательству въ случаѣ поимки и запирательства эти, надо полагать, были очень наглы, потому что не смотря на мягкосердечіе въ законахъ, водворенное Императрицею Елизаветою Петровною, въ сенатскомъ указѣ отъ 5 декабря 1753 года[1]) приказано производить «пристрастные допросы и наказывать плетьми» тѣхъ корчемниковъ, которые при поимкѣ станутъ запираться. Въ указѣ ясно выражено, что съ вступленія на престолъ Государыня постоянно дѣйствовала въ такомъ духѣ, чтобъ Ея вѣрноподданные «старались себя въ такое «состояніе привести, дабы миновать можно было для удержанія отъ «худыхъ поступковъ,.... но понеже усмотрѣно, что многіе люди, не «чувствуя Ея Императорскаго Величества матерняго милосердія снова «принялись за корчемство, да къ тому-же еще чтобъ избавиться отъ уплаты штрафа отпираются отъ своихъ-же показаній, отъ своего вина и своихъ лошадей «яко-бы не знаемо кто вино привезши, на «дворы ихъ бросилъ»... того ради приказали: въ случаѣ наглыхъ запирательствъ при допросахъ «въ изысканіе истины распрашивать «ихъ съ пристрастіемъ и подъ битьемъ плетьми или кошками».

Но и этого оказалось не достаточно; корчемство не прекращалось. Въ дополненіе къ вышеприведенному сенатъ издалъ указъ 19 сентября 1754 года[2]), въ которомъ послѣ заявленія о томъ, что Ея Императорское Величество, стремясь къ достиженію благополучія подданныхъ «что и ясно свидѣтельствуютъ выданныя въ на«родъ многія Высочайшія Ея Императорскаго Величества повелѣнія, «яко то въ пресѣченіе безбожныхъ и душевредныхъ ябедниковъ и «раззорителей общаго покоя; въ учрежденіяхъ полезнѣйшихъ поряд«ковъ къ отнятію причинъ смертнаго убійства.... и уменьшенія дѣлъ «въ приказахъ и многопродолжительныхъ слѣдствій....» Сенатъ говоритъ, что можно-бы было надѣяться, «что не токмо за страхъ, но «за совѣсть» подданные будутъ стараться исполнять Ея повелѣнія, но къ сожалѣнію многіе стремятся «удовольствовать свое неправедное «желаніе, черезъ бездѣльную корысть» и корчемство не прекращается, принося чувствительный ущербъ казнѣ. Вслѣдствіе изложеннаго подтверждено: губернаторамъ и воеводамъ и правителямъ преслѣдо-

[1]) Полн. Собр. Закон. № 10158.
[2]) Тамъ же, № 10298.

вать корчемство и не оказывать послабленій, подъ страхомъ лишенія чиновъ и движимости. Для дѣйствительнаго сыска корчемниковъ во всѣ губерніи командированы штабъ и оберъ-офицеры, которымъ выданы инструкціи; вознагражденіе доносителямъ увеличено, приказано выдавать деньгами по стоимости всего конфискованнаго вина, да кромѣ того, деньгами-же, изъ конфискованнаго имущества; если подканцеляристы и копіисты будутъ доносить на секретарей въ потворствѣ корчемству награждать ихъ деньгами по 50 руб.; да еще частью конфискованнаго имущества.

Правительство придавало такое значеніе этому указу, что было приказано читать оный черезъ каждые 6 недѣль въ церквахъ и обязывать сотскихъ и пятидесятниковъ, съ товарищами, расписываться въ слышаніи указа. Въ 1755 году [1]) разослана губернаторамъ копія съ инструкцій данныхъ офицерамъ, командированнымъ въ губерніи для искорененія корчемства и неуказной продажи соли.

Но корчемство не прекратилось и 17 генваря 1757 года [2]) состоялся указъ о непремѣнномъ пресѣченіи корчемства, иначе съ губернаторами, воеводами и управляющими конторами будетъ поступлено по указамъ, «ибо въ кабацкомъ сборѣ недоборы происходятъ не «отъ чего инаго, но за непресѣченіемъ отъ несмотрѣнія и нерадѣнія «воеводами съ товарищи и корчемныхъ конторъ присутствующими и «прочими корчемствъ».

Между тѣмъ губернская и провинціальная администрація забирала власть въ свои руки, исполняя требованія правительства по преслѣдованію корчемства, и туго уступала настояніямъ сената о законномъ отношеніи къ дѣламъ. Въ Сибирской губерніи губернаторъ вступаетъ въ неподлежащія ему духовныя дѣла, чѣмъ и вызываетъ жалобу Святѣйшаго Синода и затѣмъ упомянутое распоряженіе о томъ чтобъ свѣтскіе судьи ни по какимъ дѣламъ, кромѣ тяжкихъ государственныхъ, не требовали священнослужителей безъ сношенія съ архіереями [1]).

Губернаторы и воеводы производили въ секретари изъ протоко-

---

[1]) Полное Собр. Закон. № 10351.
[2]) Тамъ же, № 10683.
[3]) Тамъ же, № 8506.

листовъ, безъ доклада правительствующему сенату. Такъ изъ донесенія Сибирской канцеляріи усмотрѣно, что вмѣсто секретарей Ивана Муромцева и Родіона Монахина, отправленныхъ въ Казанскую губернію для работъ при ревизіи, «опредѣлены обрѣтающіеся въ оной «провинціальной канцеляріи протоколисты Бѣлоусовъ и Поповъ, а «по штату въ губерніяхъ и провинціяхъ протоколистовъ, актуарі«усовъ и регистраторовъ не положено». Приказано Бѣлоусова и Попова и другихъ нотаріусовъ и протоколистовъ, гдѣ они есть, «отъ «тѣхъ чиновъ отрѣшить, ибо они въ тѣ протоколисткіе чины опре«дѣлены отъ губернаторовъ и воеводъ генеральному регламенту про«тивно» [1]).

Изъ указа отъ 6 февраля 1746 года [2]) видно, что въ Сибирской губерніи, властью губернаторовъ, производились въ дворяне разночинцы, казаки и солдатскія дѣти, изъ дворянъ-же и боярскихъ дѣтей, напротивъ того, записывались въ подушный окладъ.

Да и само правительство придавало большое значеніе губернской администраціи. Въ мартѣ 1741 года, по просьбѣ Тобольскаго оберъ-камендaнта бригадира Сухарева, зять его капитанъ Вейндингъ, произведенъ въ прежній чинъ полковника и назначенъ въ Краснослободскій дистриктъ [3]).

Увѣренность въ своей безнаказанности, у Сибирскихъ воеводъ, доходила до большихъ размѣровъ, какъ на образчикъ таковой можно указать на фактъ, объявленный въ указѣ отъ 19 сентября того же 1746 года [4]). Воевода Енисейской провинціи ассесоръ Мировичъ, по слѣдствію оказался виновнымъ въ томъ, «что приходилъ въ кан«целярію безъ шпаги и безъ мундира, въ одной шубѣ и калпакѣ и «сидѣлъ за столомъ на мѣстѣ, гдѣ имѣется зерцало и принималъ «у прибывшаго въ ту провинцію для ревизованія мужеска пола душъ «маіора Туюсова, посланные съ нимъ изъ Тобольска указы, и рас«печатавъ, читалъ въ томъ колпакѣ, о чемъ ему секретарь Данила «Поповъ объявилъ тихо, а канцеляристъ Комаровъ и письменно пред«ставлялъ, что то указамъ противно, а онъ ихъ слова не принялъ».

[1]) Полное Собр. Закон. № 8956 (указъ 4 іюня 1744 года).
[2]) Тамъ же, № 9256.
[3]) Сенат. Ар. дѣло № CXXXVII, стр. 3, по катал. 8280.
[4]) Полн. Собран. Закон., № 9385.

Затѣмъ присланнаго къ нему для понужденія къ ускоренію донесенія о ходѣ сбора недоимокъ и рекрутовъ, солдата Преображенскаго полка Галахова «бранилъ матерно». По разсмотрѣніи дѣла сенатъ приказалъ: воеводу Мировича «за показанные его непорядки, яко то «за афронтъ судейскаго мѣста, за причитаніе лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка салдата Галахова подчиненнымъ, присужденный «штрафъ, по силѣ указовъ 550 руб., да оному солдату за брань «его матерно, противъ оклада его вдвое взыскать,.... дабы и другіе «смотря на то, такъ дерзостно не поступали».

При существованіи грубости въ малообразованной средѣ высшихъ чиновъ администраціи, невозможно было и требовать мягкости нравовъ въ самомъ народѣ, который былъ дѣйствительно грубъ и питалъ склонность къ развлеченіямъ самаго низкаго сорта.

Общую картину нравственнаго состоянія Сибирскаго общества за Елизаветинскій періодъ, Щегловъ, основываясь на свѣдѣніяхъ, почерпнутыхъ у Серафимовича (стр. 690, 691, 693 и 704), рисуетъ такъ [1]): неутѣшительныя свѣдѣнія собраны о Сибири Шаппомъ. Изъ нихъ оказывается напр., что въ самомъ передовомъ тогдашнемъ городѣ Тобольскѣ, одинъ изъ самыхъ образованныхъ людей тогдашней Сибири, Тобольскій митрополитъ (Павелъ Конюшкевичъ)—не вѣрилъ въ движеніе земли вокругъ солнца, и всѣ старанія астронома аббата убѣдить его въ этомъ остались тщетными. Такимъ-же невѣжествомъ отличались и остальные обыватели городовъ. Всѣ Тоболичи вся чернь и за одно съ нею военный генералъ смотрѣли на Шаппа, съ его астрономическими инструментами какъ на волшебника думая, что его прибытіе въ Сибирь было причиною сильнаго разлива Иртыша, и что эта рѣка снова войдетъ въ свои берега только послѣ его отъѣзда. Затѣмъ Шаппъ свидѣтельствуетъ о пьянствѣ и разбратѣ въ Сибирскихъ городахъ. Рисуя картину семейной жизни въ среднемъ и высшемъ кругѣ, онъ говоритъ, что мужья большую часть дня проводятъ въ попойкахъ и возвращаются домой пьяными, жены выѣзжаютъ рѣдко, живя постоянно дома въ скукѣ и праздности, онѣ легко нарушаютъ свои супружескія обязанности. Вообще о развратѣ въ Сибири имѣется множество разныхъ свидѣтельствъ. Знаменитый

[1]) Хронолог. дан. изд. исторіи Сибири, соч. Щеглова стр. 265, 266 и 267.

Палласъ писалъ въ своемъ дневникѣ, что онъ кромѣ Томска «ни «единаго мѣста не видывалъ такого, въ которомъ были-бы въ та«кой степени распространены развратъ и французская болѣзнь: на «нихъ жалуются и во всѣхъ другихъ Сибирскихъ городахъ, и они «вмѣстѣ съ пьянствомъ, служатъ ужаснымъ бѣдствіемъ для народо«населенія этой страны». Одинъ офицеръ XVIII столѣтія жившій на Сибирской линіи, пишетъ въ своей автобіографіи, что онъ «жены «своей никуда не отпускалъ въ гости, ибо всѣ офицерскія жены «распутныя, о которыхъ уже я, будучи холостымъ, довольно по об«ращенію навидался». Развратъ забирался даже и въ монастыри. Такъ до митрополита Кипріяна, въ Туринскомъ Покровскомъ монастырѣ монахи и монахини жили вмѣстѣ, безъ всякаго порядка и присмотра. Напрасно Кипріянъ старался ввести дисциплину, кончилось тѣмъ, что монаховъ и монахинь принуждены были развести, построивъ для монаховъ особый монастырь.

По городамъ развратъ много поддерживался, между прочимъ, недостаточнымъ разобщеніемъ половъ; въ торговыхъ баняхъ, мущины и женщины мылись вмѣстѣ. Большинство Сибирскихъ колоній—говоритъ Серафимовичъ—походило на огромныя дома терпимости, въ которыхъ могъ удовлетворять свои плотскіе инстинкты каждый пріѣзжій. Недовольствуясь своими женами и любовницами, разсѣянными по разнымъ мѣстамъ, служилые и промышленные люди считали несчастіемъ оставаться безъ женщинъ и въ своихъ странствованіяхъ, за неимѣніемъ русскихъ ихъ удовлетворяли инородки или инородческіе мальчики, мужеложство было распространено сильно. Въ прежнихъ наказахъ постоянно предписывалось не допускать «служилыхъ «людей бабъ держать, а отъ блуда унимать ихъ на крѣпко». Но это конечно не соблюдалось, и гдѣ не сдавались добровольно—тамъ брали силою. Митрополитъ Филофей доносилъ Петру Великому, что казаки и другіе служилые люди, во время своихъ поѣздокъ, берутъ вмѣсто ямщиковъ женщинъ и дѣвушекъ и дорогою насилуютъ, часто подобные проѣзжающіе отнимали вовсе женъ и дочерей и оставляли ихъ за собой или продавали другимъ. Иногда эта насильная любовь сопровождалась варварствами, достойными полчищъ Тамерлана; такъ въ началѣ XVIII вѣка домовые дѣти боярскіе Тобольскаго

митрополита были посланы по всѣмъ Сибирскимъ городамъ десятильниками и «градскимъ и уѣзднымъ людямъ нападками своими лож«ными многое чинили раззореніе и обиды и налоги». Они не ограничивались постояннымъ удовлетвореніемъ своихъ плотскихъ страстей на счетъ обывательницъ, но еще «били ихъ и заставляли по«неволѣ говорить ложно на городскихъ и уѣздныхъ всякихъ доб«рыхъ людей блудное воровство и съ тѣхъ людей имали себѣ взят«ки великія»; доходило до того что «дѣвокъ разболокали нагихъ «и груди давили до крови и всякое ругательство чинили». Если эти женщины не удовлетворяли ихъ желаніямъ, то десятильники продавали ихъ такимъ людямъ за которыхъ-бы никто дочери своей не отдалъ. Мѣстами обычай доставлять женщинъ на земскую квартиру, пріѣзжающимъ служащимъ, существуетъ и по сіе время, въ качествѣ земской повинности.

Въ книгѣ Томскаго града заказа духовнаго правленія дѣлъ, въ бытность закащикомъ священника Богоявленской церкви Михаила Пушкарева, за 1745 годъ, между прочими записями значаться: доношеніе Томскаго пробирнаго мастера Шарюмова (изъ села Семилужнаго), на казачьяго сына Θедора Черноярова, о взятіи себѣ въ жены своей родственницы, выданной замужъ за солдата. Тамъ-же, подъ № 43 записано доношеніе жены казачьяго сына Казанцева, Авдотьи, «въ напрасномъ смертномъ битьѣ» ея мужемъ и «о блудномъ прижитіи» ея мужемъ отъ его сестры, дѣвки Авдотьи младенца [1]).

Для подтвержденія правильности изложенной характеристики можно указать на нѣкоторыя правительственныя распоряженія, относящіяся къ этому времени: Такъ 31 декабря 1742 года [1]) состоялся именной указъ о не употребленіи въ продажу табакерокъ и прочихъ вещей съ пасквильными фигурами. Изъ указа видно, что въ Петербургѣ, въ гостинномъ дворѣ, продавались желѣзныя табакерки, покрытыя лакомъ, на которыхъ намалевано 5 мущинъ и 1 полунагая женщина въ коронѣ, съ надписью на англійскомъ языкѣ, выражающею неприличный разговоръ этихъ лицъ; приказано эти та-

[1]) Чтен. Общ. Истор. и Др. Россіи 1867 г. т. IV стр. 322.
[2]) Полное Собр. Законовъ № 8693.

бакерки изъять изъ употребленія и впредь ежели «въ С.-Петербургъ «и въ прочіе Россійскіе города, что съ такими-жъ пашквилями не-«приличное для продажи будутъ привозить, о томъ коммерцъ-колле-«гіи накрѣпко смотрѣть, и того до продажи отнюдь не допускать, «а отбирая оные всѣ, представлять о томъ въ сенатъ».

Указомъ отъ 21 Декабря 1742 года[1]) приказано мущинамъ и женщинамъ не париться вмѣстѣ въ торговыхъ баняхъ «и до того «отнюдь не допускать,... дабы отнынѣ въ торговыхъ баняхъ того «отнюдь чинено не было; а ежели кто до того допускать будетъ, «такихъ штрафовать безъ всякія пощады». Но обычай этотъ такъ въѣлся въ нравы общества, что существовалъ въ теченіе всего царствованія Елизаветы Петровны, что подтверждается указомъ отъ 31 Августа 1760 года[2]), которымъ приказано недопускать, безъ нужды увеличенія числа торговыхъ бань въ городахъ и принять дѣятельныя мѣры къ тому, чтобъ мущины не парились вмѣстѣ съ женщинами, какъ объ этомъ неоднократно объявлялось.

О сильномъ развитіи пьянства въ средѣ всѣхъ сословій заявляютъ согласно всѣ лица, писавшіе о россійскихъ нравахъ того времени.

Кромѣ пьянства, излюбленнымъ препровожденіемъ времени была также картежная игра, доходившая до крупныхъ размѣровъ, не смотря на неоднократные указы, запрещавшіе игру. Запретительные указы издавались: 13 Декабря 1707 года, 23 Генваря 1733 года, 9 Іюня 1743 года и не смотря на то крупная игра не прекращалась, такъ что въ подтвержденіе прежнихъ указовъ сенатъ приказалъ «еще публиковать указами, дабы всякаго чина люди въ «партикулярныхъ и вольныхъ домахъ ни въ какую игру въ деньги «и на пожитки, и ни на какія вещи, и подъ деревни и дворы от-«нюдь не играли... а ежели кто таковыя богомерзкія противности «чинить будутъ, такіе неотмѣнно штрафованы будутъ». Наблюденіе за исполненіемъ этого указа возложено на полицію[3]).

Понятно, что общество, въ которомъ умственный трудъ не игралъ

---

[1]) Полн. Собраніе Законовъ, № 8842.
[2]) Тамъ же, № 11095.
[3]) Тамъ же, № 9380.

никакой роли, должно было изыскивать способы заполнять чѣмъ нибудь свои досуги и потому оно кидалось на всякое развлеченіе, которое подвертывалось и это обстоятельство, въ свою очередь, развивало общежительность, которая съ Елизаветинской поры сдѣлалась достояніемъ всего Русскаго общества. Но исканіе общества породило наклонность разжиться и Елизавета Петровна должна была сдерживать эту наклонность.

Въ Декабрѣ 1742 года[1]) состоялся имянной указъ о неношеніи богатыхъ платьевъ и недѣланіи дорогихъ матерій. Изъ указа видно, что не только знатные и богатые люди носятъ дорогія одежды, «но и тѣ, которые, никакихъ ранговъ не имѣютъ, не разсуждая о крайнемъ своемъ раззореніи, но только-бъ нарядными себя «показать, какъ сами такъ жены ихъ и дѣти, не по достоинству «своему, носятъ пребогатыя съ позументомъ и изъ серебрянныхъ и «золотыхъ матерій платья, и дѣлаютъ зѣло-же богатыя на людей «ливреи и экипажи» и отъ того приходятъ въ раззореніе. Для устраненія этаго приказано: впредь золота и серебра на платьяхъ не носить, старое донашивать, предварительно заклеймивъ на фалдахъ или гдѣ будетъ удобно, сургучною печатью. Затѣмъ особамъ первыхъ пяти классовъ разрѣшено носить шелковыя парчи не свыше 4 руб. аршинъ и ливрейнымъ лакеямъ обшивать ливреи галуномъ, не обдѣлывать также сбруи и экипажа золотомъ и серебромъ; лицамъ VI и VII классовъ шелковыя парчи носить не свыше 3 р. аршинъ; прочимъ классамъ и неимѣющимъ ранговъ носить шелковыя парчи не свыше 2 руб. аршинъ. Кромѣ шелковыхъ матерій разрѣшалось носить китайскія и персидскія матеріи. «Не имѣющимъ «ранговъ шелковыхъ подбоевъ подъ платье не класть, и бархату, «какъ имъ такъ и женамъ ихъ, отнюдь не носить». Вмѣстѣ съ симъ фабрикантамъ золотыхъ и серебрянныхъ матерій приказано матерій этихъ не дѣлать вовсе и ограничиться производствомъ только позументовъ и галуна, имѣющіеся-же у нихъ золотыя матеріи продавать только въ церкви. Кружева разрѣшено носить первымъ пяти классамъ, шириною не болѣе трехъ пальцовъ.

---

[1]) Полн. Собр. Закон. № 8680.

Упомянутыя распоряженія были подтверждены въ 1743 году [1]) и дополнены приказаніемъ отбирать у купцовъ товары стоимостью выше цѣны, утвержденной указомъ 1742 года, а также добавлено, что штрафные деньги, взимаемыя съ тѣхъ, которые носятъ одежду высшей цѣны противъ утвержденной, отдавать на госпиталь.

Кстати можно упомянуть о томъ, что на маскарады публика не только не рядилась въ дорогія парчи, но не брезгала полушубками и тѣлогрѣйками. Такъ въ указѣ отъ 2 декабря 1743 года [2]) изложено: «Ея Императорское Величество соизволила изустно указать, «дабы впредь въ маскарадъ желающимъ ѣздить въ хорошемъ и не «гнусномъ платьѣ, а въ тѣлогрѣяхъ и полушубкахъ и кокошникахъ «не ѣздить».

Обращая вниманіе на одежду высшихъ классовъ, Императрица не оставляла требовать введенія нѣмецкаго платья въ народѣ. Такъ въ 1743 году [3]) подтверждено взыскивать штрафы съ тѣхъ лицъ, которыя не смотря на указы все еще не носятъ нѣмецкаго платья и не брѣютъ бородъ. Это-же распоряженіе подтверждено затѣмъ и въ 1747 году [4]), послѣднее подтвержденіе замѣчательно еще и тѣмъ, что оно даетъ основаніе судить о степени доходности, для мѣстныхъ властей, требованій исполненія этого указа. Бѣлогородскіе купцы Василій Ворожейкинъ и Андрей Куртасовъ просили дать имъ разрѣшеніе разыскивать тѣхъ лицъ, которыя носятъ русскую одежду и не брѣютъ бородъ, при содѣйствіи полиціи, и обязывались увеличить государственную казну на 50.000 руб.

Новое подтвержденіе состоялось въ 1752 году [5]) съ напоминаніемъ также и о томъ, чтобъ раскольникамъ, уплачивающимъ по 50 руб. за право носить бороду, давать на платье особый знакъ, который мѣнять ежегодно при взносѣ платы; если раскольники бородатые будутъ носить платье безъ знака, то съ нихъ брать новую плату.

При слабомъ вообще развитіи въ народѣ нравственныхъ правилъ,

---

[1]) Полное Собр. Законовъ № 8782.
[2]) Тамъ же, № 8827.
[3]) Тамъ же, № 8707.
[4]) Тамъ же, дѣло № 9479.
[5]) Тамъ же, № 10053.

нечего удивляться, что взгляды его на преступленія и пониманіе таковыхъ были крайне своеобразны. Указъ отъ 23 августа 1742 года[1]) даетъ возможность составить себѣ нѣкоторое понятіе объ этомъ. Камчадалка Прасковья Өедорова (деревни Горбуновой Камчадальскаго острога) 14 лѣтъ отъ роду, убила двухъ крестьянскихъ дѣвочекъ, при чемъ дѣло по ея показанію происходило такъ: она ходила въ лѣсъ по березовицу и взяла топоръ; съ нею отправились двѣ дѣвочки. Въ лѣсу Прасковья сдѣлала 5 таловыхъ вичекъ, которыя одна изъ дѣвочекъ взяла и передала другой; Прасковья стала отнимать вицы, а дѣвочка ихъ не давала, тогда она ударила одну изъ дѣвочекъ обухомъ и когда та упала, перерубила ей шею топоромъ; увидѣвъ что другая дѣвочка заплакала и побѣжала прочь Прасковья погналась за нею и сваливъ ударомъ топора на землю «лежачей шею до половины перерубила-жъ не съ умыслу, и убив«ши де ихъ, пришедъ къ матери своей о томъ ей сказала». Мать спрятала убитыхъ и приказала молчать.

Разсуждая объ этой преступницѣ, сенатъ установилъ считать малолѣтними дѣтей мужескаго и женскаго полу до 17 лѣтняго возраста.

Указанное равнодушіе во взглядахъ на преступленіе, помимо грубости нравовъ и отсутствія нравственнаго и умственнаго развитія, въ Сибирскомъ населеніи могло развиваться также и косвеннымъ путемъ, занесеніемъ такихъ взглядовъ ссыльными, которые при малой населенности страны того времени, разумѣется ближе могли вліять на народъ чѣмъ теперь, а вліяніе это не могло быть высоконравственнымъ.

Выше было указано, что въ Елизаветинское время ссылка въ Сибирь урегулировалась и преступники забрались въ самыя отдаленныя мѣста. Указомъ отъ 18 Октября 1742 года[2]) приказано подъ колодниковъ, отправляемыхъ въ Сибирь по требованіямъ тайной канцеляріи, давать подводы, но тѣмъ не менѣе движеніе это было крайне медленно и въ пути нравственность колодниковъ могла только ухудшаться отъ совмѣстнаго слѣдованія преступниковъ всѣхъ категорій и обоихъ половъ. Это послѣднее обыкновеніе уничтожено

---

[1]) Полн. Собр. Законовъ, № 8643.
[2]) Тамъ же, № 8601.

указомъ отъ 21 февраля 1744 года[1]), коимъ повелѣно мущинъ и женщинъ колодниковъ содержать раздѣльно и не сковывать ихъ вмѣстѣ. 16 Ноября того-же года[2]) дозволено колодникамъ «не въ «истцовыхъ дѣлахъ» ходить на связкахъ, для прошенія милостыни. 30 Сентября 1754 года[3]) приказано разослать во всѣ мѣста, куда ссылаются колодники, штемпели для клейменія колодниковъ и подтверждено распредѣлять ихъ: приговоренныхъ къ смерти—въ вѣчную тяжелую работу; приговоренныхъ къ политической смерти—въ болѣе легкую; посланныхъ въ вѣчную ссылку—увольнять отъ работъ въ праздничные и воскресные дни. Затѣмъ въ 1754 году[4]) приказано при отправленіи колодниковъ съ мѣста присылать ихъ примѣты; распоряженіе это вызвано слѣдующимъ фактомъ: капитанъ Свіяжскаго гарнизона Лосевъ, велъ 91 колодника, приговоренныхъ къ смертной казни и къ вѣчной ссылкѣ, подъ конвоемъ 50 солдатъ. Остановившись 28 іюля въ деревнѣ Расплатинѣ, Пашинскаго уѣзда онъ размѣстилъ колодниковъ въ трехъ избахъ. Одна изъ партій, схвативъ за горло караульнаго бывшаго въ избѣ; разломала дверь воспользовалась оружіемъ солдатъ и освободила остальныхъ, ранивъ капитана Лосева и 4 солдатъ. Поиски, произведенные крестьянами, не увѣнчались успѣхомъ, потому что не были извѣстны примѣты преступниковъ. Для устраненія подобной случайности на будущее время приказано выписывать примѣты.

Въ 1755 году[5]) предписано колодниковъ, ссылаемыхъ въ Оренбургъ, отправлять на мѣсто прямо изъ Казани, не посылая ихъ въ Тобольскъ, какъ это дѣлалось до сего времени.

30 Сентября 1760 года[6]) приказано выслать въ сенатъ вѣдомости объ арестантахъ, содержащихся во всѣхъ городахъ, съ показаніемъ времени съ котораго сидятъ, и съ поясненіемъ причинъ медленности въ рѣшеніи дѣла и предписано, подъ опасеніемъ штрафа, впредь дѣла рѣшать безъ проволочекъ.

---

1) Полн. Собр. Закон., № 8877.
2) Тамъ же, № 9068.
3) Тамъ же, № 10305.
4) Тамъ же, № 10316.
5) Тамъ же, № 10482.
6) Тамъ же № 11110.

20 Декабря 1760 года[1]) приказано колодниковъ, содержащихся при тюрьмахъ, довольствовать положенными кормовыми деньгами безъ замедленія, «дабы оные отъ неполученія тѣхъ къ пропитанію «денегъ, отъ нестерпимости, какъ тайная канцелярія представляетъ, «предерзостей... чинить не могли».

Не только ссыльные, но и поселенцы, которые садились на пашню, не по приговорамъ судовъ, а по распоряженіямъ помѣщиковъ не могли вносить освѣжающаго взгляда на нравственность, какъ можно убѣдиться въ этомъ изъ указа отъ 18 Декабря 1760 года[2]). Этимъ указомъ, для заселенія мѣстностей Иркутской провинціи и преимущественно Нерчинскаго уѣзда, предложено помѣщикамъ посылать въ Сибирь въ зачетъ рекрутовъ, тѣхъ крестьянъ, «которые «вмѣсто должныхъ услугъ, воровствомъ, пьянствомъ и прочими не«пристойными предерзостными поступками, многія вредъ, раззоренія «убытки и безпокойства приключаютъ». Требовалось только чтобъ люди были не старѣе 45 лѣтъ и женатыхъ отсылать съ женами и дѣтьми, съ платою за послѣднихъ до 15 лѣтняго возраста, а дѣтей съ 15 лѣтъ засчитать въ рекруты.

---

[1]) Полное собр. закон. № 11173.
[2]) Тамъ же, № 11166.

ГЛАВА XII.

Грубость Сибирскаго общества въ различныхъ проявленіяхъ общественной дѣятельности. Почтовое дѣло въ Сибири. Число ямщиковъ въ городахъ Западной Сибири. Тяжелое положеніе Сибирскихъ крестьянъ. Наклонность къ самосожженію, какъ протестъ противъ тягости ихъ общественнаго положенія. Административныя мѣры къ уничтоженію наклонности сжигаться. Тягость положенія народа въ Восточной Сибири. О школахъ Учрежденіе Академіи наукъ, Московскаго университета. Учебныя заведенія въ Сибири. Сочиненія о Сибири. Научныя экспедиціи для изслѣдованія края. Слабое заселеніе Восточной Сибири и попытки развить хлѣбопашество въ Камчаткѣ. Промышленныя заведенія въ Сибири. Тревожная жизнь на южной границѣ и столкновенія съ Джунгарами и Китаемъ. Дипломатическія сношенія съ Китаемъ. Землетрясенія, наводненія и пожары. Сибирскіе губернаторы.

Грубость народа и умственная косность сказывались во всемъ и трудно рѣшить въ чемъ они проявлялись рѣзче, въ отношеніяхъ ли людей между собою, или въ отношеніяхъ человѣка къ природѣ и въ проявленіяхъ всякаго рода дѣятельности? Торговля основывалась главнымъ образомъ на надувательствѣ, на обманѣ, такъ въ указѣ отъ 9 декабря 1647 года[1]) изложено: прежними указами повелѣно во всѣхъ городахъ имѣть «орленыя» точныя мѣры, «чтобъ «прибавить и убавить никому никоторыми дѣлы не можно». Между тѣмъ правительствующему сенату сдѣлалось извѣстно, «что во «многихъ городахъ и уѣздахъ и на заводахъ и на торжкахъ, при «покупкѣ у крестьянъ хлѣба, которые для мѣры того хлѣба имѣ«ютъ такія хлѣбные мѣры, что сверхъ указной осьми четвериковой «мѣры больше отъ четверика до осьмины; а деньги платятъ за «четверть и отъ такихъ не равныхъ мѣръ крестьяне несутъ не «малую обиду».

Купечество, проявлявшее наклонность къ риску при изысканіи новыхъ рынковъ въ Сибири, для сбыта товаровъ, теперь крѣпко держалось установившихся путей и пріемовъ. Сибирскій губернаторъ

[1]) Полн. Собр. Закон. № 8913.

Соймоновъ, входя съ представленіемъ объ установленіи торговаго пути по р. Чулыму, вмѣсто р. Кети, крайне неудобной для прохода судовъ и для здоровья людей, заявляетъ: «...но прежнее обыкновеніе» и далѣе, «но купеческая неразсудность, а отъ того толь «великія трудности и убытки, а паче потеряніе многаго числа лю«дей, инако отвращены быть не могутъ», какъ по силѣ указа, запрещающаго движеніе по оной, (указъ отъ 16 Февраля 1761 года[1]).

Таже грубость, первобытность пріемовъ сказывалась и въ разнаго рода промышленныхъ предпріятіяхъ; такъ указомъ отъ 28 февраля 1744 года[2]) запрещено сжигать лѣса, въ которыхъ производится соболиный ловъ. Распоряженія по этому поводу дѣлались и раньше, но въ архивѣ Сибирскаго приказа таковыхъ не оказалось и потому сенатскимъ 1744 года послана въ Сибирскую губернскую канцелярію приказаніе: накрѣпко запретить, чтобъ въ той губерніи «гдѣ имѣется соболиный ловъ, лѣсовъ жечь отнюдь никто не дер«залъ», объ этомъ публиковать въ народъ и приказать властямъ строго наблюдать за исполненіемъ этого распоряженія.

Упомянутое распоряженіе снова подтверждено указомъ отъ 6 октября 1754 года[3]) «и дабы никто невѣденіемъ отговариваться «не могъ, во всѣхъ мѣстахъ обывателямъ объявить съ подпискою» и приказано взыскивать съ тѣхъ управителей, въ районахъ веденія которыхъ учинятся хотя малые лѣсные пожары въ мѣстахъ соболинаго лова.

Эти стѣсненія заставили промышленниковъ пушнымъ товаромъ и звѣролововъ искать выхода не въ улучшеніи способовъ ловли звѣря, а въ полученіи монополій, первый опытъ которой сказался въ кондиціяхъ, заключенныхъ съ Иркутскимъ купцомъ Юговымъ съ товарищами, на ловлю звѣрей на островахъ близъ Камчатскаго, Карагинскаго и Оматорскаго устьевъ, какъ это видно изъ указа отъ 12 Февраля 1748 года[4]).

Грубостью-же нравовъ и малымъ умственнымъ развитіемъ надлежитъ объяснять тѣ стѣснительныя мѣры, которыя практиковались

[1]) Полн. Собр. Зак. № 11208.
[2]) Тамъ же, № 8881.
[3]) Тамъ же, № 19313.
[4]) Тамъ же, № 9480.

въ разсматриваемый періодъ, и въ духовныхъ, и въ гражданскихъ и въ дѣлахъ экономическаго характера. Напримѣръ изъ сенатскаго указа отъ 8 октября 1747 года [1]), которымъ разрѣшено татарамъ, проживающимъ въ Сибири, не переселяться въ другія мѣста для образованія большихъ деревень, и дозволено строить мечети въ полуверстѣ отъ городовъ, видно, что указъ отъ 24 Іюля 1744 года, объ оставленіи мечетей только въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ татары живутъ кучно, въ количествѣ не менѣе 200 душъ мужескаго пола вызванъ представленіемъ Тобольскаго митрополита о томъ, что «ради «церкви Христовой и общей государственной и всѣхъ Тобольскихъ «благочестивыхъ гражданъ прописанной въ Его Преосвященства «представленіяхъ пользы, и для пресѣченія всѣхъ происходящихъ «отъ общаго съ ними татары житія христіанамъ соблазновъ и въ «юртахъ ихъ чинящихся скверныхъ беззаконій и свадъ» ссылаясь на то что Тобольскихъ татаръ и бухарцевъ не много, всего только въ 62 юртахъ. Къ счастью губернская канцелярія на этотъ разъ, можетъ быть, именно вслѣдствіе неладовъ съ Сибирскою духовною іерархіею, оказалась гуманнѣе и предусмотрительнѣе духовенства, и указавъ на нѣкоторыя неудобства, происходящія отъ переселенія татаръ вызвала отмѣну прежняго крутаго указа. А затѣмъ указомъ отъ 23 августа 1750 года [2]) дано разрѣшеніе татарамъ строить мечети по 200 или 300 мужскихъ душъ съ приписными отъ ближайшихъ деревень.

Не меньшая жестокость проявлялась духовенствомъ въ преслѣдованіи раскола. Притѣсненія были настолько велики, что указомъ отъ 10 Августа 1761 года [3]) сенатъ предписалъ Сибирской губернской канцеляріи защищать обывателей отъ «духовныхъ командъ и «персонъ».

Декабрскій указъ 1751 года [4]) доказываетъ, что и горнозаводское управленіе пользовалось случаемъ дѣлать прижимки вопреки закона, дозволявшаго въ Сибири всѣмъ рубить лѣсъ свободно, оно препятствовало рубить лѣсъ для постройки церквей въ районѣ заводска-

[1]) Полное Собр. Закон., № 9446.
[2]) Тамъ же, № 10597.
[3]) Тамъ же, № 11305.
[4]) Тамъ же, № 9917.

скаго населенія, какъ напримѣръ на Кувшинскихъ заводахъ.

24 Февраля 1753 года [1]) сенатъ, подтверждая генварскій указъ 1725 года, о недозволеніи перекупщикамъ скупать продукты, привозимые крестьянами въ города, также возложилъ на губернаторовъ, воеводъ, магистраты и ратуши смотрѣть за тѣмъ, чтобы купцы не стѣсняли крестьянъ, требуя отъ нихъ продажи ихъ припасовъ оптомъ. Сенатъ приказалъ, чтобъ «пріѣзжающимъ въ города изъ уѣз-«довъ съ хлѣбомъ и съ другими съѣстными и прочими припасами «крестьянамъ, въ продажѣ тѣхъ припасовъ въ розницу запрещенія «и никакаго притѣсненія и препятствія отнюдь не чинили, подъ опа-«сеніемъ неотмѣннаго по указамъ штрафа... и конечно крестьянъ «въ томъ ни до какихъ обидъ не допускать и защищать».

Въ разсматриваемый періодъ почтовое дѣло въ Сибири развилось значительно и вполнѣ устроилось. Такъ, указомъ отъ 19 Марта 1742 года [2]) установлено: прогоны въ уплату за тѣ конверты, которые посылаются въ Сибирскую губернскую канцелярію, изъ разныхъ учрежденій для разсылки въ разныя мѣста Сибири, оплачивать за счетъ тѣхъ вѣдомствъ и учрежденій, которыя прислали конверты.

Въ августѣ того-же года [3]), приказано: Сибирскую денежную казну, собранную отъ подушнаго сбора, на ямскихъ подводахъ доставлять зимою въ Соликамскъ, для отправки оной по веснѣ, на судахъ, заготовляемыхъ главнымъ кригсъ-коммисаріатомъ, въ С.-Петербургъ.

Въ 1744 году [4]) повелѣно выдавать ямскія подводы для проѣзда по Сибири лицамъ, назначаемымъ на должности воеводъ.

Въ силу указа отъ 11 сентября того-же года [5]) начали расчистку лѣсовъ, по обѣ стороны почтовыхъ дорогъ, на 15 сажень и все это пространство должно было оставаться невыпаханнымъ.

5 Января 1754 года [6]) наблюденіе за содержаніемъ почтовыхъ

[1]) Полное Собран. Законовъ № 10191.
[2]) Тамъ же, № 8531.
[3]) Тамъ же, № 8604 (указъ 27 числа)
[4]) Тамъ же, № 9009 (указъ 30 іюля).
[5]) Тамъ же, № 9032.
[6]) Тамъ же, № 10170.

дорогъ въ исправности возложено на губернаторовъ и воеводъ и приказано при этомъ, содержаніе въ порядкѣ мостовъ и перевозовъ отдать съ торговъ желающимъ взять на себя содержаніе оныхъ за ту плату, во что это обходилось казнѣ, которая для всей Россіи показана въ 25030 руб. 70 коп., за симъ никакой платы съ проѣзжающихъ за проѣздъ черезъ мосты и на перевозахъ не брать.

Въ 1755 году (указъ отъ 21 Августа)[1]) повелѣно установить ямскую, то есть почтовую гоньбу отъ села Ростескаго, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, и отъ Туринска до Тобольска, снявъ съ крестьянъ, живущихъ по этому пути, обязанность отбывать гоньбу; снята эта обязанность также съ крестьянъ по трактамъ отъ Тобольска къ Тарѣ и къ Томску, «а ту почтовую, такожъ и ямскую гоньбу, впредь «во всякіе надлежащіе въ силу указовъ разгоны исправлять имѣющимися Сибирской губерніи въ городахъ и на ямахъ ямщиками», которыхъ переселить изъ разныхъ мѣстъ, по усмотрѣнію Сибирской канцеляріи, а для заселенія Барабинской степи, въ добавокъ къ ямщикамъ между Тарою и Томскомъ, приказано селить разночинцевъ. Ямщиковъ-же въ Западной Сибири, какъ видно изъ указа, было:

въ Верхотурьѣ	2168
» Туринскѣ	1507
» Тюмени	1418
» Тобольскѣ	2282
» Демьянскомъ яму	1472
» Самаровскомъ »	487
» Тарѣ	133
Итого . . .	9467

Изъ этого-же указа видно, что съ 1746 года гоньбу отъ Тобольска на Тару, до слободы Черной, отправляли Тобольскіе ямщики, а дальше уѣздные обыватели; отъ Черной слободы до Тобольска, до Тары и до Тюмени—гоньбу отбывали государственные крестьяне и разночинцы; отъ Тары къ Ямышевской крѣпости и на Чаусскій и Берскій остроги къ Томску—гоняли: Тарскіе разночинцы, Ишимскіе государственные крестьяне и затѣмъ крестьяне Томскаго и Кузнецкаго вѣдомства. По этимъ путямъ отъ Тары насчитывалось верстъ:

[1]) Полное Собр. Закон. № 9446.

по вновь проложенной дорогѣ черезъ Ишимскіе форпосты, до Ямышевской крѣпости—713, а до Тобольска, по одной дорогѣ 400, а по другой—500 верстъ.

Положеніе Сибирскихъ крестьянъ, исполненіемъ разныхъ казенныхъ нарядовъ, особенно въ Западной Сибири, съ постановкой войскъ на Кузнецкую, Колывано-Воскресенскую и Ишимскую линіи, сдѣлалось крайне тяжелымъ и мѣстная власть, особенно при губернаторѣ Соймоновѣ, неоднократно возбуждала вопросъ объ освобожденіи ихъ отъ различныхъ тяжестей, но тѣмъ не менѣе къ самому концу царствованія Елизаветы Петровны Западно-Сибирскіе крестьяне были обременены до послѣдней степени, какъ это явствуетъ изъ указа отъ 28 Ноября 1761 года[1]), о неутвержденіи сенатомъ предложенія Сибирскаго губернатора, въ отдачѣ съ подряда поставки провіанта войскамъ, стоящимъ на Иртышской, Колывано-Воскресенской и Кузнецкой линіяхъ. Въ числѣ доводовъ о необходимости заключенія подряда Соймоновъ приводилъ: «ежели тое поставку чинить за приписскою Томскаго и Кузнецкаго вѣдомствъ крестьянъ и разночинцевъ «всѣхъ.... къ Колывано-Воскресенскимъ и Барнаульскимъ заводамъ одними Енисейскими и Красноярскими разночинцами, ибо кромѣ ихъ по близости другихъ нѣтъ, въ такомъ случаѣ они не только въ отягощеніе, но вовсе по дальнимъ отъ домовъ отлучкамъ и по лишенію отъ хлѣбопашества и своего экономическаго смотрѣнія въ раззореніе придтить могутъ»; далѣе въ числѣ доводовъ о невозможности нарядить крестьянъ для поставки провіанта, Соймоновъ приводитъ, что изъ нихъ предстоитъ формировать Ландмилицкіе полки, что при острогѣ Маковскомъ и на устьѣ Кеми надлежитъ построить 23 дощанника, для которыхъ требуется нарядъ въ 1104 человѣка, по разсчету 48 работ. на дощанникъ, да для завода этихъ дощанниковъ потребуется 720 человѣкъ «и какъ нынѣ, такъ и впредь, «черезъ такіе множественные изъ нихъ крестьянъ и разночинцевъ «ежегодные наряды, могутъ они всемѣрно придтить въ крайнее раззореніе и время отъ время слѣдовать будетъ великая недонашка, «изъ чего не одно имъ отягощеніе, но и Высочайшему интересу лишній расходъ быть можетъ». Изложенныя соображенія побудили Си-

[1]) Полное Собр. Законовъ № 11368.

бирскую губернскую канцелярію заключить контрактъ на поставку провіанта подрядчикомъ Шевыревымъ, только на одинъ годъ и просить разрѣшенія Сибирскаго приказа о дозволеніи продлить контрактъ на 4 года. Сенатъ, по возбужденіи этого вопроса Сибирскимъ приказомъ, отказалъ, приказавъ заселить мѣстность ссылаемыми на Нерчинскіе заводы, коихъ и употреблять для развоза провіанта.

На сколько было тревожно положеніе крестьянъ пограничныхъ поселковъ, можно судить изъ того обстоятельства, что они не имѣли права выходить за черту поселка, пока окрестности онаго не будутъ осмотрѣны патрулями. Староста Убинской деревни Ивановъ, въ 1760 году доносилъ, что крестьяне просятъ дозволенія оставаться на ночь на пашнѣ и держать стреноженныхъ лошадей въ полѣ, не загоняя на ночь въ общій пригонъ, гдѣ они оставались цѣлое утро, до окончанія разъѣздомъ осмотра мѣстности [1]).

Запрещеніе проѣзда за линію вызывало лишнія провинности крестьянъ. Такъ 28 іюля 1757 года драгуны и казаки съ Прѣсногорьковскаго редута захватили крестьянъ Емельяна Колугина съ товарищами, которые ѣздили за линію, для ловли рыбы въ р. Ишимѣ, гдѣ въ недѣлю наловили 80 пудовъ рыбы и были задержаны при возвращеніи домой [2]). Рискуя являться контрабандистами и ослушниками распоряженій начальства, крестьяне рисковали попасть въ руки киргизовъ и тогда продавались въ неволю, что и случалось очень часто, судя по тому, что по заявленію джунгарскаго зайсана Омбы, какъ изложено въ рапортѣ полковника Повлуцкаго отъ Мая 1747 года [3]), въ Ургѣ около 300 русскихъ плѣнныхъ.

Тягость крестьянскаго положенія, обуславливавшаяся множествомъ и разнообразіемъ повинностей, самоуправствомъ властей, опасеніями нападенія разбойническихъ шаекъ, а также башкиръ, калмыковъ и киргизовъ, въ связи съ отсутствіемъ всякаго умственнаго образованія и нравственнаго развитія, при крайне низкомъ уровнѣ образованія и нравственныхъ правилъ тогдашняго духовенства, вызвало въ Сибирякахъ воспріимчивость ко всякой ереси вообще и между

---

[1]) Чтен. общ. истор. древн. Рос. 1867 г., т. 1, стр. 210.
[2]) Тамъ же, стр. 198 и 190.
[3]) Тамъ же, 1866 г. т, IV, стр. 83. См. приложеніе. № 7.

прочимъ наклонность къ самосожженію. 4 Октября 1733 года[1]) состоялся указъ объ искорененіи существующаго въ Сибирской губерніи суевѣрія о добровольномъ самосожженіи. Очевидно наклонность эта въ Сибири выразилась гораздо рельефнѣе чѣмъ въ прочихъ мѣстностяхъ Россіи. Изъ приведеннаго указа видно, что Тюменскаго яма люди, въ числѣ 12 женщинъ и 24 мущинъ, собравшись въ домѣ разночинца Григорія Серкова, сгорѣли. Приказано подтвердить, чтобы власти не допускали такихъ случаевъ, чтобъ они разыскивали подстрекателей и предавали-бы ихъ суду.

Затѣмъ въ указѣ отъ 30 Октября 1756 года[2]) снова подтверждается о недопускѣ въ Сибири людей до самосожженія. Состоялся указъ вслѣдствіе донесенія Сибирской губернской канцеляріи о томъ, что 172 человѣка крестьянъ разныхъ деревень Чаусскаго острога, сожглись въ дер. Мальцевой въ глазахъ Томскаго воеводы поручика Бушнева и управителя Чаусскаго острога Копьева, съ которыми была команда въ 9 человѣкъ. Въ числѣ сгорѣвшихъ были «извѣст«ные злоучители Семенъ Шадринъ и Федоръ Нѣмчиновъ, сынъ Тарскаго казачьяго головы. Одинъ изъ желавшихъ горѣть, крестьянинъ Иванъ Кубышевъ не выдержалъ и вылѣзъ черезъ заборъ. Какъ на образчикъ взгляда на дѣло тогдашнихъ администраторовъ можно указать на мѣры, принятыя Томскимъ воеводою къ устраненію подобнаго случая на будущее время: онъ приказалъ все оставшееся въ деревнѣ Мальцевой строеніе сломать и жителей перевести въ другія деревни. Распоряженіе это не показалось дикимъ и безсердечнымъ ни губернатору, ни даже высшимъ инстанціямъ.

Положеніе крестьянъ въ Восточной Сибири едвали многимъ было лучше сравнительно съ обстановкою ихъ въ Западной Сибири. Изъ доклада сената объ отмѣнѣ Камчатской экспедиціи, состоявшагося 24 Октября 1743 года[3]), видно, что эта экспедиція стоила чрезвычайно дорого казнѣ, но чуть-ли не дороже еще она обошлась народу. Адмиралтействъ Коллегія понесла невозвратныхъ расходовъ, кромѣ провіанта и матеріаловъ—на 360.659 руб. Поставка-же му-

---

[1]) Полн. Собр. Закон. № 10138.
[2]) Тамъ же, № 10144.
[3]) Сен. Ар. дѣло подъ № CXII стр. 7, по катал. № 9096.

ки и рабочихъ, изложено въ докладѣ, раззорила Иркутскую провинцію «и взятіемъ изъ крестьянъ многаго числа въ такія отдаленныя мѣста работниковъ, отчего и хлѣбной недородъ воспослѣдовалъ». По доношенію Иркутской провинціальной канцеляріи, на Камчатскую экспедицію велѣно «повсягодно отпускать муки ржаной «до 50.000 пудовъ, крупъ до 3000 пудовъ, также пенки и прочихъ припасовъ не малое число», далѣе канцелярія доноситъ, «что «во многихъ слободахъ, особливо въ Илимскомъ и по всей Ленѣ «рѣкѣ отъ помянутаго хлѣбнаго недороду» крестьяне «въ пропитаніи своемъ имѣютъ великій гладъ и питаются травою, кореньемъ «и корою». Такое положеніе дѣлъ оказывалось и въ смежной провинціи. На просьбу отъ Иркутской провинціальной канцеляріи о заготовкѣ хлѣба въ Енисейской провинціи, отъ тамошней провинціальной канцеляріи послѣдовалъ отвѣтъ, что и въ Енисейской провинціи, за недородомъ хлѣба, крестьяне питаются травою и кореньями, примѣшивая муки третью часть. Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ Иркутская провинціальная канцелярія заготовить провіантъ для экспедиціи не можетъ «а крестьяне съ начала той Камчатской «экспедиціи находятся въ дальнихъ и въ самыхъ трудныхъ не спокойныхъ работахъ и претерпѣваютъ вящую нужду и многіе изъ «той экспедиціонной работы не возвращаются лѣтъ по десяти, отчего и раззорились и пашенныя земли опустѣли». Въ добавокъ къ этому сенатъ упомянулъ въ докладѣ, что и самая перевозка провіанта и припасовъ крайне трудна, за отсутствіемъ дорогъ, рѣдкостью населенія и по громадности разстояній, приходится возить и на судахъ и лошадяхъ и на собакахъ и на оленяхъ. «По таковымъ «обстоятельствамъ, по разсужденію сената, ту экспедицію, отъ которой сенатъ ни малаго плода быть не признаваетъ, надлежитъ «вовсе отставить» и Чарикову и Шпанбергу въ море не ѣздить и до указа оставаться въ Сибирскихъ городахъ Иркутской провинціи, въ которыхъ они снаряжались къ экспедиціи, до разсмотрѣнія Сибирской губернской канцеляріею. При судахъ оставить корпусъ. Людей, взятыхъ изъ Иркутской провинціи для работъ, распустить немедлено и провіантъ не заготовлять.

Государыня утвердила представленіе сената.

При такомъ незавидномъ положенiи дѣлъ вообще, казалось-бы существенно важнымъ поднять значенiе школы; но въ разсматриваемый перiодъ школьное дѣло въ Сибири не только не развилось, но стало какъ-бы глохнуть. Изъ указа отъ 26 октября 1744 года[1]) видно, что у 29 учителей, выпущенныхъ изъ цифирныхъ школъ, учрежденныхъ Петромъ Великимъ, въ упомянутомъ году состояло учениковъ:

	Шляхетскихъ	Служилыхъ людей.	Подъячихъ.	Разночинцевъ	Итого.
Въ Смоленской гарнизонной . . .	5	72	1	—	78
» Казанской гарнизонной . . .	—	484	—	—	484
» Новгородской цифирной . . .	—	54	—	2	56
» Бѣлогородской провинцiальной .	—	—	2	—	2
» Костромской	35	2	—	—	37
» Юрьевѣ Польскомъ	18	—	—	—	18
» Свiяжскѣ	10	3	5	—	18
» Тверской	5	79	7	—	91
ИТОГО . . .	73	694	15	2	784

О Сибирской гарнизонной школѣ не упомянуто вовсе, значитъ въ оную и не высылались учителя изъ цифирныхъ школъ.

Въ указѣ сказано: принимая во вниманiе, что этимъ учителямъ въ губернiяхъ и провинцiяхъ дѣлать нечего, такъ какъ дворяне могли поступать въ академiи, дѣти духовенства въ семинарiи, а солдатскiе дѣти и подъяческiя дѣти могли поступить въ гарнизонныя школы, расширенныя до 64 вакансiй, на полкъ, но съ дозволенiемъ держать по 80 человѣкъ, съ тѣмъ чтобъ въ общемъ было 4000 учениковъ, приказано ариѳметическiя школы, за недостаткомъ учениковъ, соединить съ гарнизонными, въ которыя допустить на соб-

[1]) Полное Собр. Закон. № 9054.

ственное содержаніе и дѣтей разночинцевъ. На губернаторовъ и воеводъ возложено наблюдать, чтобъ дѣти служилыхъ людей праздно не сидѣли и опредѣлять ихъ въ школы, хотя-бы и сверхъ комплекта, на содержаніе изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ, по силѣ іюльскаго указа 1735 года. Жалованье учителямъ опредѣлено 36 р. въ годъ.

Затѣмъ при указѣ отъ 24 іюля 1747 года[1]) объявленъ регламентъ академіи наукъ и художествъ, изъ коего видно, что въ академію могли поступать всѣ сословія кромѣ положенныхъ въ подушный окладъ. Академія наукъ раздѣлялась собственно на академію и на университетъ. Профессора приглашены изъ заграницы. Академиковъ положено имѣть 10 дѣйствительныхъ и при каждомъ изъ нихъ адъюнкта и 10 почетныхъ. Академія поставлена подъ личную протекцію и вѣденіе Императрицы, дѣйствующей черезъ президента. При академіи приказано открыть университетъ, выбравъ для основанія онаго, 30 учениковъ, знающихъ латинскій языкъ и учредить при академіи гимназію, въ которой постоянно обучать 20 человѣкъ, для укомплектованія университета способнѣйшими, а академію художествъ менѣе способными. На университетскія лекціи дозволено ходить кадетамъ. Программа установлена слѣдующая:

Латинскій языкъ.

Просодія.

Языкъ греческій.

Латинское краснорѣчіе.

Ариѳметика.

Рисованіе.

Геометрія и прочія части математики.

Географія, исторія, генеалогія и геральдика.

Логика и метафизика.

Физика теоретическая и экспериментальная.

Древности и исторія литеральная.

Право натуральное и философія практическая и нравоучительная.

При университетѣ учреждена библіотека и кунсткамера, а также книжная лавка.

Затѣмъ указомъ отъ 24 генваря 1755 года[1]) учрежденъ Мос-

[1]) Полн. Собр. Закон. № 9425.

ковскій университетъ и двѣ гимназіи. Университетъ учрежденъ на 3 факультета: юридическій, медицинскій и философскій. Пребываніе въ ономъ установлено трехлѣтнее и за это время студенты подлежали веденію своего начальства. Изъ гимназій одна назначалась для шляхетства, а другая для разночинцевъ.

Но эта забота правительства о высшемъ образованіи не принесла Сибири пользы. Если Московскій университетъ явился главнымъ образомъ, потому что дворянству трудно было отвозить своихъ дѣтей далеко въ Петербургъ, то изъ Сибири въ Москву было разумѣется дальше и университетъ былъ не доступенъ для Сибиряковъ и для народнаго образованія въ Сибири оставались только: Тобольская семинарія, Томская духовная школа, Иркутская школа въ Вознесенскомъ монастырѣ, навигацкія школы въ Иркутскѣ и въ Охотскѣ и гарнизонная, и ни одна изъ этихъ школъ не пользовалась сочувствіемъ губернскихъ властей.

Учрежденіе академіи на Сибирь отразилось только тѣмъ, что въ силу указа отъ 31 генваря 1760 года [2]) она была обязана доставлять отвѣты на вопросы, составлявшіеся академіею наукъ, по предмету географіи, для составленія новаго географическаго атласа. А для Московскаго университета, какъ видно изъ указа отъ 15 ноября 1760 года [3]), Сибирская губернская канцелярія, какъ и всѣ прочія, должна была доставлять, по требованію куратора Московскаго университета, необходимыя свѣдѣнія для того, чтобъ онъ могъ сообразить въ какихъ городахъ, какихъ размѣровъ и какого штата надлежитъ учредить гимназіи.

Въ Елизаветинскій періодъ въ Сибири учредились нижепоименованныя учебныя заведенія:

Въ 1744 году — школа въ Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ [4])

Въ 1748 году — школа, бывшая при Тобольскомъ архіерейскомъ домѣ, преобразована въ семинарію на манеръ Московской славяно-греко-латинской академіи [5]).

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 10346.
[2]) Тамъ же, № 11029.
[3]) Тамъ же, № 11144.
[4]) Хрон. дан. изъ истор. Сибири соч. Щеглова стр. 234.
[5]) Полн. Собр. Зак., № 9528.

Въ 1754 году въ Иркутскѣ открыта навигацкая школа, ученики которой по окончаніи курса назначались подштурманами на казенныя и купеческія суда, ходившія въ Камчатку изъ Охотска; изъ нихъ-же назначались землемѣры и учители [1]).

Въ концѣ царствованія Императрицы Елизаветы Петровны губернаторомъ Соймоновымъ учреждено въ Тобольскѣ геодезическое училище [2]).

Научные труды, касающіеся Сибири, за изслѣдуемый періодъ были слѣдующіе:

Въ 1753 году въ Гаагѣ издано на нѣмецкомъ языкѣ описаніе необычайныхъ морскихъ звѣрей, составленное адъютантомъ Штеллеромъ, умершимъ въ Тюмени 12 ноября 1746 года; трудъ этотъ былъ обработанъ Крашенниковымъ, который вмѣстѣ съ Штеллеромъ изслѣдовалъ Камчатку. Другое сочиненіе того-же автора, приготовленное къ изданію и изданное на нѣмецкомъ языкѣ въ Франкфуртѣ въ 1774 году Крашенинниковымъ-же, было описаніе Камчатки [3]).

Въ 1747 году [4]) изданъ I томъ соч. академика Гмелина (Сибирская флора) Flora Sibirica; въ 1749 году изданы II и III томы.

Въ 1750 году [5]) вышелъ первый томъ русскаго перевода соч. академика Миллера: описаніе Сибирскаго Царства. Сочиненіе это Миллеръ писалъ на нѣмецкомъ языкѣ и приступилъ къ оному съ 1743 года; послѣдующіе томы не изданы вовсе, но отрывки изъ оныхъ были печатаемы въ Sammlung Russischer Geshichte и 8 главъ въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ съ 1764 года, а сокращенное содержаніе II тома напечатано въ октябрьской книжкѣ 1763 года.

Въ 1755 году [6]) изданъ Миллеромъ, трудъ Крашенинникова «Описаніе Камчатки». Крашенинниковъ умеръ 12 февраля 1755 г. Онъ былъ первымъ изъ русскихъ назначенъ профессоромъ естественной исторіи и ботаники. Онъ пробылъ въ Сибири $10^1/_2$ лѣтъ; съ 1733 до 1738 года работалъ въ составѣ бывшей Сибирской научной экспедиціи подъ руководствомъ Гмелина, и съ 1737 до вы-

---

[1]) Хрон. дан. изъ истор. Сибир. соч. Щеглова, стр. 250.
[2]) Тамъ же, стр. 260.
[3]) Тамъ же, стр. 242.
[4]) Тамъ же, стр. 243.
[5]) Тамъ же, стр. 245.
[6]) Тамъ же, стр. 255.

ѣзда въ Петербургъ, находился въ Камчаткѣ, работая самостоятельно, вмѣстѣ съ адъютантомъ Штеллеромъ.

Въ томъ-же 1755 году Ломоносовъ написалъ письмо о сѣверномъ ходѣ въ Ость-Индію Сибирскимъ океаномъ.

Въ 1761 году [1]) аббатъ Шаппъ-д Отерошъ въ Тобольскѣ производилъ наблюденія надъ прохожденіемъ Венеры черезъ дискъ солнца и, вмѣстѣ съ тѣмъ, собиралъ свѣдѣнія о Сибири.

Въ 1760 году [2]) для изслѣдованія пограничныхъ джунгарскихъ горъ посланы подъ начальствомъ маіора Петрова рудокопы и геодезисты подъ прикрытіемъ 500 челов.; къ нимъ-же присоединенъ и штабъ-хирургъ Кизингъ, съ порученіемъ дѣлать изысканія, касающіяся естественной исторіи и древностей страны. Отправившись въ апрѣлѣ экспедиція вернулась осенью того-же года, снявъ карты и открывъ многія руды.

Изслѣдованіе сѣверныхъ мѣстностей Сибири производились частнымъ почином въ надеждѣ пріискать новыя мѣста для добыванія мѣховъ. Указомъ отъ 23 марта 1753 [3]) дозволено купцамъ Бахову и Шалаурову, вслѣдствіе представленія Сибирскаго губернатора Мятлева, ѣхать на своемъ суднѣ изъ Якутска Ледовитымъ океаномъ, мимо устья р. Колымы, съ тѣмъ чтобъ обогнуть Чукотскій носъ и добраться въ Камчатку, а въ случаѣ невозможности доѣхать водой, разрѣшалось имъ проѣхать въ Камчатку сухимъ путемъ. Разрѣшеніе дано потому, что флотскіе офицеры «до устья Колымы съ немалымъ «казеннымъ убыткомъ доходили и отъ Колымы до Чукотскаго носа «и оттуда до Камчатки проходомъ весьма труднымъ и невозможнымъ «представляли, а тѣ купцы собственнымъ своимъ морскимъ судномъ «и коштомъ, для своего промыслу тотъ путь сыскивать взялись, «черезъ что впредь ихъ казеннымъ отправленіямъ полезнѣйшій способъ усмотрѣнъ быть можетъ». Эта экспедиція имѣла тѣмъ большее значеніе для правительства, что чукчи, заселявшіе самую сѣверную часть Камчатки, еще не были покорены; по разбитіи отряда Павлуцкаго, который погибъ въ бою съ ними въ 1757 году, они

[1]) Хронол. дан. изъ ист. Сибири соч. Щеглова стр. 264.

[2]) Тамъ же, стр. 264.

[3]) Полн. Собр. Закон. № 10378.

совершенно вышли изъ подъ вліянія русскихъ, имѣя сношенія съ ними только во время ярмарокъ въ Анадырскомъ острогѣ. Объѣздъ Чукотскаго носа моремъ могъ открыть болѣе удобный доступъ къ чукчамъ чѣмъ сухопутный.

Къ категоріи научныхъ трудовъ, касающихся Сибири, надо отнести карту «объ изобрѣтеніяхъ Россійскими судами учиненныхъ, на нез-«наемыхъ Сѣверной Америки и близь лежащихъ земель берегахъ», изданную въ 1758 году. 20 февраля 1761 года [1]) Сибирскій губернаторъ Соймоновъ, отправляя подполковника Пленеснера главнымъ комендантомъ въ Камчатку, вручилъ ему вышеуказанную карту.

Восточная Сибирь, особенно Камчатка, Якутское и Нерчинское воеводства были заселены еще столь слабо, что нуждались въ привозномъ хлѣбѣ. Изъ указа отъ 10 февраля 1758 года [2]) видно, что казенной пашни во всѣхъ острогахъ Нерчинскаго уѣзда было 395 десятинъ и всего добывалось хлѣба, какъ съ этихъ пашень, такъ и оброчнаго—15344 пуда, «котораго на тамошніе расходы безъ покуп-«ки крайне недостаточно». Приказано поступить по проекту губернатора Соймонова, то есть посадить на пашню еще столько семействъ чтобъ къ 510 работникамъ имѣть еще 500. Затѣмъ въ тѣхъ-же видахъ, по указу отъ 7 іюля 1759 года [3]), дозволено государственныхъ крестьянъ, Устюжской провинціи, записавшихся въ цеховые какъ въ Иркутскѣ, такъ и въ Нерчинскѣ, оставить въ мѣстахъ приписки, «не токмо по художествамъ ихъ въ цехи, но и для хлѣбо-«пашества и умноженія ради людей», съ тѣмъ чтобъ они платили установленный подушный окладъ, изъ котораго исключить ихъ въ тѣхъ мѣстахъ откуда они ушли, для чего Иркутскій и Нерчинскій магистраты должны были сообщить въ мѣста, откуда прибыли крестьяне, именные на нихъ списки. Право это не распространялось на помѣщичьихъ крестьянъ, а также на монастырскихъ и дворцовыхъ, которыхъ приказано отправлять къ владѣльцамъ тотчасъ-же по окончаніи срока паспортовъ, который въ силу указа отъ 15 апрѣля 1758 года [4]) для крестьянъ, идущихъ на заработки въ Сибирь, былъ

[1]) Истор. очер. древн. событій въ Камчаткѣ съ 1759 по 1772 г. Синбаева.
[2]) Полное Собр. Закон. № 10801.
[3]) Тамъ же, № 10974.
[4]) Тамъ же, № 10829.

увеличенъ, сверхъ 3-лѣтняго, еще по расчету 25 верстъ въ сутки для прохода въ оба пути; при чемъ дозволено не ставить въ вину просрочку, если она случайная.

Изъ указа отъ 24 генваря 1761 года[1]) видно, что титулярный совѣтникъ Чередовъ признавалъ возможнымъ завести хлѣбопашество въ Камчаткѣ, но контръ-адмиралъ Лаптевъ, по разсмотрѣніи проекта Чередова донесъ: что въ бытность въ Камчаткѣ какъ его самаго такъ и капитановъ Вазеля и Елагина въ 1739—1743 годахъ, они находили у мыса Лопатки и при стоянкѣ въ Петропавловской гавани, «которыя мѣста видны были, что всѣ состоятъ въ высокихъ ка-«менныхъ горахъ, а гдѣ и есть низменныя близъ моря мѣста, но «токмо оныя всѣ въ тундрѣ и моховыхъ кочкахъ, на которыхъ и «трава не растетъ, только мохъ,.... а хотя между горами въ тѣхъ «мѣстахъ и найдется нѣсколько дубровныхъ мѣстъ, на которыхъ «ростетъ березнякъ матерой и трава съ цвѣтами разныхъ родовъ «довольно, въ томъ числѣ и сладкая трава, но только сѣянія хлѣ-«ба тамъ въ ихъ бытность и прежде не было», да и врядъ-ли будетъ, такъ какъ тамъ туманы большіе и холодные, не пропускающіе солнечнаго свѣта и теплоты. Не смотря однако на изложенное Чередова допустили къ производству опытовъ, при чемъ онъ назначенъ въ Якутскъ воеводою, а въ Камчатку назначенъ помощникъ, къ отцу его, который былъ тамъ военнымъ начальникомъ. На первоначальное обзаведеніе выдано 1000 р. Опытъ разумѣется не удался.

Еслибъ Чередовъ ввелъ въ Камчаткѣ хлѣбопашество, то эта страна сдѣлалась-бы вполнѣ земледѣльческою, такъ какъ рогатый скотъ уже былъ заведенъ на полуостровѣ маіоромъ Павлуцкимъ, который доставилъ туда въ началѣ сороковыхъ годовъ изъ Охотска первую пару быка и корову[2]).

Въ разсматриваемый періодъ въ Сибири зародились заводская и фабричная промышленность:

Въ 1747 году[3]) посадскимъ Прокофьевымъ основанъ въ Иркутскѣ стеклянный заводъ, вошедшій впослѣдствіи въ составъ Таль-

---

[1]) Полное Собр. Законовъ. № 11193.

[2]) Хрон. дан. изъ истор. Сибири соч. Щеглова стр. 243,

[3]) Тамъ же, стр. 243,

цинской фабрики, которою завѣдывала компанія; этой-же компаніи позже принадлежала суконная фабрика въ селѣ Тельминскомъ.

Въ 1749 году [1]) братьями Корниловыми устроенъ стеклянный заводъ при деревнѣ Аремзянкѣ, въ Тобольскомъ округѣ (нынѣ заводъ этотъ не существуетъ).

Въ 1751 году [2]) основана Тельминская суконная фабрика въ Иркутскомъ округѣ, Иркутской губерніи, на р. Тельмѣ, впадающей въ Ангару. На мѣстѣ Тельминской мануфактуры прежде былъ частный желѣзный заводъ, превращенный въ фабрику въ 1751 году. Въ 1793 году эта фабрика поступила въ коммисаріатское вѣдомство, за 9538 р. 94 коп. Съ 1811 года при ней устроены: полотняная, писчебумажная и стеклянная фабрики. По заявленію Вагина Тельминская мануфактура основана въ 1731 году купцомъ Бобровскимъ.

Въ 1751 году [3]) купцомъ Медвѣдевымъ основана писчебумажная фабрика близь р. Рогалихи, впадающей въ р. Тоболъ (нынѣ не существуетъ).

Въ 1760 году [4]) устроена писчебумажная-же фабрика, близъ гор. Туринска, Тобольской губер. на рр. Табаринкѣ и Жилиной (нынѣ не существуетъ).

Въ 1761 году [5]) возникъ стеклянный заводъ вблизи шляпной фабрики въ селѣ Битюковомъ Ялуторовскаго округа Тобольской губ.

Въ половинѣ XVIII столѣтія нѣкто Ушаковъ устроилъ въ Иркутскѣ, на р. Идѣ, плотину и водяную мельницу, вслѣдствіе чего р. Ида стала называться Ушаковкой; онъ-же устроилъ соляной заводъ въ Усольѣ, въ 67 верстахъ отъ Иркутска, внизъ по р. Ангарѣ. Заводъ этотъ по завѣщанію наслѣдниковъ Ушакова перешелъ въ веденіе Иркутскаго Вознесенскаго монастыря и состоялъ въ зависимости отъ онаго до 1764 года, когда по изданіи духовныхъ штатовъ поступилъ въ веденіе казны. Вывариваемая на этомъ заводѣ соль развозилась въ Иркутскій, Нежнеудинскій, Верхнеудинскій и Нерчинскій округа [6]).

---

[1]) Хрон. дан. изъ истор. Сибири соч. Щеглова стр. 245.
[2]) Тамъ же, стр. 184.
[3]) Тамъ же, стр. 261.
[4]) Тамъ же, стр. 84.
[5]) Тамъ же, стр. 10977.
[6]) Новѣйшія повѣствованія о Вост. Сибири Семивскаго изд. 1817 г. прилож. 11.

Хотя перечисленное количество заводовъ и фабрикъ, учрежденныхъ въ Сибири въ теченіи 20 лѣтъ, и нельзя признать большимъ, но самый фактъ появленія шляпныхъ, суконныхъ, стеклянныхъ и писчебумажныхъ фабрикъ доказываетъ, что въ Сибири зародилась мысль о возможности экономической самостоятельности для края. Явленіе это тѣмъ значительнѣе, что за все время царствованія Елизаветы Петровны безпокойства на южныхъ окраинахъ Сибири не прекращались и народъ, особенно въ Западной Сибири, былъ въ постоянномъ ожиданіи войны.

О степени безпокойства жизни на границѣ въ Западной Сибири, а также среди инородцевъ можно судить по слѣдующимъ фактамъ: Крафтъ отъ іюля 1747 года [1]) донесъ Киндерману, что онъ получилъ извѣстіе объ угонѣ отъ Усть-Каменогорской крѣпости 67 казенныхъ и частныхъ лошадей, при чемъ калмыки ранили двухъ солдатъ стрѣлами чуть не до смерти. Въ августѣ того-же года, въ Убинской заставѣ одинъ крестьянинъ убитъ, а другой увезенъ калмыками, и хотя погоня и была за ними верстъ на 30, по Чаръ-Гурбану, но они пустили огонь по степи и нагнать ихъ не представилось возможности.

Въ іюнѣ того-же года прибывшій изъ Тобольска дворянинъ Самойловъ объявилъ на Каинскомъ форпостѣ [2]), что онъ слышалъ, будто выше Ямышевской крѣпости побито 60 русскихъ и угнано 160 лошадей. Этотъ слухъ вызвалъ разсылку приказанія быть осторожными: въ Каинскъ, въ Каргацкій форпостъ и въ остроги Чеусскій, Верхотомскій, Уртамскій, Мелесскій и Ачинскій.

Изъ промеморіи главнаго правленія Колыванскихъ заводовъ отъ марта 1748 года [3]) видно, что башкирецъ Кусямовъ, на допросѣ показалъ, что татары Верхъирейской четверти готовили оружіе, чтобъ идти разорять крестьянъ Кунгурскаго уѣзда.

Въ промеморіи Сибирской губернской канцеляріи отъ ноября 1749 года [4]) сказано, что по заявленію ясашнаго иноземца Гераси-

---

[1]) Чтен. Общ. Истор. древ. Рос. 1866 г. т. IV стр. 55.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же, стр. 56.

ма Сойготипа, въ Пимскую волость пришла Самоядь, которая хочетъ побить Пимскую и Югамскую волости, вслѣдствіе чего Сургутская воеводская канцелярія проситъ высылки людей, такъ какъ оставшихся въ Сургутѣ, за отправкою въ Барнаулъ, 96 человѣкъ—для отпора недостаточно.

Тарская канцелярія въ генварѣ 1755 года [1]) доносила, что въ Каинскомъ форпостѣ барабинецъ Кутесъ съ товарищами объявили, что они, 10 человѣкъ, бывъ на промыслѣ на соляномъ озерѣ и ихъ ограбили киргизы, отнявъ у нихъ 10 лисицъ и 2 топора.

Въ томъ-же году, у четырехъ крестьянъ Малышевской слободы, бывшихъ на промыслѣ противъ станца Черемховой затоки, киргизы отобрали 11 лошадей, 300 бѣлокъ, 7 лисицъ, 1 волка и 1 лосину [2]).

Въ 1745 году у отставныхъ казаковъ Шорохова и Пойлова, Каракольской волости калмыки отняли 7 концевъ китайки и 50 иголокъ [3]).

Бухаретинъ Нарупъ, въ показаніи данномъ въ августѣ 1759 г., заявляетъ, что Урянхаецъ дядя Хоохоя ѣздилъ въ Россійскія владѣнія для кражи, но пригналъ скота малое число [4]).

Татаринъ Шулунбай Койдакъ 21 іюня 1747 года [5]), по возвращеніи изъ плѣна отъ Контайшинскихъ калмыковъ (джунгаровъ), показалъ, что въ Джунгаріи осталось еще 50 семействъ барабинцевъ.

Въ письмѣ къ Галданъ-Черену Сибирскаго губернатора Сухарева отъ 5 октября 1744 года упомянуто о кражахъ и убійствахъ, произведенныхъ калмыками, находящимися подъ командою зайсана Омбы. Калмыки Келишъ и Чадаръ съ товарищами убили на р. Чарышѣ 3 русскихъ и украли на Чагырскомъ рудникѣ 3 лошади, 3 котла, 2 кафтана, 1 сѣть, 2 желѣзныхъ казенныхъ лопаты и 1 косу. Калмыкъ Качай съ товарищами убилъ 6 русскихъ купцовъ. Калмыкъ Малжанъ съ товарищами, на р. Еланѣ убилъ 3 русскихъ. Калмыкъ Дотой съ товарищами угналъ 12 лошадей.

3 сентября 1747 года [6]) изъ подъ дер. Иконниковой пропало 7

---

[1]) Чт. Об. Ист. Др. Р. 1866 г., т. IV, стр. 58.
[2]) Тамъ же, стр. 59
[3]) Тамъ же, стр. 86.
[4]) Тамъ же, стр. 112.
[5]) Тамъ же, стр. 62.
[6]) Тамъ же, стр. 81.

лошадей; прапорщикъ Таракановскій, отправленный на поискъ, ходилъ 70 верстъ и на рѣкѣ Каменкѣ, въ густомъ тальникѣ, нашелъ 2 калмыковъ, 3 дѣтей и 1 бабу, которые убѣжали, оставивъ 4 лошади.

Изъ приведенныхъ фактовъ видно, что кражи и разбои на южной границѣ Западной Сибири бывали очень часты, но кромѣ этого безпокойства нерѣдко распространялись слухи о войнѣ и о предположенныхъ набѣгахъ. Такъ убѣжавшій отъ урянхаевъ барабинецъ 11 іюля 1750 года въ Колыванѣ объявилъ, что Зенгорскій владѣлецъ Бицаганъ будущимъ годомъ хочетъ воеватъ Россійскія жилища, какъ донесъ объ этомъ полковникъ Сухотинъ 20 Сентября 1750 года[1]).

8 декабря 1745 года[2]) воевода Шапошниковъ доносилъ, что назадъ тому съ мѣсяцъ, калмыкъ Ченка сказывалъ, что отъ Галданъ-Черена ѣдетъ зайсанъ Баянъ съ 200 человѣкъ, чтобъ забрать въ Канскихъ и Каракольскихъ волостяхъ проживающихъ тамъ калмыковъ Мучатовъ, давнишнихъ подданныхъ джунгарскихъ владѣльцевъ. Мучатовъ этихъ насчитывали 300 человѣкъ. Изъ рапорта же Зорина отъ 17 февраля 1746 года видно, что зайсанъ Камка вывелъ изъ Кана въ Джунгарію 140 семействъ мучатовъ.

28 августа 1757 года[3]) прибѣжалъ въ Усть-Каменногорскъ одинъ калмыкъ и показалъ: 17 урянхайцевъ отправились чтобъ угнать казенный табунъ. Высланная для отбитія ихъ команда помѣшала исполнить ихъ намѣреніе, но они успѣли захватить одного крестьянина съ пашни, отъ деревни Прапорщиковой. Въ погоню отправлено 56 человѣкъ, изъ нихъ трое вскорѣ возвратились раненными и сообщили, что на команду напала большая шайка, такъ примѣрно по 20 человѣкъ на каждаго. На подмогу выслали изъ Усть-Каменогорска еще 50 человѣкъ съ мортирой, но эта партія не могла догнать урянхаецевъ, которые разбили первую партію у мельницы на р. Глубокой и обратились въ бѣгство.

По показанію башлыка ясашныхъ татаръ Акучая, данному 30 августа 1758 года[4]), по зарѣцкой старонѣ Біи, въ Камлажскія и Ку-

[1]) Чтен. общ. истор. древн. Рос. 1867 г., т. IV, стр. 84.
[2]) Тамъ же, стр. 89.
[3]) Тамъ же, стр. 94.
[4]) Тамъ же, стр. 107.

зенскія волости, пришло мунгальское войско, и ясашныхъ татаръ тѣхъ волостей забрали въ полонъ.

Тогда-же китайское войско забрало въ плѣнъ башлыка Камляжской волости Сербачи и есаула Инышы, башлыка Телецкой волости Куюкпала.

16 сентября зайсанъ Кукшинъ въ 50 верстахъ отъ Катунской крѣпости былъ захваченъ монгольскимъ войскомъ (до 1000 челов.) и уведенъ въ плѣнъ. 10-лѣтній сынъ этого зайсана Тетекъ успѣлъ бѣжать и сообщилъ, что въ улусѣ Кукшина было 7 кибитокъ и 10 человѣкъ [1]).

Урянхаецъ десятникъ Манхучай въ 1758 году ѣздилъ на р. Чарышъ подъ Россійскія жилища и угналъ 20 лошадей [2]),

Грабежи калмыковъ стали наконецъ невыносимы и военное начальство, въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны стало посылать команды для ихъ преслѣдованія. Такъ прапорщикъ Ширяевъ въ мартѣ 1760 года [3]) донесъ, что 20 февраля онъ выступилъ изъ Чакырской крѣпости съ 150 человѣками вверхъ по Чарышу, для искорененія калмыковъ, «яко сущихъ непріятелей». 24 февраля наѣхалъ на двѣ кибитки, въ которыхъ было 9 человѣкъ и сталъ допрашивать о другихъ; «подъ битьемъ плетьми» они сказали о 16 челов., оставшихся сзади, которыхъ команда не нашла, но погнавшись по ихъ слѣдамъ увидѣла ихъ на высокой сопкѣ, на которой они отстрѣлились. Самъ Ширяевъ со 24 человѣками отправился за калмыками, ушедшими въ Канъ, которые, завидя его, навьючили лошадей и поднялись на высокую сопку, на которой прежде отлеживались отъ монголовъ и киргизовъ, но онъ ихъ выбилъ, убивъ 4 и взявъ въ плѣнъ 8, а 28 февраля взялъ въ плѣнъ еще 14 человѣкъ.

Кузнецкая канцелярія въ 1757 года доносила генералу Ридеру [4]): По тракту между Кузнецкомъ и Кандомскими волостями Зенгорскіе калмыки, при князцѣ Матурѣ, во многолюдствѣ многомъ подгороднимъ деревнямъ раззореніе и людямъ убійство причинили и въ полонъ побрали на 8070 руб. Да кромѣ сего сойоты и мунгалы, кромѣ выше

---

[1]) Чтен. Общ. Истор. древ. Рос. 1866 г. т. IV. стр. 109.
[2]) Тамъ же, стр. 111.
[3]) Тамъ же, стр. 113.
[4]) Тамъ же, стр. 105.

показаннаго тракта, черезъ Сагайскія волости, гдѣ прежде жили зенгорскіе киргизы, въ 100 году подъ самый городъ Кузнецкъ во многолюдствѣ подходили и едва городъ не сожгли, подгородный Рождественскій монастырь и церковь сожгли, всего на 9701 р. 98 коп.

Въ 1745 году приведены въ Сибирь 2 пѣхотныхъ и 3 драгунскихъ полка, для прикрытія киргизовъ отъ нападенія джунгаровъ; затѣмъ началась война джунгаръ съ китайцами и войска должны были оставаться на границѣ для принятія джунгаръ, искавшихъ защиты русскихъ и для охраны границы отъ китайцевъ, 70.000 армія которыхъ въ 1755 году появилась за Телецкимъ озеромъ [1]), съ требованіемъ выдачи алтайскихъ кочевниковъ. Особенно напряженными отношенія Россіи къ Китаю стали съ 1756 года, когда Тайша Серенъ съ 10.000 кибитокъ прикочевалъ на Волгу и принялъ русское подданство [2]). Въ 1757 году киргизы средней орды съ султаномъ Аблаемъ и батыремъ Кошкорбаемъ вторглись на Алтай и увели множество плѣнныхъ телеутовъ [3]). Въ 1758 году китайцы, покоривъ Восточный Туркестанъ, приблизились къ нашимъ границамъ и заложили въ Илійской области городъ Кульджу [4]), а киргизы приблизили свои кочевья къ р. Иртышу, между Омскомъ и Усть-Каменогорскомъ. Въ 1759 году [5]) прикочевалъ на Волгу-же Хошоутскій Тайша Саміангъ, что разумѣется еще болѣе осложнило наши отношенія къ Китаю, которые въ 1761 году [6]) перенесли Чугучакъ, основанный въ 1754 году въ улусахъ Амурсаны, въ долину р. Емоля и объявили его пограничнымъ съ киргизскими кочевьями городомъ.

Въ восточной части Сибири, по южной границѣ Забайкалья, недоразумѣнія съ китайскими властями не прекращались почти съ самаго утвержденія Буринскаго трактата, по поводу перехода границы монголами и тунгусами. Для улаженія этихъ недоразумѣній въ 1739 году назначенъ съѣздъ въ Кяхтѣ, на который съ русской стороны опредѣленъ маіоръ Налабурдинъ [7]), коммисія эта не покончивъ спор-

[1]) Хронол. дан., изъ Истор. Сибири, соч. Щеглова стр. 255.
[2]) Бантышъ-Каменск. изд. Флоринскаго 1882 г., стр. 267.
[3]) Хронол. дан. изъ истор. Сибир. соч. Щеглова, стр. 258.
[4]) Тамъ же, стр. 260.
[5]) Тамъ же, стр. 261.
[6]) Тамъ же, стр. 265.
[7]) Бантышъ-Каменск. стр. 247.

ныхъ вопросовъ разошлась въ 1743 году. Главнѣйшимъ основаніемъ упомянутому съѣзду послужили нижеприведенные поводы. Монголы недовольные китайскими властями, послѣ Буринскаго трактата стали перекочевывать въ Забайкалье большими толпами и хотя наши власти ихъ возвращали назадь, употребляя иногда и вооруженную силу, но они снова переходили къ намъ и нѣкоторые оставались какъ напримѣръ тѣ, что въ 1735 году осѣлись въ Окинскихъ вершинахъ, въ Забайкальи. Кромѣ сего на границѣ не прекращалась взаимная, съ обѣихъ сторонъ, кража скота. Перекочевка къ намъ монголовъ прекратилась съ начала сороковыхъ годовъ съ ухудшеніемъ отношеній между сенатомъ и трибуналомъ, а кражи скота монголами, съ этой же поры, усилились. Въ 1745 году Иркутская канцелярія доносила въ иностранную коллегію, что монголы крадутъ скотъ безпощадно и китайскія власти ихъ за это не преслѣдуютъ; между тѣмъ наши власти за кражу скота у монголовъ карали сильно, такъ въ 1750 году комендантъ Якобій, представляя о тунгусѣ Мудунгѣ [1]), замѣченномъ въ кражѣ лошадей у китайцевъ уже въ 3 разъ, доносилъ, что такъ какъ монгольскіе начальники своимъ ворамъ ничего не дѣлаютъ, то и онъ признаетъ возможнымъ не предавать Мудунгу смертной казни, а наказать его кнутомъ. Коллегія это разумѣется одобрила и въ 1751 году [2]) она снова подтвердила, «чтобъ смертную «казнь за кражу не чинить, а воровъ наказывать кнутомъ и ки«тайцамъ ихъ фамилій не сообщать, но въ покраденномъ удовлетво«рять».

Переписка по поводу выдачи перебѣжчиковъ и удовлетворенія въ покраденномъ, въ связи съ другими пограничными вопросами, при невозможности полнаго и скораго удовлетворенія по многимъ изъ нихъ, приняла вскорѣ острый, напряженный характеръ.

Въ мартѣ 1752 года сенатъ, отвѣчая китайскому трибуналу, благодарившему за высылку китайца Ушія, жаловался, основываясь на донесеніи Иркутскаго вице-губернатора, на непринятіе китайскими начальниками на Кяхтинскомъ и Цурухайтуевскомъ форпостахъ

---

[1]) Бантышъ-Каменскій изд. Флоринскаго стр. 254, прежде за это вѣшали, въ 1742 году повѣшенъ киргизъ Доржей Хобаевъ (Бант.-Кам. стр. 244).

[2]) Тамъ же, стр. 255.

никакихъ мѣръ къ прекращенію грабежей и воровства монголовъ, и оставившихъ безъ отвѣта 122 требованія съ Россійской стороны; на не истребованіе китайскими властями 17.324 руб. долговыхъ денегъ и на невысылку 65.900 лошадей и разнаго покраденнаго скота. Для устраненія такихъ несправедливостей сенатъ просилъ: возвращать бѣглыхъ; коммисарами на границу назначать китайцевъ, а не монголовъ; усилить караулы съ китайской стороны въ мѣстахъ, гдѣ происходитъ наибольшая кража; учредить новые карлулы по р. Аргуни и удовлетворить за смертоубійство тунгуса Ивана. Отвѣтъ трибунала былъ таковъ:[1]) 1) Если вновь учредить караулы по р. Аргуни, то надлежитъ вновь заключить договоръ. 2) О тунгусѣ Иванѣ русскіе люди по злобѣ толкуютъ, забывъ что они убили 8 монголовъ. 3) Что касается прекращенія грабительствъ и неокончанія дѣлъ — то таковыхъ упущеній болѣе на сторонѣ русскихъ чѣмъ китайцевъ, а что касается денежныхъ долговъ, то это не государственное дѣло, а частное, купеческое, которые воровски торгъ производятъ. 4) Сенатъ долженъ приказать пограничнымъ управителямъ быть справедливыми, судить безкорыстно и вершенныхъ дѣлъ не поднимать и 5) Для окончанія дѣлъ обѣщаетъ трибуналъ выслать честныхъ и искусныхъ коммисаровъ, о высылкѣ каковыхъ проситъ также и сенатъ.

Вслѣдъ за симъ трибуналъ вновь просилъ о розыскѣ солдата Селивана Уфимцева и дьячка Сажина, убившихъ въ пьянствѣ китайца, при этомъ трибуналъ заявляетъ: «въ прошедшее время нѣ«сколько монголовъ за то только, что они противъ россіянъ стрѣ«ляли и нѣсколько скота покрали, немедленно приведши на Кяхту, «смертью казнили, а россійскіе преступники, за смертоубійство, не «токмо до сего времени не казнены, но еще и упущены изъ подъ «стражи, отъ чего впредь при границахъ никакой тишины быть не «можетъ».

Требуя наказанія убійцъ, китайскій трибуналъ не принималъ однако мѣръ не только къ прекращенію, но даже къ сокращенію разбоевъ на границѣ. По донесенію Сибирскаго губернатора Мятлева, въ 1755 году, монголы, разбойничая, убили 3 тунгусовъ и ранили

[1]) Бантышъ-Каменск., стр. 256.

5 человѣкъ, да при этомъ отогнали 1464 лошади, 140 штукъ рогатаго скота и 35 верблюдовъ. Затѣмъ онъ-же извѣщалъ, что 23 февраля 1755 года, 600 вооруженныхъ монголовъ, напали на русскій караулъ и тунгусовъ, при впаденіи р. Иситкуля въ р. Ононъ и разграбили 61 юрту, убивъ нѣсколько человѣкъ. На требованіе Якобія о возмездіи пограничный тушетуханъ ограничился только сообщеніемъ, что онъ дастъ приказаніе удерживаться отъ таковыхъ разбоевъ [1]).

Такая снисходительность къ разбойникамъ, со стороны пограничнаго монгольскаго начальства, объясняется тѣмъ, что китайцы, воюя съ джунгарами, стали готовиться и къ войнѣ съ Россіей и въ 1755 году [2]) 70.000 китайская армія явилась за Телецкимъ озеромъ и требовала подданства отъ Алтайскихъ кочевниковъ. Затѣмъ когда Амурсана тайша Хоитскихъ калмыковъ, стремившійся прежде съ помощью китайцевъ овладѣть Джунгаріею, сталъ на сторону джунгаръ и разбилъ китайское войско, но разбитый ими въ концѣ концевъ бѣжалъ въ Сибирь, а оставшійся вмѣсто него тайша Серенъ съ 10.000 кибитокъ перекочевалъ на Волгу — отношенія между Русскимъ и Китайскимъ правительствами сдѣлались напряженными до послѣдней степени.

Но еще до этого разрыва въ Китай отправленъ курьеромъ Василій Братищевъ, который, кромѣ возложеннаго на него порученія, получилъ еще отъ сената на имя китайскаго трибунала три грамоты. Въ одной изъ нихъ сенатъ просилъ о пропускѣ судовъ по р. Амуру, къ Удскому острогу; въ другой — сообщалось, что солдатъ Уфимцевъ и дьячекъ Сажинъ, убившіе китайца въ Кяхтѣ, оба погибли въ Баунтовскомъ озерѣ и что нѣтъ нужды договариваться вновь о границахъ на р. Аргуни, а надлежитъ только учредить караулы для непропуска воровъ и разбойниковъ; а въ третьей трибуналъ увѣдомлялся, что начальникъ послѣдняго каравана Владыкинъ за дерзости нанесенныя трибуналу будетъ жестоко отвѣчать и при этомъ сенатъ просилъ принять учениковъ въ Пекинскую школу. [3])

---

[1]) Бантышъ-Каменск. изд. Флоринскаго 1882 г., стр. 263.
[2]) Хронолог. дан. изд. исторіи Сибири, соч. Щеглова стр. 255.
[3]) Бантышъ-Каменскій стр. 264, 265 и 266.

Между тѣмъ разбитые китайцами джунгары стали искать спасенія въ Россіи и, какъ видно изъ рапорта Сибирскаго губернатора отъ 26 іюля 1756 года [1]), приняты въ подданство: при Колывано-Воскресенскихъ заводахъ, зайсангъ Гендюшка; братъ зайсанга Омбы сотникъ Качай; сынъ Омбы-Болотъ; братъ зайсанга Кутука Малутъ и сотникъ Амучу Чириняковъ; да при Бійской крѣпости приняты зайсанги: Буктушъ, Бурушъ, Черенъ, Нумыкай и старшина Менкошъ Цегрековъ. Въ слѣдъ за принятіемъ названными людьми русскаго подданства, монгольскіе отряды ворвались въ предѣлы Россіи и требовали отъ полковника Колобова выдачи Гендюшки, Болота и Качая, но, получивъ отказъ, ушли обратно.

Въ дополненіе къ упомянутому рапорту, генералъ-поручикъ Мятлевъ, отъ 17 сентября того-же года [2]) донесъ, что причина войны китайцевъ съ джунгарами кроется въ слѣдующемъ: въ 1754 году джунгарскіе владѣльцы между собою перессорились и одинъ изъ нихъ Серенъ-Апасци, обратился за помощью къ Богдыхану, который далъ войска, принудивши нѣсколько тысячъ джунгаровъ принять китайское подданство. Въ томъ-же году прибылъ въ Пекинъ родственникъ Серена, Амурсана, который понравился богдыхану и былъ пожалованъ ваномъ 1 класса, за то что обѣщалъ схватить джунгарскаго владѣльца Дебагу, но Дебага ушелъ къ киргизамъ, которыми былъ схваченъ и отправленъ къ богдыхану. Между тѣмъ Амурсана перессорился съ китайскими генералами и, напавши на нихъ въ расплохъ при мѣстечкѣ Или, разбилъ китайцевъ, захватилъ весь багажъ и денежную казну, которой насчитывалось на 850.000 р. серебрянною монетою и сдѣлался джунгарскимъ владѣльцемъ. Для наказанія Амурсаны китайцы снарядили новыя войска и онъ, разбитый, бѣжалъ сперва къ киргизъ-кайсакамъ, а въ послѣдствіи въ Россію. При этомъ Мятлевъ добавлялъ, что богдыханъ обѣщалъ джунгарамъ возвратить имъ землю взятую русскими, что развило у нихъ желаніе воевать съ Россіею.

Послѣднее сообщеніе губернатора Мятлева до нѣкоторой степени подтвердилось тремя листами трибунала, полученными въ коллегіи

---

[1]) Бантышъ-Каменскій стр. 266.

[2]) Тамъ же, стр. 207.

13 октября 1756 года[1]). Въ одномъ изъ нихъ китайцы жалуются на Колыванскаго управителя полковника Глѣбова, не выдавшаго бѣглецовъ джунгаровъ китайскому князю Цепчейжану, тогда какъ китайцы выдали нашимъ властямъ Буркова съ товарищами и 64 семьи ягудовъ и барабинцевъ и, прося о выдачѣ зайсанговъ, заканчиваютъ такъ: «смотрите, чтобъ за малое число такихъ подлыхъ перебѣжчи-«ковъ не повредилось мирное наше согласіе». Въ другомъ листѣ трибуналъ настаиваетъ «поймать и въ китайскую сторону прислать» монгольскаго бѣглеца Ченгуджапа, оставивъ россійскимъ людямъ его пожитки. Въ третьемъ листѣ трибуналъ сообщаетъ, что по донесеніи Амурскаго генерала Чалдая, россійскіе подданные «намирцы» переходятъ за форпосты большими партіями, раззоряютъ китайцевъ и увели 250 лошадей, 130 верблюдовъ, 80 штукъ рогатаго скота и при этомъ убили 8 человѣкъ и ранили 15, трибуналъ проситъ назначить слѣдствіе и сдѣлать надлежащее удовлетвореніе. «А буде се-«натъ сего дѣла не поставитъ и упуститъ безъ всякаго разсмотрѣнія, «то произойдутъ между пограничными вящіе раздоры и замѣшатель-«ства и тѣмъ повредится взаимное согласіе».

Первое требованіе, какъ не основательное, не было удовлетворено, потому что джунгары до войны не были подданными богдыхана, а по второму и третьему обѣщано содѣйствіе. Объ Амурсанѣ сообщено, что какъ скоро прибудетъ въ Россію, то будетъ задержанъ.

Китайцы однако настойчиво продолжали требовать выдачи Амурсана и прочихъ бѣглецовъ изъ Джунгаріи. Такъ въ мартѣ 1757 года[2]) курьеръ капитанъ Замощиковъ, посланный изъ Кяхты 2 сентября 1756 года, привезъ въ С.-Петербургъ жалобу китайскаго трибунала на укрывательство намирцевъ и Амурсаны, а также требованіе о выдачѣ недавно бѣжавшихъ въ Россію урянхайцевъ зайсанговъ: Голджыхоя, Онбуя, Лоджана и Бабая, съ 8 ихъ товарищами, а также начальныхъ людей изъ теленгутовъ Гурбаня и Годжая съ ихъ подчиненными. Затѣмъ въ томъ-же году трибуналъ снова просилъ о высылкѣ Ченгуджана и сообщилъ въ сенатъ, что такъ какъ комендантъ Якобій, на предложеніе китайскихъ вельможъ, князей

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 268.
[2]) Тамъ же, стр. 272.

Хутурнича и Дорзы, отправленныхъ богдыханомъ для разбора жалобы на намирцевъ, не пожелалъ выѣхать въ Цурухайту, ссылаясь на неимѣніе на то приказанія изъ сената, то богдыханъ приказалъ вельможамъ возвратиться назадъ, а потому трибуналъ вторично проситъ рѣшительнаго отзыва сената о грабежѣ намирцевъ.

Вслѣдъ за симъ трибуналъ выслалъ въ сенатъ еще два листа, изъ коихъ въ одномъ сообщается, что китайскія войска отбили весь обозъ Амурсаны и захватили три письма: одно отъ Оренбургскаго губернатора Неплюева и два отъ полковника де-Гарриги, коими они приглашали его принять русское подданство[1]). Пересылая эти письма въ подлинникѣ, трибуналъ требовалъ захвата Амурсаны и высылки онаго въ Пекинъ. Въ другомъ листѣ трибуналъ опровергаетъ мнѣніе сената о томъ, что джунгары не китайскіе подданные и что калмыки русскіе подданные, заявляя «ибо если-бы они ей принадлежа-«ли, то для чего она ихъ не защищала, когда китайцы въ прош-«ломъ году кровь ихъ проливали», и требуетъ выдачи всѣхъ пере-«бѣжчиковъ, «ибо де сіе дѣло весьма портитъ мирное наше согласіе».

За симъ переписка о выдачѣ перебѣжчиковъ, особенно-же Амурсаны и Сереня, а по смерти Амурсаны въ 1757 году его тѣла, обострилась на столько, что трибуналъ угрожалъ явнымъ разрывомъ, какъ объ этомъ и было упомянуто выше, но сенатъ, избѣгая разрыва, пытался смягчить недоразумѣнія посылкой новаго курьера, для каковой цѣли былъ командированъ капитанъ артиллеріи Стрекаловъ бывшій флигель-адъютантомъ при фельдцейхместерѣ графѣ Шуваловѣ. Стрекаловъ прибылъ въ Селенгинскъ 31 генваря 1760 года[2]); здѣсь Сибирскій губернаторъ Соймоновъ и комендантъ Якобій, принявъ во вниманіе сильное враждебное возбужденіе китайцевъ и монголовъ, не пустили Стрекалова въ монголію, а принявъ отъ него грамоты переслали ихъ въ Пекинъ черезъ монгольскихъ пограничныхъ начальниковъ, Стрекаловъ принялъ отъ Владыкина завѣдываніе Кяхтинскою таможнею.

Слѣдующая посылка курьера въ Пекинъ состоялась уже по воцареніи Императрицы Екатерины II въ 1762 году.

---

[1]) Бантышъ-Каменскій стр. 274.

[2]) Тамъ же, стр. 289.

За все время царствованія Елизаветы Петровны китайцы не присылали въ Россію посольства и ограничивались только присылкою листовъ отъ трибунала.

Джунгарское посольство къ русскому двору было направлено въ 1746 году [1]).

Въ теченіи разсматриваемаго періода въ Сибири приключилось нѣсколько землетрясеній и наводненій и открыты минеральныя воды.

Такъ въ 1742 году [2]) 16 іюня, въ Иркутскѣ было «великое трясеніе»: нѣкоторыя зданія получили значительныя трещины и поврежденія; церковные колокола звонили сами собою.

27 декабря 1750 года [3]), въ Иркутскѣ было сильное наводненіе во время замерзанія рѣки Ангары (тоже сильныя наводненія повторялись еще въ 1820 и 1870 годахъ).

Въ 1853 году [4]) открыты Туркинскія минеральныя воды въ Забайкальи.

Въ 1755 году [5]) въ Иркутскѣ было сильное землетрясеніе; этотъ же годъ замѣчателенъ для Иркутска самымъ позднимъ замерзаніемъ Ангары—24 января.

Въ 1757 году [6]) въ Иркутскѣ большое наводненіе, а въ Тобольскѣ пожаръ, истребившій 817 строеній.

Въ 1761 году большой разливъ Иртыша [7]).

Въ довершеніе настоящаго очерка признаю не лишнимъ упомянуть, что въ Елизаветинскій періодъ Сибирскими губернаторами были: Шиповъ (1741—1743 года), назначенъ въ апрѣлѣ 1841 года указомъ 5 марта 1741 года и указомъ отъ 7 марта ему приказано выдать прогоны 500 руб. и выѣхать немедленно [8]).

Губернаторствовалъ А. М. Сухаревъ отъ 1743 до 1753 года.

Контръ-адмиралъ Василій Мятлевъ назначенъ по личному приказанію Государыни, съ производствомъ въ генералъ-поручики, а въ

---

[1]) Хронол. дан. изъ истор. Сибири, соч. Щеглова, стр. 241.
[2]) Тамъ же, стр. 233.
[3]) Тамъ же, стр. 246.
[4]) Тамъ же, стр. 249.
[5]) Тамъ же, стр. 255.
[6]) Тамъ же, стр. 258.
[7]) Тамъ же, стр. 265.
[8]) Сенат. Ар. №№ 8303, 8305 и 8233.

Иркутскъ вице-губернаторомъ бригадиръ Вульфъ, съ производствомъ въ генералъ-маіоры. Докладъ сената состоялся 29 марта 1753 года и представлялся кандидатомъ бригадиръ Иванъ Павловъ [1]) 20 января 1757 года Мятлевъ отчисленъ для опредѣленія во флотъ [2]).

14 марта того же года назначенъ Өедоръ Соймоновъ, съ производствомъ въ тайные совѣтники и съ жалованьемъ въ 2000 р. [3]) онъ смѣщенъ за старостью лѣтъ, съ назначенымъ въ сенатъ, указомъ Петра III отъ 30 генваря 1762 года [4]) и вмѣсто него назначенъ генералъ-лейтенантъ Василій Суворовъ [5]).

---

[1]) Сенат. Арх. № 10241.

[2]) Тамъ же, № 10785.

[3]) Тамъ же, № 10804.

[4]) Тамъ же, № 11983.

[5]) Соймоновъ, любимецъ Петра I, спасшій ему однажды жизнь, одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, первый составилъ карту Бѣлаго моря и описалъ берега Каспійскаго. Изъ вице-президента адмиральтейства—коллегіи попалъ въ Сибирь въ 1740 году, какъ замѣшанный въ дѣлѣ Волынскаго. Онъ былъ наказанъ кнутомъ и съ вырванными ноздрями отправленъ на каторжную работу въ Охотскій солеваренный заводъ. Одинъ изъ сибирскихъ лекарей заростилъ ему ноздри кускомъ мяса вырѣзаннымъ изъ лѣвой руки.

По восшествіи на престолъ Императрицы Елизаветы Петровны онъ былъ освобожденъ въ 1742 году, но остался въ Сибири добровольно, до назначенія его губернаторомъ въ Тобольскъ.

Во время добровольнаго проживанія въ Сибири онъ измѣрялъ фарватеръ р. Шилки, и дѣлалъ развѣдки по р. Амуру. За время своего губернаторствованія онъ устроилъ навигацкую школу въ Охотскѣ; построилъ маякъ и гавань при посольскомъ монастырѣ на Байкалѣ; уничтожилъ Анадырскій острогъ, для облегченія мѣстнаго населенія въ поставкѣ въ оный припасовъ; положилъ начало устройству главнаго Сибирскаго тракта чрезъ барабинскую степь, заселивъ оный ямщиками; въ 1759 году устроилъ Омскую линію такъ, что почти прекратились побѣги киргизовъ и оставилъ въ народѣ память, какъ человѣкъ дѣльный и доброжелательный. (Щегловъ стр. 257 и 538).

Приложеніе 1-е.

Укрѣпленіе границы совершилось по проектамъ генералъ-маіора Киндермана и Оренбургскаго губернатора Неплюева и въ общемъ состояло въ постройкѣ линіи крѣпостей и заставъ по направленію отъ станицы Звѣриноголовской, на р. Тоболѣ, ниже впаденія въ оную р. Уйя, на Камышинское озеро, черезъ р. Ишимъ на озеро Песчанное и Травяное, прямо на кр. Омскъ, а отъ оной вверхъ по р. Иртышу до кр. Усть-Каменогорской.

Въ указѣ сената отъ 26 марта 1752 года, на имя генерала Киндермана, между прочимъ изложено [1]): Такъ какъ, не смотря на съемки мѣстности подъ линію крѣпостей, произведенныя капитаномъ Новоселовымъ, подпоручикомъ Кутузовымъ и маіоромъ Сташкѣевымъ, Г. М. Киндерманъ призналъ линію неудобною и предложилъ свое направленіе, то сенатъ предложилъ ему построить «къ лучшему защищенію Сибирской стороны отъ набѣговъ киргизъ-кайсацкихъ и «для обузданія тѣхъ ордъ, кочующихъ къ Сибирской сторонѣ, отъ «ихъ своевольностей, и чтобъ оный народъ содержанъ былъ въ под-«даннической должности, отъ Омской крѣпости до урочища Звѣриной «головы: 1) *двѣ* шестиугольныя крѣпости, *девять* четыреугольныхъ, «32 редута и 42 маяка; 2) нарядить изъ тамошнихъ войскъ «1290 человѣкъ регулярнаго, 2352 иррегулярнаго, всего 3642 че-«ловѣка, которымъ людямъ тѣ крѣпости строить безъ платы имъ «изъ казны Ея Императорскаго Величества заработныхъ денегъ; 3) ин-«струменты, заготовленные на Екатеринбургскихъ заводахъ, и желѣ-«зо отправить на новую линію заблаговременно; 4) для прикрытія «работъ отъ набѣговъ киргизовъ выставить на новую линію изъ «Сибирскихъ армейскихъ полковъ; 5) о заботиться оснабженіи новой

[1]) Чтен. Общ. Истор. др. Россіи 1866 г. т. IV стр. 22.

«линіи провіантомъ; 6) для заготовленія провіанта на мѣстѣ, согласно представленію Киндермана, заселить новыя мѣста поселянами изъ охотниковъ обывателей Сибирскихъ городовъ, также отставныхъ солдатъ, драгунъ и казаковъ, въ каждую крѣпость по 50, «въ редутъ по 20 человѣкъ. *Однако въ такомъ случаѣ поступать обще съ согласія съ Сибирскимъ губернаторомъ, весьма съ осмотрѣніемъ, чтобы изъ того принужденнаго переселенія* (кромѣ охотниковъ) народу не могло послѣдовать крайняго «изнеможенія и убытка, и для того переселять изъ выше помянутыхъ однихъ желающихъ».

Переписка о выборѣ направленія для линіи началась съ 1745 г. На запросъ Киндермана о томъ, какъ надлежитъ ее провести, полковникъ Павлуцкій, командиръ Сибирскаго полка, доносилъ [1]), что на Иртышской линіи надлежитъ прибавить крѣпостей и форпостовъ, а «отъ Ишима къ Тоболу, разсмотрѣвъ удобныя мѣста и угодья, для «многихъ резоновъ, въ прибавокъ къ прежде построеннымъ крѣпостямъ и форпостамъ, еще нѣсколько, а въ другихъ мѣстахъ между «оными и редутовъ построить весьма надлежитъ». Онъ предлагалъ на манеръ Уйской и Оренбургской линіи поставить на 200 верстъ по 11 защитъ, начавъ линію «отъ верхняго Тобольскаго Утяцкаго форпоста по за Тоболу степью, начавши отъ Лебяжьей защиты даже «до Ишимскаго Коркинскаго форпоста, а отсюда.... по за Ишиму «степью-же прямо къ Иртышу до Чернолуцкой слободы..... Ежели все это состоится, то граница будетъ въ безопастности, ибо слободы Ялуторовскаго и Ишимскаго дистриктовъ, Тарскаго и Томскаго «вѣдомства и Барабинскіе татары останутся отъ киргизъ-кайсаковъ «и отъ прочихъ степныхъ народовъ въ закрытіи, то есть внутри «линіи».

Ко времени прибытія въ Сибирь генерала Киндермана съ 2 пѣхотными и 3 драгунскими полками на пограничной линіи стоялъ Сибирскій драгунскій полкъ, казаки и служилые люди, согласно ниже помѣщеннаго указанія извлеченнаго изъ вѣдомости, составленной полковникомъ Павлуцкимъ къ 25 августа 1744 года [2]).

[1]) Чтен. общ. истор. древ. Рос. 1866 г., т. IV стр. 21.
[2]) Тамъ же, стр. 17.

Наименованіе форпостовъ, защитъ и деревень.	Число пушекъ.	Количество войскъ, стоявшихъ въ посту.	
Тобольскіе форпосты:			
Штабъ полка Царево городище . . .	28	951 чел.	Сибирскаго драгунскаго полка.
Форпостъ Утяцкій	5	131 »	
» Иковскій	2	48 »	
» Верхъхуерскій . . .	2	53 »	
» Емуртинскій	1	87 »	
» Устьсуерскій	—	81 »	
Итого . .	44	1351 »	
Защиты у Лебяжьяго озера . . .	—	35	Выписные казаки и служилые люди.
» у Нижне-Черковской рѣч. .	—	148	
» у Верхне-Черковской рѣч. .	—	71	
» у р. Верхній Утякъ . .	—	70	
» у Маркова озера . .	—	74	
» у Максимова озера . .	—	71	
» у Моревскаго озера . .	—	67	
» въ д. Верхъ-Лагульской .	—	46	
» въ слободѣ Суерской . .	—	60	
» въ д. Устьмалоказацкой .	—	135	
» въ дер. Маинской . . .	—	25	
Итого . .	—	803	
Всего на Тобольскихъ форпостахъ .	44	2154	
Ишимскіе форпосты:			
Форпосты въ слободѣ Коркиной .	10	287	Отъ драгунскихъ полковъ и казаковъ.
» » Безруковой деревнѣ .	—	92	
» » Кашкаройской дер. .	—	78	
» » Фирсовой деревнѣ . .	—	80	
» » Абацкой слободѣ . .	2	113	
» » Правской деревнѣ . .	—	129	
» » Усламинской дер. . .	2	77	
» » Омутной дерев. . .	—	76	
Итого . .	23	932	

Наименованіе форпостовъ, защитъ и деревень.	Число пушекъ.	Количество войскъ, стоявшихъ въ посту.	
Тарскаго вѣдомства:			
Форпосты въ Зудиловской дер.	—	36	Казаки.
» Юсскій	1	72	
» Устьтартирскій	1	50	
» Большерѣцкій	1	70	
» Пустынскій	—	22	
» Бетеинскій	—	72	
Итого	2	322	
Всего на Ишимскихъ форпостахъ	26	1254	
Верхъ-Иртышскіе форпосты:			
Крѣпость Ямышевская	12	303	Отъ драгунскихъ полковъ и казаковъ.
» Семипалатная	8	204	
» Усть-Каменогорская	9	141	
» Желѣзнинская	6	72	
» Омская	20	267	
Форпостъ Коряковскій	—	48	
» Чернорѣцкій	—	59	
» Семіярскій	—	51	
» Новопостроенный	—	50	
» Осморыжскій	—	52	
» Атаирскій	—	54	
» Черлаковскій	—	55	
Итого	55	1356	
Томскаго вѣдомства:			
Форпостъ Калискій	2	152	Служилые люди.
» на р. Курганѣ	—	51	
Итого	2	203	
Кузнецкаго вѣдомства:			
На Колывано-Воскресен. завод.	—	270	Разныхъ полковъ, судя по рапорту Кузнецкаго воеводы Шапошникова отъ іюня 1745 года[1]), въ Кузнецкомъ вѣдомствѣ значится:
Крѣпость Бикатунская	—	74	
Форпостъ Бѣлоярскій	2	109	
Защита въ Малышевой слободѣ	2	92	

[1]) Чтен. Общ. Истор. др. Россіи 1866 г. т. IV стр. 43.

Наименованіе форпостовъ, защитъ и деревень.	Число пушекъ.	Количество войскъ, стоявшихъ въ посту.	
Острогъ Берскій	2	50	Новоучреж. полка др. 280 Пѣхот. батал. новоучр. 69 Гарн. полка Тобольскаго 32 Енисейскаго 27 Итого . 408 Остальные должны быть казаки служилые люди.
Защита въ Бійской слободѣ. . .	6	252	
» » Кузедѣевой дер. . . .	—	31	
Городъ Кузнецкъ	7	160	
Итого . .	19 [1])	1039	
Красноярскаго вѣдомства:			Отъ драгунскихъ полковъ и казаковъ.
Форпостъ въ Абаканскомъ острогѣ.	5	102	
» » Саянскомъ	6	60	
» » Карасульскомъ . . .	2	17	
» » Убинскомъ	—	21	
» » Канскомъ	—	15	
Итого . . .	13	215	
Всего-же на Верхъ-Иртышской линіи	89	2813 чел.	

Въ 1746 году сенатъ возложилъ, выборъ направленія для укрѣпленной линіи отъ р. Иртыша, черезъ р. Ишимъ къ Тоболу, на генералъ-маіора Киндермана, какъ это усматривается изъ указа отъ 15 мая 1746 года, даннаго на имя Сибирскаго губернатора Сухарева [2]).

Въ 1747 году Ишимская линія, по донесенію полковника Крафта на имя Киндермана оказалась въ слѣдующемъ состояніи [3]):

Наименованіе форпостовъ и защитъ	Число пушекъ.	Примѣчаніе.
Форпостъ Тарскій . . .	—	
Почтовая изба . . .	—	Безъ защиты отъ непріятеля.
Форп. Устьлагарскій .	2	Въ числѣ казаковъ много малолѣтнихъ и оружіемъ не исправны.
» Чалдатскій . . .	1	Службу несутъ выписные крестьяне.
Почтовая изба	—	Не обнесенная.
Форп. Правскій . . .	2	Службу несутъ выписные казаки, изъ которыхъ часть съ ружьями, а другая съ копьями.

---

[1]) Изъ донесенія-же Павлуцкаго отъ 2 іюля 1745 г. видно, что на 4 казацкихъ форпостахъ было 47 пушекъ, чтен. общ. ист. древн. Рос. 1866 г. т. IV стр. 23.

[2]) Тамъ же, стр. 20.

[3]) Тамъ же, стр. 21.

Наименованіе форпостовъ и защитъ.	Число пушекъ.	Примѣчанія.
Форп. Абацкій . . .	2	
Защита Кукуйская . .	—	
» Оташевская . .	—	Изба, конюшня, вокругъ рогатки.
Форп. Фисовскій . . .	2	Казаки не исправны.
» Кашкарагальскій .	—	
» Коркинскій . .	5	
Защита Карасья . .	—	
Форп. Безруковскій . .	2	
Защита при урочищѣ Черный колокъ . . .	—	
Форп. Усламинскій . .	2	
» Омутный . . .	2	
Итого . .	20	

Въ отношеніи усиленія Верхъ-Иртышской линіи Киндерманомъ были сдѣланы слѣдующія предположенія, которыя при немъ-же приведены въ исполненіе [1]):

1. Урочище Варовская рѣчка (въ 48 верстахъ отъ Омска)—выбрано для постройки редута и его строятъ 50 казаковъ.

2. Деревня Большая Кулага—назначенъ редутъ.

3. Между Омскомъ и Узкозаостровскимъ—назначенъ маякъ.

4. Станція Узкозаостровская—назначенъ редутъ.

5. Между станціей Узкозаостровской и форпостомъ Ачаирскимъ, а также между послѣднимъ и станціей Изылбашской—назначены маяки.

6. Въ станціи Изылбашской—назначенъ редутъ и почтовый станецъ, а далѣе по дорогѣ маякъ.

7. Въ урочищѣ Соленый Поворотъ—назначены почтовый дворъ и маякъ.

8. Форпостъ Черлаковскій—перенести на 3 версты внизъ по Иртышу и маякъ.

9. Въ урочище Татарки—редутъ и маякъ.

10. Въ урочищѣ Урлютюкъ—почтовый дворъ и форпостъ, маякъ.

---

[1]) Чтен. общ. истор. древ. Рос. 1866 г., т. IV стр. 15.

11. Крѣпость Желѣзнинская—маякъ.

12. Урочище Пятый Рыжко—почтовый дворъ и редутъ, маякъ.

13. Осьмой Рыжко—форпостъ и маякъ.

14. Въ Урочище Песчаное озеро—редутъ и почтовый дворъ, маякъ.

15. Форпостъ Чернорѣцкій—новыя казармы, маякъ.

16. Урочище Черноярское—форпостъ и почтовый дворъ, маякъ.

17. Форпостъ Коряковскій—казармы, маякъ.

18. Станція Подстепная—почтовый дворъ, маякъ.

19. Крѣпость Ямышевская.

20. Урочище Черная рѣчка—редутъ и почтовый дворъ.

21. Лебяжье озеро—редутъ и почтовый дворъ.

22. Урочище Консель—маякъ.

23. Урочище Спускъ—маякъ, защита и почтовый дворъ.

24. Урочище Кривое озеро—редутъ и почтовый дворъ.

25. Станецъ Семіярскій—форпостъ и перенести на другое мѣсто

26. Урочище Грачи—маякъ.

27. Урочище Черемхова Забока—почтовый дворъ.

28. Урочище Долонкъ-Каракалъ—защита и почтовый дворъ

29. Урочище Бѣлый Камень—редутъ и почтовый дворъ.

30. Урочище Глухая Старица—при маякѣ изба съ надолбами и рогатками.

31. Крѣпость Семипалатная.

32. Урочище Озерки—почтовый дворъ и маякъ.

33. Урочище Талица—защита и почтовый дворъ.

34. Урочище Табачное—маякъ и изба съ надолбами и рогатками.

35. Шульбинскій заводъ—маякъ.

36. Урочище Ударково—маякъ и почтовый дворъ.

37. Застава Убинская—строеніемъ умножить.

38. Урочище Барашково—маякъ и изба съ надолбами и рогатками.

39. Урочище Красный Яръ—защита и почтовый дворъ.

40. Урочище Уварково—маякъ и изба съ рагатками.

41. Крѣпость Усть-Каменогорская—близъ нея маякъ.

Примѣчаніе: Во всѣхъ мѣстахъ гдѣ назначены редуты, замѣчено: «а на первый случай построить почтовый дворъ»; тамъ же

гдѣ назначены почтовые дворы, значатся прежде тутъ построенными «станицы и избушки для перевозу писемъ».

Первоначально Киндерманъ предполагалъ устроить пограничную линію по, примѣру украинской линіи маяковъ; но встрѣтивъ со стороны подчиненныхъ возраженія и убѣдившись позже личнымъ опытомъ, онъ отказался отъ этого проэкта и составилъ вышеприведенный. Вотъ между прочимъ одинъ изъ рапортовъ, полученныхъ Киндерманомъ по указанному поводу:

Рапортъ полковника Зорина отъ 29 января [1]): «О сдѣланіи «здѣсь по примѣру Украинской линіи маяковъ, по мнѣнію моему, «при здѣшней степной сторонѣ, за обширностію мѣста, оные маяки «и шиши, каждый разстояніемъ по 5 верстъ, у которыхъ и находится для предосторожности по 5 человѣкъ, а между 20-ти верстами имѣются форпосты и крѣпости и частое Россійское населеніе и многолюдное войско, и черезъ тѣ маяки сдѣланъ не малый «земляный изъ дерна валъ, и оное все обширностью не такъ, какъ «въ здѣшней сторонѣ, и здѣсь оныхъ маяковъ противъ украинской «линіи весьма будетъ много, и если ставить на каждый по 5 человѣкъ, то не токмо оныхъ въ полномъ комплектѣ у тѣхъ маяковъ не будетъ, но и по крѣпостямъ затѣмъ распредѣленіемъ находиться будетъ малое число; также къ сдѣланію землянаго вала здѣшняя земля весьма неспособна да и кѣмъ оное исполнить таковыхъ способныхъ (яко-то крестьянъ) въ близости ничего не «имѣется».

Приложеніе 2-е.

Послѣ Буринскаго трактата, монголы недовольные китайскими властями, стали перекочевывать въ Забайкалье большими массами, и хотя они пересылались нашими властями обратно, но, въ слѣдствіе слабости надзора, снова переходили въ русскія владѣнія. Такъ въ 1730 году, вышло 1443 юрты изъ числа 2132, перешедшихъ къ намъ съ февраля по августъ [1]). Изъ донесенія Иркутскаго вице-губернатора Жолобова, отъ 16 октября 1731 года видно, что

[1]) Чт. Общ. Ист. др. Россіи 1866 г. т. IV стр 16.

[2]) Бантышъ-Каменск., стр. 168.

еслибъ прежде перешедшихъ къ намъ монголовъ не высылать обратно, то по сіе время перешло бы уже 10000 юртъ. далѣе онъ заявляетъ: «а впредь, ежели Контайша больше потѣснитъ китайцевъ, «то намъ перебѣжчиковъ, чтобъ они не шли въ Россійскую Имперію, удержать по причинѣ безлюдства, а ихъ великаго числа. не «можно, потому что монгольская земля обширная и многолюдная. а «россійскаго на границѣ регулярнаго войска, одинъ пѣхотный полкъ «и рота драгунская; военныхъ же тунгусовъ и братскихъ мужи«ковъ, которые хотя и вѣрно Россіи служатъ, только съ 5000 че«ловѣкъ. И для того ежели мунгалы отъ Кантайши увидятъ страхъ, «тогда найдутъ многими тысячами»....[1])

Въ 1731 году[2]) прогнаны въ Монголію остальные 689 юртъ изъ числа 2032 но Монголы не переставали перекачевывать въ въ Забайкалье, и хотя ихъ высылали усердно, но все-же въ 1733 году пришлось переслать черезъ границу въ Монголію еще 754 юрты [3]).

Въ 1734 году въ Нерчинскій уѣздъ подъ предводительствомъ двухъ Монгольскихъ тайшей перешло 935 юртъ, въ коихъ оказалось пригодныхъ для военнаго дѣла 2150 человѣкъ. Для выселенія этихъ монголовъ былъ отправленъ изъ Селенгинска коммисаръ Григорій Фирсовъ, которому было приказано употребить вооруженную силу, для исполненія порученія, въ случаѣ если монголы не пожелаютъ уйти добровольно. Перебѣжчики заявили, что они обратно не пойдутъ, хотя бы ихъ казнили смертью. Это обстоятельство побудило Селенгинскаго коменданта Бухгольца приказать Фирсову собрать до 3000 челов. вооруженной силы, каковой, въ это время, насчитывалось всего въ Забайкальи: [4])

Въ Якутскомъ полку, состоявшемъ въ Нерчинскѣ и Селенгинскѣ 639 челов.

Не регулярнаго войска: дворянъ и дѣтей боярскихъ и служилыхъ 882

[1]) Бантышъ-Каменск., стр. 203.
[2]) Тамъ же, стр. 205.
[3]) Тоже, стр. 215.
[4]) Тамъ же, стр. 216 и 217.

Ясачныхъ инородцевъ 4803

Итого 6322

Фирсовъ собралъ 1700 человѣкъ, имѣя при нихъ артиллерію и просилъ князей Алексѣя и Гадамбу Гантимуровыхъ, которые привели 550 ясачныхъ тунгусовъ. Съ этими силами онъ легко принудилъ перебѣжчиковъ удалиться за границу, но вслѣдствіе бездѣйствія монгольскихъ начальниковъ, часть этихъ перебѣжчиковъ, а именно 540 юртъ, снова перебрались въ Россію 11 и 18 октября и по вторичномъ изгнаніи, они вновь перебрались въ Забайкалье въ числѣ 227 юртъ и осѣлись въ Окинскихъ вершинахъ, откуда ихъ нельзя было выбить.

Когда въ коллегію иностранныхъ дѣлъ дошло свѣдѣніе объ этомъ стремленіи монголовъ селиться въ Забайкалье, то 5 мая 1735 года [1]) послано Тобольскому губернатору приказаніе перебѣжчиковъ отправить за границу и сдать китайскимъ властямъ. Въ Нерчинскъ и Селенгинскъ командировать дѣльнаго офицера какъ для высылки перебѣжчиковъ, такъ и для разбора жалобъ китайцевъ на угонъ скота и лошадей у пограничныхъ жителей русскими подданными, справедливыя жалобы удовлетворить немедленно и съ виновныхъ взыскать, «дабы съ китайской стороны болѣе въ томъ на-«рекать причины не имѣли».

Въ силу упомянутаго распоряженія отправленъ капитанъ Петръ Порѣцкій. Посылка перебѣжчиковъ очень пріятно подѣйствовала на богдыхана, и онъ, въ благодарность, выслалъ подарки нашимъ войскамъ: 100 камокъ и 1000 китаекъ [2]) но въ тоже время трибуналъ китайскій жаловался на то, что русскіе звѣропромышленники, въ районѣ р. Уды, въ мѣстности Хинъ-Кунъ, переходятъ границу и просилъ выслать людей для точнаго опредѣленія этой границы. Въ отвѣтъ на это сенатъ сообщилъ трибуналу, что, за дальностію тѣхъ мѣстъ и неимѣніемъ подробнаго описанія границы, до составленія таковаго, не представляется возможности посылать туда геодезистовъ, для размежеванія. Эту грамоту повезъ секундъ-маіоръ Петръ Шарыгинъ, который прибылъ въ Пекинъ 18 ноября 1736

[1]) Бактышъ-Каменск., стр. 220.
[2]) Тамъ-же, стр. 221.

года[1]), 7 декабря представлялся богдыхану, а 17 генваря 1737 г. выѣхалъ обратно, повезя съ собою два листа отъ трибунала къ сенату, изъ коихъ въ одномъ изъявлялось согласіе богдыхана, оставить до времени неразграниченною мѣстность на р. Удѣ, а въ другомъ выражалась благодарность за высылку перебѣжчиковъ.

Между тѣмъ капитанъ Порѣцкій въ 1735 и 1736 годахъ выдалъ китайскимъ властямъ монгольскихъ перебѣжчиковъ 341 юрту въ числѣ 1680 человѣкъ обоихъ половъ, съ 343 верблюдами, 2033 лошадьми, 638 штуками рогатаго скота и 3037 барановъ, а по разборѣ 190 жалобъ китайскихъ властей призналъ справедливыми 40, которыя и удовлетворилъ, возвративъ китайцамъ 2927 штукъ всякаго скота, 150 же жалобъ, признанныхъ придирчивыми и поклепными, оставилъ безъ удовлетворенія. Изъ числа-же жалобъ предъявленныхъ русскими властями, китайцы дали удовлетвореніе только по 37, возвративъ разнаго скота 3665 и оставили безъ удовлетворенія 149 жалобъ[2]).

Въ 1739 году капитанъ Порѣцкій умеръ въ Иркутскѣ и вмѣсто него, по распоряженію Тобольскаго губернатора, назначенъ штабъофицеръ изъ Якутскаго полка, секундъ-маіоръ Налабардинъ[3]), а затѣмъ вслѣдъ за его смертью опредѣленъ къ этому дѣлу капитанъ Андріянъ Гречениновъ, который вошелъ въ составъ пограничной коммисіи съ членами съ русской стороны коммисарами Фирсовымъ и Михайловымъ. Дѣло по разбору спорныхъ вопросовъ шло туго; такъ напр.: съ 9 августа по 9 ноября 1743 года изъ 57 обсуждавшихся дѣлъ они могли рѣшить только 15, не видя толку они, въ ноябрѣ 1743 года составили объ этомъ постоновленіе и прекратили работы коммисіи[4]). Текстъ квитанціи таковъ: «Ея Импера«торскаго Величества Императрицы Всероссійской, отъ опредѣлен«ныхъ для развода пограничныхъ дѣлъ Якутскаго полка капитана «Греченинова съ товарищи размѣнная квитанція его Богдыханова «присланнымъ для разводу оныхъ-же пограничныхъ дѣлъ совѣтни«ку Дайгноу съ товарищи. Понеже по союзу обоихъ великихъ мо-

[1]) Бантышъ-Ламенскій стр. 225.
[2]) Тамъ же, стр. 236.
[3]) Тамъ же, стр. 238.
[4]) Тамъ же, стр. 247.

«нарховъ и по заключенному генеральному трактату, съѣхались въ «Кяхтинскій форпостъ разводить о происходящихъ между погранич-«ными жителями воровствахъ и о прочемъ; то дабы впредь наре-«канія чинить съ обѣихъ сторонъ причинъ не имѣлось, требовали «мы съ вашей стороны по россійскимъ 57 пунктамъ о перебѣжчи-«кахъ, о грабежахъ пожитковъ и лошадей, объ убійствѣ русскихъ «подданныхъ и о прочемъ; а сего 1743 году въ разныхъ съѣздахъ «съ обѣихъ сторонъ, изъ вышеписанныхъ пунктовъ рѣшено 15. «Того ради во увѣреніе впредь сія размѣнная квитанція, вручен-«ная 2 ноября 1743 года».

Приложеніе 3-е.

По указу Ея Императорскаго Величества, инструкція Вахмистру Саввѣ Соболеву.

Посылаешься ты, Соболевъ, за границу до крайнихъ Зенгорскихъ улусовъ, подъ видомъ купца, для секретныхъ развѣдываній о тамошнихъ обращеніяхъ; чего ради и ѣхать тебѣ въ тѣ улусы чрезъ Семипалатинскую крѣпость и, прибывъ туда, чрезъ всякіе искусные поступки, секретно примѣчать и развѣдывать слѣдующее:

1) Зенгорскій владѣлецъ Галданъ-Чиринъ, и его владѣнія Нойоны-Зайсаны и другіе люди въ какомъ намѣреніи нынѣ находятся, а паче къ Россійской сторонѣ съ доброжелательствомъ ли обращаются?

2) Зенгорскія войска гдѣ нынѣ обрѣтаются, и въ какомъ числѣ людей, и обратно изъ Абдулкаримскаго походу прибыли-ль; и, буде возвратились, то не распущены-ль по улусамъ, яко въ дома, или расположены по ихъ границамъ и въ которую сторону болѣе, по чаемой ими опасности, тѣхъ войскъ состоитъ? Буде же то ихъ войско изъ походу еще невозвратилось, то чего ради, о томъ вамъ всеприлежно навѣдаться.

3) Нынѣ у Зенгорцевъ съ какими землицами война имѣется, и нѣтъ ли пришедшихъ какихъ отъ Персидской, или отъ Абдулкаримской стороны войскъ, а буде есть, то сколько ихъ прибыло, и давно-ли, и въ коихъ мѣстахъ нынѣ оныя состоятъ, и какія дѣйствія чинятъ?

4) Также разв ѣдывать, что Киргизъ-Кайсацкія владѣльцы Абдулъ-Ханъ и Абдулъ-Маметъ-Ханъ, Аблай-Салтанъ и Баракъ-Салтанъ и прочіе владѣльцы, въ какомъ же намѣреніи состоятъ и одинаково ли намѣрены быть у Ея Императорскаго Величества въ непремѣнномъ подданствѣ, или которое имѣютъ особливое разсужденіе, а паче, не склонны-ль кто изъ нихъ къ Зенгорскому владѣльцу, и отъ нихъ, также и отъ Каракалпаковъ, не отправлено-ль сколько людей въ прибавокъ къ Зенгорскому войску; и живущій въ Кайсакахъ, бывшій въ Башкиріи возмутитель воръ Карасакалъ, гдѣ именно и въ какомъ состояніи нынѣ находится? ибо объ немъ, по прежнимъ извѣстіямъ, значилось, что названъ онъ Караханъ? и будто состоитъ съ нѣсколько тысячами Киргизъ-Кайсаки подъ протекціей Зенгорскаго владѣльца, а по другимъ извѣстіямъ, что онъ кочуетъ близь Кайсацкаго Баракъ-Салтана.

5) Отъ киргизъ-кайсацкихъ или каракалпацкихъ владѣльцевъ дѣти или другіе нарочитые люди, не отданы-ль сколько человѣкъ въ аманаты къ Зенгорскому владѣльцу, какъ прежде между ними чинилось, а буде отданы, то для чего, для того-ли, чтобъ имъ на Зенгорцевъ набѣговъ не чинить, или въ знакъ ихъ невольной склонности, или сами желаютъ у него, Галданъ-Чирина находиться въ протекціи для своихъ какихъ либо легкомысленныхъ пользъ?

6) Притомъ же, и на ихъ поступкахъ не дреманнымъ окомъ тебѣ примѣчать, какъ будутъ къ вамъ склонны и вновь что къ военнымъ случаямъ не заготовляется-ль, и о прочихъ тамошнихъ обстоятельствахъ, елико возможно вамъ смотрѣть и развѣдывать черезъ всякіе посторонніе разговоры, а паче оное вымогать, подъ искуснымъ приласканіемъ, отъ имѣющихъ тамъ разныхъ землицъ плѣнниковъ, также и ихъ народу отъ подлыхъ людей, скрытно отъ прочихъ однако. И у тѣхъ людей, во первыхъ, точно ни о чемъ не выпрашивать, но, разсмотря прежде изъ побочныхъ разговоровъ состояніе его, и буде словохотно начнетъ что о тамошнемъ разговарить, тогда уже, хотя чѣмъ и подарить, токмо при томъ накрѣпко наблюдать и оныхъ людей утверждать, дабы о семъ прочіе Зенгорцы, и особливо знатные, не увѣдали и вамъ несчастья отъ того не причинили. Подарки же оные позволяется вамъ давать весь-

ма не напрасно, дабы можно было чрезъ то что нибудь къ вѣдѣнію Россійскому вывѣдать. И при всемъ ономъ развѣдываніи поступать вамъ съ великою осторожностью и съ крайнимъ прилежаніемъ, употребляя къ тому всевозможные способы и разъѣзжая изъ улуса въ улусъ, и въ одномъ мѣстѣ долго не жить, дабы о васъ что, за чѣмъ именно ѣздите, дознаться не могли. А ежели увѣдаете о движеніи ихъ войскъ къ Россійской границѣ, или хотя о таковомъ владѣніи, то вамъ, не мѣшкавъ тамъ, ѣхать обратно въ крѣпости въ самой крайней скорости, и потомужъ объявить секретно и искусно.

7) Для вышеписанныхъ нуждъ посылаетесь вы подъ видомъ купцовъ, чего ради и дано здѣсь тебѣ потребнаго на ихъ татарскій обычай товару изъ казеннаго сукна, бобровъ, юфтей. Изъ оныхъ же товаровъ на 5, или на 4 руб. можешь ты употребить на упомянутые тамошнимъ людямъ подарки. И что вы посланы для развѣдыванія, о томъ не точію иностранные, но и русскіе люди не могли бы знать. А въ конвой велѣно тебѣ изъ Семипалатинской крѣпости дать 3 казаковъ и изъ казенныхъ крѣпостныхъ 3 лошади съ исправными сѣдлами и войлоками.

8) Вамъ же, бывъ тамъ, обидъ никому и непорядочныхъ поступковъ отнюдь не чинить и казенныхъ лошадей беречь подъ опасеніемъ жестокаго наказанія.

9) Прилежно же вамъ примѣчать и развѣдывать, какая нынѣ осторожность на ихъ границѣ отъ Россійской стороны употребляется и противъ прежняго есть ли прибавочные караулы. И вамъ между разговорами представлять Зайсанамъ и прочимъ знатнымъ учтиво въ разсужденіе, чтобъ они отъ Россійской стороны ни мало опасенія не имѣли и пустымъ разглашеніямъ всемѣрно не вѣрили. Прежде же посланный отсюда поручикъ Аблязовъ, гдѣ и въ какомъ состояніи обрѣтается, о томъ вамъ развѣдать же.

10) Разглашать тамъ, что въ Россіи продолжается по прежнему тишина и о войнѣ никакого слуху нѣтъ и быть оной не уповаемо.

11) Ежели Зенгорцы будутъ выспрашивать, чего ради Россійское войско въ верхъ-иртышскія крѣпости прибываетъ, на то ска-

зывать, что нѣкоторая часть пришла нынѣ для смѣны прежнихъ и давно имѣющихся тамъ командъ, изъ коихъ уже и престарѣлыхъ людей не мало есть, и оные смѣняются и отправляются на судахъ въ Тобольскъ и соль препровождаютъ; къ тому же нынѣ, какъ въ здѣшнихъ, такъ и въ другихъ пограничныхъ мѣстахъ, для осторожности отъ киргизъ-кайсаковъ войска имѣются. И нынѣ у Россійской Имперіи со шведами, турками, персами и съ прочими государствами миръ, и затѣмъ на тамошнихъ границахъ въ довольныхъ войскахъ дальней нужды не имѣется, и для того нѣсколько командъ для довольствія провіантомъ и фуражемъ въ Сибири расположены.

12) О Его же Превосходительствѣ, генералъ-маіорѣ Киндерманѣ, объявлять, что слыхали мы въ разговорахъ отъ командировъ, что нынѣ повелѣно быть въ Сибири двумъ генераламъ: одному яко губернатору, въ Тобольску недвижиму, надъ внутренними городами и слободами, а другой нынѣ г-нъ генералъ-маіоръ Киндерманъ опредѣленъ командиромъ надъ пограничными мѣстами и войсками, и имѣть квартиру въ Тобольскѣ же.

13) О ихъ Зенгорскихъ посланныхъ сказать, что подлинно, гдѣ нынѣ обрѣтаются, не знаете. Тебѣжъ, Соболеву, для отличности отъ служащаго чина, взять на себя отъ Семипалатной платье и ружье казачье, и регулярнаго прибора, для предписаннаго приличества, ничего съ собою не брать, потому же и будущимъ при васъ казакамъ.

Полковникъ Іаковъ *Павлуцкій*.

Для той-же цѣли былъ командированъ къ зайсану Омбѣ въ февралѣ 1748 года вахмистръ Волковъ. Изъ рапорта его на имя полковника Павлуцкаго отъ мая 1748 года[1]) видно, что для исполненія порученія, «черезъ подлыхъ тамошнихъ народовъ, подъ «искуснымъ видомъ, о тамошнихъ обстоятельствахъ разведывать», онъ прибылъ 13 апрѣля въ крайнія Таутелеутскія волости, въ которыхъ усмотрѣлъ успѣхъ въ хлѣбопашествѣ, затѣмъ проѣхалъ къ пятидесятнику Тукую, состоявшему въ вѣденіи зайсана Бакола, который принялъ весьма пріятно и проводилъ на дорогу къ зайсану

---

[1]) Чтен. общ. истор. древн. Рос 1866 г. т. IV стр. 127.

Омбо, отъ котораго былъ высланъ для встѣчи его братъ. 18 апрѣля Волковъ вручилъ Омбѣ конвертъ отъ Павлуцкаго и узналъ отъ него, что въ Ургѣ находится около 300 плѣнныхъ русскихъ, которыхъ приказано переслать въ Семипалатинскую крѣпость «понеже де и намъ велѣно собрать плѣнныхъ Россійскихъ и двоеданцевъ къ его пріѣзду, для отсылки къ Вамъ». Отъ Омбы Волковъ узналъ, что они никому не подсудны, живутъ собою между нашимъ и Китайскимъ государствами; добываютъ песочное золото и дѣлаютъ дорогія парчи руками; въ странѣ ихъ никакихъ заводовъ не имѣется, «золото, серебро и мѣдь сливаютъ въ каны» въ Наджіанскомъ ханствѣ; жалуется, что обижаютъ его людей, которые ѣздятъ на соболиный промыселъ къ Колыванскимъ заводамъ; заявлялъ, что въ ихъ землѣ еще много золота и серебра, но гдѣ не опредѣлилъ изъ опасенія, что отымутъ. На требованіе объ отпускѣ 3 русскихъ подданныхъ, у него находившихся, отвѣтилъ, что они отпущены теперь для заработковъ въ улусы и безъ позволенія хана ихъ отдать теперь не можемъ, а передастъ когда пріѣдетъ сыщикъ Даралдай.

Приложеніе 4-е.

Населеніе Иркутскаго вѣдомства должно быть исчисляемо въ 10.000 муж. душъ по слѣдующему расчету:

По переписи 1747 года въ Иркутскѣ значится[1]):

посадскихъ	1750	д. м. п.
приписныхъ къ посаду въ цехъ	271	»
разночинцевъ	2004	»
помѣщичьихъ дворовыхъ . .	54	»
Итого	4079	м. д.

Въ уѣздѣ, основываясь на томъ, что въ приложеніи 6, къ II тому Историческаго очерка Сибири (изд. 1885 г.), къ 1722 году разсчитано крестьянъ приписныхъ къ Иркутску 3500 душъ, къ 1744 году надо предположить ихъ не менѣе 4270 мужскихъ душъ,

---

[1]) Матеріалы для истор. гор. Иркутска. Москва 1883 года.

допуская прирость населенія въ 1%, и не принимая въ расчетъ случайную прибыль ссыльными и бѣглыми.

Слѣдовательно населеніе Иркутска вмѣстѣ съ приписнымъ населеніемъ уѣзда, то есть 4079+4270 будетъ равняться 8349 муж. душамъ, что къ концу царствованія Елизаветы Петровны, при естественномъ приростѣ населенія въ одинъ процентъ, дастъ 9768 муж. душъ или круглымъ счетомъ 10.000 душъ.

Матеріалы для исторіи города Иркутска, изданные въ Москвѣ въ 1883 году, представляютъ нижепомѣщенныя свѣденія о ходѣ прироста населенія въ этомъ городѣ.

Переписная книга 1744 года доставила слѣдующія свѣдѣнія:

Посадскихъ города Иркутска, вошедшихъ въ прежнюю перепись, съ отмѣткою умершихъ и съ занесеніемъ прироста рожденіемъ, записано всего 886 душъ, безъ сдѣланія отмѣтокъ о первыхъ 20 человѣкъ	886
Въ числѣ этихъ 886 душъ значится:	
занесенныхъ въ прежнюю перепись.	389
родившихся послѣ переписи 1722 года	477
по отмѣткамъ о родившихся «чьи дѣти» видно, что умершихъ, изъ числа занесенныхъ въ прежнюю перепись, было	66
Распредѣляя между приведенными цифрами 20 человѣкъ, о которыхъ нѣтъ въ книгѣ помѣтокъ, соотвѣтственно указаннымъ числамъ, получимъ, что въ числѣ 886 челов. должно было быть занесенныхъ въ прежнюю перепись	398
родившихся послѣ переписи 1722 года	488
умершихъ изъ числа занесенныхъ въ переписную книгу .	67

Очевидно, что въ теченіи 22 лѣтъ населеніе Иркутска почти удвоилось, было 398+67=465, а стало 398+488=886 душъ.

Подробный ходъ прибыли въ Иркутскъ пришлыхъ людей виденъ изъ приложенной таблицы.

	Всего прибыло.	Въ томъ числѣ. Свыше 16 лѣт.	До 16 лѣтъ.	Изъ обывател. Иркутска.	Изъ Иркутск. округа.	Изъ за Байкала.	Изъ проч. мѣст Сибири.	Изъ Россіи.	Примѣчанія.
Послѣ переписи 1722 года прибыли въ Иркутскъ, *посадскіе* изъ числа записенныхъ въ прошлую перепись въ разныхъ мѣстахъ.									
въ 1723 г. . . .	17	7	10	2	6	—	6	3	
» 1724 . . .	34	15	19	20	4	—	4	6	
» 1725 . . .	44	22	22	24	10	—	3	7	
» 1726 . . .	5	2	3	—	—	—	—	5	
» 1727 . . .	9	4	5	5	—	—	—	4	
» 1728 . . .	15	9	6	10	—	4	—	1	
» 1730 . . .	53	27	26	28	5	—	1	19	
» 1732 . . .	20	9	11	3	3	—	5	9 *	* Изъ нихъ 7 д. ссыльныхъ.
» 1735 . . .	1	1	—	—	—	—	—	1 *	* Ссыльный.
» 1736 . . .	25	14	11	24	1	—	—	—	
» 1737 . . .	25	11	14	7	13	5	—	—	
» 1739 . . .	11	9	2	6	—	3	—	2 *	* Ссыльные.
» 1741 . . .	7	7	—	7	—	—	—	—	
» 1742 . . .	42	25	17	15	8	1	1	17	
» 1744 . . .	1	1	—	—	1	—	—	—	
Итого . . .	309	163	146	151	51	13	20	74	
Лица, не включенныя въ прежнюю перепись									
въ 1723 . . .	68	36	32	26	—	—	22	20 *	* Въ томъ числѣ 10 д. ссыльныхъ, оставшихся по смерти отцевъ.
» 1724 . . .	104	52	52	6	10	—	19	69	
» 1725 . . .	75	30	45	17	4	—	19	35	
» 1726 . . .	16	6	10	2	—	—	—	14	
» 1727 . . .	47	25	22	6	—	—	7	34	
» 1729 . . .	15	5	10	2	—	—	—	13	
» 1730 . . .	19	7	12	8	—	—	—	11	
» 1731 . . .	40	13	27	4	—	—	—	36 *	* Въ томъ числѣ 3 ссыльные.
» 1733 . . .	1	1	—	—	—	—	—	1	
» 1734 . . .	1	—	1	—	—	—	1	—	
» 1735 . . .	4	1	3	—	—	—	4	—	
» 1736 . . .	2	1	1	—	—	—	—	2	
» 1737 . . .	3	2	1	1	—	—	—	2	
» 1738 . . .	1	1	—	—	—	1	—	—	
» 1740 . . .	6	4	2	—	—	—	2	4 *	* Въ томъ числѣ 3 ссыльные.
» 1741 . . .	3	2	1	—	—	—	—	3	

	Всего прибыло.	Въ томъ числѣ. Свыше 16 лѣтъ.	До 16 лѣтъ.	Изъ обывател. Иркутска.	Изъ Иркутск. округа.	Изъ за Байкала.	Изъ прочихъ мѣст. Сибири	Изъ Россіи.	Примѣчанія.
въ 1742 . . .	18	10	8	3	1	—	12	2	
Итого . .	423	196	227	75	15	1	86	246	
Неизвѣстно откуда прибыли и занесены-ли въ прежнюю перепись.									
въ 1739 г. . .	1	1	—	—	—	—	—	—	
» 1741 . . .	8	7	1*	—	—	—	—	—	* Сынъ ссыльнаго.
» 1744 . . .	1	1	—	—	—	—	—	—	
Итого . .	10	9	1	—	—	—	—	—	
Прибыли во время производства переписи.									
въ 1744 г. . .	98	75	23	9	7	1	11	70	
Пропущено въ прошлую перепись.									
въ 1744 г. . .	24	11	13	10	—	—	7	7	
Итого . .	122	86	36	19	7	1	18	77	
Приписные въ цехъ.									
Изъ занесенныхъ въ прежнюю перепись.									
въ 1724 г. . .	7	5	2	4	—	—	—	3	
» 1730 . . .	10	5	5	4	—	—	6	—	
» 4731 . . .	2	1	1	—	—	—	—	2	
» 1742 . . .	2	1	1	2	—	—	—	—	
» 1744 . . .	5	5	—	1	—	—	—	4	
Итого . .	26	17	9	11	—	—	6	9	
Изъ пропущенныхъ въ прежнюю перепись.									
въ 1723 г. . .	5	5	—	1	—	—	—	4	
» 1724 . . .	7	4	3	3	—	—	2	2	
» 1725 . . .	28	13	15	4	5	—	9	10	
» 1726 . . .	17	8	9	1	—	—	4	12	
» 1727 . . .	37	18	19	4	—	—	6	27	
» 1730 . . .	16	8	8	—	—	—	4	12	
» 1731 . . .	8	3	5	1	—	—	4	3	
» 1733 . . .	12	4	8	—	—	—	3	9	
» 1742 . . .	3	1	2	—	—	—	—	3	
» 1743 . . .	78	71	7	7	2	—	18	47*	* Въ томъ числѣ 5 ссыльныхъ.
Итого . .	211	135	76	21	7	4	50	129	

	Всего прибыло.	Въ томъ числѣ. Свыше 16 лѣтъ	До 16 лѣтъ.	Изъ обывател. Иркутска.	Изъ Иркутск. округа.	Изъ за Байкала.	Изъ прочихъ мѣст. Сибири.	Изъ Россіи.	Примѣчанія.
Отставныхъ солдатъ	22	10	12	—	—	—	—	—	
Ссыльныхъ. . .	10	4	6	—	—	—	—	—	
Всего прибыло въ Иркутскъ:									
посадскихъ . .	864	445	409	245	73	15	124	397	
цеховыхъ . .	269	166	103	32	7	4	56	138	
Итого . .	1133	611	512	277	80	19	180	535	

Главнѣйшимъ образомъ прибывали изъ городовъ: Устюга, Соли-Вычегодской, Яренска, Архангелогородской губерніи гор. Ваги, также изъ Вологды, Вятки и Верхотурья.

Сопоставляя число посадскихъ занесенныхъ въ переписную книгу, которыхъ значится 886 душъ, съ числомъ посадскихъ, прибывшихъ въ Иркутскъ послѣ переписи 1722 года, каковыхъ значится 864 души, видимъ что коренныхъ посадскихъ въ Иркутскѣ, въ 1744 году было только 22 души, всѣ-же прочіе оказываются вновь прибывшими. Затѣмъ сопоставляя число коренныхъ посадскихъ съ числомъ таковыхъ, состоявшихъ по переписи 1722 года, то есть съ 465, нельзя не поразиться громадною смертностью, существовавшей въ то время въ Иркутскѣ: въ теченіи 22 лѣтъ изъ 465 душъ убыло 443, то есть 95% и въ томъ числѣ умерло 290 человѣкъ[1]) то есть 62%, что составляетъ почти 3% въ годъ. Стало быть смертность значительно превышала число рожденій, такъ какъ процентъ рожденій даетъ только 1,67 на годъ, по слѣдующему расчету:

по переписи 1722 года значилось . .	465 душъ.
послѣ той переписи прибыло	864 »
	1329 »

на это число душъ показано всего рожденій . . 488, что составитъ 26,72% за 22 года, или 1,67% на одинъ годъ.

[1]) II томъ истор. очер. Сибири изд. 1885 г. с. Андріевича стр. 341.

Приложенiе 5-е.

Въ Кузнецкѣ былъ устроенъ совѣтъ изъ полковника Колобоваго, воеводы Грязева и другихъ дворянъ и офицеровъ о переселенiи двоеданцевъ. При этомъ часто упоминается слѣдующая опись: «Въ прошломъ 744 году посланнымъ отъ Кузнецкой канцелярiи дворяниномъ Мельниковымъ по урочищамъ, рѣкамъ и прочимъ признакамъ, гдѣ надлежитъ быть Россiйскаго владѣнiя границѣ калмыцкаго владѣнiя Галданъ-Чирина съ пограничными волостями, по пограничнымъ ясашнымъ волостямъ и до Колывано-воскресенскихъ заводовъ и до Усть-каменогорской описаны звѣриные промысла и со всѣми угодьями способныя мѣста».

По мнѣнiю де Гаррига (27 iюля 1757 года) вышедшихъ въ подданство двоеданцевъ держать при крѣпостяхъ не для чего. Таутелеуцкихъ трехъ волостей, Телеутской одной, издавна платящихъ ясакъ, по Кузнецкимъ свѣдѣнiямъ, татаръ немноголюдно: большихъ и малыхъ мужскаго пола 223 человѣка. Де Гаррига пишетъ, что приличныхъ къ ихъ поселенiю мѣстъ нѣтъ. Въ этомъ рапортѣ де Гаррига оправдывается, почему онъ отпустилъ въ горы не только вышедшихъ, но и въ давномъ подданствѣ обращавшихся двоеданцевъ, и сылается на ордеры бывшаго Сибирскаго губернатора Мятлева. Помощникъ Сибирскаго губернатора Грабленовъ просилъ фонъ-Лориха, поступившаго на мѣсто де-Граве, въ тонкости изслѣдовать это дѣло, ибо въ ордерахъ Мятлева и Раддера ничего нѣтъ о перешедшихъ изъ Зенгорiи двоеданцевъ, назначенныхъ на Волгу; напротивъ, велѣно было, чтобы они сомнѣнiя въ переселенiи не имѣли, обнадеживать ихъ, что всѣ подвластныя имъ люди (то есть, холопы) при нихъ неотемлемы будутъ; да и самъ де Гаррига писалъ, что эти двоеданцы съ тѣмъ взяты изъ Камня, чтобъ всѣхъ, пришедшихъ въ подданство Зенгорскихъ калмыкъ удобнѣе было привесть къ крѣпостямъ, и что, до отправленiя послѣднихъ на Волгу, двоеданцамъ должно быть при Зенгорцахъ.

Совѣщавшiеся приговорили: «Дабы Россiйская Имперiя время отъ время на вѣкословiе Ея Императорскаго Величества чрезъ всевозможные способы распространиться могла, принявъ къ тому и слѣ-

дующій случай, если умешшеніе Россіи учинить въ силу Государственныхъ правъ, за не малую опасность о томъ предпочитается, понеже именованные двоеданцы съ давнихъ лѣтъ и съ самой природы, какъ опись дворянина Мельникова состоитъ, жительствуютъ на тамошнихъ мѣстахъ, натурально, кои къ ихъ жительству и по Азіатской звычайности во всемъ угодны, и что они пропитаніе имѣютъ отъ промыслу звѣрей, и какъ они скоту сѣнъ къ зимнему времени не ставятъ, а довольствуется ихъ скотъ подножною травою въ лѣто и зиму, ибо къ тому всѣ тамошнія мѣста къ ихъ житію весьма угодны, понеже и справкою отъ Кузнецкой канцеляріи оказалось, по окладной камеръ-коллежской книгѣ показано: Телецкихъ порубежныхъ: Башлыкъ Кулашъ Кутеримовъ съ товарищи плотитъ вольный ясакъ по 4 сороку, по 26 соболей въ годъ, а сколько ихъ человѣкъ и кто поименованъ платитъ, не значится, кои въ Высочайшее подданство Ея Императорскаго Величества Имперіи приведены еще въ прошломъ 133 году (1625 года), всѣхъ тогда имѣлось ихъ 200 человѣкъ, а жительствомъ они показаны въ волостяхъ и улусахъ, въ которыхъ имѣется князькомъ Коиндаркой Манзрачковъ; да во 160 году (1652) живущіе по Катунѣ рѣкѣ верхніе саянцы, князецъ Ерунтей съ товарищи платитъ въ казну 7 пластинъ соболей. А по нынѣ учиненнымъ переписямъ Кузнецкими дѣтьми боярскими, Алексѣемъ Бутримовымъ, Иваномъ Максюковымъ, значится тѣхъ двоеданцевъ прежде платежныхъ въ казну ясака и вновь переписныхъ съ ними, обще до сущаго младенца, Телецкихъ 339 человѣкъ, Таутелеутскихъ, Канскихъ и Карагольскихъ 541 человѣкъ, да сверхъ оныхъ изъ древнихъ лѣтъ платежныхъ въ казну Ея Императорскаго Величества ясака, кои Кондомскихъ въ 10 волостяхъ староплатежныхъ и подростковъ мужескаго пола до 1400 человѣкъ, всего оныхъ старо-платежныхъ и по новымъ переписямъ имѣется до 2220 человѣкъ, не въ защитѣ и никакихъ около ихъ крѣпостей и форпостовъ, по прежде учиненной Кузнецкимъ дворяниномъ Мельниковымъ описи, яко границѣ, не имѣется. А изъ тѣхъ двоеданцевъ, яко то Таутелеуты и Телесцы имѣютъ промыслы близъ Канскихъ волостей, и оные промыслы противъ здѣшнихъ ясашныхъ добротою весьма лучше и дороже быва-

ютъ; и за всѣми вышепрописанными обстоятельствы, всѣмъ двоеданцамъ жительствовать по прежнему, какъ и до сего находились. А что же ни сколько они заграничные двоеданцы отъ стороны Российской не защищены, и къ переводу, если же бы всемѣрно угодныя мѣста внутри Сибири изыскаться хотя и могли, на которыя оные двоеданцы къ переселенію и слѣдовали, изъ онаго разсуждается произойтить не малому затрудненію, а паче интересу въ такомъ случаѣ прирощенія никакого быть не уповаемъ, и въ прибавокъ онаго интереса не малыя недоимки послѣдовать могутъ, затѣмъ, что тамо въ платежу ясаку противу Кузнецкихъ самолучшие; того ради единственно полагается, гдѣ отъ Кузнецка по описи дворянина Мельникова, гдѣ двоеданскіе татары жительствомъ распространяются, учинить, кѣмъ принадлежитъ, окрестное осмотрѣніе, и оный бы опредѣленный къ осмотру могъ разсмотрѣть угодное мѣсто лѣсамъ и сѣнные покосы: а какъ довольно тамошнія мѣста каменисты, то избравъ къ тому, какими мѣстами проѣздъ чинить будетъ свободно, и когда удобное мѣсто лѣсомъ и лугами предусмотрѣно будетъ, тогда, для защищенія тѣхъ двоеданцевъ, а наибольше для имѣвшаго Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса и прибытка, гдѣ надлежать будетъ, отъ Россійской стороны къ защищенію и къ нимъ въ упомянутыя волости непріятельскаго подбѣга и отъ нихъ вреда, а паче и они бъ, двоеданцы, по легкомыслію ихъ ухода и отвергательства отъ протекціи Ея Императорскаго Величества учинить не могли, построить, какъ изъ приложеннаго чертежа усмотриться, вновь крѣпость или жъ како заблагоразсудится, и употребить военной команды въ такое заграничное мѣсто пристойное число, а болѣе всего о всемъ выше прописанномъ нижеподписавшіеся полагаютъ въ волю главнаго разсмотрѣнія. Учинено 1754 года, сентября 6. Въ гор. Кузнецкѣ. Дворянинъ Левъ Мельниковъ, секундъ-маіоръ А. Поливановъ, коллежскій ассесоръ Иванъ Грязевъ, подполковникъ Семенъ Колобовай.

Приложеніе 6-е.

Роспись

землямъ, состоящимъ въ вѣденіи Колывано-Воскресенской канцеляріи, составлена въ 1748 году прапорщикомъ гвардіи Пименомъ Старцевымъ.

По рѣкѣ Локтевкѣ: — Сколько дворовъ поселить и не поселено:

1. При устьѣ рѣчки Бѣлой, коя впадаетъ съ правой стороны въ рѣчку Локтевку . . 10 не поселено.

2. На устьѣ рѣки Колыванки, коя изъ озера Колывана . . . . 18 » »

3. На устьѣ Курьи, ... 25 » »

4. На Локтевкѣ въ мысу, пониже устья Курьи въ $6^1/_2$ верстъ . . . . 20 поселено.

5. При мѣстѣ, зовомомъ Озерки, по выше онаго, на правой сторонѣ Локтевки . . 50 »

6. Въ прилукѣ, пониже озерокъ, въ 9 верстахъ . . . . 15 »

По оной рѣкѣ Локтевкѣ лѣса только по забокамъ, около ея пашенныхъ мѣстъ, сѣнныхъ покосовъ довольно; въ этой рѣчкѣ рыбы: щука, хайрузы, плотва, окуни, и, во время того описанія, по лѣсамъ въ забокахъ довольно видѣли звѣрей, мораловъ и лосей, также и козъ.

По рѣкѣ Алею:

7. Вверхъ по оной на лѣвой сторонѣ въ прилукѣ . . . . 40 поселено.

8. Внизъ по Алею на правой сторонѣ, пониже устья рѣчки Поперешной $1^1/_2$ версты, гдѣ уже поселились три двора крестьянъ и называется деревня Шипуново . . . 25

9. По ниже Поперешной устья полверсты, въ которомъ мѣстѣ уже начинаетъ селиться крестьянинъ Агафонъ Быковъ 20

10. Вверхъ на правой сторонѣ Алея, повыше № 7 въ 5 верстахъ . . . . . . 10 не поселено.

11. Вверхъ по Алею на правой сторонѣ, прямо коего мѣста, растетъ нѣсколько березъ 20

И оныя мѣста, какъ пашнями, такъ сѣнными покосами, рыбными ловлями, хмелевьями довольные, а кои выше, оные гораздо плоше, ибо земли все сырѣе съ пескомъ и солонешные, рѣдко гдѣ дерные.

12. Вверхъ по Алею на правой сторонѣ въ прилукѣ . . . . 30 поселено.

13. Гдѣ промышленная пустая избушка для рыбной ловли. . . . . 20 не поселены.

14. Повыше рѣки Поспѣлихи въ трехъ верстахъ, близь переѣзда чрезъ Алей, по дорогѣ Медвѣдеровской, гдѣ видно, что начинаютъ селиться, ибо при томъ мѣстѣ былъ станъ и лежать сохи . . . . 25 поселены.

15. При нижнемъ концѣ краснаго яру . 30 »

16. Въ прилукѣ рѣки Алея . . . . . 10 не поселены.

17. Неподалеку озера горькаго . . . . 26 поселены.

18. Выше озера горькаго . . . . . 26 не поселены.

19. Въ прилукѣ . . . . 20 » »

20. При дорогѣ, лежащей изъ Колывана въ Ямышевскую крѣпость . . . . . . 30 поселены.

21. Въ прилукѣ . . . . , . . 15 не поселено.

22. Въ прилукѣ, а лѣсъ сосновый недалеко, ибо степные барки вблизости . . . 20 »

23. Близь рѣки Алея, гдѣ боръ отъ Иртыша пришелъ концемъ . . . . 15 поселены.

Понеже по сіе мѣсто довольные хмелевыя угодья, рыбныя ловли и множество разной птицы: лебедей, гусей, разныхъ родовъ утокъ, по забокѣ звѣри морали, лоси, козы, кабаны, медвѣди, волки, лисицы, только пашня-

ми оные недовольны, а выше одни хмелевые угодные, сѣнные покосы и лѣсовъ довольство.

Въ локтю Алейскомъ, гдѣ ради рудника изба, оный по выше полверсты на яру . . 20 поселены.

24. Выше бору версты четыре . . . . 30 не поселены.

25. Въ мысу, пониже крутыхъ логовъ . 10 » »

26. Пониже устья рѣчки Риги . . . 20 поселены.

27. Выше устья рѣчки Риги, прямо нижняго конца сопки . . . . 25 не поселено

28. Близь верхняго конца сопки Усть-Янцевой . . . . 15 » »

29. При устьѣ рѣчки Усть-Янцевой . . 25 поселены.

30. При буеракѣ . . . . 50 »

Ибо при ономъ немного повыше уже селиться зачинаютъ, только въ томъ мѣстѣ невесьма способно, понеже ихъ водой подмываетъ.

31. По Алею въ мысу . . . . . . 10 не поселены.

32. Пониже устья рѣчки Карболихи, гдѣ одинъ дворъ, деревня Буркова . . . . . 9 поселены.

33. Прямо устья рѣчки Гольцевой . . . 20 форпостъ Свят.

34. Прямо ключа подъ горою . . . . 10 Екатерины не по-

35. На устьѣ рѣки Каменки . . . . 45 селены.

36. Пониже рѣчки Соешки 10

37. На устьѣ рѣчки Шипунихи. . . . 15

38. При устьѣ р. верхней Каменки . . 10

39. На р. Каменкѣ, при пихтовской горѣ, близь бригадирской шахты . . . . 30 не поселены.

На рѣчкѣ малой Бѣлой:

40. При дорогѣ изъ Колывани на пихтовскій рудникъ, гдѣ бывало зимовье . . . 5 » »

На рѣчкѣ Евтихѣевкѣ:

41. По дорогѣ изъ Колывана на Пихтовскій рудникъ. . . . . 8 » »

По рѣчкѣ Чарышу:

42. Пониже того мѣста, пришли къ рѣкѣ каменныя горы . . . . 26 поселены.

43. Вверхъ на правой сторонѣ Чарыша, гдѣ заимка Краснощекова, въ коей только 2 двора . . . . 15 »

44. Въ деревнѣ Хорловой, въ которой 5 дворовъ . . . . 25 »

45. Неподалеку устья рѣки Марашхи . . 100 форп. Казанск.

46. Повыше устья рѣки Бѣлой . . . . 10 Богоматери не поселены.

47. По выше устья рѣки Ини, прямо острововъ, на коихъ сосновый лѣсъ, скотскій выпускъ изрядный, между рѣками пашни въ долахъ есть и сѣнныхъ покосовъ довольно, въ Чарышѣ и Инѣ рыбы, таймени, кускучи, окуни, щуки, плотва. Выше того по Чарышу, при Чакырскомъ рудникѣ, токмо то мѣсто не весьма угодно, понеже сѣнные покосы сыскать можно, а пашенныхъ земель съ нуждою между горъ въ долахъ, только не будетъ ли отъ горъ каменныхъ хлѣбамъ отъ морозовъ вреда.

По рѣкѣ Инѣ:

48. Повышѣ р. Чесновки . . . . . 20 не поселены.

49. При верхнемъ устьѣ р. Тегрека, токмо оное далеко отъ жилыхъ мѣстъ и опасно; когда же притомъ селить, то уже достойно быть крѣпости, ибо лѣсовъ, сѣнныхъ покосовъ и пашенныхъ мѣстъ довольно, въ рѣкѣ Инѣ рыбы: кускучи, таймени, окуни, ельцы, изрѣдка щуки; также по оной рѣкѣ довольно звѣрей: мораловъ, лосей, козъ, медвѣдей, волковъ и лисицъ, также и кабановъ . . 30 не поселено.

По рѣкѣ Бѣлой:

50. На устьѣ рѣки Рычкунихи, гдѣ было зимовье Рычкунова	20	Бѣловск. защита.
51. При устьѣ рѣки Суетки	10	не поселены.
52. При переѣздѣ через Бѣлую по дорогѣ Чакырской	20	Бѣлорѣцкій форпостъ.

По рѣкѣ Уби:

53. При верхней плоской рѣчкѣ, оставлено мѣсто для крѣпости.		
54. Выше того при рѣкѣ Краснояркѣ . .	20	не поселены.
55. На устьѣ рѣки Большой	50	» »
56. На устьѣ рѣки Лосихи	20	» »
57. Пониже устья рѣки Шеманаши . .	20	Шеманаевскій форпостъ.
58. При устьѣ рѣки Таловки . . . , . .	30	не поселены.
59. При устьѣ рѣки Березовки-Золоторевки, на коей станецъ Елецъ	10	Красноярскій форпостъ.
60. Внизъ по р. Убѣ, на правой сторонѣ	20	поселены.
61. Въ деревнѣ Убинской	16	»
62. При озерѣ Колыванскомъ, по р. Верхней Колыванкѣ	15	»
При рѣкѣ Нижней Колыванки, протекающ. изъ озера	20	не поселены.

Сен. Архивъ
Кн. 66, лист. 615.

Приложеніе 7-е.

1742 года декабря 1 дня въ собраніи правительствующаго сената по дѣлу барона Шемберха и Еремея Меэра имѣли разсужденіе понеже какъ по указу Государыни Императрицы Анны Іоанновны 1736 году онъ баронъ Шемберхъ принятъ въ россійскую службу тогда пожалованъ онъ въ генералъ-бергъ-директоры и поручена ему генеральная дирекція горныхъ дѣлъ и рудокопныхъ заводовъ и жа-

лованья въ годъ давано по шести тысячъ рублевъ свободная квартира, и безденежныя подводы, чего ради ему Шемберху повереннную должность со всякою вѣрностію и прилежностію, ревностію отправлять службу и интересъ тщательнѣйше хранить и оной всякими образы и мѣры по лучшему знанію и возможности поспѣшествовать такожъ во всемъ такъ поступать какъ вѣрному и доброму служителю пристоитъ, а въ 1737 году онъ Шемберхъ представлялъ, что на сысканныхъ въ Лапландіи мѣдныхъ рудахъ, (которыя обысканы Архангелогородскими жителями Мырцовымъ съ товарищи и они просили, чтобъ для заведенія имъ своимъ коштомъ заводовъ тѣ мѣста по силѣ берхъ-привиллегіи отдать имъ) горное строеніе для казенной прибыли производить надлежитъ казеннымъ иждивеніемъ, а потомъ онъ-же Шемберхъ представлялъ, чтобъ заводы отдавать въ партикулярныя руки, и самъ просилъ чтобъ ему отдать въ Лапландіи вышеписанныя мѣдныя руды такожъ Гороблагодатскіе желѣзные заводы, которые прежде его Шемберха построены и на оные употреблено казенныхъ денегъ сорокъ двѣ тысячи сто пятьдесятъ девять рублевъ девяносто восемь копѣекъ съ половиною, которыхъ ему тогда за разными показанными отъ учрежденной для того коммисіи неудобностями и предосужденіи было не отдано; но послѣ того онъ Шемберхъ домогаясь исходатайствовалъ, что тѣ въ Лапландіи мѣдныя руды и Гороблагодатскіе желѣзные заводы пожалоны, ему Шемберху, къ которымъ приписано государственныхъ крестьянъ болѣе полутора тысячи душъ, за которыхъ обязался подушные деньги и за кабаки подлежащіе доходы платить и тѣ заводы сильною рукою своимъ коштомъ произвесть, а издержанные на Гороблагодатскіе заводы казенные вышеписанныя деньги въ 1739 году въ казну заплатить, но тѣхъ денегъ не заплатилъ, а вмѣсто того платежа въ 1741 году въ правленіе принцессы Анны проискомъ своимъ исходатайствовалъ-же указъ въ платежѣ тѣхъ денегъ другимъ не въ образецъ сроку на пять лѣтъ, онъ-же Шемберхъ обязался въ казну платить сплавки мѣди Лапландскихъ заводовъ по одному рублю съ пуда, хотя-бы оная ему была съ прибылью или съ убыткомъ: а съ прочихъ металловъ и минералловъ по бергъ-привиллегіи, съ Гороблагодатскихъ заводовъ по шести тысячъ рублевъ

въ годъ, неупоминая уже прочихъ платежей; но и потому обязательству не токмо какой въ казну платежъ отъ него былъ, но въ Лапландіи и плавки мѣди не было, онъ-же Шемберхъ, не удовольствуяся тѣмъ, просилъ, чтобъ казенное желѣзо, которое по именному указу и по заключенному съ англійскими купцами Шифнеромъ и Вульфомъ контракту повелѣно отдавать имъ цѣною по пятидесятъ по осми копѣекъ за пудъ, отмѣня тотъ контрактъ, отдать ему по той-же цѣнѣ и сверхъ того онъ заплатитъ въ казну двадцат тысячъ рублевъ по учиненной поставкѣ, по которому его челобитью то желѣзо по той цѣнѣ на такихъ-же кондиціяхъ, какія съ Шифнеромъ и Вульфомъ были учинены отдавать ему указомъ велѣно; да сверхъ той договорной цѣны по его обѣщанію заплатить ему въ казну двадцат тысячъ рублевъ по учиненной поставкѣ и въ томъ ему вѣрныхъ порукъ по себѣ поставить, а Шифнеру и Вульфу за квивалентъ изъ казны выдано вышеписанное число двадцат тысячъ рублевъ; а въ контрактѣ, учиненномъ съ нимъ Шемберхомъ, который и онъ подписалъ, принимать ему того желѣза сколько его въ Санктъ-Питеръ-Бургъ въ привозѣ будетъ цѣною по пятидесятъ по осми копѣекъ за пудъ по принятіи того желѣза въ годъ, а вышеписанныя двадцат тысячъ рублевъ заплатить ему въ казну со всей суммы въ томъ контрактѣ противъ указу написана излишняя; а ежели на положенные сроки деньги исправно платить не будетъ, то со оныхъ заплатить всѣ приключающіяся отъ того убытки, и въ платежѣ тѣхъ денегъ по немъ Шемберхѣ тогда порукою подписался отъ пяти сотъ до шести сотъ тысячъ пудъ бывшій Курляндскій герцогъ Биронъ; а потомъ въ правленіе принцессы Анны его-же Шемберха проискомъ велѣно то желѣзо отдавать ему до указу безъ порукъ токмо смотрѣть того, чтобъ за то желѣзо деньги по контракту на сроки исправно отъ него были плачены; а того желѣза ему Шемберху отдано пятьсотъ семьдесятъ тысячъ пудъ, а вышеписанныхъ денегъ двядцати тысячъ рублевъ отъ него Шемберха въ казну и по нынѣ въ платежѣ не было-жъ, да за отданное ему-жъ казенное желѣзо на немъ-же въ доимкѣ, а именно за первое платежу срокъ минулъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1741 года, шестьдесятъ четыре тысячи девятьсотъ сорокъ четыре рубли, которыхъ по многому

взысканію не заплатилъ. За второе, отданное въ 1741 году, которому платежу срокъ въ семъ декабрѣ мѣсяцѣ, девяносто девять тысячъ шестьсотъ тридцать восемь рублевъ, семьдесятъ семь копѣекъ въ томъ платежѣ на тотъ срокъ порукъ не далъ. Ему-жъ Шемберху въ 1739 году выдано изъ казны въ горную компанію пятьдесятъ тысячъ рублевъ, отъ Бироновъ положено ему четыре тысячи рублевъ; онъ-же Шемберхъ по векселямъ въ казну заплатить долженъ семь тысячъ сто восемьдесятъ девять рублевъ, тридцать семь копѣекъ; да въ нынѣшнемъ 1742 году въ Ярославскомъ уѣздѣ зимовало отправленнаго изъ Сибири съ казенныхъ заводовъ желѣза двѣсти девяносто семь тысячъ три пуда, которое, по доношенію бергъ-коллегіи прокурора Суворова, по опредѣленію сенатскому, велѣно продать съ полученіемъ въ казну за оное всѣхъ денегъ, а барону Шемберху не отдавать для того что на немъ Шемберхѣ и кромѣ того казеннаго долгу число не малое, да и порукъ въ томъ по немъ нѣтъ, такожъ и самъ прошеніемъ своимъ и бергъ-коллегіи вице президентъ объявилъ, что онъ Шемберхъ къ платежу казеннаго на немъ долгу не въ состояніи, да и то желѣзо ему отдавать велѣно до указу и пока деньги исправно платить будетъ; а потомъ въ сенатъ били челомъ англійскіе купцы, что баронъ Шемберхъ въ нынѣшнемъ 1742 году запродалъ имъ казеннаго Сибирскаго желѣза, которое идетъ въ Санктъ-Питеръ-Бургъ сего году около ста шестидесяти тысячъ пудъ и контракты съ ними заключилъ и въ уплату наличныхъ денегъ отдали около семидесятъ тысячъ рублевъ, о чемъ Шемберхъ показалъ, чего было ему чинить не должно; а только то дѣлалъ для того, чтобъ за казенное желѣзо деньги въ своихъ рукахъ, какъ и прежнія удержалъ, имѣть могъ и въ казнѣ ущербъ причинить, да и то желѣзо запродавать и деньги за оное брать ему уже было нельзя, ибо оное еще тогда какъ онъ запродавалъ лежало въ Ярославскомъ уѣздѣ, а не въ Петербургѣ въ привозѣ, и ему не отдано, да и указа о подтвержденіи, чтобъ ему то желѣзо по прежнему принимать и ему его продавать, у себя не имѣлъ и только корыстовался казенными деньгами; а въ генварѣ мѣсяцѣ сего года до взятья у него заводовъ по прежнему въ казну въ поданной Ея Императорскому Величеству челобитной, ко-

торая прислана въ сенатъ на разсмотрѣніе, написалъ, что онъ вышеписанные заводы съ великою нуждою и трудомъ и собственнымъ его имѣвшимъ кредитомъ въ такое состояніе въ каковомъ оные нынѣ находятся привелъ: а тѣ кои ему въ томъ вспоможеніе учинили всѣ оттого нынѣ отказали и для того которые деньги долженъ онъ былъ заплатить за желѣзо употребилъ на содержаніе тѣхъ заводовъ, и просилъ, чтобъ въ платежѣ за желѣзо денегъ дать сроку, въ однихъ на годъ, а въ другихъ на два года, а отъ пятидесятъ тысячъ рублевъ, данныхъ на произведеніе заводовъ, уволить, ибо инако въ состояніе придти не можетъ и кредиту изъ чужихъ краевъ достать ниже другимъ какимъ образомъ себѣ способу сыскать, ежели онъ не объявитъ, что заводы его отъ всего свободны; но тѣ заводы тогда были въ полномъ его владѣніи и объявлять было ему не о чемъ, а въ другомъ, поданномъ въ сенатѣ въ маѣ мѣсяцѣ челобитьи, написалъ, что не токмо вышеписанные деньги, но и сверхъ того многимъ больше собственнаго своего иждивенія для произведенія заводовъ употребилъ, а іюня 25 дня онъ баронъ Шемберхъ какъ призванъ былъ въ сенатъ для платежа тѣхъ денегъ на объявленіе ему о томъ своею рукою написалъ, что когда ему заводы не отданы будутъ тѣхъ денегъ, а именно ста тридцати четырехъ тысячъ девятисотъ сорока четырехъ рублевъ тринадцати копѣекъ платить не въ состояніи, такожъ и въ платежѣ въ декабрѣ мѣсяцѣ сего года девяносто девяти тысячъ шестисотъ тридцати пяти рублевъ семидесятъ семи копѣекъ порукъ дать не можетъ; а послѣ того отвѣтами своими показалъ, что въ горную компанію и на заводы кромѣ того, что дано изъ казны и отъ Бироновъ положено, ни отъ кого ничего не получалъ и собственныхъ своихъ денегъ на тѣ заводы не употреблялъ, а все происходило чрезъ долги и кредитъ, а взятые де изъ казны и за казенное желѣзо отъ купцовъ деньги якобы употребилъ онъ на заводы изъ чего его явное коварство къ расхищенію казенныхъ денегъ имъ Шемберхомъ оказалось, онъ-же Шемберхъ принялъ къ себѣ въ содержаніе тѣхъ заводовъ и казеннаго въ пріемъ и въ продажу желѣза въ товарищи бывшаго банкрута Еремея Меэра, которому и пріемъ денегъ и въ счетахъ повѣрилъ и о всѣхъ вступающихъ въ приходъ день-

гахъ имѣлъ онъ отъ него Шемберха полную власть, какъ оные употреблять, о чемъ де онъ Меэръ показать можетъ, ибо де счетовъ онъ Шемберхъ не имѣлъ, а имѣлъ Меэръ, а Меэръ сказалъ что онъ съ барономъ Шемберхомъ въ заводы и въ пріемѣ казеннаго желѣза и въ продажѣ онаго въ товарищество вступилъ іюня 2 дня 1739 года, и взятые за казенное желѣзо отъ купцовъ деньги употреблены на заводы и издержаны на другіе расходы и на покупку товаровъ, о чемъ значитъ въ его книгахъ и на заводахъ, а у барона Шемберха приходу и расходу книгъ не было, и какъ онъ Меэръ такъ и Шемберхъ въ горную компанію и на заводы собственнаго своего капитала ничего не положили-жъ, а изъ покупныхъ де на взятые за желѣзо денегъ товаровъ имѣется въ Амстердамѣ у тамошнихъ купцовъ на тридцать тысячъ рублевъ для того, что тѣ деньги на товары употреблять и векселями торговать ему отъ барона Шемберха было позволено, а на посланный изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ указъ о товарахъ дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Головкинъ отвѣтствовалъ, что тѣ въ Амстердамѣ купцы не токмо они Меэру должны, но еще его Меэра должнымъ почитаютъ, и ссылаются о томъ на посланные отъ нихъ къ нему счеты; онъ-же Меэръ показалъ, что изъ тѣхъ-же взятыхъ за желѣзо денегъ употреблялъ на Красносельскую мѣдную фабрику, которую онъ имѣетъ обще съ иноземцемъ фонъ-деръ-Занденомъ: а тотъ фонъ-деръ-Занденъ показалъ, что въ ту фабрику отъ Меэра положено было пятьдесятъ девять тысячъ пятьсотъ шестьдесятъ шесть рублевъ; но напротивъ того онъ Меэръ съ той фабрики забралъ товаровъ больше того числа, а именно шестьдесятъ три тысячи триста девятнадцать рублевъ; они-жъ Шемберхъ и Меэръ въ отвѣтахъ своихъ показали, что у нихъ и наличныхъ денегъ не находится; и тако ихъ въ похищеніи тѣхъ казенныхъ денегъ коварство само ими ясно оказуется; и хотя для осмотру и описи Шемберховыхъ и Меэровыхъ писемъ и книгъ и о учиненіи изъ оныхъ счетовъ учинена особливая коммисія, но оная въ сенатъ представила, что конторныя у Меэра книги начаты въ іюнѣ мѣсяцѣ 1739 года, а надлежащимъ порядкомъ не окончены, а сего 1742 года и книгъ нѣтъ и тѣмъ и паче себя подозрительными показали не для чего

инаго токмо къ закрытію дабы казенные деньги сысканы быть не могли; онъ-же Шемберхъ подозрительнаго человѣка бывшаго оберъ-коммисара Андрея Бланкенгагена, о которомъ въ указѣ 1736 года за его вины подлежалъ смертной казни или ссылки, написалъ въ переводчики; опредѣлилъ въ ассесоры съ жалованьемъ въ годъ по шести сотъ рублевъ, чего ему, что безъ именныхъ указовъ и сенатскихъ опредѣленій то чинить запрещено, дѣлать въ противность указовъ не надлежало; сверхъ того всего въ бытность-же его Шемберхову въ бергъ-коллегіи и надъ всѣми заводами директоромъ не токмо къ приращенію казнѣ Ея Императорскаго Величества какой прибытокъ учинить, но противъ прежнихъ лѣтъ казенный прибытокъ съ немалымъ уменьшеніемъ доходитъ; о чемъ изъ бергъ-коллегіи вѣдомостью также и въ доношеніи, которое и онъ Шемберхъ подписалъ, что по присылаемымъ векселямъ за взятыя на содержаніе казенныхъ заводовъ заплаты учинить и заводовъ содержать стало не чѣмъ, и тако вмѣсто ожидаемой прибыли явный казенный убытокъ причинился; хотя-жъ у вышеписанныхъ Шемберха и Меэра пожитки такожъ и заводы въ какомъ оные состояніи находятся описать и велѣно, но чтобъ на такую великую сумму сколько Шемберхъ казнѣ долженъ было-бъ того уповать не возможно, ибо какъ выше показано, что у нихъ наличныхъ денегъ нѣтъ и въ заводы собственныхъ своихъ денегъ ничего не положили, а взятые за желѣзо деньги употребляли якобы на тѣ заводы и въ торги и въ другіе расходы, и какъ изъ обстоятельства сего дѣла явно видно, что онъ Шемберхъ не о пользѣ и прибыли казенной, не упоминая уже о партикулярныхъ заводахъ, какъ его должность была старался, и смотрѣніе и прилежность имѣлъ, но и о тѣхъ заводахъ, которые ему были отданы, и за казенное, отданное ему желѣзо о деньгахъ, которые онъ долженъ въ казну платить, приходныхъ и расходныхъ книгъ и счетовъ не имѣлъ и вступилъ казенными деньгами въ торги, чего было ему чинить не надлежало, ибо то указами запрещено; а у Еремея Меэра, котораго онъ къ такому немалому дѣлу, вѣдая что онъ банкрутъ, допустилъ, и что онъ Меэръ о всемъ о чемъ надлежало отвѣтъ дать можетъ, ссылался на него Меэра нынѣшняго года и книгъ не является; а другихъ го-

довъ показаны не оконченными чего ради какъ онъ Шемберхъ такъ Меэръ весьма признаваются въ томъ подозрительными, того ради по силѣ состоявшагося блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, 1721 года генваря 19 числа указу барона Шемберха и Еремея Меэра находящіеся въ Россіи пожитки продать въ зачетъ показанной доимки, и изъ нихъ Шемберха отобравъ у него подлинные именные указы, данные на заводы и на горную компанію, послать въ ссылку, а Меэра спросить съ пристрастіемъ для какого вымыслу у него прошлыхъ лѣтъ книги не окончены, а нынѣшняго году и книгъ надлежащихъ нѣтъ, понеже безъ такихъ надлежащихъ книгъ конторѣ его по купеческому обыкновенію никакъ обойтись ни на одинъ день было не можно и гдѣ тѣ надлежащія книги нынѣ находятся и куда именно за взятое казенное желѣзо деньги употребилъ и нѣтъ-ли въ томъ какого закрытія, чтобъ показалъ самую правду: ежели-жъ въ томъ будетъ онъ Меэръ запираться-жъ, тогда въ томъ имъ надлежитъ разыскивать; и о томъ для конфирмаціи доложить Ея Императорскому Величеству; а какъ на то отъ Ея Императорскаго Величества воспослѣдуетъ конфирмація, тогда о томъ и для какихъ резоновъ прежде сего у него Шемберха вышеписанные заводы и сальные промыслы въ казну по прежнему взяты и съ нимъ Шемберхомъ учинено для вѣдома съ прежнихъ правительствующаго сената опредѣленій и именныхъ указовъ сообщить въ коллегію иностранныхъ дѣлъ къ чему въ дополненіе прежнихъ правительствующимъ сенатомъ опредѣленій написать, что вышеписанные заводы у барона Шемберха въ казну взяты по прежнему, того ради что онъ какъ выше сего значитъ явился не въ состояніи и не рачительнымъ и сверхъ того подозрительнымъ, а по бергъ-привиллегіи и по регламенту мануфактуръ-коллегіи не токмо такіе заводы, которые строены казенными деньгами, но которые и собственнымъ капиталомъ будутъ заведены, а явятся не въ состояніи и не радивые, у такихъ тѣ ихъ заводы велѣно бравъ отдавать такимъ, кои къ тому въ состояніи и охоту имѣютъ, а тѣ

заводы какъ прежде были такъ и нынѣ должны быть казенными: ибо никакого капиталу его Шемберхова въ оные было не положено и участія въ нихъ имѣть ему не должно.

Подписали: *Князь В. Долгорукій.*
Князь Н. Трубецкой.
Графъ Г. Чернышовъ.
Андрей Ушаковъ.
Князь А. Куракинъ.
Александръ Нарышкинъ.
Князь Михайла Голицынъ.
Князь Григорій Урусовъ.
Иванъ Бахметевъ.
Василій Новосильцевъ.
Князь Александръ Голицынъ.

Оберъ-Секретарь *Дмитрій Невѣжинъ.*

Секретарь *Гаврила Замятнинъ.*

Подписанъ въ 9 день Декабря 1742 года.

Шемберха содержать по прежнему подъ карауломъ довольствуя, чтобъ нужды не имѣлъ, а Меэра съ пристрастіемъ спрашивать, токмо не разыскивать, пожитковъ-же ихъ до окончанія слѣдствія не продавать, и для того ихъ взять въ Санктъ-Питеръ-Бурхъ; а изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ Саксонскому двору съ показаніемъ о похищенной Шемберхомъ казенной не малой суммы и прочихъ непорядочныхъ въ содержаніи заводовъ поступкахъ и что за то оные заводы отъ него отняты и онъ содержится подъ карауломъ отозваться.

«*Елизавета*».

Подписано 11 Декабря 1742 года.

Приложеніе 8-е.

Относительно числа плѣнныхъ у Джунгаровъ изъ русскихъ подданныхъ можно указать на слѣдующіе факты.

Аблязовъ, командированный въ Джунгарію для развѣдокъ, въ рапортѣ отъ 22 іюля 1745 года между прочимъ доноситъ: купецъ Верхотуровъ видѣлъ въ гор. Аиса двухъ русскихъ плѣнныхъ—Тарскаго жителя Аѳанасія, да Тобольскихъ слободъ Ивана Волохова, которыхъ въ пріѣздъ маіора Угрюмова для вывоза плѣнныхъ переслали въ Камень; кромѣ этихъ людей живетъ въ Яркенѣ солдатъ Шейкинъ, взятый подъ Ямышевымъ, Андрей Брагинъ, взятый подъ Кузнецкимъ и Тарскій татаринъ [1])

Въ іюлѣ того же года разночинецъ Пономаревъ заявилъ, что онъ видѣлъ въ Джунгарской ургѣ мастероваго Ивана Михайлова, который началъ строить заводъ и въ 1746 году, по показанію купца Верхотурова, плавилъ мѣдную руду и лилъ пушки [2]). Въ это время въ подданствѣ у Галданъ-Череня было 23 русскихъ плѣнныхъ и двѣ бабы; одинъ изъ нихъ Ефимъ Вяземскій въ Яркенѣ плавилъ серебрянную руду.

Изъ донесенія полковника Павлуцкаго генералу Киндерману отъ 20 марта 1745 года [3]), видно что у киргизъ-кайсаковъ было много плѣнныхъ башкировъ, а также русскихъ, «токмо, де, оные «(русскіе) собраны и отосланы якобы въ Оренбургъ въ разные го- «ды, а послѣднихъ, де, отдали въ прошломъ 1744 году, а въ «другія орды никуды ихъ не продавали».

Вахмистръ Черныхъ въ 1746 году доносилъ, что вѣдомства Аблая-Худай-Берди въ 1743 году ходили воровать подъ Ишимскія слободы и привели 20 плѣнныхъ и 80 лошадей. Онъ также видѣлъ въ Джунгаріи двухъ бабъ, изъ коихъ съ одною разговаривалъ, она звалась Ѳедосьей и родомъ изъ Тары [4]).

Въ 1756 году, въ сентябрѣ, доставленъ въ Селенгинскъ башкирецъ Едусуковъ, который былъ взятъ казачьею ордою, въ 1739

[1]) Чтен. общ. истор. древн. Рос. 1867 г., т. 1, стр. 114.
[2]) Тамъ же, стр. 153.
[3]) Тамъ же, стр. 151.
[4]) Тамъ же, стр. 153.

году на Ишимѣ и проданъ въ Бухару, откуда бѣжалъ въ 1746 году и доставленъ китайскими властями [1]).

Въ 1747 году калмыкъ Хабанъ показалъ, что онъ былъ взятъ въ плѣнъ въ 1742 году, съ нѣсколькими товарищами и проживалъ въ улусахъ Абулмаметъ-Хана у котораго при немъ, было въ плѣну 100 калмыковъ и 3 русскихъ бабы [2]).

Въ октябрѣ того-же года Павлуцкій донесъ, что убѣжавшій изъ плѣна барабинскій татаринъ показалъ, что онъ былъ взятъ въ плѣнъ когда выѣхалъ на р. Иртышъ для звѣрованья и находился въ холопствѣ у Кутлубай-бія [3]).

Подполковникъ Жилль въ декабрѣ 1747 года [3]) донесъ, что на Грачевскій станецъ выбѣжали 3 башкирца, изъ которыхъ одинъ взятъ въ плѣнъ, назадъ тому 20 лѣтъ, а остальные двое 14 лѣтъ. Имъ было трудно жить у киргизъ «отъ всегдашнихъ побоевъ и худаго житья» и они бѣжали. За мѣсяцъ до побѣга привели къ Баронъ-Солтану, у котораго они проживали, 4 русскихъ плѣнниковъ, которыхъ тотчасъ же увезли для продажи въ Бухару.

Изъ промеморіи Сибирск. губ. канц. отъ генваря 1748 года [4]) видно, что въ 1743 году киргизъ-кайсаки изъ деревни Безруковой взяли въ плѣнъ мужск. и женск. половъ 22 челов., да изъ деревни Удошевой 4 челов. Въ томъ же году изъ Коркиной слободы захватили 2 крестьянъ.

Въ 1750 году бѣжавшая изъ киргизскаго плѣна дѣвка Татьяна показала, что взята въ плѣнъ лѣтъ 20 тому назадъ, съ пашни, изъ Вагайской слободы. Мужчины были побиты, захвачены же только женщины да дѣти. Въ плѣну она была выдана замужъ за киргиза Аманаланая, отъ котораго прижили троихъ дѣтей, другая же жена этого киргиза, Бопа, убила ихъ. Она бѣжала [2]).

Капитанъ Ветбергъ, въ декабрѣ 1752 года [1]) донесъ, что на Ишимскую линію явились два киргиза, бѣжавшіе изъ плѣна, которые заявли, что 2 мѣсяца тому назадъ они съ своимъ улусомъ ѣха-

[1]) Чтен. Общ. Истор. и Др. Россіи 1867 г. т. I стр. 154.
[2]) Тамъ же, стр. 155.
[3]) Тамъ же, стр. 157.
[4]) Тамъ же, стр. 154.

ли къ Тоболу, на нихъ напали контайшинцы и троихъ убили, а двухъ захватили въ плѣнъ.

Въ 1754 году [1]) подполковникъ Колобовой доносилъ, что вахмистръ Бесѣдный, посылавшійся въ Джунгарію, видѣлъ тамъ 8 плѣнныхъ невольниковъ.

Въ свою очередь и русскіе форпосты не упускали случая захватить киргизъ-кайсаковъ. Такъ изъ рапорта полковника Павлуцкаго на имя генерала Киндермана въ сентябрѣ 1745 года видно, что Аблай-Султанъ проситъ возврата плѣнныхъ и преимущественно родственниковъ, старшины Алимъ-Бетъ Батыря, которые по свѣдѣніямъ находятся: женка Хурумза у губернатора Сухарева, женка Аимъ и дочь ея дѣвка—у полковника Вейдинга, женка Сулуча—у секретаря Карташева [2]). По этому-же поводу Аблай такъ писалъ Павлуцкому: «здравствуй Иванъ Степановичъ, на множество лѣтъ. «Пожалуй, пожалуй, не оставь въ чемъ я прошу. Какъ вы, поданные Великой Государыни, такъ и мы подданные, всѣ у нея вѣрноподданные радуются и веселятся, токмо Алимбетъ-Батырь изобиженъ, въ печали всегда. Я тебя, г. полковникъ, покорно прошу, «чтобы ты за нихъ былъ старателенъ завсегда; да еще же покорно прошу отдать намъ Алимбетовъ полонъ и животъ, который «взятъ былъ у насъ, чтобы выслать. Который вы изъявили требовать у насъ полонъ, ни прежде, ни послѣ на Всемилостивѣйшую «Государыню лиха недумаемъ, не токмо полону русскаго, которая «есть у насъ плѣнная баба, и то взята въ давнихъ годахъ; мы «эту полонянку купили; которые въ полонъ взяты у васъ въ давнихъ годахъ, также у насъ взята плѣнная баба въ давнихъ годахъ. Еще у васъ полону нашего людей 31, звѣрей 24, лошадей «765, 7 юртъ съ животомъ со всѣмъ, у князя капитана 2 кафтана бархатные и прочее».

Плѣнныхъ Аблаю не выдавали и въ февралѣ 1746 году онъ черезъ полковника Зорина отправилъ письма на Высочайшее имя, насчитывая уже 44 человѣка и 911 лошадей. [3]) Настоянія Аблая о возвратѣ плѣнныхъ были справедливы, потому что взяты они

[1]) Чтен. Общ. Истор. Древн. Рос. 1867 г. т. I стр. 142.
[3]) Тамъ же, стр. 143.
[3]) Тамъ же, стр. 144.

были въ своихъ улусахъ въ 1743 году въ ноябрѣ, во время набѣга сотника Дореха, подъ предлогомъ, что они могли быть виновны въ воровствахъ. Невиновность ихъ выяснилась при допросахъ, производившихся и въ Омскѣ и въ Сибирской губернской канцеляріи. 9 сентября 1744 года Сиб. губ. канцелярія приказала освободить плѣнниковъ, и вслѣдъ затѣмъ въ декабрѣ приказали: «ежели паче чаянія, затѣмъ что еще взято Россійскими людьми будетъ имъ неотдано, то притомъ, и..... объявить учтиво, что оное «все будетъ отыскано и отдано имъ неудержно». Объяснивъ при этомъ, что русское государство такъ пространно и многолюдно, что скоро розыскать проданное на сторону—невозможно [1]).

Въ декабрѣ 1744 года [2]) часть захваченнаго была возвращена, какъ это усматривается изъ рапорта подполковника Павлуцкаго въ началѣ 1745 года. Въ рапортѣ упомянуто, что при набѣгѣ русскими забрано: людей . . . . . 46.

лошадей . . . . . 955.

верблюдовъ . . . . 22.

турокъ (азіатск. д. р.) 4.

сѣделъ . . . . . . 6.

Изъ нихъ возвращено 382 лошади; остальныя по донесеніямъ пали; сѣдла съ войлоками увезла жена поручика Соловьева; нѣкоторые люди приняли крещеніе.

Аблай-Салтанъ однако не отставалъ и просилъ о возвратѣ остальныхъ плѣнныхъ, хотя бы и крещенныхъ, а также и досылкѣ дѣтей. [3]) Между тѣмъ, киргизы, къ показанію казака Бердгочина въ маѣ 1745 года, говорили что если имъ плѣнныхъ не возвратятъ, «то, де, отъ нихъ непостоянство будетъ». Надо полагать, что они сдержали свое обѣщаніе, потому что въ маѣ 1748 года [4]) генералъ Киндерманъ писалъ къ Аблай-Салтану, чтобъ онъ принялъ мѣры къ прекращенію грабежа и воровства своихъ подданныхъ «дабы отъ такихъ воровскихъ и многоявляющихся киргизскихъ по-

[1]) Чтен. Общ. Истор. Древн. Рос. 1867 г. т. I стр. 145—151.
[2]) Тамъ же, стр. 152.
[3]) Тамъ же, стр. 152.
[4]) Тамъ же, стр. 156.

«ступковъ не подвигнуть на гнѣвъ Ея Императорскаго Величества. Изъ письма видно, что въ 1748 и 1749 годахъ:

Капралъ Саранчинъ съ женою Авдотьею и съ дочкою драгуна Акулиною былъ взятъ, въ плѣнъ по переѣздѣ изъ Шульбинскаго завода на Убинскій форпостъ.

Изъ Подпускнаго станца украдены киргизами Тюменскій служитель татаринъ Талоковъ и 2 лошади.

У капраловъ Еконешникова и Хохрякова отняли денежной казны 271 р., предназначавшихся для выдачи жалованья, у нихъ-же взяты 6 казенныхъ шляпъ и весь собственный скарбъ.

Изъ Коркиной слободы, два родныхъ племянника крестьянина Мальцова заложены толмачамъ Имошкѣ и Сенькѣ. Надо думать, что они были взяты также въ плѣнъ, но упомянутые толмачи обѣщали содѣйствовать ихъ освобожденію за опредѣленный выкупъ.

За освобожденіе крестьянина Мальцова уплачено 5 аршинъ алаго сукна, 330 арш. марьяну и 1½ золотой ленты. Для отвоза этого выкупа былъ командированъ въ 1750 году сотникъ Серебренниковъ съ 7 человѣками, какъ донесъ объ этомъ капитанъ Динсбрухъ [1]).

Вообще-же выкупная плата была нѣсколько дешевле, какъ можно судить по прилагаемому реестру.

Тарскій бухарецъ Мирзали Шиховъ былъ допущенъ въ калмыцкіе коши для выкупа бухарцевъ магометанскаго исповѣданія изъ холопства. Онъ платилъ нижепоказанныя цѣны [2]):

баба 40 лѣтъ	12 руб.
бухарецъ 30 лѣтъ, съ бабою 30 же лѣтъ	меринъ 1, жеребенокъ 1, деньгами 16 руб.
бурутка 7 лѣтъ	6 руб.
бухаретинъ	1 меринъ и 1 руб.
бухаретинъ 34 лѣтъ	12 руб.
бухарка 12 лѣтъ	2 желтыя зендена.
киргизска 40 лѣтъ	1 меринъ и 6 руб.
бухарка 40 лѣтъ	12 рублей.
бухарецъ 15 лѣтъ	12 »

[1]) Чтен. Общ. Древн. Рос. 1867 г. т. I стр. 158.

[2]) Тамъ же, стр. 160.

бухарка 17 лѣтъ	12 рублей.
бухарка 30 лѣтъ	меринъ 1, жеребенокъ 1, сукна 5 аршинъ.
бухарка 25 лѣтъ	кобыла 1, жеребенокъ 1, сукон. зипунъ 1.
бухарка 16 лѣтъ	12 руб.
бухарецъ	1 кобыла и 10 коп.
бухарка 40 лѣтъ	12 руб.
25 лѣтъ	сѣрый сермяжн. зипунъ.
киргизъ	10 руб.
бухарецъ 13 лѣтъ	8 »»

Тотъ-же Мирзали Шиховъ, у старшины Добхура, выкупилъ бухарца[1]), въ 1757 г. за 1 мерина, 1 кобылу, 8 арш. черной камки, 10 арш. холста.

Въ то время какъ мусульмане выкупали своихъ единовѣрцевъ изъ плѣна, наши пограничныя власти покупали плѣнныхъ калмыковъ или пріобрѣтали ихъ въ качествѣ подарка для своего личнаго владѣнія.

Въ сентябрѣ 1757 года[2]) полковникъ Хлопотинъ жаловался на коменданта Бійской крѣпости подполковника Колобоваго, что онъ «по личной къ нему ненависти» отнялъ у него двухъ крещенныхъ калмыцкихъ дѣтей имъ купленныхъ, и причислилъ къ числу калмыковъ вступившихъ въ русское подданство.

Въ ноябрѣ 1756 года[3]), какъ видно изъ письма урянхайцевъ старшинъ Енканей и Добхура, мальчикъ и дѣвочка Оргишъ и Жирчалъ Ебаковы, какъ сироты и неимѣющія родственниковъ, которые бы могли ихъ прокармливать, дарятся капитану Луцкаго полка Трaубенбергу, въ вѣчное услуженіе.

√ Двое другихъ старшинъ подарили въ силу той-же причины капитану Долгову одного мальчика; они-же подарили сержанту Ердыкееву раненную бабу съ сыномъ, а регистратору Девятияровскому бабу—съ двумя малолѣтними дѣтьми.

---

¹) Чтен. Общ. Истор. Древн. Рос., 1867 г. т. 1 стр. 159.
²) Тамъ же, стр. 159.
³) Тамъ же, стр. 158.

Зайсанъ Бату-Менко подарилъ поручику Степанову одного калмыченка.

Когда возникло дѣло о злоупотребленіяхъ пограничныхъ властей по пріему калмыковъ въ русское подданство, то регистраторъ Девятияровскій, обвиненный въ злоупотребленіяхъ, въ свое оправданіе показалъ: когда полковникъ де-Гарриги, въ декабрѣ 1756 г. объѣзжалъ джунгарскіе коши, то старшины Енканей и Добхуръ подарили ему дѣвку, за то чтобъ онъ оставилъ ихъ при Шульбинскомъ заводѣ, а ему Девятияровскому дали мальчика и дѣвочку, за которыхъ онъ заплатилъ 2 быка, 2 кирпича чаю, красную кожу и четверикъ крупъ [1]).

Къ Эндену попала калмычка въ услуженіе, оставленная у него урянхайцами, при отправленіи ихъ съ кошемъ Шерена на Волгу. По ея показанію за нее Энденъ уплатилъ 1 корову, 2 суконныхъ кафтана, желтаго сукна одно портище, и 2 конца китайки. Ея родители калмыки Така были холопы урянхайца.

Какъ образчикъ того, какимъ путемъ могла развиваться въ Сибири кабала и какъ могли устанавливаться крѣпостныя отношенія, можно указать на нижеприводимую запись.

Поручикъ Давыдовъ купилъ въ Ялуторовскѣ у поручика Текутьева его дворовую дѣвку, Авдотью, за 12 рублей, въ 1745 году. Въ 1753 года Царева Городища незаконнорожденный Максимъ далъ ему Давыдову запись, чтобъ взять Авдотью замужъ, и за то находиться у Давыдова въ услуженіи 20 лѣтъ. Вотъ эта запись: Лѣта 1753, генваря 18 дня Ялуторовскаго дистрикта, Царева Городища незаконнорожденный Максимъ, а по генеральной переписи въ подушный окладъ записанъ Царева-жъ Городища за разночинцемъ Николаемъ Гавриловымъ сыномъ Кайгородовымъ, далъ сію запись по договору добровольно, а не изъ запринужденія, кавалеріи Вологодскаго полку вахмистру Степану Алексѣеву сыну Давыдова, женѣ и дѣтямъ и наслѣдникамъ его, въ томъ что я Максимъ, взять дворовую его, Давыдова, дѣвку крѣпостную Авдотью Иванову дочь къ себѣ въ замужество, и жить мнѣ, Максиму, за нее, Авдотью, у него, Давыдова, въ домѣ и съ нею Авдотьею 20 лѣтъ, и работать вся-

[1]) Чтен. общ. истор. древ. Россіи 1867 г., т. 1, стр. 161.

кую работу и жить добровольно, и что отъ него, Давыдова приказано будетъ, исполнять безотговорочно; а подушныя платить за меня Максима, ему, Давыдову, а платьѣ носить свое; а будущіе впредь отъ насъ съ нею Авдотьею, дѣти съ нимъ Давыдовымъ пополамъ. А сія запись писана въ Царевомъ Городищѣ не у крѣпостныхъ дѣлъ, понеже крѣпостныхъ дѣлъ надсмотрщика не имѣется, а за неимѣніемъ здѣсь гербовой бумаги, писана на простой. Въ сей части вмѣсто записи давца, незаконнорожденнаго Максима Николаева, просьбой его, Царева Городища конторской писчикъ, Осипъ Могильниковъ, руку приложилъ. А сію запись писалъ Царскаго Городища писчикъ Андрей Евросьевъ Возмиловъ.

ОПЕЧАТКИ

замѣченныя въ III томѣ Историческаго очерка Сибири.

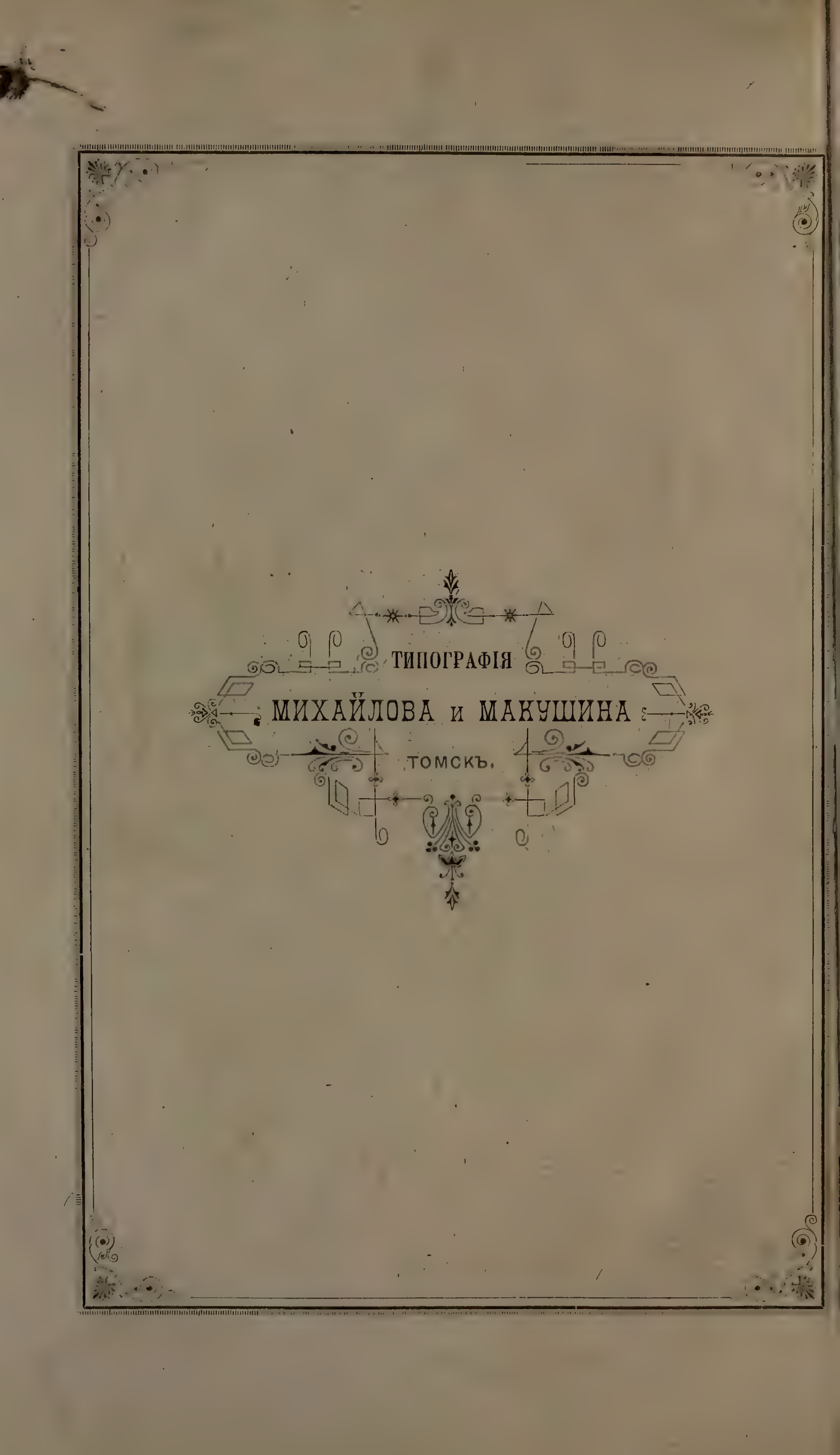
	Напечатано.	*Надлежитъ исправить.*
На стр. 2	на 14 строкѣ сверху—коммиссіи	—коммиссіи.
» » 3	на 17 строкѣ сверху—не посылалъ	—не посылать.
» » 19	на 3 строкѣ снизу отъ черты дер. Артынска —Подволожная отъ . . .	—дер. Артынска Подволожная...
» » 18	на 8 строкѣ снизу отъ черты —подверждено	—подтверждено.
» » 20	на 5, 10, 15 и 16 строкахъ сверху—фарпостъ	—форпостъ.
» » 24	на 16 строкѣ снизу отъ черты —уложенію	—улаженію.
» » 31	на 2 строкѣ сверху—уплатилъ	—уплативъ.
» » 33	на 1 строкѣ сверху—алмономъ	—алманомъ.
» » 36	на 6 строкѣ снизу отъ черты —не прекратилось	—не прекратилась.
» » 97	на 3 строкѣ сверху—гонимыхъ духовными	—чинимыхъ.
» » 101	на строкѣ 13 сверху—а отпору отъ непріятеля	—и отпору.
» » 101	на 9 строкѣ снизу отъ черты —Фауэндорфа	—Фрауэндорфа.
» » 102	на послѣдней строкѣ подъ чертой —Башлыкъ-Каменскій . . .	—Бантышъ-Каменскій.
» » 104	на строкѣ 13 сверху—раскладъ служилыхъ людей	—расходъ служилыхъ.
» » 109	на 8 строкѣ снизу отъ черты —Ст. Свашевскій	—Ст. Сташевскій.
» » 113	на послѣдней строкѣ снизу —1784 году	—1754 году.
» » 129	на 15 строкѣ сверху—тамъ умножаются	—такъ умножаются.

II.

	Напечатано.	Надлежитъ исправить.
На стр. 145	на 6 строкѣ сверху—вызвано указомъ	—вызвало указъ.
» » 136	на 3 строкѣ сверху—внесъ 24 милліона	—внесъ $2^1/_2$ милліона.
» » 151	на 4 строкѣ снизу—отъ поѣздовъ въ наши	—отъ наѣздовъ.
» » 153	на 7 строкѣ сверху—сокращется расходъ	—сокращается расходъ.
» » 157	на 3 строкѣ сверху—былъ отказанъ	—былъ описанъ.
» » 165	на 14 строкѣ сверху—повышена плата, золото	—плата на золото покупаемое.
» » 170	на 12 строкѣ снизу отъ черты —но распрояженіе	—но распоряженіе
» » 172	на 12 строкѣ сверху—Въ Апрѣлѣ 1758 года [1])	—Въ Апрѣлѣ 1758 года [4])
» » 219	на 10 строкѣ снизу отъ черты —когда не описався	—тогда не описався.
» » 225	на 3 строкѣ оглавленія сверху —Амурскаго воеводы	—Якутскаго.
» » 225	на 13 строкѣ снизу отъ черты —1 Сентября 1763 года	—1743 года.
» » 246	на 5 строкѣ снизу отъ черты —о недонесеніи, о подметныхъ	—о недонесеніи о подметныхъ.
» » 256	на 10 строкѣ сверху—по обращенію навидался	—навѣдался.
» » 259	на 6 строкѣ сверху—разжиться	—рядиться.
» » 262	на 15 строкѣ сверху—Ношинскаго уѣзда	—Кашинскаго.
» » 263	на строкахъ 5 и 14 сверху—предерзостей и предерзостными	—продерзостей и продерзостными.
» » 265	на 13 строкѣ сверху—и потому сенатскимъ 1744 года	—пропущено «указомъ».

III.

	Напечатано.	Надлежитъ исправить.
На стр. 265	на 4 строкѣ снизу отъ черты —и Оматорскаго устьевъ . . .	—Олюторскаго.
» » 266	на 11 строкѣ снизу отъ черты —по 200 или 300 мужск. душъ	—на 200 или...
» » 266	на 3 строкѣ снизу отъ черты —дѣлать прижимки вопреки .	—дѣлать прижимки. Вопреки.
» » 270	на 4 строкѣ сверху—сенатъ, но возбужденій	—сенатъ, по возбужденіи...
» » 272	на 6 строкѣ сверху—такожъ пенки и	—такожъ пеньки и
» » 272	на 7 строкѣ снизу—и Чарикову	—и Чирикову.

ТИПОГРАФІЯ
МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА
ТОМСКЪ.

